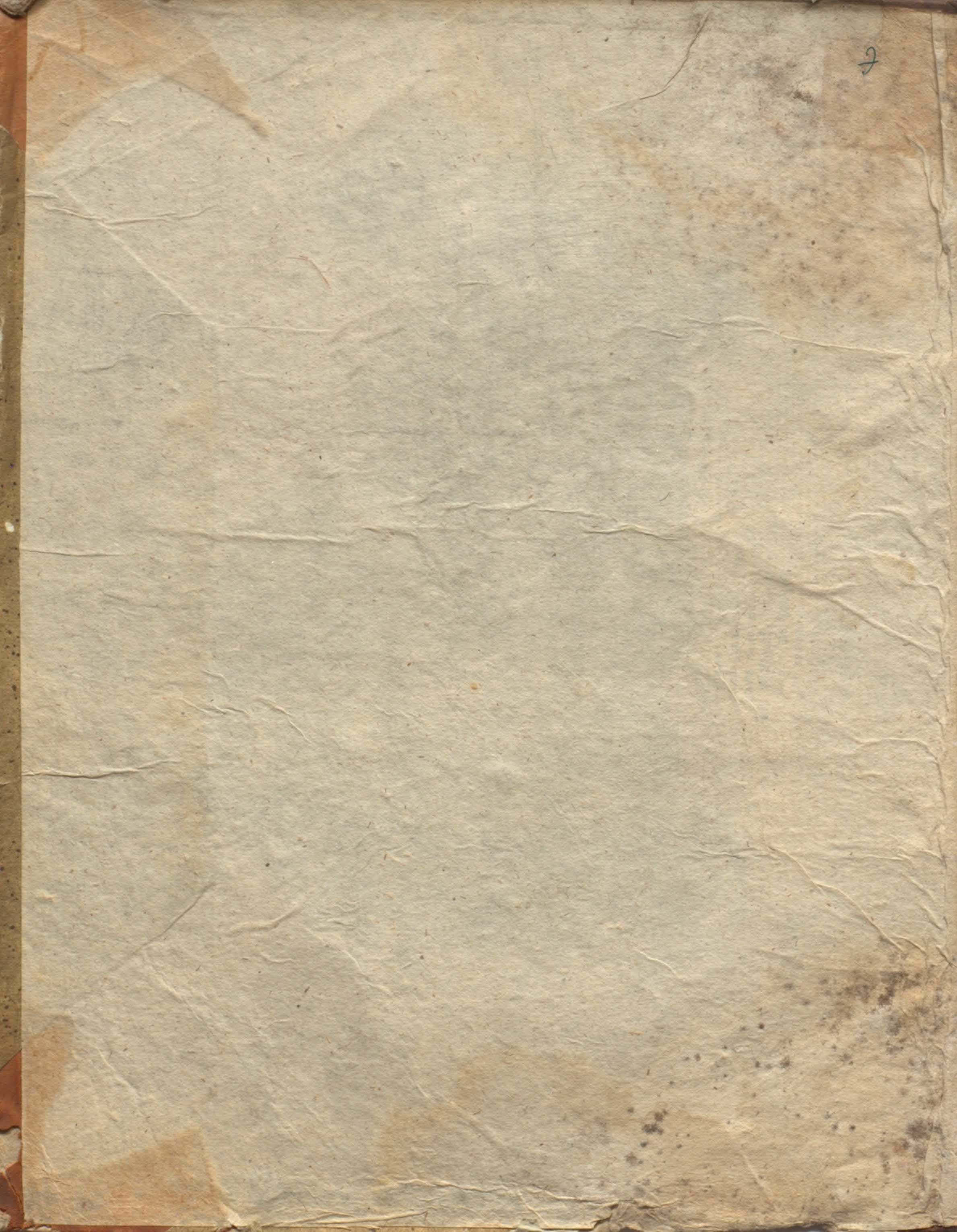
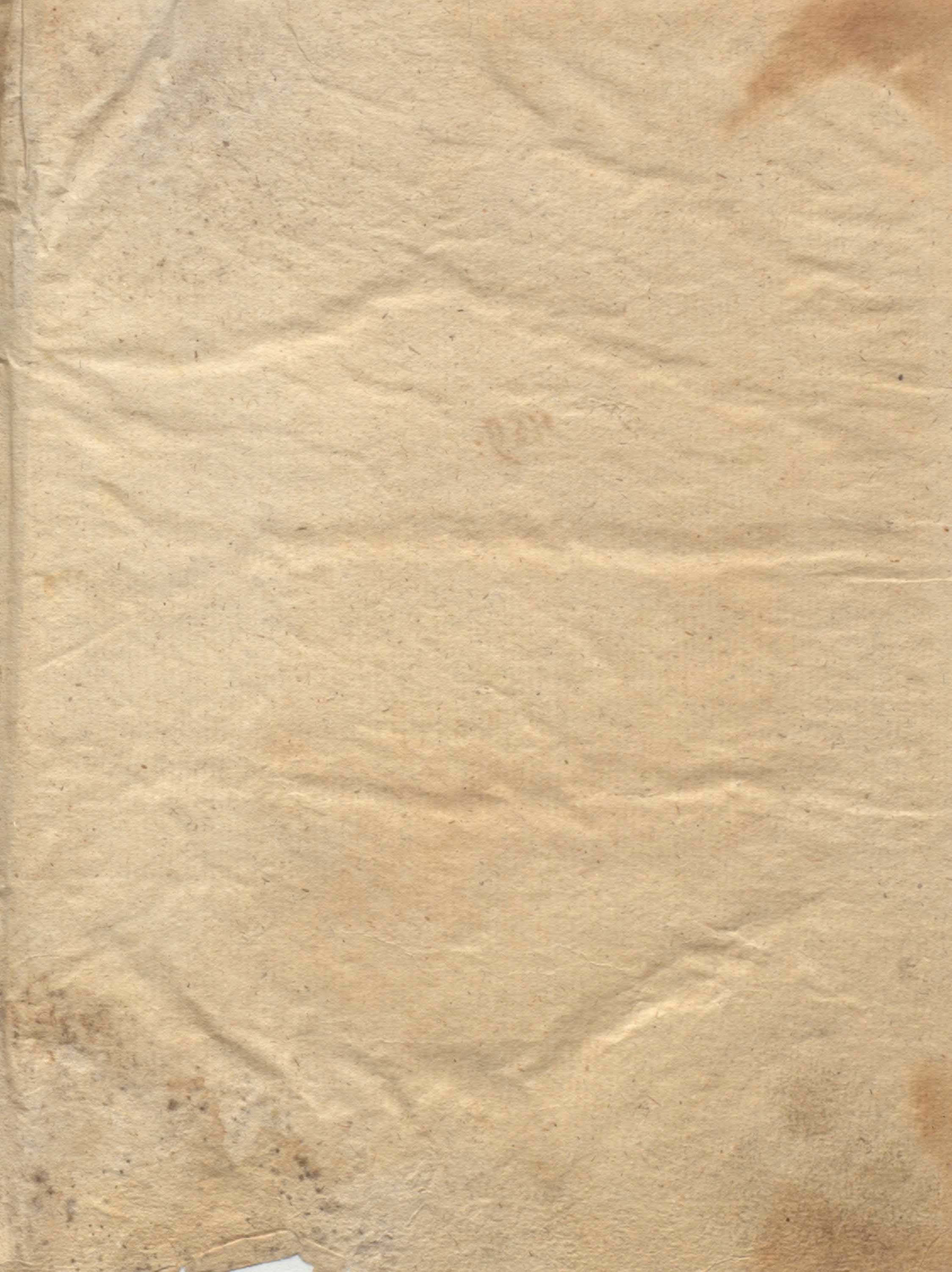
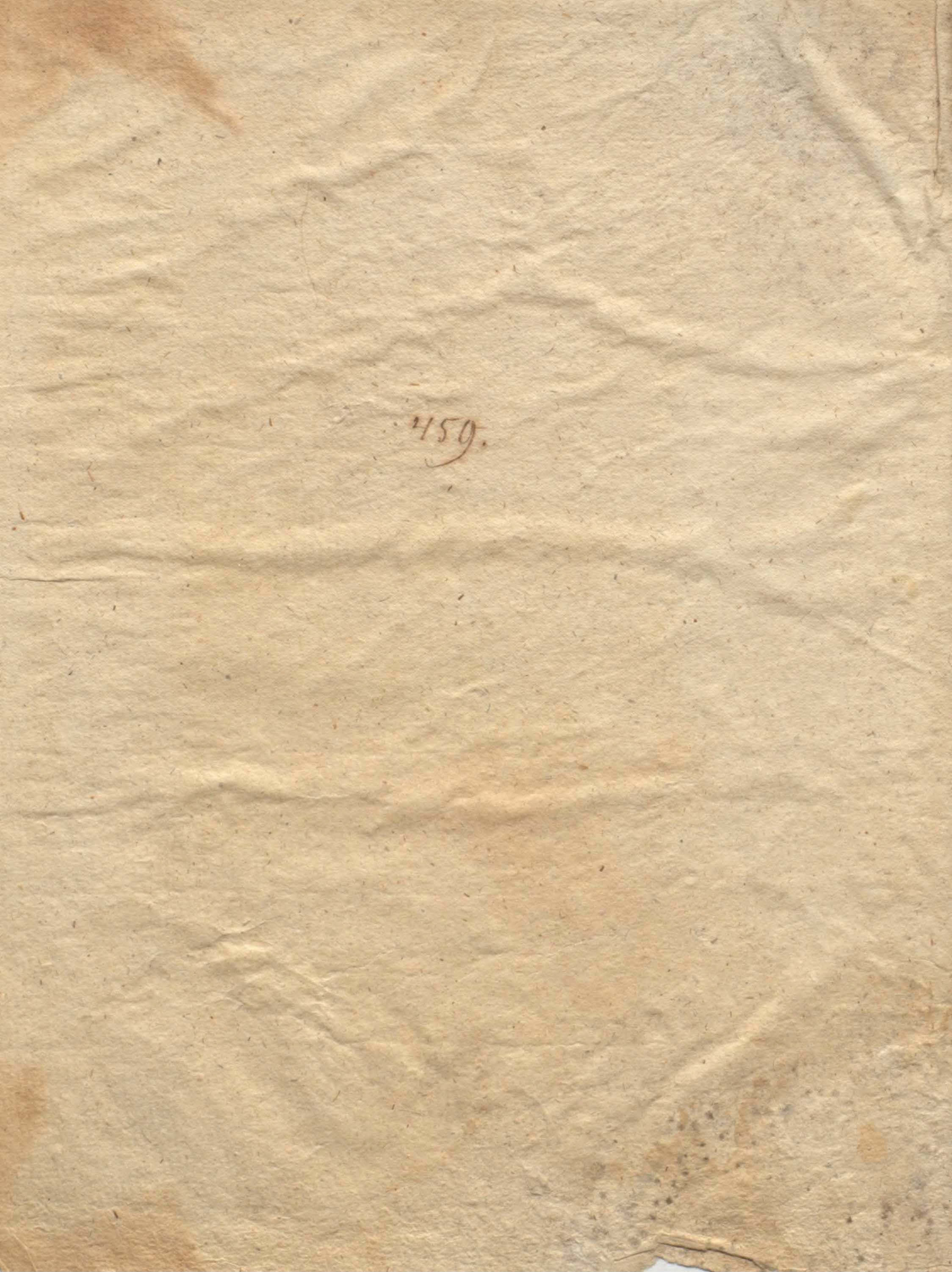

282079

459.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ первый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ.

СОЧИНЕННАЯ

Чрезъ Г. Ролленя бывшаго Ректора Парижскаго Університета, Профессора Элоквенціи и прочая.

А нынѣ съ Французскаго переведенная

чрезъ

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

ПРОФЕССОРА ЭЛОКВЕНЦІИ

и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Томъ первый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Імператорской Академіи Наукъ 1749 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ПЕРЕВОДѢ.

Древняя, толь повсюду славная Історія, сочиненная на Французскомъ языкѣ, нынѣ на Россійскій переведенная, благосклоннымъ читателямъ предлагается. Его Сіятельство господинъ Презідентъ, Графъ Кіріла Григорьевичь Разумовскій, совершенно увѣренъ о превеликой пользѣ, кою имѣютъ получить Россійскіи читатели отъ изданія оныя, вѣдая съ коликимъ удовольствіемъ вся Европа наслаждается ея чтеніемъ, и понынѣ насладиться не можетъ. И поистиннѣ, что было рассѣяно въ разныхъ какъ Греческихъ, такъ и Латінскихъ історікахъ; то отмѣнный отъ многихъ Сочинитель собралъ въ едино, и чрезъ свой вовѣки достохвальный трудъ не допускаетъ уже отнынѣ любопытныхъ до скуки и тягости искать того у разныхъ писателей и въ премногихъ книгахъ, которые не у всякаго въ бібліотекѣ находятся.

Порядочное его въ ней расположеніе, высокая но непритворная красота стиля, множество, различіе и важность матерій, ихъ соединеніе, дѣльныя отъ нихъ отступленія, словомъ, всего великолѣпное составленіе, заслужили ему у искусныхъ мужей имя совершеннаго Історіографа. Слѣдующее больше еще пріобрѣло ему похвалы, а читателямъ принесло пользы, что онъ, смотря на пристойность и случаи въ отдаленной древности бывшихъ дѣлъ, присовокупляетъ къ повѣствованію основательныя и глубокія рассужденія, касающіяся до чеснаго и достолѣпнаго всякому, вездѣ, и всегда добронравія. Чрезъ сіе самое, верьховнѣйшимъ на землѣ Владѣтелямъ представляетъ образъ къ мудрому и милостивому правленію, благоразумнымъ и высокимъ Міністрамъ подаетъ способъ къ твердымъ и благоуспѣшнымъ совѣтамъ, храбрымъ Полководцамъ изображаетъ

примѣры неустрашимыя бодрости, острымъ Политикамъ предлагаетъ руководство къ прозорливымъ поступкамъ; и вкратцѣ, всякаго чина и состоянія людямъ вливаетъ сладостно и нечувствительно въ разумъ истинное просвѣщеніе: но все сіе съ толикою умѣренностію, что будтобъ онъ ни о чемъ другомъ толь большаго и первѣйшаго не имѣлъ попеченія, какъ токмо о наставленіи юношества

Авторъ сея Исторіи есть Г. Ролленъ, бывшій ректоръ Парижскаго Университета Но знающимъ, довольно упомянуть имя Ролленя: совершенство его искусства цѣлой Европѣ вѣдомо. Вся его Исторія состоитъ въ тринатцати томахъ. Въ первомъ, предлагаетъ онъ о первоначальныхъ Египтянахъ, и о Кароагенянахъ, вышедшихъ изъ славнаго Тира, и поселившихся на берегахъ Средиземнаго моря, въ землѣ называемой свойственно Африка. Во второмъ, объ Ассиріанахъ, о Мидянахъ, о Лидіанахъ о Кирѣ Царѣ Персидскомъ, о Камбизесѣ, о Смердисѣ Волхвѣ, о нравахъ и обыкновеніяхъ Ассиріанъ, Вавилонянъ, Лидіянъ, Мидянъ, и Персовъ, также и о Грекахъ. Въ третіемъ, о Персахъ и Грекахъ, а именно, о Даріи Гистаспѣ, о Ксерксѣ, объ Артаксерксѣ прозываемомъ Лонгиманъ, или долгая рука, (*) и о Даріи Нотѣ. Въ четвертомъ, продолженіе о Даріи Нотѣ, потомъ объ Артаксерксѣ Мнемонѣ, напослѣдокъ о нравахъ и обыкновеніяхъ Грековъ. Въ пятомъ, продолженіе о нравахъ и обыкновеніяхъ Грековъ; послѣ сего, о Діонисіи Тираннѣ Сиракусскомъ, о Діонисіиже молодшемъ, а окончаваетъ состояніемъ Греціи отъ временъ такъ называемаго Анталцідскаго мира, и отступленіемъ о вооруженіи флота въ Афинахъ. Въ шестомъ, о Филиппѣ Македонскомъ Царѣ, отцѣ Александра великаго, потомъ, о самомъ Александрѣ великомъ, и о завладѣніи его всѣми областями, бывшими въ подданствѣ у Дарія Кодоманна Персидскаго Царя; кончится сей Томъ разсужденіемъ Боссюетовымъ о Персахъ, Грекахъ, и Македонянахъ. Въ седьмомъ, о преемникахъ Александру Великому; а томъ сей окончавается славною Селазійскою побѣдою, одержанною Антигономъ Македонскимъ Царемъ надъ Клеоменомъ Царемъ Лакедемонскимъ. Въ осьмомъ, продолженіе о преемникахъ Александровыхъ; начинается оно Филопатромъ Египетскимъ Царемъ, а кончится Антіохомъ Эпифаномъ Царемъ Сирійскимъ, и пророчествомъ Даниловымъ о семъ Царѣ. Въ девятомъ, продолженіеж о помянутыхъ Александровыхъ преемникахъ; сей Томъ начинается Персеемъ послѣднимъ Македонскимъ Царемъ, который тайно готовится итти войною на Римлянъ, а окончавается сокращенною

(*) μακρόχειρ.

мою ісшоріею о Царяхъ Каппадокійскихъ отъ самаго начала сего царства, до шого времени, какъ оно здѣлалось Римскою провінціею. Въ десяшомъ, начинаешся ісшорія о Сіцілійскомъ городѣ Сіракузахъ; пошомъ предлагаешся послѣдованіе объ Александровыхъ преемникахъ, кошорое кончишся смершію Клеопашры Егіпешскія Царіцы: шакъ что, древняя Авторова Ісшорія началась первѣйшимъ Егіпшомъ, и окончилась онымъ же, но сосшоявшимъ послѣ Александра уже Великаго до временъ Августа Римскаго Цесаря.

Въ семъ же десяшомъ шомѣ положено начало древнимъ художесшвамъ и наукамъ, кошорые продолжаюшся и въ двухъ слѣдующихъ шомахъ; а именно, начинаюшся сіи въ немъ земледѣліемъ, а оканчиваюшся купечесшвомъ. Въ первомъ надесяшь, описываешся древняя Архішекшура, ваяшельная, или исшуканная Рѣзьба, живописное Художесшво, Музыка, и военное искусство. Во второмъ надесяшь предложено о Піишахъ, ісшорікахъ, и Орашорахъ какъ Греческихъ, шакъ и Римскихъ въ немъ же о Філософіи, и о всѣхъ філософскихъ разныхъ Сектахъ, или шолкахъ. Въ шрешіемъ надесяшь, предлагаешся древнихъ Філософовъ мнѣніе о Мешафізикѣ и о Фізикѣ; пошомъ вкраицѣ разсуждаешъ Авторъ о Медіцінѣ, о боманікѣ, Химіи и объ Анашоміи, послѣ сего о Геомешріи, Аріфмешикѣ, Алгебрѣ, Механікѣ, Сшашікѣ, Асшрономіи, Географіи и о Навігаціи: а оканчиваешъ всѣхъ сихъ наукъ и знаніе описаніе разсужденіемъ о предивномъ зрѣлищѣ, предсшавляемомъ намъ Асшрономіею. Наконецъ, все дѣло оканчиваешся уже совершенно Хронологіческою шаблицею, весьма исправною и нужною при семъ Авшоровомъ сочиненіи. Пребогашое обиліе важныхъ, полезныхъ, и любопышсшва досшойныхъ машерій!

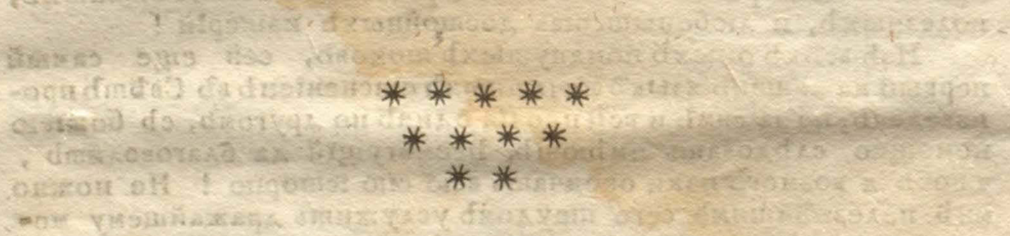
Изъ всѣхъ оныхъ помянушыхъ шомовъ, сей еще самый первый на нашемъ языкѣ печашнымъ шисненіемъ въ Свѣшъ произведенъ; но за симъ и всѣ прочіи одинъ по другомъ, съ божіею помощію, слѣдовашь имѣюшъ. Всемогущій да благоволишъ, чтобъ я возмогъ паки окончашь всю сію ісшорію! Не можно мнѣ полезнѣйшимъ сего шрудомъ услужишь дражайшему моему Ошечесшву; но Россія не можешъ желашь иныя лучшія себѣ ісшоріи въ семъ родѣ. Сіе мое засвидѣшельсшвованіе я не почишаю важнымъ: самъ чишашель увидишъ и повѣришъ, что я ему праведно о семъ доношу.

Хотяжъ Авторъ и не положилъ древнія Географіи ландкартъ при подлинномъ своемъ сочиненіи; однако при семъ переводѣ во всѣхъ шомахъ онѣ находишься будушъ, сколько ихъ

при каждомъ потребно быть имѣетъ, такъ какъ и при семъ первомъ положено изъ нихъ числомъ девять. Симъ любопытный читатель особливо одолженъ крайнему старанiю Его Графскаго Сiятельства Академiи Наукъ Президента: онъ весьма благоразумно рассудилъ, что чтенiе Iсторiи безъ Географiи , есть не толь ясно и полезно. Того ради опредѣлилъ, приложить къ сему переводу ландкарты древнiя Географiи, для большаго свѣта читателямъ, взявъ оные изъ Целларiевы книги, называемыя: Познанiе древняго мiра. (*) Всякъ выразумѣть можетъ, что по сей причинѣ прилагаемые ландкарты къ сей iсторiи , есть не просто токмо украшенiе книгѣ; но украшенiе соединенное съ всеконечною пользою, и слѣдовательно нужное.

(*) Notitia Orbis antiqui.

Чтожъ до меня особливо; мнѣ не можно похвалиться, что я достигъ моимъ переводомъ въ совершенство подлинника, довольствуясь токмо, что я перевелъ на нашъ языкъ точно все, что не переводилъ. Мню, что не мало убыло и великолѣпiя отъ подлиннаго Авторова изображенiя въ моемъ переводѣ; однако смѣю увѣрить, что ничего не убыло правды въ переводѣ предъ подлинникомъ. Но въ погрѣшенiяхъ, каковы могли учиниться въ рассужденiи сочиненiя, и порознь словъ, развѣ токмо сiе можетъ послужить мнѣ къ оправданiю, что, толь въ великомъ и многомъ продолженiи, едва можно не погрѣшить, какъ по общей человѣческой слабости, какъ и по особливымъ моимъ недостаткамъ. Впрочемъ, сколько мнѣ возможно было, столько я старался о чистотѣ нашего слога, оставляя премногихъ несовершенствъ исправленiе благосклонному и справедливому каждаго читателя рассужденiю.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПЕРВАГО ТОМА
древнія ісшоріи
ОБЪ
ЕГІПТЯНАХЪ
И О
КАРѲАГЕНЯНАХЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ

ВСТУПЛЕНІЕ

КНИГА ПЕРВАЯ
Древняя ісшорія
ОБЪ
ЕГІПТЯНАХЪ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОГЛАВЛЕНIЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЧАСТЬ ТРЕТIЯ

КНИГА ВТОРАЯ

IСТОРIЯ О КАРѲАГЕНЯНАХЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

§. II.

ОГЛАВЛЕНIЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Гишпан-

ОГЛАВЛЕНІЕ

КОНЕЦЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

§ 1.

ПОЛЬЗА ЯЗЫЧЕСКІЯ ІСТОРІИ,

а особливо въ рассужденіи закона и богопочтенія.

Языческая Історія не моглабъ того быть достойна, чтобъ къ ней имѣть особливое прилѣжаніе, и употреблять на изученіе ея долгое время; ежелибъ она подавала бесплодное токмо знаніе о древнихъ дѣлахъ, и налагалабъ темное исканіе чиселъ и лѣтъ, въ которыя что случилось. Не великая намъ польза знать, что былъ на свѣтѣ Александръ, Цесарь, Арістідъ, Катонъ, и что они жили въ сіе, или въ то время: также, что Ассірійская імперія уступила Вавілонской, что сія послѣдняя Мидійской и Персідской, которые потомъ и сами покорены Македонянамъ, а сіи напослѣдокъ Римлянамъ.

Наблюдать въ Історіи сверьхъ дѣлъ и хронологіи.

Но превеликая есть нужда вѣдать, какимъ способомъ сіи імперіи начались; по какимъ степенямъ, и чрезъ какія средства при-

І причина возвышенія и паденія імперій.

пришли онѣ до сея великости, которой мы удивляемся: при томъ, что учинило твердую имъ славу, и прямое благополучїе; также какїе были причины ихъ упадка, и раззоренїя.

2 внутренняя склонность и свойство народовъ и великихъ людей.

Не меньшежъ нужно есть, рассматривать точно нравы народовъ, ихъ склонности, законы, и упадки; ихъ употребленїя, и обыкновенїя: а особливо прилѣжно наблюдать ихъ свойство, таланты, добродѣтели, и тѣхъ самихъ пороки, которыи владѣли ими, и своими добрыми, или худыми поступками подали причину къ возвышенїю, или къ пониженїю областей, въ которыхъ они были преводителями и Государями.

Сїи точно, толь великїя важности вещи, предлагаетъ намъ древняя ї́сторїя, выводя предъ насъ, какъ на смотръ, всѣ Государства, и всѣ ї́мперїи въ свѣтѣ; а при томъ и всѣхъ великихъ людей, которыи въ немъ прославились, какимъ бы то способомъ нибыло, и научая насъ не такъ наставленїями, какъ примѣрами, особливожъ тому, что касается до искусства какъ государствовать,

вать, какъ воевать, какъ управлять; также и тому, что принадлежитъ до прáвилъ политическихъ, до общества гражданскаго, и до всего того, какъ поступать въ жизни всякаго возраста и состоянія людямъ.

Научаемся отъ нея также и сему, [что не можетъ тотъ почитать за вещь малыя важности, кто имѣетъ склонность къ изряднымъ и любопытства достойнымъ познаніямъ, и кто знаетъ въ нихъ силу] какъ науки и знанія найдены, произведены, и къ совершенству ведены. Узнаваемъ по ней, слѣдуя за тѣми повсюду, ихъ начáло и приращеніе, и видимъ съ удивленіемъ, что чемъ больше приближаемся къ мѣстамъ, гдѣ Ноевы дѣти жили, то больше находятся науки и знанія въ совершенствѣ: а напротивъ того, оныя кажутся быть забыты, или презрѣны у тѣхъ народовъ, которыи отъ нихъ были въ бóльшемъ отдаленіи, такъ что, когда надобно стало ихъ возобновлять, то надлежало восходить къ ихъ источнику, изъ котораго оныя проистекли.

3. Начáло и произведеніе наукъ и знаній.

3. и 4 томъ о способѣ какъ учиться.

Я только легкимъ нѣкоторымъ образомъ представляю всѣ сіи вещи, коль онѣ ни важны, потому что я предлагалъ объ нихъ индѣ пространно.

4. наблюдать особливо, что къ ней касается до богопочтенія.

Но еще сіе другое, несравненно нужнѣйшее, долженствуетъ производить въ насъ великое къ ней прилѣжаніе: а имянно, что хотя языческая історія говоритъ намъ токмо о народахъ, кои пребывали во всякомъ безуміи суевѣрства, и во всѣхъ непорядкахъ, къ которымъ человѣческое естество, по паденіи перваго человѣка, могло быть склонно; однако объявляетъ она намъ вездѣ Божіе величество, Его всемогущество, и правосудіе, а особливо удивительную мудрость, которою промыслъ Его весь міръ управляетъ.

Когда (а) внутреннее признаніе сея послѣднія истинны возвысило, по свидѣтельству

(a) Pietate ac religione, atque hac vna sapientia, quod deorum immortalium numine omnia regi gubernarique perspeximus, omnes gentes nationesque ſuperauimus. Cic. de Arusp. respons. n. 19.

ТО ЕСТЬ:

Мы богослуженіемъ токмо и богопочтеніемъ, и при томъ сею единою премудростію, что ясно уразумѣли, всему быть строиму и управляему силою Боговъ безсмертныхъ, превознеслись предъ всѣми прочими народами.

тельству Цыцеронову, Римскій народъ выше всѣхъ на землѣ народовъ; то можно также подлинно сказать, что сїе токмо одно превозноситъ ї сторїю выше многихъ другихъ знаній, для того что въ ней находятся изображены, почитай на каждой страницѣ, драгїя слѣды, и ясныя доказательства сея великїя правды, то есть, что Богъ располагаетъ все по Своей волѣ, какъ самодержавнѣйшій Монархъ; что токмо Онъ единъ опредѣляетъ жребїй щастїя, или нещастїя Государямъ, и время продолженїя ї мперїямъ; и (а) „что Онъ токмо „переноситъ царство одного народа къ другому въ казнь за неправды, и насильства, „которыя тамъ дѣлаются.

Богъ имѣлъ особливое попеченїе о Своемъ народѣ.

Надобно сказать, сличая способъ старательный, благотворительный и чувствительный, какимъ онъ иногда управлялъ Свой народъ, съ онымъ, коимъ Онъ прáвилъ всѣ другїя народы на землѣ, и сказалъ бы всякъ, что сїи другїи были Ему какъ ненадобныи, и чужїи. Богъ почиталъ

(а) Царство отъ языка въ языкъ преводится ради неправды и досажденїя имѣнїй. Іисусъ Сїрах. гл. 10.

святый народъ за собственное Свое обладанiе, и какъ за наслѣдiе. Пребывалъ Онъ въ немъ какъ господинъ въ своемъ домѣ, и какъ отецъ въ своей фамилiи. Iзраиль былъ Его сынъ, и сынъ перворожденный. Благоволилъ Онъ въ совершенство приводить его изъ дѣтства, и научать Самъ Собою. Имѣлъ Онъ съ нимъ собщенiе чрезъ Пророковъ, управлялъ его чрезъ чудесныхъ людей; а защищалъ чрезъ самыя удивительныя чудеса. Видя толь много славныхъ преимуществъ, ктобъ не возопилъ съ пророкомъ:

Iсаiя. гл. 33. Имя Господне велико вамъ! То есть, въ Iзраилѣ Богъ прославилъ Свое величество и великолѣпiе.

Но смотритъ и надзираетъ Онъ за всѣми народами на землѣ.

Однако сей самой Богъ, хотя и забытый отъ народовъ, и хотя Онъ казался, что и самъ ихъ забылъ, имѣлъ всегда надъ ними самодержавное владычество, которое, хотя также и было закрыто покровомъ обыкновенныхъ случаевъ, и поступокъ просто человѣческихъ; однако весьма было вещественное, и по всему божественное.

Пс: 23. ст: 1. Господня земля и исполненiе ея, вселенная, и вси живущiи на ней, говоритъ Пророкъ. Былобъ сiе

погрѣ-

погрѣшеніе, весьма противное и обидное Богу, ежелибъ думать, что Онъ господинъ токмо одной фамиліи, а не владычествуетъ надъ всѣми народами.

Познавается важная сія истинна, когда мы восходимъ до самыя отдаленныя древности, и до самаго перваго начáла языческія исторіи, то есть, до рассѣянія Ноевыхъ потомковъ по разнымъ мѣстамъ на землѣ, на которыхъ они поселились. Вольность, случай, польза, прибытокъ, склонность къ нѣкоторымъ землямъ, и другіе подобные вещи, кажется, что были токмо причиною различнаго человѣческаго избранія. Но писаніе намъ объявляетъ, что въ самомъ смѣшеніи и смятеніи, которыя слѣдовали за нечаянною перемѣною, учинившеюся въ языкѣ Ноевыхъ потомковъ, Богъ невидимо присутствовалъ при всѣхъ ихъ совѣтахъ и совѣщаніяхъ: ничего не-было безъ Его повелѣнія: самъ Онъ велъ всѣхъ человѣковъ, (*) и опредѣлилъ имъ мѣста по

Онъ былъ первый при рассѣяніи людей по потопѣ.

(*) Самыи древніи, по Піндарову свидѣтельству, [Оліmп. од 7] имѣли оставшееся у себя нѣкоторое мнѣніе, что рассѣяніе людей не случаемъ здѣлалось, и что они опредѣлены по мѣстамъ повелѣніемъ Божіяго промысла.

по правиламъ милости и правосудія своего:
Бытія гл. 1 Рассѣя ихъ оттуду Господь по лицу всея земли.

Правда, что отъ того времени Богъ имѣлъ особливое призрѣніе къ народу, нѣкогда Себѣ присвояемому. Показалъ Онъ ему опредѣленное мѣсто; повелѣлъ оное хранить другому трудолюбному народу; а сей имѣлъ прилѣжаніе, чтобъ его учинить плодороднымъ, краснымъ, и достойнымъ будущаго Ізраильскаго наслѣдія. Счелъ число фамилій, воспріявшихъ тогда повелѣніе онымъ владѣть, по числу Ізраильскихъ сыновъ, пока придетъ время отдать Ізраилю оное; и не попустилъ ни единому изъ народовъ, кои не-были подвержены проклятію произнесенному отъ Ноя на Ханаана, вступить въ наслѣдіе, которое долженствовало быть отдано все и цѣлое
2. законъ. гл. 32. Ізраильтянамъ. (a) Егда раздѣляше вышній языки, якоже рассѣя сыны Адамовы, положи предѣлы языкомъ по числу Ангелъ Божіихъ. Но сіе особливое Божіе при-

(a) Когда высочайшій раздѣлилъ народы, когда рассѣялъ Адамовыхъ сыновъ; то Онъ опредѣлилъ границы (†) народамъ по числу Ізраилевыхъ сыновъ, [которыхъ Онъ намѣрился произвесть]

(†) Сіе есть одно изъ толкованій, какое дается сему мѣсту изъ писанія, которое кажется быть весьма праведное.

призрѣніе къ будущему Своему народу, непротивно было оному, какое Онъ имѣлъ ко всѣмъ прочимъ народамъ, ясно объявленное въ своихъ оныхъ мѣстахъ писанія, мною приведенныхъ, и которыя намъ предлагаютъ, что все послѣдованіе вѣковъ Ему есть видимо, что ничего не случается въ свѣтѣ безъ Его повелѣнія, и что во всѣ времена Онъ Самъ опредѣляетъ всѣ случаи. Ты еси Богъ видяй вѣки . . . . . отъ вѣка на вѣкъ призираеши.

Богъ токмо опредѣлилъ щастіе всѣмъ Імперіямъ врассужденіи царствованія Сына Своего.

И такъ, надлежитъ почитать за неспоримое правило, и которое долженствуетъ быть основаніемъ языческія історіи, что по Божественный промыслъ, отъ всея вѣчности, опредѣлилъ, и учредилъ начатіе, продолженіе и раззореніе государствъ и імперій, какъ вразсужденіи общаго расположенія во всемъ свѣтѣ, вѣдомаго токмо единому Богу, приводящему въ порядокъ, и въ удивительное согласіе всѣ между собою части, изъ которыхъ міръ состоитъ; такъ и особливо врассужденіи Ізраильскаго народа, и еще больше врассужденіи Мессіи, и учрежденія Церькви, которая есть Его

великое дѣло, и исполненіе всегда Ему видимое, къ коему Онъ велъ всѣ прочія свои дѣла: Разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его.

Дѣянія гл. 15.

Благоволилъ Богъ открыть намъ въ Своихъ писаніяхъ нѣкоторую часть соединенія, которое многіи изъ земнородныхъ имѣли съ Его собственнымъ народомъ, такъ что и самая оная малая часть, отъ Него намъ о томъ открытая, подаетъ великій свѣтъ історіи о сихъ народахъ, коихъ намъ токмо извѣстна поверхность, ежели не искать объ нихъ глубочайше въ самомъ откровеніи, и съ Его помощію. Оно токмо ясно представляетъ самые тайные мысли Государей, ихъ несмысленныя намѣренія, ихъ безумную гордость, ихъ нечестивое и жестокое властолюбіе; оно объявляетъ праведные причины, и скрытыя дѣйствія побѣдъ, и совершеннаго разбитія войскъ, приращенія и упадка народовъ, возвышенія и паденія государствъ: наконецъ, оно, что долженствуетъ быть главнымъ плодомъ історіи, увѣдомляетъ насъ о рассужденіи, какое Богъ имѣетъ, какъ о Государяхъ, такъ и объ імперіяхъ, и слѣдовательно, опредѣ-

опредѣляешъ въ насъ мысль, какую мы долженствуемъ о томъ имѣть.

Не говоря объ Егѵптѣ, [который сперва былъ упокоеніемъ святому народу, потомъ премѣнился ему (a) въ жестокую темницу, и въ горящую печь, а наконецъ сталъ быть позорищемъ преудивительныхъ чудесъ, которыя Богъ показалъ въ пользу Ізраилю,] великіе імперіи, а именно Ніневійская и Вавілонская, подаютъ намъ премногія доказательства на истинну, которую я здѣсь утверждаю.

Сильныи Цари употреблены на казнь, или на защищеніе Ізраилю.

Ихъ самыи сильныи Цари Теглатфаласаръ, Салманасаръ, Сеннахерівъ, Навуходоносоръ, и многіи другіи, были въ рукахъ у Бога какъ орудія, которыя Онъ употребилъ въ казнь за преступленія Своего народа. Призывалъ Онъ ихъ единымъ мановеніемъ отъ самыхъ дальныхъ странъ къ воспріятію своихъ повелѣній. Подавалъ имъ Самъ мечь въ руки. Учреждалъ ихъ походъ на каждый день. Наполнялъ ихъ Ісаїя. 5

 вои-

(a) Изведу васъ отъ насилія Египетска. Исход. гл. 6. Отъ пещи желѣзны изъ Египта. Второзак. гл. 4.

воиновъ храбростію, и горячестію: дѣлалъ ихъ войско неутруждаемымъ и непобѣдимымъ; и размножалъ въ ихъ приближеніе страхъ и ужасъ.

Скорость ихъ завоеваній, долженствовалабъ имъ нѣсколько показать невидимую Божію руку, которая ихъ вела. Но одинъ изъ нихъ именемъ всѣхъ прочихъ говорилъ:

Сеннахеріѣъ или Сеннахіримъ.

„Сильною моею рукою я здѣлалъ всѣ сіи „великія дѣла́, и собственною моею премудростію, которая меня просвѣтила. „Я отнялъ древніи предѣлы у народовъ; я „разграбилъ сокровища Царей, и какъ побѣдитель, свергъ ихъ съ престоловъ. Самыи „страшныи народы, были мнѣ какъ нѣкоторое гнѣздо малыхъ птицъ, которое „нашлось подъ рукою моею. Я привелъ „подъ мою́ державу всѣ народы на землѣ, „такъ какъ берутся оставленныя яица „[отъ матери], и никто не нашелся, „комубъ дерзнуть двигнуться, или отворить уста, или выпустить самый малый голосъ.

Но Царь толь великій и толь мудрый себѣ, что былъ Богу? Простый слуга, рабъ позван-

позванный отъ своего господина, прутъ и палка въ его рукѣ: Жезлъ ярости моея, и гнѣвъ въ руку ихъ. Божіе намѣреніе было, чтобъ исправить Своихъ дѣтей, а не истребить ихъ. Но Сеннахерівъ намѣрился все погубить и разорить: Сей же не тако помыслитъ, и душею не тако намѣнитъ, ни измѣнитъ умъ его. И такъ, что имѣетъ быть сей нѣкоторый родъ сраженія между Божіими намѣреніями, и сего Царя? Когда онъ думалъ, что уже совершенно завладѣлъ Іерусалимомъ; тогда Господь единымъ токмо дуновеніемъ рассыпаетъ все его гордыя помышленія, погубляетъ въ одну ночь сто восемдесятъ пять тысячь человѣкъ изъ его войска, и вдѣвая ему (а) кольцо въ носъ, и удила полагая въ уста, какъ свирѣпому звѣрю, отводитъ его въ свои области съ великимъ бесчестіемъ по землямъ сихъ же самыхъ народовъ, которыи его недавно прежде видѣли исполнена гордости и высокомѣрія.

Ісаїя гл. 10.

Ісаїя гл. 10.

(а) Разгнѣвался еси на Мя, и строптивость твоя вниде во уши Моя, и вложу удицу Мою въ ноздри твоя, и бразды во устна твоя, и возвращу тя по пути, имже пришелъ еси 4. царствъ. гл. 19.

Навуходоносоръ Царь Вавілонскій, кажется что еще ясняе правимъ былъ промысломъ, ему хотя невѣдомымъ, но который присутствовалъ при его совѣтахъ, и опредѣлялъ всѣ его обращенія.

Іезек. 21. 19. 23. Сей Царь, прибывши съ своею армеею къ двумъ дорогамъ, изъ которыхъ одна вела къ Іерусалиму, а другая къ Раввафи, столичному Аммонітскому городу, и будучи въ недоумѣніи, разсуждалъ, по которой бы надлежало ему итти; чего ради мечетъ жребій. Богъ приводитъ его къ Іерусалиму, дабы исполнить Свои угроженія, учиненныя сему городу, именножъ, раззорить оный, сжечь храмъ, и отвесть народъ въ плѣнъ.

Іезек. гл. 26. 27. и 28. Кажется, что однѣ токмо політіческіе причины принудили сего побѣдителя къ осажденію Тіра, чтобъ не оставить назади города толь сильнаго и толь крѣпкаго. Однако осада сего города была приказана отъ верьховныя воли. Богъ хотѣлъ съ одной стороны смирить гордость Іѳовала Царя его, который, думая что онъ былъ разумнѣе Даніила, прославившагося по всему

во-

востоку, и приписывая токмо великой мудрости пространство области своея, и множество своего богатства, почиталъ себя въ себѣ за Бога; а съ другой, хотѣлъ Онъ и наказать за великую роскошь, за разныя увеселенія, и за честолюбіе оныхъ надменныхъ гордостію купцовъ, которыи себя почитали за обладателей мо́ря, и выше самыхъ Царей: но особливо за оную безмѣрную радость въ Тірѣ, которая находила ему твердость и крѣпость въ развалинахъ Іерусалима, противнаго тому го́рода. Для сего токмо, Богъ Самъ привелъ Навуходоносора къ Тіру, дабы не вѣдая исполнилъ оный Его повелѣніе. Того ради, се Азъ наведу на тя, Тіре, Навуходоносора. Іезек. гл. 26.

Въ награжденіе сему Царю, котораго Онъ содержалъ въ Своей службѣ, за услугу, какову сей Ему показалъ при взятіи Тіра (сіе Самъ Богъ предлагаетъ), и въ заплату Вавілонскому войску, ослабѣвшему отъ тринатцатилѣтныя осады, отдаетъ имъ всѣ Египетскіе зе́мли, какъ прохладныя мѣста, и оставляетъ имъ все богатство и корысти. Іезек. гл. 29. Сей случай подробнѣе описанъ ниже.

Тотже

Данїилъ гл. 4. Тотже Навуходоносоръ, безмѣрно желая прїобрѣсть бессмертїе своему имени всякимъ способомъ, восхотѣлъ приложить къ славѣ побѣдъ славу великолѣпїя, украшая столичный городъ своея имперїи огромными и пребогатыми зданїями. Но когда его ласкающїй дворъ, который онъ жаловалъ преизобильнымъ богатствомъ и отмѣнными честьми, повсюду приносилъ ему великїе похвалы; тогда сочинился высочайшїй Сенатъ, состоящїй изъ бодрыхъ разумовъ, который взвѣшиваетъ правосудно дѣла Государей, и дѣлаетъ на нихъ приговоры. Царь Вавїлонскїй позванъ на сей судъ, гдѣ первое имѣлъ мѣсто верьховнѣйшїй Судїя, имѣющїй такую бодрость, отъ которыя ничто не можетъ утаено быть, и такую святость, которая ничего не можетъ потерпѣть, что противу устава: Бодрый и святый. Всѣ его дѣйствїя, которымъ обще удивлялись, тамъ точно изслѣдованы; надобно стало осмотрѣть и самую глубину его сердца, чтобъ увидѣть самые тайные его мысли. Чемъ же имѣетъ окончиться страшное сїе учрежденїе?

Въ то самое время, когда Навуходоносоръ, гуляя въ своей палатѣ, и размышляя съ тайнымъ себѣ угожденіемъ о своихъ дѣйствіяхъ, о величествѣ, и о своемъ великолѣпіи, говорилъ въ себѣ: Нѣсть ли се Вавілонъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царству моему, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея? Въ сіе самое время, когда льстя себя, что отъ него токмо зависитъ сила его царства, похищалъ онъ мѣсто Божіе, гласъ съ неба показываетъ ему опредѣленіе на него, и объявляетъ, что царство отнимется отъ него, что онъ будетъ выгнанъ изъ человѣческаго собщенія, и имѣетъ быть скотомъ толь долго, какъ онъ познаетъ, что, владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ дастъ е.

Даніилъ гл. 4.

Даніилъ гл. 4.

Сей судъ всегда пребывающій, хотя и невидимый, равноежъ учинилъ опредѣленіе на оныхъ славныхъ побѣдителей, на оныхъ языческихъ геро́евъ, которыи себя почитали, такъ какъ и Навуходоносоръ, что они токмо одни были причиною высокаго своего благополучія, и что они не зависятъ ни отъ какія другія власти, но сами собою пребываютъ.

Кіръ. Употребляя Богъ Царей къ исполненію Своего мщенія, иныхъ устроилъ слугами Своея благости. Опредѣляетъ Кіра, чтобъ сей былъ избавителемъ его народа. Но дабы могъ онъ быть въ состояніи, исполнить достойно толь благородную службу, обогатилъ его преизобильно свойствами, которыя приличны знаменитымъ полководцамъ и великимъ Монархамъ, и промыслилъ ему также оное преизрядное воспитаніе, которому язычники толь много удивлялись, а однако не знали тому предводителя, ни прямыя причины.

Видимъ въ языческихъ історіяхъ множество и скорость его завоеваній, бесстрашіе храбрости его, мудрость его намѣреній, великодушіе, благородный духъ, совершенно отеческую его любовь къ народу, и взаимно отъ народа къ нему оную, которая толь была въ нихъ гаряча, что они его почитали не столько за своего Государя, сколько за защитника и отца. Все сіе мы видимъ въ языческой історіи; однако не видимъ тайнаго источника всѣмъ симъ великимъ свойствамъ, и скрытымъ дѣй-

дѣйствіямъ, въ движеніе оныя въ немъ приводящаго.

Ісаія намъ то показываетъ, и объявляетъ достойнымъ словомъ великости и величества Божіяго, котораго повелѣніемъ онъ говорилъ. Описываетъ онъ (a) его: Сей есть Богъ силъ всемогущій, поемлющій Кіра за́-руку, ходящій предъ нимъ, ведущій его изъ града во градъ, и изъ области въ область, покаряющій ему народы, смиряющій предъ нимъ великихъ на землѣ, разрушающій для него воро́та мѣдныя, разваливающій стѣ́ны и крѣпости градскіе, и отдающій ему все богатство, и сокровище.

Пророкъ даетъ намъ знать также и причину всѣмъ симъ чудесамъ. Сіе было въ казнь Вавілону, а въ избавленіе Іудѣ, что Богъ велъ Кіра повсюду, и благословлялъ

(a) Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному Своему Кіру: егоже держахъ по десницу, повинути предъ нимъ страны, и крѣпость Царскую разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и грады не затворятся. Азъ предъ нимъ пойду, и горы уравняю, врата мѣдная сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю. И дамъ ти имѣнія темная и сокровенная, и невидимая отверзу тебѣ, да увѣси, яко Азъ Господь Богъ, прозываяй имя твое, Богъ Ізраилевъ. Ісаія гл. 45.

вялъ всѣ его предпріятія. Азъ воставихъ съ
Ісаїя.гл.45. правдою Царя, и вси путіе его правы .... Ради раба Моего Іакова, и Ізраиля избраннаго Моего. Но сей Прінцъ слѣпый и неблагодарный, не познал своего господина, и позабылъ своего благодѣтеля.
Ісаїя гл.45. Азъ призвахъ тя именемъ твоимъ, и не позналъ еси Мене; пріяхъ тя, и не позналъ еси Мене.

Изрядный образъ царствованія.

Рѣдко сіе случается, чтобъ здраво рассуждать о прямой славѣ, и о совершенныхъ должностяхъ царствованія. Одно токмо писаніе изображаетъ намъ все то исправно, и еще удивительнымъ способомъ, а именно, чрезъ древо великое и твердое, котораго высота достаетъ до неба, а рас
Даніилъ гл. 4. пространяется до концевъ земли. Сіе древо одѣтое листомъ, и сбогащенное премножествомъ плода. дѣлаетъ украшеніе, и приноситъ благополучіе полю. Подаетъ оно пріятную сѣнь, и безопасное убѣжище всѣмъ животнымъ. Звѣри какъ укрощенныи, такъ и дикіи, живутъ подъ нимъ. Птицы небесные пребываютъ на его вѣтвяхъ: и все живущее находитъ на немъ себѣ пищу.

Можетъ

Можетъ ли быть точнѣйшее и лучшее списаніе царствованія, котораго прямая великость, и твердая слава не состоитъ въ оной свѣтлости и великолѣпіи, отвсюду окружающими его, ни въ оныхъ внѣшнихъ почтеніяхъ, засвидѣтельствуемыхъ ему отъ подданныхъ по должности: но въ дѣйствительныхъ услугахъ, и въ совершенныхъ преимуществахъ, какія подаетъ народу, которому оно есть, по своему естеству и уставу, подпора, защита, безопасность, прибѣжище; словомъ, изобильный источникъ всякихъ благъ, а особливо, въ рассужденіи малыхъ и бессильныхъ, которыи долженствуютъ находить, подъ его сѣнію и покровомъ, миръ и тишину, коея ничтобъ не могло приводить въ смятеніе; а самъ бы Государь отлагалъ свой покой, и одинъ бы токмо претерпѣвалъ бури, отъ которыхъ онъ всѣхъ прочихъ спасаетъ.

Кажется мнѣ, что я вижу самую вещь сего благороднаго образа, и исполненіе преизряднаго сего расположенія въ правленіи Кировомъ, которое описываетъ намъ Ксе-

нофонтъ въ преизрядномъ своемъ предисловіи на історію о семъ Царѣ. Представляетъ онъ тамъ великое число народовъ, раздѣленныхъ между собою далечайшими мѣстами, и еще больше разностію нравовъ, обыкновеній, и языка; но соединенныхъ всѣхъ совокупно единодушнымъ чувствіемъ почтенія и любви къ своему Государю, которомубъ (а) „они желали, чтобъ его пра„вленіе пребывало, всегда: толь они нахо„дили себя весьма благополучными и спо„койными въ его царствованіе!

Прямый образъ древнихъ побѣдителей.

Сему правленію толь любезному, и толь спасительному, положимъ противный образъ, который намъ предлагаетъ тожъ писаніе въ рассужденіи оныхъ побѣдителей толь славныхъ въ древности, которыи, вмѣсто чтобъ свои намѣренія складять къ общему добру, искали токмо собственныя своея пользы, и слушали гордости. Духъ святый показываетъ ихъ подъ образомъ чудовищъ, рожденныхъ отъ движенія морскаго, отъ смятенія, отъ смѣшенія, отъ битія волнъ, и подъ

Даніилъ гл. 7.

(а) Ἐδυνήθη ἐπιθυμίαν ἐμβαλεῖν τοσαύτην τοῦ πάντας αὐτῷ χαρίζεσθαι, ὥστε ἀεὶ τῇ αὐτοῦ γνώμῃ ἀξιοῦν κυβερνᾶσθαι.

и подъ образомъ жестокихъ и свирѣпыхъ звѣрей, которыи повсюду разносятъ страхъ, и приносятъ раззореніе, а питаются терзаніемъ и убійствомъ, то есть, подъ образомъ медвѣдей, львовъ, тігровъ и леопардовъ. То самая изрядная картина! То самая изрядная живопись!

Однако, съ сихъ самыхъ пагубныхъ образцовъ и снимаются часто правила воспитанія, какое подается дѣтямъ великихъ людей: то есть, симъ самымъ грабителямъ провинцій, симъ, симъ косамъ человѣческаго рода стараются учинить ихъ подобными. Возбуждая въ нихъ чувствіе къ безмѣрной гордости, и любовь къ ложной славѣ, дѣлаютъ изъ нихъ, по изображенію писанія, молодыхъ львичищъ, которыхъ пріучиваютъ заблаговременно, наставляя отъ младости, грабить, пожирать людей, приводить во вдовство, въ бѣдность, и разорять гόроды. Мати львица среде львовъ Іезек. гл 19
умножи львичища своя . . . . Научися восхитати восхищенія, и человѣки пожирати . . . . Научися вдовицы творити, и грады пусты поставляти. Когда сіе львичище возраститъ львомъ; то Богъ намъ

объ-

объявляетъ, что слава его дѣлъ и побѣдъ, есть токмо мерское рыканіе, разносящее повсюду ужасъ, и дѣлающее разореніе. И бысть левъ, и погуби землю и конецъ ея гласомъ рыканія.

Примѣры, которыи я здѣсь предлагаю, взявъ ихъ изъ історіи Египетскія, Ассірійскія, Вавілонскія, и Персідскія, доказываютъ довольно высочайшую власть, которую Богъ имѣетъ надъ всѣми імперіями, и также взаимное сходство, какое благоволилъ Онъ учинить между всѣми другими народами на землѣ, не выключая и онаго, котораго Онъ Себѣ присвоилъ особливо. Сія самая истинна, показывается также ясно и на Царяхъ Сірійскихъ и Египетскихъ, преемникахъ Александру великому, которыхъ съ історіею, мы вѣдаемъ, історія Божіяго народа имѣетъ особливое соединеніе при Маккавеяхъ.

Не могу я удержаться, чтобъ ко всѣмъ симъ случаямъ не присовокупить еще одного, свему свѣту извѣстнаго, и который не меньше примѣчанія достоинъ, то есть, взятье Іерусалима отъ Тіта. Когда онъ вшелъ въ городъ, и рассмотрѣлъ его крѣпости;

Іосифъ кн. 3. гл. 46.

пости; то сей Прінцъ, хотя былъ и язычникъ, призналъ всесильную руку Ізраильскаго Бога, и будучи въ великомъ удивленіи, вскричалъ: „Сіе весьма ясно видѣть „можно, что Богъ сражался за насъ, и выгналъ „Іудеевъ изъ сихъ крѣпостей: понеже нѣтъ „такихъ силъ человѣческихъ ни машінъ, „которые моглибъ разбить оные.

Богъ всегда опредѣлялъ человѣческіи случаи смотря на царствованіе Мессіи.

Сверьхъ сего взаимнаго сходства языческія історіи съ священною, которое есть видимо, и довольно чувствительно, есть еще другое тайнѣйшее и отдаленнѣйшее, кое касается до Мессіи; а къ исполненію онаго Богъ, имѣвши всегда дѣло Свое предъ очами, предуготовилъ людей отъ долгаго времени состояніемъ самаго невѣденія и нечестія, въ которомъ Онъ попустилъ человѣческому роду, пребыть чрезъ четыре тысячи лѣтъ. Сіе для того, дабы намъ обьявить о необходимой нуждѣ въ Ходатаѣ, что Богъ оставилъ народы ходить по ихъ пути, такъ что ни свѣтъ разума, ни філософское наставленіе не могли разгнать ихъ темноту, или исправить ихъ склонность.

Когда разсматривается великость імперій, величество Царей, славныя дѣйствія великихъ людей, порядокъ обществъ изрядно учрежденныхъ, и согласіе различныхъ членовъ, изъ которыхъ оныя состоятъ; при томъ мудрость законодавцовъ, и свѣтъ философовъ: то кажется, что ничего другаго земля не представляетъ предъ человѣческія глаза, какъ токмо нѣчто великое и славное. Но въ Божіихъ очахъ она была неплодна и неучреждена, какъ въ самое
Бытія гл. 1. первое время ея творенія, невидима и неукрашена; еще сего мало: вся она была скверна и нечиста, [надлежитъ памятовать, что я предлагаю здѣсь объ язычникахъ] и была токмо предъ Нимъ убѣжищемъ неблагодарныхъ и невѣрныхъ человѣковъ, какъ во
Бытія гл. 6. время потопа: Осквернися земля предъ Богомъ, и наполнися неправды.

Однако верьховнѣйшій Владѣтель свѣта, который раздаетъ по правиламъ Своея премудрости свѣтъ и тьму, и полагаетъ предѣлы волнующимся страстямъ, не попустилъ человѣческому естеству, упадшему въ совершенное растлѣніе, премѣниться

въ

вЪ крайнее варварство и скотство, чрезЪ затемнѣніе первыхЪ основаній естественнаго закона, какЪ то мы примѣчаемЪ во многихЪ дикихЪ народахЪ. Сія препона моглабЪ надолго остановить скорое теченіе, которое ОнЪ обѣщалЪ первымЪ Проповѣдникамъ ученія, даннаго отЪ Своего Сына.

Всѣялъ ОнЪ издавна вЪ человѣческіи разумы сѣмена многихЪ великихЪ правдЪ, дабы оныи расположить заблаговремянно кЪ воспріятію еще полезнѣйшихЪ. Предуготовилъ ихЪ кЪ Евангельскому наставленію философскимЪ ученіемЪ, и сего самаго ради БогЪ попустилЪ, чтобЪ они вЪ своихЪ училищахЪ рассмотрѣли многіи вопросы, и опредѣлилибЪ множествожЪ основаній, которыя имѣютЪ великое сходство сЪ истиннымЪ богопочтеніемЪ, и чтобЪ они привели людей ко вниманію славою своихЪ прѣній. Мы вѣдаемЪ, что вездѣ філософы научаютЪ вЪ своихЪ книгахЪ тому, что есть БогЪ, и сему, что надобно быть промыслу, который бы пра́вилЪ свѣтомЪ; также предлагаютЪ о бессмертіи души́, о послѣднемЪ человѣческомЪ концѣ,

 о на-

о награжденіи добрымъ, о казни злымъ, о свойствѣ должностей, которые не что иное, какъ токмо союзъ общества; притомъ, о добродѣтеляхъ, какъ объ основаніи всего нравоученія, напримѣръ, о мудрости, о правосудіи, о крѣпости, о цѣломудріи, и о другихъ подобныхъ истиннахъ, которые не могли довесть человѣка до совершенныя правды, но токмо служили къ разгнанію нѣкоторыхъ облаковъ и темностей.

Сіе силою тогожъ промысла, который отвѣка предуготовлялъ Евангельскій путь, что когда Мессія пришелъ въ міръ; то Богъ совокупилъ почитай всѣ народы чрезъ два языка, то есть, чрезъ Греческій и Латинскій; покорилъ потомъ отъ самаго Океана до Евфрата одному единоначальнику всѣ народы, которыхъ языкъ не соединялъ, дабы дать свободнѣйшее теченіе Апостольской проповѣди. Прилѣжаніе къ языческой історіи, когда оно дѣлается съ зрѣлымъ рассужденіемъ, долженствуетъ насъ приводить къ симъ мыслямъ, и показывать намъ, какъ Богъ повелѣлъ служить земнымъ царствамъ къ утвержденію царствія Сына Своего. Она

Внѣшнія таланты данныи язычникамъ.

Она долженствуетъ насъ учить тому, какъ намъ надобно почитать все то, что есть самое славное въ свѣтѣ, и что можетъ насъ свѣтлостію своею ослѣпить. Смѣлость, храбрость, искуство въ правленіи, глубокая поли́тіка, острота въ судныхъ дѣлахъ, проницаніе въ самыя трудныя науки, изрядство разума, нѣжность знанія силы во всемъ, успѣхъ совершенный во всѣхъ художествахъ, есть то, что языческая історія намъ объявляетъ, и то, что есть причиною нашего удивленія, такожъ и зависти нашея. Но въ тожъ самое время, сіяжъ історія долженствуетъ намъ припоминать, что отъ самаго нача́ла свѣта, Богъ подаетъ и непріятелямъ Своимъ всѣ сіи славныя достоинства, которыя міръ почитаетъ, и прославляетъ безмѣрно, вмѣсто того, что Онъ не удостояетъ подавать оныя часто самымъ вѣрнымъ Своимъ слугамъ, которымъ Онъ дарствуетъ вещи другія важности, и другія пользы, но міръ ихъ не знаетъ и не желаетъ.

Ублажиша люди, имже сія суть; блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ. Псал. 143.

Бышь умѣренну въ похвалахъ, которые даюшся людямъ.

Другое рассужденіе, которое слѣдуетъ прямо изъ того, что я предлагалъ, имѣетъ окончить сію первую часть моего предисловія, потому что извѣстно, что всѣ сіи великіи люди, толь прославленныи въ языческой історіи, имѣли нещастіе въ томъ, что они не знали истиннаго Бога, и Его прогнѣвали. Того ради, надлежитъ быть умѣренну и осторожну въ похвалахъ, которые имъ дѣлаются.(a) Блаженный Августінъ въ книгѣ своихъ раскаяній каеися „о томъ, что онъ весьма возвысилъ, и „чрезмѣру почтилъ Платона и платоніче„скихъ философовъ, потому, говоритъ онъ, „что они были нечестивыи люди, кото„рыхъ ученіе во многихъ пунктахъ было „противно ученію Іисусъ-Хрістову.

Однако не надлежитъ рассуждать, чтобъ блаженный Августінъ думалъ, что не надобно удивляться и хвалить того, что есть

(a) Laus ipsa, qua Platonem vel platonicos, seu academicos philosophos, tantum extuli, quantum impios homines non oportuit, non immerito mihi displicui: praesertim quorum contra errores magnos defendenda est christiana doctrina. Retract. Lib. 1. cap. 1.

есть преизрядное въ дѣйствїяхъ, и праведное въ языческихъ правилахъ. Онъ (b) хочетъ, „дабы то исправлять, что тамъ „находится недостаточное, и хвалить то, „что согласно есть съ правиломъ.„ Хвалитъ онъ Римлянъ при многихъ случаяхъ, а особливо въ книгахъ о градѣ Божїемъ, который трудъ есть изъ его послѣднихъ, и самыхъ лучшихъ. Объявляетъ онъ тамъ, что Богъ ихъ учинилъ побѣдителями народовъ, и владѣтелями великїя части земли, ради умѣренности и справедливости ихъ правленїя, [говоритъ онъ о хорошихъ временахъ республїки] даруя добродѣтелямъ совершенно человѣческимъ, человѣческїяжъ воздаянїя, которыми сей народъ, будучи ослѣпленъ тѣмъ, имѣлъ нещастїе быть доволенъ. И такъ, не похвалы язычникамъ, каковы онѣ сами въ себѣ, но излишество сихъ похвалъ, блаженный Августїнъ осуждаетъ. Книга 5. гл. 19. 21.

Мы

(b) Id in quoque corrigendum, quod prauum est; quod autem rectum est, adprobandum. De Bapt. contr. Donat. Lib. 7. cap. 16.

Мы особливо долженствуемъ бояться, которыи по самой должности нашего званія, всегда питаемся чтеніемъ языческихъ авторовъ, чтобъ какъ далеко не зайти въ ихъ разумѣніе, и не воспріять бы, почитай нечувствительно, ихъ мнѣнія хваля ихъ героевъ, также и не упасть бы въ тѣ излишества, которыя имъ не кажутся таками, для того что они не знаютъ чистѣйшихъ добродѣтелей. Нѣкоторые особы, которыхъ я почитаю къ себѣ дружбу, и превозношу просвѣщенный разумъ и науку, нашли сей недостатокъ нѣгдѣ въ моемъ трудѣ, который я выдалъ на свѣтъ о воспитаніи молодыхъ людей, и рассудили, что я безмѣрно хвалилъ великихъ языческихъ людей. Подлинно, я признаваюсь, что нѣкоторыя слова употребилъ я, которыя содержатъ безмѣрныя похвалы, и отъ которыхъ во мнѣ надлежащія не было осторожности. Я думалъ, что довольно того, чтобъ токмо внесть въ каждую изъ четырехъ книгъ, изъ которыхъ состоитъ оный трудъ, многіе оговорки, однако не повторяя ихъ, и чтобъ токмо поло-

положить въ разныхъ мѣстахъ оснорапія, какія подаютъ намъ Отцы святыи о сей матеріи, объявляя съ блаженнымъ Августіномъ, „что безъ истиннаго благочестія, „то есть безъ искренняго служенія истин„ному Богу, нѣтъ истинныя добродѣ„тели, и что она не можетъ быть та„ковá, когда она бываетъ для человѣче„скія славы: а сія истинна, говоритъ „сей Отецъ, пріемлется бесспорно отъ „всѣхъ тѣхъ, которыи имѣютъ истинное и твердое благочестіе. Illud conſtat inter omnes veraciter pios, neminem ſine vera pietate, id eſt, veri Dei vero cultu, veram poſſe habere virtutem; nec eam veram eſſe, quando gloriae ſeruit humanae. De ciuit. Dei lib. cap. 5.

Когда я предложилъ, что Персей не отважился самого себя убить; то я чрезъ сіе не похвалялъ обыкновенія, бывшаго у язычниковъ, которыи думали, что позволено убивать самому себя, но токмо объявилъ просто случай и разсужденіе, каково о томъ имѣлъ Павелъ-Эмілій: небольшáя оговорка прибавленная къ сему объявленію, Книга 4. стр. 81.

отнялабъ все сомнѣніе, и не допустилабъ до жалобы.

Остраціѕмъ [изгнаніе, или ссылка десятилѣтная] употребленный въ Аѳинахъ на самыхъ добродѣтельныхъ людей, воровство позволенное, кажется, отъ Лікурга въ Спартѣ, равность именій опредѣленная въ томже городѣ отъ начальствующихъ, и другія подобныя мѣста́ могутъ имѣть нѣкоторую трудность. Я къ сему нарочно прилѣжнымъ быть потщусь, когда послѣдованіе історіи подастъ мнѣ случай о томъ предложить; и употреблю я съ радостію въ мою пользу разумныя рассужденія, которыя благоволятъ мнѣ сообщить просвѣщенные особы.

Въ семъ трудѣ, который я нынѣ выдаю на свѣтъ, опредѣленномъ особливо къ наставленію молодыхъ людей, надлежалобъ желать, чтобъ не нашлось никако́ва мнѣнія, и никако́ва изображенія, которое моглобъ вложить въ ихъ разумъ ложныя, или бѣдственныя основанія. Сочиняя его, я себѣ и представилъ сіе токмо правило, котораго я чувствую важность. Однако я не

думаю

думаю ни мало, чтобъ я вездѣ въ немъ былъ исправенъ, хотя и было мое къ тому желаніе, такъ что буду я имѣть нужду, въ разсужденіи сего, и многихъ другихъ вещей, въ снисходительствѣ читателей.

§. II.

ОСОБЛИВЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ
КАСАЮЩІЯСЯ ДО СЕГО ТРУДА.

Въ трудѣ, который уже́ выдаю на свѣтъ, намѣрился я описать древнюю Історію объ Египтянахъ, Короагенянахъ, Ассіріанахъ, какъ Ніневійскихъ, такъ и Вавилонскихъ, о Мідянахъ, о Персахъ, о Македонянахъ, и о разныхъ Греческихъ областяхъ.

И какъ я пишу особливо для молодыхъ людей, и для такихъ, которыи не хотятъ глубоко учиться древней Історіи; то я не имѣю отягощать сего труда многими до наукъ надлежащими предложеніями, кои хотя могли прилично въ него быть внесены, однакожъ, не сходствуютъ съ намѣреніемъ, мною воспріятымъ. Оно у меня есть такое, чтобъ мнѣ, описывая порядочную Історію о древности, брать изъ

Греческихъ и Латинскихъ авторовъ то, что покажется быть самымъ полезнымъ и нужнымъ въ бывшихъ дѣлахъ, и наилучшимъ къ произведенію рассужденій.

Я весьма не желаю оныя безплодныя краткости, которая не даетъ никакова яснаго и подробнаго понятія; также не хочу и скучныя исправности отъ оныхъ долгихъ історій, которые утруждаютъ читателя. Впрочемъ, я совершенно чувствую, что трудно сыскать прямое посредство, которое равно отстоитъ отъ двухъ крайностей, то есть, отъ излишества и недостатка. И хотя отъ обѣихъ частей історіи, которые находятся матеріею сего перваго тома, отнялъ я великую часть того, что находится въ древнихъ; однако я не знаю, не найдутсяль онѣ еще пространнѣе надлежащаго: ибо я боялся, чтобъ не стиснуть матерій, тщася ихъ весьма сокращать. Рассужденіе всѣхъ людей имѣетъ мнѣ быть правиломъ, да и потщусь я потомъ быть съ нимъ во всемъ согласенъ.

Я имѣлъ щастіе не непонравиться имъ первымъ трудомъ, мною сочиненнымъ. Я весьмабъ желалъ, чтобъ и сей получилъ равный же успѣхъ. Однако не смѣю сего надѣяться: матерія, о которой я писалъ въ первомъ трудѣ, состояла изъ краснословныхъ наукъ то есть, изъ поэзіи, изъ реторіки, и также изъ небольшихъ історій выбранныхъ, и между собою несоединенныхъ, а тѣмъ дала мнѣ она свободу вносить въ оный великую часть того, что въ древнихъ и нынѣшнихъ авторахъ есть самое красное, знатное, нѣжное, и самое твердое, сіежъ какъ въ рассужденіи изображеній, такъ мыслей и мнѣній. Красота и твердость самыхъ вещей, которые я представлялъ читателю, производили въ немъ или меньше вниманія, или больше снисходительства къ способу, какимъ оные были ему представлены. Съ другой стороны, различіе матерій было ему за красоту, которую стиль и сочиненіе долженствовали въ томъ имѣть.

Здѣсь я не имѣю равныя способности: ибо я не весьма воленъ въ избраніи. Въ

непрерывной їсторіи всякъ принужденъ объявлять многїе вещи, которые не всегда бываютъ нужны, а особливо что касается до первоначалїя и до начатїя їмперій. Сіи мѣста обыкновенно бываютъ смѣшены со многимъ терніемъ, а цвѣтовъ показываютъ мало. Послѣдованїе имѣетъ подать прїятнѣйшїе матеріи, и такїи случаи, которыи бо́льшее привлекаютъ къ себѣ вниманїе. Того ради, я не премину употреблять въ мою корысть драгоцѣнное богатство, которое самыи лучшіи авторы приносить намъ будутъ. Въожиданїи сего, я прошу читателя, благоволить припамятовать, что на нѣкоторомъ великомъ и красномъ мѣстѣ, не повсюду находится богатая жатва, изрядный вїноградъ, веселыя поля́, и плодоносныя древа̀: есть индѣ и не толь хорошая земля, и другихъ дичае. Употреблю я и другое уподобленїе взятое изъ Плїнїа, (a) „что между древами „есть

Plin. Hist. nat. lib. 16. cap. 52. (a) Arborum flos, est pleni veris, indicium, et anni renascentis: flos gaudium arborum. Tunc se nouas, aliasque quam sunt, ostendunt, tunc variis colorum picturis in certamen vsque luxuriant. Sed hoc negatum plerisque.

„есть такія, которыя весною распускаютъ „великое множество цвѣтовъ, превосходя „одно другое; а симъ богатымъ уборомъ, „котораго сіяніе и живые краски увеселя- „ютъ пріятно зрѣніе, возвѣщаютъ они „благополучное изобиліе въ будущее лѣт- „нее время. Есть и такія, которыя „печальнѣе; а сіи хотя и весьма много при- „носятъ добрыхъ плодовъ, однако не укра- „шаются цвѣтами, и кажется, что они „не пріемлютъ участія въ радости воз- „раждающіяся натуры. Весьма лехко при- „ложить сіе изображеніе къ сочиненію „исторіи.

Какъ смоковницы.

Чтобъ украсить и обогатить мою исторію; то объявляю, что я не имѣю ни опасенія, ни стыда, выбирать отвсюду, а часто и не объявляя именно авторовъ, съ которыхъ я списываю, потому что иногда я беру вольность нѣсколько дѣлать въ нихъ перемѣны. Я употребляю въ мою пользу,

Non enim omnes florent, et ſunt triſtes quaedam, quaeque non ſentiunt gaudia annorum, nec vllo flore exhilarantur, natalesue pomorum recurſus annuos verſicolori nuntio promittunt.

пользу, сколько мнѣ возможно, твердыя разсужденія, которыя находятся во второй и третіей части Універсальныя історіи господина Боссюета. Сей трудъ есть самый красный и полезный изъ всѣхъ тѣхъ, каковы мы имѣемъ въ семъ родѣ. Получаю я также великую помощь и отъ Жидовскія історіи ученаго господина Прідо Агличанина, въ которой онъ удивительно собралъ и объяснилъ все то, что касается до древнія історіи. Такимъ же способомъ я поступать имѣю со всѣми, которыи мнѣ попадутся въ ру́ки, и употреблю ихъ такъ, какъ пристойно будетъ къ сочиненію моея книги, и какъ могутъ они подать способъ къ ея совершенству.

Я весьма чувствую, что меньше славы пользоваться такъ чужими трудами, и что для сего не можно мнѣ нѣкоторымъ образомъ назваться авторомъ; однако я не весьма великую къ тому имѣю ревность. Я совершенно буду доволенъ, и почту себя самымъ щастливымъ, ежели возмогу быть добрый собратель, и сочинить посредственную історію моимъ читателямъ,

кото-

которымъ слѣдовать о семъ не весьма будетъ нужно, много ль она сочинена, или нѣтъ, толькобъ имъ была угодна.

Я не могу объявить точно, въ колихъ томахъ состоять будетъ мой трудъ; однако я усматриваю, что быть ихъ имѣетъ съ пять, или съ шесть, а можетъ быть и больше, ежели того потребуетъ матерія. Учащіися, будебъ они хотя нѣсколько были прилѣжны, могутъ ея прочесть особливо у себя въ камерѣ въ годъ, безъ препоны другому своему ученію. Но по моему мнѣнію, я бы ея опредѣлилъ читать въ пійтікѣ: ибо сей классъ есть таковъ, въ которомъ молодыи люди могутъ употребить ея въ свою пользу, и найти въ ней нѣкоторое увеселеніе, а Римскую історію я бы отсылалъ въ реторіку.

Весьмабъ полезно, ещебъ и нужно было, предложить нѣсколько моимъ читателямъ о древнихъ авторахъ, изъ которыхъ я выбралъ сію історію. Но толстота сего перваго тома не позволяетъ мнѣ описывать сію матерію, которая долженствуетъ имѣть нѣкоторое пространство, такъ

что я принужденъ отложить сїе до втораго тóма.

Рассужденїе каково надобно имѣть о провѣщанїяхъ, дивахъ, и отвѣтахъ древнихъ.

Между тѣмъ, я нахожу запотребно объявить здѣсь нѣчто о безумномъ суевѣрїи, которымъ укаряютъ многихъ изъ сихъ авторовъ, въ рассужденїи провѣщанїй, мнимыхъ щастїй или нещастїй, непонятныхъ приключенїй, сновъ, и їдольскихъ отвѣтовъ. Подлинно, всякъ вознегодуетъ видя писателей, весьма рассудительныхъ во всемъ другомъ, что они за непремѣнное правило поставляютъ, описывать все то съ великою исправностїю, и медлить не играя надъ скучною подробностїю малыхъ и смѣшныхъ обрядовъ въ летанїи птицъ на право или на лѣво, въ опредѣленныхъ знакахъ, каковы находятся во внутренностяхъ у животныхъ, въ мéньшей или бóльшей жадности курицъ, когда снѣ ѣдятъ, и въ другихъ многихъ подобныхъ негодностяхъ.

Надобно сказать, что разумный читатель не можетъ видѣть безъ удивленїя, какъ древнїи люди самыи славныи въ знанїи и въ благоразумїи, полководцы превосшедшїи

шіи народное чаяніе, и совершенно умѣющіи употреблять въ свою пользу благовременный случай, совѣты самыхъ разумныхъ, и совершенныхъ Государей въ государствованіи, самыя почтенныя собранія важныхъ Сенаторовъ, словомъ, самыи сильныи, и мудрыи народы могли, во всѣхъ вѣкахъ, причитать къ симъ бездѣльнымъ и суетнымъ обрядамъ опредѣленіе самыхъ важныхъ дѣлъ, какъ напримѣръ, объявленія войны, сраженія на баталіи, и продолженія побѣды; то есть такія дѣла, которыя были крайнія важности, и отъ которыхъ часто зависѣла погибель, или спасеніе государству.

Однако надлежитъ сіе признать справедливо, что нравы, обыкновенія, и законы, не позволяли тогда удаляться отъ сихъ употребленій; что воспитаніе, преданіе отческое и уже́ вышедшее изъ памяти, признаніе за истинну и общее согласіе народовъ, наставленіе и о́бразъ філософовъ, дѣлали имъ сіи обряды почтенными; и что притомъ сіи самыи обряды, коль ни непотребны они намъ кажутся, и какими они совершенно, имѣли у древнихъ

нѣкоторое участіе въ законѣ и въ общемъ богослуженіи.

Сей законъ былъ ложный, и сіе богослуженіе безрассудное; однако начало его похвально, и основано на самой природѣ. Сей былъ поврежденный ручей, который истекалъ изъ добраго источника. Человѣкъ, собственнымъ своимъ свѣтомъ, ничего не знаетъ больше настоящаго: будущее для него есть бездна заключенная, коль бы онъ ни острое, и коль бы ни тонкое имѣлъ проницаніе, которая не показываетъ ему ничего извѣстнаго, на чемъ бы онъ могъ основаться, и утвердиться въ своихъ намѣреніяхъ. А въ исполненіи сихъ своихъ намѣреній, не меньшежъ онъ слабъ и бессиленъ. Онъ чувствуетъ, что совершенно зависитъ отъ верьховныя руки, которая располагаетъ съ крайнею властію всѣ случаи, и не смотря на его устремительства, и на самыя лучшія средствія, приводитъ его такъ самымъ малымъ препятствіемъ, и самою лехкою противностію къ тому, что уже ему невозможно исполнить свои предпріятія.

Сія

Сія темнота, и сія слабость принуждають его искать помощи какъ въ верьховномъ свѣтѣ, такъ и въ такой же силѣ. Приводится онъ собственною своею нуждою, и гарячимъ желаніемъ, какое онъ имѣетъ къ полученію успѣха въ своемъ намѣреніи, чтобъ прибѣгать къ Тому, о Которомъ знаетъ, что токмо Тотъ вѣдаетъ будущее, и имѣетъ власть располагать оное. Воссылаетъ Ему молитвы, дѣлаетъ обѣты, приноситъ жертву, дабы получить отъ Бога, чтобъ Сей благоволилъ изъяснить, или чрезъ отвѣтъ, или чрезъ сонъ, или чрезъ другіи знаки, объявляющіи волю Его, вѣдая совершенно, что токмо то случиться имѣетъ, чему Богъ быть повелѣваетъ; а сіе знать великую онъ имѣетъ нужду, дабы могъ по тому поступать.

Сіе законное основаніе покоренія и почтенія высочайшему Существу, есть природное человѣку: носитъ онъ сіе изображенное на своемъ сердцѣ, увѣдомляется онъ объ немъ отъ внутренняго чувствія своея нужды, и отъ всего того, что его

окружаетъ снаружи; да и можно сказать, что сіе непрестанное прибѣжище къ божеству, есть изъ первыхъ основаній закона, и самый крѣпкій союзъ, который соединяетъ человѣка съ Творцемъ.

Получившіи щастіе познать истиннаго Бога, и быть выбраны къ наставленію Его народа, всегда прибѣгали къ Нему въ своихъ нуждахъ и въ сомнѣніяхъ, для полученія отъ Него по́мощи, и для познанія его Воли. Благоизволилъ Онъ имъ являться, и править ими чрезъ видѣнія, чрезъ сны, чрезъ отвѣты, чрезъ пророчества, и защищать ихъ славными чудесами.

Тѣ, которыи были довольно слѣпы въ принятіи лжи за истинну, прибѣгали для полученія тожъ по́мощи къ ложнымъ и лестнымъ божествамъ, которыя не могли удовольствовать ихъ унованія, и воздать за почтеніе, какое имъ отдавалось, какъ токмо обманомъ, лжею, и ложнымъ подражаніемъ дѣйствію истиннаго Бога.

Отъ сего началось суетное примѣчаніе сновъ, которыи безумное суевѣріе представляло имъ за спасительныя увѣщанія съ

неба:

неба: также и оныи темныи и сомнительныи отвѣты, подъ покровомъ которыхъ духи тьмы утаевали свое незнаніе, и умышленно двоякимъ толкованіемъ приготовляли себѣ оправданіе, какъ бы то ни случилось. Отъ сегожъ произошли оныя предувѣденія будущихъ вещей, о которыхъ думали, что найдутся они во внутренностяхъ звѣрей, въ летаніи и пѣніи птицъ, во взаимномъ стояніи звѣздъ, въ нечаянныхъ встрѣчахъ, въ самовольствѣ роковыхъ приключеній; ктомужъ и оныя ужасныя дивовища, которыя приводили въ страхъ цѣлый народъ, и думали, что не возможно за нихъ очиститься безъ плачевныхъ обрядовъ, а иногда и безъ изліянія человѣческія крови; наконецъ, оныя темныя изобрѣтенія волхвованія, чародѣйнаго обморачиванія, наговоровъ, метанія жеребьевъ, вызыванія мертвыхъ, и множество другихъ родовъ гаданія.

Все что я теперь предложилъ, было принято въ употребленіе, и наблюдаемо обще отъ всѣхъ народовъ; а сіе употребленіе было основано на началахъ закона,

Ксенофон. въ Кїроп. кн. 1. стр. 25. и 37.

о кото-

о которыхъ я объявилъ вкратцѣ. Есть сему ясный доводъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Кїропедїи, гдѣ Камбїзесъ, отецъ Кїровъ, подаетъ сему молодому Прїнцу весьма изрядныя наставленія, и которыя совершенно могутъ здѣлать славнымъ полководцомъ, и великимъ Царемъ. Повелѣваетъ онъ ему больше всего имѣть крайнее почтеніе къ Богамъ, и никогда не начинать ничего, хотябъ то было нѣчто малое или великое, не призвавъ ихъ прежде въ помощь; почитать также жерцовъ и провѣщателей, которыи ихъ слуги, и толкователи ихъ воли: однако не весьма на нихъ надѣяться, и такъ полагаться слѣпо, чтобъ прежде самому не рассмотрѣть всего того, что касается до гаданія и до провѣщанія. Причина, которую онъ приводитъ, сего покоренія, засвидѣтельствуемаго отъ Прїнцовъ Богамъ, и также нужды, что они долженствуютъ призывать ихъ въ помощь во всемъ, состоитъ въ томъ, что какъ бы человѣки мудры и остроумны ни были въ теченіи обыкновенныхъ дѣлъ; однако ихъ зрѣніе всегда кратко,

и весьма

и весьма мало въ рассужденіи будущихъ вещей, а божество однимъ взоромъ объемлетъ всѣ вѣки, и всѣ приключенія. ,,Понеже Боги вѣ,,чны, говоритъ Камбизесъ своему сыну; то ,,они знаютъ все, и вѣдаютъ какъ прошедшее, ,,настоящее, такъ и будущее. Изъ тѣхъ, ,,которыи ихъ призываютъ, подаютъ они ,,спасительныя увѣдомленія онымъ, къ ко,,торымъ хотятъ быть благопріятны, дабы ,,объявить, что имъ надлежитъ дѣлать, ,,и чего не надобно начинать. Но что не ,,даютъ они подобныхъ совѣтовъ всѣмъ ,,человѣкамъ; то не должно удивляться, ,,потому что никакая нужда не обязываетъ ,,ихъ къ попеченію о тѣхъ людяхъ, кото,,рымъ они не хотятъ казать милости.

Такое точно было ученіе самыхъ разумныхъ народовъ въ рассужденіи разныхъ родовъ гаданія; того ради не удивительно, что історіографы, которыи писали о сихъ народахъ, думали, что имъ всеконечно надлежало объявлять все то, что было частію ихъ закона, и богослуженія, и что было часто душею ихъ совѣтовъ, и правиломъ ихъ поступокъ. Я рассудилъ,

для сеяжъ самыя причины, что мнѣ не надлежитъ оставлять совершенно въ історіи, которую я выдаю на свѣтъ, того, что касается до сея матеріи, хотя я и великую часть изъ того опустилъ.

Я намѣренъ внесть при концѣ сего труда хронологическое сокращеніе всѣхъ дѣлъ и случаевъ, и также исправное оглавленіе матерій.

Въ хронологіи помогаетъ мнѣ обыкновенно Уссерій. Въ історіи о Карѳагенянахъ объявляю я весьма часто четыре епохи, (*) то есть, лѣто міросозданія, которое я для сокращенія такъ пишу: Л. М. епоху отъ созданія Карѳагена. Епоху отъ созданія Рима. Наконецъ, лѣто прежде Рождества Хрістова, которое я также сократительно пишу симъ образомъ: Пр. І. Хр; да и полагаю я съ Уссеріемъ, и съ другими, что сіе Господне рождество случилось въ лѣто міра 4004тое. (†) древняя

(*) Знатное нѣкоторое всѣмъ начáло времени и счисленія лѣтъ.

(†) Читателю сея історіи вездѣ надобно будетъ памятовать, что авторъ Спасителево рождество полагаетъ по счисленію Римскихъ хронологовъ. Въ нашемъ счисленіи, которое есть по Греческимъ хронографамъ, приходитъ сей благодатный случай въ 5508. лѣто отъ сотворенія, какъ то ясно доказываютъ пасхальные наши табліцы, положенные во Псалтірахъ со восслѣдованіемъ, въ святцахъ, и въ Кіевскихъ молитвенникахъ.

ДРЕВНЯЯ
ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ, КАРѲАГЕНЯНАХЪ, АССІРІАНАХЪ, ВАВІЛОНЯНАХЪ, МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ, МАКЕДОНЯНАХЪ И ГРЕКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Начало и приращеніе царствъ.

Чтобъ познать, какъ учинились области и царства, на которыя раздѣлилась вселенная; по какимъ степенямъ дошли они до оныя великости, которую ісmорія намъ обьявляетъ; и какимъ союзомъ фамиліи и городы соединились, дабы составить одинъ корпусъ общества, и жить бы совокупно подъ одною властію, имѣя общіи уставы: то надобно восходить, чтобъ такъ сказать, до младенчества міра, и до того времени, въ которое люди, рассѣявшись по различнымъ мѣстамъ, послѣ раздѣленія языковъ, начали наполнять землю.

Въ тѣ первыя времена, каждый отецъ былъ верьховная глава своея фамиліи; самовластный судія всѣмъ распрямъ и ссорамъ; которые въ ней раждались; природный законодавецъ малаго того общества, ему покореннаго: также защитникъ и покровитель тѣхъ, которыхъ рожденіе, воспитаніе, и самая ихъ слабость предавали его храненію, и къ которымъ его сердечная горячесть, дѣлала ему пользу ихъ такъ любиму, какъ свою собственную.

Коль ни совершенна была власть сихъ господъ; однако оную употребляли они какъ отцы, то есть, съ великою

умѣренностію. Не весьма стараясь о своей силѣ, не думали они господствовать съ высокостію, ни опредѣлять съ повелѣніемъ. Понеже они находились принуждены присовокуплять другихъ къ домовнымъ своимъ работамъ; то они ихъ присовокупляли также и къ своимъ совѣщаніямъ, и имѣли себѣ помощъ отъ ихъ совѣтовъ въ дѣлахъ. И такъ, все дѣлалось по согласію, и для общаго добра.

Уставы, которыи отеческое попеченіе полагало въ томъ небольшомъ домашнемъ правленіи, будучи даны для единыя токмо общія пользы, а подтверждены отъ самыхъ старшихъ дѣтей, и воспріяты отъ нижнихъ съ полнымъ и добровольнымъ согласіемъ, наблюдаемы были благочестно, и хранились въ фамиліяхъ какъ наслѣдственная полиція, которая производила миръ и безопасность.

Различные причины подали случай къ различнымъ уставамъ. Тотъ чувствуя радость для родившагося сына, который его первый учинилъ отцемъ, старался какъ бы сего отмѣнить отъ братій знатнѣйшею частію своего имѣнія, и сильнѣйшею властію въ фамиліи. Другой бо́льшее имѣя попеченіе о своей супругѣ, себѣ любезной, или о дочери сердечножъ любимой, которую онъ хотѣлъ пристроить къ мѣсту замужествомъ, думалъ что онъ принужденъ утвердить ихъ право, и увеличить пользу. Разлученіе съ супругою, могущею притти во вдовство, остряе поражало сердце жалостію въ иномъ, который опредѣлилъ заблаговременно содержаніе и спокойствіе въ жизни той особѣ, коя была сладостію его житія. Отъ сихъ различныхъ причинъ, и другихъ подобныхъ, произошли различныя употребленія между людьми; а у цѣлыхъ народовъ толь много здѣлалось разныхъ правъ, что того собразить никакъ ужѐ не возможно.

Коль больше фамилія возрастала рожденіемъ дѣтей, и умноженіемъ свойства̀; толь больше необширное ихъ владѣніе распространялось, и стали они отъ мала-по малу заводить се́ла и городы.

Сіи общества когда начали быть весьма многолюдны со временемъ, и когда фамиліи раздѣлились на разные лініи, изъ которыхъ каждая имѣла своего главнаго, а сихъ главныхъ собственная польза, и различныи нравы могли помутить

мутить общій порядокъ: то надобно стало ввѣрить правленіе одному токмо, чтобъ подчинить всѣхъ единоначалію; сіежъ для того, дабы общее спокойствіе не возмущалось въ повиновеніи неимѣющемъ разности. Память, которая пребывала еще объ отеческомъ правленіи, и благополучный тому бывшій опытъ, (*) „вложили мысль выбрать изъ самыхъ добрыхъ и разумныхъ людей того, въ „которомъ больше признавали разума, и отеческаго чувствія. Властолюбіе, и хитрость не имѣли участія въ „семъ избраніи: одна добродѣтель и справедливость опредѣляли то, предпочитая самыхъ достойныхъ.

(*) Quos ad fastigium huius maiestatis, non ambitio, popularis, sed spectata inter bonos moderatio prouehebat. Iust. lib. 1. cap. 1.

Чтобъ въ бо́льшее привести сіяніе славу новаго ихъ достоинства, и чтобъ они были въ бо́льшемъ состояніи учинить то, дабы какъ не остались въ пренебреженіи уставы, и отдалибъ себя самихъ всѣхъ общему добру, также чтобъ могли защищать область отъ сосѣднихъ предпріятій, и отъ злыхъ умышленій недовольныхъ гражданъ: то названы они Царями, поставленъ имъ престолъ, данъ скипетръ въ ру́ки, начали отдавать имъ велико́е почтеніе, приданы къ нимъ Офицеры и хранители, назначены и опредѣлены по́дати, поручена полная власть въ дѣланіи и исполненіи правосудія, и для того воружили ихъ мечемъ для отвращенія неправдъ, а для ка́зни за преступленіе.

Каждый городъ въ началѣ имѣлъ своего Царя, который (*) „больше старался хранить свое владѣніе, нежели оное „распространять, и заключалъ свое властолюбіе въ предѣлахъ земли́, въ которой онъ родился„. Ссоры почитай необходимое между сосѣдами, зависть сильнѣйшему Государю, духъ безпокойный, склонность къ военному дѣлу, желаніе, чтобъ себя учинить великимъ, и прославить свои́ дарованія, дали случай къ война́мъ, которые часто окончавались совершеннымъ покореніемъ побѣжденныхъ, „коихъ городы переходили подъ власть побѣ„дителеву, (*) и умножали отъ мала-помалу его обладаніе. „Такимъ способомъ, первая побѣда служа степенію и „орудіемъ второй, и дѣлая Государя сильняе и дерзно„веннѣе къ новымъ предпріятіямъ, къ томужъ многіи городы „и провінціи соединившись подъ державу единаго монарха,

(*) Fines imperii tueri magis, quam proferre mos erat. Intra suam cuique patriam regna finiebantur. Iust ibid.

(*) Domitis proximis, cum accessione virium fortior ad alios transiret, et proxima quaeque victoria instrumentum sequentis esset, totius orientis populos subegit. Iust ibid.

„здѣлали царства больше или меньше пространныя, смотря „по тому, какъ побѣдитель производилъ свои завоеванія, „то есть, съ бо́льшимъ, или меньшимъ устремленіемъ.„

Между сими Государями нашлись такіи, которыхъ властолюбіе, находя себя весьма утѣсненнымъ въ предѣлахъ одного токмо царства, разлилось повсюду на подобіе источника, и какъ море поглотило другія царства и народы, и поставило въ томъ славу, чтобъ отнимать области у Государей, которыи имъ никако́ва зла не учинили, чтобъ разносить далеко грабленія и пожары, и чтобъ оставить повсюду кровавыи слѣды своего похода. Такое точно было нача́ло оныхъ славныхъ імперій, которые владѣли великою частію свѣта.

Государи пользовались различно побѣдою, по разности своихъ народовъ, и своея потребности. Иныи, почитая себя севершенными господа́ми побѣжденныхъ, и думая, что довольно того съ тѣхъ, буде имъ оставится токмо животъ, отнимали у нихъ и у ихъ дѣтей все имѣніе, самое отечество, и всю вольность; приводили ихъ въ жестокую неволю; употребляли къ художествамъ потребнымъ въ жизни, къ нискимъ домовнымъ услугамъ, къ скучнымъ деревенскимъ трудамъ, и часто принуждали ихъ безчеловѣчно къ копанію рудъ изъ внутренностей земли́, для удовольствованія своея несытости. Отъ сего человѣческій родъ раздѣлился какъ на́-два вида человѣковъ, то есть, на свободныхъ и на невольниковъ, на господъ и на служителей.

Другіи ввели обыкновеніе переводить цѣлыи народы, со всѣми ихъ фамиліями, на новыя мѣста́, гдѣ они ихъ поселяли, и давали имъ зе́мли къ паханію.

Иныи, еще того умереннѣйшіи, довольствовались тѣмъ, чтобъ побѣжденному народу откупать свою́ вольность, употребленіе уставовъ, и своихъ прівилегій, ежегодною данію, которую они на него налагали; а иногда оставляли они и Царей ихъ на престолѣ, требуя отъ нихъ токмо нѣкотораго себѣ почтенія.

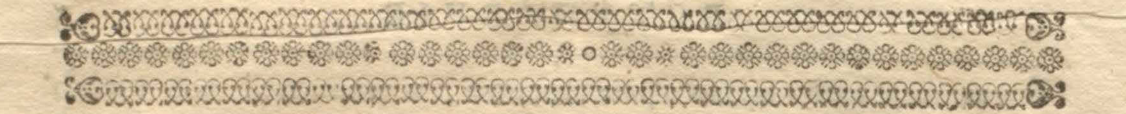
Разумнѣйшіи и искуснѣйшіи въ политікѣ въ честь себѣ ставили, чтобъ здѣлать равность между новозавоеваннымъ народомъ, и старыми своими подданными, позволяя

воляя первымъ право гражданства, и почитай всѣ тѣжъ права и привилегiи, которыми пользовались другiи. Чрезъ сiе, изъ великаго числа́ народовъ, разсѣявшихся по всей землѣ, не составляли уже́ они больше, нѣкоторымъ способомъ, какъ токмо одинъ городъ, или, на меншой конецъ, одинъ и тотъ же народъ.

Сiе есть общее и краткое описанiе всего того, что iсторiя человѣческаго рода намъ объявляетъ, и что я потщусь предложить подробнѣе, описывая каждую iмперiю, и каждый народъ. Я не прикоснусь къ iсторiи Божiяго народа, ни также къ Римской. Египтяне, Карѳагеняне, Ассiрiане, Вавiлоняне, Мидяне, Персы, Македоняне и Греки будутъ матерiею труда, изъ котораго я выдаю сей первый томъ на свѣтъ. Я начинаю Египтянами и Карѳагенянами, потому что первыи весьма стары, да и оба сiи народа больше отдѣлены отъ того, что прочее осталось въ iсторiи: а на противъ того, другiи народы имѣютъ больше соединенiя между собою, иногдажъ другъ другу и преемниками они бываютъ.

КНИГА

КНИГА ПЕРВАЯ
ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
объ
ЕГІПТЯНАХЪ

Я раздѣлю на-три части то, что мнѣ надлежитъ предлагать объ Египтянахъ. Первая содержать будетъ сокращенное расположеніе, и краткое описаніе различныхъ частей Египта, и также все то, что тамъ находится достойное примѣчанія. Во второй я буду говорить объ обыкновеніяхъ, уставахъ, и Египетскомъ законѣ. Наконецъ, въ третіей предложу історію объ Египетскихъ Царяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОПИСАНІЕ ЕГІПТА
И ВСЕГО ТОГО ЧТО ТАМЪ НАХОДИТСЯ НАИБОЛЬШЕ ПРИМѢЧАНІЯ ДОСТОЙНОЕ.

(*) 18000. городовъ, и 7000000. жителей. Геродотъ кн. 2 гл. 177. Діодоръ Сицил. кн. 2 стр. 27. Путешествія Павла Лукаса

Египетъ, не весьма въ великомъ пространствѣ, содержалъ въ древнія времена великое число (*) городовъ, и невѣроятное множество жителей.

Онъ граничитъ отъ востока съ Чермнымъ моремъ, и съ Істмомъ (†) Суесскимъ, отъ полудня съ Еѳіопіею, отъ запада съ Лівіею, а отъ сѣвера съ Средиземнымъ моремъ. Нілъ протекаетъ съ полудня въ сѣверъ всю долготу сея земли,

---

(†) Істмъ есть географическое званіе, а значитъ тѣ у кія мѣста, которыя лежатъ между двумя морями. Істмъ, о которомъ здѣсь слово, лежитъ между Чермнымъ и Средиземнымъ моремъ и соединяетъ Азію съ Африкою.

землй, которая занимаетъ мѣста почитай на 800. Россiйскихъ верстъ. Окруженъ онъ съ обѣихъ сторонъ двумя рядами горъ, которые часто не оставляютъ плоскости между собою и Нiломъ, какъ токмо на половину дня ѣзды, а иногда и меньше.

Съ западныя стороны плоскость разширяется индѣ но 100, и на 120 верстъ. Самая большая ширина Египта берется отъ Александрiи къ Дамiетту; пространствомъ она почитай на 200 верстъ.

Древнiй Египетъ можетъ раздѣлиться на три главные части, а именно, на верхнiй Египетъ, называемый инако (*) Тебаида, которая была ближайшая къ полудню, на среднiй Египетъ, называемый Гептаномъ, ради седми номовъ, то есть губернiй, которые въ немъ имѣлись; на нижнiй Египетъ, въ которомъ было то, что Греки называютъ Делтою, также и вся оная земля, которая лежитъ къ Чермному морю, и вдоль по Средиземному до Рiноколура, или до такъ называемыя горы Казiи. При Сезострисѣ, весь Египетъ былъ соединенъ въ едино царство, а раздѣленъ на 36 губернiй, или номовъ. Сихъ было десять въ Тебаидѣ, десять въ Делтѣ, а шестнатцать въ той землѣ, которая между ними.

(*) Ѳиваида

Страбонъ кн. 17. стр. 787.

Городы Сiенна, и Элефантiна раздѣляли Египетъ отъ Еѳiопiи; а въ Августово время были они границами Римской державѣ. Claustra olim Romani imperii, то есть, древнiи предѣлы Римскiя iмперiи.

Тацитъ лѣтописей кн. 2.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕБАIДА.

Тебы (*), отъ которыхъ прозвана Тебаида, могли называться самымъ лучшимъ городомъ въ свѣтѣ. Его сто воротъ, прославленныхъ Гомеромъ, уже вѣдомы всему свѣту, и дали ему прозванiе, Гекатонпiлъ, чтобъ его отличить отъ другихъ Тебъ стоящихъ въ Беоцiи. Не меньше въ немъ было народа, сколько и пространства. Сказываютъ, что онъ могъ вывесть вдругъ двѣсти колесницъ, и десять тысячъ воиновъ изъ каждыхъ воротъ.

(*) Ѳивы.

Гомеръ Iлiады кн. 1. стихъ 381. Страбонъ кн. 17. стр. 816.

Тац. лѣтописей кн. 2. гл. 60.

Греки и Римляне прославляли его великолѣпіе и великость, хотя они видѣли токмо его развалины: толико и остатки были еще величественны!

Путешествія Тевенотовы.

Найдены въ Тебаидѣ [нынѣ она называется Сайдъ] капища и палаты почти еще въ цѣлости, въ которыхъ столповъ и статуй безчисленное множество. Удивляются въ ней особливо нѣкоторымъ палатамъ, которыхъ остатки кажется что для того стоятъ, дабы отнять славу у самыхъ лучшихъ зданій. Четыре аллеи безмѣрныя долготы, которые съ обѣихъ сторонъ обставлены сфинксами какъ рѣдкія матеріи, такъ и величины примѣчанія достойныя, ведутъ въ четыре галеріи, которыхъ высота глаза ужасаетъ. Но тѣ, которыи намъ описали чудесное сіе зданіе, еще и времени не имѣли обойти кругомъ оное, и не могутъ увѣрить, чтобъ они видѣли изъ того половину. Однако все то, что они видѣли, есть удивительное. Зала, которая знатно была по срединѣ великолѣпнаго сего строенія, стояла на 120 столпахъ въ шесть охватовъ толщиною, величиною по пропорціи, между которыми были обеліски, коихъ толь многіи вѣки не могли обвалить. Живопись представила тамъ все свое искусство, и все богатство. Краски самые, которые скоряе съѣдаются отъ времени, еще держатся между развалинами удивительнаго сего зданія, и хранятъ свою живность. Толико Египетъ умѣлъ дать видъ бессмертія всѣмъ своимъ строеніямъ; Страбонъ, самъ бывши тамъ, описываетъ нѣкоторое капище, которое онъ видѣлъ въ Египтѣ, почитай весьма подобно сему, какъ я предложилъ.

Книг. 17. стр. 805

Стр. 816.

Тотже авторъ, описывая рѣдкости Тебаидскіе, говоритъ объ одной Мемноновой статуѣ весьма славной, которыя онъ видѣлъ остатки. Сказываютъ (а), „что отъ „сея статуи, когда ударяли въ нея первыи лучи восходящаго солнца, слышенъ былъ голосъ.„ Подлинно, Страбонъ слышалъ сей голосъ; однако сомнѣвается, чтобъ оный происходилъ отъ статуи.

ГЛАВА

(а) Germanicus aliis quoque miraculis intendit animum, quorum praecipua fuere, Memnonis ſaxea effigies, vbi radiis ſolis icta eſt, vocalem ſonum reddens, cet. Tacit Ann. lib. 2.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СРЕДНІЙ ЕГИПЕТЪ, ИЛИ ГЕПТАНОМЪ.

Въ сей части Египта столичный городъ былъ Мемфісъ. Были въ семъ городѣ многія великолѣпныя капища, а между прочими храмъ Сога Аписа, который тамъ былъ въ особливомъ почтеніи. О семъ я буду предлагать индѣ, также и о пирамідахъ, которыя стояли не подалеку отъ Мемфіса, и учинили сей городъ толь славнымъ; а онъ стоялъ на западномъ берегѣ Ніла.

Великій Каїръ, который кажется что преемникомъ былъ Мемфісу, построенъ на другомъ бокѣ Ніла. Каїрской зáмокъ, есть самая достойная вещь любопытства изъ всего того, что въ Египтѣ. Стоитъ оный на горѣ зá городомъ: построенъ на камнѣ, которой ему служитъ вмѣсто фундамента, и окруженъ весьма толстыми и высокими стѣнами. Ходъ въ сей зáмокъ по лѣсницѣ высѣченной въ камнѣ, по которой толь лехко всходить, что лошади и верблюды съ вьюками ходятъ туда способно. Но колодезъ Іосифовъ, есть всего лутче и удивительнѣе видѣть въ семъ замкѣ. Называютъ оный симъ именемъ или для того, что Египтяне любятъ приписывать сему великому человѣку все, что они ни имѣютъ достойное примѣчанія, или подлинно для того, что преданіе о томъ сохранено въ сей землѣ. Однако, по послѣдней мѣрѣ, сіе доказываетъ, что его работа весьма древняя. И поистиннѣ, оный есть достоинъ великолѣпія самыхъ сильныхъ Египетскихъ Царей. Сей колодезь имѣетъ бутто два жилья, я высѣченъ въ живомъ камнѣ, и преужасныя глубины. Сходятъ до воды́, которая между обоими жильями, по лѣсницѣ, имѣющей двѣсти дватцать ступеней, каждая шириною отъ седми до осми футовъ: спускъ сея лѣсницы лехкій, и почитай нечувствительный, подаетъ весьма свободный ходъ воламъ, которые употреблены взводить верьхъ воду. Вода течетъ изъ ключа, который почитай токмо что одинъ во всей той странѣ. Волы непрестанно обращаютъ одно колесо, къ которому прикрѣплена веревка, а къ сей многія вéдра привязаны. Когда

Путешествія Тевенотовы.

такимЪ способомЪ взнесется вода изЪ перваго колодезнаго жилья, которое весьма глубже; то течетЪ она по небольшому каналу вЪ нѣкоторую большую лахань, которая есть дномЪ второму колодезному жилью, на верьхЪ коего взносится она такимЪ же способомЪ. Оттуду разливается каналами по разнымЪ мѣстамЪ вЪ за́мкѣ. Понеже сей колодезь почитается вЪ той странѣ весьма древнимЪ, и подлинно походитЪ онЪ совершенно на древнюю Египетскую работу; то я рассудилЪ, чтобЪ ему имѣть здѣсь мѣсто между рѣдкостями древняго Египта.

Книг. 17. стр. 807. СтрабонЪ говоритЪ о подобной машінѣ, которая посредствомЪ колесЪ и блоковЪ взносила воду изЪ Ніла на весьма высокій пригорокЪ; однако сЪ такою разностію, что вмѣсто воловЪ тамЪ употреблены были невольники числомЪ сто пятдесятЪ человѣкЪ, которыи обращали тѣ коле́са.

Часть Египта, о которой мы теперь предлагаемЪ, есть славна для многихЪ рѣдкостей: изЪ нихЪ каждую достойнобЪ рассматривать особливо. Но я предложу токмо о главныхЪ, то есть обЪ ОбеліскахЪ, ПирамидахЪ, о Лабірінтѣ, обЪ озерѣ МерідовомЪ, и о томЪ, что касается до Ніла.

§ I.

ОБЕЛІСКИ.

ЕгипетЪ казался, что полагалЪ всю свою́ славу вЪ созиданіи достопамятныхЪ вещей потомству. Обеліски его и нынѣ дѣлаютЪ, какЪ своею красотою, такЪ и вышиною своею, главное украшеніе Риму: ибо Римская сила отчаяваясь сравниться сЪ Египтянами, рассудила, что довольно она учинитЪ для своея великости, буде токмо займетЪ достопамятные вещи у ихЪ Царей.

ОбеліскЪ есть столпЪ, или четвероугольная Піраміда, тонкая, высокая, и перпендікулярно поставленная вверьхЪ острымЪ концомЪ, на украшеніе какому нибудь мѣсту, и на которой бываютЪ надписи и Гіероглифы. Гіероглифами называются фігуры, то есть нѣкоторыя таинственныя изображенія, которыя употребляли Египтяне для закрытія священныхЪ вещей и таинствЪ своея богословіи.

Сезострісъ повелѣлъ поставить въ городѣ Геліополѣ два обеліска изъ весьма жестокаго камня, взятаго изъ каменныхъ грядъ го́рода Сіенны при концѣ Египта. Изъ оныхъ каждый имѣлъ 120 локтей въ вышину, то есть 30 саженъ, или 180 футовъ. Августъ Цесарь, учинивши Египетъ провінціею, повелѣлъ перевезть въ Римъ оба сіи обеліска, изъ которыхъ одинъ потомъ разломался. Не дерзнулъ онъ приказать перевезть третіяго, который былъ безмѣрныя величины. Сей былъ здѣланъ при Рамессесѣ. Говорятъ, что двадцать тысячь человѣкъ употреблено было въ дѣланіи его. Константъ, будучи отважнѣе, нежели Августъ, перевезъ оный въ Римъ, гдѣ видимы оба сіи обелиска, также и третій во-сто локтей, то есть въ двадцать пять саженъ вышиною, а въ восемь локтей, то есть въ двѣ сажени, шириною. Каій Цесарь перевезъ оный изъ Египта на нѣкоторомъ суднѣ толь чрезвычайныя работы, что, по свидѣтельству Пліниеву, никогда подобнаго не бывало.

Діод. кн 1. стр. 37.

Пліи. кн. 36 гл. 8. и 9.

Также гл. 9.

Весь Египетъ былъ наполненъ такими обелісками. Оныи были по бо́льшей ча́сти сѣчены изъ каменныхъ грядъ верхняго Египта, гдѣ и нынѣ видимы нѣкоторыи до половины высѣченныи. Но сіе еще удивительнѣе, что древніи Египтяне умѣли проводить въ самую гряду каналъ, по которому шла вода туда изъ Ніла во время наводненія, откуду потомъ вывозили они столпы, обеліски, и статуи на плотахъ, которыи могли поднять ихъ тягость, и привозили въ нижній Египетъ. И какъ вся та земля была изрыта великимъ множествомъ каналовъ; то не́-было почитай такова мѣста, на которое они не моглибъ привозить способно всѣ сіи безмѣрные тягости, коихъ не возмоглибъ поднять никакія другіе машины.

§ II.

ПІРАМІДЫ.

Герод. кн. 2. гл. 124. и проч. Діод. кн. 1. стр. 39 . . . 41. Пліи. кн. 36. гл. 12.

Пірамі́да есть тѣло иногда плотное, а иногда пустое, имѣющее базісъ широкій, и обыкновенно четвероугольный, а въ верьху кончащееся шпицомъ.

Были въ Егїптѣ три пїрамїды славнѣйшїе изъ всѣхъ прочихъ, изъ которыхъ одна удостоилась включена быть въ число седьми удивленїй вселенныя. Онѣ не весьма далеко стояли отъ го́рода Мемфїса. Я буду здѣсь предлагать токмо о са́мой большой изъ трехъ. Она была, какъ и другїе, построена на дикомъ камнѣ, которой ей былъ вмѣсто фундамента, четвероугольною фїгурою въ базїсѣ, а снаружи здѣлана съ уступами на подобїе ступеней, и все ведена съ уменшенїемъ до самаго верьху. Была она складена изъ камней чрезвычайныя величины, изъ которыхъ самый малый былъ въ тритцать футовъ; а работана удивительнымъ искуствомъ, и украшена вся гїероглїфїческими изображенїями. По свидѣтельству многихъ древнихъ авторовъ, каждый бокъ имѣлъ восемь сотъ футовъ въ ширину, и столькожъ въ вышину. Верьхъ пїрамїды, который снизу казался шиломъ, или иглою, былъ презрядное плоское мѣсто въ десять, или двенатцать великихъ камней; а каждый бокъ сего плоскаго мѣста былъ отъ шеснатцати до семнатцати футовъ.

Предлагаю я здѣсь мѣру, какову снялъ покойный господинъ де Шазеллъ членъ Королевскїя Академїи Наукъ бывши нарочно на тѣхъ мѣстахъ въ 1693мъ годѣ.

Бокъ базїса, который есть четвероугольный, - - - - - - - - - -	110 саженъ.
Стороны не что иное, какъ токмо равнобочныи трїугольники; и такъ поверхность базїса есть - - - - - -	12100 квад. саж.
Вышина перпендикулярная - - - -	$77\frac{3}{4}$ саженъ.
А всѣхъ въ ней кубїческихъ саженъ 313590.	

Сто тысячь работниковъ трудились при сей работѣ; а по каждыхъ трехъ мѣсяцахъ толикоежъ число первыхъ перемѣняло. Десять лѣтъ цѣлыя были употреблены на сѣчку камней то въ Аравїи, то въ Еѳїопїи, и также на возку оныхъ въ Египетъ; а двацать лѣтъ на дѣланїе ужаснаго сего зданїя, которое внутри имѣло бесчисленное множество каморъ и залъ. Означено на пїрамїдѣ Египетскими писменами, сколько изошло денегъ на чеснокъ только, на лукъ, и на другїе подобные тра́вы для работниковъ: а сумма сїя взошла до тысячи шести сотъ серебряныхъ

бряныхъ талантовъ, то есть до девяти сотъ шестидесяти тысячъ рублей. Изъ сего можно лехко понять, сколько на все прочее расходъ долженствовалъ быть безмѣренъ.

Такїе были славные Египетскїе пїрамїды, которые какъ своею фїгурою, такъ и великостїю своею, преодолѣли время и варваровъ! Но какъ бы ни силились человѣки; однако ихъ слабость видима есть повсюду. Сїи пїрамїды были хранилища гробовъ, такъ что еще и понынѣ видимъ есть въ срединѣ самыя большїя (*) пустый гробъ, который весь высѣченъ изъ одного камня, имѣя въ ширину и въ вышину около трехъ футовъ, а въ длину не много побольше шести. Симъ токмо оканчивались толикїя движенїя, толикїи расходы, толикїи труды, подъятыи отъ толикихъ тысячъ человѣкъ чрезъ многїи годы, то есть, чтобъ здѣлать нѣкоторому Государю въ семъ безмѣрномъ пространствѣ, и въ такомъ ужасномъ зданїи, небольшой ящикъ въ шесть футовъ. Еще сїи Цари, которыи построили оные пїрамїды, и власти не имѣли, чтобъ быть имъ тамъ погребенымъ, и потому не пользовались своими гробами. Общая ненависть, какову къ нимъ имѣли ради неслыханныхъ жестокостей, которые они показывали своимъ подданнымъ, отягощая ихъ трудами, принудила ихъ погребстись на неизвѣстныхъ мѣстахъ, дабы утаить свои тѣла отъ знанїя и отъ народнаго мщенїя.

(*) Страбонъ говоритъ о семъ гробѣ въ кн. 17. на стр. 808.

Сїе послѣднее обстоятельство, которое їсторїографы съ нарочнымъ тщанїемъ обявили, научаетъ насъ, какое мнѣнїе долженствуемъ мы имѣть о сихъ зданїяхъ толь прославленныхъ въ древности. Однако, самый разумъ совѣтуетъ примѣчать, и почитать доброе знанїе силы Египтянъ въ архїтектурѣ, которое ихъ вело съ самаго начала, и еще не имѣющихъ обрасцовъ, коимъ бы они подражать могли, прилѣжать во всемъ къ великому, и стараться о прямой красотѣ, не удаляясь никогда отъ благородныя простоты; а въ семъ и состоитъ верьховное совершенство каждаго искусства. Но какъ можно почитать сихъ Государей, которыи думали, что то есть нѣчто великое, построить многими руками человѣческими, и великими деньгами ужасныя зданїя для того токмо, дабы вѣчными учинить свои имена, и которыи на то теряли премногїе

Дїод. кн. 1. стр. 40.

тысячи людей, къ удовольствованію токмо своего тщеславія. Въ семъ они далеко отстояли отъ Римлянъ, которыи хотя старались бессмертїе себѣ получить великолѣпными строеніями; однако оныя зданія у нихъ были для общія пользы.

Кн. 36. гл. 12. Плінїй намъ предлагаетъ въ краткихъ словахъ праведное мнѣнїе о сихъ пірамідахъ, называя ихъ безумнымъ оказанїемъ Царскаго богатства, которое никакія не имѣетъ пользы: Regum pecuniae otiosa ac stulta ostentatio, то есть, Царскія казны пустое и безумное оказанїе, и еще къ тому прилагаетъ, что праведно въ казнь память ихъ погребена въ забвеніи, понеже їсторїографы не согласны между собою въ именахъ тѣхъ людей, которыи строили зданія толь тщетныя. Inter eos non constat a quibus factae sint, iustissimo casu obliteratis tantae vanitatis auctoribus; то есть, они въ томъ несогласны, отъ кого оные построены, да и справедливо, что погибла память строителей толикаго тщеславія. Словомъ, по рассудительному Дїодорову мнѣнію, коль искусство архітекторовъ есть похвально и почтенно въ сїхъ пірамїдахъ; толь предпрїятїе Царей есть достойно хулы и презрѣнія.

Но сему еще больше должны мы удивляться въ сихъ достопамятныхъ зданїяхъ, что они намъ неложно, и еще явно доказываютъ искусство Египтянъ въ астрономіи, то есть въ такой наукѣ, которая кажется что не можетъ дойти до совершенства безъ весьма многихъ лѣтъ, и безъ великаго числа́ опытовъ. Господинъ де Шазеллъ, мѣряя большу́ю пірамі́ду, о которой мы теперь говоримъ, нашелъ, что всѣ четыре бока сея пірамі́ды стояли точно противъ четырехъ сторонъ свѣта, и слѣдовательно показывали прямую полуденную лінѣю того мѣста. Но понеже сїе толь точное постановленїе долженствовало быть, видно по всему учрежденїю, отъ тѣхъ, которыи строили толь великое каменное зданїе, уже́ тому больше трехъ тысячъ лѣтъ; то слѣдуетъ, что чрезъ толь долгое время ничего не перемѣнилось на́ небѣ въ рассужденіи сего, или, что тожъ самое, въ полусахъ земли́, и въ мерідїанахъ. Сїе примѣчанїе учинилъ господинъ де Фонтенеллъ въ похвалѣ господину де Шазеллъ.

§ III.

§. III.

ЛАБІРІНТЪ.

Герод. кн. 2. гл. 148. Діодор. кн. 1. стр. 42. Плін. кн. 36. гл. 13. Страб. кн. 17 стр. 811.

Что мы предложили о мнѣніи, какое должно имѣть о пірамідахъ; то самое можетъ разумѣться и о лабірінтѣ, о которомъ Геродотъ, ибо онъ его видѣлъ, насъ увѣдомляетъ, что оный еще удивительнѣе, нежели піраміды. Сей былъ построенъ на полуденномъ концѣ Меридова озера, о которомъ мы тотчасъ предлагать имѣемъ, блиско города Крокодиловъ, который есть тожже, что и Арсіной. Лабірінтъ не состоялъ въ одной токмо палатѣ; но въ пребогатомъ собраніи двенатцати палатъ расположенныхъ правильно, и которые взаимное имѣли между собою сообщеніе. Тысяча пять сотъ камеръ, перемѣшанныхъ площадками, стояли около двенатцати залъ, и не оставляли выхода тѣмъ, которыи въ нихъ зайдутъ. Столькожъ находилось строенія подъ землею. Сіи подземныя строенія определены были на погребеніе Царей, и еще [ктобъ сіе могъ выговорить безъ стыда, и безъ оплакиванія слѣпоты въ разумѣ человѣческомъ?] на то, чтобъ кормить тамъ святыхъ Крокодиловъ, которыхъ сей народъ, съ другой стороны толь мудрый, почиталъ за своихъ боговъ.

Чтобъ итти видѣть камеры и залы лабірінта; то легко можно рассудить, что надобно было имѣть такуюжъ предосторожность, какой Тезея научила Аріадна, когда онъ былъ принужденъ итти биться съ Мінотавромъ въ Критскомъ лабірінтѣ. Віргілій описываетъ оный тако:

Vt quondam Creta Fertur labyrinthus in alta — Aeneid. lib. 5. v. 583. &c.
Parietibus textum caecis iter a cipi emque
Mille viis habuisse dolum, qua signa sequendi
Falleret indeprensus et irremeabilis error.
Hic labor ille domus et inextricabilis error. — Lib. 6. v. 27.
Daedalus ipse dolos tecti ambagesque resoluit,
Caeca regens filo vestigia

то есть:

Сказываютъ, что нѣкогда въ высокомъ Критѣ Лабірінтъ имѣлъ стѣнами закрытый и обманчивый путь, такъ что

всякъ, идучи по немъ, тотъ асъ могъ зайти въ непроходимый тупикъ: однако Дедалъ строя оный, провелъ тамъ нѣкоторую, почитай невидимую, нить, которая указывала дорогу.

§. IIII.

МЕРІДОВО ОЗЕРО.

Герод. кн. 2. гл. 149. Страб. кн. 17. стр. 787. Діод. кн. 1. стр. 47. Плін. кн. 5. гл. 9. Помп. мела. кн. 1.

Превеликое и преудивительное изъ всѣхъ строеній Египетскихъ Царей, есть Меридово озеро: чего ради и Геродотъ полагаетъ оное весьма выше пирамидъ и лабіринта. Понеже Египетъ былъ больше или меньше плодоносенъ, смотря потому, какъ онъ былъ больше или меньше напоенъ Ніломъ, и понеже въ семъ наводненіи излишество и недостатокъ были равно вредны землямъ то Царь Меридъ, чтобъ не имѣть сего вреда, и чтобъ исправить, сколько возможно, неправильности Ніловы, заблаго изобрѣлъ призвать искусство въ помощь естеству. Того ради велѣлъ онъ выкопать озеро, которое потомъ его именемъ прозвано. Сіе озеро, по мнѣнію Геродота, (*) и Діодора Сицилійскаго, имѣло въ округѣ три тысячи шесть сотъ стадій, то есть седмь сотъ дватцать верстъ; а въ глубину триста футовъ. Двѣ пирамиды, изъ которыхъ каждая имѣла колоссальную [огромную] статую поставленную на тронѣ, стояли въ триста футовъ вышиною сверьхъ воды по срединѣ озера; а подъ водою на столькожъ футовъ онѣ были. По сему можно видѣть, что онѣ поставлены прежде нежели яма наполнена была водою, и притомъ рассудить по нихъ, что озеро, толикаго пространства, здѣлано человѣческими руками при державѣ единаго токмо Государя.

(*) Павелъ Лукасъ.

Сіе точно Геродотъ объявляетъ о Меридовомъ озерѣ, повѣря въ томъ жителямъ тоя земли; также и Г. Боссюетъ, въ рѣчи своей объ универсальной історіи, предлагаетъ сіе за неспоримое дѣло. Чтожъ до меня; то я не нахожу тутъ никакова подобія правдѣ. Возможноль статься, чтобъ озеро въ 720 верстъ было выкопано при одномъ токмо Государѣ? Какъ и куда носить было

землю?

землю? На что терять плоскость толикія земли? Какъ наполнить пространное сіе мѣсто излишествомъ Ніловыхъ водъ? Можно много найти и другихъ сопротивленій. Того ради я думаю, что лучше держаться мнѣнія Помпонія Мелы древняго Географа, толь наипаче, что оное подтверждаютъ многія нынѣшнія извѣстія. Онъ полагаетъ округъ сего о́зера токмо въ дватцать тысячъ стопъ, (*) которые дѣлаютъ 28 или 32 версты Россійскихъ нашихъ. Moeris, aliquando campus, nunc lacus, viginti millia passuum in circuitu patens, то есть: Меридъ, прежде поле, а нынѣ озеро, двадцать тысячъ стопъ въ округѣ своемъ имѣющее.

(*) шагъ безмала полтарар-шинный Мела кн. I.

Сіе озеро имѣло сообщеніе съ Ніломъ чрезъ посредство нѣкотораго великаго канала, который былъ длиною на (*) семнатцать верстъ, а въ пятдесятъ футовъ шириною. Превеликіи слюзы отпирали каналъ и озеро, также и запирали ихъ смотря по нуждѣ.

(*) 86. стадій.

Чтобъ отперетъ и запереть оныи, то становилось въ пятдесятъ талантовъ, то есть, въ тритцать тысячъ рублей. Хотя рыбная ловля на семъ озерѣ приносила Государю чрезмѣрные суммы денегъ въ казну; однако наибо́льшая отъ него польза бы въ разсужденіи Нілова наводненія. Когда наводненіе было чрезъ лишекъ велико; и когда боялись весьма вредительныхъ воспослѣдствованій: то отпирали слюзы, а во́ды имѣя убѣжище въ сіе озеро, пребывали на земляхъ столько, сколько надобно было для утучненія оныхъ. Напротивъ того, когда наводненіе будетъ очень малое, и грозитъ неплодоносіемъ, то брали изъ сегожъ самаго о́зера довольную воду, къ напоенію земель, чрезъ разныи рвы и каналы. Симъ посредствомъ неравность Нілова была исправляема. Страбонъ предлагаетъ, что въ его время, при Петроніи Египетскомъ Губернаторѣ, наводненіе Нілово было въ 12 локтей, тогда и плодоносіе было велико; а когда оно доходило хотя токмо и до осьми локтей, однако голоду не было жъ въ той землѣ: безъ сомнѣнія для того, что вода сего о́зера дополняла недостатокъ наводненія чрезъ посредство разныхъ рвовъ и каналовъ.

§. V.

НІЛОВО РАЗЛИТІЕ.

Нілъ есть самое большое чудо Егіпта. Понеже тамъ рѣдко бываетъ дождь, то сія рѣка, которая напаяетъ весь оный обыкновенными своими разлитіями, дополняетъ то, чего недостаетъ отъ дождя, принося ему, наподобіе ежегодныя дани, дожди другихъ земель. Сіе подало причину нѣкоторому Піиту (*) сказать разумно, что трава у Егіптянъ, коль бы ни велика была сухость, не проситъ помощи у Юпітера для полученія дождя:

(*) Сенека (въ натур. Квестіяхъ кн 4. гл 2.) приписываетъ сіи стіхи Овѝдію, однако они Тібулловы.

Te propter nullos tellus tua postulat imbres
Arida nec pluuio supplicat herba Ioui.

то есть:

Тебя ради никакова земля твоя не проситъ дождя,
Также и сухая трава не молится дожденосному Іовишу.

Чтобъ размножить сію рѣку толь благотворительную; то въ Егіптѣ выкопано было премножество каналовъ, долготы и широты невѣроятныя. Нілъ приносилъ повсюду плодоносіе своими полезными водами, соединялъ городы между собою, и Средиземное съ Чермнымъ моремъ; содержалъ купечество внутрь и внѣ государства, и укрѣплялъ оное противъ непріятеля; такъ что оный былъ совокупно и питатель и защитникъ Егіпта. Всѣ поля ему отдавались; но городы, будучи построены на высокихъ мѣстахъ несказаннымъ трудомъ, и стоя наподобіе острововъ по срединѣ водъ, смотрѣли съ радостію съ тоя высоты на все наводненное поле, и обогащенное плодоносіемъ отъ Ніла.

Сіе есть общее описаніе свойствъ и дѣйствій сея рѣки толь славныя у древнихъ. Но чудо толь удивительное, и которое во всѣхъ вѣкахъ было случаемъ къ любопытству и удивленію ученымъ людямъ, кажется, что требуетъ, дабы мнѣ вступить здѣсь въ нѣкоторую подробность. Сію я столько сокращу, сколько мнѣ возможно будетъ.

1. НІЛОВЫ ИСТОЧНИКИ.

Древніи полагали Ніловы источники въ такъ называемыхъ Лунныхъ горахъ подъ десятымъ градусомъ полуденныя

денныя ширины. Но нынѣшнїи, путешествуя туда, нашли, что сїи источники находятся почитай подъ вторымъ надесять градусомъ сѣверныя широты. И такъ уменьшаютъ они его теченїе, которое ему древнїи приписывали, на 1600, или и на 2000 Россійскихъ верстъ. Истекаетъ онъ изъ подъ великїя горы такъ называемаго царства Гоямъ въ Абиссїнїи. Сїя рѣка исходитъ изъ двухъ источниковъ, или изъ двухъ глазъ, какъ говорятъ жители тамошнїя землѝ: ибо тожъ самое слово по Арапски значитъ и глазъ, и источникъ. Сїи источники расстоятъ одинъ отъ другаго на тритцать шаговъ; а каждый источникъ величиною съ нашъ колодезь. Нїлъ умножается знатнымъ числомъ рѣчекъ, которые въ него падаютъ, а перетекши онъ Еѳіопїю многими излучинами, наконецъ приходитъ въ Египетъ.

2. НIЛОВСКIИ ПОРОГИ.

Называются такъ нѣкоторыя мѣста́, на которыя Нїлъ упадаетъ сверьху неприступныхъ камней. (a) „ Сїя „рѣка, которая сперва течетъ тихо по пространнымъ

 „Еѳіоп-

(a) Excipiunt eum (Nilum) cataractae, nobilis inſigni ſpectaculo locus . . . Illic excitatis primum aquis, quas ſine tumultu leni alueo duxerat, violentus et torrens per magnos tranſitus proſilit, diſſimilis ſibi . . . tandemque eluctatus obſtantia, in vaſtam altitudinem ſubito deſtitutus cadit, cum ingenti circumiacentium regionum ſtrepitu, quem perferre gens ibi a Perſis collocata non potuit, obtuſis aſſiduo fragore auribus, et ob hoc ſedibus ad quietiora translatis. Inter miracula fluminis incredibilem incolarum audaciam accepi. Bini paruula nauigia conſcendunt, quorum alter nauem regit, alter exhaurit. Deinde multum inter rapidam inſaniam Nili et reciprocos fluctus volutati, tandem tenuiſſimos canales tenent, per quos anguſta rupium effugiunt, et cum toto flumine effuſi, nauigium ruens manu temperant, magnoque ſpectantium metu in caput nixi, cum iam adploraueris, merſosque atque obrutos tanta mole credideris, longe ab eo, in quem ceciderant loco nauigant, tormenti modo miſſi. Nec mergit cadens unda, ſed planis aquis tradit.

Senec. natur quaeſt. lib. 4. cap. 2.

„Еѳіопскимъ степямъ прежде нежели приходитъ въ Егі-„петъ, переходитъ чрезъ пороги. Тогда внезапу здѣла-„вшись противною своему свойству, ярясь и пѣнясь въ „сихъ мѣстахъ, гдѣ она приводится въ ускость и оста-„навливается, наконецъ одолѣвши противныя себѣ пре-„пятствія, падаетъ сверьху превеликихъ камней въ низъ „съ толикимъ шумомъ, что онъ слышенъ за 12 верстъ „оттуду.

„Жители тоя земли, привыкши отъ долгаго времени „въ тому, представляютъ здѣсь проѣжжающимъ зрѣлище „больше ужасное, нежели увеселительное. Садятся по два „человѣка въ небольшую лоточку, одинъ чтобъ править „ею, а другой для выливанія воды, которая въ нея на-„бѣгаетъ. Бившись чрезъ долгое время съ наглостію „мятущихся волнъ, но все между тѣмъ управляя умѣ-„ючи свою лоточку, пускаются по устремительной бы-„стринѣ, которая ихъ бросаетъ какъ изъ лука стрѣлу. „Смотритель трепеща думаетъ, что ихъ пожретъ про-„пасть, въ которую вкидываетъ сила. Но Нилъ, полу-„чивши природное свое теченіе, показываетъ ихъ паки „на тихихъ и покойныхъ водахъ.„ Сіе предлагаетъ Сенека; а и нынѣшніи говорятъ о томъ такимже образомъ.

3 Причины Нілова разлитія.

Герод. кн. 2. гл. 19-27. Діод. кн. 1 стр. 35-36. Сенек. Натур. Квес. кн. 4 гл. 1. и 2.

Древніи выдумали многіе остроумные причины великому Нілову возращенію, которые можно видѣть въ Геродотѣ, въ Діодорѣ Сіцілійскомъ, и въ Сенекѣ. Но нынѣ сіе уже не почитается сомнительнымъ, и соглашаются почитай всѣ обще, что Нілово разлитіе происходитъ отъ великихъ дождей, которыи бываютъ въ Еѳіопіи, гдѣ сія рѣка имѣетъ свой источникъ. Сіи дожди такъ его наводняютъ, что вся Еѳіопія, и потомъ Егіпетъ, отъ него напаяются, и что прежде было токмо большою рѣкою, то послѣ становится небольшимъ уже моремъ, и покрываетъ всѣ поля.

Страбонъ объявляетъ, что древнии догадывались токмо о причинѣ разлитію Нилову отъ дождей, которыхъ довольно бываетъ въ Еѳіопіи; прибавляетъ же онъ и сїе, что многіи путешествующіи видѣли то послѣ своими глазами, для того что Птоломей Фїладелфъ. который былъ весьма любопытенъ ко всему, что касается до наукъ и знаній, посылалъ нарочно на тѣ мѣста искусныхъ людей для изслѣдованія того, въ чемъ бы оное состояло, и для опредѣленія причины дѣйству толь особливому и толь великому. кн. 17 стр. 789.

4. ВРЕМЯ И ПРОДОЛЖЕНІЕ НАВОДНЕНІЯ.

Герод. кн. 2. гл. 19. Дїод. кн. 1. стр 32.

Геродотъ, а по немъ Дїодоръ Сїцилїйскїй, и многїи другїи объявляютъ, что Нилъ начинаетъ расти въ лѣтній возвратъ солнца, то есть, при окончаніи Іюня мѣсяца, и прибавляется до конца Сентября. Въ то самое почитай время становится онъ на мѣрѣ; а потомъ отчасу умаляется чрезъ мѣсяцы Октябрь и Ноябрь. Послѣ того, входитъ онъ въ берега, и идетъ обыкновеннымъ своимъ теченіемъ. Сїе счисленїе, выключая самое малое дѣло, есть согласно съ тѣмъ, которое читается о семъ во всѣхъ нынѣшнихъ извѣстіяхъ: да и подлинно основанїе свое имѣетъ оно на естественной причинѣ разлитія, то есть, на дождяхъ, которыи идутъ въ Еѳіопіи. А понеже, по согласному свидѣтельству тѣхъ людей, которыи были на самыхъ оныхъ мѣстахъ, сїи дожди начинаютъ итти въ Апрѣлѣ, и продолжаются пять мѣсяцовъ, до самаго конца Августа, и до начала Сентября: того ради возращенїе Нилово въ Египтѣ долженствуетъ праведно начинаться три недѣли, или цѣлой мѣсяцъ спустя, послѣ начавшихся дождей въ Абиссїніи. Такъ и извѣстія путешествующихъ объявляютъ, что Нилъ начинаетъ расти въ Маїѣ мѣсяцѣ, но сперва нѣкоторымъ нечувствительнымъ образомъ, можетъ быть такъ, что оный еще не выходитъ изъ береговъ. Наводненїе объявленное приходитъ около конца Іюня, и пребываетъ чрезъ три послѣдующіи мѣсяца, какъ Геродотъ предлагаетъ.

Я долженствую увѣдомить тѣхъ, которыи читаютъ самыи подлинники, о нѣкоторомъ несогласіи, находящемся здѣсь между Геродотомъ и Діодоромъ съ одной стороны, а съ другой, между Страбономъ, Пліміемъ, и Солїномъ. Сіи послѣдніи убавляютъ много отъ продолженія наводненія, и полагаютъ, что Нілъ оставляетъ землю свободну по трехъ мѣсяцахъ, то есть, послѣ сто дней Сїе еще прибавляетъ трудности, ибо кажется, что Пліній утверждаетъ свое мнѣніе на Геродотовомъ разумѣніи: In totum autem reuocatur [Nilus] intra ripas in libra, vt tradit Herodotus, centeſimo die. То есть, а весь возвращается [Нілъ] въ берега въ обыкновенную свою равность, какъ Геродотъ объявляетъ, сотымъ днемъ. Я оставляю ученымъ людемъ согласить сїе несходство.

5. МѢРА РАЗЛИТІЯ.

(a) „Прямая величина разлитія, по мнѣнію Плініеву, „есть въ шеснатцать локтей. Когдажъ бываетъ токмо въ двенатцать или въ тринатцать; то тогда грозитъ „голодомъ. Но когда наводненїе превышаетъ шеснатцать „локтей; то оное бываетъ вредительно.„ Надлежитъ памятовать, что въ локтѣ полтара фута. Іуліанъ Императоръ объявляетъ въ нѣкоторомъ письмѣ къ Екдїцїю Египетскому начальнику, что вышина Нілова наводненія была въ пятнатцать локтей 20 Сентября [въ 362мъ]. Древніи не соглашаются совершенно въ мѣрѣ Нілова разлитія ни между собою, ни съ нынѣшними писателями. Но разность у нихъ не весьма велика, и которая можетъ произойти. 1. Отъ разности древнихъ и нынѣшнихъ мѣръ, которые трудно привесть въ нѣкоторую одну постоянную

Іуліанъ епіст. 50.

(a) Iuſtum incrementum eſt cubitorum ſedecim. Minores aquae non omnia rigant: ampliores detinent tardius recedendo. Hae ſerendi tempora abſumunt ſolo madente: illae non dant ſitiente. Vtrumque reputat prouincia. In duodecim cubitis famem ſentit, in tredecim etiamnum eſurit: quatuordecim cubita hilaritatem adferunt, quindecim ſecuritatem, ſexdecim delicias.

Plin. lib. 5. cap. 9.

ную мѣру. 2. Отъ малыя исправности наблюдателей, и Історіографовъ 3. Отъ самыя разности возращенія Нілова, которое бываетъ не толь велико близъ мо́ря.

Понеже Египетское богатство происходило отъ Нілова наводненія; то съ великимъ стараніемъ разсмотрѣны всѣ обстоятельства, и разные степени его возращенія; а чрезъ долгое послѣдованіе правильныхъ наблюденій, которыя дѣланы чрезъ многіи годы, самое наводненіе показывало, како́ва будетъ жатва на́ будущій годъ. Цари поставили въ Мемфісѣ нѣкоторую мѣру, на которой разныя оныя возращенія были назначены, а оттуду подавали вѣдомость всему прочему Египту, который симъ посредствомъ вѣдалъ, чего ему надлежало бояться, или надѣяться, въ разсужденіи плодоносія. Страбонъ говоритъ о нѣкоторомъ колодезѣ, здѣланномъ на Ніловомъ берегѣ близъ го́рода Сіенны для тако́važъ употребленія. Діод. кн. 1. стр. 33. кн. 17. стр. 817.

Еще и понынѣ въ великомъ Каірѣ сіежъ самое обыкновеніе наблюдается. Есть предъ нѣкоторымъ мече́томъ одинъ столпъ, на которомъ означены степени возвышенія Нілова, и на каждый день публичныи крикуны объявляютъ во всѣхъ мѣстахъ го́рода, сколько оный возвысился. По́дать, которая платится Султану за́-земли, бываетъ такова́, каково наводненіе. Въ тотъ день, когда оное доходитъ до нѣкоторыя извѣстныя степени, отправляется въ городѣ чрезвычайное празднованіе, дѣлаются пиры, представляются фейерверки, и показываются всѣ знаки общія радости. А въ самыя древнія времена, Нілово наводненіе всегда было причиною общаго веселія во всемъ Египтѣ, которому оно приносило благополучіе.

Язычники приписывали богу своему Серапісу Нілово наводненіе; а столпъ, на которомъ было означено возвышеніе Нілово, хранился благоговѣйно въ капищѣ сего ідола. Імператоръ Константінъ когда оный велѣлъ перенесть въ Александрійскую церковь; то они разславили, что Нілъ не будетъ больше возрастать ради Серапісова гнѣва: но оный наводнялся и возрасталъ обыкновенно въ слѣдующіи годы. Іуліанъ отступникъ, ревнительный защитникъ ідолослуженія, перенесъ паки оный столпъ въ тожъ капище, откуду и еще вынесенъ онъ по Ѳеодосіеву указу. Сократ. кн. 1. гл. 18 Созомен. кн. 5. гл. 3.

6. НІЛОВЫ КАНАЛЫ. НАСОСЫ.

Промыслъ Божій, подая толь благотворительную рѣку Египту, не восхотѣлъ, чтобъ жители его пребыли праздны, и употребляли бъ въ свою пользу толь великое благодѣяніе безъ всякаго себѣ труда. Можно легко понять, что понеже Нілъ не могъ самъ собою покрыть всѣ поля, то надлежало употребить великіи труды, чтобъ подать наводненіе землямъ, и для того здѣлать премногое множество каналовъ, дабы шла вода на всѣ стороны. Изъ деревень, которыхъ весьма много сидитъ по Ніловымъ берегамъ на высокихъ мѣстахъ, имѣетъ каждая каналы, кои отпираются въ пору для приведенія воды на поле. Отдаленные деревни подѣлали себѣ другіи каналы; а такимъ образомъ идетъ сіе до самаго конца государства. И такъ вода течетъ, послѣдовательнымъ порядкомъ, на самыя отдаленныя мѣста. Не позволено отворять рвовъ для впущенія воды, пока рѣка не дойдетъ до нѣкоторыя извѣстныя вышины; также и ни отпирать ихъ всѣхъ въ одно время: понеже, въ семъ случаѣ, иные земли напоились бы чрезъ лишекъ, а другіе недовольнобъ напоены быть имѣли. Начинаютъ отпирать каналы въ верьхнемъ Египтѣ, потомъ въ нижнемъ, и то по преднаписанію, котораго исправно наблюдаются всѣ мѣры. Симъ средствомъ берегутъ воду съ толикою предосторожностію, что она разливается на всѣ земли. Мѣста, которыя Нілъ напаяетъ, толь пространны, и толь глубоки, также и число каналовъ толь многое, что изъ всея воды, которая приходитъ въ Египетъ въ мѣсяцахъ Іюнѣ, Іюлѣ, и Августѣ, думаютъ, что не доходитъ десятыя части въ море.

Путешествія Павла Лукаса.

Но понеже, коль ни довольно всѣхъ сихъ каналовъ, еще остается много земель на высокихъ мѣстахъ, которые не могутъ имѣть участія въ Ніловомъ наводненіи: того ради, взвели воду и на оные насосами, здѣланными на подобіе винтовъ, которыи обращаются волами, дабы вода шла въ трубы, приводящими ея на тѣ земли. Діодоръ говоритъ объ одной такой машинѣ изобрѣтенной отъ Архимеда, когда онъ ѣздилъ въ Египетъ, и которая называется Cochlea Aegyptia, то есть, винтъ Египетскій.

кн. 1. стр. 30. и кн. 5. стр. 313.

7. ПЛОДОНОСІЕ ОТЪ НІЛА.

Нѣтъ страны въ свѣтѣ, гдѣбъ земля была плодоноснѣе Егіпетскія; а симъ плодоносіемъ одолженъ Егіпетъ Нілу: ибо вмѣсто того, что (а) „другіе рѣки уносятъ „сокъ изъ земель, и вытягаютъ изъ нихъ силу; сія, на„противъ того, благополучною тиною, которую она „несетъ съ собою, утучняетъ оные, и дѣлаетъ плодоно„сными такъ, что довольно можетъ наградить силы, „кои прошедшая жатва у нихъ отнимаетъ.„ Земледѣлецъ въ сей землѣ не трудитъ себя тѣмъ, чтобъ проводить насилу сохою или плугомъ борозды, и чтобъ тѣмижъ взламывать пашню. Какъ скоро Нілъ стечетъ; то ему надобно токмо преобратить землю, примѣшивая къ ней нѣсколько песку, чтобъ уменьшить въ ней силу. Потомъ онъ засѣваетъ оную безъ труда, и почитай безъ всякаго себѣ отягощенія. По двухъ мѣсяцахъ земля покроется всякимъ разнымъ колосомъ, и травами. Сѣютъ обыкновенно въ мѣсяцахъ Октябрѣ и Ноябрѣ, смотря по тому, какъ вода стекаетъ, а жнутъ въ мѣсяцахъ Мартѣ и Апрѣлѣ.

Одна земля приноситъ въ годъ три, или четыре плода разныхъ родовъ. Сѣютъ тамъ салату и огурцы: потомъ хлѣбъ; а вскорѣ и собираютъ плоды, также и различную зелень, которая особливо родится токмо въ Егіптѣ. И какъ солнечный жаръ тамъ есть весьма великъ; то можно понять лехко, что мокрота земли скоро высыхаетъ, а зернамъ и травамъ, згарающимъ толь отъ безмѣрнаго жара, невозможнобъ было пробыть безъ помощи каналовъ и прудовъ, которыми весь Егіпетъ наполненъ: а они чрезъ разныи рвы и прокопы, тщательно, тамъ здѣланныи, подаютъ изобильно чемъ напаять, и прохлаждать поле и сады.

Не меньшежъ подаетъ Нілъ и корму скотамъ, въ которыхъ состоитъ другой источникъ богатства Егіпетскаго.

(a) Cum ceteri amnes abluant terras et euiscerent, Nilus adeo nihil exedit nec abradit, vt contra, adiiciat vires . . . Ita iuuat agros duabus ex caussis, et quod inundat, et quod oblimat.

Senec. nat. quaest. l. 4. c. 2.

скаго. Начинаютъ выпускать скотину на траву въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, что продолжается до самаго конца Марта. Не возможно изобразить, сколько кормныя мѣста́ изобильны травою, и коль стада́, которымъ теплота воздуха позволяетъ пребывать на поляхъ днемъ и ночью, отъѣдаются въ краткое время. Въ Ніловo наводненіе даютъ имъ сѣно и рубленую солому, ячмень и бобы. Сей есть ихъ кормъ обыкновенный.

Томъ 2. Не возможно удержаться, говоритъ Корнелий ле Брюйнъ въ своихъ путешествіяхъ, чтобъ не предложить здѣсь объ удивительномъ Божіемъ промыслѣ, который посылаетъ въ самое точное время дожди въ Еѳіопіи, дабы напоить Египетъ, гдѣ почитай дождя не бываетъ: а чрезъ сіе средство изъ земли́ самыя сухія, и песчаныя, дѣлаетъ землю самую точную и плодоноснѣйшую во всемъ свѣтѣ.

Другая вещь, о которой также надлежитъ здѣсь объявить, что, по свидѣтельству жителей, въ началѣ Іюня и четырехъ слѣдующихъ мѣсяцовъ, вѣтры отъ нордъ-оста вѣютъ постоянно, дабы взганять воду, которая безъ того тотчасъ бы стекла, и не допустить бы ея, чтобъ она шла въ море, въ которое они ей, чтобъ такъ сказать, запираютъ воро́та. Древніи и сами не пропустили сего обстоятельства безъ объявленія объ немъ.

Многоразлична премудрость. къ Ефес. гл. 2. стр. 10. Сейже самый промыслъ, богатый и неисчерпаемый въ источникахъ чудесъ, которыя онъ премѣняетъ бесчисленнымъ способомъ, видимъ былъ ясно, но весьма различнымъ образомъ, въ Палестінѣ, дѣлая ея вельми плодоносну́, не чрезъ дожди, которыи падаютъ во время годоваго теченія, какъ то бываетъ обыкновенно въ другихъ мѣстахъ, и не чрезъ особливое наводненіе, каково бываетъ Ніловo въ Египтѣ; но чрезъ опредѣленныи дожди, кои онъ посылалъ исправно въ два токмо времени года, когда его народъ былъ ему вѣренъ, дабы онъ больше чувствовалъ, что непрестанно подверженъ власти своего Го́спода. О семъ Богъ самъ повелѣваетъ ему, чрезъ Моисеевы уста, прилѣжно рассуждать. Земля бо есть, на нюже вы идете тамо причаститися ю, не яко земля Египетска, отнюдуже ходите тамо, егда

Второзаконія гл. 11. сѣютъ сѣмя, и напаяютъ ю поеніемъ яко ограду зельную. Земля же, въ нюже ты входиши тамо причаститися ю, земля горна и равна, отъ дождя небеснаго напаяется. Земля, юже Господь

Богъ

Богъ твой снабдитъ всегда. Очи Господа Бога твоего на ней въ начало лѣта, и до конца лѣта. То есть: Земля, которую вы идете взять въ наслѣдство, не такова какова Египетская, откуду вы вышли, и гдѣ послѣ какъ сѣмена посѣются, приводятъ воду каналами, дабы ея напоить, какъ напаяютъ сады: но та земля, есть гористая и ровная, ожидающая дождя съ неба, на которую Господь Богъ вашъ смотритъ всегда, не спуская съ нея очей своихъ отъ самаго начала года, до конца его. Потомъ Богъ обязуется дать сему народу, коль долго онъ ему пребудетъ вѣренъ, дождь въ два времени, то есть ранній и поздный. Первый въ осень на посѣянный хлѣбъ; но другій весною для того, чтобъ посѣянному хлѣбу расти, и созрѣть.

8. ДВОЯКІЙ ВИДЪ ОТЪ НІЛА.

Нѣтъ ничего толь изряднаго и увеселительнаго видѣнію, какъ Египетъ въ два времени года. Ибо (a) „ежели „кто взойдетъ на нѣкоторую гору, или на большіе Каирскіе пирамиды около мѣсяцовъ Іюля и Августа; тотъ „увидитъ превеликое море, на которомъ стоитъ премножество городовъ и селъ, со многими насыпными валами, которыи ведутъ, съ одного мѣста на другое. „Все сіе имѣетъ, по мѣстамъ, рощи и плодоносныя деревья, которыхъ токмо видимы вершины, что пребезмѣрно увеселяетъ глаза.„ Сія перспектива окружена горами и лѣсомъ, которыи въ отдаленіи окончиваютъ самый пріятный горизонтъ въ свѣтѣ. Зимою, напротивъ того, то есть, около мѣсяцовъ Генваря и Февраля, все то поле подобно есть преизрядному лугу, котораго зеленость, украшенная цвѣтами, весьма веселитъ видѣніе. Видимы по всѣмъ сторонамъ стада рассыпавшіяся по полю, также и многое множество земледѣльцовъ и садовниковъ. На воздухѣ тогда бываетъ великое благовоніе отъ множества цвѣта помаранцоваго, цитроннаго, и другихъ деревъ. Оный есть толь чистъ, что не можно вдыхать въ себя ни здравѣйшаго

Павелъ Лукасъ.

(a) Illa facies pulcherrima est, cum iam se in agros Nilus ingessit. Latent campi, opertaeque sunt valles: oppida insularum modo exstant. Nullum in mediterraneis, nisi per nauigia, commercium est: maiorque est laetitia in gentibus, quo minus terrarum vident.

Senec. nat. quaest. l. 4. c. 2.

вѣйшаго ни пріятнѣйшаго, такъ что натура, которая тогда какъ мертвая почитай во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кажется что тутъ имѣетъ жизнь, токмо ради толь пріятнаго обитанія.

9. КАНАЛЪ СОБЩЕНІЯ МЕЖДУ ДВУМЯ МОРЯМИ ПОСРЕДСТВОМЪ НІЛА.

Герод кн. 2. гл. 158. Страб. кн. 17. стр. 804. Плін. кн. 6. гл. 29. Діод. кн. 1. стр. 29.

Каналъ, который дѣлалъ собщеніе между двумя морями, то есть между Чермнымъ моремъ и Средиземнымъ, долженствуетъ здѣсь имѣть свое мѣсто, и есть не изъ послѣднихъ преимуществъ, которыя Нілъ приносилъ Египту. Сезостріс, или, по мнѣнію другихъ, Псамметіхъ, былъ первый, который о томъ воспріялъ намѣреніе, и началъ работу. Нехаой, преемникъ послѣднему, употребилъ на то превеликіе суммы денегъ, и премногое число войска. Сказываютъ, что больше ста дватцати тысячъ Египтянъ пропало въ семъ предпріятіи. Оставилъ онъ сіе, убоявшись одного отвѣта, отъ котораго ему сказано, что онъ чрезъ сіе отворитъ путь варварамъ въ Египетъ; а варварами называли Египтяне всѣхъ чужестранныхъ. Предпріятіе было паки начато Даріемъ, который названъ былъ первый симъ именемъ; однако и онъ оставилъ то: понеже ему объявлено, что Чермное море, будучи выше нежели Египетъ, затопилобъ всю землю. На конецъ, оный былъ оконченъ при Птоломеяхъ, которыи, посредствомъ слюзовъ, держали каналъ отпертъ или запертъ, смотря по своей потребѣ. Оный начинался весьма близко Делты, къ городу Бубасту. Ширина его была во сто локтей, то есть, въ дватцать пять саженъ, такъ что два судна могли проѣхать свободно; а глубиною столько, сколько надобно было воды для самыхъ большихъ судовъ: но въ долготу больше тысячи стадій, то есть, больше двухъ сотъ верстъ. Отъ сего канала была великая польза купечеству. Нынѣ оный почитай совсѣмъ заваленъ, и едва остались ли какіи слѣды.

ГЛАВА ТРЕТIЯ

НИЖНIЙ ЕГIПЕТЪ.

Осталось мнѣ говорить о нижнемъ Егiптѣ. Его фiгура, которая подобна трiугольнику, или Делтѣ, дала ему сiе послѣднее имя, которымъ называется одна изъ Греческихъ буквъ. Нижнiй Егiпетъ дѣлаетъ нѣкоторый родъ острова. Оный начинается тамъ, гдѣ Нiлъ раздѣляется на двѣ великiе части, коими падаетъ онъ въ Средиземное море. Устье, которое есть на правой рукѣ, называется Пелузiаческимъ, но другое Канопiческимъ, отъ имени двухъ городовъ, отъ которыхъ они вблизости, то есть, отъ Пелузiя и Канопа, называемыхъ нынѣ Дамiетъ, и Розетъ. Между сими двумя великими устьями, есть еще пять не толь славныхъ. Сей островъ есть часть Египта самаго лучшаго, плодоноснаго, и богатаго. Главныи городы его были, въ самыя древнiя времена, Гелiополь, Гераклеополь, Мавкратъ, Саiтъ, Танiсъ, Канопъ, и Пелузiй: а въ послѣдующiя, Александрiя, Нiкополь и проч. Iзраильтяне жили въ землѣ называемой Танисъ. Δ.

Было въ Саiтѣ нѣкоторое капище посвященное Мiнервѣ, о которой думаютъ, что она тажъ самая, что и Iзида, съ сею надписью: *Я есмь все то, что было, что есть, и что будетъ; и никто еще проникнуть не могъ сквозь покровъ, который меня покрываетъ.* Плутар. объ Iзидѣ стр. 354.

Гелiополь, то есть, солнечный городъ, названъ ради пребогатаго капища, которое тамъ было посвящено солнцу. Геродотъ, и по немъ другiи писатели объявляютъ о нѣкоторой вещи, которая дѣлалась будто въ семъ капищѣ, и былабъ она весьма удивительна, ежелибъ могла быть праведна, то есть о фениксѣ. Сiя птица, буде можно повѣрить древнимъ, есть одна токмо въ своемъ родѣ. Она раждается въ Аравiи, и живетъ пять, или шесть сотъ лѣтъ. Величиною она съ орла; а имѣетъ голову украшенную и сiяющую преизрядными перьями, изъ которыхъ одни у нея на шеѣ золотыя, а другiя пурпуровыя, хвостъ бѣлый, смѣшенный съ красными перьями; Стр. кн. 17. стр. 805 Герод кн. 2. гл. 73. Плiн. кн. 10. гл. 2. Тац лѣтописей кн 5

глазá

глаза́ блистающіи какъ звѣзды. При состарѣніи своемъ она узнаваетъ, что конецъ ей приближается. Чего ради дѣлаетъ она себѣ гнѣздо изъ прутья, и изъ благовонныхъ сѣръ: потомъ умираетъ. Изъ ея костей, и изъ ихъ можжечку родится червь, изъ котораго произойдетъ другой фениксъ. Первое сего стараніе есть о томъ, чтобъ отдать своему отцу честь погребенія. Для сего сочиняетъ онъ нѣкоторое ядро, или яицо изъ многихъ благовонныхъ мастей отъ древа Смірны, такою тягостію, какую онъ можетъ понесть, чего ради онъ часто работу свою приподнимая отвѣдываетъ. Потомъ внутри часть здѣлаетъ пустую, и полагаетъ тамъ тѣло своего отца, заключая накрѣпко отверстіе, которое онъ обмазываетъ смірною и другими благовоніями. Тогда возлагаетъ на свои плеча драгоцѣнное сіе бремя, и прилетаетъ оное сжечь на солнечномъ олтарѣ въ городѣ Геліополѣ.

Геродотъ и Тацітъ пріемлютъ за сомнительныя нѣкоторыя обстоятельства сего дѣйствія; однако видятся полагать, что основаніе есть праведное. Пліній, напротивъ того, съ самаго начала своего предложенія даетъ ясно знать, что все ему кажется баснословное: а сіе имѣютъ мнѣніе и всѣ нынѣшніи.

Сіе древнее преданіе, хотя основано на видимой ясно неправдѣ; однако ввело въ общее употребленіе, почитай всѣхъ языковъ, называть фениксомъ все, что есть единственное и рѣдкое въ своемъ родѣ. Rara avis in terris,
Сатіра 6 то есть, рѣдка птица на землѣ, говоритъ Ювеналъ предлагая, что трудно сыскать жену совершенную во всемъ. А (a) Сенека говоритъ тожъ самое о добромъ человѣкѣ.

Что сказываютъ о лебедяхъ, будто они тогда токмо поютъ, когда будутъ близъ смерти, и будто поютъ въ то время весьма сладко, также основано на народ-

(a) Vir bonus tam cito nec fieri potest, nec intelligi . . . tamquam phoenix, semel anno quingentesimo nascitur. Epist. 42.

то есть:

Добрымъ человѣкомъ толь скоро ни быть, ни прославиться не можно . . . Онъ равно какъ Фениксъ, однажды по прошествіи пяти-сотъ лѣтъ родится. Эпист. 42.

народномъ заблужденiи; а однако употреблено не токмо отъ Пiитовъ, но и отъ Ораторовъ, еще и отъ фiлософовъ. mutis quoque piscibus donatura cygni, si libeat, sonum. То есть, О! и нѣмымъ рыбамъ могущая дать лебедевъ, когда благоволишь, гласъ, говоритъ Горацiй произнося свою рѣчь музѣ Мелпоменѣ. Цiцеронъ уподобляетъ удивительную рѣчь, которую имѣлъ Крассъ въ Сенатѣ, не задолго предъ своею смертiю, сладкому голосу умирающаго лебедя: Illa tamquam cycnea fuit diuini hominis vox et oratio. То есть, оный какъ лебединый былъ божественнаго человѣка гласъ и слово. Сократъ говорилъ, что добрыи люди долженствуютъ подражать лебедямъ, которыи чувствуя тайною пророды силою, и нѣкоторымъ родомъ отгадыванiя, пользу въ смерти, умираютъ съ радостiю и съ пѣсньми: Prouidentes, quid in morte boni sit, cum cantu et voluptate moriuntur. То есть, предусматрѣвая, что въ смерти есть добраго, съ пѣнiемъ и веселiемъ умираютъ. Я рассудилъ, что сiе краткое отступленiе не имѣетъ быть безполезно молодымъ людямъ. Но теперь возвращаюсь къ моей матерiи.

Ода 3. кн. 4.

Кн. 3 объ Ораторѣ числ. 6.

Кн. 1. Тускуланскихъ вопросовъ чис. 73.

Въ Гелiополѣ Волъ, называемый Мневiсъ, былъ почитаемъ за бога. Камбiзесъ, Персiдскiй царь, излилъ на сей городъ проклятую свою ярость, сожигая храмы, обваливая палаты, и опровергая самыя рѣдкiя и достопамятныя изъ древности вещи. Есть въ немъ и еще нѣсколько обелiсковъ, которыи остались цѣлы отъ его неистовства; а нѣкоторыи изъ нихъ были перенесены въ Римъ, который они и понынѣ украшаютъ.

Страб. кн. 17. стр. 805.

Александрiя, построенная Александромъ великимъ, отъ чего она и называется симъ имянемъ, сравнилась почитай великолѣпiемъ съ древними Египетскими городами. Сей городъ отстоитъ за четыре дня отъ Каiра. Здѣсь то особливо отправлялось купечество восточное. Выгружали тавары въ нѣкоторомъ городѣ, стоящемъ на западномъ берегѣ Чермнаго моря, и называемомъ Портъ-Мурiсъ. Потомъ клали оныи на верблюдовъ, и посылали въ нѣкоторый городъ Тебаiды, называемый Кофтъ, а оттуду возили Нiломъ до Александрiи, куда купцы съѣжжались со всѣхъ сторонъ.

Страб. кн. 16 стр. 781.

Сїе вѣдомо, что восточное купечество всегда обогащало упражняющихся вѣ немѣ. Отѣ сего то особливо Саломонѣ собралѣ невѣроятныя сокровища, которыми онѣ
2. царствѣ гл. 8. 14. построилѣ великолѣпный Іерусалимскїй храмѣ. Давїдѣ, покоривши Ідумею, завладѣлѣ Элатомѣ, и Асїонгаберомѣ, двумя городами стоящими на восточномѣ берегѣ Чермнаго
3. царствѣ гл. 9. 26. 28. моря. Отсюду точно Саломонѣ посылалѣ свой флотѣ кѣ Офїру и кѣ Тарсїсу, откуду оный возвращался всегда сѣ превеликимѣ богатствомѣ. Сїе купечество, бывши чрезѣ нѣсколькое время вѣ рукахѣ у Сирїйскихѣ Царей, которыи паки
Страбон. кн. 6. стр. 481. завоевали Ідумею, перешло вѣ руки кѣ Тїрїанамѣ. Они привозили чрезѣ Рїноколурѣ приморскїй городѣ, стоящїй между Египтомѣ и Палестїною, тавары свои вѣ Тїрѣ, изѣ котораго рассылали оныи на весь западѣ. Сїе купечество обогатило весьма Тїрїанѣ при владѣнїи Персовѣ, которыхѣ по благодѣтельству и защищенїю совершенно они тѣмѣ пользовались. Но когда Птоломеи начали владѣть Египтомѣ; то они тотчасѣ привлекли сїе купечество вѣ свое государство, построивши Беренїческїй, и другїи порты на западномѣ берегѣ Чермнаго моря, которой принадлежалѣ кѣ Египту. Учредили они главный сѣѣздѣ вѣ Александрїи, которая чрезѣ то начала быть самымѣ первымѣ вѣ свѣтѣ купеческимѣ городомѣ. Симѣ точно путемѣ, то есть, чрезѣ Чермное море, и чрезѣ Нїлово устье, отправлялось чрезѣ многїи вѣки купечество западныхѣ земель сѣ Персїею, Індїею, Аравїею, и сѣ восточными Афрїканскими берегами. Уже тому около двухѣ сотѣ лѣтѣ, какѣ найдена дорога вѣ Індїю, объѣжжая дважды мысѣ Bonae ſpei, то есть, Добрыя надежды; а отѣ того времени Португальцы начали владѣть симѣ купечествомѣ, которое
Часть I. кн. I. стр. 9 нынѣ почитай все досталось вѣ руки Агличанамѣ и Голландцамѣ. Сїю краткую їсторїю, о купечествѣ восточныя Індїи отѣ Саломона, до нашихѣ временѣ, взялѣ я у господина Прїдо.

Страб. кн. 17. стр. 791. Для пользы купечества, построена была близѣ Александрїи, на нѣкоторомѣ островѣ называемомѣ фаросѣ,
Плин. кн. 36. гл. 12. высокая башня называемая тѣмже именемѣ. На верьху сея башни поставленѣ былѣ фанарь, дабы свѣтло было ночью кораблямѣ, которыи плыли при сихѣ черняхѣ, исполненныхѣ каменьями и песчаными отмѣлями. Сїя башня сообщила

щила свое имя всѣмъ прочимъ, построеннымъ на такоежъ употребленіе: Мессінскій Фаросъ и проч. Славный архітекторъ Состратъ построилъ оную по указу Птоломея філаделфа, который употребилъ на оную восемь сотъ талантовъ, то есть, четыреста восемдесять тысячъ рублей. Сія башня была почитаема между седьмію удивленіями свѣта. (а) „Не знавши какъ то здѣлалось, многіи хвали„ли сего Государя, за позволеніе, чтобъ, вмѣсто его соб„ственнаго имени, архітектору написать свое въ над„писи сея башни.„ Оная была очень краткая и простая, какъ то древніи любили: Sostratus Cnidius Dexiphanis F. Diis seruatoribus pro nauigantibus. То есть: Состратъ Кнідійскій Дексіфановъ сынъ, богамъ спасителямъ посвящаетъ, для пользы плавающихъ на́-морѣ. Надлежалобъ по правдѣ сказать, что Птоломей весьма мало старался о семъ родѣ бессмертія, котораго обыкновенно Государи толь безмѣрно желаютъ, такъ что онъ и позволилъ, дабы его имени не быть и въ са́мой надписи тако́ва строенія, которое его совершенно могло учинить бессмертнымъ. Но что мы читаемъ въ Луціанѣ о семъ; то отнимаетъ честь у Птоломея сея умѣренности, котораябъ подлинно показалась быть весьма не кстати, ежелибъ онъ ея и имѣлъ. Сей авторъ увѣдомляетъ насъ, что Состратъ, дабы получить себѣ одному у потомковъ всю славу отъ сего зданія, вырѣзавши надпись на томже марморѣ на свое имя, поставилъ оную подъ Царское, написанное на и́звести, которою онъ покрылъ марморъ. Въ послѣдующія времена и́звесть тотчасъ свалилась: и такъ вмѣсто того, чтобъ архітектору получить себѣ чаемую славу, сіе послужило токмо обявить будущимъ вѣкамъ его законопреступный обманъ, и чванство достойное смѣха.

О писателяхъ історіи стр. 706.

Великое богатство не опустило того, какъ то бываетъ обыкновенно, чтобъ не ввесть въ сей городъ роскоши и своеволія, такъ что Александрійская роскошь пришла въ присловіе (*). Имѣли тамъ великое также попеченіе о наукахъ и знаніяхъ, чему свидѣтелемъ оное богатое

(*) Ne Alexandrinis quidem permittenda deliciis. Quintil. И Александрійской сего не можно позволить роскоши.

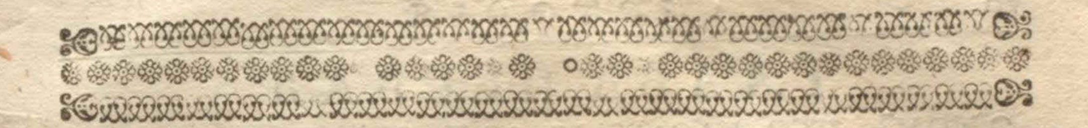
 зданіе,

(а) Magno animo Ptolemaei regis, quod in ea permiserit Sostrati Cnidii architecti structurae nomen inscribi. Plin.

Квїнтїлїн. Плутар. вЂ ЦесарѢ стр. 731. Сенек. о спокойствїи душ. гл. 9.

зданїе, названное Музей, вЂ которомЂ ученыи люди имѢли свои собранїя, и гдѢ ихЂ содержали на публїчномЂ иждивенїи; равнымЂ же образомЂ свидѢтельствуетЂ и оная славная бїблїотека, которую Птоломей фїладелфЂ умчожилЂ весьма, а Государи, преемники его, довели напослѢдокЂ до числа седми сотЂ тысячЂ книгЂ. Во время войны, которую имѢлЂ Цесарь сЂ Александрїйцами, приключившийся пожарЂ сжегЂ нѢкоторую часть сея бїблїотеки, которая была поставлена вЂ Брухїонѣ, и содержала четыреста тысячЂ книгЂ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
О
НРАВАХЪ И ОБЫКНОВЕНIЯХЪ
ЕГIПТЯНЪ

Егiпетъ всегда былъ почитаемъ у древнихъ за самую славную школу въ полiтикѣ и въ премудрости, и за начáло многихъ наукъ и знанiй. Его благороднѣйшiи труды, и самое изрядное искусство состояло въ томъ, чтобъ людей приводить въ совершенство. Грецiя такъ о томъ твердо была увѣрена, что самыи великiи ея люди, какъ напримѣръ Гомеръ, Пиѳагоръ, Платонъ, еще Лiкургъ и Солонъ, оба великiи законодавцы, также и другихъ много, которыхъ именовать нѣтъ нужды, ѣздили нарочно въ Египетъ, чтобъ тамъ притти въ совершенство, и получить бы себѣ во всякомъ родѣ наукъ самыя рѣдкiя познанiя. Богъ самъ далъ ему славное засвидѣтельствованiе хваля Моисея, что онъ былъ обученъ всей премудрости Египетской. Дѣянiй гл. 7. ст. 22.

Чтобъ нѣкоторое подáть извѣстiе о нравахъ и обыкновенiяхъ Египтянъ, то я опишу особливо то, что касается до Царей, и правленiя, до жерцовъ и закона; до солдатъ и войны, до знанiй, наукъ, и разныхъ художествъ.

Я долженствую увѣдомить читателя, чтобъ онъ не изволилъ удивляться, будебъ онъ когда нашелъ между обыкновенiями, которыя описываются, нѣкоторый родъ противословiя. Сiе происходитъ, или отъ разности временъ, или отъ разности странъ и народовъ, которыи не всегда имѣли тѣ самыя употребленiя, или отъ разности мнѣнiй въ iсторiографахъ, которыхъ я имѣю за предводителей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ТОМЪ, ЧТО КАСАЕТСЯ ДО ЦАРЕЙ И ПРАВЛЕНІЯ.

Египтяне всѣхъ прежде познали совершенно основанія правленія. Сей народъ, будучи важенъ и дѣленъ, выразумѣлъ тотчасъ, что прямая причина политики, для чего она, состоитъ въ томъ, чтобъ учинить житіе выгоднымъ, а людей благополучными.

Діод. кн. 1. стр. 63. и проч.

Престолъ былъ наслѣдственный: но по свидѣтельству Діодорову, не такъ Цари поступали въ Египтѣ, какъ бываетъ обыкновенно въ нашихъ монархіяхъ, гдѣ Государь не знаетъ другаго правила въ дѣйствіяхъ, кромѣ своея воли, и кромѣ того, что ему угодно. Они были принуждены, больше всѣхъ прочихъ, жить по уставамъ. Они еще имѣли и особливые, кои нѣкоторый ихъ Царь положилъ, и изъ которыхъ состояла часть того, что Египтяне называли священными книгами. И такъ, когда уже нѣкоторое древнее обыкновеніе привело все въ порядокъ; то они не хотѣли жить инако, но какъ жили ихъ предки.

Никто изъ невольниковъ, и никто изъ чужестранныхъ людей не-былъ допущенъ къ Государю для услугъ: сей важный чинъ былъ токмо ввѣренъ самымъ знатнымъ особамъ по породѣ, и такимъ, которыи имѣли преизрядное воспитаніе, дабы, имѣя привилегію быть при его лицѣ днемъ и ночью, не научали его они ничему недостойному Величества Царскаго, и влагалибъ въ него мнѣнія благородныя и великодушныя. Ибо, прибавляетъ Діодоръ, сіе рѣдко случается, чтобъ сами Цари склонялись къ безмѣрнымъ порокамъ, ежелибъ они не находили въ тѣхъ, кои при нихъ, хвалителей ихъ непорядковъ, и услужниковъ ихъ пристрастіямъ.

Египетскіи Цари сносили безъ трудности, нетокмо чтобъ имъ качество ѣствы, и мѣра питія и пищи была назначена; [ибо сіе было обыкновенно въ Египтѣ, гдѣ всѣ были трезвы и нелакомы, и гдѣ воздухъ страны тоя приводилъ къ немногоядѣнію] но еще чтобъ и всѣ ихъ часы, и почитай всѣ дѣйствія, были опредѣлены уставомъ.

По утру на самомъ рассвѣтѣ, когда разум бываетъ свѣтлѣйшій и мысли чистѣйшіе, читали они свои граматы,

маты, дабы понять справедливѣе и прямѣе дѣла, которыя имъ надлежало рѣшить.

Какъ скоро они одѣнутся; то шли въ капище приносить жертву. Тамъ, будучи окружены всѣмъ своимъ дворомъ, и когда уже была жертва приносима, присутствовали они при молитвѣ, которую священноначальникъ произносилъ голосно, и просилъ онъ въ ней у боговъ здравiя Царю, и всякаго благополучiя, для того особливо, что управлялъ онъ свой народъ милостиво и справедливо, и поступалъ исправно по государственнымъ уставамъ. Священноначальникъ вступалъ въ великую подробность Царскихъ его добродѣтелей, объявляя, что онъ былъ благочестивъ къ Богамъ, тихъ къ людямъ, умѣренъ, справедливъ, великодушенъ, простосердеченъ, не лживъ, щедръ, владѣющiй собою, казнящiй ниже заслуги, а награждающiй выше. Потомъ говорилъ онъ о порокахъ, каковы въ Царяхъ могутъ быть; однако всегда онъ полагалъ такъ, что они упадаютъ въ оныя безъ умысла и по невѣденiю, проклиная оныхъ Мiнистровъ, которыя имъ подавали худыя совѣты, и укрывали отъ нихъ истинну. Таковъ точно былъ способъ наставлять Царей! Думали, что укоренiя ожесточаютъ токмо духъ, и что самое дѣйствительное средство, какъ вдохнуть въ нихъ добродѣтель, состояло въ томъ, чтобъ объявлять имъ должности ихъ въ похвалахъ согласныхъ уставамъ, и произнесенныхъ важно предъ богами. Послѣ молитвы и жертвы, читали Царю въ святыхъ книгахъ совѣты и дѣйствiя великихъ людей, дабы онъ управлялъ свое государство по ихъ правиламъ, и не нарушалъ бы уставовъ, отъ которыхъ предки его были благополучны, также и ихъ подданныя.

Я уже объявилъ, что питiе и пища Царямъ была опредѣлена уставами, какъ въ разсужденiи количества, такъ и качества. Ставили имъ на столъ ѣству очень общую, потому что намѣренiе ихъ кушанья не состояло въ томъ, чтобъ усладить ихъ вкусъ, но чтобъ токмо удовольствовать естественную нужду. Всякъ бы могъ сказать, разсуждаетъ iсторiографъ, что сiи правила были уставлены не толь законодавцомъ, коль искуснымъ докторомъ, который токмо имѣлъ попеченiе объ единомъ Царскомъ

Объ Iзiдѣ и Озiрiцѣ стр. 354.

Царскомъ здравіи. Таковъ же вкусъ простоты пребывалъ во всемъ прочемъ, да и читаемъ въ Плутархѣ, что былъ въ Тебаідскомъ капищѣ столпъ, на которомъ вырѣзано проклятіе Царю, кой бы первый ввелъ великій денежный расходъ, и роскошь между Египтянъ.

Главная Царей должность, и самое дѣйствіе состояло въ томъ, чтобъ чинить правосудіе людямъ. А къ сему Египетскіи Цари больше всего и прилѣжали, вѣдая, что отъ сего попеченія зависѣло не токмо спокойствіе простыхъ людей, но и всего государства благополучіе, которое не столькобъ было государствомъ, сколько разбойничествомъ, ежелибъ бессильныи не имѣли защищенія, а сильныи не опасались бы, для своего богатства и силы, ка́зни за преступленія и насилія.

Тритцать человѣкъ судей были выбираемы изъ главныхъ городовъ для засѣданія въ собраніи, которое судомъ и распровою вѣдало во всемъ государствѣ. Государь, для наполненія сихъ мѣстъ, избиралъ самыхъ добрыхъ людей, и опредѣлялъ между ними главнымъ того, который имѣлъ больше знанія, и любви къ уставамъ, и при томъ былъ обще отъ всѣхъ любимъ. Опредѣлялъ онъ имъ нѣкоторыи доходы, дабы, будучи свободны отъ домашнихъ затрудненій, могли они отдать все свое время смотренію за храненіемъ уставовъ. И такъ, будучи довольны щедростію Государевою, дѣлали они даромъ народу правосудіе, надлежащее по праву, и которое долженствовало быть равно отверсто всѣмъ подданнымъ, и еще больше, нѣкоторымъ способомъ, бѣднымъ, нежели богатымъ, потому что сіи сами чрезъ себя довольно имѣютъ по́мощи, а другіи, по своему са́мому состоянію, больше подвержены обидамъ, и имѣютъ больше нужды въ защищеніи отъ уставовъ. Чтобъ не могъ вкрасться обманъ; то дѣла́ дѣланы были на письмѣ въ семъ собраніи. Весьма боялись въ немъ ложнаго краснорѣчія, которое ослѣпляетъ разумы, и возбуждаетъ пристрастія. Правдѣ не должно было толкованной быть нѣкоторымъ образомъ не обстоятельнымъ; а хотѣли, чтобъ она токмо господствовала во всѣхъ судахъ, потому что она токмо одна долженствовала быть прибѣжищемъ богатому и бѣдному, сильному

ному и бессильному, ученому и незнающему. Президентъ сего Сената носилъ на шеѣ цепь золотую, усыпанную драгоцѣнными каменьями, на которой висѣла фигура безъ глазъ, называемая Истинна. Когда онъ ея надѣвалъ; то сїе было знакомъ, что начинается засѣданїе. Полагалъ онъ ея на того, который долженствовалъ быть правъ: и сїе было формою опредѣленїя.

Но лучшее между Египетскими уставами есть сїе, что весь народъ былъ такъ воспитанъ, чтобъ оныи хранить. Новое обыкновенїе было за чудовище въ Египтѣ: все тамъ дѣлалось однимъ образомъ; а исправность, съ какою они наблюдали малые вещи, содержала и великїе. Того ради никакова не-было въ свѣтѣ народа, который бы долѣе сохранилъ свои обыкновенїя и уставы. Платонъ въ Тїмеѣ стр. 656.

За смертноубийство, казнили смертїю, каковабъ званїя убитый ни-былъ, вольный человѣкъ, или невольникъ. Въ чемъ Египтяне показывали больше людскости и правды, нежели Римляне, которыи давали господамъ совершенную власть въ животѣ и въ смерти ихъ невольниковъ. Цесарь Адрїанъ отнялъ у нихъ потомъ оную, и рассудилъ заблаго сїе злоупотребленїе поправить, коль оно ни-было древнее, и позволенное Римскими уставами. Дїод кн. I стр. 70.

За клятвопреступленїе также они казнили смертїю, потому что сїе прогнѣвляло какъ боговъ, которыхъ величество презираемо было засвидѣтельствованїемъ ихъ имени ложною клятвою, такъ и человѣковъ, разрыванїемъ самаго крѣпкаго союза въ человѣческомъ обществѣ, то есть, искренности и вѣрности. Стр. 96.

Клеветника безъ жалости осуждали на такуюжъ казнь, какуюбъ должно воспрїять было тому, на кого донесено, будебъ преступленїе его было доказано. Тамже.

Тотъ, который могъ спасти человѣка, на коего учинено нападенїе, а сего онъ не здѣлалъ, былъ казненъ смертїю также жестокою, какъ и нападшїй убїйца. Но ежели не можно было учинить помощи бѣдному; то надлежало донесть на начинателя насилїя, за что были опредѣлены наказанїя на тѣхъ, которыи не исполняли сея должности. И такъ граждане были подъ карауломъ Тамже.

одинъ у другаго, и все государственное общество было соединено противу злыхъ.

Діод. кн. 1 стр 70.

Не позволено было никому жить безъ пользы государству: каждый долженъ былъ вписывать свое имя и жилище въ публичную роспись, которая хранилась въ магістратѣ, съ объявленіемъ своего промысла, и того, чемъ онъ получаетъ себѣ хлѣбъ. Ежели кто впишетъ ложное; то тому смертная казнь была.

Герод. кн. 2 гл. 136.

Чтобъ не допустить до займовъ, отъ чего раждаются лѣность, обманъ, и ябеда; то Царь Азіхісъ выдалъ указъ весьма разумный. Области самые умные, и самые политічные, какъ Аѳины и Римъ, всегда были въ затрудненіи, какъ бы найти праведное средство, дабы умягчить жестокость заимодавцову въ исканіи своего даннаго въ займы, и не допустить бы до невѣрности должника, который не хочетъ, или не тщится платить своихъ долговъ. Египетъ взялъ нѣкоторое мудрое средство, которое, не касаясь къ вольности самихъ гражданъ, и не разоряя фамилій, понуждало непрестанно должника, страхомъ крайняго бесчестія, быть исправнымъ. Никому не позволено было брать въ займы, не заложивъ заимодавцу тѣла своего отца, которое каждый въ Египтѣ балсамировалъ тщательно, и хранилъ честно въ своемъ домѣ, какъ то будетъ объявлено ниже; а оно симъ способомъ могло лехко переноситься. Но понеже сіе почиталось за беззаконіе и за великое купно бесчестіе, который бы скоро не выкупилъ толь драгоцѣннаго залога; то кто умиралъ, не исполнивъ сея должности, тотъ лишенъ былъ оныя чести, которую обыкновенно отдавали умершимъ.

Діод. кн. 1 стр. 71.

Діодоръ объявляетъ одно погрѣшеніе, которое учинили нѣкоторыи Греческіи законодавцы. Они запретили, напримѣръ, отнимать за долгъ у земледѣльцовъ лошадей, сохи, и другія орудія, которыя они употребляли при земледѣльствѣ, потому что они находили то безчеловѣчнымъ, чтобъ привесть бѣдныхъ людей къ невозможности заплатить долгъ, такъ и пропитаніе свое имѣть; а однако позволяли въ тюрьму сажать самихъ земледѣльцовъ, которыи одни токмо имѣютъ нужду въ оныхъ орудіяхъ, что самое ихъ приводило въ равнуюжъ бѣдность: а съ

другой

другой стороны, отнимало у государства гражданъ, которыи собственно его, ему потребны, и трудятся для общія пользы, и надъ которыми простый человѣкъ не имѣетъ никакія власти.

Многоженство было позволено въ Египтѣ всѣмъ, кромѣ жерцовъ, которыи не могли брать за себя больше одноя жены. Но каковабъ состоянія ни была жена, то есть, свободная, или невольница; однако дѣти почитались за свободныхъ и за законныхъ. Дïод. кн. 1 стр 72.

Сïе наибольше показываетъ глубокую тьму, въ которой пребывали народы самыи просвѣщенныи, что въ Египтѣ бракъ брата съ сестрою не токмо былъ позволенъ уставами, но еще и основанъ, нѣкоторымъ способомъ, на ихъ самомъ законѣ, и на обрасцѣ боговъ самыхъ древнихъ, и почитаемыхъ обще въ той странѣ, то есть, Озïрïда и Iзïды. Стр. 22.

Престарѣлыи мужи были въ великомъ почтенïи въ Египтѣ. Молодыи люди принуждены вставать предъ ними, и уступать имъ вездѣ честное мѣсто. Отсюду точно перешелъ сей уставъ въ Спарту. Герод. кн. 2. гл 20.

Главная добродѣтель была у Египтянъ благодаренïе. Слава, которая имъ приписана, что они благодарнѣйшïи всѣхъ человѣковъ, показываетъ, что они были и человѣколюбнѣйшïи. Благодѣянïе есть союзъ общаго, и собственнаго согласïя. Кто благодаритъ за благодѣянïя, тотъ любитъ и дѣлатъ оныя; а отгнанïемъ неблагодарствïя, прïятность въ дѣланïи добра пребываетъ толь чистая, что невозможно не быть къ ней чувствительну. Особливо Египтяна были благодарны своимъ Царямъ. Почитали они ихъ живыхъ за пребывающïй образъ божества; а плакали по нихъ по мертвыхъ, какъ по общихъ отцахъ народа. Сïе чувство почтенïя и сожалѣнïя происходило отъ твердаго увѣренïя, въ которомъ они пребывали, что самое божество возводило Царей на престолъ, отмѣняя ихъ толь много отъ прочихъ человѣковъ, котораго они имѣли на себѣ самый благородный знакъ, то есть, силу и волю къ дѣланïю добра другимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ЖЕРЦАХЪ, И ЗАКОНѢ ЕГІПТЯНЪ.

Жерцы въ Египтѣ имѣли первую степень по Царяхъ. Даны имъ были знатные прівілегіи, и опредѣлены великіи доходы. Съ земель своихъ никогда они ничего не платили. Видимы здѣсь слѣды сказанному въ бытіяхъ, что во время Іосифово съ земель жерческихъ не́-было всегдашнія по́дати Царю, какая была съ земель всѣхъ другихъ Египтянъ.

Бытія гл. 47.

Государь обыкновенно давалъ имъ великое участіе въ своей повѣренности и въ правленіи, потому что изъ всѣхъ подданныхъ імперіи, они токмо были наилучшимъ образомъ воспитаны, которыи имѣли больше просвѣщеннаго познанія, и больше всѣхъ любили Царскую особу и общее добро. Они были совокупно какъ содержатели закона, такъ и хранители наукъ; что самое ихъ приводило въ великое почтеніе жителямъ тоя земли́, и чужестраннымъ, которыи также къ нимъ прибѣгали для воспріятія наставленія въ томъ, что есть самое священное въ таинствахъ, и глубочайшее въ наукахъ.

Герод: кн: 2. гл. 60.

Египтяне говорятъ, что они прежде всѣхъ учредили празнованія и ходы въ честь богамъ. Отправлялось нѣкоторое празднованіе въ городѣ Бубастѣ, куда съѣжжались изъ всего Египта, и гдѣ находилось больше седмидесяти тысячъ человѣкъ, не щитая младенцевъ. Было и другое празднованіе называемое Свѣтовъ, которое отправлялось въ Саітѣ. Которыи въ семъ городѣ быть не могли, тѣ принуждены были во всемъ Египтѣ имѣть горящіе лампады въ окнахъ своихъ домо́въ.

Тамже гл. 39.

Приносили они въ жертву разныхъ скотовъ, по разности странъ. Но при семъ былъ обрядъ общій и повсюду наблюдаемый во всѣхъ приношеніяхъ, чтобъ полагать ру́ки на́-голову закалаемыя жертвы, налагать на оную заклинанія, и просить боговъ, чтобъ благоволили обратить на ту все злое, которымъ Египетъ могъ быть угрожаемъ.

Діод: кн: 1 стр. 88.

Изъ Египта и Пиѳагоръ вынесъ любимый свой догматъ называемый Метемпсіхозісъ, то есть, преселеніе душъ изъ

тѣла

тѣла въ тѣло. Египтяне думали, что по смерти человѣковъ дýши ихъ преходили въ другія тѣла человѣческія. А ежели онѣ были порочны; то заключались въ тѣла нечистыхъ скотовъ и бѣдныхъ, дабы очистить имъ тамъ свои согрѣшенія, и по нѣсколькихъ вѣкахъ одушевляли онѣ паки другія человѣческія тѣла.

Жерцы имѣли въ рукахъ священные книги, которые содержали въ великой подробности какъ основанія правленія, такъ и таинства богопочтенія То и другое было обыкновенно закрыто сімболами [знаками] и гаданіями, которыя, укрывая истинну, дѣлали ея почтеннѣйшую, и приводили людей въ бóльшее любопытство. Статуа Гарпократова, которая видима была на Египетскихъ жертвенникахъ съ положеннымъ перстомъ на уста, казалась увѣщавать, что тутъ заключаются такія таинства, которыхъ невозможно знать всякому человѣку. Сфінксы, всегда стоящіи при входѣ въ капище, подавали тожъ увѣщаніе. Весь свѣтъ знаетъ, что пірамиды, обеліски, столпы, статуи, словомъ, всѣ великія гражданскія зданія, были обыкновенно украшены Гіерогліфами, тоесть, надписями сімболіческими, которые были то начертанія невѣдомыя народу, и для того называли ихъ священными писменами, то изображенія животныхъ, которыя имѣли разумъ закрытый и параболіческій [приточный]. И по сему, заецъ значилъ вниманіе быстрое и проницающее, потому что сіе животное имѣетъ чувство слуха весьма нѣжное. Статуа судіи безъ рукъ, и съ потуплеными глазами въ землю, значила должность тѣхъ, которыи отправляли суды.

Плутархъ о Ізід. и Ох. цир. 354.

Плутархъ Сім: оз.кн. 4стр. 670. Тотже о Ізид. стр. 355.

Многобъ еще надлежало обьявить вещей, ежелибъ совершенно описывать все то, что касается до Египетскаго закона; но я удовольствуюсь токмо двѣмя, изъ которыхъ состоитъ главная часть его, то есть, почитаніе различныхъ боговъ, и обряды погребенія.

§ I.

ПОЧИТАНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ БОГОВЪ.

Никакой нигдѣ народъ нé былъ толь суевѣренъ, коль Египетскій. Оный имѣлъ великое число боговъ разнаго чина

и состоянія, о чемъ я здѣсь не предлагаю, потому что сія матерія больше принадлежитъ къ баснословію*, нежели къ історіи. Между прочими были тамъ два бога, которыхъ обще почитали въ Египтѣ, то есть, Озірідъ и Ізіда; а сказываютъ, что они солнце и луна: и по истиннѣ, сихъ свѣтилъ почтеніемъ началось ідолопоклоненіе.

*Мітологія

Сверхъ сихъ боговъ, Египетъ кланялся еще великому числу животныхъ, а именно, воламъ, псамъ, волкамъ, ястребамъ, крокоділамъ, ібісамъ, тоесть, нѣкоторому роду особливыхъ Египетскихъ журавлей, или чорныхъ буселей, которыи пожирали змій; также кошкамъ, и прочая. Многіи изъ сихъ животныхъ были токмо вещію суевѣрія въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ то самое время, какъ нѣкоторый изъ нихъ народъ возносилъ какое животное на свой жертвенники, сосѣды его имѣли оное въ мерзости. Отъ сего дѣлались непрестанные войны у одного города съ другимъ; а дѣйствіе сіе происходило отъ ложныя политики нѣкотораго изъ ихъ Царей, который старался ихъ забавить войною за законъ, дабы у нихъ отнять время и средство, воставать на государство. Я называю сію політіку ложною, и безрассудною, потому что она совершенно противна прямому правленію, котораго дѣйствіе состоитъ въ томъ, чтобъ соединить всѣ члены государства самымъ крѣпкимъ союзомъ, и которая полагаетъ свою силу въ совершенномъ согласіи всѣхъ частей.

Кн. 1. о естест вѣ боговъ чис. 82.
Кн 5 Тускул Квест. чис 78.
Герод. кн. 2 гл 65.
Діод кн. 1. стр. 74. 75.

Каждый народъ имѣлъ великую ревность къ своимъ богамъ. У насъ, говоритъ Ціцеронъ, не рѣдко сіе бываетъ, что разграбляются храмы, и уносятся статуи; но у Египтянъ сіе не слыхано, чтобъ кто ударилъ крокоділа, ібіса, и кошку; да и претерпѣлибъ они лучше крайнее мученіе, нежелибъ учинили такое законопреступленіе. Опредѣлена была смертная казнь всякому, ктобъ самовольно ни убилъ какое изъ тѣхъ животныхъ; еще смертная казнь и тому, который бы убилъ ібіса, или кошку, какимъ бы то способомъ ни могло быть, самовольно, или нѣтъ. Діодоръ объявляетъ нѣкоторый случай, который онъ самъ видѣлъ во время пребыванія своего въ Египтѣ. Нѣкто Римлянинъ когда убилъ не нарочно и безъ умысла кошку; то подлый народъ прибѣжалъ съ великою яростію

въ его

въ его домъ, такъ что ни Царская власть, который послалъ тотчасъ свою гвардію, ни страхъ Римскаго имени, не могли его спасти. Почтеніе ихъ къ симъ животнымъ привело оныхъ во время крайняго голода къ тому, что они лучше другъ друга ѣли, нежели прикоснулись къ мнимымъ своимъ богамъ.

Изъ всѣхъ сихъ животныхъ, волъ Апісъ, названный отъ Грековъ Эпафосъ, былъ самый славный. Построены ему были великолѣпныя храмы; отдавали они ему чрезвычайную честь, когда онъ былъ живъ; а еще бо́льшую, когда уже онъ умеръ. Весь тогда Египетъ былъ въ великой печали, и носилъ трауръ. Отправляли ему погребеніе съ великолѣпіемъ невѣроятнымъ. Когда такой волъ Апісъ при Птоломеѣ Лагусѣ отъ старости умеръ; то издержано на его погребеніе, кромѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ расходовъ, болше тритцати тысячъ рублей. Послѣ, какъ отдали умершему послѣднюю честь, надобно стало сыскать ему преемника; да и искали они его во всемъ Египтѣ. Знали они его по нѣкотирымъ знакамъ, которыя его отличали отъ всѣхъ другихъ: на челѣ у него было пятно бѣлое на подобіе полумѣсяца; на спинѣ фігура орлиная; на языкѣ изображеніе жука. Когда онъ сыщется; то трауръ и печаль уступали мѣсто великой радости, и токмо что были пиры и забавы во всемъ тогда Египтѣ. Приводили они новаго бога въ Мемфісъ, чтобъ ему воспріять достоинство, въ которое онъ опредѣленъ, съ великими церемоніями. Мы обявимъ ниже, что Камбізъ съ, по возвращеніи изъ нещастливаго своего похода на Еѳіопію, увидѣвши весь Египетъ въ радости, для того что они нашли тогда бога Апіса, и думая, что они смѣялись его неблагополучію, убилъ. въ са́мой своей ярости, сего молодаго вола, который не долго пользовался своимъ божествомъ.

Герод. кн. 3. гл. 27. и проч.

Діод кн. 1. стр. 76. плін кн. 8. гл. 46.

Отъ сего можно ясно видѣть, что златый волъ, поставленный близъ Сінайскія горы отъ Ізраильтянъ, есть плодъ пребыванія ихъ въ Египтѣ, и подражаніе богу Апісу, также и оныя, которыя были поставлены потомъ на обоихъ концахъ Ізраильскаго государства отъ Царя Іеровоама.

Египтяне

Египтяне не токмо что однимъ скотамъ приносили жертву: они и такое имѣли безуміе, что причитали божество и травамъ своихъ садовъ; чемъ ихъ поноситъ толь разумно Сатірическій Піитъ Ювеналъ:

Quis nescit, Volusi Bythynice, qualia demens
Aegyptus portenta colat? Crocodilon adorat
Pars haec: illa pauet saturam serpentibus Ibin.
Effigies sacri nitet aurea Cercopitheci,
Dimidio magicae resonant vbi Memnone chordae,
Atque vetus Thebe centum iacet obruta portis.
Illic caeruleos, heic piscem fluminis, illic
Oppida tota Canem venerantur, nemo Dianam.
Porrum et Caepe nefas violare, ac frangere morsu.
O! sanctas gentes, quibus haec nascuntur in hortis
Numina . . .

то есть:

Кто не знаетъ, Волузій біѳінікъ, какія безумный Египетъ чудовища почитаетъ? Одни въ немъ Крокоділу кланяются, а другіи трепещутъ предъ нажравшеюся змѣй птицею Ібісомъ. Тамъ златый образъ блистаетъ святыя обезьяны, гдѣ внутри волшебныи струны звенятъ въ Мемнонѣ, и гдѣ старый городъ Тебы лежитъ заваленъ цѣлымъ стомъ воротъ. Індѣ морскихъ звѣрей, здѣсь рѣчную рыбу, тамъ цѣлыи городы пса почитаютъ; а никто нигдѣ не молится охотницѣ и прямой богинѣ Діанѣ. Сверьхъ того, рѣпчетый и мѣлкій лукъ грѣхъ у нихъ рвать и кушать. О! святыи народы, у которыхъ сіи въ садахъ родятся боги.

Надобно быть въ крайнемъ удивленіи, что народъ, который великую имѣлъ премудрость предъ всѣми народами, и больше всѣхъ просвѣщеннаго познанія; а однако уклонился толь безумно къ суевѣріямъ самымъ грубымъ, и смѣшнымъ. Подлинно, отдавать животнымъ и мерзскимъ гадамъ богопочтеніе, ставить оныя по срединѣ храмовъ, питать ихъ съ великимъ стараніемъ и великимъ иждивеніемъ, (*) казнить смертію тѣхъ, которыи ихъ убивали, бальсамировать и опредѣлять имъ публічныи гробы, признавать за боговъ какъ рѣпчетый такъ и простый лукъ, призывать такихъ боговъ въ помощь во время нужды, ожидать отъ нихъ помощи и защищенія: все сіе, есть такое чрезмѣрное излишество, которое намъ весьма кажется быть невѣроятно, а однако оное засви-

* Діодоръ объявляетъ что въ его время сіи расходы восходили не меньше какъ до 60000. рублей кн. 1. стр. 76.

засвидѣтельствовано всею древностію. Входишь въ нѣкоторый великолѣпный храмъ, говоритъ Луціанъ, гдѣ всюду блистаетъ серебро и золото. Жадныи глаза тамъ ищутъ каковa Бога; но они находятъ или Ібіса, или обезьяну, или кошку: О! весьма изрядное изображеніе многихъ домовъ, которымъ господа ихъ не бываютъ самымъ лучшимъ украшеніемъ. Луц. обраꙁ.

Предлагаются различныя доказательства о почтеніи, каково Египтяне отдавали животнымъ. Діод. кн. 1. стр. 77. и проч.

Первое вземлется отъ басенъ. Обьявляютъ онѣ, что боги, когда востали на нихъ человѣки, ушли въ Египетъ, и укрылись тамъ подъ различными видами животныхъ. Отъ чего и произошло потомъ онымъ животнымъ Богопочтеніе.

Второе (a) отъ пользы, какову каждое изъ сихъ животныхъ подавало людямъ: волы, для земледѣльства, овцы, для волны и молока; псы, для охоты, и для храненія домовъ, чего ради богъ Анубісъ и изображается съ псовою головою; Ібісъ, который есть нѣкоторая птица подобная журавлю, понеже гоняетъ крылатыхъ зміевъ, кои безъ сего вредныбъ Египту были; крокоділъ, который есть такое животное, что оно живетъ равно и на землѣ и въ водѣ, и есть великости (*) и силы удивительныя, потому что защищаетъ ту страну отъ набѣговъ воровъ Арапскихъ; Іхнеумонъ, для того что не допускаетъ умножаться крокоділамъ, которыибъ могли дѣлать великій вредъ Египту. Сей небольшой звѣрокъ служитъ той странѣ двумя способами. Первое, наблюдаетъ онъ время, когда крокоділа не бываетъ на своемъ мѣстѣ; то онъ тогда разбиваетъ его яйца, а не ѣстъ ихъ. Второе, когда крокоділъ спитъ на Ніловыхъ берегахъ, а спитъ онъ всегда зѣвъ растворивши; то сіе малое животное, которое крылось въ грязи, вскакиваетъ тотчасъ тогда въ его пасть, и про-

(*) Сія величина иногда доходитъ до 17. локдей Герод. кн. 2. гл. 68.

(a) Ipsi, qui irridentur Aegyptii, nullam belluam, nisi ob aliquam vtilitatem, quam ex ea caperent, consecrauerunt.

Cic. l 1. de Natur. Deor. n. 101.

Сами, надъ которыми смѣются, Египтяне никакова звѣря безъ пользы себѣ отъ него не почли за бога.

Циц. кн. 1. о естест. бог. чис. 101.

и проницаетъ до самыхъ его внутренностей, которые онъ съѣдаетъ; потомъ дѣлаетъ себѣ отверстіе прогрызая ему черево, у котораго кожа очень мягка, да и выходитъ оттуду безъ всякаго себѣ вреда, побѣдитель хитростію своею надъ силою толь страшнаго животнаго.

Філософы, будучи не весьма довольны толь слабыми доказательствами, а дабы укрыть толь странныя безмѣстія, которыя обезчещали язычество, и отъ нихъ они краснѣлись тайно, выдумали, а особливо тогда, когда ужè утвердилось хрістіанство, третіе доказательство на почтеніе, отдаваемое отъ Египтянъ животнымъ, и говорили, что то не онымъ животнымъ, но богамъ, которыхъ оныя были образомъ, отдавалось сіе почтеніе. Філософы, говоритъ Плутархъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, на

Стр. 382.

которомъ онъ рассматриваетъ все то, что касается до двухъ самыхъ славныхъ Боговъ въ Египтѣ, то есть, до Ізіды и Озіріда, „філософы почитаютъ образъ Божій, на какомъ „бы оный мѣстѣ ни обявлялся, такъ что и въ самыхъ „бездушныхъ вещахъ, не токмо что слѣдовательно въ „такихъ, которые одушевлены. Того ради должно хва„лить не тѣхъ, которыи кланялись симъ тварямъ, но „тѣхъ, кои по симъ тварямъ восходили до божества. „Надлежитъ ихъ почитать за множество зеркалъ, кото„рыя намъ подаетъ естество, а въ нихъ божество изо„бражается; или надобно ихъ полагать за орудія, кото„рыя Богъ употребляетъ, дабы изъявить ясно непости„жимую свою премудрость. И такъ, чтобъ украсить нѣ„которые статуи, то хотябъ положено было все золото „на одно мѣсто, и всѣ драгоцѣнныи каменья въ свѣтѣ; „однако не онымъ статуамъ должно отдавать почтеніе, „понеже божество не состоитъ въ распещреніи искусно „расположенномъ, ни въ тлѣнной матеріи, которая не „имѣетъ ни движенія ни чувства.„ Плутархъ и сіе говоритъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, что „какъ солнце, луна, „небо, земля, море общи всѣмъ человѣкамъ; однако раз„личныя имѣютъ имена, по разности народовъ и языковъ: „такъ, хотя токмо едино есть божество, и единъ его „промыслъ который управляетъ вселенную, и имѣетъ „подъ собою различныхъ міністровъ; однако называютъ

„сіе

„сїе божество, которое есть всегда тожъ одно, разными „именами, и отдають ему различныя почтенїя, по зако„намъ и обыкновенїямъ каждыя страны.

Сїи рассужденїя, которыя подають то, что можно назвать самымъ основательнымъ, былиль способны къ закрытїю того, что въ томъ почтенїи есть смѣшное? Сїель есть достойное возвышенїе божественныхъ свойствъ, ежели токмо онымъ удивляться, и искать ихъ образа въ самыхъ мерскихъ и презрѣнїя достойныхъ гадахъ и скотахъ, то есть, въ крокодїлѣ, въ змїѣ, и въ кошкѣ? Не большель сїе служило къ пониженїю, и уничтоженїю божества, о которомъ и самыи безумныи обыкновенно имѣють понятїе весьма великое, и всячески августѣйшее?

Еще сїи фїлософы и не всегда исправно восходили отъ чувствительныхъ вещей, къ ихъ невидимому Творцу. Писанїе намъ объявляетъ, что сїи мнимыи мудрецы заслужили своею гордостїю, и неблагодарностїю быть преданы въ неискусенъ умъ, и здѣлаться безумнѣйшими нежели народъ, для того что они измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобїе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногихъ, и гадовъ; также послужили твари, и почитали ея вмѣсто Творца. Къ Рим. гл 1 ст. 21. 23.

Для показанїя, что то былъ человѣкъ самъ собою, Богъ попустилъ, чтобъ страна, въ которой больше всѣхъ земель человѣческая мудрость была взнесена на самую высокую степень, была также театромъ самаго грубаго и смѣшнаго їдолослуженїя. А съ другой стороны, дабы объявить то, что можетъ Всемогущая Сила своею благостїю, обратилъ онъ самые мерскїе Египетскїе степи въ земный рай, умножая оные народомъ, въ опредѣленное время по своему промыслу, состоящимъ изъ бесчисленнаго множества славныхъ пустынниковъ, которыи горячестїю своего благочестїя, и жестокостїю покаянїя весьма великую учинили честь хрїстїанству. Я не могу удержаться, чтобъ не внесть сюда нѣкотораго знатнаго примѣра, и уповаю, что читатель имѣетъ меня простить за сей родъ отступленїя отъ моея матерїи.

Великое чудо нижнїя Тебаїды, говоритъ господинъ Аббатъ Флюрїй въ своей церьковной їсторїи, былъ городъ Том. 5 стр. 25. 26.

Оксірінхѣ. Оный былѣ наполненѣ монахами внутрь и внѣ, такѣ что больше ихѣ было другихѣ жителей. Гражданскія строенія и ідольскія капища были обращены вѣ монастыри, которыхѣ находилось во всемѣ городѣ больше простыхѣ домовѣ. Монахи жили и на воротахѣ, и на башняхѣ. Было двенатцать церьквей для народа, не щитая другихѣ молитвенныхѣ зданій по монастырямѣ. Сей городѣ имѣлѣ дватцать тысячь монахинь дѣвицѣ, да десять тысячь монаховѣ. Слышима была повсюду днемѣ и ночью хвала Богу. Стоялѣ, по указу градоначальниковѣ, и караулѣ при воротахѣ для сысканія странныхѣ и бѣдныхѣ: ибо они наперехватѣ принимали оныхѣ, дабы кто прежде могѣ имѣ дать угощеніе.

§ II
ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНІЙ.

Осталось мнѣ объявить вкратцѣ обѣ обрядахѣ погребеній. Почтеніе, каково всѣ люди отдавали во всякое время тѣламѣ мертвыхѣ людей, и законное стараніе, которое они всегда имѣли обѣ ихѣ гробахѣ, показываютѣ нѣсколько тогдашнее мнѣніе, что сіи тѣла положены были вѣ оный не вѣ другой какой силѣ, но только какѣ вѣ залогѣ.

Мы уже предложили говоря о пірамідахѣ, сѣ какимѣ великолѣпіемѣ были строены Египетскіи гробы. Сверьхѣ того, что оныи были поставлены вмѣсто священныхѣ достопамятныхѣ вещей, дабы сохранить память будущимѣ вѣкамѣ о великихѣ Государяхѣ, еще почитали ихѣ за жилища, вѣ которыхѣ тѣло долженствовало пребывать чрезѣ долгое послѣдованіе вѣковѣ: но домы вмѣсто того назывались гостинницами, вѣ которыхѣ жили токмо мимоходомѣ, и во время весьма краткія жизни, такѣ что кѣ нимѣ не можно имѣть великія любви.

Діод. кн. 1. стр. 47. Когда кто вѣ нѣкоторой фамиліи умретѣ; то всѣ сродники и всѣ други скидали обыкновенную свою одежду, надѣвая на себя печальную, и воздержались отѣ бани, отѣ віна, и отѣ всѣхѣ сладкихѣ ѣствѣ. Траурѣ продолжался чрезѣ сорокѣ, или чрезѣ седмдесятѣ дней; можно видѣть, что то смотря по человѣку.

Были

Были три способа, какъ балсамировать тѣло. Самый великолѣпный былъ весьма знатнымъ особамъ; а становилось сїе балсамированїе въ серебреный талантъ, то есть, въ шесть сотъ рублей. Герод. кн. 2. гл. 85. и проч.

Многїи служители были употребляемы къ сей церемонїи. Одни выпускали мозгъ чрезъ ноздри желѣзнымъ орудїемъ, здѣланнымъ на то нарочно; другїи вынимали внутренности изъ всея утробы, здѣлавъ на боку отверстїе Ефїопскимъ острымъ камнемъ, какъ бритва. Наполняли они сїи пустыя мѣста благовонными мастьми, и разными ароматами. И какъ сїе испражненїе необходимо имѣло при себѣ нѣкоторое разсѣченїе, которое казалось быть нагло и безчеловѣчно; то тѣ, которыи трудились, убѣгали по окончанїи дѣла, а предстоящїи за ними гнались съ каменьями. Тѣхъ они почитали весьма отмѣнно, которыи опредѣлены къ балсамированїю тѣлъ. Наполняли они мертвыхъ смїрною, корицею, и другими всякими ароматами. По нѣсколькомъ времени обвертывали оныя тѣла самымъ тонкимъ полотномъ, которое они склеевали нѣкоторымъ весьма жидкимъ клеемъ, и по тому паки намазывали самыми лучшими благовонїями. Сказываютъ, что отъ того целая фигура тѣла, еще и личные черты съ рѣсницами и бровями пребывали въ точномъ своемъ совершенствѣ. Когда тѣло будетъ такъ выбалсамировано; тогда отдавали оное сродникамъ, которыи заключали то въ нѣкоторой открытый ящикъ, здѣланный по мѣрѣ мертваго. Потомъ ставили они на ноги при стѣнѣ; а сїе было или въ мѣстахъ опредѣленныхъ на погребенїе, буде у тоя фамилїи были такїя, или въ домахъ. Сїи точно тѣла называются муммїями. Выходятъ онѣ и еще почитай всегда изъ Египта, и многїи изъ любопытныхъ хранятъ оное въ своихъ кабинетахъ. Изъ сего можно видѣть, какое старанїе имѣли Египтяне о мертвыхъ тѣлахъ. Благодаренїе ихъ къ своимъ сродникамъ было Безсмертное. Молодыи люди, видя тѣла своихъ предковъ, воспоминали ихъ добродѣтели, которые въ нихъ общество признало, и чрезъ то большую имѣли охоту къ люблению уставовъ, отъ нихъ имъ оставшихся. Познавается, при погребенїи Iосифовомъ въ Египтѣ, нѣкоторая часть церемонїй, о которыхъ я теперь объявилъ.

Я говорилъ, что общество подавало засвидѣтельствованіе добродѣтелямъ мертвыхъ, потому что, прежде нежели они допущены будутъ въ священныя погребательныя мѣста, надлежало ихъ еще судить чиновнымъ образомъ со властію. Сіе обстоятельство погребеній у Египтянъ, есть изъ такихъ вещей, которое всего того больше примѣчанія достойно, что ни находится въ древней історіи.

Въ семъ состоялъ у язычниковъ нѣкоторый родъ утѣшенія, чтобъ оставить по смерти честное себѣ имя въ людяхъ; да и думали они, что изъ всѣхъ человѣческихъ богатствъ, единаго сего смерть похитить не можетъ. Но въ Египтѣ не позволено было хвалить безразборно всѣхъ мертвыхъ: надлежало прежде быть подъ публичнымъ судомъ, дабы получить сію честь. Собраніе судей было за нѣкоторымъ озеромъ, которое они переѣжжали въ нѣкоемъ суднѣ. Тотъ, который перевозилъ, назывался по Египетски, Харонъ. Отсюду точно Греки, будучи научены отъ Орфея, который былъ въ Египтѣ, вымыслили себѣ басню о Хароновой лодкѣ. Какъ скоро кто умретъ; то его приводили на судъ. Слушали тогда публичнаго доносителя. Ежели онъ докажетъ, что поступки мертваго были худы; то обвиняли его память, и лишали погребенія. Народъ удивлялся силѣ уставовъ, которая крѣпка была и по смерти; и каждый, видя примѣръ, боялся обесчестить свою память и фамилію. Ежелижъ въ мертвомъ никакова не найдется порока; то погребали его съ честію.

Сіе ужаснѣе еще было въ семъ публичномъ слѣдствіи учрежденномъ на мертвыхъ, что и Царскій престолъ не могъ себя отъ того защитить. Они къ Царямъ не прикасались во время ихъ жизни: ибо общая тишина того требовала. Но не могли Цари убѣжать отъ суда, на которомъ быть надлежало по смерти: а нѣкоторыя изъ нихъ и лишены погребенія. Сіе обыкновеніе перешло и къ Ізраильтянамъ. Мы видимъ въ священномъ писаніи, что они злыхъ Царей не погребали въ гробахъ ихъ предковъ. Симъ они объявляли, что, понеже самое величество полагало ихъ во время жизни выше человѣческаго суда, однако,

подвержены они были наконецъ оному, когда смерть сравниваетъ ихъ съ прочими человѣками.

И такъ, когда опредѣленіе на семъ судѣ было въ пользу мертвому; тогда приступали къ обрядамъ погребенія. Говорили ему похвальное слово; но не примѣшивая въ немъ ничего объ его породѣ, потому что весь Египетъ почитаемъ былъ благороднымъ. Щитали за твердую и прямую похвалу токмо оную, которая приписывалась самому мертвому, и собственному его достоинству. Хвалили его, что онъ въ своей младости имѣлъ доброе воспитаніе; а въ среднемъ вѣкѣ, и въ старости былъ благочестивъ къ богамъ, справедливъ къ человѣкамъ, тихъ, умѣренъ, воздерженъ, и имѣлъ всѣ другіе добродѣтели, которые дѣлаютъ добрымъ человѣкомъ: тогда все собраніе молилось небу, чтобъ оно приняло умершаго въ содружество праведныхъ, и присовокупилобъ его къ ихъ вѣчному блаженству.

Окончавая то, что касалось до обрядовъ погребенія, не неприлично объявить молодымъ людямъ о различномъ способѣ, который употребляли древніи, въ разсужденіи мертвыхъ тѣлъ. Одни, какъ ужѐ мы предложили объ Египтянахъ, выбалсамировавши оныя, держали предъ глазами, и смотрѣли на нихъ. Другіи сжигали ихъ на срубѣ; а сіе обыкновеніе было въ употребленіи у Римлянъ. Третіи, наконецъ, хоронили ихъ въ землю.

Стараніе, чтобъ хранить тѣла́ не прятавъ ихъ въ гробы, кажется что обидно общему человѣчеству, и онымъ людямъ особливо, которыхъ думаютъ тѣмъ почитать, потому что сіе дѣлаетъ ихъ нискость и безобразіе видимыми: а какое о томъ ни имѣлось бы попеченіе; однако сей способъ представляетъ смотрителямъ печальныи и гнусныи остатки ихъ лица. Обыкновеніе, чтобъ мертвыхъ сжигать, имѣетъ нѣчто лютое и ва́рварское, и то тѣмъ, что торопится оно уничтожить оставшееся отъ самыхъ любезныхъ особъ. И такъ обычай, чтобъ погребать мертвыхъ, есть поистиннѣ самый древній, и самый благоговѣйный. Оный отдаетъ то землѣ, что было отъ нея взято, и насъ пріуготовляетъ къ тому, дабы вѣрить, что тѣло, которое изъ нея здѣлано впервые, можетъ быть изъ неяжъ взято и паки.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О СОЛДАТАХЪ И ВОЙНѢ.

Военный чинъ былъ въ великой чести у Египтянъ. По священническихъ фамиліяхъ, фамиліи, которые почитались за самые знатные, были, какъ то и у насъ, опредѣлены къ оружію. Не доволились тѣмъ, чтобъ оное токмо почитать просто, еще и награждали ихъ щедро. Солдаты имѣли по двенатцати каждый Аруръ, и съ нихъ никакія подати не платили. Арура была нѣкоторая часть пахатныя земли, которая почитай равна была нашимъ тремъ десятинамъ. Сверьхъ сея привилегіи, давали изъ нихъ каждому на день по пяти фунтовъ хлѣба, по два фунта мяса, да по полпары бутылки віна. Симъ имъ можно было препитать часть своея фамиліи. Возбуждали ихъ симъ къ большой ревности и храбрости; и думали они объявляетъ Геродотъ, что сіе былобъ не по правиламъ не токмо здравія політики, но еще и здраваго рассужденія, ежелибъ вверять защиту и безопасность государства такимъ людямъ, которыи никакія не будутъ имѣть нужды въ его охраненіи.

Ἄρουρα Пашня

Кн. 1. стр. 66.

Четыреста тысячь солдатъ Египетъ непрестанно содержалъ; а всѣ сіи были изъ его обывателей, и которыхъ оный обучалъ съ большимъ предъ прочими стараніемъ. Пріуготовляли ихъ къ военному труду и тягости, воспитаніемъ мужественнымъ и твердымъ. Есть способъ, какъ въ совершенство приводить тѣло, равно какъ и разумъ. Сей способъ, который наше нерадѣніе потеряло, былъ весьма вѣдомъ древнимъ: а Египетъ изобрѣлъ оный. Бѣганіе безъ коней, на коняхъ, и въ колесницахъ, отправлялось въ Египтѣ съ великимъ искуствомъ; и не было во всемъ свѣтѣ лучшихъ конныхъ сѣдоковъ противъ Египтянъ. Писаніе на многихъ мѣстахъ похваляетъ Египецкую конницу.

Герод. кн. 2. гл. 164. 168.

Пѣсни пѣсней гл. 1. Ісаія гл. 36.

Военныи уставы наблюдали они съ великою способностію, потому что отцы обучали имъ своихъ дѣтей. Ибо военный чинъ переходилъ съ отца на сына, какъ и другіи. Приписывали токмо знакъ бесчестія тѣмъ, которыи

Діод стр. 70.

которыи бѣгали съ бою, или которыи не-были храбры: понеже лучше они желали ихъ исправить честїю, нежели страхомъ казни.

Однако я не хочу сказать, чтобъ Египетъ былъ храбръ. Хорошо имѣть войско порядочное и учрежденное, хорошо обучать оное въ прохладѣ военнымъ трудамъ, и между подобїями брани; однако война токмо, и дѣйствительный бой дѣлаютъ человѣка храбрымъ. Египетъ любилъ спокойствїе, потому что оный любилъ правду; а имѣлъ солдатъ токмо для своего защищенїя. Будучи доволенъ своею землею, въ которой всего было изобильно, не старался онъ покарять себѣ войною чужїе. Распространялся оный другимъ образомъ, именножъ, посылая своихъ жить по всей землѣ; а съ ними высылая вѣжливость и уставы. Оный царствовалъ мудростїю своихъ совѣтовъ, и высокостїю своихъ знанїй; а сїя разумомъ їмперїя казалась ему благороднѣйшая и славнѣйшая оныя, которая утверждается оружїемъ. Однако имѣлъ оный славныхъ побѣдителей, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, когда имѣемъ предлагать їсторїю объ его Царяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ТОМЪ ЧТО КАСАЕТСЯ ДО ЗНАНЇЙ И НАУКЪ.

Египтяне имѣли разумъ къ изобрѣтенїю способный, и употребляли они тотъ къ полезнымъ вещамъ. Ихъ Меркурїи наполнили Египетъ удивительными изобрѣтенїями, и дали ему почти все то знать, что могло служить къ совершенству разума, и къ тому, чтобъ здѣлать жизнь выгодную и благополучную. Изобрѣтатели полезныхъ вещей получали, какъ при своемъ животѣ, такъ и по смерти, достойныя награжденїя за свои труды. Сїе самое и посвятило книги ихъ обоихъ Меркурїевъ, и привело къ тому, что Египтяне почитали сїи книги за божественные. Первыи, изъ всѣхъ народовъ, Египтяне имѣли бїблїотеки. Имя, какимъ оные назывались, подавало охоту въ нихъ ходить, и видѣть тамъ всѣ таинства. Называли

ψυχῆς ἰατρεῖον, ихъ Сокровищемъ душевныхъ лѣкарствъ. Тамъ они лѣчились отъ невѣжества, вреднѣйшаго изъ всѣхъ болѣзней, и отъ котораго всѣ прочіе происходятъ.

И какъ ихъ земля была гладка, а небо всегда чисто, и безъ облаковъ; то они первыи начали наблюдать небесныи бѣги. Сіи наблюденія привели ихъ къ тому, что они опредѣлили обращеніе (*) года по солнечному теченію: ибо у нихъ, по свидѣтельству Діодорову, въ самыя древнія времена годъ состоялъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, и шести часовъ. Чтобъ распознать свои земли, которые ежегодно покрывались Ніловымъ наводненіемъ; то Египтяне принуждены были приняться за мѣряніе земли, которое ихъ тотчасъ обучило Геометріи. Они были великіи наблюдатели естества, которое въ толь ведренной землѣ, и подъ солнцемъ толь гарячимъ, было сильно и плодородно.

Слѣдующее также подало имъ способъ къ изобрѣтенію, или къ приведенію въ совершенство Медицины. Не отдавали они въ волю докторовъ способъ, какъ обходиться съ больными. Имѣли они опредѣленныя правила, по которымъ принуждены были поступать; а сіи правила были наблюденія древнихъ людей, записанныя въ священные книги. Слѣдуя симъ правиламъ, докторы не ручались въ успѣхѣ: будежъ инако, то надлежало имъ въ томъ отвѣтствовать, и была уставлена смертная казнь на нихъ. Сей уставъ хотя былъ и полезенъ къ опроверженію продерзо-

(*) Не надлежитъ удивляться, что Египтяне, будучи первыи наблюдатели мира, пришли до сего познанія. Ибо ежели разсудится, что лунный годъ, который употребляли Греки и Римляне, сколько оный былъ ни неспособенъ, однако, полагахъ познаніе солнечнаго года такова, какой Діодоръ Сицілійскій причитаетъ Египтянамъ. Тотчасъ можно увидѣть, счисляя ихъ вісекосныи годы, что тѣ, которыи здѣлали сію форму года, знали, что къ тремъ стамъ шестидесяти пяти днямъ надлежало прилагать нѣсколько часовъ, дабы въ равности быть съ солнечнымъ теченіемъ. Въ семъ они токмо обманывались, что думали, будто оное приложеніе состояло точно изъ шести часовъ, вмѣсто того, что надобно было и еще прилагать около одиннатцати мінутъ.

продерзости неискусныхъ лѣкарей; однако могъ быть препятствїемъ къ новымъ изобрѣтенїямъ, и къ приведенїю въ совершенство сея науки. Каждый докторъ, буде въ томъ вѣрить Геродоту, лѣчилъ только одинъ родъ болѣзни: одни изъ нихъ глаза́, другїи, зубы; такъ и всѣ прочїи. Кн. 2. гл. 84.

Что мы говорили о пїрамидахъ, и лабїринтѣ, о великомъ множествѣ обелїсковъ, о капищахъ, палатахъ, которыхъ и еще удивляются дражайшимъ остаткамъ въ Егїптѣ, и въ коихъ, въ одномъ напрерывъ предъ другимъ, сїяло великолѣпїе Государей, при которыхъ все то строилось, также искуство трудившихся людей къ тому употребленныхъ, богатство украшенїй, которыя въ нихъ были расположены, точная исправность пропорцїи и сїмметрїи, въ которыхъ состояла самая главная красота; а сверхъ того, въ сихъ работахъ сохранилась до нашихъ временъ еще и самая живность красокъ, побѣдившая долготу времени, которое умерщвляетъ и все пожираетъ: сїе все, говорю я, показываетъ, до какїя степени совершенства вознесъ Егїпетъ Архитектуру, живописное искусство, истуканное масперство, и всѣ другїя художества и науки. Дїод. кн. 1. стр. 73.

Не весьма они почитали какъ оную часть Гїмна́стїки, или Пале́стры, то есть танцовъ, отъ которыхъ не можно было получить тѣлу твердыя силы и сильнаго здравїя; такъ „ и (а) Музыку, прїемля ея за упражненїе не токмо „ неполезное, но и за вредное, и способное токмо при„ весть сердце въ мяхкость и женскую нѣгу.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАХЪ, ПАСТУХАХЪ, И ХУДОЖНИКАХЪ

Земледѣльцы, пастухи и художники, которыи составляли три состоянїя нижнихъ чиновъ въ Егїптѣ, весьма не въ Дїод. кн. 1. стр 67. 68.

(а) Τὴν δὲ μουσικὴν νομίζουσιν οὐ μόνον ἀχρηστον ὑπάρχειν, ἀλλὰ καὶ βλαβεράν, ὡς ἂν ἐκθηλύνουσαν τὰς τῶν ἀνδρῶν ψυχάς.

не въ маломъ были почтенїи; а особливо, земледѣльцы и пастухи. Надобно, чтобъ быть чинамъ и особамъ знатнѣйшимъ, такъ какъ надобно, чтобъ были глаза въ тѣлѣ, однако ихъ сїянїе не презираетъ ни ногъ, ни самыхъ нискихъ частей. Такимъ образомъ и у Егїптянъ, жерцы, солдаты, и ученыи люди хотя имѣли себѣ особливое почтенїе; однако всѣ художества, до самаго малаго, не былижъ лишены онаго, потому что они думали, что не можно безъ грѣха презирать гражданъ, которыхъ труды, каковыбъ оныи ни́ были, приносили пользу общему добру.

Другїи, еще высочайшїй доводъ, могъ имъ сперва также вложить сїи мнѣнїя справедливости и умѣренности, которые они сохраняли чрезъ долгое время. Понеже они произошли всѣ отъ одного отца, то есть отъ Хама; то воспоминовенїе о семъ общемъ началѣ, пребывающемъ въ свѣжей памяти, будучи всегда въ разумѣ у всѣхъ въ самыхъ первыхъ вѣкахъ, зделало между ними нѣкоторый родъ равности, по силѣ которыя они говорили, что весь Егїпетъ былъ благороденъ. И по истиннѣ, разность состоянїй, и презрѣнїе къ онымъ, которыя кажутся быть самыми нискими, происходитъ токмо отъ удаленїя отъ общаго кореня, которое приводитъ токмо въ забвенїе, что самый послѣднїй изъ подлыхъ людей, будебъ восходить до первѣйшаго нача́ла, происходитъ столькожъ отъ благородныя фамїлїи, сколько и самый великїй господинъ.

Но хотя какъ то ни есть; однако въ Египтѣ никакое художество и состоянїе людей не почиталось за нискоe и презираемое. Чрезъ сїе средство всѣ науки приходили къ своему совершенству. Честь, которая ихъ питаетъ, была присовокуплена вездѣ. Уставъ опредѣлялъ каждому свое дѣло, которое продолжалось по́слѣ отца сыномъ. Не можно было имъ имѣть какъ двухъ художествъ, такъ и перемѣнить своего. Всякъ лучше то дѣлалъ, что онъ видѣлъ на каждый день, и чему онъ обучился особливо отъ са́маго своего младенчества; и всякъ, прибавляя собственное свое искуство къ исскуству предковъ своихъ, имѣлъ большую способность быть совершеннымъ въ своемъ художествѣ. Съ другой стороны́, сїе преполезное обыкновенїе, учрежденное въ древнїя времена въ семъ народѣ и

въ

въ странѣ, погашаю всю непотребную гордость, и дѣлало то, что всякъ пребывалъ доволенъ въ своемъ состоянїи, не желая, для особливыя себѣ корысти, для своего чванства, или по своему легкомыслїю, высочайшаго себѣ ранга.

Сїе было источникомъ бесчисленнымъ особливыхъ изобрѣтенїй, которыя каждый выдумывалъ въ своемъ художествѣ, чтобъ привесть оное къ совершенству, и чрезъ тобъ учинить пользу жизни, и способность купечеству. Я сперва почиталъ за басню то, что Дїодоръ объявляетъ объ Егїптянахъ, а именно что они умѣли, чрезъ нѣкоторый искусный промыслъ, выводить цыплятъ изъ яицъ, на которыхъ курицы не сидѣли. Но всѣ нынѣшнїи, тамъ бывшїи, подтверждаютъ истинну сего дѣла, которое весьма достойно примѣчанїя; и сказываютъ, что уже сїе самое дѣлалось и въ Европѣ. По ихъ извѣстїямъ, Егїптяне кладутъ яица въ печи, которымъ они умѣютъ дать степень жара толь мѣрнаго, и который бываетъ толь сходенъ съ естественнымъ жаромъ, происходящимъ отъ курицъ, что цыплята, вылупившїися изъ нихъ, столькожъ бываютъ крѣпки, сколько и оныи, которыхъ высиживаютъ обыкновенно курицы. Способное время къ сему дѣйствїю, есть отъ самаго конца Декабря, по совершенное прошествїе Апрѣля: ибо въ прочїя оставшїися времена безмѣрный жаръ бываетъ въ Егїптѣ. Во время сихъ четырехъ мѣсяцовъ, кладутъ они въ печи больше трехъ сотъ тысячъ яицъ, изъ которыхъ, подлинно что, не изъ всѣхъ выходятъ цыплята; однако за самую малую цену выводится у нихъ пребезмѣрное множество живности. Искуство состоитъ въ томъ, чтобъ знать, какую дать печамъ степень надлежащаго жара, который бы не превосходилъ извѣстныя мѣры. Употребляютъ около десяти дней на разогрѣванїе печей, и столькожъ почитай на выведенїе цыплятъ. Сїя вещь весьма увеселительна, говорятъ извѣстїя, когда видишь какъ выходятъ цыплята, изъ которыхъ иныи голову токмо показываютъ, другїи выходятъ до половины тѣла, а трѣтьи совсѣмъ: и какъ скоро они выдутъ, то бѣгаютъ между сими яицами, отъ чево производится прямое увеселенїе. Можно видѣть въ путешествїяхъ

Дїод. кн. 1. стр. 67.

Томъ 1. стр 64.

Корнеллія ле Брюйнъ то, что разныи путешествующіи туда писали о семъ. Плиній также о томъ упоминаетъ: но кажется, что въ древнія времена Египтяне выводили цыплятъ изъ яицъ, вмѣсто печей, въ навозѣ.

Кн. 10. гл. 54.

Я предложилъ, что особливо земледѣльцы, и тѣ, которыи пасли стада́, были въ великомъ почтеніи въ Египтѣ, кромѣ нѣкоторыхъ провинцій, въ которыхъ пастуховъ ненавидѣли. Подлинно, симъ двумъ состояніямъ Египетъ одолженъ своимъ богатствомъ и изобиліемъ. Сіе крайняго удивленія достойно, когда видишъ, что весьма много всего трудъ и искуство Египтянъ получали съ земли́, которыя пространство хотя не весьма велико, но сила стала быть, отъ Нилова благодѣянія, и чрезъ многотрудное раченіе жителей, удивительнаго плодоносія.

Такъ всегда быть имѣетъ и во всякомъ государствѣ, гдѣ радѣніе правителей обращено будетъ къ общей пользѣ. Земледѣлство, и питаніе животныхъ, будутъ неисчерпаемымъ источникомъ богатства и прибытка вездѣ, гдѣ, какъ въ Египтѣ, почтется за должность, чтобъ земледѣлателей и пастуховъ содержать и защищать для пользы государственныя и политическія, а въ семъ есть великое нещастіе, что они упали нынѣ въ общее презрѣніе, не смотря на то, что они подаютъ нужное, еще и увеселительное и роскошное въ жизни всѣмъ человѣческимъ состояніямъ, которыя мы почитаемъ какъ за превосходящія. „Ибо, говоритъ господинъ Аббатъ Флюрій въ предивной своей книгѣ объ Ізраильскихъ нравахъ, гдѣ онъ совершенно разсматріваетъ сію мате́рію, о которой я пишу, „земледѣлецъ питаетъ гражданъ, судей, и государственныхъ „казначеевъ, также дворянъ и церьковниковъ. А какой бы „способъ ни́-былъ употребленъ на превращеніе денегъ въ „вещи, или вещей въ деньги: толькожъ, все происходитъ „отъ земныхъ плодовъ, и отъ животныхъ, которыхъ земля „кормитъ. Но, когда сравниваемъ совокупно различные „степени состояній; то мы полагаемъ въ послѣднемъ „рангѣ тѣхъ, которыи трудятся на поляхъ, такъ что „многіи больше почитаютъ тучнаго гражданина не имѣющаго силы въ тѣлѣ, искуства въ вымыслѣ, и никако́ва „достоинства, для того токмо, что онъ имѣетъ больше денегъ, и живетъ пространнѣе и роскошнѣе.

„Но

„ Но ежелибъ мы подумали о такой землѣ , въ ко-
„ торой бы разность состоянїй не была толь велика , и
„ въ которой бы то , что называется жить благородно ,
„ не́ былобъ жить безъ дѣла, но прилѣжнобъ хранить свою
„ вольность , то есть , быть бы токмо подданну уставамъ
„ и верховной власти , содержать бы себя своимъ , не завися
„ ни отъ кого , и довольствоватьсябъ лучше малымъ, не-
„ желибъ что дѣлать недостойное для своего обогащенїя,
„ о такой землѣ, въ которой бы въ презрѣнїи была лѣность ,
„ роскошь , и незнанїе нужныхъ вещей къ жизни , и въ ко-
„ торой бы не толь много старались о забавахъ , коль
„ о здравїи и тѣлесной силѣ ; то въ сей землѣ весьмабъ
„ чесняе было земледѣльствовать , и пасти́ стада́, нежелибъ
„ играть и гулять чрезъ всю жизнь.

Но не надобно прибѣгать къ Платоновой республїкѣ для сысканїя людей въ такое государство: пребывала такъ большая часть людей почитай съ четыре тысячи лѣтъ ; и не токмо одни Їзраильтяне , но еще Египтяне , Греки , Римляне , то есть , народы самыи искусныи , мудрыи , храбрыи , и самыи просвѣщенныи во всякомъ родѣ знанїй. Сїи насъ всѣ научаютъ , коль бы намъ должно было почитать земледѣлїе и старанїе о скотахъ ; ибо первое , не говоря о Коноплѣ и о Льнѣ , изъ чего мы дѣлаемъ полотна, подаетъ намъ въ житѣ , плодахъ , и въ травахъ питанїе не токмо довольное , но и раскошное ; а другое , сверьхъ сладкихъ мясъ , которыя ставятся на наши столы, приводитъ, почитай одно токмо, въ движенїе всѣ манїфактуры и купечество , посредствомъ кожъ и всякихъ парчей.

Намѣренїе Государей, и ихъ извѣстная польза поистиннѣ требуютъ того, чтобъ охранять деревенскихъ людей, которыи несутъ дѣйствительно тягость дня и жара , также и великую часть государственнаго бремени. Но добрыя намѣренїя обладателей часто не получаютъ желаемаго , для ненасытимыя и немилостивыя жадности тѣхъ, которыи опредѣлены къ собиранїю ихъ казны. Їсторїя соблюла для насъ изрядное слово , которое приличествуетъ къ сему , выговоренное Тїберїемъ Цесаремъ. Нѣкоторый Губернаторъ , бывши въ сей странѣ , о которой мы

Дїод. кн. 57. стр. 608.

мы здѣсь предлагаемъ, то есть въ Егіптѣ, умножилъ ежегодную подать, какову платила сія провинція; а сіе, безъ сомнѣнія, ища милости въ Цесарѣ: но когда онъ прислалъ къ нему больше суммы, нежели какова обыкновенно присылалась; тогда Тіберій, который въ первыя свои лѣта мыслилъ, или, по крайней мѣрѣ, говорилъ изрядно, отписалъ ему, что (a) Его намѣреніе состоитъ токмо въ томъ, чтобъ стричь овецъ, а не здирать съ нихъ кожи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ЕГІПЕТСКОМЪ ПЛОДОНОСІИ.

Я буду здѣсь токмо предлагать о нѣкоторыхъ деревцахъ особливо растущихъ въ Егіптѣ, также и объ изобиліи родящагося въ немъ хлѣба.

ПАПІРЪ. Сей есть нѣкоторое деревцо, которое имѣетъ множество стеблей тріугольныхъ, вышиною въ шесть или въ седмь локтей. Древніи сперва писали на

Плин. кн. 13. гл. 11. пальмовыхъ листахъ; потомъ на коркахъ съ деревъ, отъ чего и слово сіе прошло: LIBER книга. Послѣ того на дощечкахъ воскомъ покрытыхъ, на которыхъ изображали слова нѣкоторую спичкою называемою стиль; а у стиля сего одинъ конецъ былъ острый для писанія, но другій плоскій для затиранія. Сіе самое дало причину Горацію такъ написать:

Сатир. 10. кн. 1.

Saepe stilum vertas, iterum quae digna legi sint
Scripturus . . . .

то есть:

Часто стиль обращай, и токмо то, что достойно чтенія,
Пиши . . . .

А значитъ сіе, что, дабы изрядно что нибудь сочинить, то, надобно много чернить, и много править. Потомъ ввели употребленіе Папіра. Сей состоялъ въ листахъ, на которыхъ способно писать, зделанныхъ изъ корки сего деревца, о которомъ мы предлагаемъ, называемаго инако Біблъ:

Non

(a) Κείρεσθαι μου τα πρόβατα, άλλ' ουκ αποξύρεσθαι βούλομαι.

Non dum flumineas Memphis contexere biblos Луканъ.
Nouerat . . . . .

то есть:

Еще рѣчныхъ Мемфісъ сплетать біблов
Не умѣлъ . . . .

(a) „Удивительное изобрѣтеніе, говоритъ Плиній, „которое есть толь великаго употребленія въ жизни, „что оно твердо содержитъ память дѣлъ бывшихъ, и „безсмертными дѣлаетъ человѣковъ!„ Варронъ причитаетъ сіе Александру великому, когда онъ построилъ Александрію: но оно есть старѣе Александра; онъ токмо ввелъ то въ бо́льшее употребленіе. Тожже Плиній говоритъ, что Евменесъ, Царь Пергамскій, ввелъ Пергаминъ вмѣсто Папіра, съ зависти къ Птоломею Египетскому Царю, и стараясь симъ средствомъ превысить его бібліотеку, въ которой всѣ книги были на Папірѣ. Пергаминъ есть баранья или овечья кожа, здѣланная такъ, что можно на ней писать. Называется Пергаминомъ для того, что оный былъ найденъ чрезъ Пергамскимъ Царей. Всѣ древніе рукописные книги писаны на Пергаминѣ, или на телячей кожѣ, которыя еще нѣжняе, нежели обыкновенный Пергаминъ. Сія вещь достойная любопытства, когда видишь, что наша бумага, которая есть толь бѣла и тонка, а дѣлается изъ старыхъ ветошекъ, и изъ замараннаго лоскутья, которыи збираются по улицамъ. Деревцо, называемое Папіръ, служило также и къ тому, что изъ него дѣлали парусы на корабли, веревки, одежду, покровы, и протчая.

ЛЕНЪ, есть такое деревцо, у котораго корка вся раздѣляется на тонкіе нити, а изъ сихъ дѣлаются тонкія поло́тна. Имѣли въ Египтѣ удивительное искусство, какъ оный пріуготовлять къ дѣлу; ибо нити, которые изъ него дѣлались, такъ прядены тонко, что почитай невидимы онѣ были очамъ. Жерцы тамъ ходили всегда въ льняныхъ одеждахъ, а никогда въ шерстяныхъ: изъ негожъ состояла одежда и знатныхъ людей. Великое имъ было купечество, Плин. кн. 19. гл. 1.

(a) Postea promiscue patuit vsus rei, qua constat immortalitas hominum... Chartae vsu maxime humanitas constat in memoria.

печество, и вывозили его весьма много въ иностранные зе́мли. Въ сей работѣ упражнялось премногое число людей въ Египтѣ, а особливо изъ женскаго по́ла, какъ то видимо у Ісаїя, гдѣ сей пророкъ грозитъ Египту ужасною сушею, которая остановитъ всю работу: постыдятся дѣлающїи Ленъ.

Ісаї. гл. 19.

Видимо и еще въ писанїи, что едино изъ дѣйствїй града, который Моисей навелъ на Египетъ, состояло въ томъ, чтобъ онымъ побить весь Ленъ, которой уже́ на́чалъ цвѣсть; а было то въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Плїн. тамже

ВІССЪ. Сей есть другой родъ Льна весьма тонкаго, который часто красили пурпуровою краскою. Оный былъ очень до́рогъ, и токмо что богатыи и пожиточныи люди въ немъ ходили. Плїнїй, который даетъ первое мѣсто незгараемому льну, полагаетъ сей непосредственно по немъ, и объявляетъ, (a) „что оный употребляли госпожи „на уборъ и на украшенїе себѣ.„ Видно изъ святаго писанїя, что то особливо изъ Египта получаемы были полотна, здѣланныя изъ сего рода Льна Віссъ, то есть, „Червленица отъ Египта бысть тебѣ постеля.„

Іезек. гл. 27.

Я не говорю здѣсь о Ло́тусѣ, которое деревцо весьма общее, и въ великомъ почтенїи въ Египтѣ; а изъ зеренъ его прежде сего дѣлали хлѣбъ. Былъ и другой родъ Ло́туса въ Африкѣ, отъ котораго прозваны Лотофаги, то есть, Лотоядцы, потому что сїи люди питались плодомъ сего дерева. Сей плодъ толь сладокъ, буде повѣрить Гомеру, что покушавшїи онаго позабывали всѣ прїятности отечества своего, какъ то Улїссъ опытомъ искусилъ, по возвращенїи своемъ отъ Трои.

Въ Одїсс. кн. 9. ст. 84. 102.

Вся вобще зелень и плоды были преизрядныи въ Египтѣ; и моглибъ одни, (b) по свидѣтельству Плїнїеву, „пропитать народъ: толь ихъ доброта и изобилїе велїкое „было.„ И поистиннѣ работныи люди почитай ничемъ другимъ не питались, какъ то видно по тѣмъ, которыи дѣлали пїрамиды.

Сверхъ сихъ полевыхъ богатствъ, Нїлъ, рыбною ловлею, и питанїемъ скотовъ, подавалъ на Египетскїй столъ всякїе

(a) Proximus byſſino mulierum maxime deliciis . . . genito.

(b) Aegyptus frugum quidem fertiliſſima ſed vt prope ſola iis carere poſſit, tanta eſt ciborum ex herbis abundantia. Plin. lib. [illegible] cap. [illegible].

всякїе преизрядные рыбы и весьма сочныи мяса. Для сего точно Iзраильтяне очень сожалѣли объ Египтѣ, когда уже они были въ пустынѣ. Кто насъ напитаетъ мясомъ, говорили они жалующимся и возмутительнымъ голосомъ? мы памятуемъ рыбы, которые мы ѣли въ Египтѣ почитай ни за что. Огурцы, дыни, саженецъ, лукъ и чеснокъ приходятъ намъ въ разумъ . . . . Мы сидѣли при котлахъ наполненныхъ мясомъ, и ѣли столько хлѣба, сколько хотѣли. Чис. гл. 11. Исход. гл. 16.

Но великое и несравненное Египетское богатство состояло въ пшеницѣ, которая его въ такое приводила состоянїе, еще и въ голодныя повсюду времена, что онъ могъ прокормить всѣ ближнїи народы; какъ то и случилось при Iосифѣ. Въ послѣдующїя времена оный былъ всегда прибѣжищемъ, и самою надежною житницею Риму и Константїнополю. Сїе извѣстно, что оболганїе сысканное на святаго Аѳанасїя, котораго оклеветали, будто онъ грозилъ впредь не допустить до того, чтобъ пшеницу вывозить изъ Александрїи въ Константинополь, привело на святаго сего Епископа въ великую ярость Iмператора Константина: ибо онъ вѣдалъ, что сей городъ не могъ содержаться безъ карavановъ изъ Египта. Сїяжъ самая причина, которая приводила всегда Римскихъ Iмператоровъ имѣть великое старанїе объ Египтѣ, который они почитали за питателя и отца Риму.

Однако тажъ самая рѣка, которая приводила въ такое состоянїе сїю провїнцїю, что она могла пропитать два города въ свѣтѣ, въ коихъ жило народа больше всѣхъ городовъ, дѣлала иногда въ ней самой преужасный голодъ; а сїе весьма удивительно, что мудрое предусмотрѣнїе Iосифово, который въ изобильныя времена собралъ пшеницу на голодныи годы, не научило сихъ полїтїковъ, толь славныхъ, беречись такимъ же искуствомъ отъ Нїлова непостоянства. Плїнїй молодшїй, въ Панегїрїкѣ Траяну, описываетъ намъ удивительно крайность, въ которую привелъ голодъ сїю провинцїю при томъ Iмператорѣ, и великодушную щедрость, какову онъ показалъ ей, дабы ей помощи въ томъ. Я уповаю, что читателю не имѣетъ быть непрїятно, что я здѣсь ему предложу изъ того нѣкоторую

 выписку,

выписку, въ которой хотя не точно тѣ будутъ изображенія, однако самые тѣжъ мысли.

Египетъ, говоритъ Пліній, которой тщеславился, что онъ не имѣетъ нужды къ возращенію своихъ плодовъ ни въ дождѣ, ни въ небѣ, и думалъ, что онъ всегда лучше самыхъ плодоносныхъ земель, былъ осужденъ на нечаянную сушу, и на смертоносный голодъ: понеже Нілово наводненіе, источникъ и извѣстная мѣра изобилія, бывши очень меньше, нежели какъ оно бываетъ обыкновенно, сухими здѣлало по бо́льшой ча́сти зе́мли. (a) „Тогда онъ „просилъ по́мощи у Государя такъ, какъ онъ ожидалъ „прежде отъ рѣки. „Замедлѣніе толь долго пребыло, сколько надобно было времени концу, на принесеніе въ Римъ сея печальчыя вѣдомости; и казалось, что сіе нещастіе для того токмо учинилось, чтобъ видима была съ бо́льшимъ сіяніемъ Це́сарева благость.

(b) „Было древнее и общее мнѣніе, что нашъ городъ „не могъ пробыть безъ съѣстныхъ припасовъ, которыи онъ „получалъ изъ Египта. Сей народъ тщеславный и гордый „величался, что онъ питаетъ, хотя и былъ побѣжденъ, „своихъ побѣдителей; что имѣетъ ихъ благополучіе въ „своихъ рукахъ, и опредѣляетъ имъ своею рѣкою щастіе, или „нещастіе. Мы отдали Нилу его жатву, и отослали ему „назадъ всѣ караваны. „И такъ, пускай Египетъ вѣдаетъ чрезъ свой опытъ, что онъ намъ не нуженъ, но что нашъ есть невольникъ: пускай вѣдаетъ, что онъ намъ не съѣстныи запасы присылаетъ, но дань, которую платитъ. А сево никогда онъ да не позабываетъ, что мы можемъ обойтись безъ Египта; но Египетъ безъ насъ пробыть не можетъ. Сія провинція, толь продоносная, совершеннобъ погибла, ежелибъ она была еще свободна: она нашла избавителя

(a) Inundatione, id eſt vbertate regio fraudata, ſic opem Caeſaris inuocauit, vt ſolet amnem ſuum.

(b) Percrebuerat antiquitus, vrbem noſtram niſi opibus Aegypti ali ſuſtentarique non poſſe. Superbiebat ventosa et inſolens natio, quod victorem quidem populum, paſceret tamen, quodque in ſuo flumine, in ſuis manibus vel abundantia noſtra, vel fames eſſet. Refudimus Nilo ſuas copias. Recepit frumenta, quae miſerat, deportataſque meſſes reuexit.

вителя и отца въ своемъ господинѣ. Удивившись, видя житницы свои наполненные безъ труда своихъ земледѣльцовъ, не знала она откуду ей могло притти такое чужестранное и даромъ данное богатство. Голодъ народа толь отдаленнаго отъ насъ, а однако толь скоро облехченнаго, послужилъ больше къ сему, чтобъ вѣдать, коль есть великое преимущество, быть подъ владѣнїемъ нашея Имперїи. (a) „Нїлъ возмогъ въ другїя времена покрывать „большимъ наводненїемъ Египетскїя поля; однако никогда „онъ не былъ въ состоянїи, изобильнѣйшаго имѣть тече„нїя для Римскїя славы.„ О! да даруетъ небо, довольствующееся тѣмъ, что искусило уже какъ терпѣнїе народовъ, такъ и благость Государеву, чтобъ всегда въ Египтѣ было древнее его плодоносїе!

Укоризна, которую Плинїй дѣлаетъ здѣсь Египтянамъ, что они имѣютъ тщетное и безумное самоугодїе въ наводненїяхъ своего Нїла, объявляетъ ихъ особливѣйшїй нравъ, и приводитъ меня къ припоминовенїю преизряднаго мѣста изъ Iезекїиля, гдѣ Богъ самъ говоритъ такъ фараону нѣкоторому изъ ихъ Царей: „Я прихожу къ тебѣ, великїй „змей, который лежишь по срединѣ твоихъ рѣкъ, и гово„ришь, моя есть рѣка, я ея здѣлалъ, я и самаго себя сотворилъ. Се азъ наведу на тя Фараоне Царю Египетскїй, змїю великїй, сѣдящїй средѣ рѣкъ, и глаголеши, моя суть рѣки, азъ же я сотворихъ. Богъ видѣлъ въ сердцѣ сего Государя несносную гордость; также чуствїе безопасства и надѣянїе на Нїловы наводненїя; кпому жъ и то, что будтобъ онъ совершенно не зависѣлъ отъ небесныхъ влїянїй, и будтобъ токмо одолженъ былъ сими благополучными дѣйствїями того наводненїя, своимъ трудамъ, или трудолюбїю своихъ предковъ: моя суть рѣки, азъ же я сотворихъ. Iезек. гл. 29.

Прежде нежели я окончу сїю вторую часть, которая описываетъ нравы Египтянъ; то должности моея быть нахоку, напомянуть читателямъ о томъ, чтобъ они благоволили внять разныя мѣста, находящїяся въ исторїи Авраамовой, Iаковой, Iосифовой, и Моисеевой, которыя

O 3 подтвер-

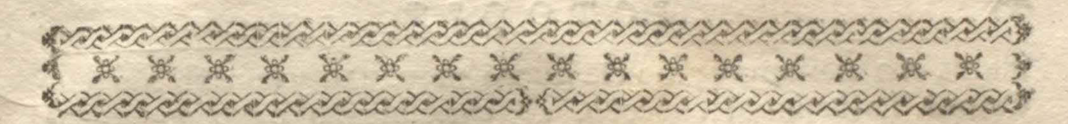
(a) Nilus Aegypto quidem saepe, sed gloriae nostrae numquam largior fluxit.

подтверждаютъ, и объясняютъ нѣкоторую часть того, что мы находимъ въ языческихъ авторахъ о семъ. Могутъ они примѣтить совершенную полицію, какова была въ Египтѣ какъ при дворѣ, такъ и во всемъ государствѣ; Государево надзираніе и смотрѣніе, котораго о всемъ увѣдомляли, а онъ имѣлъ совѣтъ опредѣленный; также Міністровъ избранныхъ, войско всегда въ добромъ содержаніи, изъ котораго была какъ пѣхота, такъ и конница, ктомужъ колесницы воруженные во время войны; надзирателей во всѣхъ провинціяхъ; хранителей общихъ житницъ; исправныхъ раздавателей пшеницы, которыи выдавали оную порядочно; дворъ учрежденный со всѣми государственными чинами, Офіцеровъ гвардіи, великаго кравчаго, и великаго стольника, словомъ все то, изъ чего состоитъ домъ Государевъ, и что дѣлаетъ славу сіяющему двору. Удивятся они тамъ, больше всего сего еще страху угроженій Божіихъ, который видитъ всѣ дѣла́, и судитъ самихъ Царей, также казнитъ за мерзости прелюбодѣянія, которое прегрышеніе признано толь тяжкимъ, что оно можетъ погубить все государство.

Бытія. гл. д2.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ
ІСТОРІЯ
объ
ЕГИПЕТСКИХЪ ЦАРЯХЪ.

Нѣтъ во всей древности історіи, которабъ темняе и не извѣстнѣе была, какъ історія о первыхъ Египетскихъ Царяхъ. Сей народъ гордый, и съ безумнымъ упрямствомъ славя свою древность, и благородство, ставилъ себѣ въ честь уходить изъ памяти, и утопать въ неисчислимой безднѣ вѣковъ, которая казалась, что близко до вѣчности доходитъ. Ежелибъ ему вѣрить; то сперва Боги, потомъ Полу-Боги, то есть Герои, правили Египтомъ, одинъ послѣ другаго, чрезъ толикое время, которое содержитъ больше дватцати тысячь лѣтъ. Можно ясно видѣть, коль сіе есть суетно и баснословно. Діод. кн. 1. стр. 41.

Послѣ Боговъ и Полу-боговъ, царствовали человѣки родившіися въ Египтѣ, которыхъ Манетонъ оставилъ намъ тритцать діпастій, то есть, начальствъ. Сей Манетонъ былъ Египтянинъ, великій священноначальникъ, и хранитель священныхъ Египетскихъ архивъ: онъ былъ обученъ и Греческому языку. Написалъ онъ історію объ Египтянахъ; а выбралъ оную, какъ онъ самъ увѣряетъ, изъ Меркуріевыхъ писаній, и изъ другихъ древнихъ записокъ, хранимыхъ въ архівахъ храмовъ. Сочинилъ онъ сію книгу въ государствованіе, и по указу Птоломея Філаделфа. Ежели положить тритцать діпастій Манетоновыхъ одну по другой; то онѣ сочиняютъ больше пяти тысячь трехъ сотъ лѣтъ до царства Александрова; которая ложь ужѣ явно обличена. Съ другой стороны, мы видимъ въ Эратостенѣ, (†) призванномъ въ Александрію отъ Птоломея Эвергета, роспись тритцати осьми Царямъ Тебаидскимъ, весьма разнымъ отъ Царей Манетоновыхъ. Чтобъ просвѣтить

(†) Сей Історикъ былъ изъ Цирены.

тить сію темноту; то сїе много трудило ученыхъ людей. Самый извѣстный способъ, къ соглашенїю сихъ противо-словїй, состоитъ въ томъ, то есть, полагать, какъ то нынѣ дѣлаютъ почитай всѣ тѣ которыи пишутъ о сей матерїи, что Цари, о которыхъ говорено въ различныхъ дїнастїяхъ, не слѣдовали одинъ за другимъ, но многїи государствовали въ одно время въ различныхъ мѣстахъ. Были въ Египтѣ четыре главные дїнастїи, то есть, Тебаїдская, Тїнская, Мемфїйская, и Танисская. Я не буду здѣсь исчислять Царей, которыи въ нихъ государствовали: ибо їсторїя намъ токмо что почитай одни имена оставила. Я предложу здѣсь токмо то, что мнѣ покажется быть способно къ просвѣщенїю и къ наставленїю молодыхъ людей, для которыхъ я особливо пишу; а имѣю слѣдовать наибольше тому, что намъ Геродотъ и Дїодоръ Сїцїлїйскїй предлагаютъ объ Египетскихъ Царяхъ, еще и не храня послѣдованїя совершенно исправнаго, на меньшой конецъ, въ началѣ сея исторїи, которое весьма темно, такъ же и не прїемля сея на себя должности, чтобъ согласить сихъ двухъ їсторїографовъ. Ихъ намѣренїе, особливо Геродотово, было неисправное послѣдованїе предлагать объ Египетскихъ Царяхъ, но токмо объявить тѣхъ, которыхъ їсторїя имъ показалась полезнѣйшая и большаго наставленїя. Я буду слѣдовать семужъ самому плану; и уповаю, что сїе не примется за зло, что я какъ самъ не вшелъ, такъ за собою не ввелъ и молодыхъ людей въ лабїрїнтъ трудностей, который почитай безъ выхода, такъ что и самыи искусныи люди имѣютъ великую трудность выйти, когда они хотятъ слѣдовать за порядкомъ їсторїи, и опредѣлить извѣстныя времена. Любопытныи могутъ сїе видѣть въ писанїяхъ (*) ученыхъ людей, въ которыхъ сїя матерїя предложена обстоятельно.

(*) Хронїкъ Шевальера Марстама. Труды отца Пезрона. Дїссертацїи отца Турнемїна. Дїссертацїи господина Аббата Севїна.

Я долженствую увѣдомить съ самаго начала, что Геродотъ, повѣря жерцамъ Египетскимъ, съ которыми онъ спрашивался, объявляетъ много їдольскихъ отвѣтовъ, и чудесныхъ дѣлъ; а сїе все просвѣщенный читатель имѣетъ принять за то, что оно есть въ самой вещи, то есть, за басни.

Древняя ісшорія объ Египтѣ содержитъ 2158 лѣтъ, а раздѣляется она изрядно на три части.

Первая начинается при началіи Египетскія монархіи, основанныя чрезъ Менеса, или Месраима сына Хамова, въ лѣто міра 1816; а кончится раззореніемъ сеяжъ самыя монархіи чрезъ Камбізеса Персідскаго Царя, въ лѣто 3479. И такъ сія первая часть содержитъ 1663. года.

Вторая часть смѣшена съ Персідскою и Греческою исторіею; а распространяется до смерти Александра великаго, случившіяся въ лѣто 3681, и слѣдовательно содержитъ 202 года.

Третія часть есть оная, когда вознеслась въ Египтѣ новая монархія при Лагідахъ, то есть при Птоломеяхъ происшедшихъ отъ Лагуса, до самыя смерти Клеопатры послѣднія Египетскія Царицы, въ 3974 лѣто. Послѣднее сіе время содержитъ 293 года.

Я токмо буду описывать здѣсь первую часть, оставляя обѣ другіе на то время, которое имъ будетъ пристойно.

ЕГІПЕТСКИИ ЦАРИ.

МЕНЕСЪ. Всѣ исторіографы соглашаются, что Менесъ есть первый Царь Египетскій. Говорятъ, да и не безъ основанія, что онъ тотже, что и Месраимъ, сынъ Хамовъ. Л. М. 1816. Пр. I. Хр. 2188.

Хамъ былъ вторый сынъ Ноевъ. Когда фамилія сего послѣдняго, по безумномъ предпріятіи столпотворенія, разсѣялась по различнымъ мѣстамъ; тогда Хамъ отправился къ Африкѣ, и то безъ сомнѣнія онъ, который почтенъ былъ за Бога подъ именемъ Юпітера Аммона. Были у него четыре сына, а именно, Хусъ, Месраимъ, Фуѳъ, и Ханаанъ. Хусъ поселился въ Еѳіопіи; Месраимъ въ Египтѣ, который часто называется въ писаніи симъ его именемъ, и Хамомъ, именемъ его отца; Фуѳъ въ той части Африки, которая на западъ отъ Египта; а Ханаанъ въ оной странѣ, которая потомъ стала называться его именемъ. Хананейскій народъ есть подлинно тотже самый, который отъ Грековъ почитай всегда называется Финікіанами, хотя и не можно доказать, откуду взялось чужестранное сіе имя, и какъ позабыто прямое. Бытія 10.

Герод. кн. 2. гл. 99. Діод. кн. 1. стр. 42.

Я возвращаюсь къ Месраїму. Всѣ соглашаются, что онъ тотже самый, что и Менесъ, котораго всѣ їсторіографы почитаютъ первымъ Египетскимъ Царемъ. Они говорятъ, что онъ первый уставилъ почтеніе богамъ, и обряды жертвъ.

БУЗІРІДЪ, спустя долгое время послѣ того, построилъ славный городъ Тебы, и утвердилъ въ немъ престолъ їмперіи. Мы уже предложили индѣ о великолѣпіи и о богатствѣ сего города. Сей Бузірідъ есть не тотъ, который вѣдомъ по своей лютости.

Діод. кн. 1 стр. 44. 45.

ОЗИМАНДІЙ. Весьма пространно Діодоръ описываетъ многія великолѣпныя зданія, которыя сей Государь построилъ; а изъ сихъ одно было украшено рѣзьбою и живописью совершенныя красоты, коими изображенъ его походъ на Бактріановъ азіатіческій народъ, на который онъ напалъ съ армеею, состоящею въ четырехъ стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ двадцати тысячахъ конницы. Изображено также тамъ было, на другомъ мѣстѣ, собраніе судей, которыхъ Президентъ имѣлъ на шеѣ образъ правды съ зажмуренными глазами, и около себя многое число книгъ. Сіе весьма прилично обьявляло, что судьи долженствуютъ знать уставы, и судить безъ лицепріятія.

Изображенъ тамъ былъ и Царь, который приносилъ богамъ золото и серебро, получаемое имъ ежегодно изъ рудокопныхъ Египетскихъ ямъ, что восходило до суммы девяти милліоновъ шести сотъ рублей.

3200. міріадъ.

Не далеко оттуду построена была великолѣпная бібліотека; и сія точно есть оная древнѣйшая, о которой упоминается въ їсторіи. Она называлась, **Сокровищемъ душевнаго лѣкарства.** Близко сея бібліотеки поставлены были статуи всѣхъ Египетскихъ боговъ, изъ которыхъ каждому Царь приносилъ приличныи дары. Чрезъ сіе, кажется, обьявлялъ онъ потомкамъ, что во время своея жизни имѣлъ онъ щастіе показывать всегда великое благоговѣніе къ богамъ, и правосудіе къ людямъ.

Гробъ его былъ чрезвычайнаго великолѣпія. Оный былъ окруженъ золотымъ кольцомъ, которое было въ локоть шириною, а въ три-ста шестьдесятъ пять локтей вокругъ,

кругъ, изъ которыхъ на каждомъ изображено было восхожденіе и захожденіе солнца, луны, и другихъ звѣздъ. Ибо еще тогда Египтяне дѣлили годъ на двенатцать мѣсяцовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ по тритцати дней; а по двенатцатомъ мѣсяцѣ прилагали они ко всякому году пять дней и шесть часовъ. Не знали, чему надлежало больше удивляться въ семъ богатомъ гробѣ, богатству ль матеріи, или искусству работы.

УХОРЕЙ, изъ преемниковъ Озімандіевыхъ, построилъ городъ Мемфісъ. Сей имѣлъ 150 стадіи кругомъ, то есть тритцать верстъ Россійскіхъ. Поставилъ онъ сей городъ на самомъ мысѣ Делты, гдѣ Ніль на многіе разливается части. Съ полуденныя стороны здѣлалъ онъ весьма высокую осыпь. На право и на лѣво выкопалъ преглубокіи рвы для воспріятія рѣки. Сіи были выкладены камнемъ, а отъ города здѣланы крѣпкіи валы; и все то для того, чтобъ городъ былъ безопасенъ какъ отъ Нілова наводненія, такъ и отъ нападенія непріятельскаго. Городъ толь полезно построенный, и толь преизрядно укрѣпленный, будучи притомъ за ключъ Нілу, и потому преимуществуя во всей оной землѣ, началъ быть вскорѣ обыкновеннымъ пребываніемъ Царей. Имѣлъ онъ сію честь до самаго того времени, какъ Александръ Великій построилъ Александрію. Діод. стр. 46.

МЕРІДЪ. Сей точно есть, который здѣлалъ озеро толь славное, называвшееся его именемъ. Мы о семъ озерѣ уже предложили выше.

Египтомъ чрезъ долгое время правили Государи родившіися въ самой сей странѣ. Потомъ чужестранныи, которыхъ называли, Цари-Пастыри, а по Египетски Гиксосъ, изъ Аравлянъ, или изъ финикіанъ, завладѣли великою частію нижняго Египта и Мемфісомъ; однако не владѣли они верьхнимъ Египтомъ: а Тебаидское царство содержалось всегда до временъ Сезострісовыхъ. Государствованіе сихъ чужестранныхъ Царей продолжалось чрезъ 260 лѣтъ. Л. М. 1920 Пр. І. Хр. 2084.

Изъ сихъ самыхъ при одномъ, который называется въ писаніи фараономъ, общимъ именемъ всѣмъ Египетскимъ Царямъ, Авраамъ прибылъ въ сію землю съ Сарою своею женою, гдѣ онъ претерпѣлъ великое бѣдствіе, потому что сей Государь увѣдомившись о рѣдкой ея красотѣ, Быт. г. 12 Л. М. 2084 Пр. І. Х. 2022.

и думая, что она ему сестра, а не жена, отнялъ-было онуюу него

Л. М. 2170 Пр. І. Хр. 1925. ТЕТМОЗІСЪ, или АМОЗІСЪ, выгнавши Царей Пастырей, государствовалъ въ нижнемъ Египтѣ.

Л. М 2276. Пр. І. Хр. 1728. Спустя долгое время послѣ сего, Іосифъ былъ приведенъ въ Египетъ чрезъ Ісмаильтескихъ купцовъ, и проданъ Путіфару, или Пентефрію. Потомъ, чрезъ последованіе удивительныхъ случаевъ, произведенъ до верьховныя власти, и посажденъ на первое мѣсто въ царствѣ.
Юстін. кн. 36. гл. 2. Я ничего не объявляю его історіи, которая вѣдома всему свѣту. Я токмо увѣдомляю, что Юстінъ, который сократилъ Трога-Помпея, історіографъ преизрядный, бывшій въ Августово время, объявляетъ, что Іосифъ, послѣдній Іаковлевыхъ сыновъ, котораго братья съ зависти продали чужестраннымъ купцамъ, получивши съ неба разумѣніе сновъ, и познаніе будущаго, спасъ, рѣдкою своею мудростію, Египетъ отъ грозящаго ему голода, и былъ въ великомъ почтеніи у Царя.

Л. М 2298 Пр І. Хр. 1706. Іаковъ также туда прибылъ со всею своею фамиліею, который былъ всегда въ добромъ содержаніи у Египтянъ, коль долго они памятовали важную услугу, какову имъ
Исход. гл. 1. показалъ Іосифъ. Но, говоритъ писаніе, по смерти Іосифовой насталъ новый Царь, который не зналъ объ Іосифѣ.

Л. М. 2427 Пр. І. Хр. 1577. РАМЕССЕСЪ-МІАМУНЪ было, по мнѣнію Уссеріеву, имя того новаго Царя, извѣстнаго въ писаніи подъ именемъ фараона. Онъ царствовалъ шестьдесятъ шесть лѣтъ, отъ котораго претерпѣли Ізраильтяне несказанные тягости.
Исход. гл. 1. Опредѣлилъ онъ говоритъ писаніе, надзирателей надъ строеніями, дабы они утруждали Евреевъ несносными бременами. И построили они Фараону городы на Магазіны, (*) а именно, Фіѳомъ, и Рамессесъ . . . . Египтяне ненавидѣли Ізраильтескихъ сыновъ: они ихъ оскорбляли ругаясь имъ, и дѣлали имъ горькую жизнь, употребляя ихъ къ тяжкимъ трудамъ глины, къ мѣшанію извести съ пескомъ, къ дѣланію кирпича, и ко всякимъ земляным работамъ, которыми они

(*) Въ Евр. біbл: городы сокровищей; а въ 70: городы тверды. Сіи городы были здѣланы на то, чтобъ въ оныи собирать, въ нихъ держатъ и хранить пшеницу, масло, и другія Египетскія богатства. ВАТАБ.

они были отягощены. Сей Царь имѣлъ двухъ сыновъ, Аменофїса, и Бузїрїда.

АМЕНОФЇСЪ, старшїй сынъ, былъ тому преемникомъ. Сей точно фараонъ, при которомъ Ізраильтяне вышли изъ Егїпта, и который потонулъ въ Чермномъ морѣ. Л. М. 2494. Пр. I. Хр. 1510.

По мнѣнїю отца Турнемїна, Сезострїсъ, о которомъ мы вскорѣ предлагать имѣемъ, былъ тотъ самый изъ Егїпетскихъ Царей, который началъ гнать Ізраильтянъ, и отяготилъ ихъ несносыми работами. Сїе весьма сходно съ Дїодоровымъ объявленїемъ о семъ Государѣ, что онъ употребилъ къ работамъ, каковы онъ имѣлъ въ Егїптѣ, чужестранныхъ людей. И такъ, можно положить презнаменитый случай прешествїя чрезъ Чермное море при Феронѣ (*) сынѣ его; а характеръ нечестїя, который ему приписываетъ Геродотъ, дѣлаетъ сїю догадку весьма вѣроятною. Планъ, каковъ я себѣ предложилъ, увольняетъ меня отъ вступленїя въ сїе хронологическое разобранїе. Л. М. 2513. Пр. I. Хр. 1491.

(*) Сїе имя весьма подобно їмени, фараонъ, которымъ назывались всѣ Егїпетскїи Цари. Ки. 3. стр. 74.

Дїодоръ, говоря о Чермномъ морѣ, предлагаетъ вещь достойную великаго примѣчанїя. Было, упоминаетъ сей їсторїографъ, во всей землѣ древнее преданїе, данное отъ отцовъ сынамъ отъ многихъ вѣковъ, что въ тѣ времена чрезъ необычайный отливъ море пересохло такъ, что видимо было дно, а потомъ тотчасъ вода чрезъ наглый приливъ покрыла первое мѣсто. По сему ясно видѣть можно, что здѣсь упомянуто о чудесномъ прешествїи чрезъ Чермное море, бывшемъ при Моисеѣ. Сїе я предлагаю нарочно, для объявленїя молодымъ людямъ, чтобъ они не пропускали читая авторовъ, сихъ дражайшихъ слѣдовъ въ древности, а особливо, когда оные имѣютъ, какъ сей, нѣкоторое соединенїе съ закономъ.

Уссерїй говоритъ, что Аменофїсъ оставилъ по себѣ двухъ сыновъ; одинъ назывался Сетозїсъ, или Сезострїсъ, а другой Армаїсъ. Греки его называли Белосъ, а двухъ его сыновъ, Египтъ, и Данай.

Сезострїсъ былъ, не токмо единъ изъ сильнѣйшихъ Царей, каковы были въ Егїптѣ, но и изъ самыхъ великихъ побѣдителей, которыхъ древность прославляетъ. Герод. кн. 2. гл. 10. и проч.

Его отецъ, или по природному возбужденїю, или по склонности, или какъ говорятъ Египтяне, по силѣ Дїод. кн. 1 стр. 48. и проч.

 нѣкото-

нѣкотораго ідольскаго отвѣта, воспріялъ намѣреніе, здѣлать своего сына побѣдителемъ. Принялся онъ за то по Египетскому обыкновенію, то есть, съ великимъ благородствомъ. Всѣ дѣти, родившіися въ тотже самый день, въ который и Сезострісъ, были взяты ко двору по Царскому указу. Онъ ихъ повелѣлъ воспитать, какъ своихъ собственныхъ дѣтей, и съ такимъ же стараніемъ, какъ и Сезостріса, при которомъ они были. Опредѣлилъ онъ къ нимъ самыхъ вѣрныхъ Міністровъ, и самыхъ ревностныхъ Офіцеровъ для добраго успѣха въ оружіи. Пріобучили ихъ особливо, отъ самыхъ мяхкихъ ногтей, къ жестокой и трудолюбной жизни, дабы они могли быть нѣкогда въ состояніи, понесть способно военные трудности. Не давали имъ ѣсть прежде нежели они, пѣши или на коняхъ, знатнаго не перебѣгутъ теченія. Псовая охота, была ихъ обыкновенное упражненіе.

Τὰ νοήματα ἐκμεμαθηκέναι. Эліанъ обьявляетъ, что Сезострісъ былъ наученъ отъ Меркурія, „а выучился онъ у него и полі́тики, и способу, „ какъ государствовать.„ Сей Меркурій есть оный, который отъ Грековъ называется Трісмегістъ, то есть, Тривеликій. Египетъ, гдѣ оный былъ рожденъ, одолженъ ему изобрѣтеніемъ почитай всѣхъ наукъ. Двѣ книги, которые мы имѣемъ подъ его именемъ, имѣютъ толь извѣстныи знаки новости, что нынѣ никто не сомнѣвается, чтобъ онѣ не́-были подложные. Былъ и другій Меркурій у Египтянъ, весьма славный для рѣдкихъ своихъ знаній, и гораздо древнѣйшій, нежели сей. Іамвліхъ Египетскій жрецъ насъ увѣряетъ, что былъ обычай въ сей землѣ, выдавать подъ именемъ Эрміевымъ, то есть, Меркуріевымъ книги, и новыя изобрѣтенія на свѣтъ.

кн. 2. гл. 4

Когда старѣе сталъ Сезострісъ; то отецъ повелѣлъ ему учиться войнѣ дѣйствительно противъ Аравлянъ. Сей молодый Государь научился тамъ претерпѣвать голодъ и жажду, и покорилъ оный народъ до тѣхъ временъ непобѣдимый. Молодыи люди, воспитанныи съ нимъ совокупно, были съ нимъ же во всѣхъ походахъ.

Когда онъ привыкъ къ военнымъ трудамъ; то отецъ его отправилъ къ Египетскому западу. Напалъ онъ на Лівію, и большую часть пространныя сея страны покорилъ.

СЕЗО-

СЕЗОСТРІСЪ. Въ сіе самое время отецъ его умеръ, и оставилъ его въ состояніи, что онъ могъ все предпріять. Не меньшее онъ имѣлъ намѣреніе, какъ только что завоевать весь свѣтъ. Но прежде, нежели вышелъ онъ изъ государства, утвердилъ внутреннюю безопасность, привлекая сердца всего народа щедростію, правосудіемъ, и поступками тихими и милостивыми. Всячески онъ постарался, задобрить Офіцеровъ и солдатъ, которыи долженствовали всегда быть готовы къ пролитію крови своея за него, вѣдая, что не можетъ онъ получить добраго успѣха въ своихъ предпріятіяхъ, ежели они не будутъ твердо соединены съ его Особою чрезъ союзъ почтенія, любви, еще и пользы. Раздѣлилъ онъ всю страну на тритцать на шесть губерній, [сіи назывались Номы] и вручилъ ихъ достойнымъ людямъ, на которыхъ вѣрность онъ весьма надѣялся. Л. М. 2513 Пр. I. Хр. 1491.

Между тѣмъ дѣлалъ онъ свой пріуготовленія. Набиралъ войско, и опредѣлялъ къ нему полководцовъ и Офіцеровъ самыхъ храбрыхъ и славныхъ; а особливо тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ его отецъ воспиталъ съ нимъ совокупно. Было ихъ тысяча седьмсотъ человѣкъ, которыи всѣ могли быть обрасцомъ войску въ храбрости, въ любви къ правиламъ военнымъ, и въ ревности къ службѣ Государя своего. Армея его состояла въ шести стахъ тысячахъ пѣхоты, да въ осмидесяти тысячахъ конницы, не щитая двадцати седми тысячъ колесницъ воруженныхъ на войну.

Началъ онъ свой походъ чрезъ Еѳіопію, лежащую на полдень отъ Египта. Здѣлалъ онъ ея дань дающею, и принудилъ народъ платить себѣ ежегодно нѣкоторое извѣстное количество Гебеноваго дерева, слоновыя кости, и золота. Черный шамшитъ.

Воружилъ онъ и флотъ, состоящій въ четырехъ стахъ судахъ. Когда онъ его отправилъ на Чермное море; то завладѣлъ всѣми островами, и всѣми городами стоящими по берегу моря. Самъ отправился съ своею армеею сухимъ путемъ. Перешелъ и покорилъ Азію съ невѣроятною скоростію, и былъ въ Індіи далѣе нежели Геркулесъ, и Бакхусъ, и далѣе нежели Александръ, потому что онъ завоевалъ и ту землю, которая по ту сторону рѣки Гангеса, и прибылъ до самаго Океана. По сему можно рассудить, что ближніе страны ему не противились.

Скіѳы

Скіѳы до рѣки Танаїса, то есть до Дону, были ему покорены; также Арменія и Каппадокія. Оставилъ онъ нѣсколькихъ изъ своихъ подданныхъ жить въ древнемъ Колхийскомъ царствѣ, лежащемъ къ восточной части отъ Чернаго мо́ря, гдѣ обычаи Египетскіи всегда пребывали потомъ. Геродотъ видѣлъ въ малой Азіи, отъ одного мо́ря, до другаго, достопамятныя зданія его побѣдъ. Чтена была во многихъ странахъ слѣдующая надпись вырѣзанная на столпахъ: Сезострісъ, Царь Царемъ, и господинъ господамъ завоевалъ сію страну своимъ оружіемъ. Находились такіе надписи и во Ѳракіи; а распространилъ онъ свою імперію отъ рѣки Гангеса, до Дуная. Были народы, которыи храбро защищали свою вольность; но другіи поддавались безъ сопротивленія. Сезострісъ имѣлъ стараніе, означать на своихъ достопамятныхъ зданіяхъ сію разность Гіероглифіческими фігурами, по Египетскому обыкновенію.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ остановилъ его во Ѳракіи, и не допустилъ далѣе войти въ Европу. Примѣчается нѣкоторый особливый характеръ въ семъ побѣдителѣ, то есть, что онъ не старался, какъ другіи, продолжать своего господствованія надъ побѣжденными народами, но довольствовался токмо славою, что онъ ихъ побѣдилъ и разграбилъ; а ходивши по свѣту девять лѣтъ, заключилъ себя почитай въ старыхъ Египетскихъ предѣлахъ, кромѣ нѣкоторыхъ ближнихъ провінцій: ибо не видно никако́ва слѣда, чтобъ сія новая імперія пребывала или при немъ, или при его преемникахъ.

И такъ возвратился онъ съ великою добычею, взятою у побѣжденныхъ народовъ, ведя съ собою бесчисленное множество плѣнниковъ, и съ толикою славою, что никто изъ его предковъ такія не имѣлъ. Я разумѣю о той славѣ, которая состоитъ токмо въ томъ, что много о комъ говорятъ, что кто раззоряетъ оружіемъ и наглостію многіе провінціи, и кто часто дѣлаетъ многихъ неблагополучными. Наградилъ онъ Офіцеровъ и солдатъ съ великолѣпіемъ совершенно Царскимъ, воздая каждому по его чину и достоинству. Сіе его веселило, и почиталъ онъ сіе за должность, чтобъ привесть товарищевъ побѣдъ своихъ въ состояніе пользоваться въ тишинѣ, чрезъ все время оставшіяся

шiяся ихъ жизни, сладкимъ спокойствiемъ, то есть, праведнымъ плодомъ ихъ трудовъ.

Чтожъ до него самого; то онъ всегда старался о своей славѣ, а еще больше о семъ, чтобъ учинить свою силу полезною и спасительною народу. Употребилъ онъ время, которое ему подалъ миръ, на строенiе зданiй, кои еще больше могли быть полезны Египту, нежели учинить бесмертнымъ его имя, и въ которыхъ искусство и хитрость трудящихся заставляли себѣ больше удивляться, нежели безмѣрной великости расходовъ, на то издержанныхъ.

Сто храмовъ славныхъ, построенныхъ въ возблагодаренiе Богамъ хранителямъ всѣхъ городовъ, были первыя, и славнѣйшiя засвидѣтельствованiя его побѣдъ; да и постарался онъ расславить чрезъ надписи, что сiи великiя зданiя совершены такъ, что никому изъ подданныхъ въ томъ трудности не было. Поставлялъ онъ свою славу въ томъ, чтобъ ихъ беречь; а работать заставлялъ токмо плѣнниковъ оныя достопамятныя зданiя, засвидѣтельствующiя объ его побѣдахъ. (а) Писанiе объявляетъ нѣчто подобное, говоря о зданiяхъ Саломоновыхъ.

Особливо потщался онъ украсить и обогатить Вулкановъ храмъ въ Пелузiи въ возблагодаренiе за защищенiе, о которомъ онъ думалъ, что получилъ отъ него, когда по возвращенiи изъ похода, братъ родный хотѣлъ его умертвить въ семъ городѣ, съ его женою и съ дѣтьми, зажегши покой, въ которомъ онъ опочивалъ.

Великiй его трудъ состоялъ въ томъ, чтобъ здѣлать во всемъ Египтѣ премногое число высокихъ насыпныхъ мѣстъ, на которыхъ бы ему построить новыя городы, дабы люди и скотъ могли тамъ быть въ безопасности, во время Нiлова наводненiя.

Отъ самаго Мемфiса до моря, повелѣлъ онъ выкопать, по обѣимъ сторонамъ рѣки, великое число каналовъ, дабы тѣмъ учинить способность купечеству, и легость въ перевозкѣ съѣстныхъ припасовъ, также и чтобъ было свободное собщенiе между самыми отдаленными городами.

(а) Отъ сыновъ же Iизраилевыхъ не постави, да служатъ дѣламъ Царевымъ. 2. Паралiпом. гл. 8.

Сверьхъ того, что чрезъ сїе зделалъ онъ Егїпетъ еще и неприступнымъ непрїятельской конницѣ, которая прежде часто на него нападала.

Учинилъ еще больше того. Ибо чтобъ защитить страну отъ нападенїя и набѣговъ Сїрїанъ, и Аравлянъ, которыи весьма въ близости пребываютъ, укрѣпилъ онъ всю ту сторону Егїпта, которая къ востоку, отъ Пелузїя, до Гелїополя, то есть больше нежели на́-тритцать (*) верстъ въ долготу.

(*) 150 стадїй.

Можнобъ поче́сть Сезострїса за самаго знатнаго Героя, и за славнѣйшаго въ древности, ежелибъ онъ самъ не затемнилъ сїянїя военныхъ своихъ дѣлъ, и миролюбныхъ добродѣтелей жадностїю къ славѣ, и слѣпымъ самоугодїемъ въ своей великости, которыя его принудили позабыть, что онъ былъ человѣкъ. Цари, и главныи побѣжденныхъ народовъ, въ нѣкоторыя извѣстныя и назначенныя времена прїѣжжали на поклонъ къ своему побѣдителю, и платили ему дань, которая на нихъ была положена. При всякомъ другомъ случаѣ, принималъ онъ ихъ съ довольною милостїю и благостїю. Но когда онъ шелъ въ храмъ, или выѣжжалъ въ городъ; то повелѣвалъ впрягать въ свою колесницу оныхъ Царей и Прїнцовъ по четыре человѣка на сторонѣ вмѣсто коней, и думалъ, что онъ весьма великъ, когда его везли такимъ образомъ владѣтели и господа́ другихъ народовъ. Сїе меня еще больше удивляетъ, что Дїодоръ ї́сторїографъ полагаетъ сїе безумное и бесчеловѣчное чванство, въ число самыхъ великихъ и знатныхъ его дѣйствїй.

Ослѣпнувши въ своей старости, самъ себя онъ умертвилъ, государствовавши тритцать три года, и оставилъ Егїпетъ безмѣрно богатымъ; однако его ї́мперїя не перешлажъ четвертаго рода. Но были и еще въ Тїберїевы времена достопамятныя великолѣпныя зданїя, которыя обьявляли пространство, каково было при Сезострїсѣ; также и количество даней, кои ему платились.

Тацїт. лѣтописей кн. 2. гл. 60.

Начинаю я паки обьявлять нѣкоторыя особливыя дѣла́, случившїяся въ то время, о которомъ я теперь говорилъ, пропущенныя нарочно, дабы не перервать послѣдованїя ї́сторїи; а предложу я ихъ здѣсь токмо просто.

Около

Около того времени, о которомъ мы говоримъ, Египетскій народъ расселился въ разныхъ мѣстахъ на землѣ. Люди, которыхъ съ собою вывелъ Цекропсъ изъ Египта, построили двенатцать городковъ, изъ которыхъ онъ сочинилъ царство Аѳинейское. Л. М. 2448

Мы уже объявили, что братъ Сезострісовъ, называемый отъ Грековъ Данай, хотѣлъ-было его погубить, когда онъ побѣдителемъ возвратился въ Египетъ. Намѣреніе того не исполнилось; и былъ онъ принужденъ убѣжать, да и убѣжалъ въ Пелопоннесъ, гдѣ онъ завладѣлъ такъ называемымъ царствомъ Аргосъ, которое было заведено за четыреста лѣтъ прежде чрезъ Інаха. Л. М. 2530.

Бузірідъ, братъ Аменофісовъ, толь славный у древнихъ по своей жестокости, тіранствовалъ тогда въ Египтѣ, на Ніловыхъ берегахъ, и убивалъ немилостивно всѣхъ чужестранныхъ, которыи пріѣжжали въ сію страну. Знатно сіе было во время отсутствія Сезострісова. 2533.

Около тогожъ времени, Кадмъ принесъ изъ Сіріи въ Грецію изобрѣтеніе писменъ. Нѣкоторыи говорятъ, что сіи писмена были Египетскія, и что Кадмъ и самъ былъ изъ Египта, а не изъ Финикіи; а Египтяне, которыи сказываютъ про себя, что они изобрѣтатели всего, и величаютъ свою древность выше всѣхъ другихъ народовъ, не опустили того, чтобъ не приписать своему Меркурію изобрѣтенія писменъ. (*) Большая часть изъ ученыхъ соглашаются, что Кадмъ принесъ въ Грецію писмена Сірскія, или Финикійскія, и что сіи писмена тѣжъ самыя, что и Еврейскія: ибо Евреи, будучи не великій народъ, пріемлются подъ общимъ именемъ Сіріанъ. Іосифъ Скалигеръ, въ своихъ примѣчаніяхъ на Евсевіевъ хронікъ, доказываетъ, что писмена Греческія, и писмена алфавита Латінскаго, которыя изъ тѣхъ произведены, имѣютъ свое начало отъ древнихъ Финикійскихъ буквъ, которые тѣжъ, что и Самарітанскіе, бывшіе въ употребленіи у Евреевъ прежде Вавілонскаго 2549.

Р 2

(а) Можно видѣть о сей матеріи двѣ ученые діссертаціи господина Аббата Ренодота, включенные во вторый томъ історіи Академіи надписей.

лонскаго плѣненія. Кадмъ принесъ токмо (*) шеснатцать буквъ въ Грецію, къ которымъ прибавлены прочіе осмь потомъ. Я возвращаюсь къ їсторіи Царей Египетскихъ, и расположу ихъ такимъ порядкомъ, какимъ Геродотъ намъ оныхъ представляетъ. (a)

Л. М. 2547 Пр. I. Хр. 1457. ФЕРОНЪ былъ преемникомъ Сезострісу, но не его славѣ. Геродотъ обьявляетъ токмо одно изъ его дѣйствій, которое показываетъ, сколько онъ былъ далекъ отъ законныхъ мнѣній своего отца. Въ нѣкоторое Нілово наводненіе, которое было чрезвычайное, и превзошло осмнатцать локтей, осердившись предусматривая разореніе, которое можетъ отъ того быть, стрѣлилъ йзъ лука, на рѣку,

(*) Шеснатцать буквъ, которые Кадмъ принесъ въ Грецію, здѣсь я обьявлю слѣдующимъ порядкомъ: α, β, γ, δ, ε, ι, κ, λ, μ. ν, ο, π, ϱ, σ, τ, υ. Паламедъ во время Троянскія войны, то есть, болше 250 лѣтъ по Кадмѣ, приложилъ четыре слѣдующіе: ξ, θ, φ, χ. А Сімонідъ, долгое время спустя послѣ и того, изобрѣлъ четыре послѣдніе, то есть: η, ω, ζ, ψ.

(a) Я не почитаю за должность вступить въ разобраніе такія трудности, котораябъ могла быть какъ неразрѣшимая, ежелибъ надлежало соглашать здѣсь Геродотовыхъ Царей съ Уссеріевымъ мнѣніемъ. Сей полагаетъ со многими учеными людьми, что Сезострісъ есть сынъ того Египетскаго Царя, который потонулъ въ Чермномъ морѣ, и слѣдовательно царствованіе его началось въ лѣто міра 2513, и пребывало до лѣта 2547: понеже онъ царствовалъ токмо тритцать три года. Хотяжъ бы дать и 50 лѣтъ царствованію Ферона его сына; однако еще останется больше 200 лѣтъ между Фероном и Протеемъ, о которомъ Геродотъ обьявляетъ, что онъ непосредственно былъ преемникомъ первому, потому что Протей былъ во время Троянскія осады, котораго города взятье полагаетъ Уссерій въ 2820 лѣто. Можетъ быть, что онъ почувствовалъ сію трудность, и для того отъ самаго Сезостріса почти онъ ничего не говоритъ объ Египетскихъ Царяхъ. Я полагаю, что между Фероном и Протеемъ было великое и долговременное пустое мѣсто. И подлинно, Діодоръ [кн. 1. стр. 54.] наполняетъ то многими Царями; а надобно говорить тожъ самое и о нѣкоторыхъ слѣдующихъ Царяхъ.

на рѣку, буттобъ для наказанія оныя; и, буде вѣрить історику, былъ онъ и самъ вскорѣ наказанъ за свое нечестіе лишеніемъ зрѣнія.

ПРОТЕЙ. Сей изъ Мемфіса, гдѣ, въ Геродотово время, видимъ былъ и еще его храмъ, въ которомъ предѣлъ посвященъ иностранной Венерѣ. Догадываются, что то была Елена. Во время сего Царя, Троянскій Парісъ возвращаясь въ свой домъ съ Еленою, которую онъ похитилъ, былъ прибитъ бурею къ нѣкоторому изъ устій Ніловыхъ, называемому Канопіческимъ. Оттуду приведенъ онъ въ Мемфісъ предъ Протея, который его жестоко укорилъ за законопреступленіе и за бездѣльное вѣрности нарушеніе, коимъ онъ себя опорочилъ, похищая жену своего угостителя, а съ нею и все имѣніе, которое онъ нашелъ въ его домѣ. Приложилъ и сіе къ тому, что для того токмо онъ его не умерщвляетъ, какъ то его преступленіе заслужило, что Егіптяне не оскверняютъ рукъ чужестранною кровію. Впрочемъ оставитъ онъ Елену у себя совсемъ богатствомъ, дабы ея и то отдать законному мужу и владѣтелю; а чтобъ онъ самъ выѣхалъ изъ его области во время трехъ дней: будежъ не такъ, то онъ почтенъ быть имѣетъ за непріятеля. Сіе дѣло такъ и здѣлалось. Парісъ продолжалъ свой путь, и прибылъ въ Трою. Греческая армея слѣдовала за нимъ вскорѣ. Начала она прежде принуждать Троянъ, чтобъ они отдали имъ Елену и все богатство, которое увезено съ нею. Тѣ отвѣтствовали, что ни тоя Прінцессы, ни ея богатства нѣтъ въ городѣ. И поистиннѣ, какъ бы тому статься, пишетъ Геродотъ, чтобъ Пріамъ, оный толь мудрый и престарѣлый мужъ, возлюбилъ лучше видѣть погибающихъ при своихъ очахъ дѣтей своихъ, и все свое отечество, нежелибъ дать Грекамъ толь праведное удовольствованіе, каково сіе, котораго они требовали. Но хотя какъ они ни клялись, что нѣтъ Елены у нихъ; однако Греки, думая, что они надъ ними смѣются, стояли твердо, что въ томъ имъ не вѣрятъ. Божество, прибавляетъ еще тотже історіографъ, восхотѣло, чтобъ Трояне, чрезъ совершенное разореніе своего города и імперіи,

Л.М. 2800 Пр. Р. Хр.

періи, научили ужасшійся міръ, (a) что **боги казнятъ за великія законопреступленія знатнымъ и славнымъ способомъ.** Менелай, при возвращеніи своемъ, прибылъ въ Егіпетъ къ Царю Протею, который ему отдалъ Елену со всѣмъ его богатствомъ. Геродотъ доказываетъ нѣкоторымъ мѣстомъ изъ Гомера, что путешествіе Парісово въ Егіпетъ не невѣдомо было сему Піиту.

РАМПСІНІТЪ. Что Геродотъ объявляетъ о сокровищѣ, каково Рампсінітъ, самый богатый изъ Егіпетскихъ Царей, имѣлъ, и объ его хожденіи въ адъ; то все весьма походитъ на баснь и скаску, и того ради не можетъ здѣсь имѣть мѣста.

До самаго сего послѣдняго Царя, была въ Егіпетскомъ правленіи нѣкоторая тѣнь правосудія и умѣренности; но при обоихъ слѣдующихъ царствованіяхъ, наглость и жестокость заняли оныхъ мѣсто.

ХЕОПСЪ и ХЕФРЕНЪ. Сіи оба Государя, подлинно что братья по сходству своихъ нравовъ, казались, что токмо о семъ старались единомъ, чтобъ прославить себя, напрерывъ одинъ предъ другимъ, явнымъ нечестіемъ къ богамъ. Первый царствовалъ 50 лѣтъ; а другой по немъ 56 лѣтъ. Были храмы заперты чрезъ все время ихъ царствованія; и запрещено также Егіптянамъ, подъ жестокою казнію, приносить жертву богамъ. Съ другой стороны, отяготили они подданныхъ жестокими и бесполезными работами; а умертвили бесчисленное множество людей, для удовольствованія безумнаго своего славолюбія, чтобъ бессмертнымъ учинить свое имя строеніями безмѣрныя огромности, и иждивенія бесчисленнаго. Сіе примѣчанія достойно, что оные великолѣпные пірамиды, которые удивленіемъ свѣту, были плодъ беззаконія, и немилостивыя жестокости въ сихъ Государяхъ.

МІЦЕРІНЪ.

(a) *Ὡ'ς τῶν μεγάλων ἀδικημάτων μεγάλαι εἰσὶ καὶ αἱ τίμωρίαι παρά τῶν θεῶν.*

МIЦЕРIНЪ. Сей былъ Хеопсовъ сынъ; но нрава и характера весьма другаго. Не токмо что онъ не слѣдовалъ по пути своего отца, еще и гнушался его поступками, и шелъ по дорогѣ весьма той противной. Онъ отворилъ паки Божескiи храмы, возобновилъ приношенiе жертвъ, тщался облехчить и утѣшить народъ, и такжe о томъ, чтобъ онъ позабылъ прошедшiе свои тягости. Думалъ о себѣ, что онъ для того токмо Царь, дабы чинить правосудiе подданнымъ своимъ, которыи моглибъ вкушать сладость царствованiя справедливаго и спокойнаго. Слушалъ онъ самъ ихъ жалобы, утиралъ ихъ слёзы, помогалъ ихъ бѣдности, и почиталъ себя не столько Государемъ, сколько отцемъ народовъ. Того ради и былъ онъ весьма любимъ. Разглашались ему похвалы во всемъ Египтѣ; а имя его было повсюду въ почтенiи.

Кажется, что поступка толь милосердая, и толь мудрая долженствовалабъ ему прiобрѣсть милость у боговъ; но то было весьма инако. Нещастiя его начались смертiю единородныя дочери, которую онъ сердечно любилъ, и такъ, что состояла въ ней вся его утѣха. Отдалъ онъ ей честь погребенiя чрезвычайную; что еще видимо было во время Геродотово. Говоритъ сей, что въ городѣ Саитѣ жгли чрезъ весь день самыи лучшiи ароматы при гробѣ сея Прiнцессы; а во время ночи горѣла тамъ всегда лампада.

Увѣдомился онъ отъ идольскаго отвѣта, что ему токмо седмь лѣтъ царствовать. И какъ онъ принесъ о томъ жалобы богамъ, спрашивая, для чегобъ царствованiе его отца и дяди, которыи оба были нечестивыи и жестокiи, было толь щастливое и толь долгое; а чегожъ бы ради его, которое онъ старался здѣлать столько справедливымъ и спокойнымъ, сколько ему возможно было, долженствовало быть толь краткое, и неблагополучное. На то ему отвѣтствовано, что сiе самое есть причиною, потому что воля боговъ есть, дабы Египетскiй народъ, въ казнь за свои преступленiя, былъ оскорбленъ и отягощенъ чрезъ полтара-ста лѣтъ; и что его царствованiе, которое долженствовало быть также пятидесятилѣтнее какъ и прошедшее, сокращено для того, что

что оно было чрезъ мѣру лехкое. Состроилъ онъ также одну пірамиду; но которая была весьма меньше пірамиды построенныя отъ его отца.

АЗІХІСЪ. Сей здѣлалъ уставъ о займахъ, по силѣ котораго не позволено было сыну занимать денегъ, не положивъ въ закладъ мертваго тѣла отца своего. Сей уставъ прибавляетъ, что ежели какой сынъ не потщится взять назадъ своего залога отдавъ занятую сумму; то онъ навѣки будетъ лишенъ, самъ и его дѣти, права погребенія.

Тщался сей Государь превзойти всѣхъ своихъ предковъ созданіемъ одноя кирпичныя пірамиды, которая была великолѣпнѣе, ежели тому вѣрить, нежели всѣ бывшіе до того времени. Велѣлъ онъ вырѣзать на ней слѣдующую надпись: **Берегись меня презирать, сравнивая другимъ каменнымъ пірамидамъ: я толь ихъ превосходнѣе, коль Юпітеръ превышаетъ всѣхъ прочихъ боговъ.**

Положивши, что шесть прошедшихъ царствованій, между коими находятся многія, которымъ Геродотъ не опредѣляетъ времени коль долго они пребывали, продолжались сто седмдесятъ лѣтъ; то остается еще пустаго мѣста близко что на триста лѣтъ, до царствованія Еѳіопскаго Савака. Полагаю я въ сіе пустое мѣсто два, или три случая, которыи намъ подаетъ Святое Писаніе.

3. царст. гл. 3. Л. М. 2991 Пр. I. Хр. 1013.

ФАРАОНЪ Египетскій Царь выдалъ дочь свою за Саломона Царя Ізраильскаго, который ея привелъ въ оную часть Іерусаліма, коя называлась, городъ Давидовъ, пока еще не построились его палаты.

Л. М. 3026. Пр. I. Хр. 978. 3. царст. гл. 11. 12.

СЕЗАКЪ. (a) Сей инако называется Сезонхісъ.

Къ нему точно убѣжалъ Іеровоамъ отъ Саломонова гнѣва, который его хотѣлъ умертвить. Жилъ онъ въ Египтѣ до смерти Саломоновой, по́слѣ которыя возвратился въ Іерусалимъ, и здѣлавшись предводителемъ у мятежниковъ, отнялъ у Ровоама, сына Саломонова, два поколѣнія, надъ которыми онъ себя объявилъ Царемъ.

Тоже

(a) Въ бібліи 70 переводчиковъ, сей Царь называется, Сусакімъ.

Тотже Сезакъ, въ пятое лѣто царства Ровоамова, пошелъ на Iерусалимъ для того, что Iудеи согрѣшили предъ Господемъ. Имѣлъ онъ (a) 1200 военныхъ колесницъ, и шездесятъ тысячъ конницы. Народа пришедшаго съ нимъ было безъ числа; а были они Ливiане, Троглодитяне, и Еѳiопляне. Взялъ самыи крѣпкiи городы въ Iудейскомъ царствѣ, и прибылъ подъ Iерусалимъ. Тогда Царь, и первыи люди его двора, начали просить милости у Iзраилева Бога, который имъ сказалъ чрезъ Пророка (b) Семеiа, что, понеже они смирились, то онъ ихъ не истребитъ совершенно, какъ то они заслужили; однако будутъ они покорены Сезаку, дабы, говоритъ онъ имъ, они познали, какая есть разность мнѣ служить, и служить земнымъ Царямъ: Да познаютъ работы моя, и работы царства земли. И такъ Сезакъ отправился изъ Iерусалима, взявши сокровище дому Господня, и сокровище Царскихъ палатъ. Все сiе увезъ онъ съ собою, еще и триста золотыхъ щитовъ, которыи Саломонъ здѣлалъ. 2. Паралип. гл. 12. Л. М. 3033. Пр. I. Хр. 971.

ЗАРА, Царь Еѳiопскiй, а безъ сомнѣнiя Египетскiй Царь, въ тожъ время имѣлъ войну съ Асою Iудейскимъ Царемъ. Въ армѣѣ его былъ цѣлый мiллiонъ человѣкъ; да триста (*) военныхъ колесницъ. Аса вышелъ противъ его, поставилъ свою армею въ строй, и великую имѣя надежду на Бога, которому служилъ: „Господи! говорилъ „онъ ему, тебѣ все едино намъ помощь учинить, какъ „при маломъ числѣ, такъ и при великомъ. Того ради мы „вышли противу сего множества, что на тебя уповаемъ, „и на твое имя. Господи! ты нашъ Богъ; не попусти, „чтобъ премогъ тебя человѣкъ.„ Сiя молитва, исполненная толикiя вѣры, была услышана. Богъ навелъ страхъ на Еѳiоплянъ: всѣ они побѣжали, и такъ были разбиты, что ни одного изъ нихъ не осталось, потому что Господь, говоритъ писанiе, всѣхъ ихъ посѣкалъ въ то время, какъ его билась армея. Падоша Еѳiопы даже до погубленiя, яко Господу бiющу сокрушишася, и предъ вои его ополчающеся. 2. Паралип. гл. 14 Л. М. 3063. Пр. I. Хр. 741.

(a) Въ тойже, число колесницъ состоитъ въ 1800.
(b) Въ библiи 70 переводчиковъ сей Пророкъ называется Самеiа.
(*) Тамже, число колесницъ состоитъ въ 300000.

АНІЗІСЪ. Сей былъ слѣпъ. Во время сего царствованія САВАКЪ, Еѳіопскій Царь, будучи подвиженъ чрезъ нѣкоторый отвѣтъ, вышелъ съ многочисленною армеею въ Египетъ, и завладѣлъ онымъ. Государствовалъ онъ съ великою милостію и правосудіемъ. Вмѣсто того, чтобъ умерщвлять преступниковъ осужденныхъ на смерть судіями, онъ ихъ опредѣлялъ къ работамъ каждаго въ ихъ городахъ, а именно къ починкѣ насыпныхъ мѣстъ, на которыхъ тѣ городы стояли. Построилъ онъ многіи великолѣпныи храмы, а между прочими въ городѣ Бубастѣ, который Геродотъ преизрядно и пространно описываетъ. Царствовавши 50 лѣтъ, которыя были то самое время, кое опредѣлено ему чрезъ отвѣтъ, вышелъ онъ добровольно въ Еѳіопію, а престолъ оставилъ Анізісу, который крылся чрезъ все то время въ болотахъ. Думаютъ, что сей Савакъ, есть тожъ, что и Суа, или, какъ въ бібліи 70 переводчиковъ, Сісоръ, у котораго Осія Ізраильскій Царь просилъ помощи противъ Салманасара Царя Ассірійскаго.

4 царст. гл 17. Л М 3279. Пр. I Хр. 725.

СЕѲОНЪ. Царствовалъ онъ четырнатцать лѣтъ.

Л М.3285 Пр. I. Хр. 719.

Сей тожъ самый, что и Севехъ сынъ Саваконовъ или Суаловъ, Еѳіоплянинъ, который царствовалъ толь долго въ Египтѣ. Сей Государь вмѣсто того, чтобъ исправлять Царскую должность, принималъ на себя должность жреческую, опредѣливши себя самъ верьховнымъ Вулкановымъ жерцомъ. Попустившись совершенно въ суевѣріе, не токмо что не старался защищать своихъ областей оружіемъ, еще и не весьма почиталъ военныхъ людей; а думая, что онъ никогда въ нихъ нужды имѣть не будетъ, не старался ихъ беречь, отнялъ у нихъ прівілегіи, еще и самые земли, которые имъ даны были отъ первыхъ Царей.

Дознавъ онъ вскорѣ ихъ негодованіе на нѣкоторой брани, случившейся ему нечаянно, отъ которыя онъ избавился токмо чудеснымъ защищеніемъ, буде можно вѣрить объявленію Геродотову, который къ тому примѣшалъ многіе басни. Саннахарібъ (*) Аравскій и Ассірійскій Царь, когда вшелъ съ многолюдною армеею въ Египетъ; то Офицеры и солдаты Египетскіи отреклись итти противъ

(*) Такъ онъ сего Государя навываетъ.

тивъ его. Жрецъ Вулькановъ, будучи приведенъ въ такую крайность, просилъ помощи у своего Бога, который ему сказалъ, чтобъ онъ не терялъ бодрости, и шелъ бы смѣло противъ непріятелей, толь съ малыми людьми, сколько онъ ихъ можетъ собрать. Сіе онъ и учинилъ. Небольшое число купцовъ, мастеровыхъ людей, и чужестранныхъ пристали къ нему. Съ сею горстью людей дошелъ онъ до Пелузія, гдѣ Саннахарібъ имѣлъ свой лагерь. Въ слѣдующую ночь превеликое множество мышей рассыпалось по Ассірійскому лагерю, и перегрызши всѣ тетивы у ихъ луковъ и ремни у щитовъ, привели ихъ въ несостояніе защищать себя. И такъ, будучи безоружны, принуждены были побѣжать, и ушли, потерявши великую часть своего войска. Сеѳонъ возвратившись въ домъ, велѣлъ себѣ поставить статуу въ Вулкановомъ храмѣ, гдѣ держа въ правой рукѣ мышь, говорилъ онъ надписью: **Видя меня, да научатся почитать боговъ.** Ε'Φὲμὲ-τις ἐβέων εὐσεβὴς ἔςω.

Можно видѣть ясно, что сія історія, такова́ какову я ея теперь предложилъ, есть оныя обмѣнъ, которая чтется въ 4 книгѣ царствъ. Тамъ видно, что Сеннахерівъ, или Сеннахірімъ Царь Ассірійскій, покоривши всѣ ближніи народы, и завладѣвши всѣми другими городами Іудейскаго царства, воспріялъ намѣреніе осадить Езекію въ Іерусалимѣ, который былъ столичный городъ. Міністры святаго сего Царя, не смотря на сопротивленіе и на увѣщаніе Ісаіи пророка, который обѣщалъ неложное защищеніе отъ Бога, ежели они возложатъ всю надежду на него единаго, требовали тайно по́мощи у Египтянъ и у Еѳіоплянъ. Ихъ армеи соединившись, пошли въ назначенное время къ Іерусалиму. Ассіріанинъ пошелъ противъ ихъ, разбилъ ихъ дѣйствительною баталіею, гнался за побѣжденными до са́маго Египта, и разграбилъ оный совершенно. По его возвращеніи, въ самую ту ночь, которая была предъ онымъ днемъ, въ кой надлежало приступать къ Іерусалиму, и когда все казалось быть отчаянно, Ангелъ истребитель разбилъ весь лагерь Ассірійскій, и умертвилъ мечемъ и огнемъ сто восемдесятъ пять тысячъ человѣкъ, чемъ показалъ, что была причина надѣяться, какъ то

гл. 17. и проч.

учинилъ Езекія, на слово и на обѣщаніе Бога Израилева.

Сія точно есть истинна случая того. Но какъ оная мало была въ честь Египтянамъ; то они постарались обратить ея въ свою пользу, укрывая оную и растлѣвая. Однако слѣдъ сея історіи, хотя и развращенный, долженствуетъ казаться дражайшимъ въ історіографѣ толь великія древности, и толь сильныя важности, каковъ есть Геродотъ.

Пророкъ Ісаія пророчествовалъ при многихъ случаяхъ, что сей Египетскій походъ предпріятый, такъ кажется, съ толикою мудростію, веденный съ толикимъ искусствомъ, и въ которомъ силы двухъ великихъ імперій соединились на помощь Іудеамъ; Ісаія, говорю я, пророчествовалъ, что сей походъ не токмо будетъ не надобенъ Іерусалиму, но что еще и обратится въ разореніе самому Египту, въ которомъ самыи крѣпкіи городы будутъ взяты, земли опустошены, жители обоего пола и возраста отведены въ полонъ. Сіе можно видѣть въ главахъ 18. 19. 20 30. 31, и въ протчихъ.

Въ сіе точно время, безъ сомнѣнія, случилось паденіе такъ называемому городу (*) Но-Амонъ; городу славному, о которомъ Пророкъ Наумъ предлагаетъ, говоря, что жители его отведены въ плѣнъ, младенцы задавлены на перекресках улицъ, и самыи главныи, будучи скованы цепьми, розданы были по жребію побѣдителямъ. Объявляетъ онъ, что всѣ сіи нещастія напали на оный тогда, Когда Египетъ и Еѳіопія были его силою, что ясно означаетъ самое время, о которомъ мы говоримъ, когда Ѳарака и Сефонъ соединились совокупно.

Наумъ гл 3.

До царствованія Сеѳонова, Египетскія жерцы щитали триста сорокъ одну человѣковъ породу, что учинитъ одиннатцать тысячъ триста сорокъ лѣтъ, положивши

три

(*) Вулгата библія именуетъ Александріею названный городъ въ Еврейской Но Амонъ, потому что Александрія была построена послѣ на мѣстѣ онаго. Господинъ Придо, послѣ бохарда, думаетъ, что то Тебесъ, или Тебы, по прозванію Діосполисъ, то есть, Діевъ городъ. И поистиннѣ Аммонъ у Египтянъ есть тожъ самое, что и Юпитеръ.

три породы человѣковъ на всякое сто лѣтъ. Щитали они равноежъ число жерцовъ и Царей. Изъ сихъ послѣднихъ, хотя то были боги, или люди, слѣдовали одинъ за другимъ непрерывно подъ именемъ Пїромїсъ, слово Египетское, которое значитъ, добрый и честный. Жерцы Египетскїи казали Геродоту триста сорокъ одинъ колоссъ деревянныхъ оныхъ Пїромїсовъ, которыи были расположены порядкомъ въ нѣкоторой великой залѣ. Сїе было особливое безумїе въ Египтянахъ, чтобъ себя потоплять въ древность, къ которой бы никакой народъ не могъ приближиться.

ѲАРАКА. Сей есть тотъ самый, который прибылъ съ Еѳїопскою армеею въ помощь Iерусалиму съ Сеѳономъ. Когда сей умеръ, царствовавъ четырнацать лѣтъ; то Ѳарака вступилъ на его мѣсто, и сидѣлъ на престолѣ осмнатцать лѣтъ. Сей былъ послѣднїй изъ Египетскихъ Царей, которыи царствовали въ Египтѣ. Л. М. 3299. Пр. I. Хр. 705. Африк. у Сїнцел. стр. 74.

XII. ЦАРЕЙ.

Напослѣдокъ, двенатцать человѣкъ изъ главныхъ господъ соединившись совокупно, захватили въ свои руки царство, и раздѣлили оное по себѣ на двенатцать частей. Согласились они, чтобъ каждому править своимъ удѣломъ съ равною силою и властїю, такъ чтобъ ни которому не нападать на другаго, и не похищать бы его правленїя. Находили они должности своея, чтобъ согласиться совокупно, и оное согласїе утвердить самою страшною клятвою, дабы чрезъ то избыть отъ событїя нѣкотораго отвѣта прорекшаго, что который изъ нихъ жертву принесетъ Вулкану въ мѣдномъ сосудѣ, тотъ завладѣетъ всѣмъ Египтомъ. Царствовали они совокупно пятнатцать лѣтъ въ великомъ согласїи: а чтобъ оставить потомству достопамятный того знакъ; то они состроили общимъ иждивенїемъ оный славный лабїрїнтъ, который состоялъ въ двенатцати великихъ палатахъ, имѣвшихъ столькожъ строенїя подъ землею, сколько онаго было и на верьху. О семъ уже я индѣ упомянулъ. Л. М. 3319. Пр. I. Хр. 685.

Въ нѣкоторый день, когда сїи двенатцать Царей стояли совокупно въ Вулкановомъ храмѣ, при праздничной

жертвѣ, которая исправно приносилась въ нѣкоторое опредѣленное время; то жерцы подали каждому изъ нихъ по золотой чашѣ, дабы они здѣлали свои такъ называемые лібаціи (*) изъ нихъ. Но сталось такъ, что одному недостало золотыя чаши; а Псаммітіхъ, изъ тѣхже двенатцати, безъ всякаго умысла, въ мѣсто чаши взялъ свой мѣдный шишакъ, для того что они всѣ такія имѣли, и употребилъ оный на лібаціи. Сія околичность поразила всѣхъ прочихъ, и привела имъ въ память отвѣтъ, о которомъ я предложилъ. Начали они думать, какъ бы спасти себя отъ его предпріятій, и сослали его въ болотныя мѣста въ Египтѣ.

(*) Отлитіе и прикушиваніе віна, или чего другаго изъ питейнаго.

После какъ Псаммітіхъ препроводилъ нѣсколько лѣтъ тамъ, ожидая благовременно случая къ отмщенію за полученное бесчестіе, нѣкоторый курьевъ прибылъ къ нему съ извѣстіемъ, что мѣдныи люди пріѣхали въ Египетъ. Оныи были Грческіи солдаты изъ Каріи и изъ Іоніи, которыхъ буря прибила къ Египту, а на всѣхъ на нихъ были шишаки, латы и панцыри, также и другія воруженія мѣдныя. Псаммітіхъ вспомнилъ тотчасъ отвѣтъ, который ему сказалъ, что прибудутъ мѣдныи люди съ моря въ его помощь. Не сомнился онъ, чтобъ сіе не-было тогда исполненіемъ онаго отвѣта. Свелъ онъ дружбу съ сими иностранными людьми, привлекъ ихъ чрезъ великія обѣщанія быть при себѣ, набралъ тайно другое войско, опредѣлилъ главными надъ онымъ сихъ Грековъ, и нападши на одиннатцать Царей, побѣдилъ ихъ, и сталъ одинъ владѣть всѣмъ Египтомъ.

А. М. 3334 Пр. I Хр. 670.

ПСАММІТІХЪ. Сей государь, который одолженъ своимъ спасеніемъ Іонянамъ, и Каріанамъ, поселилъ ихъ въ Египтѣ запертомъ до того времени всѣмъ иностраннымъ, и далъ имъ добрые земли, и опредѣленныи доходы, отъ чего они и позабыли свое отечество. Вручилъ онъ имъ молодыхъ Египетскихъ людей для воспитанія, и для того, чтобъ они ихъ научили языку. При семъ случаѣ, и чрезъ сіе средство, Египтяне вступили въ собщеніе съ Греками; а отъ того времени и самая Египетская історія, къ которой по тѣ поры много было басенъ примѣшенныхъ хитростію жерцовъ, начала, по свидѣтельству Геродотову, имѣть больше вѣроятности.

Когда

Когда Псаммитихъ утвердился на престолѣ; то вступилъ онъ въ войну съ Ассирійскимъ Царемъ, по причинѣ границъ между обѣими имперіями. Сія война пребывала чрезъ долгое время. Отъ того времени, какъ Ассиріане завоевали Сирію; то Палестина, будучи одна токмо земля, раздѣляющая оба государства, начала быть между ними причиною непрестаннаго несогласія такъ, какъ она была потомъ между Птоломеями, и Селевками. Оба они тоя весьма желали, такъ что сія провинція по временамъ доставалась тому, кто изъ нихъ былъ сильняе. Псаммитихъ видя, что онъ владѣлъ спокойно Египтомъ, и утвердивши все на старомъ основаніи, (*) взялъ въ разсужденіе, что ужè время думать о границахъ своего государства, и о томъ, чтобъ оное здѣлать безопасными отъ Ассиріанъ своихъ сосѣдовъ, которыхъ сила умножалась день отъ дня. Сея ради причины вышелъ онъ съ своею армеею въ Палестину.

(*) Сія премѣна случилась почти по седми лѣтахъ послѣ плѣненія Манассіи Іудейскаго Царя. Кн. 1. стр. 61.

Можетъ быть, что надобно положить при началѣ сея войны написанное въ Діодорѣ, а именно, что изъ Египтянъ вознегодовавшихъ когда Египетскій Царь поставилъ на правомъ крылѣ Грековъ, предпочитая сихъ онымъ, оставили службу больше нежели двухъ сотъ тысячь человѣкъ, и пошли въ Еѳіопію, гдѣ имъ дано полезное поселеніе.

Какъ то ни́-было, токмо Псаммитихъ вшелъ въ Палестину. Но остановилъ его тотчасъ Азотъ, нѣкоторый изъ главныхъ городовъ тоя страны, который ему здѣлалъ столько трудности, что послѣ дватцати девяти годовъ осады завладѣлъ онъ имъ. Сія осада самая долговременная изъ тѣхъ, каковы находятся въ древней исторіи.

Сей городъ былъ издревле единъ изъ пяти столичныхъ филистинскихъ городовъ. Египтяне, за нѣсколько времени прежде того, завладѣвши имъ, такъ оный укрѣпили, что онъ сталъ быть са́мою твердою защитою ихъ землѣ съ той стороны; и Сеннахеривъ не могъ войти въ Египетъ, не взявши прежде сего города. Сіе онъ учинилъ чрезъ Тарѳана, или, по библіи 70. переводчиковъ, чрезъ Наѳана, нѣкотораго изъ своихъ Генераловъ. Ассиріане держали сей городъ до тѣхъ временъ, о которыхъ я предлагаю; а случилось ужè по оной долгой осадѣ сіе, что онъ паки Египтянамъ достался. Исаія гл. 24.

Герод. кн. 1. гл. 105. Вѣ то самое время Скиѳы, вышедши изѣ лежащихѣ мѣстѣ около Меотическаго озера, и нападши на Мидію, разбили Ціаксара, которой вѣ ней царствовалѣ; и отняли у него всю верхную Азію, которою владѣли двадцать восемь лѣтѣ. Произвели они свои завоеванія вѣ Сиріи до самыхѣ Египетскихѣ границѣ. Но Псаммитихѣ пошелѣ имѣ на встрѣчу; и такѣ изрядно склонилѣ ихѣ своими подарками, и прозьбою, что они далѣе не пошли. Симѣ способомѣ избавилѣ онѣ свое государство отѣ сихѣ вредительныхѣ непріятелей.

До самаго его царствованія Египтяне думали всегда, что они всѣхѣ старѣе на землѣ. Онѣ захотѣлѣ о томѣ самѣ увѣдомиться; а для сего употребилѣ опытѣ весьма чрезвычайный, буде однако сей случай достоинѣ покажется вѣроятія. Велѣлѣ онѣ воспитать на-полѣ вѣ нѣкоторой запертой хижинѣ двухѣ младенцовѣ едва токмо родившихся отѣ убогихѣ родителей, и приказалѣ нѣкоторому пастуху кормить ихѣ козами, [другіи говорятѣ, что то были кормилицы, которымѣ отрѣзаны были языки] сѣ такимѣ запрещеніемѣ, чтобѣ никого кѣ нимѣ вѣ хижину никогда не пускать, и не говорить бы при нихѣ ни единаго слова. Когда сіи младенцы выросли до двухѣ лѣтѣ; то вѣ нѣкоторое время оный пастухѣ пришелѣ кѣ нимѣ, для подачи имѣ нужнаго; а они оба закричали, протянувѣ руки кѣ своему питателю, беккосѣ. беккосѣ. Пастухѣ удивившись новому сему языку, повторяемому отѣ нихѣ потомѣ многажды, увѣдомилѣ о томѣ Царя, которой велѣлѣ ихѣ взять предѣ себя, дабы самому ему засвидѣтельствовать истинну. Они начали и тамѣ при немѣ ребячьимѣ своимѣ языкомѣ тожѣ нѣмовать. Тогда надлежало токмо вѣдать, у какова народа сіе слово было вѣ употребленіи; а нашлось что то у фригіанѣ, которыи такѣ называли хлѣбѣ. Отѣ того времени сіи народы получили отѣ всѣхѣ честь древности, или лучше первенства, которое имѣ и самѣ Египетѣ, какѣ ни ревностенѣ былѣ кѣ тому всегда, принужденѣ былѣ уступить, хотя и долго онымѣ пользовался. И понеже приводили кѣ симѣ младенцамѣ козѣ для питанія, а не объявлено, что былиль они глухи; то нѣкоторыи думаютѣ, что они могли, слыша козій крикѣ,

составить себѣ сіе слово бекъ или беккосъ. Подлинно; всѣ соглашаются, что глухіи отъ рожденія бываютъ нѣмы, потому что никогда никакова слова не слыхавши, не могутъ они говорить.

Псаммітіхъ умеръ въ дватцать четвертое лѣто Іосіи Царя Іудейскаго. Наслѣдникомъ ему былъ сынъ его Нехаой. Л. М. 3388. Пр. I. Хр. 616.

НЕХАОЙ. Писаніе часто упоминаетъ сего Государя, именуя его, фараонъ Нехаой, или какъ въ нашей бібліи, фараонъ Неохай.

Сей предпріялъ было соединить Нілъ съ Чермнымъ моремъ, проводя каналъ отъ одного къ другому. Мѣсто, которое лежитъ между ними, есть по малой мѣрѣ на тысячу стадій, то есть, на двѣсти Россійскихъ верстъ. Но потерявъ сто дватцать тысячъ человѣкъ при сей работѣ, былъ принужденъ оставить оную: отвѣтъ, къ которому онъ посылалъ спрашиваться, сказалъ ему, что чрезъ сей новый каналъ отворялъ онъ входъ Варварамъ. Такъ Египтяне называли всѣ другіи народы. Герод. кн. 1. гл. 258.

Нехаой лучшій получилъ успѣхъ въ другомъ предпріятіи. Искусныи мореплаватели изъ финікіи, которыхъ онъ взялъ въ свою службу, отправившись изъ Чермнаго моря съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ имъ сыскать весь Афріканскій кряжъ, объѣхали оный благополучно, и возвратились въ третіе лѣто плаванія своего въ Египетъ чрезъ Гібралтарскій проливъ. Сіе путешествіе было весьма чрезвычайное по тогдашнему времени, когда еще компаса не-было въ употребленіи. Плаваніе сіе было за-дватцать и за одинъ вѣкъ, то есть за 2100 лѣтъ прежде того, какъ Васкесъ де Гама Португалецъ нашелъ, сыскавъ мысъ Bonae Spei, то есть Добрыя надежды въ лѣто Господне 1497, тужъ дорогу для плаванія въ Індію, по которой оныи фінікіане приплыли изъ Індіи въ Средиземное море. Герод. кн. 4. гл. 42.

Вавілоняне, и Мідяне разоривши Нінівію, и съ нею Ассірійскую імперію, начали такъ быть страшны, что стали ихъ опасаться всѣ сосѣды. Нехаой отъ того въ такомъ былъ страхѣ, что онъ прибылъ къ Евфрату съ сильною армеею, дабы остановить завоеванія ихъ. Іосіа, оный Іудейскій Царь толь похвальный за свое благочестіе, Іосиф. древностей кн. 10. гл. 6. 4. царст. гл. 23. 2. Паралип. гл. 35.

видя, что онъ хотѣлъ итти чрезъ Іудею, вознамѣрился противиться ему. Въ семъ намѣреніи собралъ онъ всѣ силы своего государства, и сталъ въ долинѣ при Магеддонѣ. [Сей городъ былъ въ поколѣніи Манассіиномъ по ту сторону Іордана: Геродотъ называетъ его, Магдолъ.] Нехаой ему далъ извѣстіе чрезъ своего герольда, то есть, чрезъ такова посланнаго, каковы въ старину посылались въ особливой нѣкоторой одеждѣ отъ Царей, для объявленія войны, для испрошенія перемирія, мира, и для другихъ подобныхъ дѣлъ, что не на него онъ идетъ, но имѣетъ другихъ у себя непріятелей; а предпріялъ онъ сію войну по Божію велѣнію, который съ нимъ: и потому совѣтуетъ онъ Іосіи не мѣшаться въ сіе ни мало, дабы какъ не обратилось то въ его напасть. Іосія не смотрѣлъ на всѣ сіи представленія. Видѣлъ онъ, что толь сильная армея не оставитъ того, чтобъ совершенно не разорить его земли́ однимъ токмо своимъ ходомъ; а съ другой стороны́ боялся онъ, чтобъ по разбитіи Вавілонянъ, побѣдитель не напалъ на него, и не отнялъ бы у него нѣкоторыя ча́сти изъ его областей. И такъ пошелъ онъ ему на встрѣчу. Было у нихъ и сраженіе. Но Іосія не токмо былъ побѣжденъ, но и получилъ по нещастію рану, отъ которыя онъ умеръ въ Іерусалимѣ, куда онъ былъ привезенъ.

Нехаой, ободрившись сею побѣдою, продолжалъ свой путь, и прибылъ къ Евфрату. Побѣдилъ онъ Вавілонянъ, взялъ Каркамісъ великій городъ въ тѣхъ мѣстахъ: а утвердивши себѣ владѣніе добрымъ гарнізономъ, который онъ тамъ оставилъ, отправился по трехъ мѣсяцахъ въ свое государство.

4. царст. гл. 23. 2. Паралїп. гл. 26.

Понеже онъ увѣдомился на пути, что Іоахазъ объявилъ себя Царемъ въ Іерусалимѣ, не требуя у него на то подтвержденія, повелѣлъ ему прибыть къ себѣ въ Ревлу, или какъ въ нашей бібліи, въ Рефлай въ Сіріи. Какъ скоро сей Государь прибылъ; то Нехаой его заковалъ въ желѣза, и послалъ плѣнникомъ въ Египетъ, гдѣ онъ и умеръ. Оттуду продолжая свой путь, прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ поставилъ Царемъ Іоакіма, изъ сыновъ Іосіиныхъ, на мѣсто брата его, и наложилъ на ту землю ежегодную

дань, состоящую во-сто серебреныхъ талантовъ, да въ одномъ золотомъ. Потомъ возвратился торжествуя въ свое государство.

Сія сумма состояла въ 66000. рублахъ: ибо серебреный талантъ кладется въ 600. рублей, а золотый въ 6000.

Геродотъ, упоминая о походѣ сего Египетскаго Царя, и о баталiи, которую онъ выигралъ при Магеддонѣ, называемомъ отъ него Магдоломъ, говоритъ, что по побѣдѣ взялъ онъ городъ Кадитисъ, который онъ показываетъ, что стоялъ на палестинскихъ горахъ величиною съ Сардесъ, бывшiй въ то время столичнымъ не токмо въ Лидiи, но еще и во всей малой Азiи. Сiе описанiе не можетъ быть причтено, какъ токмо Iерусалиму, который имѣлъ такое положенiе мѣста, и былъ въ тѣхъ мѣстахъ одинъ токмо такой, что могъ онъ сравниться съ Сардесомъ. Съ другой стороны, видно изъ писанiя, что Нехаой, по своей побѣдѣ, завладѣлъ симъ столичнымъ Iудейскимъ городомъ: ибо онъ былъ въ немъ самъ, когда далъ корону Iоакиму. Самое имя Кадитисъ, знача по Еврейски Святый, объявляетъ ясно о городѣ Iерусалимѣ, какъ то доказываетъ ученый господинъ Придо.

Набополассаръ Вавилонскiй Царь, видя, что по взятiи города Каркамиса отъ Нехаоя, вся Сирiя, и Палестина отошла отъ него; а съ другой стороны лѣта его и немощи не позволяли ему итти самому, для усмиренiя сихъ возмутителей: того ради присовокупилъ къ царствованiю себѣ сына своего Навуходоносора, и послалъ его съ армеею въ оныя мѣста. Сей молодый Государь разбилъ армею онаго Нехаоя при Евфратѣ, взялъ назадъ Каркамисъ, и покорилъ паки возмутившiеся провинцiи, какъ то Iеремiя пророчествовалъ. Итакъ отнялъ онъ у Египтянъ все то, чемъ они владѣли отъ такъ называемаго Египетскаго потока, до Евфрата; что содержитъ всю Сирiю, и всю Палестину. Ибо какъ Евфратъ граничитъ съ Сирiею отъ Нордъ-оста; такъ Египетскiй потокъ съ Палестиною отъ Зюйдъ-веста. Сей Египетскiй потокъ, о которомъ часто упоминаетъ писанiе, какъ служащемъ въ границу Палестинѣ съ Египетскiя стороны, не рѣка Нилъ, но небольшая рѣчка, которая течетъ по-степи, какова между сими обѣими землями, почитаемая въ старину за общую имъ границу. До сихъ самыхъ мѣстъ распространялась земля, которая

Часть 1. кн. 1. стр. 106 и проч. Л.М. 3097. Пр. I. Хр. 607.

Iеремiя гл. 46. и проч.

4. царств. 24.

Бытiя гл. 15.

которая была обѣщана Авраамову потомству, и оному потомъ раздѣлена жеребьмъ.

Нехаой умеръ, государствовавъ шеснатцать лѣтъ, и оставилъ царство свое сыну своему Псаммісу.

Л.М. 3404. Пр. І. Хр. 600. Герод. кн. 2. гл. 160. ПСАММІСЪ. Государствованіе его было очень краткое, и токмо что чрезъ шесть лѣтъ. Історія намъ ничего особливаго не объявляетъ объ немъ, токмо что сей Государь имѣлъ походъ въ Еѳіопію.

Тамже. Сіе было почти въ его времена, когда Элідяне, или Элеане, уставивши Олімпіаческіе игры, для которыхъ они положили всѣ правила, и рассмотрѣли такъ прилѣжно всѣ обстоятельства, что уже и не думали, чтобъ къ тому можно было нѣчто приложить, или что поправить, послали славное посольство, дабы увѣдомиться, что тобъ о томъ могли рассуждать Египтяне, которыи почитались за самыхъ мудрыхъ и разумныхъ людей во всемъ свѣтѣ. Искали они симъ больше подтвержденія, нежели требовали совѣта. Царь собралъ старшинъ тоя земли. Послѣ какъ они выслушали все, что надобно было имъ доложить объ учрежденіи сихъ игръ, спросили у Элеанъ, какъ они допускаютъ къ симъ играмъ, не безразборноль и гражданъ, и чужестранныхъ? Когда имъ отвѣтствовано, что приходить было равно позволено всѣмъ; тогда Египтяне приложили сіе, что правила справедливости лучшебъ наблюдены быть могли, ежелибъ на сіе сраженіе допущаемы были токмо чужестранныи, потому что весьма трудно, чтобъ судьи, присуждая побѣду, почесть, и воздаяніе, не наклонили вѣсовъ на-сторону своихъ согражданъ.

Л.М 3410. Пр. І. Хр. 594 Іерем. гл. 44. АПРІЕСЪ. Сей въ нашей бібліи называется фараонъ Афрісъ, а въ Вулгатѣ, фараонъ Эфрей или Офра. Наслѣдникомъ онъ былъ своему отцу Псаммису, а царствовалъ 25 лѣтъ.

Герод. кн. 2. гл. 161. Діод. кн. 1. стр. 62. Во время первыхъ лѣтъ своего государствованія, онъ былъ такъ щастливъ, что никто изъ его предковъ. Ходилъ войною противъ острова Кіпра. Нападалъ землею и моремъ на-городъ Сідонъ, взялъ оный, и завладѣлъ всею финікіею и Палестіною.

Толь

Толь скорыи успѣхи привели его сердце въ безмѣрную гордость. Геродотъ объявляетъ объ немъ, что онъ толь сталъ быть гордъ, и толь безумно надѣялся на свою великость, что величался, будтобъ уже и боги не могли имѣть такія власти, чтобъ его свергнуть съ престола; толь много думалъ онъ о твердости своея силы! Въ рассужденіи сихъ самыхъ его мнѣній, Іезекіиль полагаетъ ему въ уста сіи слова, исполненныя безумнаго чванства и нечестія: *Рѣка моя, я ея и сотворилъ.* Истинный богъ далъ ему потомъ совершено знать, что есть надъ нимъ господинъ, и что онъ токмо человѣкъ; и повелѣлъ самъ же своимъ Пророкамъ предсказать о бѣдствіяхъ задолго прежде всѣхъ оныхъ, которыми онъ вознамѣрился казнить его гордость. Іезек. кв. 29.

По немногомъ времени отъ того, какъ Офра восшелъ на престолъ, Седекіа Іудейскій Царь послалъ къ нему Пословъ, заключилъ съ нимъ союзъ, а годъ спустя, нарушая присягу вѣрности, данную Вавілонскому Царю, возсталъ явно на него. Іезек. кз. 17.

Какое запрещеніе богъ ни дѣлалъ своему народу, прибѣгать къ Египтянамъ, и полагать на нихъ всю свою надежду; и какіи ни-были неблагополучныи успѣхи различнымъ опытамъ, бывшимъ отъ Ізраильтянъ: однако Египетъ имъ казался всегда за извѣстное прибѣжище въ ихъ бѣдахъ, и не могли они удерживаться, чтобъ у него помощи не просить. Сіе уже и случилось при святомъ Царѣ Езекіи. Ісаіа имъ говорилъ отъ бога: „Нещастіе „ходящимъ въ Египетъ искать помощи, полагающимъ „всю надежду на его конницу и на колесницы, и не упо„вающимъ на святаго Ізраилева, и не ищущимъ вспомо„женія въ Господѣ . . . . Египетъ есть человѣкъ, а не „богъ: кони его плоть, а не духъ. Господь простретъ „свою руку, а тотъ, который далъ помощь, будетъ „опроверженъ на-землю; надѣявшійся на его помощь, „съ нимъ же упадетъ, и едино паденіе задавитъ ихъ всѣхъ.„ Они не послушали ни Пророка, ни Царя, и познали истинну словъ божіихъ чрезъ смертоносный опытъ. Ісаіа. ла. 3.

Также точно было и при семъ случаѣ. Седекіа, не смотря на увѣщанія Іеремiины, захотѣла заключить союзъ

съ Египтяниномъ. Сей городъ полагаясь на щастливыи успѣхи
своего оружія, и не думая, чтобъ кто могъ противиться
его силѣ, обьявилъ себя защитникомъ Ізраильскимъ, и
обѣщалъ его избавить изъ рукъ Навуходоносоровыхъ. Богъ
разгнѣвавшись, что смертный человѣкъ дерзаетъ брать
Езек. гл. 24. его мѣсто, изъяснилъ себя такъ другому Пророку: „Сынъ
„ человѣческій, обрати лице на фараона Египетскаго Царя,
„ и пророчествуй все, что долженствуетъ случиться
„ ему и Египту. Говори ему и скажи: Сіе точно гово-
„ ритъ Господь Богъ нашъ: Я иду къ тебѣ, фараонъ
„ Египетскій Царь, великій змій, который лежишь по
„ срединѣ твоихъ рѣкъ, и говоришь: моя рѣка, и я ея
„ сотворилъ. Я положу узду въ твои уста, и прочая„
Сравнивши его трости, которая ламается подъ тѣмъ,
кто на нея опирается, и прокалываетъ ему руку, Богъ
прибавляетъ: „Я иду навесть на васъ войну, и убью у
„ васъ людей и скотовъ. Египетская земля превратится
„ въ степь, и будетъ опустошена; а они познаютъ, что
„ я есмь Господь, потому что ты говоришь: рѣка есть
Гл. 29. 30. 31. 32. моя, и я ея здѣлалъ.„ Тотъ же Пророкъ продолжаетъ во
многихъ сряду главахъ пророчествовать о напастяхъ, ка-
ковы Египетъ долженствуетъ претерпѣть.

Седекіа отнюдъ не хотѣлъ повѣрить симъ пророче-
ствамъ. Когда онъ увѣдомился, что Египетская армея
приближалась, и увидѣлъ, что Навуходоносоръ отсту-
паетъ отъ Іерусалима; тогда онъ думалъ, что избавился,
и уже торжествовалъ. Радость его была весьма краткая.
Египтяне видя, что приближаются Халдеане, не дерзнули
сразиться съ армеею толь сильною и храброю. Возврати-
лись они назадъ въ свою землю, и оставили Седекію на
всѣ военные бѣды, въ которые они ево сами привели.
Иерем. гл. 37. Навуходоносоръ возвратившись подъ Іерусалимъ, осадилъ
его паки, взялъ оный и зжегъ, какъ то пророчествовалъ
Іеремія.

По многихъ лѣтахъ отъ того времени, казнь, ко-
торою Богъ грозилъ Апріесу Египетскому Царю, начала
Герод. кн. 2. гл. 161. и проч. Діод. кн. 1. стр. 62. упадать на него. Ибо Кірінеане, Греки родомъ, поселив-
шіися въ Африкѣ между Лівіею и Египтомъ, взявши, и
раздѣливши по себѣ великую часть Лівійскія земли, при-
нудили

нудили сихъ ограбленыхъ народовъ прибѣгнуть къ сему Государю, и требовать у него защищенiя. Апрiесъ тотчасъ послалъ великую армею въ Лiвiю противъ Кiрiнеанъ. Но когда они разбили ту армею, и почти всю посѣкли; то Египтяне думали о себѣ, что посланы были въ Лiвiю погибать, дабы, когда они будутъ разбиты, могъ Царь ихъ самодержавнѣе государствовать надъ своими подданными. Въ семъ помышленiи рассудили они заблаго, избавиться отъ и́га своего государя, котораго они почитали за непрiятеля. Апрiесъ увѣдомившись о семъ, послалъ къ нимъ нѣкотораго Офiцера Амазiса, дабы ихъ успокоить, и уговорить. Но когда Амазiсъ на́чалъ имъ предлагать, тогда они ему возложили шлемъ на́-голову въ знакъ царствованiя, и объявили его Царемъ. Амазiсъ воспрiявши корону, которую они на него положили, остался съ ними, и утвердилъ ихъ въ возмущенiи.

Апрiесъ о семъ также увѣдомившись, и разгорѣвшись больше еще весь гнѣвомъ, послалъ Патарбемiса, другаго изъ Офiцеровъ и изъ главныхъ своего двора, чтобъ за караулъ взять Амазiса, и къ себѣ его привесть. Но Патарбемiсъ не могъ его украсть у возмутившiяся армеи, которою онъ былъ окруженъ; а съ самимъ съ нимъ, по его возвращенiи, было поступлено способомъ самымъ недостойнымъ, и жестокимъ. Ибо сей Государь, не смотря на то, что того ему не можно было исполнить, велѣлъ ему отрѣзать носъ и уши. Сiя обида толь кровавая, учиненная человѣку высокаго достоинства, возмутила такъ сильно Египтянъ, что большáя часть изъ нихъ ушла къ недовольнымъ, и бунтъ ужè сталъ повсюду. Сiе возмущенiе его подданныхъ, принудило Апрiеса убѣжать въ верьхнiй Египетъ, гдѣ онъ былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ; а въ то время Амазiсъ владѣлъ всѣми прочими его областями.

Смятенiя, которыми мутился Египетъ, были благовременнымъ случаемъ Навуходоносору, чтобъ напасть на оный; и то Богъ самъ, который вдохнулъ ему сiе намѣренiе. Сей Государь, который, не вѣдая того самъ, былъ орудiемъ гнѣва Божiя противъ народовъ, коихъ онъ хотѣлъ наказать, взялъ городъ Тiръ, гдѣ онъ, и его армея, претерпѣли невѣроятные трудности. Чтобъ его за то

наградить,

наградить, Богъ ему отдалъ Египетъ. Весьма́ пріятно слышать, какъ онъ самъ изъявляетъ свою́ рѣчь о семъ. Мало такихъ мѣстъ находится въ писаніи, которыябъ бо́льшаго примѣчанія достойны были, какъ сіе, и которыябъ объявляли больше верьховную власть Божію надъ всѣми Государями, и надъ всѣми земными царствами.

Іезек. гл. 29.

„Сынъ человѣческій, [такъ точно Богъ говоритъ Пророку Іезекіилю]
„Навуходоносоръ Вавілонскій Царь показалъ мнѣ великую
„услугу съ своею армеею при осадѣ Тіра. Всѣ го́ловы его
„людей тамъ потеряли сво́и волосы, и всѣ плеча сво́и
„ободрали; а однако ни онъ, ни его армея (*) не воспріяли
„награжденія за услугу, показанную мнѣ при взятіи Тіра.
„Того ради [продолжаетъ Богъ] я уже́ отдаю Навуходо-
„носору Вавілонскому Царю Египетскую землю. Возметъ
„онъ въ ней всѣхъ людей, получитъ тамъ себѣ корысть,
„и раздѣлитъ всю добычу. Армея его такимъ образомъ
„приметъ награжденіе, и будетъ ему заплачено за услугу,
„показанную мнѣ при осадѣ сего го́рода. Я ему оста-
„вилъ Египетъ, понеже онъ трудился для меня, гово-
„ритъ Господь Богъ нашъ.„ Похититъ онъ все, говоритъ Богъ чрезъ другаго Пророка, съ такою способностію, какъ пастухъ надѣваетъ на себя свою́ епанчу. И такъ, возметъ онъ весьма много корысти; положитъ на сво́и плеча, и на плеча своихъ солдатъ всю Египетскую добычу.

Іерем. гл. 43.

Покрыется земля Египетска, якоже покрывается пастухъ ризою своею, и изыдетъ оттуду съ миромъ. Высокія и благородныя изображенія, которыя показываютъ, коль лехко вся сила, и все богатство у государства отнимаются, когда Богъ хочетъ, и переходятъ какъ епанча къ другому господину, которому токмо что надлежитъ взять, и на себя надѣть!

И такъ,

(*) Для лучшаго разумѣнія, что здѣсь говорится, надобно знать, что Навуходоносоръ претерпѣлъ невѣроятные трудности осаждая Тіръ, и что, когда увидѣли Тіріане, что имъ трудно стало, то самыи благородныи граждане сѣли на суда со всѣмъ, что они ни имѣли драгоцѣннаго, и ушли на другіи острова. И такъ, когда Навуходоносоръ взялъ городъ; тогда не нашелъ въ немъ ничего, которое достойнобъ могло его наградить за великіи труды при сей осадѣ. блажен. Іеронимъ.

И такъ, Вавилонскій Царь, употребивъ въ свою пользу междусобное смятеніе, въ которое бунтъ Амазисовъ привелъ сіе царство, пошелъ туда съ своею армеею. Покорилъ Египетъ отъ Мигдола, или Магдола, который при входѣ государства, до Сіены; а сей городъ на другомъ концѣ къ Еѳіопскимъ границамъ. Учинилъ онъ тамъ повсюду ужасныя грабленія, убилъ великое число жителей, привелъ всю ту землю толь въ великое опустошеніе, что не могла она оправиться чрезъ сорокъ лѣтъ. Навуходоносоръ обогативши свою армею добычею, и покоривши все царство, вступилъ въ договоръ съ Амазисомъ; а утвердивши его во владѣніи государства за намѣстника Царскаго, отправился въ Вавилонъ.

Тогда Апріесъ, вышелъ изъ своего убѣжища, пошелъ къ морю знатно что къ Ливіи; а нанявши тамъ себѣ армею изъ Киріянъ, Іонянъ, и изъ другихъ чужестранныхъ людей, пошелъ на Амазиса, и имѣлъ съ нимъ баталію близъ города Мемфиса. Но будучи побѣжденъ и взятъ въ полонъ, отведенъ въ городъ Саисъ, и задавленъ тамъ въ собственныхъ своихъ палатахъ. Герод. кн. 2. гл. 163. 169. Діод. кн. 1. стр. 62.

Богъ объявилъ чрезъ своихъ Пророковъ, въ удивительной подробности, всѣ обстоятельства великаго сего случая. Онъ самъ сокрушилъ силу Апріесову, которая была толь страшна сначала, и подалъ мечь въ руку Навуходоносору, чтобъ итти ему наказать, и смирить сего гордаго. „ Я иду „ на фараона Царя Египетскаго, говоритъ онъ, и сокрушу „ вконецъ его руку, которая была сильна, но уже переломлена, и сотворю такъ, что у него выпадетъ изъ рукъ „ мечь . . . . я укрѣплю руку Вавилонскаго Царя, и отдамъ „ ему мой мечь . . . познаютъ они, что я есмь Господь. „ Іезек. гл. 30.

Исчисляетъ онъ всѣ городы, которыи долженствуютъ быть корыстію побѣдителю! Тафнисъ, Пелузій, Но, названный въ нашей библіи Діосъ, а въ Вулгатѣ Александріею, Мемфисъ, Геліополь, Вубастъ, и прочая. Тожже.

Объявляетъ онъ особливо неблагополучный конецъ Царю, что онъ долженствуетъ быть отданъ своимъ непріятелямъ. „ Я отдамъ, говоритъ онъ, фараона Эфрея „ Египетскаго Царя въ руки его непріятелей, въ руки ищущихъ живота его. „ Іерем. гл. 44.

Напослѣдокъ, обьявляетъ онъ, что чрезъ сорокъ лѣтъ Египтяне будутъ претерпѣвать всякіе бѣды, и приведутся толь въ оплакуемое состояніе, что впредь не будетъ
Іезек. гл. 30. у нихъ никакова государя изъ нихъ народа: и старѣйшины съ земли Египетски не будетъ ктому. Событіе самымъ дѣломъ оправдило сіе пророчество. Не много времени спустя по окончаніи оныхъ сорока лѣтъ, начали они быть Персидскою провинціею; а отъ того времени всегда ими правили чужестранныи: ибо по разрушеніи Персидскія монархіи, были они попеременам въ подданствѣ то у Македонянъ, то у Римлянъ, то у Срацынъ, то у Маммелуковъ; а напослѣдокъ стали они быть у Турковъ, которыи и понынѣ ими владѣютъ.

Іерем. гл. 43. 44. Богъ неменьшежъ былъ вѣренъ въ исполненіи своихъ пророчествій и въ разсужденіи своего народа, который, по взятіи Іерусалима, убѣжалъ въ Египетъ, не смотря на его запрещеніе, и тудажъ съ собою вывелъ поневолѣ Іеремію Пророка. Какъ скоро они туда прибыли, и вошли въ Тафнисъ; [сей тотже самый, что и Танисъ] то Пророкъ спрятавши при нихъ великіи каменья, по Божію повелѣнію въ нѣкоторой пещерѣ близъ Царскихъ палатъ, обьявилъ имъ, что Навуходоносоръ войдетъ скоро въ Египетъ, и что Богъ утвердитъ свой престолъ въ семъ самомъ мѣстѣ; что сей Государь разграбитъ всю землю, и разнесетъ повсюду мечъ и огнь; а что они попадутъ въ руки жестокимъ своимъ непріятелямъ, которыи убьютъ изъ нихъ часть, а оставшихся отведутъ плѣнниками въ Вавилонъ; что самое не великое число избавится отъ общаго опустошенія, и наконецъ поселится въ своемъ отечествѣ. Всѣ сіи пророчества получили свое исполненіе въ опредѣленное время.

Л. М. 3434 Пр. I Хр. 579. Въ Тимеѣ. АМАЗИСЪ. Сей по Апріесовой смерти, началъ въ тишинѣ владѣть всѣмъ Египтомъ, и былъ на престолѣ сорокъ лѣтъ. Онъ былъ, по свидѣтельству Платонову, изъ-города Саиса.

Герод. кн. 2. гл. 172. И какъ онъ происшелъ отъ нискія породы; то народъ, въ началѣ царствованія, не весьма его почиталъ, и токмо что презиралъ его. Хотя ему сіе и досадно было; однако онъ должности своея быть нашелъ, чтобъ ихъ

при-

приводить къ послушанію тихостію и рассужденіемъ. Была у него золотая лахань, въ которой онъ, и всѣ кушающіи за его столомъ, мыли себѣ но́ги. Велѣлъ онъ слить оную, и зделать изъ нея статуу, которую поставилъ на всенародное почитаніе. Народъ збѣжался въ великомъ множествѣ; и отдано новой статуѣ всякое почтеніе. Царь ихъ собравъ предложилъ имъ, на какое гнусное употребленіе сперва служила сія статуа, а однако они кланялись ей нынѣ съ богопочтеніемъ. Куда надлежало приложить сію параболу, (*) то весьма лехко было догадаться. Она получила весь оный успѣхъ, котораго онъ отъ нея ожидалъ: а народъ отъ того времени имѣлъ къ нему все то почтеніе, которое должно отдавать Величеству Царскому.

(*) Притчу

Препровождалъ онъ исправно все утро въ дѣлахъ, принимая прошенія, слушая дѣла́, чиня рѣшеніе судамъ, держа совѣты; а оставшееся время употреблялъ на увеселеніе. И какъ за столомъ, и въ разговорахъ былъ онъ безмѣрно веселаго нрава, и казалось, что веселость его была выше надлежащія мѣры; то придворныи приняли смѣлость оное представить ему, которымъ онъ отвѣтствовалъ, что разумъ не можетъ быть всегда важенъ, и прилѣжать къ дѣламъ, равно какъ лукъ не можетъ быть всегда напряженъ.

Герод. кн. 2. гл. 73.

Онъ то принудилъ всѣхъ простыхъ людей въ каждомъ городѣ, записывать свои́ имена въ судебномъ мѣстѣ, съ обьявленіемъ, какимъ каждый художествомъ, или какимъ промысломъ получаетъ себѣ пропитаніе. Солонъ внесъ сей уставъ и въ свои́ законы.

Построилъ онъ многіи великолѣпныи храмы, а особливо въ Саісѣ, въ которомъ онъ родился. Геродотъ удивлялся тамъ больше всего нѣкоторому предѣлу, зделанному изъ одново камня, который имѣлъ снаружи двадцать одинъ локоть въ долготу, четырнатцать въ ширину, да восемь въ вышину, а не много поменьше изнутри. Привезенъ оный былъ изъ Элефантіны; а двѣ тысячи человѣкъ везли его чрезъ три года по Ніпу.

Амазісъ любилъ безмѣрно Грековъ. Пожаловалъ онъ имъ великіе прівілегіи, и повелѣлъ тѣмъ, которыибъ хотѣли посе-

поселиться въ Египтѣ, жить въ городѣ Навкратисѣ, славномъ для своего порта. Когда надобно было вновь построить славный Делфіческій храмъ, который згорѣлъ, а на строеніе надлежало собрать триста талантовъ, то есть, сто восемдесять тысячъ рублей; то онъ далъ Делфіческимъ жителямъ знатную сумму денегъ, чтобъ имъ по́мощь учинить въ заплатѣ доставшіяся съ нихъ доли, которая была четверть всея суммы.

Здѣлалъ онъ союзъ съ Кіринеанами; и взялъ себѣ у нихъ жену.

Онъ токмо одинъ изъ Египетскихъ Царей, который завоевалъ островъ Кіпръ, и здѣлалъ оный данникомъ.

При егожъ государствованіи и Піѳагоръ прибылъ въ Египетъ. Онъ ему́ былъ выхваленъ отъ славнаго Полікрата Саміческаго Тіранна, о которомъ будетъ индѣ предложено, и который имѣлъ дружбу съ Амазісемъ. Сей філософъ, во время пребыванія своего въ Египтѣ, посвященъ и наставленъ былъ всѣмъ духовнымъ таинамъ въ той землѣ, а симъ способомъ научился онъ у жерцовъ всему тому, что было самое сокровенное, и важное въ ихъ законѣ. Тамъ точно онъ взялъ свой догматъ, называемый Метемпсіхозісъ, то есть, преселеніе душъ.

Въ томъ походѣ, въ который Кіръ завладѣлъ великою частію земли́, Египетъ, безъ сомнѣнія, также приведенъ подъ и́го, какъ и всѣ прочіе провінціи; а Ксенофонтъ говоритъ ясно о томъ въ началѣ Кіропедіи. Знатно что по́слѣ со́рока лѣтъ опустошенія, предсказанныхъ Пророкомъ, Египетъ на́чалъ нѣсколько справляться, а Амазісъ свергъ его, и сталъ быть свободенъ.

Да и видимъ мы, что первое стараніе, какое имѣлъ Камбізесъ сынъ Кіровъ, какъ скоро онъ восшелъ на престолъ, было, чтобъ итти войною на Египтянъ. Буде вѣрить Геродоту; то сіе было для того, что Амазісъ вмѣсто своея дочери, которыя у него Камбізесъ требовалъ за себя, послалъ ему Апріесову дочь. Но сіе не можетъ быть праведно, потому что Апріесъ умеръ за 40 лѣтъ прежде того: и такъ, ни которая изъ его дочерей не могла имѣть такія молодости, чтобъ быть женою Камбізесу. Больше находится вѣроятія въ томъ, что другіи о семъ говорятъ,

Поліен. стратаг.

то есть,

то есть, что то Кiру, а не Камбiзесу оная Апрiесова дочь была послана. Имя ей было Нiтетiса. Укрывала она чрезъ нѣкоторое время о своемъ родѣ; а довольствовалась почитаться за Амазiсову дочь. Но приживши многихъ дѣтей съ Кiромъ, и обладавши совершенно его сердцмъ, открыла ему сiю тайну, и не оставила того ничего, чемъ бы она могла подвигнуть Кiра къ отмщенiю Амазiсу за неправду, которую онъ учинилъ ея отцу. Кiръ воспрiялъ намѣренiе, удовольствовать ея въ то самое время, въ которое другiя дѣла то ему позволятъ. Но понеже смерть его захватила прежде, нежели онъ могъ исполнить сiе; то Камбiзесъ, который былъ сынъ Нiтетiсинъ, взялъ на себя сiе отмщенiе. Въ семъ точно состояла главная причина, которая его побудила имѣть войну съ Егiптянами. Когда онъ прибылъ въ Египетъ; то Амазiсъ токмо что умеръ, которому наслѣдникомъ былъ сынъ его Псамменiтъ. кн. 13. К. Египет. У Герод. кн. 3. гл. К. Апен.

ПСАММЕНIТЪ. Камбiзесъ, выигравъ баталiю, гнался за побѣжденными да самаго Мемфiса. Осадилъ онъ тотъ городъ, и взялъ оный въ самое краткое время. Поступилъ онъ милостиво съ Царемъ, даровалъ ему животъ, и опредѣлилъ ему честное содержанiе. Но увѣдомившись, что онъ тайно старался взойти на престолъ, повелѣлъ его умертвить. Царствованiе Псамменiтово было токмо чрезъ шесть мѣсяцовъ. Тогда весь Египетъ покорился побѣдителю. Я предложу подробнѣе о семъ, когда я буду писать о Камбiзесовой iсторiи. Л.М. 3479. Пр. I. Хр. 525.

Здѣсь кончится послѣдованiе Египетскихъ Царей. Iсторiя сея землѝ, какъ я ужѐ предложилъ, будетъ смѣшена съ Персiдскою и Греческою до самые Александровы смерти. Тогда востанетъ новая Египетская монархiя чрезъ Птоломея сына Лагусова, которая имѣетъ продолжиться до Клеопатры; а сiе послѣднее время будетъ содержать около трехъ сотъ лѣтъ. Я предложу каждую изъ сихъ матерiй въ свое время.

КНИГА ВТОРАЯ

ІСТОРІЯ

О

КАРѲАГЕНЯНАХЪ.

Я раздѣлю на-двѣ части то, что я имѣю предлагать о Карѳагенянахъ. Въ первой предложу общее описаніе о нравахъ сего народа, объ его характерѣ, то есть, объ особливомъ свойствѣ, при томъ о правленіи, о законѣ, о силѣ, и о богатствѣ. Во второй, показавши краткими словами способъ, какимъ Карѳагенъ поселился и распространилъ себя, опишу разные войны, которые его учинили толь славнымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ХАРАКТЕРЪ, НРАВЫ, ЗАКОНЪ, ПРАВЛЕНІЕ КАРѲАГЕНЯНЪ.

§. I.

КАРѲАГЕНЪ

былъ по обрасцу Тіра, изъ котораго вышли Карѳагеняне.

Карѳагеняне воспріяли отъ Тіріанъ не токмо свое начало; но и нравы, языкъ, употребленіе, уставы, законъ, вкусъ, и способность къ купечеству, какъ то все послѣдованіе имѣетъ объявить. Говорили они тѣмъ самымъ языкомъ, какимъ Тіріане; а Тіріане такимъ, какимъ

какимъ Хананеане, и Iзраильтяне, то есть, Еврейскимъ, или, по крайней мѣрѣ, такимъ, который происшелъ совершено отъ Еврейскаго. Ихъ имена обыкновенно имѣли особливое знаменованiе. Ганнонъ значитъ: Прiятный, благодѣтельный. Дiдона: Любимая, или возлюбленная. Софонiсба: изрядно имѣющая сохранить тайну своего мужа. Нравилось имъ также, по силѣ своего закона, прилагать Божiе имя къ своимъ именамъ по Еврейскому обыкновенiю. Аннiбалъ, которое имя сходно съ Ананiемъ, значитъ: баалъ. [или, Господь] сотворилъ мнѣ благодать: Аздрубалъ, которое сходствуетъ съ Азарiемъ, значитъ: Господь будетъ наша помощь. Такъ надлежитъ разумѣть и о прочихъ именахъ: Адгербалъ, Магарбалъ, Мастанабалъ, и прочiя. Имя Пе́ны, (*) [Poeni] откуда происходитъ Пунiческiй, есть тожъ самое, что и фены, или финiкiане, потому что имѣли они свое нача́ло отъ финiкiи. Есть въ Плавтовой комедiи, называемой Пе́нулусъ, [Пенчикъ] одно явленiе написанное Пунiческимъ языкомъ, которое много весьма труда здѣлало ученымъ людямъ.

Бохардъ. часть 2. кн. 2. гл. 16.

(*) Пены вмѣсто Пыны, и потому Пунiческiй, вмѣсто Пынiческiй отъ Фе́ны, за Ф ы н ы, или отъ Фе́ницесъ, (ц) за Iталiанское (ч) а за Греческое (χ): Φοίνικες.

Герод. кн. 3. гл. 17. 19.

Сiе здѣсь наивящшаго примѣчанiя достойно, что совершенный союзъ всегда пребывалъ между финiакiнами и Карѳагенянами. Когда Камбизесъ хотѣлъ итти войною на сихъ послѣднихъ; то финiкiане, изъ которыхъ состояла главная его морская сила, обявили ему не обинуясь, что они не могутъ ему служить противъ своихъ однородцовъ: и для того сей принужденъ былъ покинуть свое намѣренiе. Карѳагеняне съ своей стороны никогда не забывали, откуду они произошли, и отъ кого взяли свое нача́ло. Посылали они исправно въ Тiръ ежегодно морское судно съ подарками, которыи были вмѣсто должныя и благодарныя дани, даемыя отъ нихъ древнему своему отечеству; и приносили годовую жертву хранителямъ богамъ тоя земли́, которыхъ они также почитали за своихъ защитниковъ. Никогда они того не оставляли, чтобъ туда не посылать первыхъ изъ своихъ прибытковъ, также и десятины изъ своея добычи, которая имъ доставалась отъ непрiятеля, для принесенiя въ жертву Геркулесу, главному Тiрiйскому и Карѳагенскому Богу. Когда былъ Тiръ осажденъ отъ Александра, то Тiрiане, чтобъ сохранить

Полiб. стр. 944. Квинт. Курц. кн. 4. гл. 2. 3.

нить безопасно все то, что они ни имѣли любезнѣйшаго и дражайшаго, послали въ Карѳагенъ съ своими женами и дѣтьми, которыи тамъ были приняты и содержаны, хотя то и во время весьма нужныя войны, съ такою благостїю и щедростїю, какихъ можно токмо ожидать отъ самыхъ гарячихъ и богатыхъ отцовъ и матерей. Сїи постоянныи знаки усерднаго и искренняго благодаренїя, дѣлаютъ больше чести народу, нежели самыя великїя завоеванїя, и преславныи побѣды.

§. II

ЗАКОНЪ КАРѲАГЕНЯНЪ.

Видимо во многихъ мѣстахъ Карѳагенскїя їсторїи, что ихъ полководцы почитали за главную должность, начинать и окончавать свои предпрїятїя богослуженїемъ. Лїв. кн. 21. чис. I. Амїлкаръ, отецъ великаго Аннїбала, прежде нежели вступилъ въ Гишпанїю съ войною, принесъ богамъ жертву. Тамже чис. 21. Сынъ его, ступая по отеческимъ слѣдамъ, прежде нежели выступилъ изъ Гїшпанїи, и пошелъ на Римлянъ, отправился въ Кадїксъ, чтобъ ему тамъ исполнить обѣты, коими онъ обѣщался Геркулесу, и обязатьсябъ ему новыми, ежели сей Богъ поможетъ ему Аннїбалу въ его предпрїятїи. Кн. 21. чис. II. Послѣ баталїи при Каннахъ, когда онъ извѣстїе послалъ о семъ щастїи въ Карѳагенъ, особливо приказывалъ, чтобъ возблагодарить бессмертнымъ богамъ торжественнымъ образомъ за всѣ побѣды, имъ одержанные: Pro his tantis, totque victoriis, verum esse grates diis immortelibus agi haberique. То есть: За толикїе и толь многїе побѣды, праведно есть воздать бессмертнымъ богамъ благодаренїе.

О семъ имѣли попеченїе, то есть, чтобъ являть при всякомъ случаѣ духъ въ себѣ законный къ почтенїю боговъ, не нѣкоторыи токмо изъ нихъ люди; но сїе было свойство цѣлаго того народа.

Кн. 7. стр. 502. Полїбїй сохранилъ для насъ нѣкоторый мирный трактатъ, между Фїлїппомъ Македонскимъ Царемъ и Карѳагенянами, въ которомъ видно, способомъ весьма чувствительнымъ, почтенїе ихъ къ божеству, и внутреннее твердое мнѣнїе, что боги помогаютъ и управляютъ человѣческїя

вѣческія дѣйствія, а особливо при торжественныхъ трактатахъ, которыи сочинялись въ ихъ имя, при ихъ видѣніи, и присутствіи. Упомянуто въ немъ о пяти, или о шести разныхъ чинахъ боговъ; а исчисленіе сіе кажется быть чрезвычайно въ такомъ сочиненіи, каковъ бываетъ мирный трактатъ между двѣмя імперіями. Я объявлю здѣсь самыя слова, которыя могутъ намъ подать нѣкоторое извѣстіе о Карѳагенской богословіи. Сей трактатъ заключенъ при присутствіи Юпітера, Юноны и Аполлина; при присутствіи Демона или приставнаго Карѳагенскаго духа; (Δαίμονος) Демона Геркулесова, и Іолаева: при присутствіи Марса, Тритона и Нептуна, при присутствіи боговъ, которыи помогаютъ Карѳагенской армѣѣ, также солнца, луны и земли; при присутствіи и всѣхъ боговъ, которыи владѣютъ Карѳагеномъ.

Что мы нынѣ моглибъ подумать о такомъ трактатѣ, въ который бы внесены были Ангелы, и святыи защитники нѣкотораго государства.

Были у Карѳагенянъ два божества, которымъ они особливо кланялись; а объ нихъ не неприлично здѣсь нѣчто объявить.

Первое было, Богиня Целеста, инако называемая Уранія, которая есть луна, и у которыя просили они по́мощи во время великихъ напастей, а особливо въ су́шу, дабы получить отъ нея дождь: Ista ipsa virgo Caelestis, говоритъ Тертуліанъ, pluuiarum pollicitatrix. То есть, Та самая Целеста, дождей обѣщательница. О сей точно богинѣ и объ Эскулапіи говоря, Терпуліанъ закладывается съ язычниками своего времени весьма смѣло, но весьма славно хрістіанству, объявляя, кто когдабъ ни пришелъ изъ Хрістіанъ, то принудитъ сихъ ложныхъ боговъ совершенно признаться, что они демоны, и позволяя тотчасъ умертвить сего Хрістіанина, ежели онъ не получитъ сего признанія изъ устъ ихъ боговъ. Nisi se Daemones confessi fuerint christiano mentiri non audentes, ibidem illius christiani procacissimi sanguinem fundite. То есть: Ежели сами демоны не признаются о себѣ Хрістіанину лгать не дерзая; то на са́момъ томъ мѣстѣ продерзостнаго того Хрістіанина кровь пролейте. Блаженный Августинъ также часто говоритъ о сей богинѣ; Целеста,

Тертул. Апологет. гл. 23.

 гово-

говоритъ онъ, въ древнія времена царствовала верьховно
Авгу. на псаломъ 98. въ Кароагенѣ. Чтожъ ея царствованіе стало быть отъ времень Іисусъ-Христа? Regnum Caelestis quale erat Charthagini! Vbi nunc est regnum Caelestis? То есть: Какое было царствованіе Целесты въ Кароагенѣ! Гдѣжъ нынѣ царствованіе Целесты!
Ерем. гл. 7. и 44.
Безъ сомнѣнія самая та богиня, которую Іеремія называетъ Царицею небесною, къ которой Іудейскіе жены имѣли великое благоговѣинство, чиня ей обѣты, принося жертвы, и готовя своими руками небольшіи хлѣбцы: да сотворятъ хамоны Царицѣ небеснѣй; и отъ которыя, чванились онѣ, что будто получали всякое благодѣяніе; когда онѣ ей отдавали исправно сіе почтеніе, но когда престало оное, то были отягощены всякими злополучіями.

Второе божество, почитанное особливо у Кароагенянъ, которому приносили они въ жертву людей, былъ Сатурнъ, извѣстный подъ именемъ Молоха въ писаніи; а сіе богочтеніе перешло изъ Тіра въ Кароагенъ. Філонъ приводитъ нѣкоторое мѣсто изъ Санхоніата, на которомъ онъ объявляетъ, что былъ обычай въ Тірѣ, чтобъ во время великихъ злоключеній, отъ Царей быть приносимымъ въ жертву собственнымъ ихъ дѣтямъ для отвращенія гнѣва боговъ; и что нѣкоторый изъ нихъ, который то учинилъ, былъ потомъ почтенъ за Бога подъ именемъ звѣзды называемыя Сатурнъ. Сіе безъ сомнѣнія подало случай баснѣ, которая говоритъ, что сатурнъ съѣлъ своихъ дѣтей. Простыи люди, когда они хотѣли отвратить нѣкоторое великое злополучіе, дѣлали тожъ самое, и не меньше были суевѣрны, коль и ихъ Государи, такъ что тѣ, которыи не имѣли дѣтей, покупали ихъ у бѣдныхъ, дабы не лишиться заслуги отъ такова приношенія. Сей обычай хранился долго у финікіанъ, и Хананеанъ, отъ которыхъ взяли оный Ізраильтяне, хотя то Богъ имъ и запретилъ весьма точно. Сжигали тотчасъ бесчеловѣчно тѣхъ дѣтей, иногда бросая ихъ на горящіи угли, такъ какъ то было въ Еннонской долинѣ, о которой толь часто упоминается въ писаніи; а иногда заключая ихъ въ статуу Сатурнову, которая была вся распалена огнемъ. Чтобъ не слышенъ былъ крикъ сихъ бѣднѣйшихъ жертвъ; то во время сея варварскія церемоніи стучали
Плутар. о суевѣріи стр. 171.
въ бубны,

въ бубны, и играли на трубахъ. Матери ставили себѣ въ честь, и въ законную должность, чтобъ присутствовать при семъ жестокомъ позорищѣ безъ плача, и безъ стенанія. Ежелибъ онѣ пролили нѣсколько слезъ, илибъ хотя мало вздохнули; то тѣмъ жертва была не толь пріятна божеству, а онѣ отъ того лишались желаемого плода. Такую онѣ имѣли твердость духа, или лучше, лютость и бесчеловѣчіе, что онѣ сами улещивали и целовали своихъ дѣтей, чтобъ имъ не плакать, боясь, дабы, худымъ способомъ принесенная жертва, какъ не могла не понравиться Сатурну: Blanditiis et osculis comprimebant vagitum, ne flebilis hostia immolaretur, то есть: Ласканіемъ и целованіемъ успокоевали онѣ рыданіе, чтобъ не плачевная жертва была принесена. Потомъ довольствовались токмо переводить дѣтей чрезъ огонь, какъ то сіе видимо на многихъ мѣстахъ въ писаніи; однако часто они въ томъ погибали. Тертул. въ Апопог. Мінуц. Фелікс.

Карѳагеняне имѣли до самаго своего паденія сей варварскій обычай, чтобъ приносить своимъ богамъ въ жертву людей; дѣйствіе, которое больше заслужило называться законопреступленіемъ нежели законною жертвою: Sacrilegium verius, quam sacrum, то есть: Священноташство праведнѣе, нежели священіе. Удержались они токмо на нѣсколько лѣтъ отъ сего приношенія, дабы не имѣть на себя гнѣва и войны, отъ Дарія I. Персидскаго Царя, который имъ запретилъ приносить людей въ жертву, также и ѣсть песье мясо. Однко вскорѣ они возвратились къ своему свойству, потому что во время Ксерксово, который былъ преемникомъ Дарію, Гелонъ Сіракурскій Тіраннъ, получивши въ Сіцили знатную побѣду надъ Карѳагенянами, между мирными договорами, которыи онъ имъ представилъ, внесъ и сей, чтобъ имъ не приносить больше въ жертву людей Сатурна. И безъ сомнѣнія, сіе самое принудило его взять такую предосторожность, что оно самымъ дѣйствомъ было тогда при семъ случаѣ у Карѳагенянъ. Ибо во время всего сраженія, которое продолжалось отъ утра до вечера, Амілкаръ сынъ Ганноновъ, ихъ Генералъ, не переставалъ приносить въ жертву богамъ множества живыхъ людей, бросая ихъ Кв. Курц. кн. 4. гл. 3. Плут. о медлѣномъ отмщеніи боговъ, стр. 552. Герод. кн. 7. гл. 167.

вЪ горящій струбЪ: (a) а видя, что его войско прогнано и разбито, бросился онЪ и самЪ вЪ оный, чтобЪ не быть ему живу по такомЪ стыдѢ, или, какЪ описываетЪ блаженный Амвросій сіе дѢйствіе, чтобЪ залить собствен„ною своею кровію сей законопреступный огонь, который „онЪ увидѢлЪ, что ему не-былЪ оный ни мало полезенЪ,

(b) „Во время мороваго повѢтрія, приносили они вЪ жертву своимЪ богамЪ великое число младенцевЪ не жалѢя самаго младенчества, которое вЪ сожалѢніе приводитЪ и прежестокихЪ непріятелей, ища себѢ спасенія „отЪ настоящихЪ золЪ вЪ законопреступленіи, и упо„требляя варварство, чтобЪ умягчить боговЪ.„

кн. 20. стр. 756. ДіодорЪ объявляетЪ нѢкоторый примѢрЪ сея жестокости, которая вЪ ужасЪ приводитЪ. ВЪ то время, когда АгаѳоклЪ скоро же хотѢлЪ осадить КарѳагенЪ; то жители сего города, видя себя, что пришли вЪ крайнюю напасть, причли свое злополучіе праведному Сатурнову гнѢву на нихЪ: ибо вмѢсто дѢтей самаго знатнаго рода, которыхЪ они обыкновенно приносили вЪ жертву, отдавали обманомЪ дѢтей невольниковЪ своихЪ и чужестранныхЪ людей. ЧтобЪ омыть сей грѢхЪ, принесли они вЪ жертву Сатурну двѣсти человѢкЪ дѢтей изЪ самыхЪ лучшихЪ КарѳагенскихЪ фамилій; а сверхЪ того больше трехЪ сотЪ гражданЪ, которыи чувствовали, что виноваты были вЪ семЪ мнимомЪ преступленіи, отдались сами добровольно на жертву.

ДіодорЪ прилагаетЪ что была у нихЪ мѢдная Сатурнова статуа, у которыя были руки приклонены кЪ землѢ такимЪ способомЪ, что младенецЪ, котораго полагали

(a) In ipsos, quos adolebat, se praecipitauit ignes, vt eos vel cruore suo extingueret, quos sibi nihil profuisse cognouerat.

С. Амврос.

(b) Cum peste laborarent, cruenta sacrorum religione & scelere pro remedio vsi sunt. Quippe homines in victimas immolabant, & impubere (quae aetas etiam hostium misericordiam prouocat) aris admouebant, pacem deorum sanguine eorum exposcentes, pro quorum vita dii maxime rogari solent.

Юстін. кн. 18, гл. 6.

гали на оные руки, упадалъ вскорѣ чрезъ нѣкоторое отверстіе въ печь съ огнемъ.

Сіель есть, говоритъ Плутархъ, почитать боговъ? Сіель то, имѣть о нихъ такое понятіе, которое имъ былобъ въ честь, какъ что предполагать ихъ жаждущими убійства и человѣческія крови, и почитать способными къ требованію и къ воспріятію такія жертвы? Законъ, говоритъ сей рассудительный писатель, есть окруженъ двѣмя бѣдственными крайностями, которые какъ вредны человѣку, такъ обидны божеству, то есть, нечестіемъ и суевѣріемъ. Одно, показывая высокоуміе, ничему не вѣритъ; а другое въ слѣпой слабости вѣритъ всему. Нечестіе, чтобъ свергнуть иго, и избыть страхъ, который его мучитъ, говоритъ, что нѣтъ боговъ: суевѣріе, чтобъ успокоить также свою боязнь, вымышляетъ себѣ боговъ, но по своему худому мнѣнію, не токмо любящихъ, да еще и защищающихъ законопреступленія, и тѣмъ себя самихъ образцами представляющихъ. Не лучше либъ было, говоритъ онъ же еще, чтобъ Карѳагенъ съ самаго своего начала взялъ себѣ въ законодавцы Крітіа, или Діагора, оныхъ извѣстныхъ атеистовъ, и дающихъ себя за такихъ, нежелибъ принять толь странный и развращенный законъ? Тіфоны, Гіганты, будучи явными непріятелями богамъ, ежелибъ они побѣдили небо, могли либъ они опредѣлить на землѣ мерзостнѣйшіе жертвы?

Плутар. о суевѣріи стр. 279. и 171.

Тожже въ Камил. стр 132.

о суевѣріи.

Такъ точно думалъ и язычникъ о Карѳагенскомъ богочтеніи такомъ, какъ мы оное описали. И поистиннѣ, хтобъ повѣрилъ, что человѣческій родъ могъ притти въ такое безмѣрное неистовство? Всѣ вобще человѣки не имѣютъ, въ собственномъ своемъ состояніи, развращенія толь совершеннаго ко всему тому, что естество ни имѣетъ самаго святѣйшаго. Какъ! Приносить въ жертву, и убивать самаго себя, собственныхъ своихъ дѣтей, и бросать ихъ безъ милости въ огонь! Чувствія сіи толь безчеловѣчныя, и толь варварскія, а однако воспріятыя отъ цѣлыхъ народовъ, и отъ народовъ самыхъ лучшихъ, какъ то отъ Финикіанъ, отъ Карѳагенянъ, отъ Галловъ, и отъ самихъ Грековъ и Римлянъ, и посвященныя постояннымъ употребленіемъ многихъ вѣковъ, не могли быть вкоренены,

 какъ

какъ токмо отъ того, который былъ человѣкоубійцею отъ начала, и которому любо токмо паденіе, бѣдность и пагуба человѣческая.

§ III.

ФОРМА ПРАВЛЕНІЯ КАРѲАГЕНСКАГО.

Аріст. кн. 2. о респуб. гл. II.

Карѳагенское правленіе было учреждено на основаніяхъ глубокія мудрости; и то не безъ рассужденія, что Арістотель полагаетъ сію республику въ число такихъ, которые были самые славные въ древности, и могли быть за образецъ другимъ. Утверждаетъ онъ сіе мнѣніе на рассужденіи, которое дѣлаетъ много чести Карѳагену, объявляя, что до самыхъ его временъ, то есть, больше нежели отъ пяти сотъ лѣтъ, не было тамъ ни знатнаго когда бунта, который бы могъ помутить тишину, ни также никакова тіранна, кой бы въ утѣсненіе привелъ ея вольность. И поистиннѣ, въ семъ есть двойная напасть у смѣшенныхъ правленій, какое было въ Карѳагенѣ, гдѣ власть имѣетъ какъ народъ, такъ и великіи люди, то есть, или развращать въ злоупотребленіе вольность чрезъ бунты съ стороны народа, какъ то обыкновенно было въ Аѳинахъ, и во всѣхъ Грецескихъ республікахъ, или приводить въ утѣсненіе тужъ общую вольность съ стороны великихъ людей чрезъ тіранство, какъ то случилось въ Аѳинахъ, Сіракузахъ, въ Коринѳѣ, въ Тебахъ, и въ самомъ Римѣ во время Сіллино и Цесарево. И такъ, въ семъ состоитъ великая похвала Карѳагену, что онъ умѣлъ, мудростію своихъ уставовъ, и благополучнымъ согласіемъ различныхъ частей, изъ которыхъ состояло его правленіе, избавиться, чрезъ толь долгое время, отъ обѣихъ оныхъ крайностей толь вредительныхъ, и толь общихъ.

Надобнобъ желать, чтобъ какой древній писатель оставилъ намъ исправное, и порядочное описаніе обыкновеній и уставовъ, сея славныя республіки. Имѣя недостатокъ въ сей помощи, не можно имѣть яснаго и совершеннаго о томъ понятія собирая различныя мѣста, каковы рассѣяны въ писателяхъ.

Карѳа-

Карѳагенское правленіе соединяло, какъ Спартанское и Римское, три различные власти, изъ которыхъ перевѣшивала одна другую, и подавали онѣ себѣ взаимную помощь, то есть власть двухъ верьховныхъ начальниковъ, называемыхъ (*) Суффетами; власть Сената; и власть народа. Прибавлено у нихъ потомъ судебное мѣсто состоящее изо-ста человѣкъ, которыи имѣли великую силу въ республикѣ. Полїб. кн. 6. стр. 491.

СУФФЕТЫ.

Власть Суффетовъ продолжалась токмо чрезъ одинъ годъ, (а) „ и были они въ Карѳагенѣ то, что Консулы въ Римѣ.„ Часто писатели называютъ ихъ и Царями, и Дїктаторами, и Консулами, понеже они ту должность отправляли. Історія намъ не объявляетъ, чрезъ кого они выбираны были. (b) „Имѣли они право, и положено было „ на нихъ, чтобъ собирать Сенатъ; а сами они были Презї„дентами и главными:„ предлагали они тамъ дѣла, и рассматривали мнѣнїя. (c) „ Были они также первыми и въ „ судахъ, которыи дѣлались о важныхъ дѣлахъ.„ Власть ихъ не была заключена токмо въ городѣ, илибъ распространялась только до гражданскихъ дѣлъ: поручали имъ иногда и комманду надъ армеями. Кажется, что когда они выходили изъ Суффетскаго достоинства; то называли ихъ Преторами: а сей чинъ былъ знатный, потому что, сверьхъ права предсѣданїя въ нѣкоторыхъ судахъ, давалъ онъ и сїе, чтобъ предлагать и полагать новыи уставы, также и щитать тѣхъ, на которыхъ положенъ былъ

(*) сїе слово происходитъ отъ нѣкотораго слова, которое у Еврей и у финикїанъ значитъ: Судьи: СГОФЕТІМЪ.

(a) Vt Romae Conſules, ſic Carthagine quotannis annui bini Reges creabantur.

Corn. Nep. in Annib. cap. 7.

(b) Senatum itaque Suffetes, quod velut conſulare imperium apud eos erat, vocauerunt.

Liv. lib. 30. n. 7.

(c) Cum Suffetes ad ius dicendum conſediſſent.

Liv. lib. 34. n. 62.

былъ зборъ денежныя общія казны, какъ то видимо изъ
Лів. кн. 33. того, что намъ Тітъ-Лівій объявляетъ объ Аннібалѣ въ рас-
чис. 46. 47. сужденіи сего, и о чемъ я буду предлагать ниже.

СЕНАТЪ.

Сенатъ, состоя изъ особъ, которыхъ лѣта, искусство, родъ, богатство, а особливо достоинство, дѣлали почтенными, сочинялъ государственный совѣтъ, и былъ какъ душа во всѣхъ всенародныхъ собраніяхъ. О семъ точно неизвѣстно, коликое число было Сенаторовъ. Оное долженствовало быть велико, потому что видно, что изъ нихъ выбираны сто человѣкъ для сочиненія собранія, о которомъ я скоро предлагать имѣю. Всѣ великія дѣла дѣлались въ Сенатѣ, читались письма отъ Генераловъ, принимались прошенія отъ провінцій, давались аудіенціи Посламъ, опредѣлялись миръ и война, какъ то видимо при многихъ случаяхъ.

Арістот. въ томже мѣстѣ. Когда рассужденія были согласны, и всѣ мнѣнія сходны; тогда сенатъ опредѣлялъ верьховно, и съ совершенною твердостію. Когдажъ мнѣнія были не сходны и не согласны; то дѣла представляли народу: а при семъ случаѣ опредѣлительная власть отдавалась оному. Можно лехко понять, съ коликимъ рассужденіемъ уставлено было сіе учрежденіе, и сколько было способно къ удержанію противныхъ соединеній, къ соглашенію мнѣній, къ утвержденію и къ возвышенію добрыхъ совѣтовъ: ибо собраніе, каково сіе было, имѣя великое ревнованіе къ своей власти, не лехко похочетъ, чтобъ сія его власть перешла на другаго. Видимъ мы достопамятный примѣръ въ Полібіи.
Полів. кн. 15. стр. 706. 707. Когда, по потерянiи баталіи бывшія въ Афрікѣ, при окончаніи вторыя Пуническія войны, читаны были въ Сенатѣ мирныи договоры, каковы предлагалъ побѣдитель; тогда Аннібалъ видя, что нѣкоторыи изъ Сенаторовъ противились тѣмъ, предлагалъ съ великимъ жаромъ, что понеже дѣло касалось до спасенія республіки, то крайная нужда есть согласиться, и не отсылать такова совѣта къ народному собранію: въ чемъ ему и удалось. Сіежъ самое, безъ сомнѣнія, приначатіи республики здѣлало Сенатъ толь сильнымъ, и произвело его власть до толикія высоты.

Сей же

Сейже самый авторъ объявляетъ на другомъ мѣстѣ, что коль долго Сенатъ имѣлъ крайнюю власть въ дѣлахъ; то государство было правимо съ великимъ благоразумїемъ, и всѣ его предпрїятїя имѣли благополучный успѣхъ. Полїб. кн. 6. стр. 464.

НАРОДЪ.

Видимо по всему, что мы ни объявили по сїе мѣсто, что, до временъ Арїстотелевыхъ, который описываетъ толь изрядно, и похваляетъ толь великолѣпно Карѳагенское правленїе, народъ съ охотою полагался на Сенатъ въ общихъ дѣлахъ, и отдавалъ ему главное правленїе. Чрезъ сїе точно республїка стала быть толь сильна. Не такъ то уже было въ ней въ послѣдующїя времена. Народъ, начавши быть не сносенъ для своего богатства, и для побѣдъ, и не разсуждая, что онъ тѣмъ былъ одолженъ мудрымъ Сената поступкамъ, захотѣлъ также мѣшаться въ правленїе, и почти всей себѣ требовалъ власти. Тогда все пошло по соединенїямъ, и при смятенїяхъ. Сїе было, по мнѣнїю Полїбїеву, одною изъ главныхъ причинъ паденїя государства.

СОБРАНИЕ СТА ЧЕЛОВѢКЪ.

Сїе собранїе состояло изо-ста четырехъ человѣкъ; хотя часто для краткости упоминались токмо сто. Они были то въ Карѳагенѣ, по мнѣнїю Арїстотелеву, что Эфоры въ Спартѣ. Изъ сего видно, что оно было учреждено для того, чтобъ власть великихъ людей и сенатская не весьма возвышалась: однако съ такою разностїю, что Эфоровъ токмо было пять человѣкъ, и имѣли они сей чинъ только чрезъ одинъ годъ; а сїи пребывали непрестанно въ своемъ достоинствѣ, и превышали число ста человѣкъ. Думаютъ, что сїи Центумъ-Вїрї, то есть, сто человѣкъ, тѣжъ самыи сто судей, о которыхъ объявляетъ Юстїнъ, кои выбраны были изъ Сенаторовъ, и опредѣлены свидѣтельствовать Генераловъ въ ихъ поступкахъ. Безмѣрная сила фамїлїи Магоновъ, которыи имѣя первыя мѣста, и коммандуя армеями, начали владѣть всѣми дѣлами, дала причину къ сему учрежденїю. Чрезъ сїе разсудилось имъ заблаго, воздержать власть Генераловъ, которая, въ то время, какъ они коммандовали войскомъ, Кн. 29. гл. 2. Л. М. 3609 Кар. ѳагене. 487

 была

была почти безмѣрная и верьховная; и того ради покорились уставамъ чрезъ то, что имъ необходимо должно было отвѣтствовать въ поступкахъ своихъ симъ судьямъ, по возвращеніи своемъ изъ похода: Vt hoc metu ita in bello imperia cogitarent, vt domi iudicia legesque respicerent. То есть: Чтобъ сего ради страха, такъ они на войнѣ повелѣвали, чтобъ и на домашній притомъ судъ и уставы оглядывались. Изъ сихъ ста четырехъ судей были пять человѣкъ, которыи имѣли особливую власть, и выше всѣхъ прочихъ; однако о семъ неизвѣстно, чрезъ коликое время она продолжалась. Сіе собраніе пяти человѣкъ походило на совѣтъ состоящій изъ десяти въ Венеціанскомъ Сенатѣ. Когда было какое порожнее мѣсто; тогда они токмо одни имѣли право наполнять оное. Имѣли также они право и тѣхъ выбирать, которые вступали въ совѣтъ ста-мужей. (centumvirorum). Власть ихъ была весьма велика; для того точно и смотрѣли сего, чтобъ производить на сіи мѣста людей токмо такихъ, которыи былибъ великаго и рѣдкаго достоинства. Не рассуждено у нихъ заблаго, чтобъ имъ опредѣлить за ихъ трудъ какое воздаяніе, или награжденіе; одно токмо общее добро могло крѣпко побуждать духъ въ добрыхъ людяхъ въ исполненію ихъ должности съ

Кн. 10. стр. 592. ревностію и вѣрностію. Полівій, описывая взятье Карѳагена отъ Сципіона, раздѣляетъ ясно два собранія начальствующихъ, учрежденныхъ въ Карѳагенѣ. Говоритъ онъ, что между плѣнниками, взятыми въ Карѳагенѣ, нашлись два начальника изъ старшихъ, ἐκ τῆς Γερουσίας [такъ называли собраніе ста-мужей], да пятнатцать изъ Сената,

Кн. 26. чис. 51. ἐκ τῆς Συγκλήτου. Тітъ-Лівій упоминаетъ токмо объ

Кн. 30. чис. 16. оныхъ пятнатцати Сенаторахъ. Но въ другомъ мѣстѣ называетъ онъ ихъ и старшинами, и объявляетъ, что изъ сихъ состоялъ самый почтеннѣйшій государственный совѣтъ, и что они имѣли великую власть въ Сенатѣ. Carthaginienses . . . oratores ad pacem petendam mittunt triginta seniorum principes. Id erat sanctius apud illos Consilium, maximaque ad ipsum Senatum regendum vis. то есть: Карѳагеняне . . . Пословъ для испрошенія мира посылаютъ, тритцать человѣкъ изъ старшихъ и самыхъ главныхъ. Сей былъ почтеннѣйшій у нихъ совѣтъ, и великую имѣлъ силу къ правленію самимъ Сенатомъ.

Учрежде-

Учрежденія благоразумнѣйшія и основательнѣйшія перемѣняются исподоволь, и наконецъ уступаютъ мѣсто непорядку, и своеволію, которыи всюду проницаютъ. Сіи судьи, которыи долженствовали быть страхомъ преступленіямъ, и подпорою правосудію, употребляя на зло свою власть, которая почти была безъ мѣры, начали быть сами небольшими тираннами, какъ то мы увидимъ въ исторіи великаго Аннибала, который во время своея претуры (*), по возвращеніи въ Африку употребилъ всю свою силу, чтобъ исправить толь вопіющее злоупотребленіе, и изъ непрерывныя, какова была власть сихъ судей, здѣлалъ ея погодною, почитай спустя двѣсти лѣтъ потомъ какъ собраніе ста-мужей было учреждено. Л.М.3802. Карѳагена. 682.

ПОРОКИ КАРѲАГЕНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Аристотель, между прочими другими наблюденіями, которыя онъ учинилъ о Карѳагенскомъ правленіи, объявляетъ два великіи порока, весьма противныи, по его мнѣнію, намѣреніямъ мудраго законодавца, и правиламъ добрыя и здравыя политики.

Первый изъ сихъ пороковъ состоитъ въ томъ, что они одному человѣку поручали многія дѣла; а сіе было почитаемо въ Карѳагенѣ за знакъ превосходнаго достоинства въ томъ человѣкѣ. Аристотель почитаетъ сіе обыкновеніе за весьма предосудительное общему добру. И поистиннѣ, говоритъ онъ, когда на человѣка положено токмо одно дѣло; то онъ находится въ большемъ состояніи отправить оное изрядно, для того что тогда дѣла рассматриваются съ большимъ прилѣжаніемъ, и отправляются съ большею скоростію. Не видно того, прибавляетъ онъ, чтобъ когда на войнѣ, илибъ когда въ морской службѣ такое было употребленіе: одинъ Офицеръ не коммандуетъ двумя различными корпу-

(*) Чинъ и достоинство Преторское. У древнихъ Римлянъ сперва Преторомъ назывался тотъ, который главную имѣлъ команду въ армеяхъ; а потомъ сіе имя перемѣнено у нихъ на имя Императора. И какъ для многихъ военныхъ случаевъ, Римскіи Консулы чаще были въ полѣ, нежели въ городѣ; то, чтобъ въ небытность ихъ быть начальствующимъ и въ городѣ, судъ и всю расправу отправляли тамъ вмѣсто тѣхъ Преторы.

корпусами; также и одинъ мореплаватель не правитъ двумя кораблями. Съ другой стороны, государственная польза требуетъ, чтобъ, для побужденія къ ревности достойныхъ людей, чины и произведенія были раздѣлены. Но напротивъ того, когда все сіе полагается на одного человѣка; то часто производитъ въ немъ нѣкоторый родъ ослѣпленія, чрезъ отмѣну отъ прочихъ толь знатную, и возбуждаетъ всегда въ другихъ ревнованіе, недовольствіе, и негодованіе.

Вторый порокъ, который Арістотель находитъ въ Карѳагенскомъ правленіи. Чтобъ произойти на первыя мѣста; то надлежало, съ достоинствомъ и родомъ, имѣть еще нѣкоторое богатство: и того ради, убожество могло не допускать самыхъ добрыхъ людей до оныхъ; что онъ почитаетъ за великое зло въ гражданствѣ. Ибо тогда, говоритъ онъ, добродѣтель почитается ни за что, а деньги за все, для того, что оные производятъ до всего, и потому удивленіе и несытость богатствъ порабощаетъ весь городъ, и портитъ оный: сверьхъ того, что начальники и судьи, которыи себѣ достаютъ то за великое иждивеніе, думаютъ, что имѣютъ право заплатить себѣ за оное потомъ собственными своими руками.

Не видно, какъ я думаю, въ древности никакова слѣда, который бы объявлялъ, что достоинства и чины, какъ въ государствѣ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ были когда продажныи: а что здѣсь упоминаетъ Арістотель объ иждивеніяхъ, каковы дѣлались въ Карѳагенѣ для полученія чиновъ; то, безъ сомнѣнія, касается до подарковъ, коими покупали мнѣнія у оныхъ, которыи могли опредѣлять въ чины: что, такъ означаетъ также Полібій, было весьма обыкновенно у Карѳагенянъ, (а) „ у которыхъ ни-„ какой прибытокъ бесчестенъ не-былъ.„ Того ради не надлежитъ удивляться, что Арістотель осуждаетъ такой обычай, изъ котораго, видѣть лехко можно, сколько воспослѣдованія могутъ быть вредительны.

Но ежели онъ хотѣлъ, чтобъ надлежало опредѣлять равно въ первыя достоинства богатыхъ и убогихъ, какъ то

Поліб. кн. 6. стр. 427 (a) Παρὰ καρχηδονίοις ἐδὲν αἰσχρὸν τῶν ἀνηκόντων πρὸς κέρδον.

то кажется, что онъ сего желалъ; то его мнѣніе будетъ опровержено общимъ употребленіемъ самыхъ лучшихъ республикъ, которые не бесчестя убожества, заблаго изобрѣли, въ рассужденіи сего, предпочитать богатство, потому что можно надѣяться, что богатыи, имѣвши лучшее воспитаніе, рассуждаютъ благороднѣе, меньше могутъ поползнуться къ недостойнымъ дѣламъ, и на что нибудь прельститься, и что состояніе ихъ дѣлъ ревнительнѣйшимъ дѣлаетъ оныхъ къ государству, охотнѣйшими къ содержанію тишины, и добраго порядка, и старательнѣйшими къ отвращенію всякихъ смятеній и возмущеній.

Аристотель, окончавая свои рассужденія о Карѳагенской республикѣ, весьма хвалитъ обычай, который тамъ былъ, именножъ, что они высылали по временамъ жителей въ различныя мѣста, и чрезъ то пріобрѣтали гражданамъ изрядныя поселенія. Симъ способомъ имѣли они стараніе исправлять нужды бѣдныхъ людей, которыи, также какъ и богатыи, членами въ государствѣ. И такъ, облехчали столичный городъ отъ множества лѣнивыхъ, которыи бесчестятъ оный, и часто бываютъ ему вредительны: также и не допускали до смятеній, отдаляя оныхъ, которыи обыкновенно подаютъ къ тѣмъ причину, потому что недовольныи своимъ настоящимъ состояніемъ, всегда готовы къ возмущенію и къ перемѣнамъ.

§. VI
КАРѲАГЕНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО.

Первый источникъ богатства и его силы.

Купечество было, говоря свойственно, Карѳагенское упражненіе, вещь особливая его искусства, и характеръ собственный и господствующій. Въ семъ состояла наибольшая его сила, и главная подпора. Словомъ, купечество можетъ почтено быть за источникъ силы, завоеваній, повѣренности, и Карѳагенскія славы. Стоя въ срединѣ, Средиземнаго моря, и простирая одну руку на востокъ, а другую на западъ, обнимали они пространствомъ своего купечества всѣ вѣдомые страны, и разносили оное до Гишпанскихъ береговъ, до Мавританіи, до

Галловъ, еще и за проливъ и за Геркулесовы столпы. Ѣздили они всюду покупать дешевою цѣною излишнее у всякаго народа, чтобъ оное обратить, въ расужденіи другихъ, въ нужное, которое они имъ продавали весьма дорого. Вывозили они изъ Египта тонкое полотно, бумагу, хлѣбъ, парусы и снасти на корабли: съ береговъ Чермнаго моря пряныя зелья, ладанъ, ароматы, благовонныя масти, золото, жемчугъ, и драгоцѣнныи каменья: изъ Тира и изъ Финикіи, пурпуръ и шкарлатъ, богатые парчи, дорогіи уборы, ковры, обои, и разные рѣдкіе вещи мало виданныя работы: словомъ, искали они въ различныхъ мѣстахъ всего, въ чемъ была имъ нужда, и что могло быть способно къ выгодѣ, къ роскоши, и къ веселой жизни. На перемѣну, привозили они желѣзо, олово, свинецъ, и мѣдь съ западныхъ береговъ: а чрезъ продажу всѣхъ сихъ таваровъ обогащались иждивенïемъ всѣхъ народовъ, и приводили ихъ къ платѣ нѣкотораго рода подати, толь больше благонадежныя, коль наипаче она была добровольная.

Такимъ способомъ, здѣлавшись они какъ бы прикащиками, и закупщиками отъ всѣхъ людей, стали быть начальниками надъ моремъ, соединенïемъ востока, запада, и полудня, также и нужнымъ каналомъ ихъ взаимнаго сообщенія, и здѣлали Карѳагенъ общимъ городомъ всѣхъ народовъ, которыхъ море раздѣлило, и центромъ ихъ купечества.

Самыи знатныи изъ гражданъ, купечества не имѣли въ презрѣніи. Прилѣжали они къ тому съ такимъ же стараніемъ, какъ и самыи меньшіи обыватели; а великое богатство не отвращало ихъ никогда отъ радѣнія, терпѣнія, и потребныя работы, чтобъ оное умножить. Сіе точно имъ подало власть надъ моремъ; сіе привело въ цвѣтъ республику, въ состоянïежъ, спороваться съ самымъ Римомъ, и возвело оную на толь высокую степень силы, что надобно стало Римлянамъ больше сорока лѣтъ употребить на войну жестокую и сумнительную, для покоренія гордыя сея противницы. На послѣдокъ, торжествующій Римъ не надѣялся инако ея побѣдить, какъ токмо отнимая у нея способы, которыи она могла еще найти въ купечествѣ, содержавшемъ ея чрезъ толь долгое время, противъ всѣхъ силъ Римскія республики.

Впрочемъ,

Впрочемъ, сіе не удивительно, что Карѳагенъ, вышедъ изъ первыя въ свѣтѣ школы купечества, то есть, изъ Тіра, имѣлъ въ немъ толь скорый, и толь постоянный успѣхъ. Самыи корабли, которыи привезли основателей въ Арфіку, по прибытіи ихъ, послужили имъ къ купечеству. Начали они селиться на Гішпанскихъ берегахъ въ нѣкоторыхъ портахъ, которыи имъ были отворены для выгруски ихъ таваровъ. Выгода и способность, которые они тамъ нашли, вложили въ нихъ мысль, завоевать сіи пространные зѐмли, а потóмъ, новый Карѳагенъ далъ Карѳагенянамъ, въ сихъ мѣстахъ, імперію почти равную оной, какову имѣлъ древній въ Афрікѣ.

§. V.

РУДОКОПНЫЕ ГІШПАНСКІЕ ЯМЫ.

Вторый источникъ богатства и Карѳагенскія силы.

Діодоръ рассудительно объявляетъ, что рудокопные ямы, золотые и серебреные, которые Карѳагеняне нашли въ Гішпаніи, были имъ за неисчерпаемый источникъ богатства, которое ихъ привело въ состояніе, имѣть толь долгую войну противъ Римлянъ. Жители тѣхъ мѣстъ долго не знали сего сокровища, скрытаго во внутренностяхъ землѝ. Были то Фінікіане, которыи сперва ихъ нашли: и чрезъ перемѣну нѣкоторыхъ недорогихъ таваровъ на сей драгоцѣнный металлъ, собрали они бесчисленное богатство. Карѳагеняне умѣли изрядно употребить въ свою пользу ихъ примѣръ, когда они завладѣли тою землею: а Римляне потóмъ, когда они отняли ту у сихъ послѣднихъ. Кн. 4. стр. 312. и проч.

Трудъ, чтобъ доходить до сихъ рудокопныхъ ямъ, и вынимать изъ нихъ золото и серебро, былъ невѣроятный. Понеже жилы сихъ металловъ рѣдко являлись на поверхности; то надлежало ихъ искать, и слѣдовать за ними въ ужасную глубину, гдѣ часто находилось множество воды, которая нечаянно остановляла работниковъ, и казалась, что отобьетъ ихъ отъ того навсегда. Но несытость не меньше терпѣлива въ понесеніи труда; коль замысловата къ изобрѣтенію способовъ. Посредствомъ Кн. 4. стр. 312 и проч.

ствомъ насосовъ, которыи Архимедъ изобрѣлъ путешествуя въ Египтѣ, взводили они на верхъ всю воду изъ сего рода колодезей; и симъ способомъ ихъ высушали. Чтобъ обогатить владѣтелей сихъ рудокопныхъ ямъ; то бесчисленное множество невольниковъ теряли жизнь, къ которымъ казали они крайнюю жестокость, и заставляли ихъ работать по неволѣ палкою, не дая покоя ни днемъ ни ночью. Полібій, приведенный отъ Страбона, говоритъ, что въ его время сорокъ тысячъ человѣкъ работало въ рудокопныхъ ямахъ, которые были близко отъ Карѳагена, и приносили на каждый день Римскому народу двадцать пять тысячъ драхмъ, то есть, двѣ тысячи пять сотъ рублей.

Страб. кн. 3. стр. 147.

Не надлежитъ удивляться, что Карѳагеняне, по самыхъ бóльшихъ нещастіяхъ на войнѣ, въ скорое время набирали многолюдные армеи, воружали великіи флоты, и истощавали чрезъ многіи годы знатные суммы денегъ на войну, которую они имѣли въ отдаленіи. Но сіе долженствуетъ быть весьма удивительно, что Римляне дѣлали тожъ; Римляне, у которыхъ доходы были посредственны прежде сихъ великихъ завоеваній; покорившихъ имъ самыи сильныи народы, а не имѣли они никакова способа ни отъ купечества отнюдъ невѣдомаго въ Римѣ, ни отъ рудокопныхъ ямъ золотыхъ и серебреныхъ, весьма рѣдкихъ въ Италіи. А хотя и положить, что у нихъ тѣ были; однакобъ расходъ симъ способомъ съѣлъ весь ихъ прибытокъ. Находили они въ своей простой и умѣренной жизни, въ своей ревности къ общему добру, и въ любви народа къ отечеству, суммы не меньше скорые, ни меньше надежные, каковы и у Карѳагенянъ были, токможъ честнѣйшіе народу.

§. VI.

ВОЙНА.

Карѳагенъ долженствуетъ быть почтенъ за республіку купецкую, и совокупно военную. Она была купецкая по склонности и по состоянію; а стала быть военная сперва по нуждѣ, чтобъ себя защитить отъ сосѣднихъ народовъ,

а потомъ

а потóмъ по желанїю, чтобъ распространить свое купечество, и увеличить свою їмперїю. Сїе двойственное понятїе представляетъ намъ, такъ кажется, прямый планъ, и точный характеръ Карѳагенскїя республики. Но мы уже предложили о купечествѣ.

Военная Карѳагенская сила состояла въ союзныхъ Царяхъ, въ народѣ дань платящемъ, отъ котораго оный бралъ войско и деньги, въ нѣсколькихъ полкáхъ состоящихъ изъ собственныхъ своихъ гражданъ, и въ наемныхъ солдатахъ, которыхъ сїя республика нанимала въ сосѣднихъ государствахъ, не набирая ихъ сама и не обучая, потому что они были совсѣмъ обучены, и привыкшїи къ войнѣ; а выбирая въ каждой странѣ такихъ, которыи имѣли больше заслугъ и славы. Брала она изъ Нумїдїи конницу легкую, смѣлую, устремительную, неутруждаемую, въ которой состояла главная сила ея армей; съ Балеарскихъ острововъ самыхъ искусныхъ въ свѣтѣ пращниковъ; изъ Гїшпанїи пѣхоту твердую и непобѣдимую; съ Генуесскихъ и Галлїческихъ береговъ войско славныя силы; также и изъ самыя Грецїи воиновъ какъ добрыхъ для всякихъ военныхъ дѣйствїй, такъ и способныхъ служить въ пóлѣ и въ городахъ, дѣлать приступы, и выдерживать осады.

Такимъ способомъ выводила она вскорѣ сильную армею, состоящую изъ самыхъ выборныхъ людей въ свѣтѣ, не опустощая своихъ пашенъ, ни своихъ городовъ новыми наборами, не останавливая манїфактуръ, не мѣшая спокойнымъ трудамъ художниковъ, не прерывая своего купечества, и не приводя въ слабость морскаго флота. Чрезъ наемную кровь прїобрѣтала она себѣ провїнцїи и царства, и обращала другїи народы въ орудїя своея великости и славы, не прилагая туда ничего своего, кромѣ денегъ, которые она съ иностранныхъ же збирала народовъ чрезъ свое купечество.

Ежели во время какїя войны былъ ей нѣкоторый упадокъ; то сїя утрата была какъ чужой случай, который токмо снаружи прикасался ко всему обществу, не дѣлая глубокихъ ранъ внутренностямъ, ни сердцу республики. Такой убытокъ былъ скоро награжденъ чрезъ суммы, каковы цвѣтущее купечество подавало, и было оно за непрестан-

ную твердость войны, и какъ за обновителя государству всегда новому, въ нанятіи войска, всегдажъ готоваго: а въ безмѣрномъ пространствѣ приморскихъ мѣстъ, которыми они владѣли, лехко имъ было набрать въ краткое время матросовъ, и гребцовъ, въ которыхъ имѣли они нужду для работы, и для службы во флотѣ; также и найти искусныхъ мореплавателей и морскихъ Капітановъ, для правленія флотомъ.

Но всѣ сіи части, по случаю прибранные, никакимъ не соединялись союзомъ естественнымъ, внутреннимъ, и нужнымъ. Никакая польза общая и взаимная ихъ не совокупляла, чтобъ зделать твердый корпусъ и непремѣнный. Никто не старался искренно объ успѣхѣ дѣлъ, и о благополучіи государства. Ничего не дѣлали съ равною ревностію, и не отдавались въ напасть съ такоюжъ храбростію за республику, которую они почитали за чужестранную, и чрезъ сіе самое, какъ за ненужную, съ какоюбъ недлежало стоять за собственное свое отечество, котораго благополучіе дѣлаетъ щастливыми гражданъ, родившихся въ ономъ.

Какъ Сіфаксъ, и Масіпісса.

Во время великихъ нещастій, союзныи Цари могли способно отстать отъ Корѳагена: а сіе иногда по ревности; которую обыкновенно придаетъ великость сильнѣйшаго сосѣда; иногда въ надеждѣ получить знатнѣйшую пользу отъ новаго друга, а иногда отъ боязни, чтобъ не попасть въ тожъ неблагополучіе съ старымъ союзникомъ.

Народы дань платящіи, гнушаясь тягостію и бесчестнымъ игомъ, которое они несли нетерпѣливно, ласкали себя обыкновенно, сыскать легчайшее въ перемѣнѣ владѣтеля: или, если ужé порабощеніе необходимое, всякой имъ господинъ есть равенъ, какъ то видимо будетъ отъ примѣровъ, которыи історія сія намъ подастъ.

Наемное войско, привыкшее такову имѣть вѣрность, какова великость платы, или продолженіе оныя, было всегда готово къ сáмому малому неудовольствію; или, надѣясь на самое легкое обѣщаніе большаго награжденія, переходить къ непріятелю, съ коимъ оно билось, и обращать свое оружіе на тѣхъ, которыи ихъ призвали въ свою помощь.

Итакъ,

И такъ, Карѳагенская великость крѣпилась токмо сими внѣшними подпорами; да и увидѣла себя поколебившуюся до са́маго основанія, какъ скоро оныя у нея отнялись. Ежелижъ бы, сверьхъ того. купечество Карѳагенское, на которое токмо одно могъ Карѳагенъ надѣяться, перервалось потеряніемъ какія морскія баталіи; то онъ чаялъ, что ужѐ тотчасъ падетъ, и приходилъ въ уныніе и въ отчаяніе, какъ то ясно показалось при окончаніи первыя Пуническія войны.

Аристотель въ оной книгѣ, въ которой онъ объявляетъ пользу и вредъ Карѳагенскаго правленія, не укаряетъ Карѳагенъ за то, что онъ имѣлъ чужестранное войско: и такъ надобно думать, что оный упалъ спустя долгое время въ сей порокъ. Смятенія случившіяся въ послѣднія времена, долженствовали его научить, что нѣтъ неблагополучнѣйшаго государства, кое твердость свою полагаетъ въ иностранныхъ, въ которыхъ не находитъ оно ни ревности. ни себѣ безопасности, ни послушанія.

Но не такъ сіе было въ Римской республикѣ. Понеже она была безъ купечества и безъ денегъ; то не могла купить по́мощи способныя къ споможенію, и къ произведенію завоеваній толь скоро, какъ Карѳагенъ. Однако, тѣмъ что она брала все отъ себя, и что всѣ части государства были крѣпко и внутренно соединены совокупно; то имѣла извѣстнѣйшее прибѣжище въ самыхъ своихъ великихъ нещастіяхъ, нежели Карѳагенъ въ своихъ. Сіе точно причиною было, что Римская республика ни мало не мыслила требовать мира по́слѣ баталіи при Каннахъ, какъ то оная Карѳагенская желала помириться не толь въ великой будучи напасти.

Сверхъ того, Карѳагенъ имѣлъ корпусъ войска, состоящаго токмо изъ собственныхъ его гражданъ; однако не изъ многихъ. Сіе войско было школою, въ которой главное шляхетство [и тѣ, которыи были познатняе, имѣли талантъ, и желали получить первыя достоинства] обучалось военному дѣлу. Изъ нихъ точно выбирались всѣ Генералы, которыи коммандовали разными корпусами войска, и имѣли главную власть въ армеяхъ. Сей народъ былъ безмѣрно ревнивъ, и такъ подозрителенъ, что онъ

не могъ вручать и повѣрять комманды чужестраннымъ полководцамъ. Однако оный не толь далеко распространилъ свое опасеніе, какъ Римъ и Аѳины, отъ собственныхъ своихъ гражданъ, которымъ онъ отдавалъ великую силу, ни свою предосторожность на злупотребленія, каково они могли имѣть, чтобъ въ утѣсненіе привесть отечество. Комманда въ армеяхъ не была годовая, ни также опредѣленная на нѣкоторое время, какъ то было въ тѣхъ обѣихъ республикахъ. Многіи Генералы имѣли оную чрезъ весьма довольныи годы, и до самаго окончанія войны, или ихъ жизни, хотя имъ и всегда надобно было отвѣтствовать въ своихъ дѣйствіяхъ республикѣ, и ждать, что будутъ смѣнены, когда или прямое погрѣшеніе, или нещастіе, или сила воставшихъ на нихъ, подавали къ тому случай.

§. VII.

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

(*) Царь Массіліанскій въ Африкѣ.

Не можно сказать, чтобъ Карѳагенъ совершенно отрекся отъ славы ученій, и знанія. Массініса, сынъ нѣкотораго сильнаго Царя, (*) который туда былъ посланъ, чтобъ онъ тамъ обучился и получилъ себѣ воспитаніе, даетъ причину вѣрить, что была въ семъ городѣ нѣкоторая школа, способная подать доброе воспитаніе. Великій Аннібалъ, который дѣлаетъ сему городу честь во всякомъ родѣ, не не имѣлъ знанія въ свободныхъ наукахъ, какъ то объявится послѣ. Магонъ, другой Генералъ весьма славный, не меньше прославилъ Карѳагенъ чрезъ свои писанія, какъ и чрезъ побѣды. Написалъ онъ двадцать восемь книгъ о земледѣлвствѣ: а Римскій Сенатъ такъ оныя почелъ задостойные, что по взятіи Карѳагена, когда онъ раздѣлилъ Африканскимъ Принцамъ библіотеки, которые тамъ нашлись, [новое доказательство, что наука не всеконечно была оттуда выгнана] приказалъ перевесть на Латинскій языкъ сіи книги о земледѣліи, хотя уже и были оные, которые Катонъ сочинилъ о томъ же. Мы еще имѣемъ Греческій переводъ съ нѣкоторыя книжицы, сочиненныя на Пуническомъ языкѣ Ганнономъ о путешествіи, которое онъ имѣлъ по Сенатскому указу съ знатнымъ флотомъ около

Корн. Неп. въ житіи Аннібаловомъ гл. 13. Циц. кн. 1. объ ораторѣ чис. 249. Плін. кн. 18. гл. 3.

Восеій объ Істор. Греч. кн. 4.

около Африки, чтобъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ посадить поселенія. Думаютъ про сего Ганнона, что онъ старѣе, нежели оный, о которомъ говорили въ Агаѳоклово время.

Я могъ бы внесть въ число, или лучше, положить въ числѣ самыхъ главныхъ писателей, прославившихъ Африку, славнаго Терентія, который одинъ можетъ учинить ей несравненную честь сіяніемъ своея славы, ежелибъ не было извѣстно, что, въ разсужденіи его писаній, Карѳагенъ, гдѣ онъ родился, долженствуетъ меньше почтенъ быть за его отечество, нежели Римъ, въ которомъ онъ воспитанъ, и гдѣ онъ почерпнулъ оную чистоту стиля, оную нѣжность, оную красоту, которые его здѣлали удивленіемъ всѣмъ вѣкамъ. Догадываются, что онъ былъ похищенъ младенцомъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма молодъ, отъ Нумідіанъ въ набѣгахъ, которыи они чинили на Карѳагенскіе земли, во время войны бывшія между сими двумя народами, по окончаніи вторыя Пуническія войны, до начатія третія. Продали они его за невольника Терентію Лукану Римскому Сенатору, который, воспитавши его съ великимъ стараніемъ, учинилъ его свободнымъ, и назвалъ его своимъ именемъ, какъ то былъ тогда обычай. Великую онъ и совершенную имѣлъ дружбу съ Сципіономъ Африканскимъ вторымъ, и съ Леліемъ; а сія была общая слава въ Римѣ, что сіи оба великіе люди помогли ему сочинить свои комедіи. Пітъ, не токмо не защищалъ себя отъ слуха, который ему былъ толь полезенъ, да еще въ томъ ставилъ себѣ и честь. Только намъ шесть комедій осталось отъ него. Нѣкоторыи писатели, по свидѣтельству Светоніеву, который писалъ его житіе, говорятъ, что по возвращеніи своемъ изъ Греціи, куда онъ ѣздилъ, потерялъ онъ сто восемь комедій, переведенныхъ съ Менандровыхъ, и что не могъ онъ болѣе жить послѣ сего злоключенія, которое ему здѣлало болѣзнь весьма чувствительную. Однако не находятъ, чтобъ сіе обстоятельство жизни Терентіевы имѣло весьма твердое основаніе. Но хотя какъ то ни-было; только онъ умеръ въ лѣто Рима 594. при Консульствѣ Кн. Корнелія Долабеллы, и М. Фулвія, имѣя отъ рожденія тритцать пять лѣтъ, и слѣдовательно родился онъ въ лѣто Рима 560.

Светон въ житіи Терентіевомъ

Однако надлежитъ признаться, хотя какъ я о томъ ни говорилъ, что недостатокъ ученыхъ людей всегда былъ великъ въ Карѳагенѣ, потому что больше нежели чрезъ седмь вѣковъ, сильная сія республика едва произвела трехъ или четырехъ человѣкъ вѣдомыхъ. Хотя она и имѣла соединеніе съ Греціею, и съ самыми искусными народами; однако она не старалась занять у нихъ изрядныхъ знаній, которыхъ пріобрѣтеніе несходно было съ дѣлами купечества. Краснорѣчіе, Піитіка, и Історія, кажется, что тамъ мало были вѣдомы. Карѳагенскій філосовъ, между учеными могъ бы почтенъ быть за чудо. А чтобъ то было, ежелибъ изъ нихъ кто былъ геометръ, или астрономъ? Я не знаю, былаль у нихъ въ какомъ почтеніи Медіціна толь полезная жизни, и Юріспуденція толь надобная обществу.

И какъ они весьма малую имѣли охоту ко всѣмъ разумнымъ сочиненіямъ; то воспитаніе дѣтей не могло быть у нихъ совершенное и негрубое. Въ Карѳагенѣ вся наука, и все знаніе молодыхъ людей состояло токмо въ томъ, по са́мой большой ча́сти, чтобъ знать писать и считать, сочинить реестръ, и содержать контору; словомъ, токмо то, что касается до купечества. Краснорѣчіе, історія, и філософія, весьма были въ маломъ почтеніи у Карѳагенянъ. Еще сіи науки потомъ и заказаны указомъ, (a) „который точно запрещалъ всякому Карѳа„генянину учиться Греческому языку, боясь, чтобъ не „соединилсь они или чрезъ письма, или чрезъ взаимныя „разговоры съ пріятелями.

Чтожъ можно ожидать отъ такова учрежденія? Да и не видножъ никогда было въ нихъ оныя тихости въ поступкахъ, оныя гладкости во нравахъ, оныхъ добродѣтельныхъ мнѣній, которыя обыкновенно воспитаніе подаетъ народамъ, имѣющимъ о немъ прилѣжаніе. Надобно думать, что небольшое число великихъ людей, которыя были

(a) Factum senatus consultum, ne quis postea Carthaginiensis, aut literis graeci. aut sermoni studeret; ne aut loqui cum hoste, aut scribere sine interprete posset.

Iust. lib. 2. cap. 5.

были въ Карѳагенской республикѣ, одолжены были своимъ достоинствомъ благополучной природѣ, особливымъ талантамъ, и долговременному своему искусству, такъ что наука и наставленіи весьма малую имъ помощь учинили. Отъ сего происходитъ, что у сего народа достоинство самыхъ великихъ людей есть затемнѣно великими недостатками, подлыми пороками, и лютыми пристрастіями: да и рѣдко тамъ сіяла добродѣтель безъ порока и безъ укоризны, такъ чтобъ была она благородная, великодушная, любезная, и утвержденная на основаніяхъ постоянныхъ и просвѣщенныхъ, то есть такая, какія было много между Греками и Римлянами. Всякъ ясно видитъ, что я говорю здѣсь о добродѣтеляхъ токмо языческихъ, и по разумѣнію, какое объ нихъ язычники имѣли.

Не нахожу я также и достопамятныхъ знаковъ ихъ искусства въ наукахъ не толь высокихъ, и меньше нужныхъ, какъ напримѣръ, живописное искусство, и истуканное художество: я читалъ, что они много себѣ отняли такихъ работъ у побѣжденныхъ народовъ; но не вижу я нигдѣ, чтобъ они сами такихъ вещей много здѣлали.

Изъ всего того, что я предложилъ, не можно удержаться, чтобъ не заключить, что купечество было вкусъ господствующій, и собственный характеръ сего народа; было оно при томъ основаніемъ государства, душа республики, и первое и великое движущее во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Карѳагеняне были по большой части добрыи купцы, и токмо что упражнялись въ купечествѣ, желая всегда прибытка, почитая токмо богатство, и полагая всѣ свой таланты, также и главную славу, чтобъ онаго много собрать, не весьма вѣдая о прямомъ его опредѣленіи, и не умѣя изъ того здѣлать благороднаго и достойнаго употребленія.

§. VIII.

ХАРАКТЕРЪ, НРАВЫ, И СВОЙСТВО КАРѲАГЕНЯНЪ.

Въ исчисленіи разныхъ свойствъ, (a) которыя Цицеронъ приписываетъ различнымъ народамъ, и чрезъ которыя онъ

(*) Quam voluimus licet ipsi nos amemus; tamen nec numero Hispanos, nec robore Gallos, nec calliditate Poenos, nec artibus Graecos, nec

онъ ихъ между собою различаетъ, въ Карѳагенянахъ признаваетъ за господствующій характеръ хитрость, искусство, удальство, вымыслъ, и лукавство. Сей характеръ безъ сомнѣнія имѣлъ мѣсто на войнѣ; но еще больше видимъ былъ во всѣхъ ихъ поступкахъ, и соединенъ съ другимъ свойствомъ весьма блискимъ, которое имъ было еще бесчестнѣе. Лукавство и хитрость прямо приводятъ до лжи, и до худыя вѣрности; а пріобучая нечувствительно разумъ, чтобъ онъ былъ не толь нѣженъ въ избраніи средствій, для полученія своего намѣренія, пріуготовляютъ онѣ его къ плутовству и къ нарушенію вѣрности. Сей также (a) характеръ былъ въ Карѳагенянахъ, и который толь явенъ и вѣдомъ, что онъ далъ причину присловію: ибо чтобъ означить худую совѣсть, то говорили, вѣрность Пуническая, fides Punica; а чтобъ обьявить плутовскій духъ, то не имѣли изображенія ни свойственнѣйшаго,

denique. hoc ipso huius gentis ac terrae domestico natiuoque sensu, Italos ipsos ac Latinos, sed pietate ac religione, atque hac vna sapientia, quod deorum immortalium numine omnia regi gubernarique perspeximus, omnes gentes nationesque superauimus.

Cic. de Arusp. resp. n. 19.

то есть:

Коль мы ни хотимъ себя любить: однако не многолюдствомъ Гишпанцовъ, не силою Галловъ, не хитростію Карѳагенянъ, не науками Грековъ, ни напослѣдокъ самыхъ Италіанскихъ обывателей и Латінъ, не сего народа и земли домовнымъ и природнымъ смысломъ и разумомъ, но богочтеніемъ и благоговѣніемъ, и сею единою премудростію, которыя свѣтъ привелъ насъ къ познанію сея истинны, что всѣмъ правятъ, и все учреждаютъ и управляютъ бессмертныи боги, всѣхъ мы тѣхъ преодолѣли, и превознеслись выше всѣхъ родовъ и народовъ.

(a) Carthaginienses fraudulenti et mendaces . . . multis et variis mercatorum aduenarumque sermonibus ad studium fallendi, quaestus cupiditate, vocabantur.

Cic. orat. 2. in. Rull. n. 94.

то есть:

Карѳагеняне обманщики и лживцы ... Имъ, многое и различное обхожденіе съ купцами и съ чужестранными, подавало причину къ обману, для того что они великое желаніе имѣли къ полученію прибытка.

нѣйшаго, ни краснѣйшаго, какъ токмо называть, Карѳагенскій духъ, Punicum ingenum.

Безмѣрное желаніе къ обогащенію себя, и безчисленная любовь къ прибытку, были у нихъ обыкновеннымъ источникомъ неправдъ, и худыхъ поступокъ. Одинъ токмо примѣръ все сіе докажетъ (a). Во время перемиря, которое Сціпіонъ съ ними здѣлалъ по великой ихъ прозьбѣ, Римскія суда, разбитыя бурею, прибывши подъ Карѳагенъ, были пойманы и взяты по указу Сената и народа, „который не могъ разстаться толь съ изрядною добычью.„ Желали они прибытка, какимъ бы то способомъ ни могло быть. (b) Карѳагенскіи жители признались, по свидѣтельству блаженнаго Августина, въ нѣкоторый весьма особливый случай, что они еще имѣли нѣсколько въ себѣ сего характера.

Не одни токмо сіи пороки были въ Карѳагенянахъ. Они имѣли во нравѣ, и въ разумѣ нѣчто суровое и дикое, видъ высокомѣрный и повелительный; также нѣкоторую свирѣпость, которая въ первомъ огнѣ гнѣва, не слушая ни разума ни представленій, неслась звѣрски къ крайнему дерзновенію, и къ всеконечной наглости. Народъ, боязливый и ползающій въ страхѣ, спесивый и лютый въ своемъ гнѣвѣ, въ то время какъ онъ самъ трепеталъ начальствующихъ, приводилъ въ трепетъ тѣхъ, надъ которыми онъ имѣлъ власть. Чрезъ сіе можно видѣть, какую разность воспитаніе полагаетъ между одним

Плутарх. о права. респуб.

(a) Magistratus senatum vocare, populus in curiae vestibulo fremere, ne tanta ex oculis manibusque amitterentur praeda, consensum est, vt etc. Liu. lib. 30. n. 24.

(b) Нѣкоторый фигляръ обѣщался Карѳагенскимъ жителямъ, объявить всѣмъ самые тайные ихъ мысли, ежелибъ они въ назначенный день хотѣли его выслушать. Когдажъ они собрались; то онъ имъ сказалъ, что они стараются всѣ, когда продаютъ, продавать дорого, а когда покупаютъ, то дешево купить. Они признались, смѣясь, что то правда; слѣдовательно, говоритъ блаженный Августинъ, что они были несправедливы.

Vili vultis emere et care vendere. In quo dicto leuissimi scenici, omnes tamen conscientias inuenerunt suas, eique, vera, et tamen improuisa dicenti, admirabili fauore plauserunt.

Кн. 3. о троицѣ, гл. 3.

однимъ народомъ и другимъ. Аѳинейскій народъ, то есть, такой городъ, который всегда почитали всѣ за сердце науки, былъ съ природы ревнивъ къ своей власти, и которымъ весьма было трудно править. Однако имѣлъ онъ природнуюжъ нѣкоторую благость и людскость, которые его приводили въ сожалѣніе о нещастіи другихъ; и для того терпѣливно сносилъ онъ пороки своихъ предводителей. Клеонъ требовалъ въ нѣкоторый день, чтобъ распустить собраніе, въ которомъ онъ былъ Президентомъ, потому что ему надлежало приносить жертву, и угощевать пріятелей. Народъ токмо рассмѣялся, да и всталъ. Въ Карѳагенѣ, говоритъ Плутархъ, такая смѣлость, лишилабъ жизни.

Кн 22. чис. 61. Тітъ-Лівій такимъ же образомъ рассуждаетъ о Терентіи-Варронѣ. Когда онъ возвращался въ Римъ послѣ баталіи при Каннахъ, которую потерялъ отъ себя; то былъ принятъ отъ всѣхъ гражданскихъ чиновъ, кои вышли встрѣчать его, и благодарили ему, что онъ не отчаялся о республікѣ: „онъ, говоритъ історікъ, „которому надлежалобъ ждать самыя жестокія казни, „ежелибъ онъ былъ Карѳагенскій Генералъ„: Cui, si Carthaginiensium ductor fuisset, nihil recusandum supplicii foret. И по истиннѣ, было у нихъ учреждено нѣкоторое судебное мѣсто нарочно, въ которомъ бы отвѣтствовать Генераламъ въ своихъ поступкахъ, также и въ томъ, что случилось на войнѣ. Въ Карѳагенѣ за худый успѣхъ казнили такъ, какъ за государственное преступленіе; а командующій, который потеряетъ баталію, былъ уже почти извѣстенъ, что по возвращеніи своемъ лишится жизни на висилицѣ: толико жители Карѳагенскіи были жестоки, наглы, лютьы, варвары, и всегда готовы къ пролитію гражданскія и чужестранныя крови! Неслыханная казнь, которою они замучили Регула, доказываетъ сіе совершенно; а історія ихъ подаетъ намъ примѣры, которыи въ ужасъ приводятъ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ІСТОРІЯ о КАРѲАГЕНЯНАХЪ.

Все то время, которое прошло отъ созданія Карѳагена, до самаго его паденія, имѣетъ въ себѣ седмь сотъ сорокъ два года; и можетъ раздѣлиться на-двѣ части. Первая весьма долѣе, но весьма меньше извѣстная, какъ то обыкновенно бываетъ при начатіи каждаго государства, распространяется до первыя Пуническія войны, и содержитъ шесть сотъ семнатцать лѣтъ. Вторая, которая кончится разореніемъ Карѳагена, имѣетъ токмо въ себѣ сто двацать пять лѣтъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСНОВАНІЕ КАРѲАГЕНА

и его приращенія до первыя Пуническія войны.

Карѳагенъ Африканскій поселился вышедъ изъ Тіра, самаго славнаго въ свѣтѣ города купечествомъ. (a) „Задолго „прежде изъ Тіра уже́ послано было иное поселеніе въ „тужъ самую землю, которое тамъ построило городъ „Утіку, славный смертію втораго Катона,„ котораго для сего самаго обыкновенно называютъ Утіческимъ Катономъ.

 Писатели

(a) Vtica et Carthago ambae inclitae, ambae a Phoenicibus conditae: illa fato Catonis, insignis nae, suo.

Pomp. Mel. cap. 67.

Писатели разнствуютъ много въ рассужденіи самаго перваго времени, въ которое поселился Карѳагенъ. Весьма трудно, однако мало полезно, чтобъ кому захотѣть ихъ согласить: по крайней мѣрѣ, чтобъ не отступить отъ плана, которой я себѣ предложилъ въ семъ трудѣ, довольно знать, безъ самаго малаго числа́ лѣтъ, время, въ которое сей городъ построился.

Солин. гл. 30.

Сіе извѣстно, что Карѳагенъ разоренъ при консулствѣ Кн. Лентула, и Л. Муммія, въ лѣто Рима 607; а Міра, 3858; за 146 лѣтъ прежде Рождества Христова. И такъ основаніе его можетъ положено быть въ лѣто міра 3121, когда Гоѳолія, или инако, Аталія царствовала въ Іудеи, то есть, за 135 лѣтъ прежде нежели Римъ былъ созданъ, а за 883 года прежде Рождества Хрістова. По сему счисленію, Карѳагенъ стоялъ 742 года.

Юстін. кн. 18. гл. 4. 5. 6. Апул. о пунічес. войнѣ стр. 1. Страб. кн. 17. стр. 832. Патерк. кн. 1. стр. 6.

Поселеніе Карѳагена приписывается Элиссѣ Тірійской Прінцессѣ, больше вѣдомой подъ именемъ Дідоны. Итобалъ Тірійскій Царь, а отецъ славныя Іезавели, названный въ писаній Эѳаваль, былъ ей прадѣдъ. Она вышла за́-мужъ за Ацербаса ближняго своего сродника, называемаго инако Сіхарбасъ, и Сіхей; а былъ сей Прінцъ весьма богатъ, и имѣлъ онъ у себя брата Пігмаліона, который государствовалъ въ Тірѣ. Сей умертвилъ Сіхея съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ ему завладѣть всѣмъ его богатствомъ. Однако Дідона обманула лютое среброрлюбіе брата его, ушедши тайно со всѣмъ сокровищемъ Сіхеевымъ. По многомъ мореплаваніи, напослѣдокъ пристала она къ берегамъ Средиземнаго моря, въ томъ заливѣ, гдѣ была Утіка, въ землѣ называемой свойственно Африка, за 24 версты отъ Туніса, который городъ вѣдомъ нынѣ по морскимъ его разбойникамъ; и поселилась (а) тамъ съ немногими своими людьми, купивши землю у тамошнихъ жителей.

120. стадій Страб. кн. 14. стр. 687.

Многіи

(а) Нѣкоторыи говорятъ, что Дідона употребила хитрость съ жителями тоя земли, и требовала, чтобъ они ей продали, на намѣренное поселеніе, столько земли, сколькоможетъ охватить воловья кожа. Тѣ не рассудили заблаго, чтобъ ей отказать толь въ маломъ дѣлѣ по видимому. Но она раскроила оную кожу на ремешки весьма узенькіи, и охватила симъ способомъ кругъ весьма

Многїи изъ тѣхъ, которыи жили въ сосѣдствѣ, въ надеждѣ прибытка, пришли въ великомъ многолюдствѣ продавать симъ новоприбывшимъ потребные вещи въ жизни, да и сами тутже, не много времени спустя, поселились. Изъ сихъ собравшихся жителей изъ разныхъ мѣстъ, здѣлалось множество весьма многолюдное. Утїческїи жители, которыи ихъ почитали за своихъ одноземцовъ, и за такихъ людей, которыи съ ними имѣютъ общее начало рожденїя, прислали къ нимъ Депутатовъ съ великими подарками, и присовѣтовали имъ построить городъ въ са́момъ томъ мѣстѣ, гдѣ они сперва поселились. Природныи жители, отъ почтенїя и любви, весьма обыкновенныи къ странным, тожъ учинили съ своей стороны. И такъ, все помогало намѣренїю Дїдонїну; того ради и построила она городъ, который долженъ былъ платить Афрїканцамъ годовую дань за землю купленую у нихъ, и который былъ названъ Картада. (*) Имя Карѳагенъ, на языкѣ фїнїкїйскомъ и Еврейскомъ, которыи весьма сходны между собою, значитъ, **Городъ новый**. Говорятъ, что когда они копали рвы на основанїя, то выкопали конскую голову: сїе они почли за доброе предзнаменованїе, и за такой знакъ, что въ нѣкоторое время городъ сей будетъ весьма храбръ. (a)

(*) Картагадатъ, или Картагадта.

пространный, гдѣ построила крѣпость, которая отъ того прозвана бїрса. Но сїя небольша́я басенка о воловьей кожѣ, раскроенной на ремешки, обще опровергается отъ ученыхъ людей, которыи объявляютъ, что Еврейское слово борса, значащее крѣпость, дало причину Греческому слову бїрса, которымъ именемъ назывался Карѳагенскїй за́мокъ.

(a) Effodere loco signum, quod regia Iuno
Monstrarat, caput acris equi; sic nam fore bello
Egregiam et facilem victu per secula gentem.
Virg. Aeneid. lib. I. v. 447.

то есть:

Выкопали въ томъ мѣстѣ знакъ, который царственная Юнона показала, а именно, голову рьянаго и быстраго коня. Сїе подало причину къ заключенїю, что сей народъ храбръ будетъ, но способно, по прошествїи многихъ вѣковъ, побѣжденъ быть имѣетъ.

Сію Прінцессу потóмъ требовалъ себѣ въ жену Іарбасъ Гетулійскій Царь, который грозилъ ей войною, ежелибъ она не согласилась на его требованіе. Дідона, которая закляла себя клятвою, чтобъ никогда нейти за другаго мужа, не хотя нарушить оныя, попросила времени на размышленіе, и на то, чтобъ успокоить дýшу перваго своего мужа жертвою, которую она ему принесетъ. И такъ, приготовивши срубъ, взошла она на него, и вынявши кинжалъ, который у нея былъ спрятанъ подъ одеждою, онымъ себя умертвила.

Віргілій перемѣнилъ много въ сей історіи, полагая, что Эней, герой его, былъ въ одно время съ Дідоною, хотя ужé прошло съ три вѣка между однимъ и другою: ибо Карѳагенъ построенъ почти съ трú ста лѣтъ спустя по взятіи Трои. Однако прощаютъ его охотно въ сей вольности, достойной извиненія въ Піитѣ, который не принужденъ къ точной исправности історіка; да еще и не безъ причины удивляются разумному Віргіліеву намѣренію: ибо онъ, хотя нужнѣйшею здѣлать свою Поезію Римскому народу, для котораго онъ писалъ, находитъ способъ вмѣстить въ ней, безмѣрную и неутолимую ненависть Карѳагена и Рима, и сыскиваетъ, съ великимъ вымысломъ, сѣмена ея въ самомъ отдаленномъ началѣ обоихъ сихъ противныхъ городовъ.

Карѳагенъ, который имѣлъ весьма слабыи начатки, какъ то ужé мы предложили, взросъ вскорѣ отъ мала по малу въ сáмой той землѣ. Но его господствованіе не пребыло заключено долго въ Афрікѣ. Сей гордый городъ вынесъ свои́ завоеванія вонъ изъ оныя, напалъ на Сардінію, завладѣлъ великою частію Сіціліи, и покорилъ себѣ почти всю Гішпанію; а разославши во всѣ стóроны сильныя поселенія, господствовалъ надъ моремъ больше шести сотъ лѣтъ, и здѣлалъ себѣ такую область, которая могла спороваться съ самыми великими їмперіями въ свѣтѣ: сіежъ своимъ богатствомъ, купечествомъ, многолюдными армеями, страшными флотами, а особливо храбростію и достоинствомъ своихъ полководцовъ. Время и остоятельства многихъ изъ сихъ завоеваній, мало намъ вѣдомы. Я о томъ объявлю токмо кратко, чтобъ увѣдомить читателя, и

чтобъ

чтобъ ему способнѣе было имѣть нѣкоторое понятіе о той землѣ, о которой будетъ потомъ часто предлагаемо.

ЗАВОЕВАНІЕ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ АФРІКѢ.

Первая война была у Карѳагенянъ для того, чтобъ избавить себя отъ дани, которую они обязались платить ежегодно Афріканцамъ за-землю, имъ уступленную. Сія ихъ поступка не весьма имъ много дѣлаетъ чести. Дань сія была первоначальною причиною ихъ поселенія. Кажется, что они хотѣли закрыть онаго поселенія нискость, отвергая то, что были доказательствомъ; но однако въ томъ имъ тогда не удалось. Доброе право было совершенно при Афріканцахъ: удача послужила справедливости ихъ причины, а война окончилась чрезъ заплату дани. Юстин. кн. 19. гл. 1.

Воспріяли они потомъ свое оружіе противу Мавританянъ и Нумідіанъ, у которыхъ они многія отняли мѣста; а начавши быть дерзновеннѣе чрезъ щастливый сей успѣхъ, отвергли совершенно иго дани, которую они платили съ трудностію, и завладѣли великою частію Афріки. Тожже гл. 2.

Былъ около того времени велікій споръ между Карѳагеномъ и Кіреномъ за границы. Кіренъ былъ городъ очень сильный, стоящій на берегу Средиземнаго моря близъ большія Сірти построенный чрезъ Батта Лакедемонскаго. Саллуст. о войнѣ Югуртїной. Валер. Максімъ кн. 5. гл. 6.

Согласились съ обѣихъ сторонъ, чтобъ двумъ молодцамъ пойти изъ каждаго города въ одно время, и чтобъ тому мѣсту, на которомъ они сойдутся, быть границею обоимъ государствамъ. Карѳагеняне [были то два брата называемые Філенесъ] скоряе шли: а другіе, говоря что они въ словѣ не устояли, и что они пошли прежде назначеннаго часа, не хотѣли, сами держаться своего договору, развѣбъ тѣ оба братья, дабы отвратить всякое подозрѣніе о хитрости, согласились, чтобъ ихъ погребсть живыхъ въ самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ они встрѣтились. Тѣ на сіе пристали, и дали руки. Карѳагеняне здѣлали тамъ на ихъ имя два жертвеника, и почтили ихъ у себя божественною честію; а отъ того времени сіе мѣсто было прозвано Філенскими жертвенниками, Arae Philenorum, и служило границею Карѳагенской імперіи, которая распро-

распространялась отъ того мѣста, до Геркулесовыхъ столбовъ.

ЗАВОЕВАНІЕ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ САРДІНІИ И ПРОЧАЯ.

Исторія не объявляетъ намъ ничего точнаго, ни о времени, въ которое Карѳагеняне вступили въ Сардінію, ни о способѣ, какимъ они ею завладѣли. Оная была имъ великою помощію, и чрезъ всю ихъ войну довольно имъ всегда посылала съѣстныхъ припасовъ. Она раздѣляется отъ острова Корсіки однимъ токмо проливомъ около двенатцати верстъ. Въ полуденной части, которая была самая плодоносная, стоялъ столичный городъ именемъ Каралісъ или Калярісъ [нынѣ Кальярі.] Когда прибыли Карѳагеняне; то жители тоя земли ушли въ горы лежащія къ сѣверу, къ которымъ почти всегда приступить нельзя и откуду ихъ выгнать было не возмножно.

Страб. кн. 5. стр. 224. Діод. кн. 5. стр. 296.

Карѳагеняне также завладѣли Баліарскими островами, которые нынѣ называются Маіорка и Мінорка. Портъ Магонъ, или Магоновъ, [Portus Magonis] который на послѣднемъ изъ сихъ острововъ, также названъ именемъ Карѳагенскаго Генерала, который первый привелъ оный въ употребленіе, и укрѣпилъ оный. Мы не знаемъ, который былъ сей Магонъ. Однако весьма есть вѣроятно, что то братъ Аннібаловъ. И понынѣ еще сей портъ есть изъ самыхъ знатнѣйшихъ на Средиземномъ морѣ.

Лив. кн. 28. чи. 37.

Съ сихъ острововъ брали Карѳагеняне самыхъ искусныхъ пращниковъ въ свѣтѣ, которые имъ дѣлали великую услугу на баталіяхъ, и при осадахъ городовъ. Бросали они великіе каменья, вѣсомъ больше фунта, а иногда и свинечныя куски (а), такъ сильно, что они ими пробивали шишаки, щиты, самыя твердыя панцыри. А сверьхъ того толь искусно, что никогда не попадали они не въ намѣренное мѣсто. Пріобучали къ тому отъ самаго младенчества

Діод. кн. 5. стр. 298. и кн. 19. стр. 742. Лив. кн. 28. чис. 37.

(a) Liquescit excussa glans funda, & attritu aëris, velut igne, distillat. Senec. Nat. quaest. lib. 2. cap. 57.

то есть:
Таетъ сильно брошенный кусокъ свинцу изъ пращи, и раздирая воздухъ, отъ негожъ самаго, какъ отъ огня растопляется.

денчества жителей Балеарскихъ островов; и для того матери клали на вѣтвь высокаго дерева кусокъ хлѣба опредѣленный на завтракъ дѣтямъ, которыи толь долго не могли ѣсть, пока они не сшибутъ онаго куска. Отъ сего точно Греки прозвали сїи острова́ Балеарскими и Гїмнастїческими, потому что жители заблаговременно обучались бросать каменья изъ пращей. Страб. кн. 3. стр. 167.

ЗАВОЕВАНІЯ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ ГІШПАНІИ.

Прежде нежели я буду предлагать о сихъ завоеванїяхъ; то мнѣ заблаго рассудилось описать вкратцѣ Гїшпанїю.

Гїшпанїя раздѣляется на́-три части: Бетїка, Лузїтанїя, Таррагонїя. Клувер. кн. 2. гл. 2.

БЕТІКА, такъ названная отъ рѣки́ Бетїсъ [Гвадалквївїръ], лежала на полдень, и имѣла въ себѣ все то, что нынѣ называется Гренадскимъ государствомъ, также Андалузїю, нѣкоторую часть новыя Кастїлїи, и Эстрамадуру. Кадїксъ, который городъ древнїи называли Гадесъ, и Гадїра; стоитъ на небольшомъ островѣ называемомъ тѣмже именемъ, на западномъ берегу отъ Андалузїи, за́-тритцать за́ шесть верстъ почти отъ Гїбралтара. Сїе извѣстно, что Геркулесъ, произведъ до тѣхъ мѣстъ свои завоеванїя, остановился тамъ, какъ будто дошелъ до конца земли. Поставилъ онъ тамъ два столба, за достопамятный видъ своихъ побѣдъ, по обыкновенїю того времени. Мѣсто всегда имѣло то имя, хотя уже́ столбы и упали отъ долготы времени. Мнѣнїя писателей весьма разныя о мѣстѣ, которое надлежитъ приписывать столбамъ. Бетїка была часть Гїшпанїи самая плодоносная, богатая, и многолю́дная. Щитали въ ней до двухъ сотъ городовъ. Въ ней точно жили народы называемыи Турдетанї или Турдулї. На рѣкѣ Бетїсѣ стояли три великїи го́рода: близъ источниковъ, Кастуло, ни́же, Кордуба [корду] отечество Луканово, и обоихъ Сеневъ; напослѣдокъ, Гїспалїсъ, [Севїль.] Страб. кн. 3. стр. 171. Страб. кн. 3. стр. 139. 142.

ЛУЗІТАНІЮ граничитъ съ запада Океанъ; съ сѣвера рѣка Дурїусъ [Дуэро]; а съ полудня, рѣка Анасъ [Гвадїана]. Между сими обѣими рѣками течетъ Тагъ рѣка. Сїя точно часть есть нынѣшняя Португалїя, съ нѣкоторою частїю старыя и новыя Кастїлїи.

Таррагонія содержала остатокЪ Гішпаніи, то есть, государства Мурцію и Валенцію, Каталонію, Аррагонію, Наварру, Біскай, Астурію, Галліцію, такЪ называемое государство ЛеонЪ, и великую часть обѣихЪ Кастілій. Тарако [ТаррагонЪ], городЪ весьма знатный, далЪ свое имя сей части Гішпаніи. Весьма блиско сего города стоитЪ Барчіно [БарцелонЪ]. По имени его догадываются, что оный построенЪ отЪ Амілкара, по прозванію Барка, отца великаго Аннібала. Самыи славныи народы вЪ Таррагоніи были Целтіберы, жившіи за ЭбромЪ рѣкою, Кантабры, нынѣ Біскаи; Карпетаны, которыхЪ столичный былЪ городЪ ТоледЪ; Оретаны, и прочіи.

ІберусЪ.

ВЪ Гішпаніи довольно рудокопныхЪ мѣстЪ золотыхЪ и серебреныхЪ, и жителей весьма храбрыхЪ. Имѣла она чѣмЪ возбудить несытость и гордость города Карѳагена, который еще былЪ больше купецкій, нежели военный, по самому учрежденію республіки. БезЪ сомнѣнія знали они то, что ДіодорЪ обЪявляетЪ о финікіанахЪ ихЪ предкахЪ, которыи употребляя вЪ свою пользу щастливое незнаніе, вЪ коемЪ еще пребывали Гішпанцы, о безмѣрномЪ богатствѣ скрытомЪ во внутренностяхЪ ихЪ земель, отняли у нихЪ первыи сіи драгоцѣнныя сокровища за товары весьма малыя цѣны, которыи они имЪ давали на обмѣнЪ. Предусмотрѣли они также, что ежелибЪ сія земля могла быть за ними, тобЪ она имЪ изобильно подавала храбраго войска, сЪ которымЪ бы они могли побѣдить другихЪ народовЪ, какЪ то и сталось вЪ самой вещи.

Діод. кн. 5. стр. 312.

Помощь, посланная отЪ КарѳаганянЪ кЪ жителямЪ Кадікса, на которыхЪ напали Гішпанцы, была имЪ причиною притти вЪ Гішпанію. ГородЪ КадіксЪ также вышелЪ изЪ Тіра, какЪ Утіка и КарѳагенЪ, еще былЪ и старѣе сихЪ обоихЪ. Тіріане построивши оный, завели тамЪ богочтеніе Геркулесу, и создали ему великолѣпный храмЪ, который потомЪ всегда былЪ очень славенЪ. Щастливый успѣхЪ перваго сего похода, предпріятаго отЪ КарѳагенянЪ, подалЪ имЪ желаніе внесть свое оружіе вЪ Гішпанію.

Юстін. кн. 44. гл. 5. Діод. кн. 5 стр. 300.

О семЪ точно неизвѣстно, вЪ которое время Карѳагеняне вошли вЪ Гішпанію, и сколь далеко произвели свои завоеванія. Сіе вѣроятно быть можетЪ, что сЪ самаго

маго начала оныя шли весьма не скоро, потому что имѣли противъ себя людей весьма храбрыхъ, и которыи себя защищали сильно. Ещебъ они ихъ и никогда побѣдить не могли, какъ то примѣчаетъ Страбонъ, ежелибъ Гішпанцы, соединившись совокупно, здѣлали одинъ государственный корпусъ, и подавалибъ себѣ взаимную помощь. Но понеже каждый предѣлъ, и каждый народъ былъ совершенно раздѣленъ отъ своихъ сосѣдовъ, и не имѣлъ съ ними никакова соединенія; то надлежало ихъ покарять однихъ послѣ другихъ: сіе самое, съ одной стороны было причиною ихъ погибели, а съ другой, продолжало вдаль войну, и дѣлало завоеваніе тоя земли труднѣйшимъ. (a) Сіе и примѣчено, что хотя „Гішпанія была первая провінція изъ находящихся на „тѣхъ мѣстахъ, на которыя Римляне нападали; однако „послѣ всѣхъ они ея побѣдили,„ а и пришла она имъ совершенно подъ иго, противившись сильно больше двухъ сотъ лѣтъ. Страб. кн. 3. стр. 158.

Кажется изъ того, что Полібій, и Тітъ-Лівій намъ говорятъ о войнѣ Амілкаровой, Асдрубаловой, и Аннібаловой въ Гішпаніи, о которой мы скоро предлагать имѣемъ, что прежде того времени Карѳагеняне не получили еще себѣ великихъ завоеваній, и что много еще имъ надлежало покарять земель. Но чрезъ двацать лѣтъ, всѣми они завладѣли совершенно.

Въ то время, когда Аннібалъ отправился въ Італію; вся Афріканская сторона отъ самыхъ Філенскихъ жертвенниковъ, которыи вдоль по великой Сіртп, до самаго того мѣста, кое противъ Геркулесовыхъ столбовъ, было покорено Карѳагенянамъ. Прошедъ проливъ, покорили они всю западную сторону Гішпаніи вдоль по Океану до самыхъ Піренейскихъ горъ. Та сторона Гішпаніи, которая на Средиземномъ морѣ, была почти совершенножъ покорена Карѳагенянамъ. Тамъ точно они построили новый Карѳагенъ. Владѣли они всею тою землею до самыя Эбры, Поліб. кн. 3. стр. 192. и кн. 1. стр. 9.

Ш 2 которая

(a) Hispania, prima Romanis inita provinciarum, quae quidem continentis sint, postrema omnium perdomita est.

Liv. lib. 28. n. 12.

которая была границею ихъ государству. Такое точно было тогда пространство ихъ імперіи. Однако въ самой срединѣ тоя земли остались нѣкоторыи народы, которыхъ они не могли покорить.

ЗАВОЕВАНІЯ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ СИЦІЛІИ.

Война, которую имѣли Карѳагеняне въ Сіціліи, есть больше извѣстна. Я предложу здѣсь объ оной, коя была отъ времени государствованія Ксеркса, возбудившаго Карѳагенянъ вносить оружіе въ Сіцілію, до самыя первыя Пуническія войны. Сіе время содержитъ почти двѣсти дватцать лѣтъ, отъ лѣта міра 3520. до 3738. Въ началѣ сея войны, Сіракузы, который городъ былъ знатнѣйшій и сильнѣйшій въ Сіціліи, отдали верьховную власть въ руки Гелону, Гіерону, и Тразібулу тремъ братамъ, которыи владѣли одинъ по другомъ. По нихъ, Демократіческое правленіе, то есть, народное, тамъ было учреждено, и пребывало оно больше шестидесяти лѣтъ. Отъ того времени, тѣ, которыи господствовали въ Сіракузахъ, были два Діонісія, Тімолеонъ, и Агаѳоклъ. Пірръ потомъ былъ призванъ въ Сіцілію, и владѣлъ ею токмо чрезъ весьма немногіи годы. Сіе самое было правленіе въ Сіціліи во время войны, о которой я теперь предлагать буду. Она не мало послужитъ, чтобъ намъ выразумѣть, какая была сила Карѳагенянъ, когда они начали вступать въ войну съ Римлянами.

Сіцілія, есть самый болшій, и самый знатный островъ изъ всѣхъ острововъ Средиземнаго моря. Имѣетъ она фігуру тріугольную, а для сего точно и названа Трінакрія и Трікетра. Восточный берегъ, который къ Іоніческому, или къ Греческому морю, распространяется отъ мыса называемаго Пахінъ [Пассаро] до Пелора [фаръ]. Самыи знатныи городы стоятъ на семъ берегу слѣдующіи: Сіракузы, Тавроменій, Мессана. Сѣверный берегъ, который къ Италіи, распространяется отъ мыса Пелора, до мыса Лілібея [Бозо]. Самыи знатныи городы тутъ: Мілы, Гімера, Панормъ, Эріксъ, Мотія, Лілибей. Полуденный берегъ, который къ Африкѣ, распространяется отъ мыса Лілібея, до Пахіна. Городы на немъ знатнѣйшіи: Селінъ, Агрігентъ, Гела, Камаріна. Сей островъ

раздѣлился

раздѣлился отъ Італіи чрезъ проливъ имѣющій токмо тысячу пять сотъ стопъ, который называется Мессінскій фаръ, потому что оный есть блиско города Мессіны. Переѣздъ отъ Лілибея въ Афріку, имѣетъ только 1500 стадій, то есть, триста верстъ. Страб. кн. 6. стр. 267.

И о семъ также неизвѣстно есть точно, въ которое время Карѳагеняне начали вносить свое оружіе въ Сіцілію. Сіе токмо вѣдомо, что уже они владѣли въ ней нѣкоторою частію, когда заключили съ Римлянами трактатъ, въ тотъ самый годъ, въ который изъ Рима выгнаны были Цари, а Консулы опредѣлены на ихъ мѣста, за 28 лѣтъ прежде, нежели Ксерксъ напалъ на Грецію. Сей трактатъ, есть первый, о которомъ упоминается между сими двумя народами, и говоритъ оный объ Афрікѣ и Сардініи, какъ принадлежащихъ до Карѳагенянъ; а въ разсужденіи Сіціліи, договоры касаются токмо до оныя части сего острова, которою они владѣли. Въ семъ трактатѣ точно изображено, чтобъ Римлянамъ, и ихъ союзникамъ, не плавать далѣе краснаго мыса, который былъ блиско Карѳагена, а чтобъ купцамъ, которыи пріѣдутъ въ сей городъ съ купечествомъ, платить токмо нѣкоторую опредѣленную пошлину. А.М. 3496. Карѳагена: 3[?]0. Рима 245. Пр. I. Хр. 508.

Изъ сегожъ самаго трактата видимо, что Карѳагеняне великое имѣли стараніе, дабы не дать Римлянамъ никакова входа въ земли свои, также и никакова знанія о томъ, что у нихъ дѣлается, будтобъ отъ того самаго времени Карѳагеняне уже боялись раждающіяся Римскія силы, и будтобъ уже воспріяли во внутренности свои тайныя сѣмена ревности и недовѣриванія, которыя долженствовали въ нѣкоторое время разгласиться чрезъ войну какъ долгую, такъ и жестокую, также и чрезъ жестокосердіе и взаимную ненависть, которыя одно токмо паденіе тоя или другія Імперіи могло погасить.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ перваго сего трактата, Карѳагеняне учинили союзъ съ Ксерксомъ Царемъ Персідскимъ. Сей Государь, который такое имѣлъ намѣреніе, чтобъ истребить совершенно Грецію, кою онъ почиталъ за непримирительную никогда непріятельницу, не думалъ получить удачи въ своемъ намѣреніи, ежели онъ не Діод. кн. 11. стр. 1. 16. 22. А.М 3520. Карѳаг 399 Рим. 264. Пр. I. Хр. 484.

не привлечетъ къ своей сторонѣ Карѳагенянъ, которыхъ сила тогда была страшна. Сіи, понеже они не отлагали воспріятаго намѣренія, чтобъ завладѣть всею Сіциліею, ухватились охотно за пріятный случай, который себя подавалъ къ совершенію завоеванія. И такъ, заключили они трактатъ. Согласились, чтобъ Карѳагенянамъ напасть всѣми силами на поселившихся Грековъ въ Сіциліи и въ Италіи, а Ксерксубъ самому итти на всѣхъ Грековъ.

Пріуготовленія къ сей войнѣ продолжались три года. Сухопутная армея не меньше имѣла трехъ сотъ тысячь человѣкъ. Флотъ состоялъ изъ двухъ тысячь судовъ, да больше нежели изъ трехъ тысячь небольшихъ съ припасами. Амілкаръ, который былъ въ свое время самый славный полководецъ, отправился изъ Карѳагена съ симъ страшнымъ пріуготовленіемъ. Присталъ онъ къ Палерму (*), и давъ отдохнуть своему войску, пошелъ на городъ Гімеру, который отъ того не весьма далеко, и осадилъ оный. Геронъ, Губернаторъ того города, видя себя въ утѣсненіи, послалъ извѣстіе въ Сіракузы къ Гелону, который тогда тѣмъ владѣлъ. Сей тотчасъ прибылъ на помощь съ армеею состоящею въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ пяти тысячахъ конницы. Прибытіе его отдало бодрость и надежду осажденнымъ, которыи отъ того времени защищали себя весьма сильно.

(*) Сей городъ называется по Латинѣ: Панормъ.

Гелонъ былъ весьма искусенъ въ военномъ дѣлѣ, а особливо въ военной хитрости. Приведенъ къ нему былъ курьеръ съ письмомъ отъ жителей города Селінонта, который находился въ Сіциліи, писаннымъ отъ нихъ къ Амілкару, а тѣмъ они его увѣдомляли, что войско конницы, котораго онъ у нихъ требовалъ, прибудетъ въ нему въ нѣкоторое извѣстное время. Гелонъ выбралъ изъ своего войска равноежъ число, и отправилъ къ тому времени, которое назначено. Когда они были приняты въ непріятельскій лагерь, какъ будто прибывшіи изъ Селінонта; то они бросились на Амілкара, котораго и убили, и зажгли суда. Въ то самое время Гелонъ напалъ со всѣмъ своимъ войскомъ на Карѳагенянъ, кои сперва храбро себя защищали. Но какъ они увѣдомились о смерти своего Генерала, и увидѣли, что ихъ флотъ горитъ; то лишившись храбрости и силы побѣжали.

Убійство

Убійство было ужасное; а убито больше ста пятидесяти тысячь. Другіи убѣжали вѣ нѣкоторое мѣсто, вѣ которомъ они ничего не имѣли; а для того не могли себя защищать долго, и отдались на договоръ. Сія баталія была вѣ самый день славнаго дѣйствія вѣ Термопілахъ, гдѣ триста человѣкъ Спартіатовъ не пускали кровію своею Ксеркса войти вѣ Грецію.

Когда увѣдомились вѣ Карѳагенѣ о печальномъ приключеніи, что вся ихъ армея разбита; то ужасъ, болѣзнь, и отчаяніе здѣлали вѣ немъ такое смятеніе, котораго изобразить не возможно. Они думали, что ужé видятъ непріятеля при своихъ воротахъ. Такое имѣли свóйство Карѳагеняне, что они тотчасъ лишались бодрости вѣ великихъ нещастіяхъ. Послали они немедлѣнно къ Гелону просить у него мира, на какихъ бы то договорахъ ни могло быть. Онъ ихъ выслушалъ милостиво. Побѣда толь совершенная, которую онъ надъ ними получилъ, не токмо не здѣлала его гордымъ и не зговорчивымъ, но и умножила вѣ немъ умѣренность и тихость, да еще и къ непріятелямъ. Согласился онъ, чтобъ съ ними помириться, требуя токмо отъ нихъ, чтобъ они заплатили за росходы издержанныи на войну двѣ тысячи талантовъ, что учинитъ нашими деньгами мілліонъ двѣсти тысячь рублей. Требовалъ онъ также, чтобъ они построили два храма, вѣ которыхъ бы публічно положены и хранены были, какъ залогъ, мирныи договоры. Карѳагеняне разсудили, что симъ не весьма было дорого купить себѣ миръ, который имъ былъ толь нуженъ, и коего они почти получить не надѣялись. Гісконъ, Амілкаровъ сынъ, по несправедливому обыкновенію приписывать Генераламъ худый успѣхъ на войнѣ, и за то оныхъ штрафовать, воспріялъ наказаніе за нещастіе своего отца, и былъ сосланъ вѣ ссылку. Жилъ онъ чрезъ всю свóю жизнь вѣ Селінонтѣ Сіцілійскомъ городѣ.

Гелонъ возвратившись вѣ Сіракузы, созвалъ народъ, и призвалъ всѣхъ граждань, чтобъ они собрались съ своимъ оружіемъ. Самъ онъ вышелъ вѣ собраніе безъ оружія и безъ гвардіи, и далъ отчетъ во всѣхъ поступкахъ своея жизни. Рѣчь его была токмо прерываема чрезъ общія

засвидѣ-

засвидѣтельствованія благодаренія и удивленія. Не токмо его не почитали за тиранна утѣснившаго вольность своего отечества, но за благодѣтеля и избавителя. Всѣ единогласно выбрали его Царемъ; а достоинство сіе по немъ отдано двумъ его братьямъ.

Діод.кн.13 стр. 169. 171. 179. 186. Л.М. 3592. Кареаг. 471 Рим. 336. Пр. I. Хр. 412.

По славномъ разбитіи Аѳинянъ подъ Сіракузами, гдѣ Ніціасъ погибъ со всѣмъ своимъ флотомъ, Сагестаняне, которыи стали за нихъ противъ Сіракузянъ, боясь гнѣва своихъ непріятелей, и видя, что уже на нихъ напали Селінонтяне, просили помощи у Карѳагенянъ, и отдали себя, и городъ свой подъ ихъ протекцію. Совѣтовали чрезъ нѣсколькое время въ Карѳагенѣ о томъ, что тутъ надобнобъ было дѣлать, ибо сіе имѣло великіе въ себѣ трудности. Съ одной стороны Карѳагене весьма желали завладѣть городомъ, который былъ совершенно имъ кстати; но съ другой, боялись онѣ силы Сіракузянъ, которыи истребили многолюдную Аѳинейскую армею, а сія побѣда дѣлала ихъ толь страшными, что никогда такъ. Однако, страсть, чтобъ себя увеличить, премогла. И такъ обѣщались они помогать Сагестаннамъ.

Поручили попеченіе о сей войнѣ Аннібалу, который имѣлъ тогда первое въ государствѣ достоинство, то есть Суффетское. Онъ былъ внукъ Амілкаровъ, кой разбитъ и убитъ подъ Гімерою, а сынъ онаго Гіскона, который сосланъ въ ссылку. Отправился онъ, имѣя великое желаніе отмстить за свою фамілію и отечество, также и загладить стыдъ происшедшій отъ того нещастія. Армея его и флотъ весьма были велики. Прибылъ онъ къ нѣкоторому мѣсту называемому Лілібейскіи колодези, которое потомъ дало свое имя и городу построенному тутже. Сперва осадилъ онъ Селинонтъ. Нападеніе было очень жаркое; но и защищеніе не меньшее, такъ что и женскій полъ показывалъ храбрость весьма выше слабости своея. По долгомъ сопротивленіи, городъ былъ взятъ штурмомъ, и отданъ на грабленіе. Побѣдитель показалъ въ немъ крайнюю жестокость, не смотря ни на полъ ни на лѣта. Позволилъ онъ жителямъ, которыи бѣгствомъ спаслись, жить въ городѣ, разоривши его стѣны, и пахать землю съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ платить

тить дань Карѳагенянамъ. Сей городъ стоялъ потомъ 242 года.

Городъ Гімера, который онъ осадилъ послѣ, и взялъ также штурмомъ показавши въ немъ еще бо́льшую жестокость былъ до основанія разоренъ въ 240 лѣто по его созданіи. Мучилъ онъ всякимъ бесчестіемъ и томленіемъ трехъ тысячь человѣкъ плѣнниковъ, да и умертвилъ ихъ на са́момъ томъ мѣстѣ, гдѣ его дѣдъ былъ убитъ отъ Гелоновыхъ Кавалеровъ, дабы учинить удовольствіе его душѣ кровію сихъ неблагополучныхъ жертвъ.

По сихъ походахъ, Анніба́лъ возвратился въ Карѳагенъ. Весь городъ вышелъ его встрѣчать, и принялъ его съ восклицаніемъ и плесканіемъ.

Сіи благополучныи успѣхи возбудили паки желаніе Діод. кн. 13
и намѣреніе, которое всегда имѣли Карѳагеняне, чтобъ стр. 201.
совершенно всею завладѣть Сіціліею. Три года спустя, 203.
опредѣлили они еще Генераломъ Аннібала. И какъ онъ 206.
отговаривался старостію своею, и не хотѣлъ приняться 211.
за сію войну; то они ему придали въ товарища Імілкона 226.
сына Ганнонова, который былъ изъ тойже фаміліи. Военныя пріуготовленія были равны великому намѣренію, которое Карѳагеняне имѣли. флотъ и армея тотчасъ были готовы, и отправились въ Сіцілію. Число войска было, по Тімею, больше ста двадцати тысячь человѣкъ, а по Эфору, триста тысячь. Непріятели съ своей стороны приготовились принять ихъ изрядно; а Сіракузяне послали ко всѣмъ своимъ союзникамъ по войско, и во всѣ городы съ прошеніемъ, чтобъ они защищали храбро свою вольность. 231.

Агрігентъ ожидалъ первыхъ на себя нападеній. Сей былъ городъ весьма богатый, и огражденъ добрыми укрѣпленіями. Стоялъ онъ, также какъ Селінонтъ и Гімера, на томъ берегу Сіціліи, который къ Африкѣ. Подлинно, Аннібалъ на́чалъ промыслъ оса́дою сего го́рода. Увидя, что его не возможно взять кромѣ токмо что съ одной стороны́, обратилъ онъ все свое устремленіе на ту сторону, приказалъ здѣлать такія насыпные мѣста, которыя были вышиною съ стѣны, а употребилъ на то оставшійся соръ отъ старыхъ развалинъ, также и развалины отъ

гробовъ, которые были около сего го́рода, и которые онъ разламалъ на то самое. Моровая язва тотчасъ напала пото́мъ на армею, и умертвила великое число солдатъ, да и самого Генерала. Кареагеняне думали, что то была казнь отъ боговъ, которыи мстили такимъ образомъ за обиду учиненную мертвымъ, которыхъ привидѣнія, говорили многіи, будто видѣли они ночью. И такъ перестали они прикасаться къ гробамъ, назначили молитвы по наблюдаемому обыкновенію въ Кареагенѣ, принесли въ жертву младенца Сатурну, по бесчеловѣчному суевѣрію, и бросили многихъ въ море въ жертвужъ и въ честь Нептуну.

Осажденныи, которыи сперва получили многія преимущества, такъ были утѣснены голодомъ, что видя себя безъ надежды и безъ по́мощи, рассудили заблаго оставить городъ. Назначили они слѣдующую ночь къ уходу. Можно лехко рассудить, какую имѣли печаль сіи бѣдныи жители, принужденныи оставить свои домы, богатство, и отечество: однако жизнь имъ была миляе всего. Никогда позорище не могло быть печальнѣйшее. Не говоря о другихъ, шло тогда великое множество женъ, которые влекли за собою своихъ дѣтей, дабы ихъ отнять отъ побѣдителевой лютости. Но сіе было еще болѣзненнѣе, именножъ, что они принуждены были оставить въ городѣ стариковъ и больныхъ, которыи не могли ни бѣжать ни обороняться. Сіи неблагополучныи бѣглецы прибыли въ Гелу, который былъ самый близкій городъ, гдѣ они получили всякое облехченіе, како́ва могли надѣяться толь въ оплакуемомъ состояніи.

Между тѣмъ Імілконъ вшелъ въ городъ, и умертвилъ всѣхъ тѣхъ, которыи въ немъ остались. Добыча была безмѣрная, и такая, какой быть надлежало въ са́момъ богатомъ Сіцілійскомъ городѣ, который имѣлъ двѣсти тысячь жителей, и который никогда не имѣлъ осады, а слѣдовательно и грабленія. Нашли они тамъ великое множество живописныхъ картинъ, сосудовъ, всякихъ статуй, [ибо сей городъ имѣлъ совершенный вкусъ ко всѣмъ симъ рѣдкостямъ] а между прочимъ, нашли и славнаго фаларісова вола, котораго они послали въ Кареагенъ.

Осада

Осада Агрїгенту продолжалась восемь мѣсяцовъ. Імілконъ зимовалъ тутъ съ своймъ войскомъ, дабы оному дать отдохнуть; а въ началѣ весны вышелъ онъ изъ него, разоривши совершенно городъ. Потомъ осадилъ онъ Гелу, и взялъ сей, хотя и привелъ-было помощь Дїонисїй тираннъ, который похитилъ верьховную власть въ Сїракузахъ Імілконъ окончалъ войну трактатомъ, заключеннымъ съ Дїонисїемъ, а содержанїе его было, чтобъ Карѳагенянамъ, сверьхъ древнихъ своихъ завоеванїй въ Сїцїлїи, владѣть землями Сїканїческою (*), Селїнонтскою, Агрїгентскою, Гїмерскою, также Гелскою, и Камарїнскою, которыхъ бы жителямъ жить въ своихъ разоренныхъ городахъ платя дань Карѳагенянамъ: чтобъ Леонтїнянамъ, Мессенїанамъ, и всѣмъ Сїцїлїанамъ жить по своймъ уставамъ, хранить свою вольность, и быть неподданнымъ: чтобъ напослѣдокъ, Сїракузянамъ быть подданнымъ Дїонисїю. Імілконъ, заключивши сей трактатъ, возвратился въ Карѳагенъ, гдѣ моровая язва умертвила еще великое число гражданъ.

(*) Сїканїяне и Сїцїлїане издревле были два разныи народа.

Дїонисїй для того токмо заключилъ миръ съ Карѳагенянами, чтобъ возьимѣть время утвердить раждающуюся свою власть, и чтобъ приготовиться къ войнѣ, которую онъ имѣлъ въ мысли на нихъ. И какъ онъ вѣдалъ, сколько сила сего народа была страшна; то онъ ничего не оставилъ, чтобъ въ состоянїи быть къ нападенїю съ успѣхомъ на него: а въ семъ его намѣренїи удивительно ему помогла ревность его народовъ. Слава сего Государя, желанїе показать себя, надежда къ полученїю прибытка и награжденїя, каковы онъ обѣщалъ тѣмъ, которыхъ искусство отмѣнитъ себя отъ прочихъ, привлекли со всѣхъ сторонъ въ Сїцїлїю всѣхъ тогда самыхъ искусныхъ художниковъ во всякомъ родѣ. Цѣлые Сїракузы стали быть тогда нѣкоторыми превеликими заводами, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ дѣлались то мечи, то шишаки, то щиты, то военные машины, также приготовлялось все потребное къ строенїю и къ вооруженїю судовъ. Изобрѣтенїе галеръ имѣющихъ пять рядовъ веселъ, было тамъ самое новое: ибо до тѣхъ временъ токмо что были суда о трехъ ярусахъ веселъ, triremes. Дїонисїй самъ ободрялъ работу своймъ

Дїод. кн. 14 стр. 268 278.
Л. М. 3600.
Карѳ. 479.
Рим. 345.
Пр. І. Хр. 404.

своимъ присутствіемъ, щедростію, и похвалами, которые онъ давалъ кстати, а особливо снисходительствомъ и учтивствомъ, которыя средствія еще дѣйствительнѣйшія, нежели всѣ другія къ побужденію искусства и ревности (*) въ художникахъ, и часто онъ сажалъ съ собою кушать тѣхъ, которыи были выше другихъ въ своемъ художествѣ.

(*) честь питаетъ науки.

Когда все было готово, и онъ набралъ въ разныхъ земляхъ великое число войска; тогда велѣлъ собраться всѣмъ Сіракузянамъ, предложилъ имъ свое намѣреніе, и представилъ, что Карѳагеняне главныи непріятели Грекамъ; что они ничего больше не желаютъ, какъ токмо завладѣть всею Сіциліею; что хотятъ привесть подъ иго всѣ Греческіе городы; и что ежели не будетъ имъ остановки, то они скоро нападутъ и на самые Сіракузы; а что они теперь не дѣлаютъ никакова дѣйствительнаго предпріятія, то сіе происходитъ отъ моровыя язвы, которая есть у нихъ: впрочемъ, сей случай есть благовременный, который надлежитъ употребить въ свою пользу. Хотя тиранство и самъ тираннъ весьма были ненавистны Сіракузянамъ; однако ненависть на Карѳагенянъ премогла, и всѣ больше смотрѣли на прибыточную политику, нежели на справедливость: того ради и похвалили рѣчь Діонисіеву. Безъ всякія причины, безъ объявленія войны, отдалъ онъ на яростное грабленіе народу богатство и всѣхъ Карѳогенянъ. Было ихъ много въ Сіракузахъ, которыи по силѣ трактата купечествовали тамъ. Побѣжали со всѣхъ сторонъ въ ихъ домы, грабили ихъ имѣніе, думали, что они довольную имѣютъ власть, дабы имъ дѣлать такоежъ бесчестіе, и также ихъ мучить, въ отмщеніе за жестокость показанную отъ нихъ имъ самимъ прежде. Сему вредительному примѣру, въ нарушеніи вѣрности и въ бесчеловѣчіи, слѣдовали всѣ во всей Сициліи. Было сіе вмѣсто кроваваго знака войны, которая имъ объявлена тѣмъ. Діонисій, начавши такимъ образомъ самъ себѣ дѣлать справедливость, послалъ депутатовъ въ Карѳагенъ съ требованіемъ, чтобъ они отдали вольность всѣмъ Сіцилійскимъ городамъ; а ежели инако, то Карѳагеняне въ Сіциліи будутъ почитаться за непріятелей. Сіе Карѳагенъ

генъ весьма испужало, а особливо ради бѣднаго состоянія, въ которомъ тогда оный находился.

Діонісій началъ кампанію осадою города Мотіи, въ который войско Карѳагенское собиралось въ Сіциліи, и толь онъ къ нему жестоко приступалъ, что Іміlконъ, коммандующій непріятельскимъ флотомъ, не могъ оному учинить помощи. Велѣлъ онъ приводить свои машины, билъ городъ таранами, приближился къ стѣнамъ съ башнями о шести жильяхъ, которые везены были колесами, и были онѣ равны домамъ вышиною. Съ нихъ весьма онъ обеспокоивалъ осажденныхъ своими такъ называемыми Катапултами, которые машіны были вновь еще зделаны, и бросали въ великомъ множествѣ и сильно стрѣлы, и каменья въ непріятелей. Напослѣдокъ городъ по долгомъ и сильномъ сопротивленіи былъ взятъ штурмомъ, и всѣ жители порублены, кромѣ тѣхъ, которыи убѣжали въ божницы. Тогда позволено было воинамъ грабить. Діонісій, оставивши въ немъ добрый гарнізонъ и надежнаго Губернатора, возвратился въ Сіракузы.

Въ слѣдующее лѣто Іміlконъ, котораго Карѳагеняне зделали Суффетомъ, прибылъ паки въ Сіцілію съ большимъ числомъ армеи, нежели прежде. Присталъ онъ къ Палерму, взялъ назадъ силою Мотію, и многіи другіи городы. Ободрившись симъ щистливымъ успѣхомъ, пошелъ онъ подъ Сіракузы, дабы сей городъ осадить ведя свое войско сухимъ путемъ, а флотъ его, будучи подъ коммандою у Магона, плылъ близъ черней. Діод. кн. 14. стр. 279. 295. Юстін. кн. 19. гл. 2. 3.

Прибытіе Іміlконово привело въ великое смятеніе городъ. Больше двухъ сотъ судовъ, украшенныхъ непріятельскою корыстію, и идущихъ добрымъ порядкомъ, вошло, будтобъ съ торжествомъ въ большой портъ, а за ними пять сотъ барокъ. Въ тожъ самое время пришла и сухопутная армея состоящая, по описанію нѣкоторыхъ Авторовъ, въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ трехъ тысячахъ конницы. Іміlконъ поставилъ свою ставку въ Юпітеровой божницѣ. Прочая армея стала за двенатцать стадій, то есть съ небольшимъ за двѣ версты отъ города. Когда онъ приближился; то вызывалъ на бой жителей, которыи всячески вступить въ оный не хотѣли.

будучи доволенъ тѣмъ, что онъ узналъ слабость Сіракузянъ, а свой верьхъ, возвратися въ лагерь, не сомнѣваяся ни мало, чтобъ онъ вскорѣ не завладѣлъ городомъ, который почиталъ ужѐ за извѣстную себѣ корысть, и у него уйти немогущую. Чрезъ тритцать дней цѣлыхъ разорялъ онъ лежащїе около тѣхъ мѣстъ земли, и разорилъ оные вконецъ. Завладѣлъ онъ Акрадїнскимъ предмѣстїемъ, и разграбилъ храмы Церериннъ и Прозерпїнинъ. Чтобъ укрѣпить свой лагерь, то велѣлъ онъ сломать всѣ гробы, которыи были около го́рода, а между прочими, гробъ Гелона и Демареты жены́ его, который былъ чрезвычайнаго великолѣпїя.

Сїи благополучныи успѣхи пробыли чрезъ долгое время. Вся свѣтлость сего торжества, начавшагося прежде времени, исчезла въ одинъ моментъ, и показала всѣмъ человѣкамъ, говоритъ їсторїкъ, что, ктобъ ни вознесся страннымъ образомъ чрезъ гордость, тотъ скоро, или не скоро, низверженъ будучи чрезъ большую силу, будетъ принужденъ свою̀ признать слабость. Когда Імїлконъ, владѣя ужѐ почти всѣми Сїцїлїйскими городами, думалъ всемѣрно совершить свои́ побѣды чрезъ взятье Сїракузъ; тогда смертоносная язва напала на его армею, и умертвила въ оной невѣроятное множество людей. Сїе было въ самую средину лѣта, а жаръ въ тотъ годъ былъ весьма безмѣрный. Язва началась у Афрїканцовъ, которыи кучами умирали, такъ что не можно имъ было никакія учинить по́мощи. Тотчасъ сперва погребали мертвыхъ: но понеже оныхъ число умножалось на каждый день, а язва сообщалась скоро; то трупы лежали безъ погребенїя́, а больныи безъ по́мощи. При сей язвѣ были чрезвычайныи сїмптоматы, жестокїе дїссентерїи, наглые лихорадки, раздиранїя внутренностей, колотья по всему тѣлу, френезїи и бѣшенства, такъ что они кидались на всѣхъ тѣхъ, которыи имъ бы ни попались, и терзали ихъ на штуки.

Дїонїсїй не опустилъ толь благопрїятнаго случая, чтобъ не напасть на непрїятелей. Тѣ, будучи больше нежели вполовину побѣждены язвою, невеликое учинили сопротивленїе. Суда ихъ, по большой части, или были

взяты,

взяты, или пожжены. Всѣ Сіракусскіи жители старики, женщины, и ребята вышли толпами изъ-города, чтобъ видѣть случай, который имъ за чудо казался. Подымали они руки свои на небо въ возблагодареніе богамъ защитникамъ ихъ города, и отмстителямъ за святость храмовъ и гробовъ поврежденныхъ недостойнымъ образомъ отъ сихъ варваровъ. Когда ночь наступила, то всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Імілконъ употребилъ въ свою пользу сіе свободное время, и послалъ къ Діонисію просить позволенія отвесть съ собою въ Карѳагенъ самое малое число остаточнаго войска, обѣщая ему за то триста талантовъ, въ чемъ состояла вся его оставшаяся казна. 180000 рублей.
Но ему позволено токмо взять однихъ Карѳагенянъ, съ которыми онъ ушелъ ночью, оставивъ всѣхъ другихъ солдатъ въ непріятельскую волю.

Сіе точно было состояніе, въ какомъ сей главный Карѳагенскій коммандиръ, будучи толь гордъ нѣсколько прежде, отбылъ отъ Сіракузъ. Оплакивая горько свое нещастіе и еще больше неблагополучіе республіки, обвинялъ онъ съ хулою и гнѣвомъ боговъ, что они токмо были причиною его нещастія. Ибо непріятель, говорилъ онъ, можетъ весьма веселиться о нашей напасти, но не славиться. Уже мы побѣдили Сіракузы; но язва насъ могла побѣдить. Самая великая печаль его состояла въ томъ, что онъ остался живъ по смерти толь храбрыхъ воиновъ, которыи умерли съ оружіемъ въ рукахъ. Но, прилагалъ онъ, слѣдующее время покажетъ, боясь ли смерти, или желая привесть въ отечество остатки нещасливыхъ моихъ гражданъ, что я остался живъ по погибели толь многихъ великодушныхъ солдатъ. И поистиннѣ, какъ скоро онъ прибылъ въ Карѳагенъ, который онъ нашелъ въ такой бѣдности, что не можно описать, то вшелъ въ свой домъ, за собою заперъ ворота, не хотя никого къ себѣ допустить, еще и самихъ дѣтей своихъ, и тотчасъ самъ себя умертвилъ отъ мнимыя бодрости, которой язычники удивлялись, но она токмо что имя имѣла, а крыла въ самой вещи истинное отчаяніе.

Еще

Еще новое напало нещастіе на сей неблагополучный городъ. Афріканцы, имѣя всегда великую ненависть къ Кареагену, а тогда будучи несносно раздражены, что оставлены были ихъ сограждане въ Сіракузахъ на умерщвленіе, собираются какъ бѣшеныи, бьютъ тревогу, берутъ оружіе, и взявши Туні́съ, идутъ на Кареагенъ больше нежели въ двухъ стахъ тысячь человѣкъ. Городъ думалъ, что уже онъ погибъ. Почли сей новый случай за дѣйствіе и за воспослѣдованіе гнѣва отъ боговъ, которыи мстили преступителямъ въ самомъ Кареагенѣ. Какъ у его жителей суевѣріе было чрезвычайно излишнее, а особливо во время общія напасти; то постарались они прежде всего умилостивить боговъ. Церера и Прозерпіна были невѣдомые богини до того времени въ сей землѣ. Чтобъ исправить обиду, какова имъ учинена грабленіемъ ихъ храмовъ, поставили они имъ великолѣпные статуи, опредѣлили къ нимъ въ жерцы самыхъ знатныхъ гражданъ, принесли имъ жертву и закалаемыя по Греческому обыкновенію, и не оставили ничего того, что моглобъ, по ихъ мнѣнію, учинить сихъ богинь милостивыми. По семъ первомъ стараніи, начали они думать какъ защитить городъ. По щастію Кареагенянъ, оная великая армея была безъ главнаго коммандира, то есть, какъ тѣло безъ души. Не было съ ними никакихъ припасовъ, никакихъ военныхъ машинъ, никакихъ правилъ и подчиненія: каждый хотѣлъ коммандовать, или поступать по своей волѣ. И такъ учинился раздоръ между ними; а когда голодъ умножался день отъ дня отчасу больше, то изъ нихъ каждый пошелъ въ свой домъ, и тѣмъ избавили они Кареагенъ отъ великаго бѣдствія.

Ничтожъ не могло отвратить Кареагенянъ: всегда они вновь покушались на Сіцілію. Магонъ ихъ Генералъ, который былъ одинъ изъ двухъ Суффетовъ, потерялъ великую баталію, на которой онъ и убитъ. Главныи въ Кареагенѣ просили мира, на которой съ ними и согласились на такихъ договорахъ, чтобъ имъ выттти изъ всѣхъ Сіцілійскихъ городовъ, и заплатить бы всѣ убытки положенныи на сію войну. Сіе они видомъ приняли; но представивши, что не можно имъ отдать городовъ безъ указу

республіки,

республики, выпросили перемиріе долговременное, дабы могли послать вѣдомость въ Карѳагенъ. Тамъ сіе время употребили на наборъ и на обученіе новаго войска, которому данъ былъ въ Коммандиры Магонъ, сынъ онаго, кой убитъ. Сей былъ весьма молодъ, но имѣлъ великое достоинство и славу. Какъ онъ скоро прибылъ въ Сицилію, и уже время перемирія вышло; то онъ поставилъ баталію противъ Діонисія, на которой Лептінъ, нѣкто изъ его Генераловъ, убитъ, а Сіракузянъ больше четырнатцати тысячъ человѣкъ на мѣстѣ легло. Плодъ сея побѣды былъ честный миръ, который оставилъ Карѳагенянъ во владѣніи всего того, что они имѣли въ Сициліи, прибавивши къ тому еще нѣкоторыи городы, и который имъ принесъ тысячу талантовъ за военныи убытки, то есть, шесть сотъ тысячъ рублей.

Было почти въ самое то время, что, когда нѣкто Карѳагенянинъ писалъ по Гречески къ Діонисію, увѣдомляя его объ отправленіи Карѳагенскія армеи, по сей причинѣ запрещено указомъ Сенатскимъ Карѳагенянамъ учиться Греческому языку, дабы они не могли имѣть никакова сообщенія съ непріятелями, какъ на письмѣ, такъ и разговорами. Юстин. кн. 2. гл. 5.

Карѳагену скоро пришло претерпѣвать новую напасть. Язва распространилась въ городѣ, и умертвила въ немъ многихъ. Нечаянный ужасъ, и наглое неистовство тотчасъ нападали на больныхъ. Выбѣгали они изъ своихъ домовъ съ оружіемъ, которымъ казалось, будто непріятель завладѣлъ городомъ, и убивали или ранили всѣхъ тѣхъ, кои имъ попадались. Африканцы и Сардинцы, хотѣли употребить въ свою пользу сей случай, дабы избавиться отъ ига, которое они несли не хотя: но тѣ и другіи были побѣждены, и паки покорены. Нѣкоторое предпріятіе, учиненное Діонисіемъ въ Сициліи въ тожъ время и съ такимже намѣреніемъ, не лучше удалось. Умеръ онъ нѣсколько спустя времени послѣ того, а наслѣдникомъ по себѣ оставилъ сына своего, который назывался тѣмже именемъ. Діод. кн. 15. стр. 344.

Мы уже объявили о первомъ трактатѣ заключенномъ между Римлянами и Карѳагенянами. Былъ еще и другій, о которомъ Орозій объявляетъ, что онъ заключенъ въ 402 Полів. кн. 3. стр. 178.

лѣто отъ созданія Рима, и слѣдователно около сего времени, о которомъ мы предлагаемъ. Сей вторый трактатъ содержалъ почти тѣжъ самыи договоры, что и первый, кромѣ того, что Тірійскіи Утіческіи жители тамъ именно включены и присовокуплены къ Карѳагенянамъ.

Діод. кн. 16. стр. 459. 472. Плутар. въ Тімол. Л.М.3656. Карѳа.535. Рим. 400. Пр. І. Хр. 348.

По смерти перваго Діонісія, были великія смятенія въ Сіракузахъ. Молодый Діонісій, который изъ сего го́рода былъ выгнанъ, вшелъ въ него воруженною рукою, и показывалъ тамъ весьма великіе жестокости. Нѣкоторая часть гражданъ просила помощи у Іцетеса Леонтінскаго тіранна, который родомъ изъ Сіракузъ. Случай сихъ смятеній показался быть весьма благовременный Карѳагенянамъ, чтобъ завладѣть Сіціліею, да и послали они туда великій флотъ. Въ сей крайности, тѣ изъ Сіракузянъ, которыи имѣли добрую мысль, прибѣжище возъимѣли къ Корінѳянамъ, часто имъ помогавшимъ въ ихъ напастяхъ, а сіи съ другой стороны изъ всего Греческаго народа больше не любили тіранства, и весьма жарко защищали вольность. Корінѳяне прислали къ нимъ Тімолеона. Сей человѣкъ великое имѣлъ достоинство, и прославилъ себя ревностію къ общему добру, избавляя свое отечество отъ тіранскаго ига разореніемъ собственныя своея фамиліи. Отправился онъ съ десятью токмо судами, а прибывши въ Регію, обманулъ чрезъ благополучную хитрость осторожность Карѳагенянъ; которыи увѣдомившись объ его отбытіи и намѣреніи чрезъ Іцетеса, не хотѣли пропустить его въ Сіцілію.

Тімолеонъ не больше тысячи солдатъ имѣлъ съ собою. Съ сею горстію людей, идетъ онъ смѣло въ помощь Сіракузамъ, небольшое его войско умножается, коль далѣе онъ ни идетъ. Сіракузяне находились въ прегорестномъ состояніи, и лишились всея надежды. Видѣли они, что Карѳагеняне завладѣли портомъ, Іценесъ городомъ, а Діонісій крѣпостію. По щастію, какъ скоро Тімолеонъ прибылъ, то Діонісій, который былъ безъ помощи, отдалъ ему крѣпость со всѣмъ войскомъ, оружіемъ, и съѣстными припасами, которыи тамъ были, а самъ ушелъ его помощію въ Корінѳъ. Тімолеонъ искусно преставилъ иностраннымъ солдатамъ, [изъ которыхъ, по пороку, каковъ мы объявили

явили въ Карѳагенскомъ правленіи, состояла главная сила Магоновой армеи, а изъ нихъ большая часть были Греки] что сіе весьма странно, чтобъ самимъ Грекамъ стараться учинить варваровъ Сіцилійскими владѣтелями, откуду могутъ они перейти тотчасъ въ Грецію. Ибо, можноль надѣяться, чтобъ Карѳагеняне пришли толь изъ далекихъ мѣстъ токмо для того, чтобъ поставить Іцетеса Сіракусскимъ тіранномъ? Когда сіе разнеслось по лагерю; то Магонъ весьма испужался, и какъ онъ токмо искалъ предлога, чтобъ отбыть, то, полагая что войско было готово его предать и оставить, велѣлъ выттти флоту своему изъ порта, и отправился въ Карѳагенъ. Іцетесъ, по его отбытіи, не могъ стоять противъ Коринѳянъ: и такъ они токмо одни остались господами въ городѣ.

Какъ скоро Магонъ прибылъ въ Карѳагенъ; то его тамъ судили. Казнь онъ упредилъ добровольною смертію. Тѣло его было повѣшено на висильницѣ, и предложено на смотрѣніе народу. Набрали они новое войско, и отправили въ Сіцилію бо́льшій перваго флотъ. Сей состоялъ въ двухъ стахъ судахъ, не щитая тысячи транспортныхъ; а въ армѣ было больше седмидесяти тысячъ человѣкъ. Пристали они къ Лілібею подъ коммандою Амілкаровою, и Аннібаловою. Рассудили, чтобъ тотчасъ напасть на Корінѳянъ. Тімолеонъ ихъ не дожидаясь пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Но ужасъ толь былъ великъ въ Сіракузахъ, что изъ всего войска, которое тамъ было, токмо три тысячи Сіракузянъ съ нимъ пошли, да четыре тысячи иностранныхъ, еще и изъ сихъ послѣднихъ тысяча человѣкъ убоявшись оставили его на дорогѣ. Онъ бодрости не лишился; а прося оставшееся войско храбро стоять за спасеніе и вольность своихъ союзниковъ, повелъ ихъ на непріятеля, о которыхъ онъ вѣдалъ, что они собирались близъ нѣкоторыя небольшія рѣчки именемъ Крімеза. Казалось, что то есть безумно, чтобъ итти нападать на толь великую армею, имѣя токмо съ четыре или съ пять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячу конницы. Но Тімолеонъ, зная, что храбрость управляемая рассужденіемъ, премогаетъ числѣ, надѣялся на храбрость своихъ солдатъ, которыи показывались, что они хотятъ лучше

Плутар. стр. 248. 250.

 умереть,

умереть, нежели уступить, и просили съ гарячестїю, чтобъ ихъ весть къ непрїятелю. Успѣхъ оправдалъ его намѣренїе и надежду. Баталїя была: Карѳагеняне разбиты: съ ихъ стороны больше десяти тысячь человѣкъ побито, между которыми нашлись три тысячи гражданъ Карѳагенскихъ, что учинило въ семъ городѣ великую печаль и великїй страхъ. Лагерь ихъ былъ взятъ, въ которомъ нашлось безмѣрное множество богатства; взято также великое число и въ плѣнъ.

Плутарх. тамже.

Тїмолеонъ, съ извѣстїемъ о своей побѣдѣ, послалъ въ Корїнѳъ самое хорошее оружїе, которое нашлось между добычею. Ибо онъ желалъ, чтобъ его городу быть хвалиму и удивлялись бы оному всѣ, когда увидятъ, что то одинъ изъ всѣхъ Греческихъ городовъ, гдѣ преизрядно храмы украшены не Греческою корыстїю, ни приношенїемъ умащающимся еще кровїю народа, и котораго видъ возбуждаетъ токмо печальную память; но варварскою добычею, которая чрезъ изрядные надписи объявляла и храбрость и законное благодаренїе тѣхъ, которыи оную получили. Ибо оные представляли, что Корїнѳяне и Тїмолеонъ ихъ Генералъ, свободивши отъ Карѳагенскаго ига Грековъ поселившихся въ Сїцїлїи, привѣсили сїи оружїя въ храмахъ въ бессмертное благодаренїе богамъ.

Послѣ сего Тїмолеонъ, оставивъ въ непрїятельской землѣ иностранное войско, чтобъ оное совершенно разорило и разграбило всѣ Карѳагенскїя земли, возратился въ Сїракузы. По прибытїи выгналъ онъ изъ Сїцїлїи тысячу человѣкъ оныхъ солдатъ, которыи оставили его на дорогѣ, а велѣлъ онъ имъ выти всѣмъ прежде солнечнаго захожденїя, не отмщевая имъ никакимъ другимъ образомъ.

За сею Корїнѳскою побѣдою слѣдовало взятье многихъ городовъ. Сїе принудило Карѳагенянъ просить мира.

Сколько видъ успѣха дѣлалъ ихъ скорыхъ къ великимъ устремленїямъ, и къ прїуготовленїю сильныхъ сухопутныхъ и морскихъ армей, и сколько благополучїе заставляло ихъ пользоваться побѣдою съ безмѣрною чрезвычайностїю и жестокостїю; столько нечаянное нещастїе приводило ихъ въ слабость, отнимало у нихъ тотчасъ всѣ способы, и вдыхало въ нихъ подлость такую, что они ходили просить милости у непрїятелей не весьма знатныхъ,

ныхъ, и принимали отъ нихъ безъ стыда договоры самыи жестокіи и самыи уничтожительныи. Сіи, которыи имъ даны по согласіи съ ними на миръ, были таковы: чтобъ имъ владѣть токмо оными землями, которые были за рѣкою (*) Галікусомъ; чтобъ они позволили всѣмъ тоя землі жителямъ селиться въ Сіракузахъ съ ихъ фамиліями и имѣніемъ, и чтобъ имъ не имѣть съ тіраннами ни союза ни собщенія.

Кажется, что почти около сего времени, о которомъ мы теперь предложили, случилось въ Карѳагенѣ то, что мы читаемъ въ Юстінѣ. Ганномъ, нѣкто изъ его сильнѣйшихъ гражданъ, воспріялъ намѣреніе завладѣть республикою, умертвивши всѣхъ Сенаторовъ. Выбралъ онъ на жестокое сіе исполненіе самый день брака дочери своея, въ который надлежало ему учинить пиръ для Сенаторовъ, и всѣхъ ихъ опоить ядомъ. Дѣло сіе открылось; однако не смѣли его казнить за такое ужасное преступленіе: толь велика была сила преступителева! Удоволились токмо предупредить его и отвратить отъ намѣреннаго указомъ, который запрещалъ вобще безмѣрное великолѣпіе браковъ, и полагалъ извѣстныи предѣлы иждивенію, какое должно было чинить. Юстін. кн. 21. гл. 4.

Видя, что ему въ хитрости не удалось; онъ намѣрился употребить явную силу воруживъ всѣхъ своихъ невольниковъ. Сіе также увѣдано. Но чтобъ ему избавиться отъ казни; то онъ ушелъ съ дватцатью тысячами невольниковъ воруженныхъ въ замокъ весьма крѣпкій, изъ котораго старался онъ присовокупить къ себѣ Афріканцовъ, и Мавританскаго Царя: но все то вотще. Былъ онъ пойманъ, и приведенъ въ Карѳагенъ. Бивши его розгами, выкололи ему глаза, переломали ему руки и ноги, умертвили его при народномъ зрѣніи, и привязали къ висильницѣ тѣло его растерзанное все пораженіями. Дѣти его и всѣ сродники, хотя ни малаго не имѣли участія въ его умышленіи, получили также себѣ казнь. Всѣ они осуждены были на смерть, дабы никто не остался изъ его фамиліи

(*) Сія рѣка не далеко отъ Агрігента. Она названа въ Діодорѣ и въ Плутархѣ Лікусъ; но думаютъ, что то погрѣшеніе.

фамилiи вЪ состоянiи какЪ слѣдовать его умышленiю, такЪ и мстить за смерть. Такое было свойство Карѳагенское. Всегда будучи жестоки и безмѣрны вЪ казняхЪ производили оные до крайнiя жестокости, и распространяли ихЪ до неповинныхЪ не смотря ни на справедливость, ни на умѣренность, ни на благодарность.

Дiод. кн. 19 стр. 651. 656. 710. 712. 737. 743. 760. Юстiн. кн. 2. гл. 1. 6. Л. М. 3685. Карѳ. 564. Рим. 429. Пр. I. Хр. 319.

Я имѣю теперь предлагать о войнѣ, которую выдержали Карѳагеняне какЪ вЪ Сiцилiи, такЪ и вЪ Афрiкѣ противЪ Агатокла; а сей чрезЪ долгое время дѣлалЪ имЪ много труда.

Сей АгатоклЪ былЪ СiцилiанинЪ подлаго весьма рода и чина. Будучи сперва крѣпокЪ силою КарѳагенянЪ, похитилЪ онЪ верьховную власть вЪ СiракузахЪ, и началЪ тамЪ быть тiранномЪ. Вначалѣ Карѳагеняне задавили его предпрiятiя. А АмiлкарЪ главный ихЪ принудилЪ его согласиться на трактатЪ, который вводилЪ мирЪ вЪ Сiцилiю. Но онЪ не долго содержалЪ договоры, и вызвался скоро противЪ самихЪ КарѳагенянЪ, которыи подЪ коммандою у Амiлкара получили надЪ нимЪ знатную побѣду (*), послѣ коея принужденЪ онЪ былЪ запереться вЪ СiракузахЪ. Карѳагеняне туда за нимЪ погнались, и осадили сей важный городЪ, котораго взятье можетЪ ихЪ учинить владѣтелями всея Сiцилiи.

(*) Сiе было блиско рѣки и города Гiмеры.

АгатоклЪ, у котораго весьма меньше было людей, нежели у нихЪ, и который, сЪ другой стороны, видѣлЪ, что его всѣ союзники оставили ради его неслыханныя жестокости, воспрiялЪ намѣренiе толь продерзостное, и толь невозможное по видимому, что по самомЪ исполненiи и удачѣ, кажется оно еще невѣроятно. Оное было такое, чтобЪ ему внесть войну вЪ Афрiку, и осадить КарѳагенЪ, а не имѣя силы ни защитить себя вЪ Сiцилiи, ни выдержать осаду СiракузЪ. Глубокая тайна, которую онЪ хранилЪ, не меньше удивительна, какЪ и самое предпрiятiе. Не открылЪ онЪ никому своего намѣренiя, и удоволился токмо объявить народу, что онЪ вымыслилЪ извѣстное средство, какЪ выйти изЪ напасти, вЪ которой онЪ находился: надобно токмо снесть терпѣливно чрезЪ краткое время трудность осады; а впрочемЪ, даетЪ онЪ волю тѣмЪ, которыи не захотятЪ кЪ нему пристать,

стать, выттти изъ-города. Вышли токмо изъ онаго тысяча шесть сотъ человѣкъ. Оставилъ онъ въ немъ брата своего Антандра съ довольнымъ войскомъ и припасами, чтобъ онъ могъ учинить добрый отпоръ; далъ онъ свободу всѣмъ невольникамъ, которыи могли еще служить, и взявъ отъ нихъ клятвенное обѣщанїе присовокупилъ ихъ къ своему войску. Взялъ онъ токмо 50 талантовъ на настоящую потребу, совершенно надѣясь найти въ непрїятельской землѣ все то, въ чемъ ему нужда. И такъ отправился онъ съ двумя своими сынами Архагатомъ и Вероклїдомъ, такъ что никто не зналъ, куда флотъ долженствовалъ плыть. Всѣ они думали, что онъ ихъ поведетъ въ Италїю, или въ Сардїнїю, чтобъ тамъ получить добычу, или къ берегамъ Сїцїлїскимъ, которыи были за непрїятелемъ, чтобъ оныи разорить. Карѳагеняне удивившись о толь нечаянномъ отбытїи, стали стараться, чтобъ его не допустить далѣе. Но Агатоклъ убѣжалъ отъ ихъ погони, и выѣхалъ на широкїй путь. 30000.руб.

Открылъ онъ свое намѣренїе тогда, когда ужѐ присталъ въ Африку. Тамъ собравши свое войско, предложилъ имъ причины краткими словами. Представилъ онъ имъ, что сїе токмо одно средство, какъ избавить свое отечество, то есть, внесть войну въ непрїятельскую землю; что ведетъ онъ ихъ такихъ, которыи ужѐ привыкли къ войнѣ и къ бесстрашїю, противъ ослабѣвшихъ гражданъ чрезъ роскошь праздныя и веселыя жизни; что жители сея землї, будучи утруждены игомъ работы какъ жестокїя такъ и срамныя, какъ скоро услышатъ объ ихъ прибытїи, тотчасъ присовокупятся къ нимъ; что смѣлость токмо одна ихъ намѣренїя устрашитъ Карѳагенянъ, которыи никогда не надѣялись видѣть непрїятеля при своихъ воротахъ; что, напослѣдокъ, никакое никогда предпрїятїе не можетъ подать большїя пользы, и учинить больше чести, какъ токмо сїе, потому что все Карѳагенское богатство будетъ награжденїемъ побѣдителямъ, и что всѣ вѣки будутъ говорить съ похвалою и съ удивленїемъ объ ихъ храбрости. Всѣ солдаты, думая, что ужѐ они завладѣли Карѳагеномъ, похвалили его рѣчь. Сїе токмо одно ихъ обеспокоивало, именножъ, затмѣнїе

солнечное,

солнечное, которое точно случилось во время ихъ отъѣзда. Тогдашнiи народы, еще и самыи искусныи, вѣдали мало о причинѣ сихъ чрезвычайныхъ явленiй въ естествѣ, и были прiобучены чрезъ своихъ волхвовъ заключать изъ того примѣты суевѣрные и вымышленные по своей воли, которые часто служили къ опредѣленiю самыхъ важныхъ предпрiятiй. Агатоклъ не велѣлъ ничего опасаться солдатамъ, представляя имъ, что такiя оскудѣнiя въ свѣтилахъ означаютъ всегда премѣну въ настоящемъ состоянiи, и такъ щастiе Карѳагенянъ хочетъ скоро окончиться, а перейти на ихъ сторону.

Видя, что его солдаты возъимѣли охоту, исполнилъ онъ почти въ тожъ самое время другое предпрiятiе еще дерзновеннѣйшее и весьма бѣдственнѣйшее, нежели первое, чрезъ которое онъ привезъ ихъ въ Африку. Оное состояло въ томъ, чтобъ сжечь совершенно флотъ, на которомъ они туда прiѣхали. Многiе причины привели его къ сей крайности. Не имѣлъ онъ никакова добраго порта въ Африкѣ, въ которомъ бы онъ могъ безопасно поставить суда. Карѳагеняне владѣя моремъ, не опустилибъ того, чтобъ не притти скоро, и не взять сей флотъ безъ сопротивленiя. Ежелибъ ему оставить надлежащее войско къ его защищенiю; тобъ онъ весьма ослабилъ свою армею, и такъ довольно посредственную, и не могъ бы онъ получить никакiя пользы отъ сея нечаянныя дiверсiи, которая зависѣла токмо отъ удачи скорыя и славныя. Напослѣдокъ, хотѣлъ онъ привесть своихъ солдатъ къ тому, чтобъ они по нуждѣ побѣдили, не оставляя имъ никакова другаго способа, кромѣ побѣды. Надлежало имѣть великую бодрость къ воспрiятiю такова намѣренiя. Офiцеровъ онъ къ тому предуготовилъ, которыи всѣ его были, и слѣдовали его воли. И такъ вышелъ онъ нечаянно въ собранiе имѣя на головѣ корону и богатую одежду такую, въ какой приходятъ къ законнымъ обрядамъ. Тогда началъ такъ свою рѣчь: „Когда „мы отправились изъ Сiракузъ, говорилъ онъ, и когда „жестоко гнался за нами непрiятель; тогда въ сей бѣд„ственной крайности просилъ я помощи у Прозерпины „и у Цереры, то есть, у богинь защитницъ Сiцiлiйскихъ,

„да и объ-

„ да и обѣщался я имъ, ежели онѣ насъ избавятъ толь „ отъ явныя напасти, сжечь въ ихъ честь всѣ наши суда, „ какъ скоро мы сюда прибудемъ. Помогите мнѣ, солда-„ ты, исполнить мои обѣты: Богини найдутъ способъ „ наградить намъ убытокъ сея жертвы. „ Въ то самое время, взявъ факелъ въ руки, побѣжалъ къ своему судну, и зажегъ оное. Всѣ Офицеры послѣдовали ему; тожъ учинили и солдаты. Повсюду трубы гласили, и вся армея произносила радостныи гласы и плесканія. Словомъ: флотъ былъ весь сожженъ. Не дано времени солдатамъ рассудить о семъ его представленіи. Слѣпая и устремительная горячесть всѣхъ ихъ къ тому привлекла. Но когда они мало въ себя пришли и мѣряя разумомъ оное великое пространство моря, которое ихъ раздѣляло отъ отечества, увидѣли они себя въ непріятельской землѣ, что были безъ помощи, и что ни какова не имѣли способа выити изъ нея. Тогда великая печаль, и глубокое молчаніе отняло мѣсто у бывшія радости, и восклицанія обще во всей армеѣ замолчали.

Агатоклъ также и сего времени не далъ на размышленіе. Привелъ онъ тотчасъ свою армею къ нѣкоторой крѣпости, которая называлась, ВЕЛИКІЙ ГОРОДЪ, и которая была Карѳагенскаго владѣнія. Земля, по коей надлежало туда итти, была, мѣсто самое веселое въ свѣтѣ, и самое пріятное къ видѣнію. Видимы были со всѣхъ сторонъ великія поля, по которымъ текли пріятныи источники, и ходилъ на нихъ всякій скотъ; также домы построенныи чрезвычайнымъ великолѣпіемъ, красные аллеи обсаженые оливнымъ деревомъ, и другими всякими плодоносными деревьями; пространныи сады, которыхъ чистота увеселяла око. Сей видъ привелъ солдатъ въ бодрость.

Прибыли они съ великою храбростію подъ Великій городъ, который они взяли съ перваго устремленія, и обогатились тамъ добычею, коя имъ оставлена. Тунисъ небольшежъ имѣлъ сопротивленія. Сей городъ не весьма былъ далеко отъ Карѳагена.

Въ немъ великое учинилось смятеніе, когда увѣдомились, что непріятель былъ тутъ, и что онъ весьма поспѣшаетъ къ городу. Прибытіе Агатоклово привело

ихъ къ сей мысли, что Карѳагенская армея разбита подъ Сїракузами, и что ихъ флотъ также совершенно. Народъ прибѣгаетъ безпорядочно на всеобщую площадь: Сенатъ собирается въ скорости и въ смятенїи. Совѣтуетъ, какъ бы можно было спасти городъ. Не́-было у нихъ готоваго войска, которое выслать бы противъ непрїятеля; а напасть не попускала дожидаться онаго, кое можнобъ набрать было въ деревняхъ, и у союзниковъ. И такъ они опредѣлили, по многомъ совѣтованїи, чтобъ воружить гражданъ. Число войска состояло въ сорокѣ тысячь пѣхоты, въ тысячѣ конницы, да въ двухъ тысячахъ воруженныхъ колесницъ. Комманду поручили Ганнону и Бомилкару, хотя ради домовыхъ и касающихся до фамилїи ссоръ были они между собою въ несогласїи. Тотчасъ они пошли противъ непрїятеля, и сошедшись съ нимъ, поставили свою́ армею въ порядокъ баталїи. У Агатокла было токмо войска тринатцать, или четырнатцать тысячъ человѣкъ. Данъ былъ знакъ: а сраженїе весьма жестокое было. Ганнонъ, съ священнымъ свои́мъ полкомъ [сей состоялъ изъ выборнаго Карѳагенскаго войска] стоялъ долго противъ Грековъ, и пробивался иногда сквозь нихъ. Но напослѣдокъ, отягощенъ будучи каменьями и ранами, палъ мертвъ. Бомїлкаръ могъ направить сраженїе; но онъ имѣлъ тайные, и касающїеся до своея особы причины, чтобъ не прїобрѣсть отечеству побѣды. И такъ, рассудилъ онъ заблаго отступить съ свои́мъ войскомъ, а за нимъ слѣдовала и вся прочая армея, которая была принуждена по неволѣ уступить непрїятелю. Агатоклъ, гнавшись за нею чрезъ нѣсколько времени, возвратился назадъ, и разграбилъ весь Карѳагенскїй лагерь. Нашли они тамъ двацать тысячь паръ ручныхъ кандалъ, которые взяли съ собою Карѳагеняне думая, что они будутъ имѣть много плѣнниковъ. Плодъ сея побѣды состоялъ въ томъ, что они взяли многїи городы, и что многїижъ жители тоя земли́ взбунтовавшись пристали къ нимъ.

Лїв. кн. 28. чис. 43. Сїе Агатоклово хожденїе въ Афрїку, безъ сомнѣнїя вложило въ разумъ Сцїпїону, чтобъ покуситься съ тогожъ мѣста, и противъ тояжъ республики, на подобное предпрїятїе. Того ради, отвѣтствуя Фабїю, который называлъ продерзостїю намѣренїе его, чтобъ перенесть войну въ

Афрїку,

Африку, привелъ онъ примѣръ Агатокловъ, дабы показать, что часто бываетъ сїе токмо средствїе, какъ избавиться отъ весьма сильнаго непрїятеля, то есть, чтобъ перейти въ его землю, и что другая приходитъ бодрость въ нападенїи, нежели въ защищенїи.

Въ тю самое время, какъ Карѳагеняне утѣсняемы были такимъ образомъ отъ непрїятелей своихъ, пришло къ нимъ посольство изъ Тїра. Оное просило у нихъ помощи на Александра великаго, который уже́ совсѣмъ готовъ былъ взять оный городъ, осадивши его давно. Крайность, въ которую пришли ихъ однородцы, [такъ они ихъ называли] опечалила ихъ толь жестоко, коль собственная ихъ напасть. Не будучи въ состоянїи помощь имъ учинить, нашли своея быть должности ихъ токмо утѣшить, и послали къ нимъ тритцать человѣкъ изъ главныхъ своихъ гражданъ, для засвидѣтельствованїя имъ скорби своея, что они не могутъ къ нимъ послать войска толь въ нужный случай. Тїрїане лишившись сея единыя надежды, которую они имѣли, о́днако не лишились своея бодрости. Отдали они въ ру́ки симъ посланнымъ своихъ женъ, дѣтей, и всѣхъ престарѣлыхъ людей въ городѣ; а свободившись отъ печали о томъ, что у нихъ было самое дражайшее въ свѣтѣ, больше они ни о чемъ не старались, какъ токмо защищать себя храбро, будучи готовы на всякїй случай. Карѳагенъ принялъ сихъ печальныхъ со всякими возможными знаками дружбы, и показалъ симъ гостямъ толь любезнымъ, и толь достойнымъ сожалѣнїя всякїя услуги, какихъ они моглибъ ожидать отъ самыхъ усердныхъ отцовъ, и отъ самыхъ ласковыхъ матерей. Дїод. кн. 17. стр. 519. Квїн. Курц. кн. 4. гл. 3.

Квїнтъ-Курцїй полагаетъ посольство изъ Тїра къ Карѳагенянамъ въ то время, когда Сїракузяне разоряри Африку, и дошли они до Карѳагенскихъ воро́тъ. Но похода Агатоклова на Африку не можно согласить съ осадою Тїра, которая была прежде онаго за́-дватцать лѣтъ.

Старался онъ также сыскать лѣкарство на бѣду, которою онъ самъ былъ отягощенъ. Почитали они настоящее состоянїе республики за дѣйствїе гнѣва отъ своихъ боговъ, и признавали, что они по правдѣ заслужили, а особливо въ рассужденїи двухъ боговъ, которымъ они опу-

стили отдавать должность преднаписанную закономъ, а прежде хранимую со всякою исправностію. Было обыкновеніе въ Карѳагенѣ толь древнее, коль и самый городъ, то есть, посылать ежегодно въ Тиръ, откуду они произошли, десятину отъ всѣхъ прибытковъ республики, и приносить оную въ жертву Геркулесу заступнику и защитителю обоихъ городовъ. Владѣніе, и слѣдовательно доходы въ Карѳагенѣ, когда умножились знатно отъ нѣкотораго времени; тогда они уменшили Богову часть, и недоставало много въ цѣлую посылаемую десятину. Напало на нихъ суевѣрное мнѣніе: признали они всѣ обще нарушеніе своея вѣрности, и свою святотатскую скупость; а чтобъ очистить сей грѣхъ, послали они великое число подарковъ, и маленкихъ кивотцевъ Богамъ золотыхъ, которыхъ цѣна восходила до великія суммы.

Другое нарушеніе закона, которое не меньше знатно показалось бесчеловѣчному ихъ суевѣрію, какъ и первое, вложило въ нихъ превеликія сомнѣнія. Въ древнія времена, приносили они въ жертву Сатурну младенцевъ изъ лучшихъ Карѳагенскихъ домовъ. Укаряли они себя, что преминули отдавать сему божеству всю должную честь, и употребили обманъ въ рассужденіи его, принося ему, вмѣсто знатныхъ младенцевъ, другихъ бѣдныхъ и невольничьихъ, которыхъ они покупали на то нарочно. Чтобъ очистить сіе странное нечестіе принесли они въ жертву, тому любящему кровь Богу, двѣсти младенцевъ взятыхъ изъ самыхъ благородныхъ домовъ въ городѣ; а больше трехъ сотъ человѣкъ, которыи думали себя быть виноватыхъ толь въ мерскомъ преступленіи, принесли сами себя въ жертву, дабы угасить своею кровію гнѣвъ боговъ.

По сихъ очищеніяхъ, послали они къ Амилкару въ Сицилію съ вѣдомостію о томъ, что имъ случилось въ Африкѣ, и чтобъ онъ немедлѣнно прислалъ къ нимъ помощь. Онъ приказалъ посланнымъ хранить глубокое молчаніе объ Агатокловой побѣдѣ, и разгласилъ все противное тому, увѣряя, что сей Генералъ совершенно разбитъ со всѣмъ своимъ войскомъ, и что его флотъ взяли Карѳагеняне; а чтобъ утвердить сей слухъ, показывалъ онъ желѣзо съ судовъ, которое къ нему прислано было. Не

сомнѣва-

сомнѣвались въ городѣ, чтобъ сія вѣдомость не была праведна: великое число людей думали здаться и договариваться, когда одна галера о тритцати веслахъ, которую Агатоклъ построилъ въ скорости, прибыла въ портъ, и дошла не безъ трудности и не безъ напасти до осажденныхъ. Вѣдомость объ Агатокловой побѣдѣ разнеслась скоро по всему городу, и принесла радость и храбрость жителямъ. Амілкаръ учинилъ послѣднее устремленіе, чтобъ взять штурмомъ городъ; однако прогнанъ былъ съ утратою. Отступилъ онъ отъ онаго, и послалъ пять тысячь человѣкъ въ помощь отечеству. Нѣсколько времени спустя, паки онъ осадилъ городъ. Думалъ онъ обмануть Сіракузянъ нападая на нихъ ночью; но намѣреніе его увѣдано, да и самъ онъ попался живъ въ рýки непріятелямъ, у которыхъ онъ пострадалъ крайнюю казнь. Амілкарову голову тотчасъ они послали къ Агатоклу. Приближился онъ также вскорѣ къ непріятельскому лагерю, и здѣлалъ въ немъ общее смятеніе, показавъ имъ голову ихъ Генерала, которая имъ объявляла, въ какомъ состояніи были ихъ дѣлá въ Сіциліи.

Діод. стр. 767. 769.

Къ иностраннымъ непріятелямъ присовокупился еще домашній вредительнѣйшій и страшнѣйшій, нежели прочіи. Сей былъ Бомілкаръ ихъ Генералъ, который тогда дѣйствительно былъ самымъ первымъ Сенаторомъ. Думалъ ужé онъ давно учиниться тіранномъ въ Карѳагенѣ, и получилъ себѣ верьховную власть. Разсудилъ онъ, что настоящее смятеніе подавало ему благовременный случай. И такъ входитъ онъ въ городъ; а укрѣпляясь небольшимъ числомъ гражданъ свѣдомыхъ объ его умышленіи, и войскомъ нѣсколькихъ иностранныхъ солдатъ, объявляетъ себя тіранномъ, и началъ подлинно показываться, что онъ таковъ по правдѣ, умерщвляя безъ милости всѣхъ гражданъ на улицахъ. Поднялося великое смятеніе въ городѣ; думали они сперва, что то непріятель, который измѣною ворвался въ городъ; но когда они узнали, что то Бомилкаръ; то всѣ молодцы вооружились, чтобъ согнать тіранна, а съ кровель завалили его людей каменьями. Когда онъ увидѣлъ, что идетъ къ нему порядочно армея; то онъ ушелъ съ своимъ войскомъ на нѣкоторое высокое мѣсто, въ такомъ намѣреніи, чтобъ тамъ себя защищать, и

Діод. стр. 779. 781. Юстін. кн. 22. гл. 7.

продать свою жизнь дорого. Чтобъ не проливать гражданскія крови, то они имъ обѣщали всѣмъ безъ изъятія совершенную Амнистію, ежели они токмо покинутъ оружіе. Тѣ и здались съ такимъ договоромъ; а другіи устояли въ словѣ, выключая токмо Бомілкара, ихъ главнаго. Кароагеняне не смотря на свою клятву, осудили его на-смерть, и привязали его къ висильницѣ, гдѣ онъ претерпѣлъ самую жестокую казнь. Съ верху своея висильницы, какъ съ нѣкотораго высокаго судебнаго мѣста, говорилъ онъ рѣчь народу, и думалъ, что онъ имѣетъ право укарять его сильными словами за его неправду, за его неблагодарность, и за нарушеніе вѣрности, исчисляя многихъ славныхъ полководцовъ, которымъ онъ заплатилъ за услуги бесчестною смертію. Умеръ онъ на висильницѣ, укаряя ихъ такимъ образомъ.

Діод. стр. 777. 779. 791. 802. Юстін. кн. 23 гл. 7. 8.

Агатоклъ привелъ къ своей сторонѣ нѣкотораго сильнаго Кіренейскаго Царя именемъ Офелласъ, котораго онъ ульстилъ великолѣпною надеждою, предлагая ему, что онъ Агатоклъ доволенъ токмо будетъ Сіціліею, а ему оставитъ імперію въ Афрікѣ. И понеже самыя тяжкія преступленія ему были ни зачто, когда онъ надѣялся себѣ получить изъ того какую пользу, какъ скоро оный Государь привелъ къ нему свою армею; то онъ его умертвилъ бесприкладнымъ вѣрности нарушеніемъ, дабы завладѣть ему войскомъ его. Многіи народы вступили съ нимъ въ союзъ. Имѣлъ онъ въ своей власти великое число крѣпостей. Видя Афріканскія дѣла въ добромъ состояніи, рассудилъ онъ заблаго возъимѣть стараніе о Сіцілійскихъ, да и отправился туда, оставивъ комманду надъ войскомъ сыну своему Архагату. Собственная его слава, и слухъ объ его завоеваніяхъ, прежде туда прибыли. Когда увѣдали, что онъ уже прибылъ; то многіи городы ему здались. Но худые вѣсти, которые онъ почучилъ изъ Афріки, принудили его вскорѣ туда возвратиться. Отбытіе его все перемѣнило; и коль онъ ни старался; однако не могъ тамъ возобновить свои дѣла. Всѣ его крѣпости отдались непріятелю: Афріканцы оставили его сторону: потерялъ онъ нѣкоторую часть своего войска; а тѣ, которыи остались, не-были въ силѣ стоять противъ Кароагенянъ, да и онъ не могъ ихъ перевесть въ Сіцілію, ибо у него не-

было

было судовъ, а непрїятели владѣли моремъ: не могъ онъ надѣяться ни мира, ни трактата съ стороны варваровъ, которыхъ онъ обидѣлъ способомъ толь досадительнымъ, дерзнувши самый первый притти въ ихъ землю. Въ сей крайности, больше онъ не думалъ, какъ токмо о спасенїи своея жизни. По многихъ случаяхъ и похожденїяхъ, будучи подлый бѣглецъ изъ своея армеи, и жестокїй предатель своихъ дѣтей, которыхъ онъ оставлялъ на убїенїе, вырвался бѣгствомъ изъ напасти, ему грозящїя, и прибылъ съ небольшимъ числомъ въ Сїракузы. Солдаты его видя, что онъ ихъ такъ обманулъ, умертвили его дѣтей, а сами отдались непрїятелю. Онъ и самъ вскорѣ послѣ того бѣдный получилъ себѣ конецъ, и окончилъ жестокою смертїю жизнь исполненную беззаконїй.

Можно вмѣстить здѣсь и другой случай объявленный отъ Юстина. Слухъ о побѣдахъ Александра великаго привелъ въ страхъ Карѳагенянъ, чтобъ какъ онъ не обратилъ своего оружїя къ Африкѣ. Тїрово нещастїе, откуду они произошли, и который уже онъ разорилъ; поселенїе Александрїи, кою онъ построилъ на Африканскихъ границахъ, будтобъ на сопротивленїе Карѳагену; непрерывное благополучїе сего Государя, который не полагалъ предѣловъ ни своей гордости, ни своему щастїю: все сїе приводило ихъ въ праведную боязнь. Чтобъ познать его мнѣнїя, и уразумѣть его мысли; то Амїлкаръ, по прозванїю Роданъ, притворившись, что будто онъ выгнанъ изъ своего отечества отъ непрїятелей, прибылъ въ лагерь Александровъ, къ которому онъ былъ представленъ чрезъ Парменїона, и обѣщалъ ему свои услуги. Царь принялъ его изрядно, и имѣлъ съ нимъ многїи разговоры. Амїлкаръ не преминулъ увѣдомить своихъ гражданъ о всемъ что онъ могъ выразумѣть. Но, когда онъ возвратился въ Карѳагенъ послѣ смерти Александровой; то его тамъ почли за измѣнника, который продалъ свое отечество Царю, и казненъ смертїю по опредѣленїю, которое равно доказываетъ и неблагодарность и жестокость Карѳагенянъ. Юстїн. кн. 22. гл. 6.

Осталось мнѣ предложить о войнѣ, которую Карѳагеняне выдержали въ Сїцїлїи во время Пїрра Эпїрскаго Царя. Римляне, которымъ намѣренїе сего гордаго Государя не было

неизвѣ-

Поліб. кн. 3. стр. 180. Л.М. 3723. Карѳ. 602. Рим. 467. Пр. І. Хр. 281.

неизвѣстно, чтобъ себя укрѣпить противъ предпріятій, каковы онъ бы могъ учинить на Італію, возобновили свои трактаты съ Карѳагенянами, которыи съ своей стороны не меньше боялись, чтобъ онъ не перешелъ въ Сіцилію. Прибавили они къ договорамъ прошедшихъ трактатовъ, что ежели случится война отъ Пирра; то оба народа будутъ себѣ помогать взаимно.

Юстін кн. 18. гл. 2.

Предусмотрѣніе Римлянъ несуетное было. Пірръ обратилъ свое оружіе на Італію, и получилъ тамъ многіе побѣды. Карѳагеняне, по силѣ послѣдняго трактата, думали, что принуждены помогать Римлянамъ; да и послали къ нимъ флотъ состоящій во стѣ двадцати судахъ, которыми коммандовалъ Магонъ. Сей Генералъ, когда впущенъ былъ въ Сенатъ, объявилъ ему участіе, каково пріемлютъ его господа́ въ войнѣ, о которой они увѣдомились, что на нихъ Римлянъ поднялась, да и принесъ имъ свои услуги. Сенатъ засвидѣтельствовалъ свое благодареніе за доброе мнѣніе Карѳагенянъ. Однако тогда не принялъ себѣ отъ нихъ по́мощи.

Магонъ, нѣсколько дней спустя, прибылъ къ Пірру подъ такимъ видомъ, чтобъ примирить ссоры именемъ Карѳагенянъ; но самою вещію, чтобъ увѣдать и догадаться объ его намѣреніи въ рассужденіи Сіциліи, гдѣ общій слухъ носился, что онъ намѣренъ туда прибыть. Они боялись равно, чтобъ или Пірръ, или Римляне не узнали дѣлъ сего о́строва, и не привелибъ на него войска.

Правда, Сіракузяне, будучи осаждены отъ нѣсколькаго времени чрезъ Карѳагенянъ, посылали пословъ за послами къ Пірру, чтобъ онъ поспѣшилъ притти къ нимъ въ помощь. Сей Государь имѣлъ особливую причину стать за Сіракузы: ибо онъ былъ женатъ на Ланассѣ Агатокловой дочери, съ которою уже́ онъ имѣлъ сына именемъ Александра. Наконецъ, отправился онъ изъ Тарента, переѣхалъ проливъ, и въѣхалъ въ Сіцилію. Сперва завоеванія его толь были скоры, что не осталось на всемъ островѣ у Карѳагенянъ кромѣ одного го́рода, который былъ Лілібей. Осадилъ онъ и сей; но вскорѣ принужденъ былъ отступить, толь сильное тамъ нашелъ онъ сопротивленіе: а съ другой стороны, понуждали его возвратиться въ Італію,

гдѣ

гдѣ его присутствїе было весьма нужно. Оное не меньше было потребно и въ Сїцїлїи. А какъ скоро онъ изъ нея выѣхалъ; то она возвратилась къ старымъ владѣтелямъ. И такъ потерялъ онъ сей островъ съ толикоюжъ скоростїю, съ коликою его завоевалъ. Когда онъ сѣлъ въ судно; то обратившись къ Сїцїлїи, (a) „О! коль изрядное поле сраженїя, „говорилъ онъ тѣмъ, которыи были близъ его, мы оставляемъ тутъ Карѳагенянамъ и Римлянамъ!„ А сїе его пророчество скоро збылось. Плутар. въ Пїрр. стр. 398.

По отбытїи его, главное въ Сїракузахъ начальство отдано было Гїерону; а потомъ дали ему съ общаго согласїя имя и власть Царскую: толь имъ было изрядно при его правленїи. Положена была на него война противъ Карѳагенянъ, надъ которыми онъ получилъ многїя преимущества. Но общая польза соединила Карѳагенянъ и Сїракузянъ противъ новаго непрїятеля, который началъ являться въ Сїцїлїи, и подавалъ имъ обоимъ причину къ совершенной и праведной боязни. Были то Римляне, которыи, избавившись отъ всѣхъ непрїятелей, которыхъ имъ надлежало преодолѣвать въ самой Iталїи по то время, наконецъ увидѣли себя въ состоянїи, что они могутъ вынесть вонъ свое оружїе, и положить тамъ основанїе онаго пространнаго владычествїя, о которомъ можетъ быть, какъ то вѣроятно, тогда еще они вздумали и здѣлали расположенїе. Сїцїлїя имъ была весьма надобна; для того и начали они думать, чтобъ въ ней поселиться. Ухватились они твердо за благовременный случай, чтобъ въ нея переѣхать, который имъ тогда себя подалъ, и былъ причиною къ разорванїю мира съ Карѳагенянами, также и къ первой Пунїческой войнѣ. Сїе мы имѣемъ предлагать подробно и обстоятельно, объявляя о причинахъ сея войны.

(a) *Οἵαν ἀπολείπομεν, ὦ φίλοι, καρχηδονίοις καὶ ῥωμαίοις παλαίστραν!* Сїе послѣднее Греческое слово весьма изрядное: ибо подлинно, Сїцїлїя была какъ Палестра, тоесть, такое мѣсто, гдѣ чему учатся, въ которой Карѳагеняне и Римляне обучились военному искусшву, и казалось чрезъ многїи годы, что боролись одни съ другими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ІСТОРІЯ О КАРѲАГЯНѢ

отъ первыя Пуніческія войны, до самаго его разоренія.

ПЛанъ, который я себѣ предложилъ, не допускаетъ меня вступить въ тонкую подробность о войнѣ между Римомъ и Карѳагеномъ: ибо сіе больше касается до Римскія Исторіи, къ которой я не имѣю намѣренія прикасаться, кромѣ токмо что по случаю и мимоходомъ. И такъ, я токмо сіе объявлять имѣю, что мнѣ покажется самимъ способнымъ къ праведному понятію о республикѣ, о которой я предпріемлю говорить, довольствуясь тѣмъ токмо особливо, что касается до самихъ Карѳагенянъ, и что случилось самаго важнаго въ Сициліи, въ Гишпаніи, и въ Африкѣ. Сіе все имѣетъ довольно великое пространство.

Я уже объявилъ, что отъ первыя Пуніческія войны до разоренія Карѳагена прошло сто двацать пять лѣтъ. Все сіе время можетъ раздѣлиться на пять частей, или на пять временъ.

I.	Первая Пуніческая война продолжалась чрезъ двацать четыре года.	24.
II.	Между первою и второю Пуніческою войною было также двацать четыре года.	24.
III.	Вторая Пуніческая война продолжалась семнатцать лѣтъ.	17.
IV.	Между второю и третіею было времени пятьдесять пять лѣтъ.	55.
V.	Третія Пуніческая война, окончившаяся разореніемъ Карѳагена, продолжалась токмо съ небольшимъ пять лѣтъ.	5.
		125.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

ПЕРВАЯ ПУНIЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Случай первыя Пунiческiя войны есть слѣдующiй: Кампанiческiи солдаты, которыи служили Агатоклу Сiцiлiйскому тиранну, вшедши, какъ други, въ городъ Мессiну, тотчасъ потомъ убили нѣкоторую часть гражданъ, другихъ выгнали вонъ, женились на ихъ женахъ, завладѣли ихъ имѣнiемъ, и начали владѣть симъ городомъ, который былъ весьма полезенъ. Стали они называться Мамертiнянами. Слѣдуя ихъ примѣру, и чрезъ ихъ помощь, одинъ Римскiй Легiонъ поступилъ такимъже способомъ съ городомъ Регiемъ, стоящимъ противъ Мессiны на другой сторонѣ пролива. Сiи оба города вѣроломныи содержа себя взаимно, потомъ учинились страшными своимъ сосѣдамъ, а особливо Мессiна, которая начала быть очень сильна, и была причиною многихъ неспокойствъ какъ Сiракузянамъ, такъ и Карѳагенянамъ, которыи владѣли великою частiю Сiцiлiи. Какъ скоро Римляне избавились отъ непрiятелей, которыхъ они по то время имѣли противъ себя, а особливо Пирра; то начали они думать, какъ бы наказать за преступленiе своихъ гражданъ, которыи поселились въ Регiи способомъ толь неправеднымъ и жестокимъ. Взяли они городъ, и убили во время нападенiя самую большую часть жителей, которыи съ отчаянiя бились до положенiя головъ. Осталось ихъ токмо три-ста человѣкъ, которыи были приведены въ Римъ, и которымъ, бивши Римляне ихъ розгами на площади, всѣмъ отсѣкли головы. Намѣренiе Римлянъ, въ сей кровавой казни, состояло въ томъ, чтобъ оправдать предъ союзниками добрую свою вѣрность и неповинность. Городъ Регiй, тотчасъ былъ отданъ законнымъ владѣтелямъ. Мамертiняне, ослабѣвши знатно, какъ чрезъ паденiе своихъ союзниковъ, такъ чрезъ то, что они претерпѣли отъ Сiракузянъ, которыи выбрали себѣ Гiерона въ Царя, должности своея нашли быть, чтобъ стараться о безопасности. Но несогласiе учинилось между жителями. Одни отдали крѣпость Карѳагенянамъ, другiи призвали въ свою

Полiб. кн. 1. стран. 5.
Л. М. 3738.
Карѳ. 623.
Рим. 488.
Пр. I. Хр. 266.

помощь Римлянъ съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ имъ отдать городъ.

Поліб. кн. 1. стр. 9. 11. О семъ дѣлѣ Римскій Сенатъ началъ совѣтовать, который разсуждая объ немъ по всѣмъ обстоятельствамъ, нашелъ въ немъ трудность. Съ одной стороны, казалось быть стыдно, и недостойно Римскія добродѣтели, чтобъ стать явно за измѣнниковъ и вѣрности нарушителей, которыи были точно въ такомъ же случаѣ, какой имѣли Регіческіи жители, которыи толь жестоко за то казнены. Съ другой стороны, надлежало совершенно остановить Карѳагенскія происхожденія, для того что они не удоволившись завоеваніями учиненными въ Африкѣ, и въ Гишпаніи, еще завладѣли почти всѣми островами Сардінскаго и Этрурійскаго моря; а завладѣютъ поистиннѣ вскорѣ и всею Сіцілією, ежели имъ отдать Мессіну. Но оттуду въ Італію разстояніе невелико, и симъ способомъ почти призывается непріятель толь сильный туда, ежели ему такъ отворенъ будетъ входъ. Сіи разсужденія, коль ни тверды были, однако не могли привесть къ тому Сенатъ, Л. М. 3741. Карѳ. 583. Рим 485. Пр. І. Хр. 263. чтобъ обявить себя защитникомъ Мамертінянамъ: честь и справедливость премогла пользу и политику. Но народъ не столь былъ нѣженъ. Въ собраніи, которое было о семъ, опредѣлено, чтобъ учинить Мамертінянамъ помощь. Консулъ Аппій Клавдій отправился тотчасъ съ армеею своею, и пе- Фронтинъ. реѣхалъ смѣло проливъ, обманувъ хитростію осторожность Карѳагенскаго Генерала. Изъ Карѳагенянъ, иныи обманомъ, а иныи силою были выгнаны изъ крѣпости, и городъ тотчасъ отданъ Консулу. Карѳагеняне повѣсили своего Генерала, что онъ отдалъ толь способно крѣпость, да и приготовились приступать къ городу со всѣмъ своимъ войскомъ. Гіеронъ присовокупилъ къ тому и свое: но Консулъ, разбивши ихъ порознь, отогналъ осаду, и разорилъ такъ, какъ ему нравно было, всю ближную землю: ибо непріятель не смѣлъ ему показаться. Сей есть первый походъ, который имѣли Римляне изъ Італіи.

Сомнѣваются (*) что причины, которые привели Римлянъ притти въ Сіцілію, довольноль были непорочны

(*) Госп. ле Шевалье Фоларъ разсматриваетъ сей вопросъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Полібія. кн. 1. стр. 16.

рочны и справедливы. Но какъ то ни есть; однако ихъ переходъ въ Сіцилію, и данная помощь Мессінскимъ жителямъ, есть какъ первый шагъ, который нѣкогда долженствовалъ ихъ привесть до оныя высокія славы и великости, до которыя они потомъ дошли.

Когда Гіеронъ помирился съ Римлянами, и учинилъ съ ними союзъ; то Карѳагеняне обратили все свое стараніе къ Сіцилїи, и послали туда великую армею. Выбрали они къ собранію войска городъ Агрігентъ. Римляне на нихъ тутъ напали; а по седмимѣсячной осадѣ, и выгравъ одну баталію, завладѣли онымъ городомъ. Л.М.3743. Рим. 486.

Коликое преимущество ни имѣла сія побѣда, также и взятье толь надобнаго города; однако они выразумѣли совершенно, что, коль долго Карѳагеняне будутъ владѣть моремъ, приморскіи городы на островахъ всегда имѣютъ за нихъ стоять, и что никогда не можно будетъ выгнать ихъ оттуда. Съ другой стороны, сіе имъ весьма трудно терпѣть было, что Африка имѣла покой и тишину а на Італію частыи нападаютъ непріятели. И такъ, тогда токмо впервые начали они думать, чтобъ построить флотъ, и спорить о владѣніи моремъ съ Карѳагенянами. Предпріятіе было смѣлое, и могло казаться продерзостнымъ; однако оно показываетъ, какая была бодрость и великодушіе въ Римлянахъ. Не имѣли они тогда ни одной собственной лоточки; а чтобъ переѣхать изъ Італіи въ Сіцилію, то они принуждены были занять суда у сосѣдовъ своихъ. Никакія они не знали силы въ морскомъ плаваніи, и не имѣли мастеровъ, которыибъ могли строить суда. Еще и не вѣдали они обрасца такъ называемыхъ Квінкверемовъ, то есть Галеръ о пяти рядахъ веселъ, въ которыхъ состояла тогда главная сила флотовъ. Но по щастію, прошедшимъ годомъ взяли они одну; а сія имъ и послужила вмѣсто обрасца. И такъ, начали они съ ревностію и съ невѣроятнымъ искуствомъ строить себѣ такіежъ: и въ тожъ самое время, какъ они отправляли сію работу, съ другой стороны набирали гребцовъ, и учили ихъ такому дѣлу, которое по то время весьма имъ было невѣдомо; а сидящихъ на банкахъ при берегѣ моря такимъ же порядкомъ, какъ и на суднѣ, стр. 20.

пріобучали, будтобъ они дѣйствительно были въ греблѣ, и имѣли въ рукахъ вёсла, отдаваться назадъ притягивая свои рýки, и подаваться впередъ для начатія тогожъ сáмаго движенія, и все то вдругъ, согласно, и въ то самое время, какъ скоро имъ дастся знакъ. Построили они въ два мѣсяца сто галеръ о пяти рядахъ веселъ, да двадцать о трехъ рядахъ. Поучивши чрезъ нѣсколько времени гребцовъ на самыхъ судахъ, отпустили флотъ въ море, который и пошелъ искать непріятеля. Онымъ коммандовалъ Консулъ Дуілій.

Полів. кн. 1. стран. 22. Л. М. 3745. Рим. 489.

Когда они стали быть въ виду отъ Карѳагенянъ близъ береговъ Мілы; то приготовились къ бою. И такъ Римскіе галеры, будучи построены грубо и въ скорости, не весьма были поворотливы, и способны къ управленію; то они наполнили сей недостатокъ чрезъ машіну, (*) которая была вымышлена вскорѣ, и которую потомъ назвали Coruus, то есть, вóронъ, а посредствомъ ея притягивали они непріятельскія суда къ себѣ, скакивали на нихъ, хотя и не желали того непріятеля, и сражались съ ними немедлѣнно. Данъ былъ знакъ къ сраженію. Флотъ Карѳагенскій имѣлъ сто тритцать судовъ; а коммандовалъ имъ Аннібалъ (*). Былъ онъ на галерѣ о седми рядахъ веселъ, которая была Пиррова. Карѳагеняне, презирая совершено непріятеля, которому морское дѣло весьма было невѣдомо, и для того онъ безъ сомнѣнія не поспѣетъ ихъ ждать, пошли гордо, не больше для того, чтобъ съ нимъ биться, коль для сего, чтобъ достать отъ него себѣ добычу, о которой они думали, что ужé ея въ рукахъ почти имѣютъ. Однако они нѣсколько удивились тѣмъ машінамъ, которые они видѣли, что подняты на носу каждаго судна, и которые имъ были тогда новые. Еще они и больше удивились, когда сіи самые машіны, будучи вдругъ опущены и брошены сильно на непріятельскія суда, зацепились за нихъ, хотя они того и не хотѣли, а премѣняя состояніе сраженія, принудили ихъ схватиться

(*) не тотъ, что былъ великій Аннібалъ.

(*) Полівій описываетъ весьма подробно сію машіну. Были многіи роды такихъ вороновъ. Можно видѣть діссертацію госп. Фолара о сей матеріи. Полів. кн. 1. стр. 83. и проч.

ся руками, какъ бы то было на землѣ. Не могли они выдержать Римскаго нападенія. Убійство было ужасное. Карѳагеняне потеряли восемьдесятъ судовъ, между которыми и Генеральское судно; а самъ Генералъ съ трудомъ спасся въ шлюпкѣ.

Толь знатная, и толь нечаянная побѣда великую возбудила въ Римлянахъ храбрость; и казалось, что прибавила имъ вдвое силы для продолженія сея войны. Отдали они чрезвычайную честь Консулу Дуилію. Первый онъ былъ изъ всѣхъ Римлянъ, которому морскій Тріумфъ былъ позволенъ. Поставили въ его честь такъ называемый Ростральный столпъ, съ преизрядною надписью: сей столпъ(*) еще и понынѣ стоитъ въ Римѣ.

Во время двухъ слѣдующихъ годовъ, Римляне укрѣплялись отчасу больше на-морѣ чрезъ многія сраженія, которыя они имѣли, и чрезъ полученіе благополучнаго успѣха. Сіе все они почитали токмо за опытъ и за пріуготовленіе къ предпріятію, которое они имѣли на мысли, то есть, перенесть войну въ Африку, и напасть на Карѳагенъ въ ихъ собственномъ государствѣ. Сіи ничего инаго больше не боялись; а чтобъ отвратить сей вредъ, то они намѣрились дать баталію, во чтобъ оная ни стала. стр. 24.

Римляне опредѣлили въ Консулы М. Атилія-Регула, и Л. Манлія. Флотъ ихъ состоялъ въ трехъ стахъ тритцати судахъ, и имѣлъ сто сорокъ тысячъ человѣкъ, на каждомъ суднѣ было по три ста гребцовъ, да по-сту по двадцати человѣкъ воиновъ. Карѳагенскій, которымъ командовали Ганнонъ и Амилкаръ, имѣлъ двадцать судовъ больше, и слѣдовательно больше людей по равномѣрности. Оба флота сошлись близъ Экнома въ Сициліи. Не можно было вѣдать оба флота, и двѣ великіе арміи, ни быть свидѣтелемъ чрезвычайнымъ движеніямъ, которыя дѣлались въ пріуготовленіи къ сраженію, не имѣя великаго ужаса въ рассужденіи напасти, на которую попускались два самыи сильныи народа въ свѣтѣ. И какъ бодрость, также и сила стр. 25. Л. М. 3749. Рим. 493.

(*) Назывались сіи столпы rostratae, ради судовыхъ носовъ, которыми они были украшены, и которыи по Латынѣ называются Rostra.

сила была равна съ обѣихъ сторонъ; то сраженіе было жестокое, а успѣхъ долго сомнительный: но наконецъ Кароагеняне были побѣждены. Больше шестидесяти изъ ихъ судовъ взято, а тритцать потоплено. Римляне потеряли двантцать четыре, изъ которыхъ ни одно не попалось въ руки непріятелямъ.

стр. 30. Плодъ сея побѣды былъ, какъ то и намѣрились Римляне, чтобъ отправиться въ Афрїку. Починивши суда, и наполнивши ихъ всѣми потребными пріуготовленіями, чтобъ выдержать долгую войну въ чужестранной землѣ, прибыли они благополучно въ Афрїку, и начали приступать, да и взяли нѣкоторый городъ называемый Клупеа, который имѣлъ добрый портъ. Оттуда пославши Курьеровъ въ Римъ съ вѣдомостїю о своемъ прибытїи, и для того, чтобъ получить указъ изъ Сената, рассыпались по всей той гладкой землѣ, которую они весьма разорили, отогнали великое число скота, и взяли двантцать тысячъ въ полонъ.

Д.М.3750. Рим. 494. Между тѣмъ курьеръ возвратился изъ Рима, и привезъ указъ отъ Сената, который рассудилъ заблаго повелѣть продолжать Регулу, въ достоинствѣ Проконсула, комманду надъ армеею въ Афрїкѣ, а домой призвать его товарища съ большою частїю флота и войска, оставивъ Регулу токмо сорокъ судовъ, пятнатцать тысячь пѣхоты, да пять сотъ человѣкъ конницы. Симъ они явно отвергли плодъ, какова надобно было ожидать отъ прибытїя въ Афрїку, что привели Консуловы силы толь въ малое число судовъ и войска.

Въ Римѣ весьма надѣялись на искусство и на храбрость регулову. Радость тамъ была всеобщая, когда увѣдали, что ему поручена еще комманда въ Афрїкѣ.

Валер. Мак. кн. 4 гл. 4. Онъ токмо одинъ печалился, получивъ сїю вѣдомость. Писалъ онъ въ Римъ, прося всячески, чтобъ прислана ему была перемѣна. Главная его причина состояла въ томъ, что понеже смерть прикащика его подала случай нѣкоему изъ наемныхъ похитить всѣ деревенскія орудія; то прибытїе его стало быть нужно, чтобъ снабдить оный небольшїй грунтъ землй, который токмо и питаетъ его фамилїю: а было въ немъ только седмь десятинъ. Сенатъ

воспрїялъ

восприялЪ на себя стараться объ его землѣ изЪ общаго иждивенія, снабдѣвать также пропитаніемЪ жену его и дѣтей, и заплатить ему за убытокЪ учиненный воровствомЪ наемниковымЪ. Благополучное сіе время, вЪ которомЪ нищета была вЪ толикой чести, и соединена сЪ самымЪ рѣдкимЪ достоинствомЪ, и сЪ главными государственными чинами! РегулЪ, свободившись отЪ попеченій о домѣ, не думалЪ ни о чемЪ больше, какЪ токмо чтобЪ радѣтельно исполнять должность Генеральскую.

ОнЪ, взявши многіи замки, предпріялЪ осадить АдісЪ, самый крѣпкій городЪ вЪ той землѣ. КарѳагенянамЪ не сносно было терпѣть больше, что ихЪ земли такЪ разоряются напрасно, наконецЪ вышли вЪ поле, и пошли кЪ непріятелю, чтобЪ его отбить отЪ осады. ВЪ семЪ намѣреніи стали они на нѣкоторой горкѣ, которая была прямо противЪ Римскаго лагеря, и сЪ которыя они могли великій имЪ вредЪ дѣлать; однако ея положеніе было причиною, что нѣкоторая часть ихЪ войска была недѣйствительна. Ибо главная у КарѳагенянЪ сила состояла вЪ конницѣ и вЪ слонахЪ, которыи потребны бываютЪ на ровныхЪ мѣстахЪ. РегулЪ не далЪ имЪ времени оттуду сойти; а чтобЪ употребить вЪ свою пользу самое великое погрѣшеніе, которое учинили Карѳагенскіи Генералы, напалЪ на нихЪ вЪ семЪ состояніи, и по слабомЪ сопротивленіи сЪ ихЪ стороны, разбилЪ ихЪ, разграбилЪ ихЪ лагерь, разорилЪ всѣ лежащія около мѣста, потомЪ взявЪ ТунісЪ, весьма важный городЪ, и который почти былЪ сЪ КарѳагенЪ, поставилЪ тамЪ свою армею. Поліб. стр. 31. 36.

У непріятелей крайнее было смятеніе. Во всемЪ имЪ худо удавалось по то время. Били ихЪ на сухомЪ пути и на морѣ. Больше двухЪ сотЪ городовЪ здались непріятелю. Нумідіане еще больше опустошали поля, нежели Римляне. Ожидали они на всякЪ часЪ, что будутЪ осаждены вЪ своемЪ столичномЪ городѣ. Мужики, убѣгая туда со всѣхЪ сторонЪ сЪ женами и сЪ дѣтьми для своея безопасности, умножили смятеніе, и были причиною страха, чтобЪ не возЪимѣть голоду во время осады. РегулЪ, боясь, чтобЪ преемникЪ какой не отнялЪ у него славы вЪ щастливыхЪ успѣхахЪ, учинилЪ нѣкоторыя мирныя представленія

ставленія побѣжденнымъ. Но оныя показались быть толь несносны, что они не могли ихъ принять. И какъ онъ не сомнѣвался, чтобъ скоро не взялъ Кареагена, то не убавилъ отъ тѣхъ ничего; а чрезъ ослѣпленїе, которому бываетъ почти всегда причиною великїй и нечаянный успѣхъ, поступалъ съ ними гордо, говоря, что они должны почитать за милость все то, что онъ имъ оставляетъ, прибавляя сїе съ нѣкоторою обидою, (a) „ что надлежитъ „ умѣть побѣждать, или покаряться побѣдителю. „ Поступка толь жестокая, и толь гордая весьма ихъ отвратила отъ него, да и намѣрились они умереть лучше при оружїи, нежели что недостойное здѣлать Карѳагенскїя великости.

Когда они пребывали толь въ пагубной крайности; то прибыло къ нимъ весьма благовременно изъ Грецїи помощное войско, которымъ коммандовалъ Ксантїппъ Лакедемонянинъ воспитанный въ Спартанскихъ обыкновенїяхъ, и обученный военному искусству въ оной преизрядной школѣ. Послѣ какъ ему обявлено о всѣхъ обстоятельствахъ послѣднїя баталїи; то онъ ясно увидѣлъ, для чего они ея потеряли, и позналъ самъ собою, въ чемъ состояли главные Карѳагенскїе силы. И такъ говорилъ онъ необиновенно, и повторялъ часто въ разговорахъ, каковы онъ имѣлъ съ другими Офїцерами, что понеже Карѳагеняне побѣждены; то они въ томъ долженствуютъ пенять на неискусство своихъ коммандировъ. Сїи слова были донесены въ общїй совѣтъ, которыя ихъ поразили. Того ради просили они его, чтобъ и онъ самъ тудажъ благоволилъ притти. Подтвердилъ онъ свое мнѣнїе толь крѣпкими, и толь ясными доводами, что онъ показалъ всѣмъ погрѣшенїе, которое учинено отъ Генераловъ, и доказалъ ясно также и то, что ежелибъ они поступили противнымъ образомъ, тобъ не токмо учинить было можно государство въ безопасности, но и выгнать изъ него непрїятеля. Такой разговоръ возобновилъ въ сердцахъ бодрость и надежду. Просили его, и почти нѣкоторымъ способомъ принудили, чтобъ принялъ онъ

(a) *Δεῖ τοὺς ἀγαθοὺς ἢ νικᾷν, ἢ εἴκειν τοῖς ὑπερέχουσιν.* Дїод. Эклог. кн. 23. гл. 10.

онъ коммаду надъ армеею. Когда они увидѣли, въ экзерцицiяхъ, каковы онъ дѣлалъ войску при само́момъ городѣ, способъ, который онъ употреблялъ для расположенiя къ баталiи, для приступленiя впередъ, и оступленiя назадъ при первомъ знакѣ, для ходу порядочнаго и скораго, словомъ, для всѣхъ движенiй, какихъ требуетъ военное искусство; то они въ великомъ стали быть удивленiи, и признались, что сколько ни-было понынѣ въ Карѳагенѣ самыхъ искусныхъ коммандировъ, то тѣ всѣ были незнающiи при немъ.

Всѣ Офицеры и солдаты удивлялись; и, что весьма бываетъ рѣдко, зависть не воспрепятствовала дѣйствiю: ибо страхъ настоящiя напасти и любовь къ отечеству погасили безъ сомнѣнiя въ сердцахъ всякое другое чувствiе. Унылый страхъ и смятенiе, которыи были во всемъ войскѣ, тотчасъ перемѣнились на радость и веселiе. Оно требовало съ великимъ крикомъ и ревностiю, чтобъ его весть прямо противъ непрiятеля, будучи надежно, говорило́ оно побѣдить при новомъ своемъ коммандирѣ, и загладить стыдъ прошедшихъ разбитiй. Ксантиппъ не-далъ простудиться ихъ жару. Сiе еще больше умножило оный, когда они увидѣли непрiятеля. А какъ стали отъ него токмо на тысячу на двѣсти шаговъ; то Ксантиппъ должности своея быть нашелъ, чтобъ собрать военный совѣтъ, дабы тѣмъ учинить честь Карѳагенскимъ Офицерамъ, требуя у нихъ мнѣнiя. Всѣ единогласно и единодушно положились на него. И такъ баталiя отложена до завтрешняго дня.

Карѳагенская армея состояла изъ двенатцати тысячъ пѣхоты, да изъ четырехъ тысячъ конницы, притомъ было около ста слоновъ. Римская, какъ то можно догадываться по прежней, ибо Полiбiй ничего не объявляетъ, имѣла пятнатцать тысячъ пѣхоты, да три́-ста человѣкъ конницы.

Изрядно было видѣть въ сраженiи обѣ армеи, которые состояли не весьма въ великомъ числѣ, но имѣли храбрыхъ солдатъ, кои были подъ коммандою у весьма искусныхъ Генераловъ. Въ оныхъ смущенныхъ дѣйствiяхъ, въ которыхъ щитается отъ двухъ сотъ, до трехъ сотъ тысячъ бойцовъ, не можно статься,

чтобъ не-было много смятенія, да и трудно, сквозь многіи случаи, въ которыхъ, кажется, что щастіе больше имѣетъ участія, нежели руссужденіе, распознать прямое достоинство коммандующаго, и прямые причины побѣды. Здѣсь ничто не можетъ утаиться отъ любопытства читателева, который видитъ ясно порядокъ обѣихъ армей, который думаетъ, что почти слышитъ, какіи приказы отдаютъ коммандиры, который слѣдуетъ за всѣми движеніями, и всѣми поступками войска, который касается, чтобъ такъ сказать, перстомъ ко всѣмъ погрѣшеніямъ дѣлающимся съ обѣихъ сторонъ, и который чрезъ то есть въ состояніи рассуждать извѣстно, кому надлежитъ приписать одержаніе или потяряніе баталіи. Успѣхъ сея, хотя кажется не весьма знатенъ, долженствовалъ однако опредѣлить Карѳагенское щастіе.

Расположеніе обѣихъ армей было слѣдующее: Ксантіппъ поставилъ напереди слоновъ на одной линѣѣ. Позади, въ нѣкоторомъ расстояніи, поставилъ фалангою, которая дѣлала одинъ корпусъ, пѣхоту состоящую изъ Карѳагенянъ. Чтожъ до иностраннаго войска, кое было у нихъ въ службѣ; то одна часть поставлена была изъ онаго на правой рукѣ между фалангою и конницею, а другая, состоящая изъ лехковооруженныхъ, расположена была плотонгами, и поставлена предъ обоими крылами конницы.

Но какъ съ Римскія стороны всего больше боялись слоновъ; то Регулъ, чтобъ отвратить сіе препятствіе, поставилъ лехковоруженное войско предъ легіонами на одной линѣѣ. За сею линѣею поставилъ онъ когорты однѣ за другими, а конницу по обоимъ крыламъ. Такимъ образомъ давъ корпусу баталіи меньше фронту, а больше толстоты, подлинно что бралъ онъ прямые мѣры противъ слоновъ, говоритъ Полібій, однако ничемъ онъ не пособлялъ неравности конницы, которыя у непріятелей весьма больше было нежели у него.

Обѣ армеи такъ построенные ожидали токмо повелѣнія. Ксантіппъ приказалъ, чтобъ шли слоны, дабы проломить непріятельскіи ряды, и велѣлъ обоимъ крыламъ конинцы бить съ фланковъ на Римлянъ. Сіи въ тожъ

самое

самое время жестоко закричавши, по ихъ обыкновенію, и застучавши оружїемъ, пошли на непрїятеля. Конница ихъ не долго держалась: она была весьма меньше Карѳагенскія. Пѣхота съ лѣвыя стороны, чтобъ избавиться удара отъ слоновъ, и чтобъ показать, коль она мало боится чужестранныхъ солдатъ, которыи были на правомъ крылѣ въ прїятельской пѣхотѣ, нападаетъ на оную, збиваетъ ея, и гонится за нею до лагеря. Изъ тѣхъ, кои поставлены противъ слоновъ, первыи были потоптаны и раздавлены, защищая себя храбро. Прочїй корпусъ баталїи держался крѣпко чрезъ нѣсколькое время ради своея толстоты. Но когда послѣднїи ряды, будучи охвачены конницею, были принуждены оборотиться на сопротиленїе непрїятелю, а тѣ, которыи пробились сквозь слоновъ, встрѣтились съ Карѳагенскою фалангою, на которую еще не нападали, и которая была въ добромъ порядкѣ; то Римляне были разбиты со всѣхъ сторонъ и побѣждены совершенно. Многїи раздавлены безмѣрною тяжестїю слоновъ: оставшїися не сходя съ своихъ мѣстъ порублены отъ конницы. Самое токмо малое число изъ нихъ побѣжали. Но какъ то было на гладкой землѣ; то слоны и конница убили изъ нихъ большую часть. Пять сотъ человѣкъ, или около того, которыи бѣжали съ Регуломъ, взяты были въ полонъ. Карѳагеняне потеряли при семъ случаѣ восемь сотъ чужестранныхъ солдатъ, которыи стояли на лѣвомъ крылѣ противъ Римлянъ, а изъ сихъ спаслись токмо двѣ тысячи человѣкъ, кои, нападая на правое непрїятелвское крыло, удалились отъ самаго сраженїя. Всѣ прочїи положены на мѣстѣ, выключая Регула, и тѣхъ, которыи взяты съ нимъ. Оные двѣ тысячи, которые остались живы, ушли въ Клюпею, и спаслись какъ бы нѣкоторымъ чудеснымъ образомъ

Карѳагеняне, обнаживши мертвыхъ, вошли съ торжествомъ въ Карѳагенъ, ведя за собою Римскаго Генерала, и оныхъ пять сотъ плѣнниковъ. Радость ихъ толь наипаче была велика, что за нѣсколько дней прежде, видѣли они себя на́ - два перста отъ погибели. Мужескїй и женскїй полъ, молодыи и престарѣлыи люди, всѣ побѣжали

бѣжали въ божницы для благодаренія бессмертнымъ богамъ; а чрезъ многіи дни нѐ-было у нихъ ничего кромѣ пировъ и забавъ.

Ксантіппъ, который имѣлъ толикое участіе въ сей благополучной перемѣнѣ, рассудилъ разумно отлучиться вскорѣ потóмъ, и больше тутъ не быть, боясь, чтобъ его слава, по то время цѣлая и непорочная, по сей первой ослѣпляющей свѣтлости, которою она просіяла, не затемнѣла отмала помалу, и не отдалабъ его въ корысть зависти и клеветѣ, которые хотя всегда вредительны, однако еще больше въ иностранной землѣ, гдѣ когда кто одинъ, безъ свойственниковъ, безъ друговъ, и лишенъ всякія пóмощи.

Полібій говоритъ, что носился слухъ объ отсутствіи Ксантіпповомъ, и обѣщаетъ объявить о томъ индѣ: но сіе его обьявленіе намъ не досталось. Однако читаемъ мы въ Аппіанѣ, что Карѳагеняне, будучи заражены подлою и темною завистію къ славѣ Ксантипповой, а имѣя сію мысль за несносную, что они были одолжены Спартѣ своимъ спасеніемъ, подъ видомъ, чтобъ его проводить честно въ отечество съ великимъ числомъ судовъ, приказали тайно тѣмъ, которыи его провожали, убить на дорогѣ Лакедемонскаго Генерала и всѣхъ тѣхъ, которыи съ нимъ были, будтобъ чрезъ сіе могли они погребсть съ нимъ въ водѣ и память услуги, которую онъ имъ показалъ, и черность беззаконія, которое они дѣлали къ его особѣ.

О войнѣ Пунїческой стран. 30.

Сія баталія, говоритъ Полібій, хотя не весьма знатная, нежели многіе другіе; однако можетъ намъ подáть, спасительныя наставленія: а въ томъ точно и состоитъ, прибавляетъ онъ, плодъ історіи.

Во первыхъ, должноль весьма полагаться на свое благополучіе, смотря на то, что здѣсь случилось Регулу? Онъ гордясь своею побѣдою, и будучи не умолѝмъ побѣжденнымъ, едва удостояетъ ихъ слушать рѣчи; а самъ, пóслѣ того вскорѣ, попалъ въ ихъ рýки. Аннібалъ тожъ самое предлагалъ Сціпіону, когда онъ его увѣщавалъ, чтобъ онъ не попускалъ ослѣпить себя благополучнымъ успѣхомъ своего оружія,

оружія. (a) „Регулъ, говорилъ онъ ему, могъ бы быть „одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ образцовъ храбрости и благо„получія, ежелибъ по побѣдѣ, которую онъ получилъ въ „сей же самой землѣ, гдѣ мы теперь, захотѣлъ учи„нить съ нашими отцами миръ, котораго у него тре„бовали. Но для того, что онъ не умѣлъ обуздать свою „гордость, и удержаться въ праведныхъ предѣлахъ; то „коль больше высота его была велика, толь больше паде„ніе его бесчестно.

Второе, познавается здѣсь совершенно правда тому, что сказалъ Еврипидъ: (*) Одинъ добрый совѣтъ лучше тысячи побѣдительныхъ рукъ. Одинъ токмо человѣкъ, при такомъ случаѣ, перемѣняетъ состояніе дѣлъ. Съ одной стороны, прогоняетъ онъ войско, которое кажется непобѣдимымъ; а съ другой, отдаетъ храбрость городу и армѣѣ, которую онъ нашелъ въ боязни и въ отчаяніи.

(*) ὡς ἓν σοφὸν βούλευμα τὰς πολλὰς χεῖρας νικᾷ.

Сіе точно, объявляетъ Полибій, употребленіе, которое надлежитъ имѣть въ чтеніи: ибо тамъ два способа находится, то есть, польза и наука; одинъ собственнымъ своимъ искусствомъ, а другой бываетъ увѣдомленіемъ отъ другихъ: того ради весьма разумнѣе и полезнѣе можно исправляться чрезъ погрѣшенія другихъ людей, нежели чрезъ свои собственныя.

Я возвращаюсь къ Регулу, дабы окончить то, что до него касается, о чемъ намъ печально, что мы больше ничего не находимъ о немъ въ Полибіи. (*) Державши его нѣсколько лѣтъ въ темницѣ, былъ онъ отъ нихъ посланъ въ Римъ для представленія о перемѣнѣ плѣнниковъ. Взяли они у него клятвенное обѣщаніе, чтобъ назадъ возвратиться, ежелибъ ему въ томъ не удалось. Предложилъ онъ

Аппіан. в Пунической войнѣ стр. 2. 3. Цицер. кн. 3. объ оффиц. чис. 99. 100. Авл. Гел. кн. 6. гл. 4. Сенек. эпис. 98.

(a) Inter pauca felicitatis virtutisque exempla M. Atilius quondam in hac eadem terra fuisset, si victor pacem petentibus dedisset patribus nostris. Sed non statuendo tandem felicitati modum, nec cohibendo efferentem se fortunam, quanto altius elatus erat, eo foedius corruit.
Liu. lit. 30. num. 30.

(*) Сіе Полибіево молчаніе почтено отъ многихъ ученыхъ людей за нарочное противу всего того, что объявляется о Регулѣ послѣ его плѣненія.

А.М.3755. Рим. 499. онъ Сенату причину своего прибытія. Когда его просили въ собраніи, чтобъ онъ сказалъ свое мнѣніе, то отвѣтствовалъ, что того ему учинить не можно какъ Сенатору, ибо онъ уже́ лишился сего достоинства, также и достоинства Римскаго гражданина, отъ того времени, какъ онъ попалъ въ непріятельскіе ру́ки; однако не отрекся онъ сказать какъ простой человѣкъ свою́ мысль. Обстоятельство было весьма нѣжное. Всѣ сожалѣли о нещастіи толь великаго человѣка. Токмобъ ему, говоритъ Цицеронъ, выговорить одно слово для полученія себѣ вольности, имѣнія, достоинствъ, жены́, детей, и своего отечества: но сіе слово ему казалось быть противно че́сти, и общему добру. И такъ онъ обявилъ ясно, что не надлежитъ думать о перемѣнѣ плѣнниковъ: что изъ тако́ва обрасца могутъ произойти вредительныя воспослѣдованія республикѣ: что граждане, которыи подло отдали свое оружіе непріятелю, недостойны сожалѣнія, и неспособны служить своему отечеству: чтожъ до него самаго́ касается; то, въ такихъ его лѣтахъ, не надлежитъ почитать за напрасное то, что его потеряютъ: ибо они имѣютъ въ своихъ рукахъ многихъ Карѳагенскихъ Генераловъ, которыи еще въ силѣ, и могутъ показать великіе услуги своему отечеству чрезъ многіи годы. Не безъ

Горац. кн. х. од. 3. трудности Сенатъ согласился на толь великодушное мнѣніе, и которое было безъ примѣра. И такъ сей славный плѣнникъ отправился изъ Рима въ Карѳагенъ, не смотря ни на превеликую печаль своихъ друговъ, ни на слезы своея жены́, и своихъ дѣтей: а однако не не вѣдалъ онъ на какое тамъ мученіе былъ опредѣленъ. И поистиннѣ, какъ скоро увидѣли его непріятели возврашившагося безъ перемѣны плѣнниковъ, то не́-было такія му́ки, котороюбъ ва́рварская ихъ жестокость не мучила его. Чрезъ долгое время держали они его заперши въ чорной подземной тюрмѣ, изъ которыя отрѣзавши ему вѣки съ рѣсницами отъ глазъ, выводили его нечаянно на самое жаркое солнце. Запирали они его потомъ въ нѣкоторый родъ ящика набитаго острыми иглами, которые ему не давали на самый малый моментъ покоя ни днемъ, ни ночью. Напослѣдокъ, мучивши его чрезъ долгое время, привязали его къ висильницѣ

ницѣ, которая была обыкновенная казнь у Карѳагенянъ, и тамъ его умертвили. Такой былъ конецъ великаго сего мужа! То самое, что у него отняли непріятели нѣсколько дней, или нѣсколько лѣтъ жизни, привело ихъ въ вѣчное бесчестіе.

Нещастіе учинившееся въ Африкѣ не отняло бодрости у Римлянъ. Учинили они толь великія пріуготовленія, что никогда такихъ, дабы возвратить себѣ оную утрату, и отправили въ море въ слѣдующій походъ триста шестьдесятъ судовъ. Карѳагеняне пошли имъ на встрѣчу съ флотомъ состоящимъ въ двухъ стахъ судахъ. Были они разбиты въ сраженіи, которое было близко Сициліи, и потеряли сто четырнатцать судовъ, кои взяли Римляне. Сіи пріѣхали въ Африку, чтобъ забрать оттуду немногихъ оставшихся солдатъ, которыи спались отъ непріятеля после, какъ Регулъ разбитъ былъ, и которыи защищали себя съ великою храбростію въ Клюпеѣ, гдѣ ихъ осажали они безъ пользы. Полиб. кн. 1. стр. 37.

Здѣсь еще удивляются, что Римляне, по толь знатной побѣдѣ, и толь съ великимъ флотомъ, пріѣхали въ Африку для того токмо, чтобъ взять небольшой гарнизонъ, вмѣсто того, чтобъ они могли ея завоевать, которую Регулъ, весьма съ меньшимъ числомъ войска, почти-было всю побѣдилъ.

Римляне, по возвращеніи своемъ, претерпѣли великій штурмъ на-морѣ, который разбилъ почти весь ихъ флотъ. Тожъ нещастіе имъ случилось и въ слѣдующій годъ. Утѣшились они о сей двойной утратѣ одержаніемъ одной баталіи противъ Асдрубала, на которой взяли около ста сорока слоновъ. Когда сія вѣдомость пришла въ Римъ; то она тамъ учинила великую радость, не токмо для того, что потеряніе слоновъ весьма уменьшило непріятельскіе силы, но особливо для сего, что оно отдало смѣлость сухопутному войску, которое, по Регуловомъ разбитіи, не дерзало покуситься сразиться съ ними: толь много устрашали сіи животныя обще всѣ сердца. И такъ, рассудили они заблаго, чтобъ самое великое учинить устремленіе, дабы, ежели можно, окончить войну, которая продолжается уже чітырнатцать стр. 38 40. стр 41 42.

лѣтъ. Оба Консула отправились съ флотомъ состоящимъ въ двухъ стахъ судахъ; а пріѣхавши въ Сицілію, воспріяли они дерзновенное намѣреніе, именножъ, чтобъ напасть на Лілібей. Сія самая твердая крѣпость изъ всѣхъ Карѳагенскихъ, которыя потеряніе долженствовало привлещи за собою утраты всего того, что у нихъ было на островѣ, и оставить Римлянамъ свободный ходъ въ Африку.

Поліб. кн. 1. стр. 44. 50. Можно понять лехко, какой былъ жаръ у обѣихъ сторонъ, какъ къ нападенію, такъ и къ защищенію. Імілконъ былъ коммандиромъ въ городѣ: имѣлъ онъ девять тысячь человѣкъ войска; а Аннібалъ сынъ Амілкаровъ, привелъ къ нему скоро изъ Карѳагена столькожъ, проѣхавъ съ неустрашимою смѣлостію сквозь непріятельскій флотъ, и въѣхавъ благополучно въ гавень. Римляне не потеряли времени. Приближившись съ машинами, збили многіе башни таранами, и получая на каждый день новую землю, шли они всегда впередъ, такъ что осажденныи, будучи въ утѣсненіи, начали бояться. Коммандіръ изрядно видѣлъ, что токмо сей былъ одинъ способъ, какъ спасти городъ, то есть, зажечь у осаждающихъ машіны. И такъ построивши на сіе предпріятіе военныхъ людей, вывелъ онъ ихъ на самомъ рассвѣтѣ, которыи имѣли факелы въ рукахъ, паклю, и всякую згараемую матерію, и напалъ тотчасъ на всѣ машіны. Римляне чрезвычайно защищали оные, и старались, чтобъ ихъ отогнать. Сраженіе было весьма кровопролитное. Каждый съ обѣихъ сторонъ стоялъ крѣпко, и лучше умиралъ, нежели покидалъ свое мѣсто. Напослѣдокъ, по долгомъ сопротивленіи и яростномъ убійствѣ, осажденныи дали знакъ къ возвращенію, и оставили Римлянъ владѣть ихъ работами. Когда сіе окончилось; то Аннібалъ отправился въ море ночью, и утаевая свой походъ, поѣхалъ къ Дрепанѣ, гдѣ былъ Адгербалъ Главный Карѳагенскій. Дрепана есть городъ весьма полезно стоящій, имѣя изрядный портъ за сто за двантцать стадій отъ Лілібея, который всегда очень хотѣли Карѳагеняне соблюсти.

24. версты

Римляне, ободрившись симъ щастливымъ успѣхомъ, начали приступать еще жарчае, нежели прежде, такъ что осажденныи не смѣли и думать, чтобъ вторично покуситься

куситься жечь машины: толь ихъ первый опытъ отвратилъ отъ того чрезъ свою притомъ утрату. Но когда вѣтръ весьма сильный нечаянно всталъ; то нѣкоторыи наемныи солдаты увѣдомили коммандира, представляя ему, что то былъ весьма благовременный случай къ зажженiю машинъ у осаждающихъ, толь наипаче, что вѣтръ дуетъ съ ихъ стороны, да и взялись они сами за сiе. Представленiе сiе было отъ нихъ принято, и дано имъ все потребное къ сему предприятiю. Тотчасъ охватилъ огонь всѣ машины, такъ что Римляне не могли онаго утушить, потому что во время сего пожара, который сталъ быть великiй въ краткое время, вѣтръ несъ въ ихъ глаза искры и дымъ, и мѣшалъ имъ видѣть, гдѣ надлежало отнимать, вмѣсто того, что другiи ясно видѣли, куда надлежало бросать огонь, и гдѣ бить. Сей случай отнялъ у Римлянъ надежду къ взятiю города силою. И такъ перемѣнили они осаду въ блокаду, окружили городъ доброю циркумваллацiею, и разсѣяли свою армею во всѣ лежащiя мѣста около, намѣрившись ждать того отъ времени, чего они не могли исполнить краткимъ способомъ.

Когда увѣдомились въ Римѣ, что дѣлалось при осадѣ Лилибея, и что часть войска тамъ пропала; то не токмо не испужало сiе сердецъ, но казалось, что еще возобновило жаръ и храбрость въ гражданахъ. Каждый поспѣшалъ записать свое имя. Набрали въ краткое время армею состоящую въ десяти тысячахъ человѣкъ, которая переѣхавъ проливъ, пошла сухимъ путемъ, чтобъ присовокупиться къ осаждающимъ. стр. 50.

Въ тожъ самое время Консулъ П. Клавдiй-Пулхеръ воспрiялъ намѣренiе напасть на Адгербала въ Дрепанѣ. Онъ извѣстно надѣялся его уловить, потому что по утратѣ, какову Римляне получили при Лилибеѣ, непрiятель не можетъ помыслить, чтобъ Римляне вышли на-море. Въ сей надеждѣ отпустилъ онъ флотъ ночью, дабы лучше закрыть свое намѣренiе. Но дѣло ему надлежало имѣть съ Генераломъ бодрымъ и прилѣжнымъ, котораго опасности онъ не могъ обмануть, и который не-далъ ему самому времени поставить свои суда къ баталiи, но напалъ жестоко, стр. 51. A M. 3756. Рима. 500.

стоко, когда еще его флотъ былъ въ безпорядкѣ. Карѳагеняне совершенную получили побѣду. Спаслись токмо изъ всего Римскаго флота тритцать судовъ, которыя были при Консулѣ, и побѣжали съ нимъ, убѣгая, коль возможно было, близъ береговъ. Всѣ прочія, числомъ девяносто три, попались со всѣмъ воруженіемъ въ руки Карѳагенянамъ, выключая нѣсколькихъ солдатъ, которыи спаслись съ разбитыхъ своихъ судовъ. Сія побѣда здѣлала у Карѳагенянъ столько чести благоразумію и храбрости Адгербаловой, сколько она обесчестила Римскаго Консула.

Полїб. кн. I. стр. 54. 59. Таварыщъ его Юній не-былъ ни благоразумнѣе ни щастливѣе, и потерялъ своимъ погрѣшеніемъ почти весь свой флотъ. Ища покрыть свое нещастіе какимъ нибудь знатнымъ военнымъ дѣйствіемъ, переписывался онъ тайно съ городомъ Эриксомъ. На верьху горы былъ храмъ Эрицінскія Венеры самый прекрасный безъ сомнѣнія, и самый богатый изъ всѣхъ Сицілійскихъ храмовъ. Городъ стоялъ немного пониже того холма, а всходили туда путемъ весьма долгимъ, и весьма труднымъ. Юній поставилъ часть своего войска на верьху горы, а другую подъ горою, и думалъ чрезъ сію предосторожность, что ему нѣчего бояться. Но Амилкаръ, по прозванію Барка, отецъ славнаго Аннибала, нашелъ способъ войти въ городъ, который былъ между обоими непріятельскими лагерами, и тамъ засѣсть. Съ сего толь полезнаго мѣста не переставалъ онъ часто нападать на Римлянъ, что продолжалось два года. Сіе весьма трудно понять, какъ Карѳагеняне могли себя защищать, будучи окружены и сверху и снизу, и пріемля однимъ токмо мѣстомъ войско и припасы съ моря, которое было въ ихъ власти. Чрезъ такія точно дѣйствія, столькожъ, а можетъ быть и больше нежели чрезъ одержаніе баталіи, познавается искусство, и мудрая коммандірская смѣлость.

Городъ и гора Сицілійская.

Полїб. кн. I. стр. 59. 62. Пять лѣтъ прошло, такъ что ни съ той ни съ другой стороны ничего знатнаго не учинилось. Римляне думали, что съ своимъ токмо сухопутнымъ войскомъ могутъ они окончить Лилібейскую осаду. Но видя, что она продолжалась, возвратились къ первому своему намѣренію, и чрезвычайно старались привесть новый флотъ. Денегъ нѣ-было въ казнѣ; ревность простыхъ людей ту наполнила.

нила. Толико любовь къ отечеству господствовала въ сердцахъ! Каждый, по своимъ силамъ, принесъ на общее иждивенiе, и надѣясь на Государственную вѣрность, немедлѣнно давали деньги на походъ, отъ котораго зависѣла слава и безопасность Государству. Тотъ воружалъ одинъ судно своимъ иждивенiемъ, другiи складывались два или три вмѣстѣ, чтобъ тожъ учинить. Въ краткое время, двѣсти судовъ они изготовили. Дали комманду Консулу Лутацiю, который не теряя времени отправился въ море. Непрiятельскiй флотъ отбылъ въ Африку. И какъ оный Консулъ безъ трудности завладѣлъ всѣми полезными мѣстами, которыя были около Лiлибея. И какъ онъ предусмотрѣлъ, что тотчасъ надлежало вступить въ сраженiе; то не опустилъ онъ ничего того, что могло его обнадежить успѣхомъ, и употребилъ все то время, которое ему осталось, на обученiе на-морѣ солдатъ и матросовъ.

И подлинно, увѣдомился онъ вскорѣ, что непрiятельскiй флотъ приближался. Онымъ коммандовалъ Ганнонъ, который присталъ къ небольшому острову именемъ Гiера лежащему противъ Дрепаны. Намѣренiе его было приближиться къ Эриксу, прежде нежели увидятъ его Римляне, чтобъ тамъ выгрузить съѣстныи свои припасы, взять войско въ помощь, и посадить Барку на свой флотъ, дабы онъ ему помогъ въ баталiи, которая имѣла быть скоро. Но Консулъ догадавшись, что онъ хочетъ дѣлать, предупредилъ его въ томъ, и собравши все свое лучшее войско, пошелъ къ нѣкоторому небольшому острову лежащему близъ другаго называемаго Эгуза (*). Назначилъ онъ сраженiе къ завтрешнему дню. На самомъ разсвѣтѣ приготовился. По нещастiю, вѣтръ былъ способенъ непрiятелямъ. Медлилъ онъ чрезъ нѣсколькое время думая, надлежитъ ли ему вступить въ баталiю. Но видя, что Карѳагенскiй флотъ, когда онъ сложитъ съѣстныи припасы, будетъ лехче и сподбнѣе къ дѣйствiю, а съ другой стороны укрѣпится знатно войскомъ и особою Барковою, намѣрился немедлѣнно, и не смотря на худое время, напасть на непрiятеля. Консулъ имѣлъ выборное войско, добрыхъ матросовъ, которыи были совершенно обучены, изрядныя суда построенныя съ образца одной галеры, которая

(*) называются сiи островы и Эгаты.

торая взята у непріятелей за нѣсколько времени прежде, и была она самая совершенная въ своемъ родѣ. Все было противное тому у Карѳагенянъ. И какъ отъ нѣскольких лѣтъ они токмо одни владѣли моремъ, и что Римляне не дерзали являться предъ нихъ; то они ихъ почитали за ничто, а себя за непобѣдимыхъ. Какъ скоро они увѣдомились о движеніи, каково тогда Римляне возъимѣли, Карѳагенъ отправилъ въ море флотъ воруженный въ скорости, и на которомъ во всемъ видѣлось скорохватное поспѣшеніе: солдаты и матросы всѣ наемныя, вновь набранныя, безъ искусства, безъ смѣлости, безъ любви къ отечеству, и безъ ревности къ общему добру. Все то явно показалось въ сраженіи. Не могли они вытерпѣть перваго нападенія. Пятьдесятъ изъ ихъ судовъ потоплены; а семдесятъ взяты со всѣмъ воруженіемъ. Прочія благопоспѣшнымъ вѣтровъ, который всталъ благовременно для нихъ, ушли къ небольшому острову, съ котораго они отправились. Число плѣнниковъ превзошло десять тысячь человѣкъ. Консулъ отправился тотчасъ къ Лілібею, и присовокупилъ войско свое къ осаждающему.

Когда сія вѣдомость пришла въ Карѳагенъ; то она тѣмъ больше учинила удивленія и страху, что они ни мало того не ожидали. Сенатъ не лишился бодрости; но видѣлъ, что онъ во всеконечномъ несостояніи продолжать войну. Понеже Римляне владѣютъ моремъ; то ужé не возможно больше посылать запасъ и помощь въ Сіцілійскіе армеи. И такъ отправили они нарочнаго, какъ наивозможно скоряе, къ Баркѣ, который тамъ коммандовалъ, и положили на его благоразуміе воспріять такое намѣреніе, какое онъ заблаго рассудитъ. Какъ долго онъ видѣлъ нѣкоторую надежду; то онъ дѣлалъ все, чего можно ожидать отъ самыя неустрашимыя храбрости, и отъ самаго совершеннаго благоразумія. Но когда ужé никакова не осталось способа; то онъ послалъ къ Консулу съ предложеніемъ о мирѣ. Благоразуміе, говоритъ Полібій, состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть благовременно противиться, и уступать. Лутацій зналъ, сколько Римскій народъ утружденъ былъ сею войною, которая истощила и силы и деньги, и не позабылъ неблагопо-

лучныхъ

лучныхъ воспослѣдованій происшедшихъ отъ неумолимыя и нерассудныя гордости Регуловы. И такъ согласился онъ на миръ безъ трудности, и написалъ слѣдующій трактатъ: Имѣетъ быть, ежели Римскому народу будетъ угодно, дружба между Римомъ, и Карѳагеномъ на слѣдующихъ договорахъ: Карѳагеняне всѣ выдутъ изъ всея Сіцiліи. Не будутъ они имѣть войны съ Гіерономъ, и не воспріимутъ оружія на Сіракузянъ, и на ихъ союзниковъ. Отдадутъ они Римлянамъ безъ выкупа всѣхъ плѣнниковъ взятыхъ у нихъ. Заплатятъ они имъ во время дватцати лѣтъ двѣ тысячи двѣсти Эвбоическихъ * серебряныхъ талантовъ. Надлежитъ мимоходомъ примѣтить простоту, краткость, и ясность сего трактата, который заключаетъ толь многіе вещи краткими словами, и утверждаетъ малыми строками всю пользу обоихъ сильныхъ народовъ и ихъ союзниковъ на морѣ и на землѣ.

*Сія сумма имѣетъ учинить нашими деньгами 1236000. рублей, положивъ Эвбоіческій серебряный талантъ въ 561. рубль съ небольшимъ, какъ Аттіческій серебряный кладется въ 600. руб. равно.

Когда сіи договоры присланы были въ Римъ; то народъ не согласившись на нихъ, послалъ десять человѣкъ для окончанія дѣла полною мочію. Не перемѣнили они ничего въ силѣ трактата; уменьшили токмо время платы, приводя оное въ десять лѣтъ. Приложили тысячу талантовъ къ назначенной суммѣ, которыи надлежало тотчасъ заплатить; и требовали отъ Карѳагенянъ, чтобъ они вышли изъ всѣхъ острововъ, которыи между Італіею и Сіциліею. Сардінія тутъ не была включена; однако она была отнята чрезъ другой трактатъ, который заключенъ нѣсколько лѣтъ спустя.

Симъ

А.М. 3762. Карѳ. 646. Рим. 511. Пр І. Хр. 232. Симъ образомъ окончилась долговременнѣйшая война изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ історіи, потому что она продолжалась двадцать четыре года непрерывно. Упрямый жаръ споровaться объ імперіи былъ равенъ съ обѣихъ сторонъ; тожъ великодушіе въ намѣреніяхъ и въ исполненіи. Карѳагеняне превосходили наукою мореплаванія, искуствомъ въ строеніи судовъ, поворотливостію и способностію въ работѣ, обыкностію на-морѣ мореходцовъ, знаніемъ береговъ, странъ, якарныхъ мѣстъ, вѣтровъ, изобиліемъ богатства, котораго становилось на всѣ иждивенія во время жестокія и долгія войны. Римляне ни одного не имѣли изъ сихъ премуществъ; но храбрость, ревность къ общему добру, любовь къ отечеству, благородное ревнованіе къ славѣ было имъ за все то, чего у нихъ не доставало. Удивляются, что будучи они новы и неискусны на-морѣ, а нетокмо противились са́мому искусному и са́мому сильному народу въ свѣтѣ на немъ, но еще и выигрывали у онаго многіе морскіе баталіи. Никакая трудность, никакое нещастіе не могли ихъ привести въ робость. Не заключилибъ они поистиннѣ мира въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы видѣли, что Карѳагеняне онаго требовали. Одна неблагополучная утрата въ страхъ ихъ приводитъ; а Римлянъ и многіе поколебать не могли.

Чтожъ касается до солдатъ; то нѣтъ никако́ва сравненія между Римскими и Карѳагенскими: ибо первыи превосходятъ весьма храбростію. Между полководцами, Амілкаръ, по прозванію Барка, бесспорно былъ изъ всѣхъ оный, который наибольше себя отмѣнилъ храбростію и благоразуміемъ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

ЛІВІЙСКАЯ ВОЙНА, или ПРОТИВЪ НАЕМНЫХЪ.

Поліб. кн. 1. стр. 65. 89.

По войнѣ, которую Карѳагеняне выдержали противъ Римлянъ, настала (*) непосредственно другая хотя кратчайшая, но весьма вредительнѣйшая, которая была

(*) Въ тотъ самый годъ въ который окончалась первая Пуническая война.

была въ срединѣ самаго государства, и при которой пребывала жестокость и такое варварство, что мало находится тому примѣровъ. Сію точно Карѳагенянамъ надлежало выдержать противъ наемныхъ солдатъ, которыи имъ служили въ Сіцили; а называютъ ея обыкновенно Афріканскою, или Лівійскою войною. Она продолжалась токмо полчетверта года, но весьма была кровопролитная. Началась она по слѣдующей причинѣ:

Какъ скоро трактатъ съ Римлянами былъ заключенъ; то Амілкаръ приведши въ Лілібей войско, которое было въ Эріксѣ, здалъ комманду, и положилъ на Гіскона, Губернатора того города, стараніе переслать войско въ Афріку. Сей, какъ будто онъ предусмотрѣлъ то, что долженствовало случиться, не отправилъ ихъ всѣхъ совокупно, но посылалъ ихъ небольшими корпусами, дабы прибывшіи прежде, и получивши должную себѣ плату, могли быть отосланы въ свои домы прежде прибытія другихъ. Сія поступка объявляла великое благоразуміе: но въ Карѳагенѣ не такъ поступлено. Понеже государство было истощено иждивеніями на долгую войну, и суммою, почти въ міліонѣ рублей состоящею, которую надлежало заплатить тотчасъ Римлянамъ по подпискѣ трактата; то они не торопились платить войску, сколько его ни пріѣжжало; но рассудили ожидать другихъ, надѣясь выпросить у онаго то, когда оно все соберется, чтобъ нѣкоторую часть платы они уступили. Сіе было первое погрѣшеніе. Поліб. кн. 1. стр. 66.

Можно видѣть здѣсь свойство государства состоящаго изъ купцовъ, которыи знаютъ всю силу въ денгахъ, но не умѣютъ награждать за услуги военныхъ людей, а покупаютъ кровь у войска, какъ и все прочее, всегда дешевою цѣною. Въ такой республикѣ, когда нужда пройдетъ, нѣтъ никакова возблагодаренія за помощь учиненную.

Сіи солдаты, которыхъ много вошло въ Карѳагенъ, привыкши къ своеволію, учинили великіи непорядки въ городѣ, такъ что, дабы то отвратить, предложено ихъ коммандирамъ вывесть оныхъ въ ближній небольшой городъ, дая имъ все потребное къ содержанію, пока не

прибудутъ оставшіяся ихъ таварыщи, дабы тогда учинить плату всему войску, и отослать оное. Въ семъ состоитъ второе погрѣшеніе.

Третіе было, что они не хотѣли имъ позволить оставить въ Карѳагенѣ ихъ багажъ, женъ и дѣтей, какъ того они требовали, и которыи съ ихъ стороны́ былибъ вмѣсто аманатовъ, но принудили ихъ по неволѣ взять все то съ собою въ Сікку́.

Когда они всѣ туда собрались, и какъ тамъ не имѣли никако́ва дѣла; то они начали щитать плату, которая имъ была должна, полагая ея весьма выше, нежели надлежало. Прибавляли они тутже и великія обѣщанія учиненныя имъ въ разныи случаи, когда ихъ просили объ исполненіи должности, и полагали оныя также на щотъ. Ганнонъ, который былъ ихъ Губернаторъ въ Афрікѣ, и тогда къ нимъ посланный, предложилъ имъ, чтобъ они, смотря на худое состояніе республіки, и на истощаніе, въ которомъ она находилась, учинили изъ того уступку, что имъ должно дать, и довольствовались бы токмо платою нѣкоторыя ча́сти. Можно лехко рассудить, какъ принято сіе представленіе. Были токмо тогда жалобы, ропотъ, вопль возмутительный и необыкновенный. Сіе войско состояло изъ разныхъ народовъ, которыи не разумѣли другъ у́-друга языка, и коимъ невозможно было ничего вытолковать ясно, когда они взволнуются. Были тамъ Гішпанцы, Галлы, Лі́гуряне, жители Валеарскихъ островова, Греки, многіи изъ переметчиковъ и невольниковъ, а особливо великое число Афріканцовъ. Пришедъ въ великій гнѣвъ отправились они тотчасъ, и пошли къ Карѳагену числомъ больше двадцати тысячъ человѣкъ, да и стали при Тунісѣ, который недалеко былъ о́тъ-города.

Карѳагеняне узнали тогда, но уже́ поздо, погрѣшеніе свое. Не́-было подлости, какіябъ они не имѣли, чтобъ успокоить сихъ свирѣпыхъ; а не́-было вѣроломства, котораго бъ сіи не употребили къ полученію отъ нихъ денегъ. Когда согласятся съ нимъ объ одной вещи; то они произведутъ новую ябеду, и новое требованіе. Уже́ и плата имъ опредѣлена, хотя и выше надлежащаго; но надобно было еще имъ заплатить за утраты, о кото-

рыхъ

рыхЪ они сказывали, что имЪ учинились, то смертію ихЪ лошадей, то безмѣрно дороговизною хлѣба, который они покупали весьма дорого вЪ нѣкоторыя времена, также и дать имЪ обѣщанныя награжденія. И какЪ ничто не приходило кЪ окочанію; то Карѳагеняне уговорили ихЪ сЪ великою трудностію, чтобЪ они положились на мнѣніе нѣкотораго изЪ нихЪ ГенераловЪ, которыи комманду имѣли вЪ Сициліи. Выбрали они Гіскона, которой имЪ всегда былЪ пріятенЪ, и они всегда были имЪ довольны. ПредлагалЪ онЪ имЪ весьма тихимЪ и вкрадывающимся образомЪ, припамятовалЪ имЪ уже давно прошедшее время, какЪ они служили КарѳагенянамЪ, вЪ которое они отЪ нихЪ получили знатные суммы, и согласился сЪ ними почти на всѣ ихЪ требованія.

Уже трактатЪ былЪ блиско заключенія, когда два возмутителя наполнили весь лагерь смятеніемЪ. ОдинЪ назывался Спендій, который былЪ невольникомЪ вЪ РимѢ, и переметнулся кЪ непріятелямЪ. Возраста онЪ былЪ великаго, а смѣлости еще большія. Боязнь, которую онЪ имѣлЪ, чтобЪ паки не попасться вЪ руки своего господина, который бы его всеконечно повѣсилЪ, какЪ то былЪ обычай, привела его кЪ разорванію договора. Другой ему помогалЪ именемЪ МатосЪ, который сперва самаго много помогЪ кЪ возмущенію войска. Представили они АфриканцамЪ, что какЪ скоро ихЪ таварищи возвратятся вЪ свои домы, а они останутся одни вЪ ихЪ землѣ; то имѣютЪ быть жертвою Карѳагенскому гнѣву, которыи отмстятЪ имЪ за общее возмущеніе. Не надобно было больше сего, которое моглобЪ ихЪ привесть вЪ ярость. Выбрали они за коммандіровЪ Спендія и Матоса. КтобЪ ихЪ ни захотѣлЪ отЪ того отвращать; тотЪ былЪ тотчасЪ смерти преданЪ. Прибѣжали они кЪ Гісконовой палаткѣ, разграбили опредѣленные деньги на плату войску, самого его потащили вЪ тюрму со всѣми людьми, поступивЪ прежде сЪ нимЪ всякимЪ недостойнымЪ образомЪ. Всѣ Африканскіи городы, кЪ которымЪ они послали депутатовЪ сЪ прошеніемЪ, чтобЪ они вольными учинились, пристали кЪ нимЪ, кромѣ токмо двухЪ, именножЪ, Утіки и Гіппакры, которыи они тотчасЪ и осадили.

Никогда Кареагенъ не былъ толь въ великой напасти, Кареагеняне получали свое пропитанїе, каждый особливо, изъ доходовъ съ своихъ земель, а государственныя иждивенїя были изъ податей, каковы платила Афрїка. Но все сїе пресѣклось въ одно время, и обратилось на нихъ. Были они безъ оружїя, безъ войска какъ сухопутнаго, такъ и морскаго, безъ всякихъ потребныхъ прїуготовленїй, какъ на выдержанїе осады, такъ и на воруженїе флота; и, что было верьхомъ ихъ нещастїю, не имѣли надежды въ чужестранной помощи отъ своихъ другов, и союзниковъ.

Могли они, нѣкоторымъ разумѣнїемъ, приписать самимъ себѣ то, что такимъ образомъ оставлены были. Во время прошедшїя войны, поступали они жестоко съ Афрїканскимъ народомъ, требуя отъ нихъ безмѣрныхъ податей, не уступая самымъ бѣднымъ и убогимъ, а любя не тѣхъ Губернаторовъ, которыи умѣренно обходились съ народомъ, но тѣхъ, кои съ него драли больше надлежащаго, каковъ былъ Ганнонъ. И такъ не великое надлежало приложить старанїе, чтобъ привести Афрїканцовъ къ возмущенїю. При первомъ самомъ знакѣ бунтъ начался, и началъ быть общїй. Жены, которые часто имѣли печаль по своихъ мужьяхъ и отцахъ, подхватываемыхъ въ тюрму за́-долгъ отъ недостатка имъ заплаты, ободрились больше всѣхъ, и отдали съ себя всѣ украшенїя съ великою радостїю, для иждивенїя на войну, такъ что главныи возмутители, заплативши солдатамъ все, что имъ обѣщано, имѣли еще великое у себя изобилїе. Знатный примѣръ, говоритъ Полїбїй, способу, какимъ надлежитъ поступать съ народомъ, то есть, не токмо думать о настоящемъ, но предусматривать и будущее.

Какъ ни въ великой тогда были печали Кареагеняне; однако не пришли въ робость, и показали чрезвычайныя устремленїя. Комманда надъ армеею поручена была Ганнону. Набрали войско сухопутное и морское, пѣшее и конное. Роздали оружїе всѣмъ гражданамъ, которыи могли онымъ владѣть; набрали отвсюду наемное войско; и воружили всѣ оставшїяся суда въ республїкѣ.

Возмути-

Возмутители, съ своей стороны, не меньшую показывали горячесть. Мы уже объявили, что они осадили два города, которыи не захотѣли къ нимъ пристать. Ихъ армея наполнилась до семидесяти тысячъ человѣкъ. Отправивши изъ оныя подъ оба тѣ города, сами стали при Гунисѣ; и такимъ образомъ держали они Карѳагенъ въ блокадѣ, и устрашали оный, приближаясь часто къ его стѣнамъ, какъ днемъ, такъ и ночью.

Ганнонъ отправился въ помощь Утикѣ, и получилъ тамъ знатную пользу, которая моглабъ быть совершенная, ежелибъ онъ умѣлъ оную употребить. Но вшедши въ городъ, началъ тамъ токмо что забавляться. Наемныи, кои ушли на ближную гору покрытую лѣсомъ, увѣдомившись, что тамъ дѣлалось, прибѣжали немедлѣнно, нашли солдатъ разбредшихся туда и сюда, взяли и разграбили лагерь, и употребили въ свою пользу все то, что ни привезено было изъ Карѳагена въ помощь осажденнымъ. Не одно сіе погрѣшеніе учинено отъ него; а въ такихъ обстоятельствахъ погрѣшенія бываютъ вредительнѣйшія. И такъ опредѣлили на его мѣсто Амілкара, по прозванію Барку. Онъ самымъ дѣломъ то исполнилъ, чего отъ него надѣялись, и началъ отгонять возмутителей отъ Утическія осады. Потомъ пошелъ онъ на армію, которая была близъ Карѳагена, побилъ изъ нея нѣкоторую часть, и завладѣлъ почти всѣми оными выгодными мѣстами, на которыхъ она стояла. Сей благополучный успѣхъ ободрилъ Карѳагенскую храбрость.

Прибытіе молодаго Нумідійскаго господина именемъ Наравага, который любя особу и достоинство Баркино, прибылъ къ нему съ двумя тысячами Наумідіанъ, великою ему было помощію. Ободрившись симъ, напалъ онъ на возмутителей, которыи его держали въ нѣкоторой долинѣ, убилъ изъ нихъ десять тысячь человѣкъ, а четыре тысячи взялъ въ полонъ. Молодый Нумідіанинъ прославилъ себя весьма въ семъ сраженіи. Барка принялъ въ свое войско тѣхъ плѣнниковъ, которыи захотѣли, а другимъ всѣмъ далъ волю итти, куда похотятъ съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ никогда не воевать на Карѳагенянъ. Ежелижъ не такъ, и буде когда они поимаются; то они будутъ

 умерщвле-

умерщвлены крайне и лютою казнїю. Сїя поступка показываетъ благоразумїе сего Генерала. Онъ рассудилъ, что сей способъ есть лучшїй, нежели безмѣрная жестокость. И поистиннѣ, когда дѣло есть съ мятущимся множествомъ, изъ котораго большая часть привлечена чрезъ тѣхъ, которыи больше разгорѣлись, или остановлена боязнїю самыхъ яростныхъ людей; то милость всегда почти дѣйствительнѣйшая бываетъ.

Спендїй, главный при возмутителяхъ, убоялся, чтобъ какъ сїя притворная Баркина тихость, не погубила у него много людей: того ради за должность себѣ онъ почелъ, какимъ бы нибудь знатнымъ дѣйствїемъ, отнять у нихъ всю мысль и всю надежду помириться съ непрїятелемъ. Въ семъ намѣренїи, прочетши имъ нѣкоторыя подложныя пи́сьма, которыя ему объявляли о нѣкоторомъ тайномъ предательствѣ умышленномъ отъ нѣкоторыхъ его товарыщевъ и Гїскона, чтобъ его спасти изъ тюрьмы, въ которой онъ держится давно, привелъ ихъ къ ва́рварскому намѣренїю убить онаго, и всѣхъ, которыи съ нимъ держались: а ктобъ ни дерзнулъ имъ предлагать о тишайшемъ тогда дѣйствїи; того тотчасъ ярость ихъ умерщвляла. И такъ выводятъ изъ тюрьмы онаго неблагополучнаго коммандїра, да при немъ седмь сотъ человѣкъ, которыи съ нимъ были, и приводятъ предъ лагерь. Прежде всѣхъ Гїскона они казнили, а пото́мъ всѣхъ прочихъ, отсѣкли имъ ру́ки, и переломали но́ги, да и закопали живыхъ въ я́му. Карѳагеняне прислали просить ихъ тѣлъ, дабы имъ отдать послѣднюю честь: въ семъ имъ отказано, и объявлено, что ежели они впредь пришлютъ Герольда, или како́ва посланнаго; то оный пострадаетъ равнуюжъ казнь. Подлинно, тотчасъ они опредѣлили общимъ согласїемъ, что каждый Карѳагенянинъ, который попадется въ ихъ ру́ки, будетъ принятъ такимъ образомъ. Но что касается до союзниковъ, тобъ ихъ назадъ отсылать отсѣкши имъ ру́ки. Сїе было точно исполняемо пото́мъ.

Въ то время, какъ Карѳагеняне начали, такъ кажется, отдыхать; то многїя печальныя приключенїя приводили ихъ паки въ новое бѣдствїе. Здѣлалось несогласїе между ихъ

ихъ главными; штурмъ отнялъ съестныи припасы, которыи къ нимъ везли моремъ, и въ которыхъ имъ крайная была нужда. Но сїе имъ было еще чувствительнѣе, что два города нечаянно имъ измѣнили, кои одни токмо имъ вѣрны были, и изъ самыхъ древныхъ лѣтъ всегда имѣли ненарушимое соединенїе съ республїкою, именножъ, Утика и Гиппакра. Сїи городы внезапу безъ всякїя причины, и безъ всякаго вида, пристали къ возмутителямъ, и пришедъ, какъ и тѣ, въ превеликую ярость, убили Комменданта и гарнїзонъ, который имъ пришелъ на помощь, и такое показали бесчеловѣчїе, что они не отдали и мертвыхъ тѣлъ Карѳагенянамъ, которыи оныхъ просили.

Возмутители, ободрившись симъ щасливымъ успѣхомъ, пошли осажать Карѳагенъ; однако вскорѣ принуждены были отступить. Собравши все свое войско, и войско всѣхъ своихъ союзниковъ, которое состояло въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ, ходили около Амїлкаровой армеи, наблюдая прилѣжно, чтобъ имъ всегда стоять на высокихъ мѣстахъ, а съ ровныхъ уходить, гдѣ непрїятель великую имѣлъ удачу ради своея конницы и слоновъ. Амїлкаръ будучи ихъ искуснѣе въ войнѣ, не давалъ имъ ни малаго отъ себя прибытка, употреблялъ въ свою пользу всѣ ихъ погрѣшенїя, отнималъ часто мѣста́, ежелибъ ихъ люди хотя на мало куда отлучились, и нападалъ на нихъ всякими способами: а всѣхъ тѣхъ, которыи ему попадались въ ру́ки, бросалъ звѣрямъ. Напослѣдокъ онъ ихъ обхватилъ, когда они весьма того не чаяли, и заперъ ихъ на такомъ мѣстѣ, изъ котораго имъ невозможно было выйти. Не смѣя отважиться на сраженїе, а бѣжать не имѣя способа, начали укрѣплять свой лагерь, и обводить оный рвами и ретраншаментами. Но внутреннїй непрїятель, и весьма страшнѣйшїй, весьма ихъ утѣснялъ: оный былъ голодъ, который толь великїй у нихъ былъ, что они на́чали другъ друга ѣсть: ибо такъ Божїй промыслъ, говоритъ Полїбїй, восхотѣлъ отмстить за ва́рварское бесчеловѣчїе, которое они употребляли въ разсужденїи другихъ. Не имѣли они никако́ва способа, а знали какая имъ опредѣлена казнь, ежели они живы въ непрїятельскїе попадутся ру́ки. По жестокости, какову они показывали, не пришло имъ и въ

умъ

умъ, чтобъ предлагать о мирѣ и примиреніи. Прислали они къ своему войску, которое осталось въ Тунисѣ, для требованія отъ нихъ себѣ помощи; но все то безъ пользы. Между тѣмъ голодъ умножался день отъ дня. Начали они сперва ѣсть плѣнниковъ, потомъ невольниковъ; наконецъ осталось имъ токмо ѣсть самихъ себя. Тогда главныя, не терпя жалобъ и крика отъ множества, которое грозило имъ умертвить ихъ, ежели они не здадутся, отправились сами къ Амилкару, отъ котораго они получили свободный себѣ путь. Мирный трактатъ состоялъ въ томъ, чтобъ Карѳагенянамъ выбрать десять человѣкъ изъ возмутителей, которыи имъ понравятся, а другихъ всѣхъ отослать такъ, чтобъ каждый имѣлъ токмо одну у себя одежду. Когда трактатъ былъ закрѣпленъ, то сами сіи главныи взяты были, и остались въ рукахъ у Карѳагенянъ, которыи ясно показали при семъ случаѣ, что они не весьма смотрѣли на добрую вѣрность. Возмутители увѣдомившись, что главныи ихъ взяты, не вѣдая ничего объ учиненномъ договорѣ, и думая, что они были преданы, восприяли оружіе. Но когда Амілкаръ окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, и послалъ противъ нихъ слоновъ; то они всѣ были или потоптаны, или побиты, числомъ больше сорока тысячъ человѣкъ.

Плодъ сея побѣды состоялъ въ томъ, что почти всѣ Африканскіи городы назадъ отдались, и скоро пришли въ прежнее послушаніе. Амілкаръ, не теряя времени, пошелъ подъ Тунісъ, который отъ самаго начала сея войны, служилъ вмѣсто убѣжища возмутителямъ, и былъ имъ мѣстомъ собранія. Окружилъ онъ тотъ съ одной стороны; а Аннібалъ, который коммандовалъ съ нимъ, приступилъ къ нему съ другой. Потомъ приближившись къ стѣнамъ, и велѣвъ здѣлать висильницы, повѣсилъ тамъ Спендія, главнаго у возмутителей, также и тѣхъ, которыи съ нимъ были взяты. Матосъ, другой главный, который коммандовалъ въ городѣ, увидѣлъ чрезъ то, что ему было приготовлено, началъ еще больше прилѣжать, чтобъ себя защитить. Усмотрѣвъ, что Аннібалъ, какъ будто совершенно обнадеженъ былъ побѣдою, дѣйствовалъ во всемъ весьма нерадѣтельно, выслалъ выласку, напалъ

на его ретраншементы, убилъ великое число Карѳагенянъ, взялъ многихъ въ полонъ, а между прочими самаго Аннибала, и завладѣлъ всѣми ихъ вещами. Потомъ, снявъ съ висильницы Спендія, велѣлъ повѣсить на его мѣсто Аннибала, мучивши его прежде неслыханными муками; а еще умертвилъ, около тѣла Спендіева, тритцать человѣкъ изъ самыхъ знатныхъ Карѳагенянъ, будто принося ихъ въ жертву ему, отмщевая за него. Кажется, что съ обѣихъ сторонъ былъ нѣкоторый родъ спора, то есть, которая больше покажетъ жестокости.

Барка, который тогда былъ въ отдаленіи отъ своего лагеря, увѣдомился уже весьма поздо о напасти своего товарища; а съ другой стороны, не возможно ему было скорыя подать помощи, потому что дорога, которая раздѣляла оба лагеря, была непроходимая. Сей печальный случай учинилъ великое смятеніе въ Карѳагенѣ. Можно было примѣтить, чрезъ всю сію войну, взаимную перемѣну благополучія и нещастія, надежды и страха, радости и печали: толь часто случаи на обѣихъ сторонахъ перемѣнялись, и весьма были непостоянны!

Въ Карѳагенѣ рассудили заблаго, учинить послѣднее устремленіе. Вооружили они всѣхъ оставшихся молодыхъ людей могущихъ служить. Послали Ганнона товарыщемъ къ Амілкару, и отправили въ тожъ время тритцать Сенаторовъ просить именемъ республики обоихъ сихъ главныхъ, которыи по то время вражду между собою имѣли, чтобъ они прекратили прошедшую свою ссору, и оставилибъ свой гнѣвъ для государственныя пользы.

Отъ того времени все удавалось Карѳагенянамъ; а Матосъ, который во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ не имѣлъ уже щастія, рассудилъ заблаго отважиться на баталію: чего и желали они наибольше. Съ обѣихъ сторонъ каждый увѣщевалъ свое войско крѣпко стоять въ такомъ дѣйствіи, которое можетъ совершенно опредѣлить ихъ щастіе. И такъ сразилися. О побѣдѣ не долгій былъ споръ: возмутители тотчасъ уступили. Почти всѣ Африканцы были побиты. Матосъ взятъ былъ живьемъ, и отосланъ въ Карѳагенъ. Вся Африка тотчасъ пришла въ послушаніе, кромѣ двухъ измѣнническихъ городовъ взбунтовавшихся

 шихся

шихся по́слѣ всѣхъ: но и тѣ вскорѣ принуждены здаться на волю.

Тогда побѣдительная армея возвратилась въ Карѳагенъ, и принята съ восклицанїемъ и плесканїемъ отъ всего го́рода. Матосъ, и всѣ его люди, прежде послуживши украшенїемъ торжеству, были приведены на казнь, и окончили какъ бесчестною такъ и мучительною смертїю жизнь, опороченную самыми тяжкими преступленїями, и ва́рварскою жестокостїю. Симъ образомъ окончилась война противу наемныхъ, продолжавшись три года и четыре мѣсяца. Подала она, говоритъ Полібій, великое наставленїе всѣмъ народамъ, и научаетъ ихъ, чтобъ они не употребляли въ армеи бо́льшаго числа́ иностранныхъ, нежели своихъ гражданъ, также и не полагалибъ защищенїя государству на такое войско, которое не соединено съ нимъ ни любовїю, ни общею пользою

Я нарочно не говорилъ по сїе мѣсто о томъ, что было въ Сардінїи въ тожъ самое время, и которое было какъ послѣдованїе войны, которую Карѳагеня а́нъ надлежало выдержать въ Афрікѣ противу наемныхъ. Тамъ видимо было равное возмущенїе, и такаяжъ жестокость, буттобъ вѣтръ несогласїя и ярости дулъ изъ Афріки въ Сардінїю.

Когда тамъ увѣдомились, что учинилъ Спендій съ Матосомъ; то наемныи, которыи были на семъ островѣ, свергли, по ихъ примѣру, иго послушанїя. Умертвили они Бостара своего коммандіра, и съ нимъ всѣхъ Карѳагенянъ. Присланъ былъ на его мѣсто другой Генералъ. Все войско, которое онъ привелъ съ собою, пристало къ возмутителямъ; а его самого повѣсили, и по всему острову побили всѣхъ Карѳагенянъ, мучивши ихъ прежде неслыханными му́ками. Нападая на всѣ городы, на одинъ по другомъ, завладѣли въ краткое время всею тою землею. Но когда раздѣленїе стало быть между ними и жителями того о́строва; то наемныи всѣ были изъ него выгнаны, а ушли они въ Італїю. Симъ точно образомъ Карѳагеняне потеряли Сардінїю, островъ великїя пользы для своего пространства, для своего плодоносїя, и для великаго числа́ жителей.

Римляне,

Римляне, отъ заключенія трактата съ Карѳагенянами, всегда поступали върассужденіи ихъ съ великою справедливостію и умѣренностію. Небольшая ссора, по причинѣ нѣкоторыхъ Римскихъ купцовъ, которые были взяты подъ караулъ въ Карѳагенѣ, для того что они привозили съѣстныя припасы къ непріятелямъ, учинила смуту между ними. Но Карѳагеняне, на первое требованіе, отослали къ нимъ ихъ гражданъ. Римляне, которые во всемъ наблюдали великодушіе и справедливость, вступили съ ними въ первую дружбу, служили имъ во всемъ, что въ ихъ было власти, запретили своимъ купцамъ возить съѣстныя припасы къ другимъ, кромѣ Карѳагенянъ, еще и не послушали представленій, каковы имъ учинены были изъ Сардініи, чтобъ они пришли и завладѣли островомъ.

Но въ послѣдующія времяна не были они толь постоянны, такъ что весьма не безъ трудности приложить сюда засвидѣтельствованіе, каково отдаетъ Цесарь доброй ихъ вѣрности въ Саллустіи. „(a) Хотя при всѣхъ „Африканскихъ войнахъ, говоритъ онъ, Карѳагеняне показывали много вѣрности нарушенія, во время мира и перемирія; но Римляне никогда не дѣлали того върассужденіи ихъ: ибо смотрѣли они больше на то, чего „требовала отъ нихъ слава, нежели на то, что имъ „справедливость позволяла дѣлать противъ своихъ непріятелей.

Наемныя, которые ушли въ Італію, какъ то уже мы объявили, привели къ тому, наконецъ, Римлянъ, что они пришли въ Сардінію, дабы ею завладѣть. Карѳагеняне увѣдомились о томъ съ печалію, говоря что Сардинія по вящшей справедливости была ихъ, нежели можетъ быть Римская. И такъ начали они готовиться, чтобъ вскорѣ и справедливо отмстить тѣмъ, которые возмутили противъ нихъ островъ. Но Римляне, подъ такимъ видомъ, (Л.М. 3766. Карѳ. 609. Рим. 511. Пр. I. Хр. 237.)

 будто

(a) Bellis punicis omnibus, cum saepe Carthaginienses et in pace et per inducias multa nefanda facinora fecissent, numquam ipsi per occasionem talia fecere: magis quod se dignum foret, quam quod in illos iure fieri posset, quaerebant.

Sallust. in Bello Catilin.

бутто сіи пріуготовленіи дѣлались противъ нихъ, а не противъ Сардінскаго народа, объявили имъ войну. Карѳагеняне, истощившись всякимъ образомъ, и которыи едва токмо начали отдыхать, не-были въ состояніи выдержать оную. Того ради надлежало имъ поступить смотря по времени, и уступить сильнѣйшему. Заключили они новый трактатъ, которымъ отдали Сардінію Римлянамъ; и обязались заплатить имъ вновь тысячу двѣсти талантовъ (*), чтобъ откупиться отъ войны, которая на нихъ предвоспріималась. Сія точно несправедливость отъ Римлянъ была прямою причиною второго Пуническія войны, какъ то мы въ слѣдующемъ объявимъ.

(*) Седмь сотъ двадцать тысячъ рублей

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

ВТОРАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Лив. кн. 21. чис. 1.

Вторая Пуніческая война, которую я теперь начинаю описывать, есть изъ самыхъ достопамятныхъ, о какихъ предлагается въ історіи, и также изъ самыхъ достойныхъ любопытства читателева, какъ въ рассужденіи смѣлыхъ предпріятій, и мудрыхъ способовъ въ исполненіи; такъ и въ рассужденіи упорныхъ устремленій отъ обоихъ противныхъ себѣ народовъ, и скораго изобрѣтенія способовъ, въ самыхъ великихъ нещастіяхъ; притомъ, и въ рассужденіи разныхъ нечаянныхъ случаевъ, и безъ извѣстія о концѣ долгія и жестокія войны; а напослѣдокъ въ рассужденіи многаго числа самыхъ изрядныхъ образцовъ во всякомъ родѣ достоинства, и самыхъ изрядныхъ къ наставленію примѣровъ, какъ до политики, такъ и до правленія касающихся. Никогда сильнѣйшихъ городовъ и народовъ не бывалось между собою нигдѣ; и никогда сіи, о которыхъ здѣсь идетъ слово, не-были на высочайшей степени силы и славы. Римъ и Карѳагенъ были тогда, подлинно, два первыи города въ свѣтѣ. Ужé познавши свои силы чрезъ первую Пуніческую войску, и учинивши опытъ своиму искусству въ сраженіи, знали они совершенно другъ друга. Во время сея вторыя войны,

щастіе

щастїе оружїю толь было неизвѣстно, а успѣхъ толь былъ смѣшенъ съ перемѣнами и разными приключенїями, что сторона, которая побѣдила и торжествовала, сама точно и была въ са́мой блиской погибели. Коль ни велики были силы у обоихъ народовъ; однако почти можно сказать, что взаимная ихъ ненависть была еще больше: Римляне съ одной стороны не могли смотрѣть безъ огорченїя, что побѣжденныи дерзаютъ на нихъ нападать; а Карѳагеняне съ другой, гнѣвались на весьма жестокой и лихоимный способъ, о которомъ они говорили, что на нихъ побѣдитель употребляетъ.

Предпрїятое мое намѣренїе не позволяетъ мнѣ вступить здѣсь въ исправную подробность сея войны, которая отправлялася въ Iталїи, въ Сїцилїи, въ Гїшпанїи, въ Афрїкѣ, и которая больше принадлежитъ къ Римской ї́сторїи, нежели къ сей, которую я здѣсь описываю. И такъ опишу я особливо токмо то, что касается до Карѳагенянъ, и нибольше потщусь я обьявить свойство и состоянїе Анїбала, са́маго славнаго и великаго военнаго человѣка, како́ва можетъ быть ни когда не бывало у древнихъ.

ПРИЧИНЫ ОТДАЛЕННЫЕ И БЛИСКIЕ ВТОРЫЯ ПУНIЧЕСКIЯ ВОЙНЫ.

Прежде нежелибъ говорить мнѣ объ обьявленїи войны между Римлянами и Карѳагенянами; то я думаю, что должно предложить прямые той войнѣ причины, и обьявить, какъ сей разрывъ между обоими народами готовился издалека.

Чрезъ сїе всякъ бы себя грубо могъ обмануть, говоритъ Полїбїй, ежелибъ кто почолъ взятье Сагонта отъ Аннїбала за праведную причину вторыя Пунїческїя войны. кн. 3. стр. 162. 168. Сожалѣнїе, каково имѣли Карѳагеняне, что они способно уступили Сїцилїю по силѣ трактата, который окончилъ первую Пунїческую войну; несправедливость и насильство Римлянъ, которыи употребили въ свою пользу воставшїя въ Афрїкѣ смятенїя, чтобъ отнять еще у Карѳагенянъ и Сардїнїю, и наложить на нихъ новую дань; благополучныи успѣхи и завоеванїя сихъ послѣднихъ въ Гїшпанїи: въ семъ точно состоятъ прямые причины разорванїя союза

 (а) какъ

(a) какъ то Тітъ-Лівій, слѣдуя въ семъ Полибію, объявляетъ нѣсколько краткими словами съ самаго начала своея історіи о второй Пунической войнѣ.

И подлинно, Амілкаръ, по прозванію Барка, съ трудностію сносилъ послѣдній трактатъ, который нещастіе временъ принудило Карѳагенянъ принять; помышлялъ онъ восприять издалека надлежащіе мѣры, дабы быть въ состояніи разорвать оный при первомъ благовременномъ случаѣ.

Поліб. кн. 2. стр. 90. Какъ скоро Африканскія смятенія утишились; то отправленъ онъ въ походъ на Нумідіанъ: а показавши тамъ новыи опыты своего искусства и храбрости, заслужилъ онъ тѣмъ, что ему поручили комманду надъ армеею, которая долженствовала дѣйствовать въ Гішпаніи. Аннібалъ сынъ его, которому тогда было токмо еще девять лѣтъ, просился всячески, чтобъ и ему тудажъ съ нимъ ѣхать, и употребилъ на сіе обыкновенныя ласканія такимъ лѣтамъ, который языкъ есть весьма силенъ надъ сердцемъ отца любящаго съ горячестію своего сына. И такъ Амілкаръ не могъ отъ него отговориться; а взявши съ него клятву на жертвенникѣ, что онъ объявитъ себя непріятелемъ Римлянамъ, какъ скоро возможетъ то учинить, взялъ его съ собою.

(Тожже кн. 3 стр. 267. Лів. кн. 22. чис. 1.)

Амілкаръ имѣлъ всѣ достоинства надлежащія великому полководцу; а при храбрости непобѣдимой, и при совершенномъ благоразуміи, еще тихость пріятную нравовъ. Покорилъ онъ въ краткое время многіи Гішпанскіи народы, и то какъ силою оружія, такъ и пріятностію своея благосклонности. А коммандовавши тамъ девять лѣтъ, скончался достойно себя, умерши славно на нѣкоторой баталіи за отечество. Карѳаге-

(a) Angebant ingentis ſpiritus virum Sicilia Sardiniaque amiſſae: nam et Siciliam nimis celeri deſperatione rerum conceſſam, et Sardiniam inter motum Africae fraude Romanorum, ſtipendio etiam ſuperimpoſito, interceptam. Liu. lib. 21. n. 1.

то есть:

Сокрушали великодушнаго мужа Сіцілія и Сардінія потеранные: ибо какъ Сіцілія весьма въ скоромъ отчаяніи уступлена, такъ и Сардінія отнята во время Африканскихъ смятеній обманомъ отъ Римлянъ, которыи и дань вновь наложили.

Карѳагеняне опредѣлили на его мѣсто Асдрубала зятя его. Сей, чтобъ всегда извѣстно владѣть тою землею, построилъ одинъ городъ, который изрядное положеніе мѣста, выгода его газаней, его укрѣпленія, изобиліе его богатства пріобрѣтенное способностію купечества, здѣлали славнѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ; назвалъ онъ его новымъ Карѳагеномъ. (*) Поліб. кн. 2. стр. 101. Л. М. 3776. Рима. 520.

(*) Картаджена.

По всѣмъ симъ поступкамъ обоихъ сихъ великихъ полководцовъ, можно лехко видѣть, что они имѣли въ мысли великое намѣреніе, котораго они не оставляли, и для исполненія его всѣ они пріуготовляли издалека. Римляне совершенно то усмотрѣли, и укаряли самихъ себя за медлѣніе, которое ихъ содержало какъ уснувшихъ въ то время, когда непріятель въ Гишпаніи получалъ скорые удачи, которые въ нѣкоторое время могутъ обратиться на нихъ. Чтобъ на него напасть явною силою, и отнять у него завоеванія его, тобъ могло имъ быть угодно; но боязнь отъ другаго непріятеля не менше страшнаго, котораго они ожидали вскорѣ видѣть при своихъ воротахъ, [были то Галлы] не позволяла имъ выттти явно. И такъ они употребили средство договоровъ, и заключили трактатъ съ Асдрубаломъ, въ которомъ, не изъясняя ничего объ оставшейся Гишпаніи, удовольствовались токмо положить, чтобъ Карѳагенянамъ никогда не переходить за рѣку Іберъ.

Между тѣмъ Асдрубалъ непрестанно производилъ далѣе свои завоеванія, однако не выходя изъ предѣловъ, о которыхъ они согласились; и стараясь привлещи къ себѣ главныхъ тоя землй чрезъ благосклонное пріятство и учтивство. Производилъ онъ больше Карѳагенскія дѣла чрезъ уговариванія, нежели чрезъ наглость. Но по нещастію, коммандовавши надъ Гишпаніею восемь лѣтъ, убитъ онъ былъ измѣнническимъ образомъ отъ нѣкоего Галла, который отмстилъ ему симъ способомъ за нѣкоторую себѣ особливую обиду. Поліб. стр. 123 Лів. кн. 22. чис. 2.

За́ три года прежде своея смерти, писалъ онъ въ Карѳагенъ требуя, чтобъ къ нему присланъ былъ Анніба́лъ, которому уже́ тогда было двадцать два года. Сіе дѣло имѣло нѣкоторую трудность. Сенатъ былъ раздѣленъ Лів. кн. 22. чис. 3. 4. Л. М. 3783. Рим. 530.

раздѣленъ на-двѣ сильныя партіи, которые, еще въ Амілкаровы времена, уже́ начали противнымъ поступать образомъ при отправленіи государственныхъ дѣлъ. При одной былъ главнымъ Ганнонъ, которому порода, достоинство, и ревность къ общему добру, давали великую власть въ общихъ совѣтахъ; сія имѣла при всякомъ случаѣ тякое мнѣніе, чтобъ предпочтить извѣстный миръ, который соблюдалъ всѣ Гішпанскія завоеванія, неизвѣстнымъ случаямъ тяжкія войны, которая, по предусмотрѣнію сея стороны́, долженствовала въ нѣкоторое время окончиться совершеннымъ паденіемъ отечества. Другая партія, которая незывалась Барцінская, потому что она стояла за Барку и за всю его фамілію, имѣла при древней власти въ городѣ, славу, которую ей знатныя Амілкаровы и Асдрубаловы дѣйствія подали. Сія явно совѣтовала начать войну. И такъ, когда надлежало совѣтовать въ Сенатѣ объ Асдрубаловомъ требованіи; тогда Ганнонъ представилъ, что было бѣдственно послать толь рано въ армею молодаго человѣка, который уже́ имѣлъ всю осанку и повелительный нравъ своего отца, и который для сего са́маго имѣлъ особливую нужду быть задержанъ чрезъ долгое время при начальническихъ глазахъ и при силѣ уставовъ, дабы онъ научился быть послушенъ, и не думать, что онъ былъ выше всѣхъ прочихъ. Окончалъ онъ говоря, что боится, дабы искра, которая начала́ разгараться, не здѣлала въ нѣкоторое время великаго пожара. Представленія его были тщетны. Барцінская партія премогла; а Аннібалъ отправился въ Гішпанію.

Какъ своро онъ туда прибылъ; то привлекъ на себя очи отъ всея армеи, и думали, что въ немъ ожилъ отецъ его Амілкаръ. Имѣлъ онъ такой же огонь въ глазахъ, такуюжъ военную силу въ лицѣ, такіежъ личные черты, и такуюжъ поворотку и обхожденіе. Но за особливыя его достоинства еще больше его любили. Почти все въ немъ было, что дѣлаетъ великихъ людей: непреодоленное терпѣніе въ трудахъ, удивительная трезвость во всемъ житіи, неустрашимая бодрость въ превеликихъ бѣдствіяхъ, чрезвычайное присутствіе разума въ са́момъ жарѣ дѣйствія, и, что весьма удивительно, нѣкоторое гибкое свойство,

чрезъ

чрезъ которое онъ готовъ былъ и къ послушанію и къ повеленію, такъ что не можно сказать, отъ кого онъ былъ больше любимъ, отъ войска, или отъ полководца. Служилъ онъ при кампаніи при Асдрубалѣ.

Когда сей умеръ, то всея армеи, и всего народа мнѣнія были единогласныя, имянножъ, чтобъ опредѣлить Аннібала на его мѣсто. Я не знаю, тогдаль, или около того времени, республика, чтобъ ему дать больше власти и силы, избрала его въ Суффеты, которое было первое въ государствѣ достоинство, и давалось иногда оно полководцамъ. Сію околичность обьявляетъ намъ Корнелій-Непотъ, когда, говоря о претурѣ, которая была дана томужъ Аннібалу по возвращеніи его въ Карѳагенъ и по заключеніи мира, говоритъ онъ, что потомъ въ двадцать два года отъ рожденія зделанъ онъ Царемъ, то есть Суффетомъ: Hic, ut rediit Praetor factus est, postquam Rex fuerat anno secundo et vicesimo, то есть, сей какъ возвратился; то учиненъ Преторомъ, а послѣ въ двадцать два года, Царемъ онъ былъ.

Полиб. кн. 3. стр. 168. 169.
Лів. кн. 22. чис. 3. 5.
Л. М. 3784. Карѳ 626. Рим. 528.

Въ житіи Аннібаловомъ. гл. 7.

Какъ скоро опредѣленъ онъ въ полководцы; то, буттобъ Італія досталась ему въ удѣлъ, и буттобъ ему уже повелѣно воевать на Римъ, обратилъ онъ тайно всѣ свои намѣренія на ту сторону, и не потерялъ времени, дабы его смерть не предварила, какъ его отца и шурина. Взялъ онъ въ Гишпаніи многіи городы силою, и покорилъ многихъ народовъ: и хотя непріятельская армея, состоя больше, нежели изо - ста тысячъ человѣкъ, превосходила много его армею; однако онъ умѣлъ выбрать толь изрядно свое время и мѣста, что онъ ея разбилъ и побѣдилъ. Послѣ сея побѣды ничто ему не противилось. Однако еще онъ не прикоснулся къ Сагонту, или Сагунту, (*) удаляясь прилѣжно, чтобъ Римлянамъ не дать никакова случая къ обьявленію ему войны, прежде нежели онъ приметъ мѣры, которые рассуждалъ быть потребными толь къ великому предпріятію: а въ семъ слѣдовалъ онъ совѣту, ко-

(*) Сей городъ стоялъ за Іберомъ, нынѣ Эвра, въ рассужденіи Карѳагенянъ, весьма блиско отъ устья сея рѣки, въ той землѣ, въ которой позволено было Карѳагенянамъ воевать: но Сагонтъ, какъ союзный городъ Римлянамъ, былъ, по силѣ сего титула, выключенъ трактатомъ.

торый ему далъ его отецъ. Прилѣжалъ онъ особливо (a) „привлещи къ себѣ сердца гражданъ и союзниковъ, также „и надѣяніе ихъ на себя, удѣляя имъ щедро изъ добычи, „которую онъ отнималъ у непріятеля, и платя ис-„правно все должное имъ старое жалованье.„ Сія предосторожность есть мудрая, и которая всегда производитъ свое дѣйствіе во время.

Полів кн. 3. стр. 170. 173. Літ. кн: 21. час. 6. 15.

Сагантіняне съ своей стороны чувствуя напасть, которая имъ грозила, дали знать Римлянамъ, колико Аннібалъ производитъ свои завоеванія. Сіи отправили Посланниковъ, чтобъ имъ увѣдомиться самимъ чрезъ себя въ тѣхъ мѣстахъ о настоящемъ состояніи дѣлъ, съ такимъ еще повелѣніемъ, чтобъ принесть и жалобу Аннібалу, ежели они то рассудятъ заблаго; а ежелибъ не учинилъ онъ имъ удовольствія, тобъ отправиться въ Карѳагенъ для тогожъ самаго.

Между тѣмъ Аннібалъ осадилъ Сагонтъ, предусмотрѣвъ великую пользу во взятьѣ сего города. Надѣялся онъ, что чрезъ то отниметъ всю надежду у Римлянъ, къ произведенію войны въ Гішпаніи: что сіе новое завоеваніе удержать имѣетъ всѣ оныя, которыя уже получены: что понеже не остается непріятеля позади его; то походъ его будетъ безопаснѣйшій и спокойнѣйшій: что можетъ онъ тамъ собрать довольное число денегъ для исполненія своего намѣренія: что добыча, которую солдаты получатъ, учинитъ ихъ поворотливѣйшими и ревностнѣйшими къ слѣдованію за нимъ: что, напослѣдокъ, корыстію, которую онъ пошлетъ въ Карѳагенъ, найдетъ себѣ благопріятство у гражданъ. Будучи ободренъ великою сею надеждою, не оставлялъ онъ ничего того, которое могло скоряе произвесть осаду. Подавалъ онъ самъ собою образъ войску, присутствовалъ при всѣхъ работахъ, и пускался въ самыя великія бѣдствія.

Въ Римѣ скоро увѣдомились, что Сагонтъ осажденъ. Вмѣсто того, чтобъ полетѣть къ нему на помощь, потеряли они еще время на пустыи совѣты, и на отправленія

(a) Ibi large partiendo praedam, ſtipendia praeterita cum fide exſoluendo, cunctus ciuium ſociorumque animos inefirmavit.

Liu. lib. 21. n. 5.

правленія посольствѣ, которыя также были напрасныя. Аннібалъ обьявилъ тѣмъ, которыи къ нему пріѣхали отъ Римлянъ, что онъ не имѣетъ времени ихъ слушать. И такъ Посланники отправились въ Карѳагенъ, гдѣ они не лучше были приняты: ибо Барцінская партія преодолѣла жалобы Римскіе, и представленія Ганноновы.

Во время всѣхъ сихъ путешествій и совѣтовъ, осада продолжалась съ великою горячестію. Сагонтіняне приведены были къ крайней бѣдности, и имѣли у себя во всемъ скудость. Начали говорить о примиреніи; но договоры толь имъ жестоки показались, что они никакъ не могли ихъ принять. Прежде нежели дали они послѣдній отвѣтъ; то главныи Сенаторы снесши на площадь все свое золото и серебро, также и государственное, бросили оное въ огонь, который они нарочно на то зажгли, да и сами тудажъ кинулись. Въ тожъ самое время, когда одна нѣкоторая башня, кою они били таранами уже чрезъ долгое время, нечаянно упала съ великимъ стукомъ, Карѳагеняне вошли въ городъ проломомъ, завладѣли онымъ тотчасъ, и умертвили всѣхъ тѣхъ, которыи могли владѣть оружіемъ. Хотя и много добычи згорѣло въ огнѣ; однако она была еще весьма велика. Аннібалъ не оставлялъ у себя ничего отъ того богатства, которое онъ получалъ чрезъ побѣды; но истощевалъ оное токмо на успѣхъ своихъ предпріятій. Того ради и Полібій обьявляетъ, что взятье Сагонта послужило ему возбудить въ солдатахъ ревность чрезъ богатую добычу, которую онъ получилъ, и чрезъ чаяніе оныя, кою они себѣ обѣщали впредь, также и совершенно привлещи къ себѣ главныхъ Карѳагенянъ чрезъ подарки, каковы онъ имъ послалъ изъ полученнаго богатства.

Не возможно изъявить, какова была въ Римѣ болѣзнь и страхъ, когда они получили печальную вѣдомость о взятьѣ, и крайнемъ разореніи Сагонта. Сожалѣніе, которое они имѣли о семъ печальномъ городѣ, стыдъ, что не помогли толь вѣрнымъ союзникамъ праведное негодованіе на Карѳагенянъ, которыи всему тому злу были причиною, великая печаль о томъ, что завоевалъ много Аннібалъ, о которомъ они думали, что ужѐ видятъ его при

Полібъ стр. 174. 175. Лів кн. 21. чис. 16. 17.

своихъ воротахъ: всѣ сіи чувствованія здѣлали толь великое смятеніе, что не воможно было съ са́маго нача́ла ничего опредѣлить того, что надлежало; токмо что печалились и плакали о разореніи го́рода, который (a) „былъ неблагополучною жертвою за ненарушимую вѣрность къ Римлянамъ,„ и за безрасудное медлѣніе, которое тѣ употребили въ расужденіи его. Когда нѣсколько сердца́ успокоились; то созвали народъ: а въ собраніи семъ война на Карѳагенянъ объявлена.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Поліб. стр. 187. Лів. кн. 21. чис. 18. 19.

Чтобъ не погрѣшить ни мало противъ обыкновенія; то отправили они Посланниковъ въ Карѳагенъ, дабы увѣдомиться, что по указуль республіки Сагонтъ былъ осаженъ; а въ такомъ случаѣ объявить бы имъ войну, илибъ требовать, чтобъ имъ отданъ былъ Аннибалъ, ежели онъ предпріялъ сію осаду своею властію. Когда они увидѣли, что имъ ни на что не отвѣтствуютъ точно въ Сенатѣ; то одинъ изъ Посланниковъ показывая полу своего кавтана, которая была свернута, я приношу сюда, говорилъ онъ, миръ и войну; вамъ надлежитъ выбирать одно изъ двухъ. На отвѣтъ, который ему учиненъ, что онъ можетъ самъ то выбрать, и такъ, я вамъ даю войну, говорилъ онъ развертывая полу своего кавтана. Мы ея принимаемъ съ радостію, и будемъ ея продолжать съ такоюжъ, отвѣтствовали Карѳагеняне также спесиво. И такимъ образомъ началась вторая Пуніческая война.

Поліб. кн. 3. стр. 184. 185.

Ежели причитать сея войны причину ко взятію Сагонта; то вся неправда при Карѳагенянахъ, которыи не могли, ни подъ какимъ видомъ основательнымъ, осадить го́рода включеннаго подлинно, какъ союзный Риму, въ трактатѣ, который запрещалъ обоимъ народамъ нападать взаимно на ихъ союзниковъ. Но буде пойти выше, и итти до того времени, въ которое Сардінія отнята силою у Карѳагенянъ, и когда безъ всякія причины наложена

(a) Sanctitate disciplinae, qua fidem socialem usque ad perniciem suam coluerunt.

Liv. lib. 21. n. 7.

жена на нихъ новая дань; то надобно признаться, говоритъ тотже Полiбiй, что въ рассужденiи сихъ двухъ пунктовъ, поступка Римлянъ есть весьма неизвиняемая, какъ основанная токмо на несправедливости и наглости. Ибо ежелибъ Карѳагеняне, не ища суетныхъ окружностей и пустыхъ предлоговъ, потребовали явно удовольствованiя за обѣ оные обиды, получившижъ отказъ объявилибъ войну Риму; тобъ вся основательная причина, и всябъ справедливость была на ихъ сторонѣ.

Время между окончанiемъ первыя Пунiческiя войны, и началомъ вторыя состояло въ двадцати четырехъ годахъ.

НАЧАЛО ВТОРЫЯ ПУНIЧЕСКIЯ ВОЙНЫ.

Л.М. 3787. Карѳаг. 629 Рим. 531. Пр. I. Хр. 217. Полiб. кн. 3. стр. 187. Лив. кн. 21. чис. 21. 22.

Когда война опредѣлена и объявлена была съ обѣихъ сторонъ; то Аннiбалъ, которому тогда было 26, или 27 лѣтъ, прежде нежели ясно объявилъ свое великое намѣренiе, рассудилъ заблаго утвердить безопасность Гiшпанiи и Африки: съ такимъ будучи намѣренiемъ, перевелъ войско изъ одной земли въ другую, такъ что Африканцы стали служить въ Гiшпанiи, а Гiшпанцы въ Африкѣ. Сiе онъ такъ учинилъ вѣдая, что оныя солдаты, будучи каждый отдаленъ отъ своего отечества, имѣютъ быть способнѣйшими къ службѣ, а съ другой стороны, пребудутъ къ нему въ большей вѣрности, употребляя тѣхъ и другихъ вмѣсто аманатовъ. Войско, которое онъ оставилъ въ Африкѣ, состояло почти въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ, а между ними было тысяча двѣсти человѣкъ конницы. Гiшпанское войско съ небольшимъ имѣло пятнатцать тысячь человѣкъ, между которыми было двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ конницы. Оставилъ онъ брату своему Асдрубалу комманду надъ Гiшпанскимъ войскомъ, съ флотомъ состоящимъ почти въ шестидесяти судахъ для охраненiя береговъ, и далъ ему мудрыя совѣты въ рассужденiи способа, какимъ онъ долженъ былъ поступать какъ съ Гiшпанцами, такъ и съ Римлянами, ежелибъ они на него напали.

Прежде нежели Аннiбалъ отправился въ свой походъ; то Тiтъ-Ливiй объявляетъ, что онъ поѣхалъ въ Кадиксъ, дабы тамъ исполнить обѣты, которыми онъ обязался Гер-

кулесу, гдѣ онъ ему и новыи принесъ, чтобъ отъ него получить благополучный успѣхъ на войнѣ, въ которую онъ вступаетъ. Полібій намъ весьма краткими словами, но ясно описываетъ растояніе мѣстъ, которыя долженствовалъ перейти Аннібалъ, для прибытія въ Італію. Щитаютъ отъ новаго Карѳагена, изъ котораго онъ поѣхалъ, до Ібера [нынѣ Эбры] рѣки, двѣ тысячи двѣсти стадій, то есть, 440 верстъ. Отъ Ібера, до Эмпорія небольшаго приморскаго города, который раздѣляетъ Гішпанію отъ Галловъ по свидѣтелству Страбоніеву, тысячу шесть сотъ стадій, то есть 320 верстъ. Отъ Эмпорія до переправы чрезъ рѣку Роданъ [нынѣ Ронъ] равноежъ растояніе тысячу шесть сотъ стадій, то есть 320 верстъ. Отъ переправы чрезъ Роданъ до Алпійскихъ горъ, тысячу четыреста стадій, то есть, 280 верстъ. Отъ Алпійскихъ горъ, до гладкихъ Італіанскихъ мѣстъ, тысячу двѣсти стадій, то есть, 240 верстъ. И такъ отъ новаго Карѳагена до Італіи, восемь тысячъ стадій, то есть, 1600 верстъ.

кн. 3. стр. 192. 193.

кн. 3. стр. 159.

Поліб. кн. 3 стран. 188. 189.

Аннібалъ еще задолго прежде имѣлъ мудрые предосторожности, чтобъ познать природу и положеніе мѣстъ, чрезъ которыя онъ долженствовалъ итти, чтобъ увѣдать мысль, какову имѣютъ Галлы о Римлянахъ, (a) „чтобъ привлещи подарками ихъ главныхъ, о которыхъ „онъ вѣдалъ, что они весьма любятъ деньги, и чтобъ „надежну быть на любовь и на вѣрность нѣкоторыя „части народовъ.„ Онъ вѣдалъ, что переходъ чрезъ Алпійскіе горы дастъ ему много труда; однако зналъ же, что то можно учинить: а сего съ него и было довольно.

Поліб. стр. 189. 190. Лів кн. 21. чис. 22, 24.

Какъ скоро весна настала; то Аннібалъ отправился въ походъ, и поѣхалъ изъ новаго Карѳагена, гдѣ онъ зимовалъ, Армея его состояла тогда больше нежели во сто тысячахъ человѣкъ, между которыми было двенатцать тысячъ человѣкъ конницы, а близъ сорока слоновъ велъ онъ съ собою.

Пере-

(a) Audierunt preoccupatos iam ab Annibale Gallorum animos esse: sed ne illi quidem ipsi satis mitem gentem fore, ni subinde auro, cuius auidissima gens est, principum animi concilientur.

Liu. lib. 21. n. 20.

Переправившись чрезъ Іберъ, или Эбру, въ краткое время покорилъ онъ народы, которыи съ нимъ встрѣчались въ походѣ, и потерялъ довольное число людей въ семъ шествіи. Оставилъ онъ Ганнона коммандіромъ въ той землѣ, которая между Іберомъ, и Піренейскими горами, съ одинатцатью тысячами человѣкъ, которымъ поручилъ багажъ оныхъ людей, кои долженствовали съ нимъ итти. Отослалъ онъ толикоежъ число, каждаго въ свою землю, будучи надежденъ чрезъ сіе на ихъ доброхотство, когда будетъ нужда въ рекрутахъ, и показывая другимъ извѣстную надежду къ возращенію, когда они захотятъ. И такъ перешелъ онъ чрезъ Піренейскіе горы, и прибылъ къ берегамъ рѣки Родана или Рона съ пятью десятью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ девятью тысячами человѣкъ конницы: страшная армея, не толь числомъ, коль храбростію войска, которая служила чрезъ многіи годы въ Гішпаніи, и научилась тамъ военному дѣлу при самыхъ искусныхъ полководцахъ, какихъ не много было въ Карѳагенѣ.

ПЕРЕПРАВА ЧРЕЗЪ РѢКУ РОДАНЪ или РОНЪ.

Полиб. кн. 3. стр. 195. 200. Лів. кн. 21. чис. 26. 28.

Аннібалъ, прибывши (*) почти за четыре дня ѣзды отъ Роданова усья, предпріялъ переправиться чрезъ оную рѣку, потому что въ семъ мѣстѣ она имѣла невеликую ширину. Купилъ онъ у жителей тоя землѝ всѣ чолны, и всѣ небольшіе лотки, которыхъ у нихъ было многое число ради собщенія между собою. Здѣлалъ онъ также въ скорости чрезвычайное множество судовъ, лотокъ, и плотовъ. По прибытіи своемъ туда, нашелъ онъ Галловъ стоящихъ на другомъ берегу, которыи всячески не хотѣли его допустить переправиться. Не возможно было напасть на нихъ грудью. Отправилъ онъ знатный деташементъ изъ своего войска, а командиромъ Ганнона Бомілкарова сына, дабы они переправились чрезъ рѣку выше. А чтобъ укрыть имъ походъ и намѣреніе отъ непріятеля; то онъ ихъ отправилъ ночью. Сіе такъ удалось, какъ онъ думалъ (*) Переправились они чрезъ рѣку на другой день безъ всякаго себѣ сопротивленія. Отды-

(*) Немного по выше Авіноніна.

(*) Думаютъ, что то было между Рокморомъ и Попштом Сенпа Эспри.

Отдыхали они чрезъ весь оставшійся день, а ночью пошли тихо къ непріятелю. По утру, когда они другъ другу дали знаки, о которыхъ согласились, Анибалъ началъ покушаться, чтобъ переправиться. Часть конницы вооруженныя была въ судахъ, дабы она могла переправившись напасть тотчасъ на непріятелей: другіи переправлялись вплавь по обѣимъ сторонамъ лотокъ, изъ которыхъ одинъ человѣкъ держалъ за узду трехъ, или четырехъ лошадей. Пѣхота была то на плотахъ, то въ небольшихъ лоткахъ, и въ нѣкоторыхъ бударахъ, которые были не что иное, какъ токмо бревна выдолбленыя отъ нихъ. Большія суда поставлены были въ одну линѣю въ верьху теченія, дабы чрезъ то разбить быстрину, и учинить способнѣйшую переправу оставшемуся небольшому флоту. Когда Галлы увидѣли, что они начали переправляться; то закричали всѣ ужасно по своему обыкновенію, били щитъ о щитъ поднимая ихъ сверхъ головъ, и пустили великое множество стрѣлъ. Однако тотчасъ они пришли въ крайній страхъ, когда услышали превеликій крикъ позади себя, и увидѣли, что ихъ палатки горятъ, и что нападеніе на нихъ было съ лица и съ тылу. Нашли они себѣ спасеніе токмо въ бѣгствѣ, да и ушли всѣ въ свои деревни. Остальное войско переправилось весьма спокойно.

Одни токмо слоны здѣлали много трудности. Переправляли ихъ слѣдующимъ образомъ, и то на другой день. Провели отъ берега въ рѣку нѣкоторый плотъ въ двѣсти футовъ длиною, а въ пятдесятъ шириною, который былъ привязанъ къ берегу толстыми канатами, и весь покрытъ землею, такъ что сіи животныя думали, что идутъ по обыкновенной землѣ. Съ сего перваго плота переходили они на другой здѣланный такимже образомъ, но который токмо имѣлъ сто футовъ въ длину, и былъ прикрѣпленъ къ первому такъ, что можно было его скоро отвязать. Вели напередъ слоних, а слоновъ пускали итти за ними: когдажъ они перейдутъ на другой плотъ; то оный отвязывали отъ перваго, и такимъ образомъ переправляли оный на другой берегъ притягивая его изъ небольшихъ лотокъ. Потомъ переѣжжали они по оставшихся. Нѣкоторыи изъ нихъ упали въ воду; однако приплыли,

какъ и другiи на́-берегъ, такъ что ни одинъ изъ нихъ не потонулъ.

ПОХОДЪ, КОТОРЫЙ БЫЛЪ ПО ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ РОДАНЪ или РОНЪ.

Полiб. кн. 3 стр. 200. 222. Лiв. кн. 21 чис. 31. 32.

Два Римскiи Консула отправились съ са́маго нача́ла весны, каждый въ свою́ провiнцiю: П. Сцiпiонъ въ Гiшпанiю съ шестьюдесятью судами, съ двумя Римскими Легiонами, съ четырнадцатью тысячами пѣхоты, и съ тысячью двумя стами конницы отъ союзниковъ; Тiб. Семпронiй въ Сiцiлiю со́-сто шестьдесятью судами, съ двумя Легiонами, съ шеснатцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, и съ тысячью осмью стами конницы отъ союзниковъ. Легiонъ тогда у Римлянъ состоялъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, и въ трехъ стахъ конницы. Семпронiй учинилъ чрезвычайныя прiуготовленiя въ Лiлибеѣ, въ городѣ и портѣ Сiцiлiйскомъ, съ такимъ намѣренiемъ, чтобъ ему вскорѣ переѣхать въ Африку. Сцiпiонъ также надѣялся найти еще Аннiбала въ Гiшпанiи, и поставить тамъ театръ войны. Весьма онъ удивился, когда, прибывши въ Марсель, прежде Массiлiя, увѣдомился онъ, что Аннiбалъ уже́ при берегахъ Родана, и думаетъ переправляться чрезъ оную рѣку. Отправилъ онъ триста человѣкъ конницы, чтобъ развѣдать о непрiятелѣ; а Аннiбалъ, съ своей стороны́, какъ скоро увѣдомился, что Сцiпiонъ былъ при усьѣ Родана, послалъ для тогожъ са́маго пять сотъ Нумiдiанъ тогда, какъ они переправляли слоновъ.

Въ тожъ са́мое время, собравши армею, далъ онъ публiчную аудiэнцiю, посредствомъ переводчика нѣкоторому Галлiческому владѣльцу, живущему около рѣки По, прежде Падусъ, который его обнадеживалъ именемъ своего народа, что они ожидаютъ его нетерпѣливно, что Галлы готовы совокупиться съ нимъ, чтобъ итти на Римлянъ, и обѣщался весть армею такими мѣстами, гдѣ она найдетъ довольно съѣсныхъ припасовъ. Когда сей владѣлецъ отшелъ; то Аннiбалъ говорилъ рѣчь войску, ставилъ въ великую важность сiе Галлiческое посольство, возвышалъ праведными похвалами храбрость,

бросшь, какову оно показывало поныне, и просилъ его, чтобъ оно впредь защищало имя и славу свою. Солдаты, будучи исполнены горячести и бодрости, подняли всѣ совокупно руки свои, и засвидѣтельствовали, что они готовы итти съ нимъ всюду, кудабъ онъ ихъ ни повелъ. Назначилъ онъ походъ на завтрешнїй день, и учинивши обѣты и молитвы Богамъ о здравїи всѣхъ солдатъ, отпустилъ онъ ихъ, прося, чтобъ они покушали и отдохнули.

Нумидїане возвратились въ сїе самое время. Встрѣтились съ Римскимъ деташементомъ, и напали на оный. Сраженїе было жестокое, и убїйство великое по пропорцїи числа́. Изъ Римлянъ убито сто шестдесятъ человѣкъ, а съ другой стороны двѣсти легло; но честь сего дѣйствїя осталась при первыхъ, для того что Нумидїане уступили поле, и пошли. (a) „Сїе первое дѣйствїе было принято за „прознаменованїе щасливаго окончанїя сей войнѣ, и ка„залось, что обѣщаетъ Римлянамъ благополучный успѣхъ; „но который имъ дорого станетъ, и за который жесто„кое имъ сопротивленїе быть имѣетъ.„ Съ обѣихъ сторонъ тѣ, которыи остались отъ сраженїя бывши посланы для развѣдыванїя, возвратились къ своимъ главнымъ Командїрамъ съ вѣдомостїю.

Анїбалъ отправился на другой день, какъ онъ объявилъ, и перешелъ Галлїю по срединѣ земель, приближаясь къ сѣверу, и то не для того, чтобъ та была кратчайшая доро́га къ Алпїйскимъ горамъ, но для сего, что удаляясь о́тъ моря, не могъ онъ встрѣтиться съ Сцїпїономъ, и лучше ему было для своего намѣренїя, чтобъ войти въ Iталїю со всѣми своими силами, не ослабляя ихъ ни чрезъ какое сраженїе.

Какъ ни поспѣшалъ Сцїпїонъ; однако прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ Аннїбалъ переправился чрезъ Роданъ, три́-дни спустя по его отбытїи. Отчаявшись его нагнать, возвратился къ своему флоту, и поѣхалъ съ такимъ намѣренїемъ,

(a) Hoc principium ſimulque omen belli, vt ſumma rerum proſperum euentum, ita haud ſane incruentum ancipitiſque certaminis victoriam Romanis portendit.

Liu. lib. 21. n. 29.

нїемъ, чтобъ его ожидать при Алпїйскихъ горахъ. Но чтобъ не оставить Гїшпанїи безъ защиты, послалъ онъ туда своего брата Кнея съ бо́льшею частїю своего войска для сопротївленїя Асдрубалу; а самъ тотчасъ отправился въ Генуу, опредѣляя армею, которая была въ Галлїи, къ рѣкѣ По или Падусу, на сопротивленїе Аннїбаловой армѣ.

Сей, шедши четыре дня, прибылъ къ нѣкоторому роду о́строва здѣланному чрезъ стеченїе (*) двухъ рѣкъ, которые совокупляются въ семъ мѣстѣ. Тамъ взяли его въ судьи себѣ два брата, которыи споровались о государствѣ. Тотъ, которому онъ присудилъ, далъ на всю армею съѣсныи припасы, одежду и оружїе. Сїя земля была Аллоброгїческая: такъ тогда называли тѣхъ народовъ, которыи живутъ нынѣ въ эпархїи Геневскихъ, Вїенскихъ, и Греноблскихъ. Походъ его былъ весьма спокоенъ, пока не прибылъ онъ къ рѣкѣ Дюрансѣ, прежде Друенцїя, а оттуду приближился онъ къ Алпїйскимъ горамъ, не имѣя препятствїя.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ АЛПЇЙСКИЕ ГОРЫ.

Полїб. кн. 3. стр. 203. 208. Лїв. кн. 21. чис. 32. 37.

Видъ сихъ горъ, которые казались, что достаютъ до неба, что были покрыты вездѣ снѣгомъ, гдѣ токмо видимы нѣкоторые бездѣлные хижины рассѣянные то тамъ то индѣ, и стоящїе на верьхахъ неприступныхъ камней, также нѣкоторыя худыя и почти замерзлыя стада́ скотины, и при томъ не знаю какїя волосатыи люди, дикаго и

(*) Слова́ Полїбїевы таковы, каковы мы имѣемъ, также и Тїтъ-Лївїевы, полагаютъ сей островъ при совокуплении рѣкъ Арара и Родана, [Соны и Рона] то есть, на томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ Люнъ. Въ семъ есть явное погрѣшенїе. Въ Греческомъ стояло Σκώρας, а перемѣнили сїе слово на ὁ Ἄραρος. Іаковъ Гроновїй говоритъ, что онъ видѣлъ въ рукописномъ Тїтѣ-Лївїи бїзараръ: сїе показываетъ, что надобно читать Isara Rhodanusque amnes, то есть, Ізара и Роданъ рѣки, вмѣсто Arar Rhodanusque, то есть, Араръ и Роданъ, и что островъ, о которомъ идетъ дѣло, есть здѣланъ чрезъ стеченїе рѣкъ Ізеры и Рона. Положенїе Аллоброгїческаго мѣста, о которомъ говорено здѣсь, есть тому яснымъ доводомъ.

свирѣпаго взгляда: сей видъ, говорю я, возобновилъ страхъ, который уже́ они имѣли еще отдалека, такъ что всѣ солдаты оледенѣли съ ужаса. Когда на́чали на оные всходить; то увидѣли они горскихъ жителей, которыи засѣли на верьхахъ, и готовились не допускать. Надлежало остановиться. Ежелибъ они скрылись въ нѣкоторое тайное мѣсто, говоритъ Полібій, и далибъ войску взойти на худую дорогу, да и напалибъ на оное нечаянно; тобъ вся армея погибла безъ остатку. Аннібалъ увѣдомившись, что они токмо сидѣли на оныхъ верхахъ днемъ, а по́слѣ сходили, завладѣлъ оными ночью. Когда Галлы возвратились на са́момъ разсвѣтѣ; то они весьма удивились видя, что ихъ мѣста́ занялъ непріятель: однако не лишились они бодрости. Привыкши лазить по неприступнымъ каменьямъ, нападаютъ они на Карѳагенянъ, которыи тогда шли, и бьютъ по нихъ со всѣхъ сторонъ. Симъ надлежало биться съ неприятелемъ, и совокупно преодолѣвать трудность мѣстъ, на которыхъ они едва могли стоять. Но великаго смятенія были причиною кони и работная скотина съ багажемъ, которыи испужавшись крику Галліческаго, разносимаго по горамъ нѣкоторымъ ужаснымъ образомъ, и будучи иногда ранены отъ горскихъ жителей, падали на солдатъ, и стаскивали ихъ съ собою въ про́пасти, которые были по обѣимъ сторонамъ доро́ги. Анніба́лъ, видя что потеряніе одного багажа, можетъ погубить его армею, пришелъ въ помощь войску на то мѣсто, и прогнавъ непріятелей, продолжалъ свой походъ безъ смятенія и безъ напасти, да и прибылъ въ нѣкоторый за́мокъ, который былъ са́мый знатный въ той землѣ. Завладѣлъ онъ тѣмъ за́мкомъ, также и всѣми ближними городками, гдѣ нашелъ премножество хлѣба, и много скота, которое все послужило ему прокормить свою́ армею чрезъ три дни.

По походѣ весьма спокойномъ, надлежало имъ претерпѣть новую напасть. Галлы, притворившись, что будто хотятъ употребить въ свою́ пользу нещастіе своихъ сосѣдовъ, которымъ худо здѣлалось что противились преходящему войску, пришли поклониться Анніба́лу, принесли ему съѣсныи припасы, обѣщались быть проводни-

камн,

ками, и оставили у него Аманатовъ въ знакъ своея вѣрности. Аннібалъ посредственно имъ въ томъ повѣрилъ. Слоны и лошади шли напередъ: самъ онъ шелъ съ са́мою бо́льшею частію своея пѣхоты рассматривая все, и имѣя стараніе о всемъ. Пришли они на весьма ускую дорогу, надъ которою была нѣкоторая вышина, гдѣ Галлы скрылись тайно. Вышли они внезапу, напали на Карѳагенянъ со всѣхъ сторонъ, катая на нихъ каменья ужасныя величины. Разбилибъ они совершенно всю армею, ежелибъ Аннібалъ не здѣлалъ чрезвычайнаго устремленія избавить себя отъ сея напасти.

Напослѣдокъ въ девятый день прибылъ онъ на верьхъ Алпійскихъ горъ. Армея тамъ препроводила два́ - дни отдыхая отъ своего труда, по́слѣ чего паки она пошла въ походъ. И какъ тогда были они около захожденія такъ называемыхъ звѣздъ Плеядъ (*); то такъ свѣжаго много напало снѣгу, что оный закрылъ всѣ доро́ги. Сіе привело въ смятеніе и въ уныніе все войско. Аннібалъ то увидѣлъ; а остановившись на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ, съ котораго видна была вся Італія, пбказалъ онъ имъ плодоносныя поля́ Піемонтскія, напаяемыя рѣкою По, при которыхъ уже́ онъ почти былъ, прилагая, что надобно токмо имѣть са́мое небольшое устремленіе, чтобъ туда прибыть. Онъ имъ представилъ, что одна или двѣ баталіи, окончатъ славно ихъ труды, и обогатятъ навсегда, здѣлавши ихъ владѣтелями столичнаго Римскаго го́рода. Сія рѣчь будучи наполнена толь ласкательною надеждою, и утверждена видѣніемъ Італіи, отдала радость и силу ослабѣвшему войску. И такъ продолжали они походъ. Однако путь не меньше былъ труденъ; но напротивъ того, понеже надлежало итти въ низъ, то трудности и напасть умножалась. Ибо доро́ги почти вездѣ были весьма трудные, ускіе, скольскіе, такъ что солдаты не могли идучи держаться на ногахъ, ни остановиться когда они проступятся, но падали одинъ на другаго, и сшибали другъ друга взаимно.

(*) Плеяды, нѣкоторое есть созвѣздіе, которое всходитъ около лѣтняго возврата, отъ чего оно названо по Латинѣ, Вергиліе, но западаетъ оно осенью.

Прибыли на нѣкоторое мѣсто еще труднѣйшее, нежели всѣ прежнія. Сїе было, нѣкоторая тропинка и чрезъ себя саму́ю весьма ускaя, а еще больше стала быть, что недавно много отвалилось земли́ отъ нея, и показывала бездну, которая имѣла больше тысячи футовъ въ глубину. Конница тутъ тотчасъ остановилась. Аннїбалъ, удивившись о семъ замедленїи, прибѣжалъ туда, и увидѣлъ, что подлинно невозможно было далѣе итти. Думалъ онъ далеко отшибиться, и обойти вкругъ; но и то неменьше было невозможно. Ибо какъ на старый снѣгъ, который уже́ ожестѣлъ отъ долгаго времени, напалъ отъ нѣсколькихъ дней новый, кой не весьма былъ глубокъ; то но́ги сперва свободно по немъ ступали, и держались въ немъ: но когда онъ отъ прошествїя перваго войска и работнаго скота растаялъ; то надлежало токмо итти по-льду, гдѣ все было скольско, гдѣ но́ги не могли держаться, и гдѣ, хотябъ кто мало оступился, и хотѣлъ бы удержаться или на колѣнахъ, или руками, не находилъ онъ ни вѣтвей ни коренья, чтобъ было за что ухватиться. Сверхъ сего, лошади бьючи сильно ногами по́ льду, чтобъ себя удержать, обламывались ногами, такъ что не могли оттуду выдирать своихъ ногъ, и стояли какъ пойманныя въ тенета. Того ради надлежало искать другаго способа.

Аннїбалъ заблаго рассудилъ стать и дать отдохнуть своей армѣ чрезъ нѣсколькое время на верьху сего холма, который имѣлъ довольную ширину, вычистивши всю землю, и снявши весь снѣгъ, которымъ та была закрыта, какъ новый такъ и старый; что здѣлалось съ несноснымъ трудомъ. Пото́мъ выкопали по его указу дорогу въ томже самомъ камнѣ, а трудъ сей произведенъ былъ съ великою ревностїю и удивительнымъ прилѣжанїемъ. Чтобъ здѣлать и расширить сїю дорогу; то повалили срубивъ всѣ деревья, которыя были около того мѣста, и коль много оныхъ срубятъ, толь клали ихъ около того камня; пото́мъ оныя зажгли. По щастїю, былъ тогда сильный вѣтръ, который тотчасъ раздулъ великїй пламень, такъ что камень разгорѣлся самъ такъ какъ уголья, которыя были около его. Тогда Аннїбалъ, ежели въ томъ надобно повѣрить Тїту-Лївїю, ибо Полївїй ничего о томъ не

упоминаетъ, велѣлъ налить на верьхъ великое множество уксуса, (*) который впиваясь въ жилы камня нѣсколько растворившагося силою огня, раздробилъ и умягчилъ оный. Такимъ способомъ взявъ далекую окружность, дабы спускъ былъ способнѣшій, здѣлали вдоль по камню дорогу, которая дала свободный проходъ войску, багажу, еще и са́мымъ слонамъ. Употребили четыре дня на сію работу. Работная скотина умирала съ голоду, ибо ничего не находилось для нея на сихъ горахъ покрытыхъ снѣгомъ. Напослѣдокъ прибыли они на пахатныя и плодоносныя мѣста́, на которыхъ довольно нашлось фуражу лошадямъ, и всякаго кушанья солдатамъ.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ІТАЛІЮ.

Поліб. кн. 3. стр. 209. 212. 214. Лів. кн. 21. чис. 39.

Аннібалова армея, когда она вступила въ Італію, была меньше уже весьма числомъ, нежели какъ она отправилась изъ Гішпаніи, гдѣ мы видѣли, что она состояла почти въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ. На пути много ея пропало, то на сраженіяхъ, которыя надлежало претерпѣвать, то на переправѣ чрезъ рѣки. Когда она пошла отъ рѣки́ Родана или Рона; то въ ней токмо было тритцать тысячь человѣкъ пѣхоты, и больше осми тысячъ конницы. Переходъ чрезъ Алпійскіе го́ры уменшилъ ея почти въ половину. Осталось токмо у Аннібала двенатцать тысячъ Африканцовъ, восемь тысячъ Гішпанцовъ пѣхоты, да шесть тысячь конницы. Сіе онъ самъ написалъ на столпѣ

(*) Многіи отмещутъ сіе пріемля за ложное. Однако Пліній объявляетъ, что сила уксуса можетъ раздробить камень, также и дикій. Saxa rumpit infuſum, quae non ruperit ignis antecedens, то-есть, каменья раздробляетъ налитый, которыи прежде не могъ раздробить огонь. Кн. 13. гл. 1. Того ради называетъ онъ уксусъ, ſuccus rerum domitor, то есть, сокомъ побѣждающимъ вещи, Кн. 33. гл. 2. Діонъ, говоря объ осадѣ го́рода Элевѳерія, говоритъ, что повалены стѣны силою уксуса. Кн. 36. стр. 8. Знатно, что здѣсь состоитъ трудность въ томъ, что, гдѣбъ Аннібалъ могъ найти на сихъ горахъ надлежащее количество уксуса на сіе дѣйствіе.

столпѣ близъ Лацініанскаго мыса. Ужé тому было пять мѣсяцовъ съ половиною, какъ онъ выѣхалъ изъ новаго Карѳагена, щитая и пятнатцать дней, во время которыхъ переходилъ онъ чрезъ Алпійскіе гóры, и какъ онъ поставилъ свои знамена на поляхъ рѣкѝ По [при входѣ въ Піемонтъ]. Могли они тогда быть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Первое стараніе его было, чтобъ дать отдохнуть своему войску, которое въ томъ великую имѣло нужду. Когда онъ ихъ увидѣлъ въ добромъ состояніи, и когда Турінскихъ или Тавріпскихъ земель народы не захотѣли съ нимъ вступить въ союзъ; то онъ сталъ подъ главнымъ ихъ городомъ, который взялъ въ трѝ-дни, и порубилъ всѣхъ ему противныхъ. Сіе привело варваровъ толь въ великій страхъ, что они добровольно приходили къ нему здаваться. Оставшіися Галлы тожъ бы учинили, ежелибъ боязнь Римскія армеи, которая приближалась, не удержала ихъ. Аннібалъ тогда рассудилъ, что не надлежитъ терять времени, и что надобно далѣе итти, и отважиться на нѣкоторое дѣйствіе, которое моглобъ утвердить надежду въ народахъ хотящихъ къ нему пристать.

Сія чрезвычайная Аннібалова скорость устрашила Римъ, и привела оный въ великую печаль. Семпроній получилъ указъ оставить Сіцілію, и прибыть на помощь своему отечеству; а П. Сціпіонъ, другой Консулъ, пошелъ съ великимъ поспѣшеніемъ противъ непріятеля, переправился чрезъ рѣкý По или Падусъ, и сталъ близъ Тесіны прежде Тіцінъ. (*)

(*) Сія есть небольшая Італіанска рѣка въ Ломбардіи.

СРАЖЕНІЕ КОННИЦЫ БЛИЗЪ РѢКИ ТЕСИНЫ ПРЕЖДЕ ТІЦІНА.

Поліб. кн. 3. стр. 214. 218. Лів. кн. 21. чис. 39. 47.

Когда ужé обѣ армеи стали быть въ виду; то командіры съ обѣихъ сторонъ начали увѣщавать солдатъ, прежде нежели они сразились. Сціпіонъ, представивши своему войску славу его отечества, говорилъ ему, что побѣда въ его рукахъ, потому что оно долженствовало биться съ Карѳагенянами, которыхъ толь часто побѣждало, привело быть своимы данниками, и принудило ужè давно, чтобъ они были его почти невольниками: что побѣда,

побѣда, которую оно получило надъ выборною Карѳагенскою конницею, есть извѣсный залогъ успѣха въ разсужденіи всея войны: что Аннібалъ переходя чрезъ Алпійскіе го́ры потерялъ лучшую часть своея армеи, а что у него осталось, то все истощено голодомъ, холодомъ, трудомъ и бѣдностію: что довольно токмо ему показаться, къ обращенію въ бѣгство такова войска, которое больше походитъ на чудовищъ, нежели на людей: что напослѣдокъ, побѣда надобна необходимо, не токмо для защищенія Італіи, но и для спасенія са́маго Рима, котораго щасніе, сраженіе сіе опредѣлить имѣетъ, и который не имѣетъ другія армеи на сопротивленіе непріятелямъ.

Аннібалъ, чтобъ себя лучше изъяснить солдатамъ грубаго разума, говоритъ прежде ихъ глазамъ, нежели ушамъ, и старается прежде ихъ привесть въ движеніе видомъ, нежели преклонить доводами. Раздаетъ онъ оружіе многимъ плѣнникамъ изъ горскихъ жителей, повелѣваетъ имъ биться двумъ съ двоими при смотрѣніи своея армеи, обѣщая вольность и великіи подарки тѣмъ, которыи побѣдятъ. Радость, съ какою сіи варвары бѣгутъ на сраженіе, въ такой надеждѣ, подала случай Аннібалу изобразить живяе своимъ чрезъ то, что они теперь видѣли, чувствительное подобіе настоящаго ихъ состоянія, которое, отнимая у нихъ всѣ способы убѣгать назадъ, налагаетъ на нихъ необходимую нужду побѣдить, или умереть, дабы спастись отъ несравненныхъ ни съ чемъ мукъ уготовленныхъ тѣмъ, которыи уступятъ Римлянамъ. Предлагаетъ онъ предъ ихъ глаза́ великость награжденій, завоеваніе всея Італіи, грабленіе Рима, го́рода толь бога́таго и изобильнаго, славную побѣду, и безсмертную славу. Уничтожаетъ онъ Римскую силу, которыя суетное сіяніе не долженствуетъ ослѣплять такихъ воиновъ, каковы они, кои пришли отъ Геркулесовыхъ столповъ въ са́мое сердце Італіи, идучи сквозь самыи свирѣпыи народы. Чтожъ касается до него самого; то онъ презираетъ равняться съ Сципіономъ шестимѣсячнымъ Генераломъ, почти родившись, по крайней мѣрѣ, будучи воспитанъ въ ставкѣ Амілкара своего

 отца,

отца, побѣдитель Гишпаніи, Галліи, жителей Алпійских горъ, и что еще больше, побѣдитель самыхъ оныхъ горъ. Возбуждаетъ онъ въ нихъ негодованіе противъ наглости Римлянъ, которыи дерзнули требовать, чтобъ онъ имъ былъ отданъ съ солдатами, взявшими Сагонтъ; и подстрѣкаетъ ихъ ревность противъ несносныя гордости сихъ повелительныхъ господъ, думающихъ, что все долженствуетъ ихъ слушать, и что будто они имѣютъ право налагать законы всей землѣ.

По сихъ рѣчахъ съ обѣихъ сторонъ, начали пріуготовляться къ сраженію. Сціпіонъ положивши мостъ чрезъ рѣку Тесіну, перевелъ свое войско. Два худыя предзнаменованія привели въ смятеніе и печаль его армею. Карѳагеняне исполнены были горячести. Аннібалъ имъ чинитъ новыя обѣщанія, и разрѣзавши камнемъ голову агнца приносимаго на жертву, проситъ Юпітера такимъ же способомъ раздавить его самого, ежели онъ не дастъ солдатамъ, награжденія, которое онъ имъ теперь обѣщалъ.

Сціпіонъ велѣлъ итти въ первую лінѣю стрѣлкамъ съ Галліческою конницею, а вторую лінѣю построилъ изъ выборныя союзныя конницы, и пошелъ весьма не скоро. Аннібалъ идетъ противъ его со всею своею конницею, поставивъ въ срединѣ конницу съ уздами, а Нумідійскую (*) по крыламъ, чтобъ обхватить непріятеля. Коммандіры и конница требовали сраженія. И такъ начали дѣйство. Въ первомъ ударѣ, солдаты лехкаго воруженія едва токмо выметнули первые свои стрѣлы, какъ испужавшись Карѳагенскія конницы, которая шла на нихъ, и боясь быть раздавлены конскими ногами, подались назадъ и убѣгали чрезъ тѣ пустыя мѣста, которыя раздѣляли эскадроны. Бой держался долгое время въ равной силѣ. Съ обѣихъ сторонъ многіи изъ конницы спѣшились, такъ что дѣйство стало быть какъ пѣхотою, такъ и конницею. Въ то время Нумідіане обхватили непріятеля, и нападаютъ съ тыла на стрѣлковъ, которыи сперва укрылись отъ конницы, да и подавали ихъ конскими ногами. Войско, которое было въ срединѣ у Римлянъ, билось до того времени съ великою храбростію: съ обѣихъ сторонъ пало много людей, а больше Карѳагенянъ.

(*) Нумідіане не клали на своихъ лошадей ни узды, ни муштука, ни сѣдла.

Однако

Однако Римское войско приведено въ смятенїе отъ Нумїдїанъ, нападшихъ съ тыла, а особливо чрезъ Консулеву рану, которая его привела въ несостоянїе биться. Сей Генералъ былъ отнятъ изъ непрїятельскихъ рукъ храбростїю своего сына, которому тогда было еще токмо семнатцать лѣтъ, и который потомъ заслужилъ прозванїе, Афрїканскаго, для того что онъ окончилъ славно сїю войну.

Консулъ, будучи бѣдственно раненъ, отступилъ въ добромъ порядкѣ, и приведенъ былъ въ свой лагерь великою частїю конницы, которая его покрыла своимъ оружїемъ и тѣломъ: прочее войско за нимъ же слѣдовало. Поспѣшилъ онъ прибыть къ рѣкѣ По, переправилъ свою армею, и разломалъ мостъ. Сїе помѣшало Аннїбалу его нагнать.

Всѣ согласно говорятъ, что Аннїбалъ одолженъ первою сею побѣдою своей конницѣ; и отъ того времени увидѣли, что въ ней состояла главная сила его армеи, и что для того Римлянамъ надлежало удаляться отъ гладкихъ, широкихъ и открытыхъ мѣстъ, каковы были оныя, которыя находятся между рѣкою По, и Алпїйскими горами.

Тотчасъ послѣ Тессїнскїя баталїи всѣ ближнїи Галлы на перерывъ здавались Аннїбалу, давали ему припасы, и приставали къ нему. Сїя точно была, какъ Полїбїй уже объявилъ, главная причина, которая принудила сего мудраго и искуснаго Генерала, не смотря на малое число, и на слабость своего войска, отважиться дать баталїю, которая ему была необходимо нужна, для того что онъ не могъ поворотиться назадъ, хотябъ и хотѣлъ: ибо одна токмо баталїя, которая могла принудить Галловъ пристать къ его сторонѣ, а помощь ихъ была одинъ оставшїйся только у него способъ въ настоящемъ обстоятельствѣ.

ТРЕБЇЙСКАЯ БАТАЛЇЯ.

Полїб. кн. 23. стр. 220. 227. Лїв. кн. 21. чис. 51. 56.

Консулъ Семпронїй, по Сенатскому указу, возвратился изъ Сїцїлїи въ Рїмїнї, прежде Арїмїнъ. Оттуду пошелъ

онъ къ Требіи, небольшой Ломбардійской рѣчкѣ, которая впала въ рѣку По, немного повыше Пяченцы, прежде Плаченціи, гдѣ онъ совокупилъ свое войско съ Сціпіоновымъ. Аннібалъ приближился къ Римскому лагерю, отъ котораго онъ раздѣленъ былъ токмо небольшою рѣчкою. Близость армей подавала причину къ частымъ небольшимъ схваткамъ, изъ которыхъ на одной Семпроній, коммандуя корпусомъ кавалеріи, получилъ надъ Карѳагенскою партіею пользу весьма невеликую, но которая совершенно умножила доброе мнѣніе, какое сей Генералъ имѣлъ сприроды о своемъ достоинствѣ.

Сей небольшой успѣхъ казался ему за совершенную побѣду. Хвалился онъ, что побѣдилъ непріятеля въ такомъ сраженіи, въ какомъ его товарищъ былъ побѣжденъ, и что онъ чрезъ то возбудилъ ослабѣвшую храбрость въ Римлянахъ. Положивъ, какъ наивозможно скоряе, вступить потомъ въ окончательное сраженіе, рассудилъ онъ, для благопристойности, требовать совѣта у Сціпіона, который имѣлъ мнѣніе тогда весьма тому противное. Сей представлялъ, что ежели дать время новымъ наборамъ обучиться чрезъ цѣлую зиму, то послужатъ они больше въ слѣдующую кампанію; что Галлы, будучи сприроды легкомысленны и непостоянны, отмала помалу, отстанутъ отъ Аннібала; что его рана когда вылѣчится, то и его присутствіе можетъ быть нѣсколько полезно въ такомъ генеральномъ дѣйствіи: напослѣдокъ, всячески онъ его проситъ, чтобъ больше ничего не начинать.

Коль ни тверды были сіи доводы; однако Семпроній не принялъ ихъ за такіи. Имѣлъ онъ подъ своею коммандою шеснатцать тысячъ Римлянъ, да дватцать тысьчъ союзнаго войска, не щитая конницы. Въ то время цѣлая армея въ толикомъ числѣ состояла, когда оба Консула совокупились. Непріятельская армея имѣла почти равноежъ число. Случай ему казался весьма благовременный. Говорилъ онъ явно, что всѣ просили баталіи, кромѣ его товарыща, который, начавши быти отъ своея раны немощняе духомъ нежели тѣломъ, не могъ терпѣть, чтобъ кто говорилъ о сраженіи. Но наконецъ, справедливоль то, что онъ попускаетъ ослабѣвать всѣмъ съ собою? чего онъ больше ожидаетъ? надѣетсяль онъ, что третій

Кон-

Консулъ, и новая армея придетъ ему въ помощь? Такія онъ имѣлъ слова и между солдатами, и въ самой Сцїпїоновой палаткѣ. Время избранія новыхъ Генераловъ, которое наступало, приводило его въ страхъ, чтобъ не присланъ былъ преемникъ, прежде нежели онъ можетъ окончить войну, а при томъ хотѣлъ употребить въ свою пользу болѣзнь своего товарыща, дабы вся честь побѣды при немъ одномъ осталась. И какъ онъ не старался о приличномъ времени дѣламъ, но токмо о полезномъ себѣ; то, коворитъ Полїбїй, не можно ему было не принять худыхъ мѣръ. И такъ отдалъ онъ приказъ солдатамъ, чтобъ они готовились къ сраженїю.

Сего точно и желалъ Аннїбалъ, который имѣлъ за правило, что Генералъ, зашедшїй въ непрїятельскую землю, и учинившїй чрезвычайное предпрїятїе, не имѣетъ другаго способа, кромѣ токмо чтобъ содержать всегда въ надеждѣ союзниковъ чрезъ нѣкоторое новое дѣйствїе. Съ другой стороны, вѣдая, что надобно ему будетъ сражаться съ войскомъ новаго набора, которое еще не имѣло искуства; то онъ желалъ употребить въ свою пользу горячесть Галловъ, которыи просили бою, также и отсутствїе Сцїпїоново, коему рана не позволяла быть при томъ. И такъ, приказалъ онъ Магону засѣсть въ тайное мѣсто съ двѣмя тысячами человѣкъ какъ конницы такъ и пѣхоты, на нѣкоторыхъ крутыхъ берегахъ небольшїя рѣчки, которая раздѣляла оба лагеря, и спрятаться тамъ въ кустахъ, которыхъ много было. Часто засада бываетъ удачнѣе на равной и гладкой землѣ, однако на такой, котораябъ была покрыта, какова была сїя, нежели въ лѣсу, потому что тогда не толь много опасаются. Потомъ, велѣлъ онъ перейти чрезъ Требїю конницѣ Нумїдїйской съ такимъ приказомъ, чтобъ она шла на самомъ рассвѣтѣ до воротъ непрїятельскаго лагеря, дабы ихъ вызвать на бой; и перешлабъ назадъ рѣку уступая, дабы привлещи Римлянъ, чтобъ и они также перешли рѣку. Что онъ предусмотрѣлъ; то такъ и здѣлалось. Кипящїй Семпронїй послалъ тотчасъ на Нумїдїанъ всю свою конницу: потомъ шесть тысячъ человѣкъ стрѣлковъ, за которыми тотчасъ слѣдовала армея. Нумїдїане побѣжали нарочно. Римляне погнались за

ними съ гарячестію, и перешли чрезъ Требію безъ сопротивленія, однако много претерпѣли, потому что имъ вода была по самые мышки: ибо рѣчка наводнилась отъ источниковъ спадшихъ съ ближнихъ горъ ночью. Были они тогда около зимняго возврата, то есть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, еще и снѣгъ шелъ въ тотъ же самый день, и было весьма студено. Римляне вышли не ѣвши, и не взявши никакія себѣ предосторожности; но Карѳагеняне, по Аннібалову указу, наѣлись и напились въ палаткахъ, накормили также и лошадей своихъ, сами вымазались масломъ, и надѣли на себя свое оружіе при огнѣ.

Въ семъ состояніи сразились. Римляне защищали себя чрезъ долгое время, и съ великою храбростію: но голодъ, холодъ, трудъ, отняли у нихъ половину силъ. Карѳагенская конница, которая превосходила Римскую числомъ и силою, проломила оную, и погнала ея. Смялась также тотчасъ и пѣхота. Засада вышедши благовременно, нечаянно напала на оную съ тыла, и совсѣмъ ея разбила. Большая часть войска, числомъ больше десяти тысячъ человѣкъ, пробилась храбро сквозь Галловъ и Афріканцовъ, которыхъ они весьма много побили. А когда не могли помощи учинить своимъ, также ни возвратиться въ лагерь, куда Нумідійская конница, рѣка и дождь ихъ не допускали; то они ушли въ добромъ порядкѣ въ Пяченцу. Многіи изъ другихъ, которыи остались, погибли на берегахъ рѣки, будучи задавлены слонами и конницею. Тѣ, которыи могли уйти, совокупились съ оною большою частію войска, о которой мы говорили. Сціпіонъ и самъ также въ слѣдующую ночь отправился въ Пяченцу. Побѣду одержали совершенную Карѳагеняне, а убытокъ имъ былъ не весьма великій, развѣ токмо что холодъ, дождь, снѣгъ погубили у нихъ много лошадей, а изъ всѣхъ слоновъ, токмо они одного возмогли спасти.

Поліб. кн. 3. стр. 228. 229.

Сія кампанія и слѣдующая, были щасливѣйшіе Римлянамъ въ Гишпаніи. Кн. Сціпіонъ покорилъ оную до рѣки Ібера, или Эбра, разбилъ Ганнона, и взялъ его въ полонъ.

Лив. кн. 21. чис. 60. 61. Поліб. стр. 229.

Аннібалъ употребилъ время, какъ сталъ въ зимные квартиры, на то, чтобъ его войско отдохнуло, и на то, чтобъ привлещи къ себѣ жителей тоя земли. Въ такомъ

намѣ-

намѣреніи, объявивши взятымъ плѣнникамъ у Римскихъ союзниковъ, что онъ не пришелъ на нихъ воевать, но паки привесть въ вольность Италіанцовъ, и защитить ихъ отъ Римлянъ, отпустилъ ихъ всѣхъ безъ выкупа въ свое отечество.

Едва токмо окончилась зима, какъ онъ отправился къ Тосканѣ, прежде Этрурія, куда онъ поспѣшалъ для двухъ великихъ причинъ. Первая, недопустить бы до худаго намѣренія Галловъ, которыи утруждались долгимъ пребываніемъ Карѳагенскія армеи на ихъ земляхъ, и нетерпѣливо сносили, что они отягощены были войною, въ которую они вступили для того токмо, чтобъ разорять общаго ихъ непріятеля. Вторая, чтобъ умножить чрезъ смѣлую поступку славу своего оружія во всѣхъ Италіанскихъ народахъ, воюя близъ са́маго Рима, и чтобъ также ободрить горячесть своего войска и Галловъ своихъ союзниковъ грабленіемъ непріятельскихъ земель. Но напало на него при Аппеннінскомъ переходѣ толь страшное ненастье, что оно погубило у него весьма много людей. Холодъ, дождь, вѣтры, градъ, казались, что согласились его погубить, такъ, что все то что Карѳагеняне претерпѣли переходя чрезъ Алпійскіе го́ры, имъ казалось не толь ужасно. Оттуду возвратился онъ въ Пяченцу, гдѣ онъ встрѣтился съ Семпроніемъ который также возвратился изъ Рима, и имѣлъ съ нимъ другую баталію. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ почти равный. Лів. кн. 21. чис. 58.

Въ сихъ же са́мыхъ зимнихъ квартѣрахъ вздумалъ онъ хитрость подлинно Карѳагенскую. Около его были народы легкомысленныи и непостоянныи; союзъ, который онъ имѣлъ съ ними, былъ еще весьма новый. Боялся онъ, чтобъ, перемѣнивши усердіе къ нему, не умыслили на него како́ва зла, и не покусились бы его лишить жизни. Чтобъ оную привесть въ безопасность, велѣлъ онъ себѣ здѣлать накладныи волосы и платье, которыи моглибъ приличны быть всякимъ лѣтамъ. Надѣвалъ онъ на себя то одно, то другое, и преображался такъ часто, что не токмо тѣ, которыи его только мимоходомъ видятъ, но и самыи други съ трудностію его узнавали. Поліб. тамже Лів. кн. 22. чис. 1. Аппіанъ въ брани Анніваловои стр. 316.

Въ Римѣ

Полїб. стр. 230. 231. Лїв. кн. 22. чис. 2. ВЪ РимЂ здЂлали Консулами Кн. Сервилія, и К. Фламинія. АннибалЪ увЂдомившись, что сей уже прибылЪ вЪ Арреций Тосканский городЪ, рассудилЪ заблаго поспЂшать своимЪ походомЪ, чтобЪ его настичь, какЪ наивозможно скоряе. ИзЪ двухЪ дорогЪ, которые показаны ему были, выбралЪ онЪ кратчайшую, хотя весьма трудную, и почти непроходную, потому что надлежало итти по болоту. Армея тамЪ претерпЂла невЂроятные трудности. ЧрезЪ четыре дня, и три ночи всегда имЂла она свою ногу вЪ водЂ, такЪ что невозможно ей было отдохнуть ни на самый малый часЪ. СамЪ АннибалЪ, Ђдучи на оставшемся слонЂ, имЂлЪ великую трудность выЂхать изЪ болота. Непрестанное пребываніе безЪ сна, совокупленное сЪ грубыми парами, которые исходили изЪ того болотнаго мЂста, и сЪ неумЂренностію тогдашняго времени, лишили его одного глаза.

ТРАЗИМЕНСКАЯ БАТАЛІЯ.

Полїб. кн. 3. стр. 231. 238. Лїв. кн. 22. чис. 3. 8.

АннибалЪ, вышедЪ паче всякаго чаянія изЪ сего вредительнаго мЂста, и давЪ нЂсколько отдохнуть своему войску, отправился и сталЪ между АрреціемЪ и Фезулою, на землЂ самой богатой и плодоносной изЪ всея Тосканы. СЪ самаго начала старался онЪ познать нравы Фламиніевы, чтобЪ получить пользу отЪ его слабости. Сіе, по мнЂнію Полибіеву, долженствуетЪ особливо примЂчать армейскій полководецЪ. УвЂдомился онЪ, что тотЪ человЂкЪ „высоко мыслилЪ о своемЪ достоинствЂ, и былЪ скорЪ, „смЂлЪ, устремителенЪ, и желающій славы. ЧтобЪ (a) „его отчасу больше низвергнуть вЪ сіи пороки, которыя „онЪ имЂлЪ сЪ природы, началЪ онЪ возбуждать нарочно его „продерзость„ чрезЪ разореніе и пожары, которыя приказалЪ дЂлать при его смотрЂніи по всЂмЪ полямЪ.

Фламиній не такой имЂлЪ нравЪ, чтобЪ ему спокойно стоять вЪ своемЪ лагерЂ, хотябЪ и АннибалЪ не двигался ни

(a) Adparebat260 ferociter omnia ac praepropere acturum. Quoque pronior esset in sua vitia, agitare eum atque irritare Poenus parat. Liu. lib. 22. n. 3.

ни съ мѣста. Но когда онъ увидѣлъ, что при его глазахъ разоряемы были земли союзниковъ, рассудилъ, что то было ему бесчесно, чтобъ Аннібалъ грабилъ Италію, и приближилсябъ безъ сопротивленія къ самымъ Римскимъ стѣнамъ. Отвергъ онъ съ презрѣніемъ мудрыя увѣщанія тѣхъ, кои совѣтовали ему ожидать своего товарыща, и довольствоваться токмо тогда тѣмъ, чтобъ остановить непріятельскія грабленія.

Между тѣмъ Аннібалъ шелъ всегда къ Риму, имѣя Кортону на лѣвой рукѣ, а Тразїменское озеро на правой. Когда онъ увидѣлъ, что Консулъ слѣдуетъ за нимъ блиско съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ дать съ нимъ бой, для остановленія его похода; то рассмотрѣвши, что земля была способна къ баталіи, и самъ сталъ токмо стараться о средствіяхъ, чтобъ оную дать. Тразїменское озеро, и коренья Кортонскихъ горъ дѣлаютъ очень ускoe мѣсто, за которымъ находится долина весьма пространная, окруженная съ обоихъ боковъ въ своей долготѣ довольно высокими мѣстами, и заключенная при своемъ входѣ нѣкоторымъ крутымъ и неприступнымъ холмомъ. На семъ точно холмѣ сталъ Аннібалъ съ большею частію своея армеи, перешедъ всю долину, и поставивъ лехкую пѣхоту въ засадѣ на холмикахъ по правую сторону; а нѣкоторую часть своея конницы провелъ позади высокихъ мѣстъ, до самаго входа въ ускоe мѣсто, гдѣ Фламіній необходимо долженствовалъ итти. Подлинно сей Генералъ, который слѣдовалъ за непріятелемъ съ великою горячестію, для вступленія съ нимъ въ баталію, пришедъ къ оному ускому мѣсту близъ озера, принужденъ былъ тамъ остановиться, потому что ночь приближалась: но однако вшелъ онъ въ оное на другой день на самомъ рассвѣтѣ.

Аннібалъ попустилъ ему дойти, со всѣмъ его войскомъ, больше до половины долины; а видя авангардію Римскую весьма блиско себя, далъ знакъ къ сраженію, и послалъ приказъ, чтобъ его войско выходило изъ засады, и нападалобъ совокупно на непріятеля со всѣхъ сторонъ. Можно лехко рассудить о смятеніи Римлянъ.

Они еще не были построены къ баталіи, и не приготовили своего оружія, когда увидѣли, что ихъ тѣснятъ съ лица, съ тыла и съ сторонъ. Смятеніе тотчасъ учинилось во всемъ войскѣ. Фламиній токмо одинъ, будучи бесстрашенъ толь въ общемъ страхѣ, ободряетъ солдатъ рукою и крикомъ, и проситъ ихъ, чтобъ они пробились сквозь непріятеля оружіемъ. Но смятеніе, которое было повсюду, ужасный отъ непріятеля вопль, и туманъ, который поднялся, воспрепятствовали такъ, что не можно было ни видѣть ни слышать. Однако, когда они увидѣли, что заперты были со всѣхъ сторонъ какъ отъ непріятеля, такъ и озеромъ; то невозможность, чтобъ имъ бѣгствомъ спастись, привела ихъ въ храбрость, и начали биться на всѣ стороны съ удивительнымъ великодушіемъ. Ярость была толь великая въ обѣихъ армеяхъ, что никто не слыхалъ трясенія земли, которое случилось въ тѣхъ мѣстахъ, и опровергло цѣлыи городы. Въ семъ смѣшаніи, когда нѣкто Інсубріческій Галлъ убилъ Фламинія; то Римляне начали уступать, а потомъ и явно побѣжали. Великое ихъ число, ища спастись, бросилось въ озеро: другіи побѣжавши на горы, сами попались непріятелямъ, отъ которыхъ онѣ побѣжали. Токмо шесть тысячъ человѣкъ, пробившись сквозь побѣдителей, ушли въ нѣкоторое безопасное мѣсто: однако они были захвачены и взяты въ полонъ на другой день. Пятнатцать тысячъ Римлянъ убито на сей баталіи. Около десяти тысячъ пришло въ Римъ разными дорогами. Аннібалъ отпустилъ Латінъ, союзниковъ Римлянамъ, безъ выкупу. Искалъ онъ, но втуне, тѣла Фламиніева, чтобъ оное погребсть. Потомъ поставилъ онъ свое войско въ квартіры на покой, и отдалъ послѣднюю должность главнымъ своея армеи, которыи были убиты, а числомъ ихъ было тритцать человѣкъ. Съ его стороны всего на все побито было тысяча пятсотъ человѣкъ, изъ которыхъ большая часть была Галловъ.

Аннібалъ тогда отправилъ курьера въ Карѳагенъ съ вѣдомостію о благополучныхъ успѣхахъ, каковы онъ по то время имѣлъ въ Італіи. Сія вѣдомость была тамъ причиною безмѣрныя радости въ то время; а подала ве-

ли-

ликую надежду для будущаго, и весьма ободрила всѣхъ гражданъ. Начали они стараться съ невѣроятною горячестїю о воспрїятїи мѣръ, какъ бы послать въ Iталїю и въ Гишпанїю всю возможную помощь, для содержанїя тамошнихъ дѣлъ.

Въ Римѣ противнымъ образомъ, болѣзнь и печаль были повсюду, когда Преторъ съ того высокаго мѣста, на которомъ говорили слова, сказалъ сїи рѣчи при присутствїи народа: мы потеряли великую баталїю. Сенатъ, особливо стараясь объ общей пользѣ, рассудилъ, что, толь въ великомъ нещастїи, и толь въ сильномъ злоключенїи, надобно взяться за чрезвычайныи способы. Опредѣлили они въ Дїктаторы Квинта Фабїя, особу какъ знатную по благоразумїю, такъ и по породѣ. Въ Римѣ, когда кто опредѣленъ будетъ въ Дїктаторы; то всякая власть быть переставала, кромѣ народныхъ Трїбуновъ. Дали ему въ Генерала надъ конницею Марка Мїнуцїя. Сей былъ вторый годъ войны.

АННИБАЛОВА ПОСТУПКА ВЪ РАССУЖДЕНИИ ФАБIЯ.

Полїб. кн. 23. стр. 239. 255. Лїв. кн. 22. чис 9. 30.

Аннїбалъ послѣ Тразїменскїя баталїи, не рассуждая еще заблаго приближаться къ Риму, доволился токмо ходить по полямъ, и разорять ту землю. Перешелъ онъ Умбрїю и Пїценъ, и прибылъ на земли Адрїи (*) по десяти дняхъ похода. Получилъ онъ въ семъ пути богатую добычу. Будучи Римлянамъ непримирительный непрїятель, приказалъ онъ всѣхъ тѣхъ умерщвлять, которыи могутъ владѣть оружїемъ; а не имѣя нигдѣ препятствїя, дошелъ до самыя Пульлїи, прежде Апулїи, оставляя всѣ тѣ земли на грабленїе, которые на дорогѣ попадались, и все вездѣ разоряя, дабы принудить народовъ, чтобъ они отстали отъ Римскаго союза, и чтобъ объявить всей Iталїи, что Римъ пришедшїй въ слабость, уступалъ ему побѣду.

(*) не большой городъ, отъ котораго прозвалось Адрїатическое море.

Фабїй съ Мїнуцїемъ и съ четырмя Легїонами отправился изъ Рима искать непрїятеля, съ такимъ твердымъ намѣренїемъ, чтобъ ему не попустить никакїя удачи надъ собою, чтобъ не чинить ни самаго малаго движенїя не

расомотрѣвши мѣстъ, и чтобъ не отваживаться на баталію, буде онъ не имѣетъ быть извѣстенъ объ успѣхѣ.

Какъ скоро обѣ армеи стали быть въ виду; то Аннібалъ, для устрашенія Римскаго войска, тотчасъ представилъ баталію приближившись до шанцовъ ихъ лагеря. Но когда онъ увидѣлъ, что тамъ все было тихо; то онъ отступилъ браня, какъ то было видно, трусость своихъ непріятелей, которыхъ укарялъ, что уже они потеряли военную храбрость, толь природную ихъ отцамъ. Однако досадно ему то было, когда онъ увидѣлъ, что надлежитъ ему бороться съ Генераломъ толь разнымъ отъ Семпронія и Фламінія, и что Римляне, научившись отъ своего нещастія, напослѣдокъ нашли коммандіра могущаго противиться Аннібалу.

Съ самаго того времени уразумѣлъ онъ, что не надобно будетъ ему бояться жаркихъ и смѣлыхъ нападеній отъ Діктатора; но разумныя и умѣренныя его поступки, которая можетъ его Аннібала привесть въ великія затрудненія. Сіе токмо осталось вѣдать что новый полководецъ будетъ ли постоянно пребывать въ своемъ намѣреніи, которое, казалось, онъ предвоспріялъ. И такъ покусился онъ привесть въ колебаніе чрезъ разныя отъ себя движенія, чрезъ разореніе земель, чрезъ грабленіе городовъ, и чрезъ сожженіе селъ и деревенъ. Иногда онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто съ поспѣшеніемъ, иногда нечаянно останавливался въ какой долинѣ на сторонѣ, дабы могъ видѣть, невозможноль ему будетъ напасть на него нечаянно на чистомъ мѣстѣ. Но Фабій велъ свое войско по высокимъ мѣстамъ, не спуская съ глазъ Аннібала; и не приближаясь никогда блиско къ непріятелю, для сраженія съ нимъ: однако не отдаляясь же такъ, чтобъ тотъ могъ отъ него уйти. Держалъ онъ крѣпко своихъ солдатъ въ лагерѣ, а выпускалъ ихъ токмо для фуража, куда ихъ посылалъ съ сильными оберегателями. Вступалъ онъ токмо въ лехкіе стычки, и то съ толикою предосторожностію, что его войско всегда верьхъ имѣло. Симъ способомъ приводилъ нечувствительно солдатъ въ надежду, которую они потеряли тремя проигранными баталіями, также и въ состояніе уповать, какъ и прежде, на свою храбрость и щастіе.

Ан-

Аннібалъ, получивши себѣ безмѣрную добычу на поляхъ, на которыхъ онъ долго пребывалъ, сшелъ съ нихъ, чтобъ не истратить съѣсныхъ припасовъ, который онъ собралъ, и берегъ оныи къ тому времени, въ которое больше уже земля не приноситъ. Съ другой стороны, не можно ему долѣе жить въ віноградной и въ садовой землѣ, которая была больше пріятна видѣнію, нежели полезна содержанію армеи: гдѣ принужденъ онъ будетъ зимовать между болотами, неприступными каменьями, и на пескѣ; а Римляне будутъ себѣ все получать изъ Капуи, и изъ самыхъ богатыхъ Італіанскихъ мѣстъ. И такъ воспріялъ онъ намѣреніе стать индѣ.

Фабій совершенно усмотрѣлъ, что Аннибалъ принужденъ будетъ итти возвращаясь по той же дорогѣ, по которой онъ пришелъ, и что способно будетъ обеспокоивать его на пути. Началъ онъ стараться, чтобъ ему имѣть въ своихъ рукахъ городъ Казілінъ не большое мѣстечко стоящее при рѣкѣ Вултурнѣ, которая раздѣляла Фалернскіе земли отъ Капуйскихъ, введши туда знатный корпусъ войска. Отправляетъ онъ четыре тысячи человѣкъ, чтобъ они захватили оное уское мѣсто, чрезъ которое токмо Аннібалъ могъ вытти: потомъ, по всегдашнему своему обыкновенію, пошелъ становиться съ оставшеюся армеею на высокія мѣста, которыя были по сторонамъ тоя дороги.

Карѳагеняне прибыли, и стали на плоскомъ мѣстѣ подъ горою. Тогда хитрый Карѳагенянинъ попалъ въ тѣжъ самыя тенета, которыя онъ ставилъ на Фламінія при Тразіменскомъ yскомъ мѣстѣ; и казалось, что онъ никогда не могъ вытти оттуду, для того что токмо одинъ былъ путь, которымъ уже завладѣли Римляне. Фабій, уповая, что уже тотъ отъ него не уйдетъ, рассуждалъ больше о способѣ, какимъ бы его поимать. Льстилъ онъ себя, съ довольнымъ основаніемъ, окончить войну симъ однимъ дѣйствіемъ. Однако рассудилъ заблаго отложить нападеніе до другаго дня.

Аннібалъ (a),, увидѣлъ, что строится на него „егожъ собственная хитрость. „Въ такихъ точно случаяхъ ком-

(a) Nec Annibalem fefellit ſuis ſe artibus peti. Liu.

коммандірЪ имѣетЪ нужду вЪ скорости своего разума, и вЪ чрезвычайной крѣпости духа видѣть всю напасть безЪ страха и вымыслить извѣсный и скорый способЪ не думая. Карѳагенскїй ГенералЪ велѣлЪ тотчасЪ собрать великое множество воловЪ, числомЪ до двухЪ тысячЪ, и приказалЪ привязать кЪ ихЪ рогамЪ соломенныи снопы. Около половины ночи зажегши оныи снопы, жестоко велѣлЪ погнать воловЪ на верьхЪ горЪ, на которыхЪ стояли Римляне. Когда пламень сталЪ быть ужé не сносенЪ; то сїи животныя, которыхЪ болѣзнь приводила вЪ бѣшенство, разбѣжались по всѣмЪ сторонамЪ, собщая огонь кустамЪ и небольшим́Ъ деревьямЪ, кЪ которымЪ оныя прибѣгали. Сему новаго рода войску помогало доброе число. солдатЪ лехко вооруженныхЪ, которымЪ приказано было захватить верьхЪ горы, и бить на непрїятелей, ежелибЪ они встрѣтились сЪ тѣми. Все такЪ здѣлалось, какЪ предусмотрѣлЪ АннїбалЪ. Римляне, кои стерегли уское мѣсто, видя, что огонь размножался на холмахЪ, которыи были надЪ ними, и думая, что то идетЪ АннїбалЪ сЪ той стороны сЪ факелами, чтобЪ ему уйти, оставили свои мѣста, и побѣжали на горы, дабы ему не дать проходу. Цѣлая армея, которая не знала что и думать о томЪ смятенїи, да и самЪ Фабїй, не дерзая ни мало двигнуться вЪ нощной темнотѣ боясь обмана, дожидаются дня. АннїбалЪ поймалЪ сїе самое время, велѣлЪ переходить своему войску и сЪ добычею чрезЪ уское мѣсто, при которомЪ не было никого, и спасЪ свою армею отЪ такїя напасти, гдѣ небольшое стремительство Фабїево моглобЪ ея погубить, или. по крайней мѣрѣ, вЪ знатную привесть слабость. Изрядно есть, умѣть получить пользу отЪ самыхЪ своихЪ погрѣшенїй, и употребить оныя кЪ собственной своей славѣ!

Карѳагенская армея пошла кЪ Пульлїи, за которою всегда гнались, и на которую нападала слехка Римская. ДїкторЪ, принужденЪ будучи отправиться вЪ РимЪ для исправленїя нѣкоторыхЪ законныхЪ обрядовЪ, просилЪ прежде нежели еще поѣхалЪ, Генерала надЪ конницею, чтобЪ онЪ ни малаго не учинилЪ предпрїятїя во время своего отбытїя. Мїнуцїй не посмотрѣлЪ ни мало ни на его совѣты,

ни

ни на прошенія, и при первомъ случаѣ, когда часть Аннибалова войска пошла по фуражъ, напалъ на оставшееся, и получилъ нѣкоторую пользу. Тотчасъ написалъ онъ о томъ въ Римъ, какъ о знатной побѣдѣ. Сія вѣдомость совокупившись съ тѣмъ, что весьма недавно случилось при проходѣ чрезъ ускоe мѣсто, возбудило жалобу и негодованіе на медлѣнную и боязливую Фабіеву предосторожность. Напослѣдокъ до того пришло дѣло, что народъ сравнилъ съ нимъ Генерала его надъ конницею; а сіе еще было безъ примѣра. Увѣдомился онъ о томъ на пути: ибо уже онъ отправился изъ Рима, чтобъ не быть очевиднымъ свидѣтелемъ тому, что дѣлалось на него. Постоянство его ни мало не поколебалось. (a),, Зналъ онъ совершенно, что ,,хотя и раздѣлится власть комманды; однако не раздѣ-,,ляется искусство въ томъ, какъ воевать.,, Сіе и показалось вскорѣ.

Мінуцій, гордясь преимуществомъ, которое онъ получилъ надъ своимъ товарыщемъ, предложилъ, чтобъ имъ коммандовать поденно, или нѣсколько времени и больше. Фабій не принялъ сего, которое моглобъ привесть всю армею въ бѣдствіе во время Мінуціева коммандованія. Рассудилъ онъ лучше раздѣлить войско, чтобъ быть въ состояніи сохранить, по крайней мѣрѣ, ту часть войска, которая ему достанется.

Аннібалъ, увѣдомившись совершенно о всемъ, что дѣлалось въ Римскомъ лагерѣ, весьма радовался, что ссорятся оба коммандіра. Старался онъ, какъ бы приманить и обмануть Мінуціеву продерзость. Сей попался въ то прямо, и вступилъ въ бой на нѣкоторомъ холмѣ, гдѣ спрятана была засада. Войско его было разбито, и моглобъ все быть посѣчено, ежелибъ Фабій, увидѣвши чрезъ первыи раненыхъ крики, не закричалъ: ,,побѣжимъ, говорилъ ,,онъ своимъ солдатамъ, на помощь Мінуцію. Пойдемъ ,,и отъимемъ у непріятеля побѣду, а у нашихъ гражданъ ,,мнѣніе ихъ погрѣшенія.,, Прибылъ онъ благовременно, и принудилъ Аннібала знакъ дать къ отступленію. Сей послѣд-

(a) Satis fidens haudquaquam cum imperii iure artem imperandi aequatum. Liu. lib. 22. n. 26.

слѣдній уступая говорилъ „что сїя туча, которая видна „была долго на горахъ, напослѣдокъ треснула съ великимъ „шумомъ, и здѣлала сильную бурю.„ Услуга толь важная, и въ такомъ случаѣ, отворила глаза Мінуцїю. Узналъ онъ свое погрѣшеніе, вступилъ тотчасъ въ должность и послушаніе, и показалъ, что иногда бываетъ славнѣе исправлять свои погрѣшенія, нежели никогда ихъ не дѣлать.

СОСТОЯНІЕ ГІШПАНСКИХЪ ДѢЛЪ.

Поліб. кн. 3. стр. 245. 250. Лів. кн. 22 чис. 19. 22.

Во время сея самыя кампаніи, Кн. Сціпіонъ нападши нечаянно на Кароагенскій флотъ, который былъ подъ Аміл-каровою коммандою, разбилъ оный, взялъ двадцать пять судовъ, и получилъ великую добычу. Сія побѣда дала причину Римлянамъ познать, что они долженствовали имѣть особливое стараніе о Гішпанскихъ дѣлахъ, откуду Аннібалъ могъ получать знатную помощь деньгами и войскомъ. Отправили они туда флотъ, и дали надъ нимъ комманду П. Сціпіону, который соединившись съ своимъ братомъ, по прибытіи въ Гішпанію, весьма услужилъ республикѣ. До того времени Римляне не дерзали ходить за рѣку Іберъ. Они думали, что съ нихъ довольно, буде привлекутъ къ себѣ тѣхъ народовъ, которыи жили по сю сторону, и буде утвердятъ съ ними дружбу союзомъ. Но съ Публіемъ перешли они за сію рѣку, и воевали за оною.

Предательство нѣкотораго Гішпанца еще больше послужило къ произведенію ихъ дѣлъ. Оный Гішпанецъ былъ въ Сагонтѣ. Аннібалъ тамъ оставилъ въ залогѣ Аманатовъ отъ Гішпанскихъ народовъ. Оныи были дѣти изъ самыхъ знатныхъ фамілій тоя земли. Абелоксъ, помянутый Гішпанецъ такъ назывался, присовѣтовалъ Бостару, который былъ коммандіромъ въ томъ городѣ, отослать оныхъ молодыхъ людей въ ихъ отечество, дабы чрезъ то соединить крѣпчайше народы съ Кароагенянами. Сіе было поручено ему самому. Онъ ихъ привезъ къ Римлянамъ, которыи ихъ отдали потомъ въ руки ихъ отцовъ, и привлекли ихъ къ себѣ въ дружбу чрезъ толь пріятный подарокъ.

БА-

БАТАЛІЯ ПРИ КАННАХЪ.

Поліб. кн. 3. стр. 255. 268. Лів. кн. 22. чис. 34. 54.

Въ слѣдующую весну, выбрали въ Римѣ въ Консулы Кн. Теренція Варрона, и Л. Эмілія Павла. Во время сея кампаніи (сія была третія вторыя Пуническія войны) то было здѣлано, чего никогда не бывало по то время, то есть, что сочинили армею изъ осьми легіоновъ, каждый изъ пяти тысячъ человѣкъ безъ союзниковъ. Ибо, какъ мы уже объявили, Римляне не набирали никогда больше четырехъ легіоновъ, изъ которыхъ каждый состоялъ около что изъ четырехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да изъ трехъ (*) сотъ человѣкъ конницы. Сіе было токмо въ самый нужный случай, что они дѣлали легіонъ состоящій въ пяти тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ четырехъ стахъ конницы. Чтожъ касается до союзническаго войска; то ихъ пѣхота была равна легіонамъ; но въ три раза больше имѣли они конницы. Давали обыкновенно каждому Консулу половину союзнаго войска, да два легіона, чтобъ имъ дѣйствовать особливо; а сіе было весьма рѣдко, чтобъ употреблены были всѣ силы совокупно въ одномъ походѣ. Здѣсь Римляне употребляютъ не четыре, но восемь легіоновъ. Толь имъ сіе дѣло казалось важно! Сенатъ еще опредѣлилъ, чтобъ обоимъ Консуламъ прошедшаго года, то есть, Сервілію и Атілію, служить въ армѣѣ Проконсулами. Однако послѣдній не могъ того учинить ради своея старости. Л. М. 3789. Рима. 533.

Варронъ отправляясь изъ Рима, объявилъ предъ всѣми, что какъ скоро онъ встрѣтится съ непріятелемъ, то онъ вступитъ съ нимъ въ баталію, и окончитъ войну, прилагая, что она не окончится, какъ долго будутъ Фабіи коммандірами. Польза довольно знатная, полученная имъ надъ Карѳагенянами, изъ которыхъ около тысячи седми сотъ побито было, прибавила ему еще гордости и дерзновенія. Аннибалъ почелъ сей убытокъ за истинную себѣ при-

(*) Полібій щитаетъ токмо двѣсти человѣкъ конницы во всякомъ легіонѣ: но Юстъ-Ліпсій думаетъ, что или історікъ погрѣшилъ, или перепищикъ.

прибыль, думая, что по сей привлечетъ продерзость Консулову къ дѣйствію. Въ семъ онъ имѣлъ крайнюю нужду. Увѣдомились потомъ, что онъ такой имѣлъ недостатокъ въ хлѣбѣ, что ему не возможно было содержать себя десять дней. Гішпанцы думали его оставить. Пришлабыла ему и его армѣ крайняя напасть, ежелибъ доброе его щастіе не прислало ему Варрона.

Армеи, по многихъ движеніяхъ, свидѣлись близъ Каннъ небольшаго города стоящаго въ Апуліи при рѣкѣ Ауфідѣ. И какъ Анніба лъ стоялъ на весьма гладкомъ и открытомъ мѣстѣ, и что его конница была весьма сильняе Римскія; то Эмілій не рассудилъ за благо начать бой на томъ мѣстѣ. Онъ хотѣлъ, чтобъ привлещи непріятеля на такое, гдѣбъ пѣхота могла имѣть большее участіе въ дѣйствіи. Его товарыщъ, Генералъ безъ искуства, имѣлъ противное мнѣніе. Сіе весьма непорядочно, когда комманда раздѣлена на двухъ Генераловъ, между которыми зависть, или несогласіе нравовъ, или разность намѣреній, всегда почти производятъ нестроеніе.

Войска съ обоихъ сторонъ довольствовались токмо, чрезъ нѣкоторое время, имѣть небольшіе стычки. Напослѣдокъ, въ тотъ день, въ который Варронъ коммандовалъ, (ибо комманда была у Консуловъ между собою поденная) всѣ приготовились къ бою съ обѣихъ сторонъ. Тогда онъ у Эмілія не требовалъ въ томъ совѣта: но хотя ему весьма не нравилась поступка его товарыща, а какъ онъ его не могъ отъ того отвратить; то онъ ему помогъ такъ, какъ возможно было лучше.

Аннібалъ преклонивши на то свое войско, что хотябъ ему дано выбирать способное мѣсто на бой; то, будучи оно сильняе конницею, не могло оно выбрать лучшаго: „того ради, возблагодарите Богамъ, говорилъ „онъ всѣмъ, что они привели сюда непріятелей, дабы „вы надъ ними торжествовали; и благодарите также „мнѣ, что я до того привелъ Римлянъ, что уже „имъ необходимо надобно биться. По трехъ великихъ не„прерывныхъ побѣдахъ, что еще надобно, чтобъ васъ при„весть въ надежду, кромѣ воспоминовенія о вашихъ соб„ственныхъ дѣйствіяхъ. Прошедшія сраженія учинили васъ „вла-

„владѣтелями надъ полями; чрезъ нынѣшнее вы будете „владѣть городами всѣми, и, смѣю такъ сказать, всѣмъ „богатствомъ и силою Римскою. Больше не надлежитъ „говорить: надобно дѣйствовать. Я ожидаю отъ мило„сти Боговъ, что вы вскорѣ увидите исполненіе моихъ „обѣщаній.

Обѣ армеи неравны были въ числѣ. Въ Римской было, щитая и союзниковъ. восемдесять тысячь человѣкъ пѣхоты, и немного побольше шести тысячь человѣкъ конницы. Въ Карѳагенской, сорокъ тысячь человѣкъ пѣхоты, изъ которыхъ всѣ были весьма храбры, да десять тысячь конницы. Эмилій коммандовалъ на правой Римской сторонѣ, а Варронъ на лѣвой; Сервилій, одинъ изъ двухъ Консуловъ прошедшаго года, былъ въ срединѣ. Аннібалъ, умѣющій употребить все въ свою пользу, сталъ такимъ способомъ, что вѣтръ Вултурнъ, который вѣетъ въ нѣкоторое опредѣленное время, долженствовалъ дуть прямо въ лице Римлянамъ во время сраженія, и всѣхъ ихъ покрыть пылью; а утвердивши лѣвую свою сторону рѣкою Ауфідомъ, и раздѣливши конницу на крылья, сочинилъ свой корпусъ баталіи, поставивъ Гішпанскую и Галлійскую пѣхоту въ срединѣ, а изъ Африканскія, которая была тяжело воружена, половину на право, а другую раздѣлилъ на лѣво по одной лінеѣ съ конницею. Послѣ сего расположенія, сталъ онъ коммандіромъ при корпусѣ Гішпанскія и Галлійческія пѣхоты: а выведши оную изъ лінеи, пошелъ начинать сраженіе, приводя въ кругъ свой фронтъ, коль ближе онъ ни подходилъ къ непріятелю, но фланки свои раздавая въ нѣкоторый родъ полукружія, дабы не оставить пустаго мѣста между своимъ корпусомъ, и оставшеюся лінеею состоящею изъ тяжелыя пѣхоты, которая не двигалась съ мѣста.

Тотчасъ сразились. Римскіи Легіены, которыи были по обоимъ крыламъ, видя, что на ихъ средину жестоко напали, пошли впередъ. чтобъ напасть съ сторонъ на непріятеля. Аннібаловъ корпусъ, по сильномъ сопротивленіи видя, что ему жестоко со всѣхъ сторонъ, уступилъ множеству, и ушелъ чрезъ то пустое мѣсто,

которое онъ оставилъ въ срединѣ лінеи. Римляне погнались за нимъ въ смятеніи и жарко. Но оба крыла Африканскія пѣхоты, которая была свѣжа, изрядно воружена, и стояла въ добромъ порядкѣ, обратившись тотчасъ чрезъ половинное обращеніе къ тому пустому мѣсту, въ которое Римляне уже утружденныи бросились непорядочно и въ смятеніи, напали на нихъ съ обѣихъ сторонъ сильно, такъ что не дали имъ времени съ собою собраться, также ни мѣста, чтобъ они могли построиться. Между тѣмъ оба крыла конницы разбили Римскую, которая была ихъ слабѣе; а оставивши токмо гнаться за разорваными и разбитными эскадронами сколько надобно было, чтобъ не допустить ихъ совокупиться, напали съ тыла на Римскую пѣхоту, которая будучи охвачена въ одно время со всѣхъ сторонъ чрезъ конницу и пѣхоту непріятельскую, вся была посѣчена въ штуки, показавши удивителвную храбрость. Эмілій былъ весь израненъ на сраженіи, потомъ убитъ отъ многихъ непріятелей, которыи не узнали его. Съ нимъ убили двухъ Квесторовъ, двадцать одного Трибуна-Мілітарнаго, многихъ Консуларныхъ особъ, или такихъ, которыи были Преторами. Притомъ же Сервілія, Консула прошедшаго года, и Минуція, который коммандовалъ конницею при Фабіи, да восемдесятъ Сенаторовъ. Убито тамъ больше (*) седмидесяти тысячь человѣкъ; а Карѳагеняне, „(а) разъярившись на непріятеля, „не переставали ихъ убивать, пока уже Аннибалъ, въ самомъ „великомъ жарѣ убійства, неоднократно вскричалъ: стой „солдатъ; оставь побѣжденнаго.„ Десять тысячь человѣкъ, которыи оставлены были при лагерѣ, отдались въ плѣнъ послѣ баталіи. Консулъ Варронъ ушелъ въ Венузію токмо съ седмію десятью человѣками изъ конницы, да около четырехъ тысячь человѣкъ спаслись бѣгствомъ въ ближнии городы. Аннибалъ получилъ совершенную побѣду, которою онъ

(*) Тітъ Лівій много уменьшаетъ число побитыхъ и щитаетъ токмо около сорока трехъ тысячь. Но Полибію больше надобно вѣрить.

(a) Duo maximi exercitus caesi ad hostium satietatem, donec Annibal diceret militi suo: parce ferro.

Flor. lib. 1. cap. 6.

онъ одолженъ особливо, также какъ и прошедшими, силѣ своея конницы. Потерялъ онъ тогда четыре тысячи Галловъ, да тысячу пять сотъ человѣкъ какъ Гишпанцовъ, такъ и Афрiканцовъ, и двѣсти человѣкъ конницы.

Маргабалъ, одинъ изъ Карѳагенскихъ Генераловъ, хотѣлъ, чтобъ не теряя времени итти прямо къ Риму, обнадеживая Аннiбала, что онъ будетъ чрезъ пять дней кушать въ Капитолiи. А на отвѣтъ сего, что надобно имѣть время о томъ подумать, (а), „я совершенно вижу, говорилъ Маргабалъ, что боги не дали „одному человѣку всѣхъ талантовъ совокупно: вы умѣете „побѣждать, Аннiбалъ; но не умѣете употреблять въ „свою пользу побѣды.

Рассуждаютъ, что сiе замедлѣнiе спасло Римъ и имперiю. Многiи, а между прочими, Титъ Ливiй, ставятъ оное Аннiбалу въ главное погрѣшенiе. Нѣкоторыи осторожнѣе говорятъ, и не могутъ всячески покуситься обвинять, безъ самыхъ ясныхъ доказательствъ, толь великаго полководца, который во всемъ прочемъ всегда имѣлъ какъ благоразумiе къ воспрiятiю полезнаго намѣренiя, такъ радѣнiе и скорость къ исполненiю онаго. Сiи воздерживаются еще властiю, или, по крайней мѣрѣ, молчанiемъ Полибiевымъ, который, говоря о великихъ воспослѣдованiяхъ, каковы имѣлъ достопамятный оный день, соглашается, что Карѳагеняне получили великую надежду взять Римъ силою; а однако ничего не говоритъ о томъ, что дѣлать бы надлежало съ такимъ городомъ, который весьма многолюденъ, весьма храбръ, весьма укрѣпленъ, и защищенъ гарнизономъ состоящимъ изъ двухъ легiоновъ; еще и нигдѣ онъ нимало не упоминаетъ, чтобъ такое предпрiятiе можно было исполнить, также и что Аннiбалъ погрѣшилъ, что онъ на то не покусился.

И поистиннѣ, когда совершеннѣе рассматривается о семъ; то не видно того чтобъ общiя военныя правила позволяли то предпрiять. Сiе извѣстно, что вся Аннiбалова пѣ-

(а) Tum Marhabal: non omnia nimirum eidem dii dedere. Vincere ſcis, Annibal, victoria vti neſcis.

Liu. lib. 22. n. 51.

пѣхота, прежде баталіи, состояла токмо въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ; а когда уменьшилась она шестью тысячами, которыи убиты на сраженіи, и безъ сомнѣнія еще большимъ числомъ раненыхъ, и приведенныхъ въ несостояніе: то у него осталось токмо дватцать шесть тысячъ, или двадцать седмь тысячъ пѣхоты годныя. Но сіе число не могло быть довольно, чтобъ ему здѣлать ціркумваллацію при толь пространномъ городѣ, каковъ Римъ, который еще раздѣленъ рѣкою; также и не можно было осадить онаго по надлежащему не имѣющимъ ни машінъ, ни припасовъ, и никакихъ потребныхъ вещей къ
Лів. кн. 22. чис. 9. осадѣ. Такимъ способомъ Аннібалъ, по Тразіменской удачѣ, какъ ни-былъ побѣдитель, осаждалъ безъ пользы Сполету,
Лів. кн. 23. числ. 18. и нѣсколько спустя послѣ Каннскія баталіи, былъ онъ принужденъ отступить отъ нѣкотораго малаго, безславнаго и бессильнаго города. Не возможно не согласиться, что ежелибъ въ то время, о которомъ идетъ слово, не удалось ему, какъ то и надлежало ему чаять того; тобъ онъ погубилъ совершенно всѣ свои дѣла. Надобно въ томъ искусство имѣть, и можетъ быть надлежалобъ присутствовать при самомъ дѣйствіи, чтобъ рассуждать здраво о семъ случаѣ. Сіе есть самое древнее дѣло, которое рѣшить, однимъ токмо искуснымъ есть прилично.

Лів. кн. 23. чис. 11. 14. Аннібалъ, вскорѣ послѣ Каннскія баталіи, отправилъ брата своего Магона въ Карѳагенъ съ вѣдомостію о своей побѣдѣ, и для требованія помощи, чтобъ окончить войну. Когда Магонъ прибылъ; то онъ говорилъ въ полномъ Сенатѣ великолѣпную рѣчь о дѣйствіяхъ своего брата, и о великой пользѣ, какову онъ получилъ отъ Римлянъ. Но чтобъ они рассудили о великости ихъ побѣды чрезъ нѣчто чувствительное; то онъ, говоря нѣкоторымъ способомъ глазамъ ихъ, велѣлъ рассыпать по срединѣ Сената цѣлой четверикъ золотыхъ перстней, которыи сняты съ перстовъ у благородныхъ Римлянъ, убитыхъ на Каннской баталіи. Окончилъ онъ свою рѣчь требованіемъ денегъ, съѣсныхъ припасовъ, и новаго войска. Всѣ присутствующіи имѣли чрезвычайную радость; а Імілконъ, который стоялъ за Аннібала, думая, что тогда былъ приличный случай подругать Ганнона, главнаго при противной

вной партіи, спросилъ у него, ещель онъ не доволенъ войною, которая предпріята противъ Римлянъ, и ещель онъ думаетъ, что надобно имъ отдать Аннібала. Ганнонъ ни мало не поколебавшись, отвѣтствовалъ ему, что онъ всегда имѣетъ тожъ самое мнѣніе, и что побѣды, о которыхъ теперь говорятъ, положивши, что онѣ неложныя, столь ему подаютъ причины къ радости, сколько надобно оныя употребить на то, чтобъ заключить полезный миръ. Потомъ доказывалъ онъ, что сіи великія дѣйствія, которыя толь высоко прославляются, токмо что хімерічныя и мечтательныя. „Я рассѣкъ на части, говорилъ „онъ повторяя рѣчь Магонову, Римскіе армеи: того ради „пришлите мнѣ солдатъ. Чегобъ вы требовали другаго, „ежелибъ были побѣждены? Я дважды завладѣлъ лаге„ремъ непріятельскимъ; (знатно что всякими припасами „изобильными,) того ради пришлите мнѣ припасы и деньги. „Моглиль бы вы инако говорить, ежелибъ потеряли „вашъ лагерь?„ Потомъ спросилъ онъ у Магона, здалсяль который изъ Латінскихъ народовъ Аннібалу; а Римляне предложилиль ему нѣкоторыя мирныя представленія. Магонъ принужденъ былъ чрезъ то признаться, что нѣтъ ничего того „Того ради мы имѣемъ, говорилъ Ганнонъ, „еще войну въ Італіи толь твердую, что былаль еще „когда равная.„ Заключеніе его было такое, что не надлежитъ имъ посылать ни людей ни денегъ. И какъ Аннібалова сторона была сильняе, то нимало не посмотрѣли на Ганноновы представленія, которыя были почтены за дѣйствіе зависти и ненависти, и опредѣлено вскорѣ набрать людей и собрать деньги, чтобъ послать къ Аннібалу требуемую отъ него помощь. Магонъ отправился вскорѣ въ Гишпанію для набранія тамъ двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да четырехъ тысячъ человѣкъ конницы. Но сія помощь была потомъ остановлена, и послана съ другой стороны: толикое противная сторона имѣла прилѣжаніе препятствовать намѣреніямъ того полководца, который имъ былъ несносенъ. Въ то самое время, какъ въ Римѣ благодарили Консулу, что онъ убѣжалъ, и что не отчаялся о республикѣ, въ Карѳагенѣ почти негодовали на Аннібала за одержанную отъ него по- де Сентъ Эвремондъ.

побѣ-

бѣду. Ганнонъ не могъ его простить за преимущества предпріятыя войны противъ его совѣта. Имѣя большее ревнованіе къ чести своихъ мнѣній, нежели къ общему государственному добру, и будучи большій непріятель Карѳагенскому Генералу, нежели Римлянамъ, не упускалъ онъ ничего того, что моглобъ воспрепятствовать успѣху, который можно было получить, илибъ опровергнуть оный, который уже полученъ.

ЗИМНЯЯ КВАРТІРА ПРЕПРОВОЖДЕННАЯ ВЪ КАПУѢ ОТЪ АННІБАЛА.

Лів. кн. 23. числ. 4. 18.

Каннская баталія покорила Аннібалу самыхъ сильныхъ Італіянскихъ народовъ, превлекла на его сторону жителей великія Греціи съ городомъ Тарентомъ, и отвела отъ Римлянъ самыхъ древнихъ ихъ союзниковъ, между которыми Капуа за главную почиталась. Сей былъ такой городъ, который доброта его земли, изрядное положеніе мѣста, и долговременная тишина, коею оный пользовался, здѣлали самымъ богатымъ и самымъ сильнымъ. Роскошь и забавы, которые бываютъ обыкновеннымъ воспослѣдованіемъ отъ изобилія, испортили духъ всѣхъ его гражданъ, которыи уже съ природы склонны были къ веселію, и къ роскошному житію.

Аннібалъ (а) „выбралъ сей городъ, чтобъ въ немъ „имѣть зимнюю свою квартіру. Въ семъ точно городѣ сія „армея, которая претерпѣла самыи великіи труды, и „презрѣла самые ужасные напасти не боясь оныхъ, была „побѣждена изобиліемъ и роскошію, въ которую она себя „потопила толь съ большею жадностію, что къ тѣмъ она „не была привычна.„ Храбрость ихъ толь сильно ослабѣ-

(a) Ibi partem maiorem hiemis exercitum in tectis habuit, aduersus omnia humana mala saepe ac diu durantem, bonis inexpertum atque insuetum. Itaque quos nulla mali vicerat vis, perdidere nimia bona ac voluptates immodicae, et eo impensius, quo auidius ex insolentia in eas se merserant.

Liu. lib. 23. n. 18.

бѣла чрезъ оное время, что хотя они и еще держались нѣсколько, однако то было больше сїянїемъ прошедшихъ ихъ побѣдъ, нежели тогдашними своими силами. Когда Аннїбалъ вывелъ своихъ солдатъ изъ сего города; то всякъ бы тогда сказалъ, что то были другїи люди, весьма разныи отъ того, что они были по то время. Привыкши пребывать въ покойныхъ домахъ, жить въ изобилїи и праздности, не могли уже они больше терпѣть ни голода, ни жажды, ни долгихъ походовъ, ни неспанїя, ни также другихъ военныхъ работъ: сверьхъ того, они уже позабыли, что то есть, быть въ послушанїи у Офїцеровъ, и наблюдать всякое военное дѣло.

Я здѣсь теперь токмо что выписываю изъ Тїта-Лївїя. Ежели ему вѣрить; то пребыванїе въ Капуѣ есть Аннїбаловой жизни великїй порокъ. Онъ говоритъ, что сей полководецъ здѣлалъ въ семъ погрѣшенїе несравненно большее, нежели тогда, когда, одержавши баталїю, не пошелъ онъ къ Риму. Ибо (a) „оное замедленїе, говоритъ „Тїтъ-Лївїй, могло казаться такъ, что токмо отложило на время побѣду; но сїе послѣднее погрѣшенїе „привело его въ совершенное несостоянїе побѣдить.„ Словомъ, какъ Марцеллъ изрядно сказалъ потомъ, (b) „Канны что были Римлянамъ, Капуа то была Карѳагенянамъ и ихъ Генералу. Тамъ пропала военная ихъ „храбрость, и наблюденїе порядковъ, тамъ исчезла прошедшая ихъ слава, и почти извѣстная надежда, которую имъ будущее показывало время.„ И по истиннѣ, отъ самаго того дня, Аннїбаловы дѣла шли всегда къ упадку: фортуна пристала къ сторонѣ благоразумїя, а побѣда казалась, что помирилась съ Римлянами.

Я не знаю, всель то, что предлагаетъ здѣсь Тїтъ Лївїй, о бѣдственныхъ воспослѣдованїяхъ, каковы произошли во

(a) Illa enim cunctatio distulisse modo victoriam videri potuit, hic error vires ademisse ad vincendum.

Liu. lib. 23. n. 18.

(b) Capuam Annibali Cannas fuisse. Ibi virtutem bellicam, ibi militarem disciplinam, ibi præteriti temporis famam, ibi ſpem futuri extinctam.

Liu. lib. 23. n. 45.

время пребыванія Кароагенскія армеи въ зимныхъ квартірахъ бывшихъ въ семъ роскошномъ городѣ, есть праведно и основательно. Когда рассматриваются прилѣжно всѣ обстоятельства сея історіи; то съ великою трудностію вѣрить можно, что будто надлежитъ приписывать малый успѣхъ, каковъ Аннібалово оружіе имѣло потомъ, пребыванію въ Капуѣ. Подлинно, что есть то причиною, однако не весьма важною. Храбрость, съ какою его войско отъ того времени побивало Консуловъ, и Преторовъ, брало городы при глазахъ Римскихъ, содержало свои завоеванія, и было еще четырнатцать лѣтъ въ Італіи, такъ что не могли его выгнать: все сіе довольную подаетъ причину вѣрить, что Тітъ-Лівій лишнее говоритъ о вредительныхъ воспослѣдованіяхъ изъ Капуанскія роскоши.

Праведная причина паденію Аннібаловыхъ дѣлъ, есть недостатокъ въ рекрутахъ и въ помощи изъ его отечества. Послѣ Магонова предложенія, Кароагенскій Сенатъ рассудилъ за потребно, для продолженія Італіанскихъ завоеваній, послать туда изъ Афріки знатную помощь Нумидійскія конницы, сорокъ слоновъ, тысячу талантовъ денегъ, которыи дѣлаютъ шесть сотъ тысячъ рублей, и нанять въ Гішпаніи дватцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да четыре тысячи конницы, чтобъ оными удоволить Гішпанскую и Італіянскую свою армею. Однако Магонъ получилъ токмо двенатцать тысячъ пѣхоты, да двѣ тысячи пять сотъ конницы: и еще, когда онъ былъ готовъ отправиться въ Італію съ симъ войскомъ, котораго было весьма меньше обѣщаннаго; то повелѣно было ему ѣхать съ нимъ въ Гішпанію. И такъ Аннібалъ, послѣ толь великихъ обѣщаній, не получилъ ни пѣхоты, ни конницы, ни слоновъ, ни денегъ, и совершенно оставленъ былъ такъ, чтобъ онъ себѣ самъ помогалъ. Армея его состояла тогда токмо въ дватцати шести тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ девяти тысячахъ конницы. Какъ же съ армеею въ толикую слабость приведенною, можно было занимать въ чужестранной землѣ всѣ потребныя мѣста, удерживать новыхъ союзниковъ, содержать завоеванія, одерживать новыя, и держать поле съ пользою противъ двухъ Римскихъ армей, которые обновлялись повсягодно? Сія точно есть

Лів. кн. 23. чис. 13.

Такжe чис. 32.

есть прямая причина упадка Аннібаловыхъ дѣлъ, и паденія Карѳагенскихъ. Ежелибъ мы имѣли то мѣсто, гдѣ Полібій говорилъ о сей матеріи, тобъ безъ сомнѣнія увидѣли, что онъ больше держался сея причины, нежели роскошей, бывшихъ въ Капуѣ.

ГІШПАНСКІЯ И САРДІНСКІЯ ДѢЛА.

Лів. кн. 23. чис. 26. 30. 32. 40. 45.

Л.М. 3790. Рима 534.

Оба Сціпіона имѣли всегда комманду надъ Гішпаніями, и получали тамъ довольно великую пользу, когда Асдрубалъ, который одинъ казался быть способенъ имъ противиться, получилъ указъ изъ Карѳагена, отправиться въ Італію на помощь своему брату. Прежде нежели онъ оставилъ ту провінцію; то писалъ онъ Сенату, что необходимая требуетъ нужда, чтобъ прислать на его мѣсто Генерала, который бы могъ стоять противъ Римлянъ. Посланъ былъ туда Імілконъ съ армеею; а Асдрубалъ поѣхалъ съ своею, чтобъ соединиться съ своимъ братомъ. Первая вѣдомость объ его отбытіи привлекла большую часть Гішпаніи подъ власть Сціпіонамъ. Сіи оба Генерала, будучи ободрены толь великимъ успѣхомъ, за должность свою почли, чтобъ запереть ему выходъ изъ провінціи. Рассуждали они о напасти, къ которой могутъ быть Римляне приведены, ежели, когда они великую имѣютъ трудность противиться одному Аннібалу, оба брата нападутъ на нихъ съ сильными армеями. И такъ погнались они за нимъ, и принудили его по неволѣ къ сраженію: Асдрубалъ былъ побѣжденъ, и не токмо что не могъ онъ ѣхать въ Італію, но и быть еще безопасенъ въ Гішпаніи.

Карѳагенянамъ не лучше удалося въ Сардініи. Думая употребить въ свою пользу нѣкоторыя возмущенія, которыя они тамъ здѣлали, потеряли они также двенатцать тысячъ человѣкъ на баталіи противъ Римлянъ, которыи много еще ихъ и въ полонъ взяли, между которыми были Асдрубалъ по прозванію Калвъ, Ганнонъ, и Магонъ (*), знатныи породою и военными дѣйствіями.

(*) Не тотъ что братъ Аннібалу.

ХУДЫЙ УСПѢХЪ АННІБАЛУ. ОСАДА КАПУИ И РИМА.

Лїв. кн. 23. чис. 41. 46. кн. 25. чис. 22. кн. 26. чис. 5. 16.

А.М. 3792. Рима 535. Отъ времени пребыванїя Аннїбалова въ Капуѣ, Кареагенскїя дѣла въ Італїи больше уже не содержались съ такимъ же сїянїемъ. М. Марцеллъ, сперва какъ Преторъ, потомъ какъ Консулъ, имѣлъ великое участїе въ сей перемѣнѣ. Нападалъ онъ на Аннїбала при всякомъ случаѣ, отнималъ у него квартїры, отгонялъ его отъ осадъ, разбивалъ его при многихъ случаяхъ, такъ что онъ былъ названъ: Римскїй мечь, какъ Фабїй, Римскїй щитъ.

А.М. 3783. Рима 537. Сїе еще чувствительнѣе было Кареагенскому Генералу, что Римляне Капуу осадили. Чтобъ не потерять повѣренности у своихъ союзниковъ, не радя помогать тѣмъ, которыи были главными, полетѣлъ онъ на помощь сему городу, приближилъ свое войско, напалъ на Римлянъ, и сражался съ ними многажды, чтобъ они отступили. А.М. 3794. Рима 538. Напослѣдокъ видя, что все его старанїе было напрасное, то, чтобъ сильную учинить дїверсїю, пошелъ онъ тотчасъ къ Риму. Не отчаявался онъ, чтобъ, ежели возможетъ сперва завладѣть нѣкоторыми мѣстами города, напасть столичному городу не принудила Римскихъ Генераловъ отступить отъ Капуи, дабы поспѣшить со всѣмъ войскомъ въ помощь своему отечеству. По крайней мѣрѣ, онъ уповалъ, что ежели, для продолженїя осады, раздѣлятъ они свою силу; то ихъ ослабленїе можетъ подать осажденнымъ нѣкоторый случай ихъ побить, или и ему самому. Римъ былъ въ удивленїи, но не оробѣлъ. На то, что одинъ изъ Сенаторовъ предложилъ, чтобъ призвать всѣ армеи въ помощь Риму, Фабїй „(a) „доказалъ, что стыдно будетъ приходить въ страхъ, и „перемѣнять намѣренїе для всякаго самаго малаго Аннї„балова движенїя.„ Удовольствовались токмо возвратить съ частїю армеи одного изъ коммандїровъ, которыи были при осадѣ: былъ то К. Фулвїй Проконсулъ. Аннїбалъ, учинивши нѣкоторыя разоренїя, построилъ свою армею къ ба-

(a) Flagitiosum esse terreri ac circumagi ad omnes Annibalis comminationes. Liu. lib. 26. n. 8.

баталіи подъ городомъ ; а консулы тожъ учинили. Каждый готовился къ изрядному исполненію своея должности на такомъ сраженіи, за которое воздаяніемъ долженствуетъ быть Римъ. Тогда наглая буря принудила обѣ стороны разойтись. Какъ скоро они вошли въ свои лагери, то время стало тихо и ясно. Тожъ самое случалось многажды непрерывно, такъ что Аннібалъ, думая, что въ семъ случаѣ есть нѣчто вышеестественное, (a) „сказалъ, по свидѣтельству Тіта Лівія, что иногда фор„туны, иногда охоты у него не было, чтобъ завладѣть „Римомъ.„

Но сіе больше еще привело его въ странный страхъ и удивленіе, когда онъ увѣдомился, что какъ онъ стоялъ при нѣкоторыхъ Римскихъ воротахъ, то Римляне выпустили чрезъ другіи рекрутовъ въ Гішпанскую армею, и что поле, на которомъ онъ стоялъ, было въ тожъ самое время продано, такъ что ни малаго не-было въ цѣнѣ умаленія. Презрѣніе толь явное привело его въ жестокую досаду: того ради онъ также предложилъ на продажу съ молотка лавки золотарей, которые были около общія Римскія площади. Послѣ сего прочь онъ пошелъ, и разграбилъ на дорогѣ богатый храмъ богини Фероніи.

Капуа, будучи такъ оставлена самой себѣ, не долго держалась. Послѣ какъ оныи изъ ея Сенаторовъ, которыи имѣли большее участіе въ возмущеніи, и для сего никакія не ожидали милости отъ Римлянъ, сами себя убили способомъ весьма печальнымъ; то городъ здался на діскрецію. Успѣхъ„ (b) сея осады, который „былъ совершенный по щастливымъ воспослѣдованіямъ, ка„ковы оный имѣлъ, и отдалъ совершенно верьхъ Римля„намъ надъ Карѳагенянами, показалъ въ тожъ самое

(a) Audita vox Annibalis fertur, potiundæ ſibi vrbis Romæ, modo mentem non dari, modo fortunam.

Liu. lib. 26. n. 11.

(b) Confeſſio expreſſa non, quanta vis in Romanis ad expetendas poenas ab infidelibus ſociis, & quam nihil in Annibale auxilii ad receptos in fidem tuendos eſſet.

Liu. lib. 26. n. 16.

„время, сколько Римская сила была страшна, когда она „предвоспріимала наказывать невѣрныхъ союзниковъ, и „сколько мало можно было надѣяться на Аннібала въ за„щитѣ онихъ, которыхъ онъ принялъ въ свою протекцію.

РАЗБИТІЕ И СМЕРТЬ ОБОИХЪ СЦІПІОНОВЪ ВЪ ГІШПАНІИ.

Лів. кн. 25. чис. 32. 39.

А.М.3793. Рима 537. Состояніе дѣлъ весьма перемѣнилось въ Гішпаніи. Карѳагеняне имѣли тамъ три армеи: одною коммандовалъ Асдрубалъ сынъ Гісгоновъ, другою Асдрубалъ сынъ Амілкародъ, третія, будучи подъ коммандою у Магона, была присовокуплена къ первой Асдрубаловой. Оба Сціпіона Кней и Публій руссудили заблаго раздѣлить свое войско, чтобъ нападать на непріятеля особно. Сіе точно и было причиною ихъ пагубы. Согласились они, чтобъ Кнею съ небольшимъ числомъ Римлянъ, и тритцатью тысячами Целтіберовъ, итти противъ Асдрубала сына Амілкарова, а Публію, съ прочимъ бы войскомъ состоящимъ изъ Римлянъ, и изъ союзниковъ Італіанскихъ, противъ обоихъ другихъ Генераловъ.

Публію первому пришло весьма несносно. Къ двумъ Генераламъ, противъ которыхъ онъ шелъ, присовокупился Масінісса, надменный побѣдами, которые онъ одержалъ противъ Сіфакса; а за нимъ вскорѣ долженствовалъ слѣдовать Індібілісъ сильный Владѣлецъ въ Гішпаніи. Сразились они. Римляне утѣсненныи совокупно со всѣхъ сторонъ защищали себя храбро, какъ долго они имѣли своего Генерала при коммандѣ; но когда онъ былъ убитъ, то малое оставшееся число, которое не побито, побѣжало.

Три побѣдительные армеи вскорѣ пошли противъ Кнея, чтобъ окончить войну разбивши его. Онъ уже былъ больше нежели вполовину побѣжденъ чрезъ отложеніе его союзниковъ, которыи отъ него всѣ отстали (a) „и

(a) Id quidem cauendum ſemper Romanis Ducibus erit, exemplaque haec vere pro documentis habenda, ne ita externis credant auxiliis, vt non plus ſui roboris ſuarumque proprie virium in caſtris habeant.
Liu. lib. 26. n. 33.

„и оставили Римскимъ коммандірамъ сіе важное на-„ставленіе, чтобъ не имѣть никогда имъ въ своихъ арме-„яхъ больше иностраннаго войска, нежели своего „собственнаго„ имѣлъ онъ нѣкоторое тайное чувствіе о смерти и о разбитіи своего брата, видя, что толь много непріятелей приходитъ. Не жилъ и онъ долго послѣ его; но убитъ на сраженіи. По сихъ двухъ великихъ человѣкахъ плакали ихъ граждане и союзники; а Гішпанцы сожалѣли объ нихъ ради ихъ правосудія и умѣренности.

Утрата сихъ пространныхъ земель казалась Римлянамъ быть необходима; но храбрость простаго Офіцера именемъ Л. Марція, Римскаго коннаго дворянина, сохранила имъ оные. Вскорѣ послѣ послали они туда молодаго Сціпіона, который изрядно отмстилъ за смерть своего отца и своего дяди, и утвердилъ тамъ Римскія дѣла.

РАЗБИТІЕ И СМЕРТЬ АСДРУБАЛОВА.

Поліб. кн. 11. стр. 622. 625. Лів. кн. 37. чис. 35. 39. 51.

Нѣкоторое нечаянное нещастіе совершенно опровергло въ Італіи всѣ намѣренія, и всю Аннібалову надежду. Л. М. 3798. Рима 542.
Консулы того года, то есть, перваго-надесять вторыя Пуніческія войны (ибо я пропускаю много случаевъ для краткости) были К. Клавдій Неронъ, и М. Лівій. Сему досталась Галлія Цізалпіна, то есть, которая по сю сторону Алпійскихъ горъ, гдѣ онъ долженствовалъ противиться Асдрубалу, о которомъ сказывали, что уже онъ готовъ переходить чрезъ Алпійскіе горы: другой коммандовалъ въ Бруціанской землѣ и въ Луканіи, то есть, на противномъ концѣ Італіи; тамъ онъ сопротивлялся Аннібалу.

Переходъ чрезъ Алпійскіе горы почти ни мало не труденъ былъ Асдрубалу, потому что онъ нашелъ дорогу проложеную чрезъ своего брата, также и всѣхъ народовъ къ себѣ пріятныхъ. Нѣсколько времени послѣ того, отправилъ онъ курьеровъ къ Аннібалу. Сіи были переняты. Неронъ увидѣлъ изъ писемъ, съ которыми они бѣжали, что Асдрубалъ долженствовалъ соединиться съ братомъ сво-

своимъ въ Умбріи. Рассудилъ онъ, что толь въ важномъ случаѣ, отъ котораго зависѣло государственное спасеніе, позволено пренебрещи обыкновенныя правила (*) для услуги и пользы самой республікѣ. Намѣрился онъ то здѣлать, что было дерзновенно и нечаянно, и что могло привесть въ страхъ непріятельскіи духи, то есть, пойти спѣшно для соединенія съ своимъ товарыщемъ, чтобъ внезапу напасть на Асдрубала съ соединенными своими силами. Сіе намѣреніе, рассматривая прилѣжно всѣ обстоятельства, не долженствуетъ быть лехко названо безрассуднымъ. Сіе было спасти государство, что воспрепятствовать соединенію двухъ братовъ. Не великая въ томъ могла быть утрата, хотябъ и положить, что Аннібалъ долженствовалъ быть извѣстенъ объ отбытіи Консула. Изъ армеи своея состоящія въ сорокѣ двухъ тысячахъ человѣкъ, взялъ онъ токмо седмь тысячъ съ собою, которыи подлинно были выборныи люди, однако сочиняли весьма невеликую часть. Прочіи остались въ лагерѣ, который былъ весьма укрѣпленъ и шанцами окопанъ. Надлежалоль бояться, чтобъ Аннібалъ могъ напасть и разбить толь добрый лагерь, защищенный тритцатью пятью тысячами человѣкъ.

Неронъ отправился не объявивъ своего намѣренія солдатамъ. Когда уже они много перешли пути, такъ что можно было имъ открыть безъ напасти; тогда онъ имъ сказалъ, что онъ ихъ ведетъ на извѣстную побѣду: что на войнѣ все зависитъ отъ славы; что одинъ слухъ ихъ прибытія приведетъ въ робость Карѳагенянъ: что впрочемъ, они будутъ имѣть всю честь отъ сего дѣйствія.

Пошли они съ чрезвычайнымъ поспѣшеніемъ. Соединеніе здѣлалось ночью не умножая лагерей, чтобъ лучше обмануть непріятеля. Новоприбывшее войско соединилось съ войскомъ Лівіевымъ. Армея Претора Порція стояла блиско Консулевы армеи. На другой день по утру имѣли они совѣтъ. Лівій рассуждалъ дать нѣсколько дней отдохнуть полкамъ. Неронъ его просилъ, чтобъ онъ не здѣлалъ

(*) **Запрещено было Генералу выходить изъ провінціи, которая ему опредѣлена, и переходить въ ту, которая назначена другому.**

здѣлалъ продерзоснымъ чрезъ замедлѣніе такова предпріятія, въ которомъ одной токмо скорости можетъ удаться, и употребилъ бы въ пользу ложное непріятелей мнѣніе какъ отсутствующихъ, такъ и присутствующихъ. И такъ данъ знакъ къ баталіи. Когда Асдрубалъ подшелъ къ первымъ рядамъ; то по многимъ узналъ знакамъ, что пришли новыя полки, и не сомнѣвался, чтобъ тѣ не были другаго Консула: по сему онъ думалъ, что надобно, чтобъ брату его случилась нѣкоторая знатная утрата, да и весьма боялся, что не поздоль онъ пришелъ къ нему въ помощь.

По сихъ рассужденіяхъ, велѣлъ онъ дать знакъ къ отступленію Армея его пошла въ довольномъ непорядкѣ. Ночь наступила, а проводники его оставили, такъ что не зналъ онъ по какой итти дорогѣ Шелъ впрочемъ на удачу при берегахъ рѣки Метауры, и хотѣлъ было чрезъ оную переправляться, когда его настигли три непріятельскіе армеи. Онъ увидѣлъ въ сей крайности, что ему невозможно было обойтись безъ сраженія, да и постарался о всемъ томъ, чего можно было надѣяться отъ благоразумія и храбрости великаго полководца. Занялъ онъ тотчасъ полезное мѣсто, и построилъ свои полки на нѣкоторой уской землѣ, которая ему подала причину поставить свое лѣвое крыло, состоящее изъ самыхъ слабыхъ полковъ, такимъ способомъ, что не можно было на оное напасть ни съ лица, ни взять его съ боковъ, и притомъ дать своему корпусу баталіи, и лѣвому крылу больше толстоты, нежели фронта. По семъ расположеніи учиненномъ въ скорости, сталъ онъ въ срединѣ, и пошелъ первый нападать на лѣвое непріятельское крыло, вѣдая совершенно, что отъ того все зависѣло, и что надлежало или побѣдить, или умереть. Дѣйствіе продолжалось чрезъ долгое время. Бились съ обѣихъ сторонъ съ великою храбростію. Асдрубалъ особливо въ сей день учинилъ уже верьхъ славѣ, которую онъ себѣ получилъ чрезъ великое число храбрыхъ дѣйствій. Привелъ онъ своихъ солдатъ испужавшихся и трепещущихъ на сраженіе противу непріятеля, который превосходилъ числомъ и надеждою. Ободрилъ онъ ихъ словами, а подкрѣпилъ

своимъ примѣромъ, употребляя притомъ прошенія и грозы, чтобъ возвратить бѣгущихъ: но уже видя напослѣдокъ, что побѣда скланялась къ Римлянамъ, и что ему не охотно было остаться живому послѣ толь многихъ тысячь человѣкъ, которыи оставили свое отечество идучи за нимъ, бросился въ средину нѣкоторыя Римскія когорты, гдѣ онъ лишился жизни какъ достойный сынъ Амілкаровъ, и какъ достойный братъ Аннібаловъ.

Сїе сраженїе Карѳагенянамъ было кровопролитнѣйшее изъ всея сея войны; и какъ смертїю полководца, такъ и убїйствомъ Карѳагенскихъ полковъ, было оно вмѣсто отмщенія за Каннскую баталїю. Убито у Карѳагенямъ (*) пятдесятъ пять тысячъ человѣкъ, да шесть тысячъ въ плѣнъ взято. Римляне потеряли восемь тысячь человѣкъ. Сіи такъ утрудились убивать, что нѣкто пришедъ сказывалъ Лївїю, что можно лехко посѣчь на штуки нѣкоторую великую непрїятельскую часть, которая бѣжала: „надобно, говорилъ онъ, чтобъ кто нибудь остался для „принесенія вѣдомости Карѳагенянамъ объ ихъ разбитїи.

*) Побитио по свидѣтельству Полїбїеву весьма менше, и токмо что десять тысяхъ человѣкъ.

Неронъ пошелъ въ походъ въ тужъ са́мую ночь, которая была по́слѣ сраженія. Вездѣ, гдѣ онъ ни шелъ, то радосныя восклицанія и плесканія были вмѣсто беспокойства и страха, которыи онъ оставилъ туда идучи. Въ шестый день прибылъ онъ въ свой лагерь. Асдрубалова голова, брошеная въ Карѳагенской лагерь, объявила главному ихъ полководцу Аннібалу о смертномъ нещастїи брата его. Позналъ онъ по сему жестокому нещастїю Карѳагенскую фортуну. „Сталось такъ, говорилъ онъ, (*) я уже́ „больше не буду посылать въ Карѳагенъ гордыхъ вѣсниковъ: ибо лишившись Асдрубала, лишился я всея на„дежды, и всего моего щастїя.„ Пошелъ онъ потомъ на самый

(*) Горацїй даетъ ему такъ говорить въ преизрядной своей одѣ, въ которой онъ описываетъ сїе разбитїе:

Carthagini iam non ego nuncios
Mittam ſuperbos: occidit, occidit
Spes omnis et ſortuna noſtri
Nominis, Aſdrubale interempto.

Horat. lib. 4. od. 4.

самый край Бруціанскія земли, гдѣ собралъ всѣ свои полки, которыи имѣли великую трудность тамъ содержаться, потому что онъ не получалъ никакихъ съѣсныхъ припасовъ изъ Карѳагена.

СЦІПІОНЪ ЗАВЛАДѢЛЪ ВСЕЮ ГИШПАНІЕЮ. НАЗНАЧЕНЪ ОНЪ ВЪ КОНСУЛЫ, И ПЕРЕѢХАЛЪ ВЪ АФРІКУ. АННІБАЛЪ ПРИЗВАНЪ ТУДАЖЪ.

Поліб. кн. 11. стр. 650. кн. 14. стр. 677. 688. кн. 15. стр. 689. 694. Лів. кн. 28. чис. 1. 4. 16. 38. 40. 46. кн. 29. чис. 24. 36. кн. 30. чис. 20. 28.

Не-быложъ благополучнѣйшаго успѣха Карѳагенскому оружїю и въ Гїшпанїи. Мудрая скорость молодаго Сцїпїона возобновила тамъ совершенно Римскїя дѣла, такъ какъ храброе медлѣнїе Фабїево учинило то прежде въ Италїи. Три Карѳагенскiи полководца, которыи тамъ коммандовали великими армеями, то есть, Асдрубалъ сынъ Гїсгоновъ, Ганнонъ и Магонъ разбиваны были при многихъ случаяхъ отъ Римскихъ полковъ, такъ что напослѣдокъ Сцїпїонъ завладѣлъ Гїшпанїею, и покорилъ ея всю Римлянамъ. Тогда то Масїнїсса, Государь весьма сильный въ Афрїкѣ, присталъ къ Римлянамъ; напротивъ того, Сїфаксъ сталъ держать Карѳагенскую сторону. Л.М. 3799. Рима 543.

Когда Сцїпїонъ возвратился въ Римъ, то онъ здѣланъ Консуломъ. Тогда онъ имѣлъ тритцать лѣтъ. Въ таварыщи ему данъ П. Лїцїнїй Крассъ. Перваго предѣлъ была Сїцїлїя; однако съ позволенїемъ переѣхать въ Афрїку, ежели онъ найдетъ заблаго. Отправился онъ въ свою провїнцїю со всякимъ возможнымъ поспѣшенїемъ. Другой долженствовалъ коммандовать въ той землѣ, гдѣ былъ Аннїбалъ. Л.М. 3800. Рима 544.

Взятье новаго Карѳагена, гдѣ Сцїпїонъ показалъ все благоразумїе, всю храбрость, все искусство, какова можно надѣяться отъ самаго великаго полководца; а завоеванїе Гїшпанїи было больше нежели довольное къ бессмертїю имени его. Но все то онъ почиталъ за степени, и за прїуготовленїя, которыя долженствовали его весть къ большему предпрїятїю. Сїе было, завоеванїе Афрїки. Туда онъ и подлинно переѣхалъ, и поставилъ тамъ театръ войны.

Разореніе земель, осада самаго крѣпкаго въ Афрікѣ города Утіки, совершенное разбитіе двухъ армей, Сіфаксовой и Асдрубаловой, коихъ лагерь Сціпіонъ сжегъ, и потомъ взятіе въ плѣнъ самого Сіфакса, на котораго была сильная надежда Карѳагенянамъ: все сіе принудило ихъ думать о мирѣ. Послали они для сего тритцать человѣкъ изъ главныхъ Сенаторовъ, выбранныхъ изъ онаго собранія, которое было толь сильное въ Карѳагенѣ, и называлось, совѣтъ состоящій изо ста человѣкъ. Какъ скоро они впущены въ палатку Римскаго Генерала; то пали они всѣ на-землю, [такое было обыкновеніе у нихъ] говорили предъ нимъ съ великою покорностію, взводя причину всѣхъ своихъ нещастій на Аннібала, и обѣщали именемъ Сената слѣпое послушаніе на все, что ни повелитъ Римскій народъ. Сціпіонъ имъ отвѣтствовалъ, что хотя онъ прибылъ въ Афрікy для войны, а не для мира; однако онъ можетъ съ ними оный заключить на такихъ кондіціяхъ, чтобъ они отдали Римлянамъ ихъ плѣнниковъ и переметчиковъ; чтобъ они вывели армеи изъ Італіи и изъ Галліи; чтобъ они не содержали больше войска въ Гішпаніи; чтобъ они сошли всѣ со всѣхъ острововъ, которыи между Італію и Афрікою; чтобъ они отдали побѣдителямъ всѣ свои суда, кромѣ дватцати; чтобъ они дали пять сотъ тысячъ четвертей ржи, да триста тысячъ четвертей ячменю; и чтобъ они заплатили сумму денегъ состоящую въ пяти тысячахъ талантахъ, то есть въ трехъ милліонахъ рублей. Ежели сіи кондиціи имъ угодны; то они могутъ отправить Пословъ въ Сенатъ. Они притворились, бутто соглашаются; но въ самой вещи искали токмо продолжить время до Аннібалова возвращенія. Учинено перемиріе съ Карѳагенянами, которыи тотчасъ отправили Депутатовъ своихъ въ Римъ, и послали въ тожъ время къ Аннібалу съ повелѣніемъ, чтобъ возвратиться ему въ Афрікy.

Л. М. 3802. Рима 546. Онъ тогда былъ на самомъ концѣ Італіи, какъ то уже мы объявили. Туда точно ему принесенъ Карѳагенскій указъ, котораго онъ не могъ выслушать безъ воздыханія, и почти безъ слезъ, трясучись съ гнѣва, что онъ такъ былъ принужденъ свою корысть оставить. Никакой посланный

ный въ ссылку не имѣлъ больше сожалѣнія оставляя природную свою сторону, какъ Аннібалъ выходя изъ непріятельскія земли. Обращалъ онъ часто глаза на Італіанскіи берега, обвиняя боговъ и человѣковъ въ своемъ нещастіи, дѣлая самому себѣ, свидѣтельствуетъ Тіть-Лівій, (*) многія проклятія, что послѣ Каннскія баталіи не повелъ онъ къ Риму солдатъ, еще дымящихся кровію Римлянъ.

Въ Римѣ Сенатъ, будучи весьма недоволенъ худыми извиненіями, которыя употребили Карѳагенскіи депутаты на оправданіе ихъ республіки, и также нестаточнымъ обѣщаніемъ, приносимымъ именемъ Карѳагена, держаться Лутаціева трактата, рассудилъ заблаго отослать все для опредѣленія къ Сціпіону, который, понеже самъ обрѣтается въ тѣхъ мѣстахъ, то можетъ рассудить лучше, чего требуетъ государственная польза.

Около тогожъ времени, Преторъ Октавій ѣдучи изъ Сіціліи въ Афріку съ двумя стами нагружоными судами, претерпѣлъ превеликій штурмъ близъ Карѳагена, который разбросалъ весь его флотъ. Градскій народъ ни мало не хотя опустить изъ своихъ рукъ толь богатыя добычи, требовалъ превеликимъ крикомъ, чтобъ вышелъ Карѳагенскій флотъ, и взялъ бы оныя суда. Сенатъ, по слабомъ сопротивленіи, согласился на то. Асдрубалъ, вышедъ изъ гавени, взялъ многія изъ Римскихъ судовъ, и привелъ оныя въ Карѳагенъ, не смотря на перемиріе, которое еще продолжалась.

Сціпіонъ послалъ депутатовъ въ Карѳагенскій Сенатъ съ жалобами На тѣ они не весьма посмотрѣли. Аннібалово приближеніе отдало имъ храбрость, и привело ихъ въ великую надежду Едва было еще народъ и не побилъ депутатовъ. Требовали они проважатыхъ, чтобъ безопасно возвратиться. Оныи имъ даны были, да два судна отъ республики ихъ проводили. Но градоначальники, которыи не хотѣли мира, и имѣли намѣреніе начать войну, приказали тайно Асдрубалу, находящемуся съ своимъ флотомъ близъ Утіки, чтобъ онъ напалъ на Римскую галеру,

 когда

(*) Тітъ-Лівій всегда полагаетъ, что оное замедлѣніе было главнымъ погрѣшеніемъ въ Аннібалѣ, о которомъ онъ и самъ послѣ расказлся.

когда она прибудетъ въ рѣку Баграду, блиско Римскаго лагеря, гдѣ проводникамъ велѣно ихъ оставить. Онъ то учинилъ, и отправилъ противъ Пословъ двѣ галеры. Однако они спаслись; токможъ не безъ труда и не безъ напасти.

Сїе было новою причиною войны между двумя народами, которыи еще больше ободрились, или лучше, больше рассвирѣпѣли одинъ на другаго. Римляне желая мстить за толь бездѣльное вѣрности нарушенїе; а Кароагеняне вѣдая, что ужé не надлежитъ имъ ожидать мира.

Въ то самое время Лелїй и Фулвїй, которыхъ Сенатъ и Римскїй народъ послалъ съ полною мочїю къ Сцїпїону, прибыли въ лагерь, а съ ними и Кароагенскїи депутаты. Кароагенъ понеже не токмо разорвалъ перемирїе, но и нарушилъ право народовъ въ особѣ Римскихъ Пословъ; то было праведно употребить отмщенїе на Кароагенскихъ Депутатахъ. Но Сцїпїонъ, (a) „смотря „больше на то, чего требовало Римское великодушїе, „нежели на то, что заслужило Кароагенское вѣрности „нарушенїе, чтобъ не удалиться отъ прáвилъ своего на„рода, и отъ своего собственнаго свóйства, отпустилъ „Депутатовъ не учинивши имъ никакóва зла.„ Толь удивительная умѣренность, въ такихъ обстоятельствахъ, устрашила и привела въ стыдъ самый Кароагенъ, а Аннїбалу придала новое почтенїе къ такому полководцу, который выставлялъ на сопротивленїе худой вѣрности своихъ непрїятелей, правоту и великодушїе, и которыя еще бóльшаго достойны удивленїя, нежели всѣ его военные добродѣтели.

Между тѣмъ Аннїбалъ, будучи понуждаемъ отъ своихъ гражданъ, приближался, и прибылъ въ Заму, которая

(a) Εσκοπεῖτο παρ' αὐτῶν συλλογιζόμενος, οὐχ οὕτω τί δέον παθεῖν Καρχηδονίους, ὡς τί δέον ἦν πρᾶξαι Ῥωμαίους.

Полїб. стр. 693.

Dixit Stipio ſe nihil nec inſtitutis populi Romani, nec ſuis moribus indignum in iis facturum.

Liu. lib. 30. n. 25.

торая за пять дней отъ Карѳагена, гдѣ онъ и поставилъ въ лагерь свое войско. Послалъ онъ шпіоновъ, чтобъ высмотрѣть Римское состояніе. Сціпіонъ поимавши ихъ не токмо не казнилъ, но и велѣлъ ихъ водить по всему своему лагерю; а показавши имъ точно все расположеніе, послалъ ихъ назадъ къ Аннібалу. Сей вѣдалъ совершенно, отъ чего происходила толь благородная надежда. Но ему самому, по приключеніямъ себѣ, уже больше невозможно было уповать на возвращеніе къ себѣ фортуны. Въ то время, когда его всѣ просили, чтобъ онъ далъ баталію; онъ токмо одинъ былъ, который думалъ о мирѣ. Надѣялся онъ учинить на полезнѣйшихъ кондиціяхъ, для того что онъ имѣлъ армею, а щастіе оружію могло быть еще не извѣсно. И такъ послалъ онъ просить Сціпіона о свиданіи. Уговорились они о времени и о мѣстѣ.

СВИДАНІЕ АННІБАЛОВО И СЦІПІОНОВО ВЪ АФРІКѢ, ЗА КОТОРЫМЪ СЛѢДОВАЛО СРАЖЕНІЕ.

Поліб. кн. 15. стр. 694. 703. Лів. кн. 30. чис. 29. 35.

Сіи два полководца не токмо самыи славныи въ своемъ времени, но достойны быть сравнены со всѣми тѣми, каковы были иногда самыи великіи Государи, и самыи славныи Генералы, сшедшись въ назначенное мѣсто, пребыли чрезъ нѣкоторое время въ молчаніи, какъ ужасшіися видомъ одинъ другаго, и какъ пришедшіи во взаимное удивленіе. Наконецъ, Аннібалъ началъ первый говорить; а похваливши Сціпіона способомъ хитрымъ и нѣжнымъ, описалъ онъ ему живымъ изображеніемъ непорядки войны, и вреды происходящіи отъ нея какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ. Увѣщавалъ онъ его, чтобъ онъ не ослѣплялся сіяніемъ своихъ побѣдъ. Предложилъ ему, что коль онъ ни-былъ щасливъ по нынѣ, однако долженствуетъ бояться фортунина непостоянства: что не ища далеко примѣровъ, онъ есть самъ такимъ, который ему показываетъ ясное доказательство собою: что Сціпіонъ есть по нынѣ, что Аннібалъ былъ при Тразименѣ и при Каннахъ: чтобъ онъ лучше употребилъ въ свою пользу случай, нежели онъ Аннібалъ учинилъ то самъ, заключая миръ

Л. М. 3803. Рима 547.

миръ въ такое время, въ которое онъ Сціпіонъ могъ написать договоры. Окончилъ онъ объявляя, что Карѳагеняне охотно уступятъ Римлянамъ Сіцілію, Сардінію, Гішпанію, и всѣ острова́, которыи между Афрікою и Італіею. Надлежитъ уже́ тому быть такъ, понеже боги повелѣваютъ, чтобъ заключить себя въ Афріканскихъ берегахъ, и видѣть Римлянъ приводящихъ къ почтенію своихъ законовъ самые отдаленные страны.

Сціпіонъ отвѣтствовалъ въ кратчайшихъ словахъ, но не съ ме́ньшимъ достоинствомъ. Укарялъ онъ Карѳагенянъ за нарушеніе вѣрности, что они разграбили нѣсколько Римскихъ галеръ прежде нежели еще вышло перемиріе. Взложилъ онъ на нихъ токмо однихъ, и на ихъ неправду всѣ напасти, въ которые привели обѣ войны. Возблагодаривши Аннібалу за совѣтъ, который онъ ему далъ о безъизвѣстіи человѣческихъ случаевъ, окончилъ увѣдомляя его, чтобъ ему готовиться къ сраженію, ежели онъ не захочетъ принять договоровъ уже́ представленныхъ отъ него, къ которымъ и еще нѣкоторыи прибавятся для наказанія Карѳагенянъ, что они разорвали перемиріе.

Аннібалъ не могъ принять оныхъ предложеній, и разошлись въ намѣреніи опредѣлить щастіе Карѳагену генеральнымъ дѣйствіемъ. И такъ каждый изъ полководцовъ увѣщавалъ свои полки́ биться храбро. Аннібалъ счислялъ побѣды, которые онъ одержалъ надъ Римлянами, полководцовъ, которыхъ онъ убилъ, армеи, которые онъ посѣкъ на штуки. Сціпіонъ представлялъ свои́мъ завоеваніе Гішпаніи, успѣхъ, каковъ онъ имѣлъ въ Афрікѣ, и признаніе, каково непріятели чинили о своей слабости, пришедши просить мира; (a) „а говорилъ сіе радоснымъ „лицемъ и побѣдительнымъ голосомъ.„ Никогда не могла быть сильнѣйшая причина, чтобъ придать охоты полка́мъ къ сильному сраженію. Сей день имѣлъ положить верьхъ славѣ того, или другаго полководца, и опредѣлить, что Римъ ли будетъ налагать законы на народовъ, или Карѳагенъ.

Я

(a) Celsus haec corpore, vultuque ita laeto, vt vicisse iam crederes, dicebat. Liu. lib. 30. n. 32.

Я не предпріемлю здѣсь описывать порядка баталіи, ни храбрости обеихъ армей. Можно лехко въ мысль себѣ представить, что два полководца толь искусныи, не опустили ничего того, что могло споспѣшествовать побѣдѣ. Карѳагеняне, по сильномъ сраженіи, были напослѣдокъ принуждены побѣжать, оставивши дватцать тысячъ своихъ на поле убитыхъ, а Римляне столькожъ взяли изъ нихъ въ плѣнъ. Аннібалъ укрылся въ смятеніи, и вбѣжавши въ Карѳагенъ, признался, что онъ всеконечно и до основанія побѣжденъ, и что городу нѣчего другаго дѣлать, токмо просить мира, на какихъ бы то договорахъ ни могло быть. Сціпіонъ его весьма хвалилъ, а особливо, что онъ былъ искусенъ въ воспріятіи своихъ преимуществъ, въ расположеніи армеи, въ рассылкѣ повелѣній во время сраженія; и говорилъ, что Аннібалъ въ тотъ день самъ себя превосшелъ, хотя и не помогъ успѣхъ ни храбрости, ни его благоразумію.

Чтожъ до него касается; онъ умѣлъ изрядно употребить въ свою пользу побѣду надъ непріятелемъ, и смятеніе его. Повелѣлъ онъ одному изъ своихъ намѣсниковъ весть свою сухопутную армею къ Карѳагену; а самъ отправился тудажъ съ флотомъ.

Не весьма уже онъ былъ далеко, когда встрѣтилъ судно покрытое знаменами и вѣтьвями олівнаго дерева, на которомъ ѣхали Послы, выбранныи изъ самыхъ знатныхъ въ городѣ, и коимъ приказано ѣхать и просить у него милости. Отослалъ онъ ихъ не давъ имъ отвѣта, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они ему явились въ Тунісѣ, прежде Тунетъ, гдѣ онъ долженствуетъ остановиться. Карѳагенскіи депутаты прибыли къ Сціпіону въ назначенное мѣсто числомъ тритцать человѣкъ, и просили у него мира весьма покорными словами. Собралъ онъ совѣтъ, многіи на томъ совѣтовали, чтобъ онъ взялъ и разорилъ Карѳагенъ, а къ жителямъ бы употребилъ крайнюю жестокость. Но время, чрезъ которое могла продолжиться осада города толь изрядно укрѣпленнаго, и боязнь, какову имѣлъ Сціпіонъ, чтобъ ему не прислали преемника, когда онъ будетъ упражняться при сей осадѣ, склонили его къ тихости.

МИРЪ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ КАРѲАГЕНЯНАМИ И РИМЛЯНАМИ. ОКОНЧАНІЕ ВТОРЫЯ ПУНІЧЕСКІЯ ВОЙНЫ.

Поліб. кн. 15 стр. 704. Лів. кн. 30. чис. 36. 44.

Мирныи договоры, которыи онъ имъ написалъ, состояли въ семъ: чтобъ Карѳагеняне жили въ вольности храня свои уставы, также городы и зе́мли, которые они имѣли въ Африкѣ прежде сея войны; чтобъ они выдали Римлянамъ всѣхъ переметчиковъ, невольниковъ и плѣнниковъ, которыи у нихъ были, и отдалибъ всѣ свои суда, кромѣ десяти имѣющихъ три ряда веселъ, также и всѣхъ бы слоновъ, которыхъ они тогда имѣли, а впредь бы имъ не учить ихъ къ войнѣ; что всякая война не въ Африкѣ имъ совершенно запрещена, а и въ Африкѣ са́мой не могутъ они имѣть оныя безъ позволенія Римскаго народа; чтобъ они возвратили назадъ Масініссѣ все что ни взяли у него, и у его предковъ; чтобъ они ставили съѣсныи припасы на помощное Римское войско, и платилибъ оному жалованье, пока ихъ депутаты не возвратятся изъ Рима; чтобъ они заплатили Римлянамъ десять тысячъ талантовъ (*) Евбоіческихъ серебреныхъ въ пятдесять сроковъ съ года на́-годъ; чтобъ они дали сто человѣкъ аманатовъ по Сціпіонову выбору. Чтожъ бы дать имъ время послать Пословъ въ Римъ, то уговорился учинить съ ними перемиріе подъ такою кондиціею, дабы имъ отдать суда, которыя они взяли по случаю перваго перемирія; безъ чего не могутъ они ожидать ни перемирія, ни мира.

Когда депутаты возвратились въ Карѳагенъ; то они предложили Сенату договоры, которыи имъ написалъ Сціпіонъ. Тогда Гісгонъ, которому оныи показались не сносны, всталъ, и говорилъ рѣчь, чтобъ отвратить гражданъ своихъ толь отъ бесчеснаго мира. Аннібалъ, огорчившись, что они его слушали спокойно, взялъ Гісгона за́ руку,

(*) Десять тысячъ Аттіческихъ талантовъ учинятъ шесть міліоновъ рублей. Десять тысячъ Эвбоіческихъ талантовъ учинятъ не много по больше пяти мілліоновъ шести сотъ шести тысячъ шести сотъ рублей: понеже, по мнѣнію будеову, Евбоіческій талантъ содержитъ пятдесятъ шесть мінъ съ небольшимъ, а Аттіческій шестьдесятъ мінъ.

руку, и повергъ его на́-землю съ стула. Поступка толь наглая, и весьма неприличная обыкновенїю вольнаго го́рода, каковъ былъ Карѳагенъ, возбудила общее негодованїе. Аннїбалъ смутился, и тотчасъ извинилъ себя. „Понеже „я выѣхалъ изъ сего го́рода имѣя токмо девять лѣтъ, „говорилъ онъ имъ, а возвратился по отсутствїи трит-„цати шести лѣтъ; то я все время имѣлъ обучиться „военному дѣлу, да и льщу себя, что я довольный въ „томъ получилъ успѣхъ. Чтожъ до вашихъ уставовъ и „обыкновенїя; то не надобно удивляться, что я ихъ не „знаю, но отъ васъ хочу онымъ научиться.„ Говорилъ онъ пото́мъ пространно о необходимой нуждѣ, въ которой они находились, чтобъ заключить миръ. Приложилъ, что надлежитъ благодарить богамъ, что Римляне хотятъ учинить миръ на сихъ договорахъ, и доказалъ имъ, коль было важно, чтобъ въ соединенїе притти Сенату, и не дать бы причины, чрезъ разгласїе мнѣнїй, вынесть предъ народъ дѣло тако́ва содержанїя. Всѣ согласились съ его мнѣнїемъ, и миръ былъ принятъ. Сенатъ удовольствовалъ Сцїпїона судами, которыя онъ назадъ требовалъ; а когда получили отъ него перемирїе на́-три мѣсяца; то отправилъ Пословъ своихъ въ Римъ.

Когда они туда прибыли; то Римскїй Сенатъ имъ далъ аудїэнцїю. Всѣ они были почтенны лѣтами и достоинствомъ. Асдрубалъ, по прозванїю Гедъ, будучи всегда непрїятелемъ Аннїбалу, и его сторонѣ, говорилъ прежде всѣхъ; а извинивши, сколько было возможно, Карѳагенскїй народъ, возлагая разорванїе трактата на гордость нѣкоторыхъ простыхъ людей, приложилъ, что ежелибъ Карѳагеняне благоволили слѣдовать его и Ганноновымъ совѣтамъ; тобъ они заключили съ Римлянами миръ, котораго они принуждены были требовать у нихъ. „(a) Но, „присово-

(a) Raro ſimul hominibus bonam fortunam, bonamque mentem dari. Populum Romanum eo inuictum eſſe, quod in ſecundis rebus ſapere et conſulere meminerit. Et hercule, mirandum fuiſſe, ſi aliter facerent. Ex inſolentia, quibus noua bona fortuna ſit, impotentes laetitiae inſanire: populo Romano vſitata, ac prope obſoleta ex victoria gaudia eſſe; ac plus pene parcendo victis, quam vincendo imperium auxiſſe.
Liu. lib. 30. n. 42.

„присовокупилъ онъ говоря, сіе есть весьма рѣдко, чтобъ „благополучіе и умѣренность были совокупно, и чтобъ „дано было людямъ быть въ одно время и щасливымъ „и благоразумнымъ. Римскій народъ есть непобѣдимъ, для „того что онъ не ослѣпляется благополучіемъ. И надле- „жалобъ удивляться, ежелибъ онъ инако дѣлалъ: ибо „щастіе приводитъ въ великую радость и ослѣпляетъ „токмо тѣхъ, которымъ оно новое. Римляне такъ при- „выкли побѣждать, что уже они почти нечувствитель- „ны къ веселію, которое происходитъ отъ побѣды, и что „можно сказать въ ихъ честь, что они нѣкоторымъ спо- „собомъ больше умножили свою имперію оказаніемъ къ „побѣжденнымъ благости, нежели одержаніемъ побѣдъ.„ Другіи Послы жалоснѣйшею говорили рѣчью, предста- вляя печальное состояніе, въ которое Карѳагенъ прихо- дитъ, бывши на самомъ верьху великости и силы.

Сенатъ и народъ, которыи были равно склонны къ миру, дали полную мочь Сципіону договоры заключать, и обѣщали ему возвратить его армею, по заключеніи трактата.

Послы требовали позволенія войти въ городъ и вы- купить нѣкоторыхъ изъ плѣнниковъ своихъ. Нашлось почти съ двѣсти человѣкъ, которыи желали вольности. Сенатъ ихъ отослалъ къ Сципіону, чтобъ онъ ихъ отдалъ безъ выкупа, ежели миръ заключенъ будетъ.

Карѳагеняне, по возвращеніи изъ своего посольства, заключили миръ съ Сципіономъ. Отдали они ему больше пяти сотъ своихъ судовъ, которыя онъ велѣлъ сжечь при Карѳагенскихъ глазахъ: весьма печальный сей видъ былъ жителямъ онаго нещасливаго города! Велѣлъ онъ рубить головы союзникамъ имени Латинскому, а вѣшать Рим- скихъ гражданъ, которыи были ему отданы за перемет- чиковъ.

Когда надлежало платить впервые положенное число денегъ въ трактатѣ, и какъ государственная казна была истощена на расходы толь долгія войны; то трудность собрать сію сумму, здѣлала великую печаль въ Сенатѣ, такъ что многіи не могли отъ слезъ удержаться. Ска- зываютъ, что Аннібалъ тогда началъ смѣяться. Когда

Асдрубалъ

Асдрубалъ Гедъ укарялъ его съ горячестїю, что онъ ругался такимъ способомъ общей печали, которыя онъ же самъ былъ причиною: „то, ежелибъ можно, говорилъ „онъ, проникнуть въ глубокость моего сéрдца, и видѣть „его расположенїе, какъ видимо есть, что дѣлается на „моемъ лицѣ; истинно вскорѣбъ познало́сь, что сей „смѣхъ, за который меня укаряютъ, не происходитъ „отъ радости, но отъ великаго смятенїя, которое во „мнѣ дѣлается отъ общаго нещастїя. А сей смѣхъ, „сказать правду, можетъ ли быть больше неприличенъ, „какъ сїи слéзы, которые вы проливаете? Тогда-было, „когда у насъ отняли наше оружїе, когда сожгли „наши суда, когда намъ запретили всякую войну про„тивъ иностранныхъ; тогда-было надлежало пла„кать: ибо сей точно ударъ, и смертоносная рана насъ „уязвила. Но мы чувствуемъ общїй вредъ по толику, „по колику оный каждаго изъ насъ касается; и сїе токмо „намъ кажется самое печальное, и самое болѣзненное, „то есть, утрата нашихъ денегъ. Того ради, когда „отнимали у побѣжденнаго Карѳегена его корысти, когда „его оставляли безъ оружїя, и безъ защиты между толь „сильными Афрїканскими народами, и еще вооруженны„ми: тогда никто изъ васъ ни мало не вздохнулъ. Нынѣ, „понеже надлежитъ всякому дать нѣчто въ общїй зборъ, „то вы такъ сокрушаетесь, какъ бы ужé все пропало. „Ахъ! Я имѣю причину бояться, чтобъ то, которое у „васъ сего дня слéзы производитъ, не показалось вамъ „вскорѣ самымъ малымъ изъ вашихъ нещастїй!

Сцїпїонъ, пóслѣ какъ все окончено было, сѣлъ въ судно для отъѣзда въ Італїю. Прибылъ онъ въ Римъ чрезъ великое множество народовъ, которыхъ любопытство привлекало на его дорóгу. Опредѣлили ему самый великолѣпный трїумфъ, какóва еще никто не видѣлъ, и дали ему прозвище, Афрїканскїй, честь неслыханная по то время: ибо никто прежде его не получилъ имени себѣ отъ побѣжденнаго народа. И такъ, окончалась вторая Пунїческая война, продолжавшись семнатцать лѣтъ. А. М. 3803. Карѳ. 687. Рим. 552. Пр. І. Хр. 201.

КРАТКОЕ РАССУЖДЕНІЕ О КАРѲАГЕНСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ ВО ВРЕМЯ ВТОРЫЯ ПУНІЧЕСКІЯ ВОЙНЫ.

Кн. 6. стр. 493. 494. Я окончу, что касается до вторыя Пуніческія войны Полібіевымъ рассужденіемъ, которое много можетъ послужить къ изъясненію разности, между обеими республіками, о которыхъ мы говоримъ. Въ началѣ вторыя Пуніческія войны и въ Аннібалово время, можно сказать, нѣкоторымъ способомъ, что Карѳагенъ уже́ былъ при старости. Его младость, цвѣтъ, и сила уже́ увянула. На́чалъ онъ упадать, какъ скоро восшелъ на высоту, и клонился къ своему паденію: а Римъ тогда былъ, чтобъ такъ сказать, въ силѣ и крѣпости вѣка, и шелъ съ поспѣшеніемъ къ завоеванію свѣта. Причина, которую Полібій даетъ упаденію одного го́рода, а приращенію другаго, взята изъ разности способовъ, какими управляемы были обѣ сіи республіки въ то время, о которомъ мы говоримъ. У Карѳагенянъ народъ завладѣлъ главною властію въ общихъ дѣлахъ, не слушали они больше совѣтовъ у престарѣлыхъ людей, ни также градоначальническихъ: все производилось чрезъ умыслы и ухищренія. Не говоря о томъ, что противная Аннібалу сторона чинила противъ его во все время его комманды, одинъ случай разграбленныхъ Римскихъ судовъ во время перемирія, [нарушеніе вѣрности такое, къ которому народъ принудилъ весь Сенатъ воспріять въ томъ участіе, и дать свое позволеніе] есть яснымъ доказательствомъ тому, что говоритъ здѣсь Полібій. Напротивъ того, въ Римѣ въ то время Сенатъ, то есть собраніе состоящее изъ разумныхъ людей, имѣлъ са́мую большу́ю силу, и въ которомъ престарѣлыхъ людей слушали и почитали ихъ вмѣсто божескихъ отвѣтовъ. Сіе вѣдомо, сколько Римскій народъ былъ ревностенъ къ своей власти, а особливо въ томъ, что касается до
Лів. кн 24. числ. 8. 9. избранія начальствующихъ. Одна центурія состоящая изъ молодыхъ людей, которой досталось жеребьемъ дать прежде всѣхъ свое мнѣніе, по которому обыкновенно слѣдовали двѣ другіе центуріи, опредѣлила двухъ Консуловъ. По силѣ простаго токмо Фабіева доклада, (a) „кото-

(a) Quilibet nautarum rectorumque tranquillo mari gubernare poteſt: vbi

„который представилъ народу, что во время ненасья „и бури, какова была оная, имъ тогда всемѣрно надлежа„ло стараться, чтобъ выбрать самыхъ искусныхъ прави„телей, для препровожденія корабля, то есть, республі„ки,„ центурія паки возвратилась къ мнѣніямъ, и опредѣлила другихъ Консуловъ. Изъ сея разности правленія Полібій заключаетъ, что необходимо было, чтобъ народу, правиму благоразуміемъ престарѣлыхъ людей, превзойти такое государство, которое управляемо было дерзновенными совѣтами множества. Римъ подлинно, правимый мудрыми совѣтами Сената, получилъ напослѣдокъ верьхъ, рассуждая войну вобще, хотя въ подробности имѣлъ онъ много утраты на многихъ сраженіяхъ: а основалъ онъ свою силу и великость на развалинахъ своего соперника.

ВРЕМЯ

МЕЖДУ ВТОРОЮ И ТРЕТІЕЮ ПУНІЧЕСКОЮ ВОЙНОЮ.

Сіе время, хотя весьма знатно въ рассужденіи долготы, потому что оно больше пятидесяти лѣтъ, есть весьма краткое въ рассужденіи случаевъ, касающихся до Карѳагена. Можно его раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ первая касается до Аннібаловы особы, а другая до нѣкоторыхъ собственныхъ ссоръ между Карѳагенянами и Масіниссою Нумідійскимъ Царемъ. Мы сіе опишемъ особно; однако не весьма пространно.

§. 1. ПОСЛѢДОВАНІЕ АННІБАЛОВЫ ІСТОРІИ.

Когда вторая Пуніческая война окончилась мирнымъ трактатомъ заключеннымъ съ Сціпіономъ: тогда Аннібалъ имѣлъ сорокъ пять лѣтъ, какъ то онъ сказалъ самъ въ Сенатѣ. То что намъ осталось объявлять о семъ великомъ человѣкѣ, содержитъ время дватцати пяти лѣтъ. АННІБАЛЪ

saeua orta tempestas est, ac turbato mari rapitur vento nauis, tum viro et Gubernatore opus est. Non tranquillo nauigamus, sed iam aliquot procellis submersi sumus. Itaque quies, ad Gubernacula sedeat, summa cura prouidendum, ac precauendum nobis est.

Liu. lib. 24. n. 8. 9.

АННІБАЛЪ ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ИСПРАВИТЬ И СОВЕРШАЕТЪ ВЪ КАРѲАГЕНѢ ПРАВОСУДІЕ И КАЗЕННЫИ ЗБОРЫ.

Отъ самаго заключенія мира, Аннібалъ былъ въ великомъ почтеніи въ Карѳагенѣ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, и имѣлъ онъ тамъ первыя достоинства въ республікѣ съ честію и славою. Положена на него была команда надъ войскомъ въ нѣсколькихъ войнахъ, которые Карѳагенянамъ надлежало имѣть въ Афрікѣ. Но Римляне, коимъ одно Аннібалово имя дѣлало подозрѣніе, не могли того видѣть спокойно, чтобъ у него еще быть оружію въ рукахъ, принесли о томъ жалобы; того ради былъ онъ призванъ назадъ въ Карѳагенъ.

Корнелій Непотъ въ Аннібалѣ глава 7.

По возвращеніи здѣлали его Преторомъ. Явно что сіе достоинство было знатное, и давало великую власть. И такъ Карѳагенъ будетъ ему новый театръ, гдѣ онъ покажетъ добродѣтели и достоинства такова рода, которыя весьма будутъ разны отъ оныхъ, для коихъ мы ему удивляемся нынѣ; а они намъ совершенное и праведное подадутъ понятіе о семъ великомъ человѣкѣ.

Великое имѣя желаніе исправить дѣла́ разореннаго своего отечества, выразумѣлъ онъ, что два сильнѣйшія средства, дабы здѣлать цвѣтущимъ государство, состоятъ въ томъ, чтобъ, первое съ великою исправностію чинить правосудіе всѣмъ подданнымъ, а второе, чтобъ имѣть великую вѣрность въ содержаніи денежныя казны. Одно, приводя въ равность гражданъ, и попуская имъ пользоваться спокойною вольностію подъ защищеніемъ уставовъ, которыи приводятъ въ безопасность ихъ мнѣніе, честь, и жизнь, соединяетъ крѣпче простыхъ людей между собою, и дѣлаетъ въ нихъ бо́льшую ревность къ государству, которому они одолжены сохраненіемъ всего, что у нихъ ни есть любезнѣйщее, и дражайшее. Другое, храня вѣрно государственную казну, имѣетъ всегда что выдавать благовременно на всѣ государственныи расходы, содержитъ въ сохраненіи всегдажъ готовыя прибѣжища на нечаянные нужды, и не допускаетъ налагать на народъ новыхъ податей, которые расточеніе дѣлаетъ нужными, и подаютъ онѣ больше всего причину гнѣваться на правленіе.

Аннібалъ

Аннибалъ видѣлъ съ печалїю непорядокъ, каковъ былъ какъ въ отправленїи правосудїя, такъ и въ смотрѣнїи денежныя казны. Когда его здѣлали Преторомъ, и какъ отъ любви своея къ порядку, смотрѣлъ онъ съ трудностїю на все то, что отъ онаго удалялось, и желалъ всячески, чтобъ оный возобновить; то онъ ободрился предпрїять исправленїе двойнаго сего злаго употребленїя, которое вводило множество другихъ, не боясь ожесточенїя въ древней противной себѣ сторонѣ, ни новыхъ недружебъ, которые ревность его къ республїкѣ необходимо имѣетъ ему учинить.

Судьи дѣлали безъ боязни са́мыя вопїющїя грабленїя. Были они вмѣсто тїранновъ, которыи располагали по своей волѣ имѣнїемъ и жизнїю гражданъ, такъ что невозможно было спастись отъ ихъ насилїя, потому что они имѣли чины свои по́ смерть, и взаимно другъ за́ друга стояли. Аннїбалъ, какъ Преторъ, велѣлъ призвать къ себѣ одного начальствующаго изъ того собранїя, который знатно что во зло употреблялъ свою власть: Тїтъ-Лївїй объявляетъ, что бутто тотъ былъ Квесторъ. Сей начальникъ, который былъ при противной сторонѣ Аннїбалу, и уже́ имѣлъ всю гордость и всю высокость судей, которыхъ въ чинъ долженствовалъ онъ вступить выходя изъ Квестуры, не захотѣлъ послушенъ быть. Аннїбалъ не такой былъ человѣкъ, чтобъ ему спокойно снесть такую обиду. Велѣлъ онъ его взять Приставу силою, и вывесть предъ народъ. Тамъ, не удоволился тѣмъ, что доносилъ на сего простаго начальника, довелъ онъ на весь чинъ судей, которыхъ несносная и тїраннїческая гордость не воздерживалась ни боязнїю уставовъ, ни должнымъ почтенїемъ къ главнымъ. И какъ онъ увидѣлъ, что его прїятно слушали, и что самыи бессильныи изъ народа показывали, что они больше не могутъ терпѣть чрезвычайныя гордости сихъ судей; то онъ предложилъ, и ввелъ такой уставъ, который повелѣвалъ, чтобъ выбирать ежегодно новыхъ судей, такъ чтобъ ни одинъ не могъ быть далѣе сего срока. Сколько онъ чрезъ сей уставъ привлекъ себѣ дружбы отъ народа, столько пришелъ въ ненависть са́мому бо́льшему числу сильныхъ и благородныхъ людей.

Лїв. кн. 33. числ. 46.

Тамже чис. 46. 47. Предпріялъ онъ другое исправленіе, которое ему не меньше здѣлало непріятелей, ни также не меньше чести. Общая казна, или расточалась нерадѣніемъ смотрителей, или похищаема была отъ главныхъ въ городѣ, такъ что не имѣя больше денегъ къ ежегодной платѣ, которая должна была Римлянамъ, уже изготовились они наложить подать на простыхъ. Аннібалъ вступивши въ великую подробность, приказалъ себѣ дать исправный отчотъ въ доходахъ республики, въ рассужденіи употребленія, куда оныи расточаются, также въ податяхъ и въ обыкновенныхъ расходахъ; а познавши чрезъ сіе слѣдствіе, что великая часть государственныя казны не туда употреблялась, куда надлежало, чрезъ похищеніе тѣхъ людей, которыи были при дѣлахъ, обьявилъ онъ и обѣщалъ въ полномъ собраніи народа, что, не налагая новыхъ податей на простыхъ людей, республіка будетъ впредь въ состояніи платить Римлянамъ: да и произвелъ онъ въ дѣло свое обѣщаніе. (a) „Главныи казначеи, которыхъ онъ воровство, и похищеніе „открылъ народу, привыкши до того времени утучняться „государственными деньгами, закричали тогда громкимъ го„лосомъ, какъ бы у нихъ отнято было ихъ собственное „имѣніе, а не вырвано изъ лихоимныхъ рукъ оное, кото„рое они похитили у государства.

ОТЪЕЗДЪ И СМЕРТЬ АННІБАЛОВА.

Лив. кн 23. числ. 49. Сіе двойное исправленіе здѣлало, что много негодовали на Аннібала. Непріятели его не переставали писать въ Римъ къ главнымъ и къ своимъ другамъ, что онъ имѣетъ тайную переписку съ Антіохомъ Сірскимъ Царемъ, что онъ получаетъ часто курьеровъ, и что сей Государь прислалъ къ нему тайно депутатовъ, чтобъ взять отъ него праведные мѣры къ войнѣ, которую на умѣ онъ имѣетъ: что, какъ нѣкоторыи звѣри толь свирѣпыи, которыи никогда ярости своея не оставляютъ, такъ сей человѣкъ,

(a) Tum vero isti, quos pauerat per aliquot annos publicus peculatus, velut bonis ereptis non furto eorum manibus extorto, infensi et irati Romanos in Annibalem instigabant.

Liu.

человѣкъ, имѣя духъ беспокойный и неукротимый, не можетъ терпѣть тишины, и онъ что скоро или не скоро взорвется. Сихъ рѣчей слушали въ Римѣ, и что дѣлалось на прошедшей войнѣ, которыя онъ почти одинъ токмо былъ начальникъ и заводчикъ, то подавало онымъ великую вѣроятность. Сціпіонъ всегда твердо противился наглымъ намѣреніямъ, которыя хотѣли взять о семъ, представляя, что достоинство Римскаго народа не попускало давать свое имя ненависти и обвиненіямъ Аннібаловыхъ непріятелей, подкрѣплять своею властію ихъ неправедныя страсти, и рассвирѣпѣвать такъ, чтобъ его гнать и въ отечествѣ, буттобъ сіе весьма мало было Римлянамъ, что его побѣдили на войнѣ имѣющаго оружіе.

Не смотря на толь мудрыя представленія, Сенатъ выбралъ трехъ Коммісаровъ, и послалъ ихъ съ жалобами въ Карѳагенъ, и съ такимъ требованіемъ, чтобъ имъ былъ отданъ Аннібалъ. Когда они туда пріѣхали, хотя и закрывали свое прибытіе другимъ видомъ, однако Аннібалъ догадался, что то до него токмо касается. Ушелъ онъ подъ вечеръ на суднѣ, которое онъ изготовилъ тайно, оплакивая нещастіе своего отечества еще больше, нежели свое собственное: Saepius partiae, quam (*) ſuorum euentus miſeratus. То есть: Чаще объ отечествѣ, нежели о своихъ сожалѣлъ приключеніяхъ. Сей былъ шестый годъ по заключеніи мира. Первый городъ, въ который онъ пріѣхалъ, былъ Тіръ. Приняли его тамъ, какъ во второе отечество, и почтили какъ надлежитъ славнаго человѣка. Пребывши тутъ нѣсколько дней, отправился онъ въ Антіохію, откуду токмо что выѣхалъ Царь, да и поѣхалъ онъ къ нему въ Ефесъ. Прибытіе толь достойнаго полководца, учинило ему великую радость, и немало послужило къ воспріятію твердаго намѣренія, чтобъ воевать противъ Римлянъ: ибо по то время казался онъ всегда быть въ сомнѣніи о томъ, что ему дѣлать бы надлежало. Въ семъ точно городѣ нѣкоторый філософъ, который почитался за славнѣйшаго Азіатіческаго словесника, не рассудя говорилъ весьма долго при присутствіи Аннібаловомъ о должностяхъ армейскаго полководца, и о правилахъ военнаго искусства. Всѣ слушатели

(*) Кажется, что въ Латінскомъ надобно читать ſuos, вмѣстоſuorum.

Цiц. кн. 2. объ орат чис. 75. 76.

шатели подивились его краснорѣчію. Когда спросили у Кареагенянина, что онъ бы о томъ разсуждалъ: „Я много „видѣлъ стариковъ, говорилъ онъ, у которыхъ не было „ни разума ни разсужденія; но никогда я не видалъ толь „безумнаго, и толь безразсуднаго, какъ сей.

Кареагеняне, которыи основательно боялись, чтобъ не привлещи на себя Римскаго оружія, увѣдомили въ Римѣ, что Аннибалъ ушелъ къ Антіоху. Сіе было великою причиною къ беспокойству Римлянамъ: а Царю былъ бы онъ великою помощію, ежелибъ онъ умѣлъ его употребить въ свою пользу.

Лів. кн. 34. числ. 60. Первый совѣтъ, который ему Аннибалъ далъ тогда, и не переставалъ ему совѣтовать потомъ, состоялъ въ томъ, чтобъ онъ внесъ войну въ Италію, которая не можетъ быть побѣждена, какъ токмо въ самой Италіи. Требовалъ онъ ста судовъ, съ одиннатцатью или съ двенатцатью тысячами человѣкъ, и брался коммандовать флотомъ, ѣхать въ Африку, и привесть къ тому Кареагенянъ, чтобъ они вступили въ сію войну, и отправиться потомъ въ Италію: а Царюбъ оставшись въ Греціи, и быть всегда готову къ походу въ Италію, когда будетъ время. Сіе токмо одно надлежало тогда дѣлать; и Царю весьма понравился сей совѣтъ.

Тамже чис. 61. Аннибалъ за должное себѣ почелъ, чтобъ предуготовить своихъ друговъ, которыхъ онъ имѣлъ въ Кареагенѣ, дабы они лучше поняли его намѣренія. Не щитая того, что письма весьма не надежны, еще и не можно чрезъ оныя довольно изъяснить, ни вступить въ великую подробность. Того ради посылаетъ онъ вѣрнаго человѣка, давъ ему свой наказъ. Едва токмо тотъ прибылъ въ Кареагенъ, какъ и начали догадываться о причинѣ его прибытія. Стали за нимъ смотрѣть, вездѣ слѣдовать; а наконецъ повелѣли его взять подъ караулъ. Но онъ ихъ предупредилъ, и ушелъ ночью, прибивши во многихъ мѣстахъ объявленія, которыми онъ ясно предлагалъ причину своего пріѣзда. Сенатъ тотчасъ увѣдомилъ Римлянъ о семъ.

Лів. кн. 35. числ. 14 Віллій, одинъ изъ Депутатовъ, которыи были присланы въ Азію, чтобъ увѣдомиться на самыхъ мѣстахъ о состояніи дѣлъ, и выразумѣть бы, ежели возможно, какъ

какія имѣетъ намѣренія Антіохъ, встрѣтился съ Аннибаломъ въ Ефесѣ. Имѣлъ онъ съ нимъ многіи разговоры, былъ у него многажды, и казался, что будто ему засвидѣтельствуетъ особливое почтеніе. Главное его намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ въ Царѣ уменьшить на него надежду, приводя его въ подозрѣніе тому: да и подлинно ему въ томъ удалось. Поліб кн. 3. стр. 166. 167. ЛМ 3813. Рима 557

Нѣкоторыи авторы увѣряютъ, что Сципіонъ былъ въ семъ посольствѣ, и описываютъ разговоры, которыи имѣлъ онъ съ Аннибаломъ. Говорятъ они, что тогда Римлянинъ у него спросилъ, когобъ онъ думалъ быть больше всѣхъ полководцовъ; то онъ отвѣтствовалъ, что то былъ Александръ Великій, для того что съ малымъ числомъ Македонянъ разбилъ онъ бесчисленные армеи, произвелъ свои завоеванія въ отдаленныхъ странахъ, въ которые едва, казалось, можнобъ было заѣхать путешествуя просто. Потомъ будучи вопрошенъ, комужъ бы онъ отдавалъ второе мѣсто, говорилъ, что то Пірру, для того что сей Государь прежде всѣхъ научилъ, какъ становиться въ лагерь полезно, что никто не умѣлъ выбирать лучше свои мѣста, и строить войско, и что онъ имѣлъ удивительное искусство привлекать въ свою дружбу народовъ, такъ что Италіанскіи жители возлюбили больше, чтобъ онъ владѣлъ ими, хотя онъ и чужестранный былъ, нежели Римлянъ поселившихся ужѣ давно въ той землѣ. Сципіонъ продолжая его вопрошать, дабы вѣдать, комубъ онъ опредѣлялъ третіе мѣсто, тотъ безъ всякаго обиновенія оное самому себѣ отдалъ. Сципіонъ не могъ удержаться отъ смѣха: „и, чтожъ бы ужѣ вы „учинили, говорилъ онъ ему, ежелибъ вы меня побѣ„дили? Ябъ себя поставилъ, отвѣтствовалъ Аннібалъ, „выше Александра, Пірра, и всѣхъ бывшихъ полководцовъ.„ Сципіонъ не могъ быть нечувствителенъ къ ласканію толь нѣжному, и толь хитрому, котораго онъ не ожидалъ, и которое не опредѣляя ему пары, казалось, что объявляетъ, что никто изъ полководцовъ недостоинъ съ нимъ сравниться. Отвѣтъ въ Плутархѣ не толь разуменъ и не толь вѣроятенъ. Тамъ Аннібалъ отдаетъ первое мѣсто Пірру, второе Сципіону, а себя ужѣ въ третіемъ полагаетъ. Лів. кн. 35. числ. 14. Плутар. въ житіи Фламін. и проч. Плутар. въ Піррѣ.

Тамже чис. 19. Аннібалъ увидѣвши холодность къ себѣ Антіохову отъ того времени, какъ онъ разговаривалъ съ Вілліемъ, или съ Сціпіономъ, молчалъ чрезъ нѣсколькое время. Но наконецъ, рассудилъ онъ за лучшее, чтобъ изъяснить себя Царю, и переговорить съ нимъ безъ укрывательства. „Ненависть моя́ къ Римлянамъ, говорилъ онъ ему, вѣдома всему „свѣту. Я имѣть ея обязался клятвою въ са́момъ моемъ „младенчествѣ. Сія точно ненависть воружала мои ру́ки „на нихъ чрезъ тритцать шесть лѣтъ. Она самая во время „мира выгнала меня изъ моего отечества, и принудила „искать убѣжища въ вашемъ государствѣ. Всегда имѣя „сію ненависть, и дыша ею, ежели я увижу, что моя́ „надежда будетъ здѣсь тщетна, то я пойду по всей „землѣ искать и поднимать непріятелей Римлянамъ. Я „ихъ ненавижу, и буду всегда крайно ненавидѣть. Коль „долго вы пребудете въ намѣреніи, чтобъ воевать на „нихъ; то вы можете причесть Аннібала къ числу лучшихъ „вашихъ друговъ. Ежелижъ другіе причины при„водятъ васъ къ миру; то я вамъ въ послѣдніе объявляю, „чтобъ вы искали другихъ совѣтовъ, а не моихъ.„ Такая рѣчь, которая происходила отъ се́рдца, и которыя искренность сама себя объявляла, подвигла Царя, и казалась, что отгоняетъ отъ него подозрѣніе. Намѣрился онъ дать ему комманду надъ частію своего флота.

Лів кн 35. чис. 32. 43. Но какихъ разореній не дѣлаетъ ласкательство при дворѣ, и въ разумѣ владѣющаго Государя? Представили сему, что того благоразуміе не требуетъ, чтобъ повѣрить себя Аннібалу: ибо онъ какъ изгнанникъ, такъ и Карѳагенянинъ, которому его фортуна, или самое его сво́йство въ одинъ день можетъ сыскать тысячу разныхъ намѣреній: что съ другой стороны́, сія самая слава, которую онъ себѣ получилъ на войнѣ, и которая ему есть вмѣсто удѣла, была весьма велика, чтобъ ему быть простымъ Генераломъ: что Царь долженствуетъ быть одинъ токмо и главнымъ, и полководцомъ: что онъ на себя токмо одного долженъ былъ привлекать всѣхъ очи; а ежели Аннібалъ будетъ употребленъ, то сей иностранный получитъ одинъ славу во всѣхъ благополучныхъ успѣхахъ. (a) „Нѣтъ

(a) Nulla ingenia tam prona ad inuidiam sunt, quam eorum, qui genus ac

„Нѣтъ разумовъ склоннѣйшихъ къ зависти, говоритъ „Тітъ-Лівій, какъ оныи, въ которыхъ нѣтъ равнаго ве„ликодушія съ породою и съ чиномъ: ибо тогда всякое „имъ достоинство ненавистно для того токмо, что „они того не имѣютъ.„ Сїе показалось весьма ясно при семъ случаѣ. Умѣли они поимать Антіоха за его слабость. Страсть подлыя зависти, которая есть знакомъ нискихъ разумовъ, погасила въ немъ всю другую мысль, и все другое разсужденіе. Больше онъ уже не почиталъ Аннібала, и ни къ чему его не употреблялъ. Успѣхъ изрядно отмстилъ за него, и показалъ, коль великое есть нещастіе тому Государю, который отворяетъ сердце зависти, а уши свои ядовитымъ рѣчамъ ласкателей.

Въ совѣтѣ, который былъ нѣсколько спустя времени послѣ того, и въ который Аннібалъ былъ также призванъ для лица, когда его череда пришла говорить, то онъ больше всего доказывалъ сїе, что надобно, какимъ бы то способомъ ни могло быть, обязать въ союзъ Антіоху Філіппа и Македонію, что не толь было трудно, какъ думаютъ. „Чтожъ касается до способа, какъ быть „войнѣ, говорилъ онъ; то я все держусь перваго моего „мнѣнія: а ежелибъ меня сперва послушали, тобъ „теперь уже говорили, что Тоскана и Лігурія въ огнѣ, „и, чего больше Римляне боятся, что Аннібалъ есть въ „Італіи. Хотябъ я во всемъ прочемъ не весьма былъ „искусенъ, однако я поистиннѣ могъ научиться отъ мо„ихъ добрыхъ и худыхъ успѣховъ, какъ съ ними воевать „надлежитъ. Я токмо могу вамъ совѣтовать, и пред„ставлять мои услуги. Боги да даруютъ успѣхъ тому „намѣренію, которое вы возмете! Всѣ похвалили Аннібала; однако ничего не исполнили по его представленіямъ. Лів. кн. 36. числ. 7.

Антіохъ, будучи обманутъ и усыпленъ ласкателями, спокойно жилъ въ Ефесѣ, послѣ какъ его изъ Грецїи выгнали Лів. кн. 36. числ. 41.

fortunam suam animis non aequant, quia virtutem et bonum alienum oderunt.

Liu.

Кажется, что надобно читать: ut bonum alienum, вмѣсто et bonum alienum.

выгнали Римляне, и не могъ того взять въ мысль, чтобъ они могли притти и напасть на него въ собственномъ его государствѣ. Аннібалъ, который тогда былъ у него паки въ милости, повторялъ ему непрестанно, что скоро онъ увидитъ войну въ Азіи, и непріятеля при своихъ воротахъ: что надобно ему будетъ, или оставить царствованіе, или противиться такому народу, который хочетъ владѣть всею вселенною. Сіи рѣчи нѣсколько пробудили Царя отъ его сна. Здѣлалъ онъ нѣкоторыя лехкія устремленія: но какъ въ его поступкахъ нѣ было ничего порядочнаго; то, по многихъ знатныхъ ущербахъ, война окончалась бесчеснымъ миромъ, въ которомъ одна изъ кондицій была слѣдующая, то есть, чтобъ онъ отдалъ Аннібала Римлянамъ. Сей нѣ далъ ему времени учинить сего, и тотчасъ отбылъ въ Критъ островъ, чтобъ тамъ разсудить, какое должно ему будетъ воспріять намѣреніе.

Корнелій Непот. въ Аннібал. гл. 9. 10. Юстін. кн. 32. гл. 4.

Богатство, которое онъ взялъ съ собою, и о которомъ нѣсколько довѣдались въ островѣ, едва-было его тамъ не потубило. Хитростей много имѣлъ Аннібалъ. Изъ сихъ одну употребилъ онъ здѣсь, чтобъ спасти самого себя. Наполнилъ онъ многіи сосуды литымъ свинцомъ, покрывая токмо поверхность золотомъ и серебромъ, да и поставилъ оныи на сохраненіе въ Діанинъ храмъ при Критянахъ, которыхъ, говорилъ, доброй вѣрности ввѣряетъ онъ все свое богатство. Отъ того времени имѣли они около храма крѣпкій караулъ, а Аннібалу дали цѣлую свободу, для того что думали они, что имѣютъ у себя его богатство. Оное спряталъ онъ въ мѣдные пустые статуи, которые онъ имѣлъ всегда съ собою. Нашедъ благополучный случай отправился онъ, и поѣхалъ искать прибѣжища себѣ у Прузіаса Виѳінійскаго Царя.

Корнелій Непот. тамже гл. 10. 11. Юстін. кн. 33. гл. 4.

Кажется, что онъ нѣсколько времени пребылъ при дворѣ сего Государя, который тотчасъ вступилъ въ войну противъ Эвменеса Пергамскаго Царя, совершеннаго Римлянамъ друга. Аннібалъ съ Прузіасовымъ войскомъ одержалъ многіе побѣды, какъ на сухомъ пути, такъ и на-морѣ.

Юстін. кн. 32. гл. 4. Корн. Непот. въ житіи Анніб.

Употребилъ онъ обманъ весьма чрезвычайный на нѣкоторомъ морскомъ сраженіи. Понеже непріятельскій флотъ былъ больше его; то онъ призвалъ хитрость въ свою

свою помощь. Наполнилъ онъ глиняныи сосуды всякаго рода змѣями, и приказалъ бросать оныи горшки на непріятельскія суда. Главное его намѣреніе было, чтобъ погубить Эвменеса. Надлежало узнать судно, на которомъ онъ былъ. Аннібалъ тотчасъ сіе позналъ, пославъ шлюпку, будто къ нему съ нужнымъ письмомъ. Послѣ чего приказалъ онъ начальствующимъ на своихъ судахъ сцепляться особливо съ судномъ Эвменесовымъ. Они по приказу его исполнили; да и взялибъ того, ежелибъ онъ не убѣжалъ отъ нихъ на парусахъ. Прочія Пергамскія суда бились сильно, пока уже къ нимъ брошены были помянутыи горшки съ змѣями. Видя сіе, сперва они смѣялись въ удивленіи такому противъ себя оружію. Но увидѣвши потомъ, что они окружены змѣями вышедшими изъ разбившихся горшковъ; то пришли въ превеликій страхъ. Чего ради побѣжали въ безпорядкѣ, и уступили непріятелю побѣду.

Толь великая услуга казалась, что навсегда учинитъ безопасное Аннібалу пребываніе у сего Царя. Но Римляне не оставили его и тамъ въ покоѣ, и послали Квінція Фламінія къ сему Царю съ жалобами, что онъ его держитъ. Не трудно было Аннібалу догадаться о причинѣ сего посольства. Не дожидался онъ, чтобъ былъ отданъ своимъ непріятелямъ. Сперва хотѣлъ онъ спастись бѣгствомъ: но увидѣлъ, что седмь тайныхъ исходовъ, которыи онъ зделалъ въ своихъ палатахъ, были всѣ захвачены отъ солдатъ Царя Прузіаса, который хотѣлъ угодить Римлянамъ выдачею своего гостя. Того ради велѣлъ онъ себѣ принесть отраву, которую онъ хранилъ уже давно, чтобъ оную въ случай употребить; а держа ея въ рукахъ: „избавимъ, говорилъ онъ, Римскій народъ „отъ безпокойства, которое мучитъ его уже давно, по„неже онъ не имѣетъ терпѣливности дождаться старико„вы смерти. Побѣда, какову одерживаетъ Фламіній надъ „человѣкомъ безоружнымъ и преданнымъ, не много ему „учинитъ чести. Одинъ токмо сей день показываетъ, „сколько Римляне перемѣнились. Ихъ отцы увѣдомили Пір„ра, чтобъ онъ хранилъ себя отъ нѣкоего предателя, кото„рый его хотѣлъ умертвить ядомъ, и то въ такое вре„мя, когда сей Государь имѣлъ съ ними войну въ самой „Италіи;

Лів кн 39. числ. 51. Л. М. 3822. Рим. 506.

„Італіи; а сіи прислали Консуларнаго человѣка, чтобъ „принудить Прузіаса умертвить чрезъ мерскій порокъ „друга своего и гостя.„ Проклявши Прузіаса, и призвавши на него боговъ защитителей и отмстителей за святое право гощенія, выпилъ онъ ядъ, и умеръ въ седмьдесятъ лѣтъ отъ рожденія.

Сей годъ былъ славенъ смертію трехъ великихъ людей. Аннібалъ, Філопеменъ, и Сціпіонъ, которыи имѣли сіе общее, что они окончили всѣ трое свою жизнь каждый внѣ своего отечества родомъ такія смерти, которая мало была согласна съ славою ихъ дѣйствій. Два первыи умерли отъ яда: Аннібалъ будучи преданъ отъ своего угостителя, а Філопеменъ будучи взятъ въ плѣнъ на нѣкоторомъ сраженіи отъ Мессеніанъ, и потомъ брошенъ въ темницу, въ которой принудили его выпить отраву. Чтожъ до Сціпіона; то онъ самъ уѣхалъ въ добровольную ссылку, чтобъ избавиться отъ неправеднаго обвиненія, которое на него дѣлали въ Римѣ. Въ сей ссылкѣ умеръ онъ, живши нѣкакъ въ незнатности.

ПОХВАЛА АННІБАЛУ, И СВОЙСТВО ЕГО.

4. Томъ о способѣ какъ учиться.

Здѣсь бы приличное было мѣсто объявить о превосходныхъ Аннібаловыхъ достоинствахъ, который толь великую честь учинилъ Карѳагену. Но какъ я индѣ потщался объявить его свойство, и описать его праведно, сравнивая его съ Сціпіономъ; то я не рассуждаю запотребно, чтобъ мнѣ быть продолжительну въ его похвалахъ.

Особы опредѣленные къ оружію, не могутъ столько, сколько довольно, подражать сему великому человѣку, котораго искусныи люди почитаютъ за самаго совершеннаго полководца почти во всякомъ родѣ, какова еще никогда не бывало.

Во время семнатцати лѣтъ, чрезъ которое продолжалась война, приписываютъ ему токмо два порока: первый, что онъ тотчасъ не повелъ, послѣ Каннскія баталіи, побѣдительное свое войско къ Риму, чтобъ осадить оный; вторый, что онъ попустилъ храбрости своей ослабѣть въ зимнихъ квартирахъ въ Капуѣ. Сіи пороки показываютъ токмо, что великіи люди не во всемъ бываютъ

ваютъ великими, Summi enim ſunt, homines tamen, то есть, хотя велики, однако люди; а такiи его пороки, Квiнтiл. можетъ быть, что можно и извинить частiю.

Но за толь малыи пороки, сколькожъ превосходныхъ въ Аннiбалѣ достоинствъ! коликое пространство намѣренiй, еще въ самой младости его! коликое великодушiе! коликая острота и скорость разума въ самомъ огнѣ дѣйствiя, чтобъ все употребить въ пользу! коликое искусство въ поступкахъ съ людьми, такъ что между толь различными народами у которыхъ не-было ни хлѣба ни денегъ, никогда не бывало бунта въ лагерѣ его ни на него, ни на его Генераловъ! коликую справедливость, и коликую умѣренность должно ему было показывать новымъ союзникамъ, чтобъ они не отставали отъ его службы, хотя онъ и былъ принужденъ налагать на нихъ всю тягость войны, пребыванiемъ у нихъ съ своею армеею, и податями, которые онъ бралъ съ нихъ! Напослѣдокъ коликое множество способовъ, чтобъ выдержать чрезъ толь долгое время войну въ отдаленной землѣ, не смотря на сильную противную въ домѣ сторону, которая ему отказывала отъ всего, и препятствовала во всемъ! Можно сказать, что во время толь долгiя войны, Аннiбалъ одинъ токмо былъ столпомъ государства, и душею всея Карѳагенскiя iмперiи, которая никогда не могла думать, что она побѣждена, пока самъ имъ всѣмъ не признался Аннiбалъ, что то правда.

Не возможно познать Аннiбала совершенно, ежели на него токмо смотрѣть какъ на коммандующаго армеею. Что намъ iсторiя обьявляетъ о тайныхъ его перепискахъ съ Фiлиппомъ Македонскимъ Царемъ, о мудрыхъ совѣтахъ данныхъ Антiоху Сiрскому Царю, о двоякомъ исправленiи, которое онъ учинилъ въ Карѳагенѣ въ рассужденiи денежныя казны и правосудiя; то показываетъ, что онъ былъ еще и великiй Мiнiстръ всякимъ образомъ. Верьховнымъ и общимъ своимъ разумомъ обнималъ онъ всѣ части правленiя; а природныя его дарованiя дѣлали его способнымъ исполнять славно всѣ должности. Былъ онъ такъ великiй полiтiкъ, какъ и великiй воинъ, и толь способенъ къ гражданскимъ дѣламъ, коль къ военнымъ дѣйствiямъ.

 Словомъ,

Словомъ, соединены въ немъ были разныя достоинства всѣхъ состояній, то есть, шпаги, пера, и экономіи.

Нé-былъ онъ также и безъ науки; (a) „и коль онъ „нѝ-былъ упражненъ военными трудами и множествомъ „браней, которые ему надлежало выдерживать: однако „имѣлъ онъ время упражняться въ наукахъ.„ Многіи разумныи Аннібаловы отвѣты, которыи соблюла намъ ïсторія, объявляютъ, что разумъ онъ имѣлъ превосходный, который онъ въ совершенство привелъ самымъ лучшимъ воспитаніемъ, каково могло быть въ то время, и въ такой республикѣ, какова́ была Кареагенская. Умѣлъ онъ по Гречески, и написалъ нѣсколько книгъ симъ языкомъ. Былъ у него учителемъ нѣкто Лакедемонянинъ именемъ Созілъ. который находился съ нимъ во всѣхъ военныхъ походахъ, также и Філеній, другой родомъ изъ Лакедемона: сіи оба трудились писать ïсторію о семъ великомъ полководцѣ.

кн. 21. чис. 4. Чтожъ касается до закона и до нравовъ; то онъ нé-былъ совершенно таковъ, какóва его Тітъ-Лівій намъ описываетъ, то есть, что буттно въ немъ была бесчеловѣчная жестокость, вѣрности нарушеніе больше нежели Кареагенское, и буттно нé-было почтенія въ немъ къ правдѣ, къ добродѣтели, къ святости клятвы, также и что буттобъ онъ не имѣлъ страха Боговъ, и закона. Inhumana crudelitas, perfidia plusquam punica, nihil veri, nihil sancti; nullus Deûm metus, nullum iusjurandum, nulla R ligio. Полівій говоритъ, что онъ отвергъ съ ужасомъ жестокое предложеніе, которое ему учинено прежде нежели онъ вшелъ въ Італію, то есть, чтобъ ѣсть человѣческое мясо, потому что съѣстныхъ припасовъ у него нé-было. Нѣсколько лѣтъ пóслѣ, не токмо не показалъ онъ жестокости, какъ его принуждали, надъ трупомъ Семпронія Гракха, который ему присланъ отъ Магона, но еще и отдалъ оному послѣднюю честь при всей армѣ. Мы его видѣли въ Історіи при многихъ случаяхъ, что онъ отдавалъ великое почтеніе Богамъ; а Юстінъ, который писалъ пóслѣ Автора (*) весьма достой-

Вынято изъ Поліб. стр. 33.

Взято изъ Діод. стр. 282.

Літ. кн. 25. чис. 17.

кн. 32. гл. 4.

(*) Трогъ Помпей.

(a) Atque hic tantus vir, tantisque bellis districtus nonnihil temporis tribuit literis, etc.

Corn. Nep. in vit. Annib. cap. 13.

достойнаго вѣроятности, объявляетъ, что онъ всегда показывалъ великое воздержанїе и умѣренность, имѣя „множество „женъ, которыхъ онъ въ плѣнъ бралъ во время толь долгїя „войны, такъ что„ ни кто не могъ повѣрить, что онъ родился въ Афрїкѣ, гдѣ невоздержанїе было порокъ земли́ и народа: Pudicitiamque eum tantam inter tot captiuas habuisse, vt in Africa natum quiuis negaret.

Презрѣнїе его къ богатству при толь многихъ случаяхъ, въ кои могъ онъ обогатиться чрезъ грабленїе городовъ, которыи онъ бралъ, и народовъ, коихъ побѣждалъ, объявляетъ намъ, что онъ зналъ прямое употребленїе, каково полководецъ долженствуетъ имѣть въ богатствѣ, то есть, привлекать солдацкїя сердца́, и союзниковъ, раздая имъ благовременно подарки, и не жалѣя награжденїй, что весьма нужно есть коммандїру, и что не общее есть всѣмъ. Аннїбалъ употреблялъ деньги на покупку успѣховъ, совершенно вѣдая, что главный человѣкъ при дѣлѣ находитъ всѣ прочїе въ славѣ удачи.

(a) „Препровождалъ онъ всегда жизнь„ жестокую и трезвую; „а сїе и въ мирное время, и въ са́момъ Карѳа„генѣ, (b)„ когда онъ тамъ имѣлъ первое достоинство, „гдѣ, їсторїя объявляетъ, что онъ никогда не кушалъ „лежа на постелѣ, какъ то было тогда обыкновенїе, и „что пилъ весьма мало вїна.„ Жизнь толь порядочная и неизмѣнная есть великимъ обрасцомъ нашимъ воинамъ, которыи часто полагаютъ въ прївилегїяхъ войны и въ должностяхъ Офїцеровъ чтобъ есть сладко, и жить роскошно.

Однако я не предприемлю совершенно оправдать Аннїбала отъ всѣхъ укоризнъ, которые ему приписываютъ. При сихъ великихъ достоинствахъ, о которыхъ мы объявили, не можно утаить, что въ немъ нѣсколько осталось

(a) Cibi potionisque, desiderio naturali, non voluptate, modus finitus. Liu. lib. 21. n. 4.

(b) Constat Annibalem, nec tum cum tonantem bello Italia contremuit, nec cum reuersus Carthaginem summum imperium tenuit, aut cubantem coenasse, aut plusquam sextario vini indulsisse. Iustin. lib. 32. cap 4.

лось отъ свойства и пороковъ его народа, и что въ жизни его находятся такія дѣйствія и обстоятельства, которыя трудно извинить. Полібій объявляетъ, что въ Карѳагенѣ винили его за сребролюбіе, а за жестокость въ Римѣ. Прилагаетъ онъ и сіе, что мнѣнія были разныя о томъ. Сіе и неудивительно, что непріятели, которыхъ онъ имѣлъ въ томъ и другомъ городѣ, могли разгласить противный слухъ его славѣ. Но хотя и положить, что все то, что ему приписываютъ, есть праведно; однако Полібій думаетъ, что то происходило меньше отъ его природы, нежели отъ трудности временъ и дѣлъ бывшихъ чрезъ толь долгую и скучную войну, и также отъ угожденія и снисходительства, которое онъ принужденъ былъ имѣть къ главнымъ Офіцерамъ, кои необходимо были нужны къ исполненію его предпріятій, и которыхъ онъ не больше всегда могъ удерживать, какъ и самыхъ солдатъ у него служившихъ.

§. II.

ССОРЫ

МЕЖДУ КАРѲАГЕНЯНАМИ И МАСІНІССОЮ НУМІДІЙСКИМЪ ЦАРЕМЪ.

Между мирными кондіціями, написанными Карѳагенянамъ, была одна и такая, чтобъ они отдали Масініссѣ всѣ земли и городы, которыи ему принадлежали прежде войны: а съ другой стороны Сціпіонъ, чтобъ наградить ревность и вѣрность, которую онъ имѣлъ къ Римскому народу, прибавилъ къ его владѣнію все, что было Сіфаксова владѣнія. Сей подарокъ былъ потомъ источникомъ ссоръ и раздоровъ между Карѳагенянами и Нумідіанами.

Сіи оба Государя, то есть, Сіфаксъ и Масінісса, государствовали въ Нумідіи, но надъ разными народами. Тѣ, которыи были послушны первому, назывались, Мазезулы, а у нихъ былъ столичный городъ Цірта: другіи именовались Массілы. Тѣ и другіи больше вѣдомы подъ именемъ Нумідіанъ, которое имъ есть общее. Главная ихъ сила состояла въ конницѣ. Садились они безъ сѣделъ на

лоша-

лошадей, а многїи и уздь на нихъ не имѣли: сего точно ради Вїргїлїй ихъ называетъ Numidae infraeni, то есть, Нумїдїане безуздныи. Энеїд. кн. 4. стїх. 41.

Въ началѣ вторыя Пунїческїя войны, Сїфаксъ присталъ къ Римлянамъ. Гала, отецъ Масїнїссинъ, чтобъ не допустить расширяться толь сильному сосѣду, разсудилъ заблаго пристать къ Карѳагенянамъ, и послалъ на него великую армею подъ коммандою своего сына, которому еще было 17 лѣтъ. Сїфаксъ, будучи побѣжденъ на нѣкоторой баталїи, на которой, сказываютъ, убито съ тритцать тысячъ человѣкъ, ушелъ въ Мавританїю. Но потомъ все то перемѣнилось. Лїв. кн. 24. чис. 48. 49.

Масїнїсса лишившись отца многажды находился при самой крайности: ибо выгнанъ былъ изъ своего государства, жестоко гонимъ отъ Сїфакса, скоро и почти на всякой часъ могъ онъ попасться въ руки своихъ непрїятелей; былъ также безъ войска, безъ денегъ, и безъ надежды. Тогда онъ былъ союзникомъ Римлянамъ, и другъ Сцїпїону, съ которымъ видѣлся онъ въ Гїшпанїи. Нещастїе не допустило его привесть сему Генералу великую помощь. Когда Лелїй прибылъ въ Африку; то Масїнїсса пришелъ къ нему съ небольшимъ войскомъ конницы; а отъ того времени пребылъ онъ неотступно при Римской сторонѣ. Сїфаксъ, напротивъ того, женившись на славной Софонїсбѣ Асдрубаловой дочери, былъ всегда другъ Карѳагенянамъ. Лїв. кн. 29. чис. 29. 34. Лїв кн 29. числ. 23.

Щастїе обоихъ сихъ Государей еще перемѣнилось, но уже безъ измѣны. Сїфаксъ потерялъ великую баталїю, и попался живъ въ руки непрїятелю. Победитель Масїнїсса осадилъ столичный его городъ Цирту, и взялъ оный. Но въ немъ онъ нашелъ бо́льшую напасть, нежели на сраженїи, то есть, Софонїсбу, которыя красоты и ласканїй не могъ онъ преодолѣть. Чтобъ ея учинить безопасну, женился онъ на ней. Но вскорѣ былъ принужденъ, вмѣсто брачнаго дара, послать ей ядъ, не могши выдумать другаго способа устоять ей въ своемъ словѣ, и отнять ея отъ Римскїя власти. кн. 30 чис. 11 12.

Сїе было знатное погрѣшенїе само въ себѣ, и которое съ другой стороны никакъ не могло быть угодно народу весьма ревнивому къ своей власти. Сей молодый

Государь

Государь загладилъ оное совершенно знатными услугами Сціпіону. Мы объявили, что по разбитіи и по взятьѣ Сіфаксовомъ, отдано ему государство того Государя, и что Кареагеняне были принуждены отдать ему все, что у него отнято. Сіе точно дало случай къ ссорамъ, о которыхъ мнѣ должно говорить.

Тамже чис. 44.

Лів. кн. 34. числ. 62. Земля лежащая при морскомъ берегѣ, близъ малыя Сірти, была всему тому причиною. Оная была весьма плодоносна и богата. Сему явнымъ есть доказательствомъ, что одинъ городъ Лептісъ, который тамъ стоялъ, платилъ на каждый день Кареагенянамъ въ дань цѣлый талантъ, то есть, шесть сотъ рублей. Масінісса захватилъ часть сея землі. Съ той и другой стороны послали Депутатовъ въ Римъ, которыи съ обѣихъ сторонъ о своемъ дѣлѣ въ Сенатѣ предложили. Рассуждено заблаго послать на самыя тѣ мѣста Афріканскаго Сціпіона, и другихъ двухъ коммісаровъ, чтобъ то изслѣдовать. Возвратились они не опредѣливши ничего, и оставили все въ отлагательствѣ. Можетъ быть, что они такъ учинили по Сенатскому указу. Чрезъ сіе благопріятствовали они тайно Масініссѣ, который владѣлъ землями.

Лів. кн 40. числ. 17. Л. М. 3823. Рима 567. Десять лѣтъ спустя, новыи опредѣлены Коммісcары для изслѣдованія тогожъ дѣла, которыи также поступили, какъ и первыи, и ничего не опредѣлили.

Лів. кн. 42. чис 23. 24. Л. М. 3833. Рима 577. По толикомъ же времени, Кареагеняне еще предлагали Сенату, но ужé съ бóльшимъ стараніемъ, нежели прежде. Представили они, что сверьхъ тѣхъ земель, о которыхъ дѣло идетъ, Масінісса, въ два прошедшіи года, отнялъ у нихъ больше семидесяти городовъ, или зáмковъ: что они имѣютъ связаные рýки пунктомъ послѣдняго трактата, который имъ запрещалъ воевать на всякаго союзника Римскому народу: что они не могутъ больше сносить гордости, ненасыщеннаго желанія къ имѣнію, и жестокости сего Государя: что они посланы требовать у Римскаго народа, чтобъ онъ изволилъ приказать одну изъ трехъ вещей, то есть, или дѣло изслѣдовать и рассудить въ Сенатѣ, или чтобъ имъ позволено было отбить силу силою, и защищаться посредствомъ оружія, или, ежели благопріятіемъ преодолѣвается право-

судіе

судїе, изволилЪ бы народЪ Римскїй опредѣлить однажды, сколько дать Масїниссѣ изЪ земель, которые принадлежатЪ КарѳагенянамЪ, дабы имЪ знать впредь, что будетЪ ихЪ, и дабы Римскїй народЪ также имѣлЪ сЪ ними поступать нѣсколько потому мѣрнѣе: ибо сей Государь не полагаетЪ другихЪ предѣловЪ своимЪ требованїямЪ, кромѣ ненасытимыя своея жадности. Депутаты окончили симЪ прошенїемЪ, что ежели, отЪ заключенїя мира, Римляне имѣютЪ за что на нихЪ гнѣваться, тобЪ они ихЪ наказали сами лучше, нежелибЪ отдавали вЪ волю такому владѣльцу, который имЪ дѣлаетЪ и жизнь и вольность несносными. Послѣ сея рѣчи, сЪ крайнїя горести залившись слезами, пали на землю: а сей видЪ привелЪ вЪ сожалѣнїе всѣхЪ предстоящихЪ, и здѣлалЪ Масїниссу весьма ненавистнымЪ. Спросили тогда у Гулуссы сына его, который тамЪ присутствовалЪ, что онЪ имѣетЪ на то вЪ отвѣтЪ. ОнЪ отвѣтствовалЪ, что Царь отецЪ его не далЪ ему о томЪ никакова наставленїя, не вѣдая, что на него будутЪ такїе жалобы: что онЪ проситЪ РимлянЪ, дабы они изволили рассудить, что Карѳагенская ненависть на него происходитЪ ни отЪ чего другаго, какЪ токмо отЪ того, что онЪ имѣетЪ ненарушимую всегда вѣрность кЪ нимЪ. СенатЪ выслушавши ихЪ, отвѣтствовалЪ, что онЪ имѣетЪ учинить каждому изЪ нихЪ должное правосудїе: что Гулусса долженствуетЪ тотчасЪ отправиться, и сказать Масїниссѣ, чтобЪ онЪ какЪ наискоряе прислалЪ своихЪ ДепутатовЪ сЪ Карѳагенскими: что они сЪ своей стороны учинятЪ для него все то, что имЪ можно будетЪ, однако не обижая другихЪ: что то праведно, чтобЪ пребыть вЪ старыхЪ предѣлахЪ, и что Римскїй народЪ не желаетЪ того, чтобЪ вЪ мирное время отнимались силою у КарѳагенянЪ земли и городы, которыя имЪ оставлены по силѣ трактата. ТакимЪ способомЪ отпустили ихЪ всѣхЪ, давши имЪ обыкновенныя подарки.

Все сїе состояло токмо вЪ словахЪ. Видно, что вЪ Римѣ ни мало не старались удовольствовать КарѳагенянЪ и учинить имЪ справедливость, и что тамЪ продолжали нарочно сїе дѣло, дабы дать время Масїниссѣ утвердиться Полив. стр. 951.

вЪ своихЪ хищеніяхЪ, а непріятелей бы привесть вЪ слабость.

Апп. о Пунической войнѣ. стр. 37.
Л. М. 3848.
Рима 592.

Учинили они еще посылку на тѣ мѣста для новаго изслѣдованія. КатонЪ былЪ вЪ числѣ КоммиссаровЪ. Когда они прибыли; то спросили у противныхЪ сторонЪ, желаютЪ ли онѣ положиться на ихЪ рассужденіе. Масінісса согласился на то охотно. Карѳагеняне отвѣтствовали, что они имѣютЪ твердое правило, котораго надлежитЪ держаться, то есть, трактатЪ заключенный СціпіономЪ, и требовали, чтобЪ ихЪ судить по самой жестокости. И такЪ ничего не можно было опредѣлить. Депутаты осмотрѣли всю землю, которую они нашли вЪ самомЪ добромЪ состояніи, а особливо городЪ КарѳагенЪ; и весьма они удивились видя оный, что чрезЪ толь краткое время по случившемся ему нещастіи, возобновился вЪ такуюжЪ великость и силу, какую онЪ имѣлЪ прежде. По возвращеніи своемЪ донесли они все Сенату, объявляя, что РимЪ никогда не будетЪ вЪ безопасности, коль долго будетЪ стоять КарѳагенЪ. ОтЪ того времени, о какомЪ бы дѣлѣ ни совѣтовали вЪ Сенатѣ, КатонЪ всегда мнѣніе свое окончавалЪ симЪ: а я сверьхЪ того заключаю, что надобно разорить КарѳагенЪ; токможЪ сей важный СенаторЪ не старался нимало доказать, что страхЪ отЪ силы толь бѣдственнаго соседа, довольная есть причина кЪ разоренію города противу вѣрности трактата. СціпіонЪ Назіка думалЪ противнымЪ образомЪ, и говорилЪ, что паденіе сего города разоритЪ и республіку, ибо РимЪ не имѣя больше кого бояться, оставитЪ древніи свои обычаи, и совершенно попустится вЪ роскошь и забавы, которые не что иное, какЪ токмо извѣстная смертоносная язва самыхЪ цвѣтущихЪ государствЪ.

Таможе стр. 38.

Между тѣмЪ стало смятеніе вЪ Карѳагенѣ. Народная сторона преодолѣвши сторону великихЪ людей и СенаторовЪ, послала вЪ ссылку сорокЪ человѣкЪ гражданЪ, и взяла присягу сЪ народа, что никогда не попуститЪ оный, чтобЪ говорить о возвращеніи оныхЪ посланныхЪ вЪ ссылку. Сіи уѣхали кЪ Масініссѣ, который послалЪ вЪ КарѳагенЪ двухЪ изЪ своихЪ сыновЪ, Гулуссу и Міціпсу, чтобЪ они тамЪ упросили обЪ ихЪ возвращеніи. Ворота имЪ

запер-

заперли; а за однимъ изъ нихъ жестоко гнался Амилкаръ нѣкоторый Генералъ въ республикѣ. Новая причина къ войнѣ: приуготовляются армеи съ обѣихъ сторонъ: началось и сраженіе. Молодый Сципіонъ, который потомъ разорилъ Карѳагенъ, смотрѣлъ на оное. Прибылъ онъ къ Масиниссѣ отъ Лукулла, который воевалъ въ Гишпаніи, и при немъ онъ служилъ, для требованія у него слоновъ. Во время всего сраженія былъ онъ на верьху нѣкоторыя горы, которая была блиско отъ того мѣста, гдѣ сражались. Удивился онъ видя, что Масиниссa, имѣя тогда восемдесятъ восемь лѣтъ, и сидя безъ сѣдла на лошади, по обыкновенію страны, повелѣвалъ вездѣ какъ молодый коммандиръ, и претерпѣвалъ самые жестокіе трудности. Сраженіе было весьма упорное, и продолжалось отъ утра до ночи: но напослѣдокъ Карѳагеняне уступили. Сципіонъ говорилъ потомъ, что онъ видѣлъ многіе баталіи; но ни которая его толь не увеселила, коль сія, гдѣ во всякомъ спокойствѣ видѣлъ онъ, что сразились больше ста тысячъ человѣкъ, и споровались чрезъ долгое время о побѣдѣ. И какъ онъ весьма много читалъ Гомера; то прилагалъ, что по его время токмо было дано наслаждаться Юпитеру и Нептуну такимъ зрѣніемъ, когда одинъ съ верьху горы Иды, а другой съ верьху Самотраціи имѣли увеселеніе видѣть сраженіе между Греками и Троянами. Я не знаю, можетъ ли видъ ста тысячъ человѣкъ, которыи другъ друга сѣкутъ, быть причиною несмущенныя радости, и можетъ ли сія радость совокупно пребыть съ чувствіемъ человѣколюбія, которое намъ толь природно.

Карѳагеняне по сраженіи просили Сципіона, чтобъ онъ благоволилъ окончить ихъ ссору съ Масиниссою. Выслушалъ онъ обѣ стороны. Первыи соглашались уступить такъ называемую землю Эмпоріумъ, которая была первою причиною ссоры, заплатить дѣйствительно Масиниссѣ двѣсти серебряныхъ талантовъ, и прибавить къ онымъ потомъ восемь сотъ въ разныи сроки, которыи положены будутъ. Но какъ Масинисса требовалъ, чтобъ ссылочныи возвращены были, а Карѳагеняне не хотѣли слышать сего представленія; то разошлись не опредѣ- Также стр. 40.

ливши ничего. Сціпіонъ, возблагодаривши Масіниссѣ, отправился съ слонами, по которыи онъ пріѣхалъ.

Тамже стр. 40. Царь, послѣ сраженія, содержалъ непріятельскій лагерь взаперти на нѣкоторой горкѣ, куда не могли къ нимъ приходить ни съѣстныи припасы, ни войско. Между тѣмъ прибыли Депутаты изъ Рима. Они имѣли указъ, что ежели Масінисса побѣжденъ будетъ, то окончить дѣло, а ежели побѣдитъ, то ничего не опредѣлять, и оставить въ доброй надеждѣ Царя. Сіе послѣднее они и учинили. Голодъ въ непріятельскомъ лагерѣ умножался на всякъ день; а для большаго нещастія присовокупилась и моровая язва, и валила ужасно людей. Пришедши въ крайнюю бѣдность, здались съ обѣщаніемъ отдать Масіниссѣ переметчиковъ, заплатить ему пять тысячъ серебряныхъ талантовъ во время пятидесяти лѣтъ, и возвратить ссылочныхъ не смотря на клятву, которую они учинили, чтобъ ихъ никогда не принимать. Всѣ они пришли подъ иго, и отосланы каждый въ одной токмо одеждѣ. Гулусса, чтобъ отмстить за худое принятіе, о которомъ мы прежде предложили, послалъ противъ нихъ корпусъ Кавалеріи, отъ котораго они не могли избыть какъ нападенія, такъ и снесть оное, будучи уже въ слабомъ состояніи. И такъ, изъ пятидесяти осми тысячъ человѣкъ, возвратилось весьма малое число въ Карѳагенъ.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТРЕТІЯ ПУНІЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Л.М. 3855. Карѳ. 697. Рим. 559 Пр І. Хр. 149. Третія Пуніческая война будучи меньше знатна, нежели двѣ первые, числомъ и великостію сраженій, также и продолженіемъ времени, которое было не много по больше четырехъ лѣтъ, была весьма больше успѣхомъ и случаемъ, потому что она окончилась паденіемъ и всеконечнымъ разореніемъ Карѳагена.

Апп. стр. 41. 42. Сей городъ совершенно увидѣлъ, послѣ послѣдняго своего разбитія, чего ему надлежало бояться отъ Римлянъ, въ которыхъ оный всегда признавалъ что много есть худаго намѣренія, сколько разъ ни прибѣгалъ онъ къ нимъ во

время

время своея ссоры съ Масіниссою. Чтобъ не допустить ихъ до исполненія онаго; то объявили они по Сенатскому опредѣленію государственными преступниками Асдрубала и Карталона, изъ которыхъ одинъ былъ армейскій Генералъ, а другой (*) главный коммандіръ надъ помощнымъ войскомъ, будтобъ они были начинателями войны противу Нумідійскаго Царя. Потомъ послали они въ Римъ, дабы вѣдать, что тамъ думаютъ, и чего отъ нихъ желаютъ. Отвѣтствовали имъ тамъ съ холодностію, что то Сенату и Карѳагенскому народу надлежало рассуждать, какое удовольствованіе долженствуютъ они Римлянамъ. Не возмогши получить другаго отвѣта, ни другаго изъясненія чрезъ второе посольство, пошли они въ великое беспокойство; а пришедши также и въ крайній страхъ, памятуя прошедшіе напасти, думали, что уже видятъ непріятеля у своихъ воротъ, и представляли себѣ всѣ смертоносныя воспослѣдованія долгія осады, и взятаго города силою.

Между тѣмъ совѣтовали въ Римскомъ Сенатѣ о томъ, что надлежало дѣлать республикѣ; а споры между старымъ Катономъ и Сціпіономъ Назікою, которыи разныя имѣли мнѣнія въ рассужденіи того, возобновились. Первый, по возвращеніи своемъ изъ Африки, уже представилъ въ горячестію, что онъ нашелъ Карѳагенъ не въ такомъ состояніи, въ какомъ его думаютъ быть Римляне, то есть, истощенный людьми и богатствомъ, ослабѣвшій, и смирившійся; но напротивъ того, исполненный цвѣтущимъ юношествомъ, безмѣрнымъ множествомъ золота и серебра, ужаснымъ собраніемъ всякихъ оружій, и богатымъ военнымъ пріуготовленіемъ: а притомъ такъ гордый, и надѣющійся на всѣ сіи великія пріуготовленія, что нѣтъ ничего толь высокаго, на что не производилъ бы онъ своея гордости и надежды. Говорятъ также, что выговоривши сіе, бросилъ онъ по срединѣ Сената Африканскіе винные ягоды, которые онъ имѣлъ у себя въ карманѣ, и что, понеже Сенаторы удивлялись ихъ добротѣ и величинѣ, сказалъ онъ имъ:

Плутар. въ жит. Катоновомъ стр. 352.

Плін. кн. 15. гл. 18.

 знайте,

(*) Иностранное войско имѣло каждое нѣкотораго главнаго изъ своего народа, надъ которыми всѣми коммандовалъ одинъ Карѳагенскій Офіцеръ, котораго Аппіанъ называетъ Βοήθαρχος.

знайте, что токмо три́ дни, какъ сей плодъ сорванъ. Толикое токмо расстоянïе раздѣляетъ насъ отъ непрïятеля.

Плутар. такжe въ жит. Катоновомъ.

Катонъ и Назïка оба имѣли довольную причину такъ рассуждать, какъ они рассуждали. Назïка, видя что народъ былъ толь самоволенъ, что онъ всякïе дѣлалъ продерзости, что разгордѣвшись отъ своего благополучïя, не могъ онъ удержанъ быть самимъ Сенатомъ, ибо сила его толь стала быть велика, что былъ въ состоянïи принудить силою городъ на все, чего онъ ни хотѣлъ: Назïка, говорю я, въ такомъ намѣренïи желалъ въ немъ оставить страхъ отъ Карѳагена какъ узду, чтобъ воздержать, и усмирить его нахальство. Ибо онъ думалъ, что Карѳагеняне были весьма слабы, чтобъ могли покорить Римлянъ, а притомъ и весьма сильны такъ, что не могли быть отъ нихъ презираемы. Катонъ, съ своей стороны́, находилъ, что въ рассужденïи народа, пришедшаго въ гордость, и самоволïе чрезъ свои побѣды, и котораго наглость неимѣющая предѣловъ ввергала во всякïе продерзости, нѣтъ ничего напаснѣйшаго, какъ токмо, буде ему оставить за противника и за непрïятеля городъ понынѣ всегда сильный, но начавшïй быть отъ своего нещастïя разумнѣйшïй и осторожнѣйшïй, и буде не отнимется у него весь чужïй страхъ, потому что онъ дома у себя имѣетъ вѣ средствïя къ вступленïю во всякïе продерзости.

Оставивъ на нѣсколько времени законы справедливости, отдаю я читателю опредѣлить, кто изъ сихъ двухъ великихъ людей рассуждалъ справедливѣе, и по пра́виламъ просвѣщенныя политики, также и въ рассужденïи прямыя государственныя пользы. „Сïе извѣстно, (a) по объявле„нïю всѣхъ исторïковъ, что отъ разоренïя Карѳагена пере„мѣна

(a) Vbi Carthago, et aemula imperii Romani, ab ſtirpe interiit . . . . fortuna ſaeuire ac miſcere omnia coepit. Salluſt . in bell. Catil. Ante Carthaginem deletam, populus et Senatus Romanus placide modeſteque inter ſe Rempublicam tractabant . . . Metus hoſtilis in bonis artibus ciuitatem retinebat. Sed vbi formido illa mentibus deceſſit, ilicet ea, quae ſecundae res amant, laſciuia atque ſuperbia incepere. Id. in bell. Iugurth.

„мѣна въ поступкахъ и въ правленіи, началась чувстви-„тельно въ Римѣ: ибо уже не со страхомъ и въ тайнѣ „беззаконіе ходило, но подняло оно голову, и плѣнило съ „удивительною скоростію всѣ чины въ республикѣ, такъ „что отдались безъ всякаго стыда роскошамъ и потѣхамъ, „которые тотчасъ, какъ то и необходимо, привели къ па-„денію государство. (a) Первый Сципіонъ, говоритъ Па-„теркулъ обьявляя о Римлянахъ, положилъ основаніе ихъ „будущей великости: послѣдній, чрезъ свои завоеванія, „отворилъ ворота всѣмъ непорядкамъ и порочнымъ слабо-„стямъ. Какъ скоро Карѳагенъ, который удерживалъ „Римъ, спорусь съ нимъ о власти, совершенно разоренъ, „то паденіе нравовъ больше уже не шло тихо, и по „степенямъ, но было оно скорое и устремительное.

Какъ то ни было; однако опредѣлено въ Сенатѣ обьявить войну Карѳагенянамъ. Причины, или предлоги, которыи они приводили, были, что, противъ содержанія трактата, оставили они у себя суда, и выводили армею изъ своихъ земель противъ Государя союзника Римскаго, котораго они обругали сына въ то самое время, какъ онъ имѣлъ съ собою одного Римскаго Посла. Апп. стр. 42.

Нѣкоторый случай, который приключился благополучно въ то самое время, когда совѣтовали въ Сенатѣ о Карѳагенскомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія великую подалъ причину, что они воспріяли сіе намѣреніе. Сей былъ, прибытіе Пословъ изъ Утики, которыи поддавшись сами, отдали свои имѣнія, земли, и всѣ свои городы въ руки Римлянамъ. Ничто не могло благовременнѣе случиться. Утика была вторый Африканскій городъ, весьма богатый и весьма изобильный, который имѣлъ портъ какъ пространный, такъ и выгодный. Сей отстоялъ отъ Карѳагена на шестдесятъ стадій (*), и могъ служить за военную крѣпость во время нападенія. Нимало не замедлили тогда, и война была обьявлена пристойнымъ образомъ. По-

Апп войн. Пунич. стр. 42.
Л. М. 3856. Рима 600.

(*) 12 верст.

(a) Potentiae Romanorum prior Scipio viam aperuerat, luxuriae posterior aperuit. Quippe remoto Cartaginis metu, sublataque imperii aemula, non gradu, sed praecipiti cursu a virtute descitum, ad vicia transcursum. Vell. Paterc. lib. 2. cap. 1.

Понуждали обоихъ Консуловъ отъѣхать какъ наивозможно скоряе. Оныи были М. Манілій, и Л. Марцій-Ценсоринъ. Взяли они изъ Сената тайный указъ, чтобъ не оканчивать войны не разоривъ совершенно Карфагена. Отправились они тотчасъ, и остановились въ Сіцілійскомъ Лілібеѣ. Флотъ былъ весьма великъ. На немъ было восемдесятъ тысячъ пѣхоты, и около четырехъ тысячъ человѣкъ конницы.

Полів. въ Эксцерпт. Легат. стр. 972.

Карфагенъ не зналъ еще того, что опредѣлено въ Римѣ. Отвѣтъ, который оттуду Послы принесли, умножилъ токмо смятеніе и беспокойство. Надлежитъ Карфагенянамъ смотрѣть, отвѣтствовано имъ, чемъ они могутъ удовольствовать Римлянъ. Напослѣдокъ, посылаютъ они еще новыхъ Пословъ, но уже давъ имъ полную мочь дѣлать все, что они заблаго рассудятъ, еще и объявить (чего они никогда не могли учинить во время прошедшихъ браней) что Карфагеняне отдаются сами, и отдаютъ все, что у нихъ ни есть, въ волю Римлянамъ. Чрезъ сіе, по твердому знаменованію слѣдующаго изображенія, se, suaque eorum arbitrio permittere, то есть, себя, и все свое въ ихъ отдать волю, здѣлали они ихъ совершенными господами надъ собою, и признались за ихъ подданныхъ. Однако не ожидали они великаго успѣха отъ сего, коль оно покорно ни было, потому что Утическіи обыватели, предупредивши ихъ, отняли у нихъ заслугу скораго и добровольнаго подданства.

Прибывши въ Римъ Послы увѣдомились, что война уже объявлена, и что армея также пошла. Римъ отправилъ курьера въ Карфагенъ, который туда привезъ Сенатское опредѣленіе, и въ тожъ время объявилъ, что уже флотъ въ морѣ. И такъ, не имѣли они времени посовѣтовать, и отдали себя, и все свое въ руки Римлянамъ. По силѣ сея поступки, отвѣтствовано имъ было, что понеже они наконецъ взялись за доброе; то Сенатъ имъ отдаетъ вольность, употребленіе ихъ уставовъ, всѣ ихъ земли, и всѣ другія имѣнія, которыми владѣли какъ простыи люди, такъ и республіка: однако съ такою кондиціею, чтобъ во время тритцати дней прислали они въ Аманаты въ Лілібей триста человѣкъ молодыхъ людей

са-

самыхЪ знатныхЪ вЪ городѣ, и чинилибЪ все то, что имЪ повелятЪ Консулы. Сїе послѣднее слово привело ихЪ вЪ странное беспокойство. Но смятенїе, вЪ которомЪ они находились, было причиною что они ничего не отвѣтствовали на то, и не требовали никакова толкованїя; а имѣлобЪ то быть весьмажЪ втуне. И такЪ, отправились они вЪ КарѲагенЪ, и донесли тамЪ исправно обЪ успѣхѣ своего посольства.

ВсѢ пункты вЪ трактатѣ были несносныи: но что умолчано о городахЪ, которыхЪ не упомянуто вЪ исчисленїи того, что РимЪ хочетЪ имЪ оставить; то привело ихЪ вЪ великое беспокойство. Однако ничего имЪ не можно было дѣлать, кромѣ токмо что повиноваться. По древнихЪ утратахЪ и новыхЪ, которые имЪ случились, не были они вЪ состоянїи противиться такому непрїятелю, для того что они не могли устоять и противЪ Масїнїссы. Войска, сЪѣстныхЪ припасовЪ, судовЪ, союзниковЪ, словомЪ, всего у нихЪ не было; а надежды и бодрости больше всего имЪ не доставало. Тажже.

Не рассудили они заблаго дожидаться, чтобЪ прошли тритцать дней, которыи имЪ назначены; но чтобЪ склонить непрїятеля чрезЪ скорое послушанїе, хотя они и не смѣли того надѣяться, отправили они тотчасЪ аманатовЪ. Сїи были самыи выборныи и вся надежда знатнѣйшихЪ КарѲагенскихЪ фамилїй. Нигдѣ никакое зрѣнїе не было печальнѣйшее. СлышимЪ былЪ токмо крикЪ, и видимы были токмо слезы. Вездѣ стенанїя, и рыданїя. Особливо плачливые матери, проливая горькїе слезы, драли на себѣ волосы, били себя по груди, и какЪ лишившїеся ума, отЪ болѣзни и отчаянїя толь жестоко рыдали, что можно имЪ было привесть вЪ сожалѣнїе самое жестокое сердце. Все то еще больше было вЪ самый послѣднїй моментЪ разлученїя, когда проводивши ихЪ на корабль, прощались онѣ сЪ ними впослѣднїе; ибо не надѣясь уже никогда увидѣть ихЪ паки, обливали ихЪ своими слезами, не переставали ихЪ обнимать, прижимали ихЪ крѣпко кЪ себѣ своими руками, не хотя сЪ ними расстаться, такЪ что надлежало ихЪ отнять у нихЪ силою; что имЪ было еще несноснѣе, нежелибЪ у нихЪ терзали собственные ихЪ внутренности. Когда они прибыли вЪ

Сицілію; то аманатовъ въ Римъ послали, а Консулы сказали депутатамъ, что какъ скоро они прибудутъ въ Утику, то обьявятъ имъ указъ отъ республики.

Поліб. стр. 975. Аппі. стр. 44. 46. Въ такихъ обстоятельствахъ, ничто не можетъ быть жесточае, какъ токмо гнусное безызвѣстіе, которое ничего не показывая подробно, представляетъ всѣ совокупно злоключенія. Когда стало быть извѣсно, что флотъ прибылъ въ Утику; то депутаты немедлѣнно пришли въ Римскій лагерь, предлагая, что они посланы отъ всего государства, для полученія отъ нихъ указу, которому оно готово быть во всемъ послушно. Консулъ, похваливши ихъ доброе намѣреніе и послушаніе, приказалъ имъ отдать себѣ безъ всякаго подлога и отлагательства все ихъ оружїе. Они тому не противились; однако просили рассудить, что въ какое ихъ приводятъ чрезъ то состояніе, и то въ такое время, когда Асдрубалъ, который сталъ быть имъ непріятелемъ за одно токмо ихъ совершенное повиновеніе Римскимъ повелѣніямъ, стоялъ почти при ихъ воротахъ съ армеею состоящею въ дватцати тысячахъ человѣкъ. На то имъ отвѣтствовано, что всего того Римъ не имѣетъ оставить безъ учрежденія.

Апп. стр. 46. Сей указъ исполненъ былъ немедлѣнно: и такъ шелъ въ лагерь долгій порядокъ телѣгъ, въ которыхъ были всѣ военныя пріуготовленія, каковы имѣлъ Карѳагенъ: двѣсти тысячъ кольчужнаго и панцырнаго полнаго воруженія, бесчисленное множество малыхъ и большихъ стрѣлъ, двѣ тысячи машинъ способныхъ къ бросанію камней и прочаго. Слѣдовали Карѳагенскїи депутаты, за ними шли всѣ тѣ престарѣлыи люди, которыи самыи почтенныи были въ Сенатѣ, а въ законѣ пречестнѣйшіи жерцы, чтобъ привесть Римлянъ къ сожалѣнію въ то бѣдственное время, въ которое имъ скажется опредѣленіе, какъ съ ними всеконечно поступлено быть имѣетъ. Консулъ Ценсоринъ, ибо всегда онъ рѣчь говорилъ, всталъ на краткое время, по ихъ прибытіи, показывая имъ благость и прїязнь, потомъ тотчасъ воспрїявъ важный и суровый видъ: „не „можно мнѣ, говорилъ онъ имъ, не хвалить вашея ско„рости въ исполненіи Сенатскихъ указовъ. Оный мнѣ „повелѣваетъ вамъ обьявить, что послѣдняя его воля со-

„сто-

„стоитъ въ томъ, чтобъ вамъ выттi изъ Карѳагена, „который онъ разорить намѣрился, и чтобъ вамъ перенесть свое жилище на такое мѣсто, которое вамъ „понравится въ вашей области, токмобъ оное было за восемдесятъ за четыре стадiи (*) о́тъ моря.

(*) 16 верстъ. Апп. стр. 46. 53.

Когда Консулъ выговорилъ сiе какъ перуномъ убивающее опредѣленiе; тогда всѣ Карѳагеняне зарыдали и съ воплемъ застенали. Будучи поражены какъ громомъ, который ихъ оглушилъ нечаянно, не знали они гдѣ были, и что дѣлали. Валялись по землѣ раздирая свою́ одежду, а рѣчи свои выговаривая стенанiемъ токмо и слезами. Пото́мъ нѣсколько пришедши въ себя, простирали свои просительные ру́ки то къ богамъ, то къ Римлянамъ, и просили у нихъ милости и правды къ народу, который идетъ въ отчаянiе. Но какъ все не слушало ихъ прошенiя; то они обратили оное въ укоризну и въ проклятiе, припоминая имъ, что пребываютъ мстящiи боги, также и видящiи какъ законопреступленiе, такъ и вѣрности нарушенiе. Римляне не могли удержаться отъ слезъ видя толь печальное зрѣлище; но уже́ они совершенно воспрiяли намѣренiе. Депутаты и того не могли умолить, чтобъ остановить исполненiе указа до того времени, пока они еще явятся Сенату съ прошенiемъ, дабы уничтоженъ былъ сей указъ. Однако надлежало отправиться, и принесть въ Карѳагенъ отвѣтъ.

Ожидали ихъ съ нетерпѣливостiю и съ такимъ трепетомъ, котораго невозможно изобразить. Тѣ имѣли великую трудность продираться сквозь народъ, который давился около ихъ, дабы увѣдомиться объ отвѣтѣ, который весьма было лехко видѣть на ихъ лицѣ. Когда они прибыли въ Сенатъ, и какъ они объявили ему жестокiй указъ, каковъ они получили; то общiй вопль объявилъ народу, какое его было нещастiе: а отъ того времени по всему городу и было токмо что рыданiе, отчаянiе, и ярость.

Да будетъ мнѣ позволено остановиться здѣсь на нѣкоторое время, дабы разсмотрѣть нѣкоторымъ образомъ Римскую поступку. Я не знаю какъ больше еще сожалѣть о томъ, что фрагментъ Полiбiевъ, въ которомъ

Ii 2 сiе

сіе посольство описано, кончится точно въ такомъ мѣстѣ сея исторіи, которое весьма нужно; а почелъ бы я больше краткое рассужденіе писателя толь рассудительнаго, нежели долгіе рѣчи, которые Аппіанъ влагаетъ въ уста Депутатамъ, также и въ Консуловы уста. И такъ я не могу подумать, чтобъ Полібій, будучи наполненъ разумомъ, рассужденіемъ, и справедливостію, могъ похвалить при семъ случаѣ Римскую поступку. Въ сей не узнавается, кажется мнѣ, древній ихъ характеръ: оное великодушіе, оное благородство, оная правота, оное явное отдаленіе отъ хитростей, отъ притворствъ, отъ бездѣльствъ, которыя неприличны, какъ то нѣгдѣ сказано, Римскому свойству: minime Romanis artibus, то есть, весьма непристойно Римскимъ обыкновеніямъ. Для чегобъ не напасть на Карѳагенянъ явною силою? Для чего имъ обьявлять точно въ трактатѣ, который есть святая вещь, что отдается имъ вольность, и позволяется употребленіе уставовъ, приразумѣвая тайно такіе кондіціи, которые всему тому совершенною пагубою? Для чего укрывать въ ономъ трактатѣ, бесчеснымъ неупомянутіемъ слова городъ, нарушительное вѣрности намѣреніе, именножъ разорить Карѳагенъ, буттобъ подъ сѣнію сего двойнаго разумѣнія можно имъ было то дѣлать справедливо? Для чего напослѣдокъ дѣлать имъ послѣднее обьявленіе уже тогда, когда взяли у нихъ въ разныи случаи и Аманатовъ, и все ихъ оружіе, то есть, уже тогда, когда ихъ привели въ совершенное несостояніе, такъ что они ничего не могли отказать? Не видноль, что Карѳагенъ, по толикихъ утратахъ, по толикихъ своихъ нещасливыхъ сраженіяхъ, весь въ слабость приведенный и истощенный дѣлаетъ еще страхъ Римлянамъ, и что сіи не думаютъ, чтобъ можно было его побѣдить оружіемъ? Весьма есть напасно, быть довольно сильну для того, чтобъ дѣлать несправедливость не боясь нимало казни, а еще, чтобъ и надѣяться изъ того себѣ великія пользы. Искусство всѣхъ Імперій насъ научаетъ, что рѣдко оныя несправедливости не дѣлается, когда думаютъ, что она полезна.

Полиб кн. 13 стран. 671. 672. Великолѣпная похвала, которую Полібій приписываетъ Ахеенамъ, есть весьма отдалена отъ того, что

мы

мы видимъ здѣсь. Сїи народы, говоритъ онъ, не токмо не употребляютъ хитрости и обмана въ рассужденiи своихъ союзниковъ, чтобъ умножить свою силу, но еще и не думаютъ чтобъ имъ позволено было употреблять то противъ своихъ и непрїятелей, и почитали токмо за твердую и славную побѣду оную, которая одерживается оружїемъ, бодростїю, и храбростїю. Онъ признаваетъ въ томъ же мѣстѣ, что остались токмо у Римлянъ малыи слѣды отъ древняго великодушїя ихъ прародителей; да и думаетъ онъ о себѣ что принужденъ, говоритъ самъ, здѣлать сїе примѣчанїе противъ основанїя ужé весьма общаго въ его время между тѣми, на которыхъ положено было правленїе, которыи думали, что добрая вѣрность есть весьма несогласна съ доброю полїтїкою, и что не возможно получить успѣха въ управленiи дѣлъ публїчныхъ какъ во время войны, такъ и мира, безъ того, чтобъ иногда не употреблять подлога и обмана.

Теперь я возвращаюсь къ моей матерїи, Консулы не спѣшили итти противъ Карѳагена, не думая, чтобъ имъ чего было бояться отъ безоружнаго гóрода. Но тамъ употребили себѣ въ пользу сїе ихъ замедлѣнїе, чтобъ привесть себя въ состоянїе обороны: ибо опредѣлено общимъ согласїемъ не оставлять гóрода. Внѣ гóрода опредѣлили они полководцомъ Асдрубала, который коммандовалъ дватцатью тысячами человѣкъ, а къ нему они послали съ прошенїемъ, дабы онъ позабылъ, ради отечества, учиненную ему несправедливость для боязни отъ Римлянъ. Въ городѣ дали комманду надъ войскомъ другому Асдрубалу внуку Масїнїссїну. Потóмъ здѣлали себѣ оружїе съ невѣроятною скоростїю. Храмы, палаты, и гражданскїя строенїя опредѣлены всѣ въ работныя мѣстá. Мущины и женщины работали тамъ днемъ и ночью. Дѣлали они на каждый день сто сóрокъ щитовъ, сто мечей, пять сотъ не большиxъ копей, тысячу стрѣлъ большиxъ, и великое число машiнъ способныхъ къ метанїю оныхъ; и понеже нé-было у нихъ матерїи, изъ чегобъ они могли надѣлать веревокъ, то женщины остригли свои волосы, и чрезъ то довольно на оные дали пряди.

Апп. стр. 55 Страб. кн 17. стр. 833.

Апп: стра. 55. Масіносса былъ недоволенъ, что, когда уже́ онъ привелъ въ совершенную слабость Кареагенскіе силы, Римляне употребили въ свою́ пользу его победу, еще и не увѣдомивъ его нимало о своемъ намѣреніи, что было причиною между ними нѣкоторыя холодности.

стр. 55 63. Между тѣмъ Консулы приближаются къ городу, чтобъ оный осадить. Ничего они такъ мало не надѣялись, какъ чтобъ найти тамъ сильное сопротивленіе, а невѣроятная смѣлость осажденныхъ привела ихъ въ великое удивленіе. Токмо что высылали они частые вылазки и притомъ жестокіе, для отбитія осаждающихъ, для сожженія машинъ, и для разгнанія и разбитія ходящихъ по фуражъ. Ценсоринъ нападалъ на́ городъ съ одной стороны́, а Манлій съ другой. Сціпіонъ, который потомъ прозвался Африканскимъ, служилъ тогда Трибуномъ, и показывалъ себя между всѣми Офіцерами какъ чрезъ свое благоразуміе, такъ и чрезъ свою́ храбрость. Консулъ, при которомъ онъ коммандовалъ, здѣлалъ многія погрѣшенія тѣмъ, что онъ не хотѣлъ слѣдовать его совѣтамъ. Сей молодый Офіцеръ выводилъ многажды войско изъ напасти, въ которую нерассудность главныхъ коммандировъ приводило оное. Славный Фамеасъ, главный надъ непріятельскою конницею, который гонялъ непрестанно, и весьма обеспокоивалъ ходящихъ по фуражъ, не дерзалъ выходить въ поле, когда череда была Сціпіонова защищать оное; толь онъ умѣлъ содержать свои полки́ въ порядкѣ, и становиться съ ними пристойно. Толь великая, и толь общая слава сперва подняла-было на него ненависть: но какъ онъ себя во всемъ велъ умѣренно и воздержно; то оная тотчасъ перемѣнилась въ удивленіе, такъ что когда Сенатъ прислалъ Депутатовъ въ лагерь, чтобъ увѣдомиться о состояніи осады, то вся армея соединилась, и предложила объ немъ похвальное засвидѣтельствованіе: солдаты, Офіцеры, еще и Генералы, и былъ токмо одинъ голосъ, чтобъ возвысить достоинство молодаго Сціпіона. Толь есть полезно умерщвлять, чтобъ такъ сказать, сіяніе растущія славы тихостію и умѣренностію, и не раздражать зависти чрезъ спесь и довольствіе собою, что производитъ съ природы въ другихъ самолюбіе, а добродѣтель дѣлаетъ ненависною!

Въ

Въ тожъ самое время Масінісса увидѣвъ, что уже ему скоро умереть, просилъ Сціпіона, чтобъ онъ къ нему прибыть изволилъ, дабы ему могъ онъ Масінісса вручить полную власть въ расположеніи, какъ разсудитъ заблаго, его государства, и его именія для дѣтей, которыхъ онъ оставляетъ. Когда Сціпіонъ прибылъ, то уже Масінісса былъ мертвъ. Сей Государь приказалъ умирая держаться во всемъ того, что опредѣлитъ Сціпіонъ, котораго онъ имъ оставляетъ вмѣсто отца и опекуна. Я буду говорить индѣ пространнѣе о фамиліи и потомствѣ Масінісціномъ, и то для того, чтобъ теперь на долгое время не перервать Карѳагенскія Історіи. Апп. стр. 63. Л.М 3857. Рима 601.

Любовь, которую Фамеасъ началъ имѣть къ Сціпіону, принудила его оставить Карѳагенскую сторону, а пристать къ Римской. Прибылъ онъ къ нему, больше нежели съ двѣмя тысячами человѣкъ конницы, и былъ онъ потомъ великою помощію осаждающимъ. стр. 65.

Калпурній-Пізонъ Консулъ, и Л. Манцінъ его товарыщъ, прибыли въ Афріку въ началѣ весны. Кампанія прошла такъ, что они ничего знатнаго не здѣлали. Еще имѣли они и низъ при многихъ случаяхъ, и производили Карѳагенскую осаду медлѣнно. Осажденныи напротивъ того воспріяли бодрость. Войско ихъ умножилось знатно; вступали они на каждый день въ новыи союзы. Послали они и въ Македонію къ ложному (*) Філіппу, который себя сказывалъ Персеевымъ сыномъ, и который тогда имѣлъ войну съ Римлянами, прося его, чтобъ онъ сильно ея производилъ, и обѣщая прислать къ нему деньги и суда. стр. 66. (*) Андріскъ

Сіи вѣсти здѣлали безпокойство Риму. Начали уже бояться объ успѣхѣ въ брани, которая на каждый день становилась сомнительнѣйшая и важнѣйшая, нежели сперва о томъ думали. Сколько были недовольны медлѣніемъ Генераловъ, и что еще притомъ худо объ нихъ говорили; столько каждый старался говорить добро о молодомъ Сціпіонѣ, и прославлять рѣдкія его достоинства. Прибылъ онъ въ Римъ для требованія Эдіlитета. Какъ скоро онъ явился собранію; то его имя, его лице, его слава, общее объ немъ мнѣніе, что боги его опредѣляли къ окончанію третія Пуніческія войны, какъ первый Сціпіонъ, дѣдъ его по принятію стр. 68.

нятію, окончилъ вторую, словомъ все сіе весьма поразило народъ. И хотя сіе дѣло было противно уставамъ, и для того хотя старшина тому воспротивилась; однако вмѣсто Эдилітета, котораго онъ требовалъ, народъ ему далъ Консулатъ, оставляя въ покоѣ уставы на сей годъ, и восхотѣлъ, чтобъ Африка была его Предѣломъ , не вынимая жеребья о провінціяхъ, какъ то было обыкновенно, и какъ Друзъ его товарыщъ требовалъ, чтобъ то учинено было,

Аппі. стр. 69. Какъ скоро Сціпіонъ набралъ себѣ рекрутовъ, то отправился въ Сіцилію, и прибылъ тотчасъ потомъ въ Утику. Сіе было весьма благополучно для Манціна Пізонова товарыща, который продерзостно зашелъ въ такое мѣсто , гдѣ непріятели его держали взаперти, и гдѣ порубилибъ они всѣхъ его людей въ тожъ самое утро , ежелибъ новый Консулъ, который увѣдомился прибывши о напасти, въ какой онъ находился, не посадилъ паки своего войска ночью на суда, и не полетѣлъ къ нему на помощь.

Первое стараніе Сціпіоново было, по его прибытіи , чтобъ возобновить паки въ войскѣ доброе поведеніе, которое онъ нашелъ въ самой совершенной неисправности: Не было уже порядка, не было подчиненія , не было и послушанія. Всѣ думали токмо грабить , токмо кушать и пить изрядно, и токмо что веселиться. Выгналъ онъ изъ лагеря всѣхъ не надобныхъ людей ; опредѣлилъ коковы долженствовали быть съѣсныи товары , которыи привозились отъ маркітантовъ, и не хотѣлъ другихъ , кромѣ простыхъ и военныхъ, отдаляя прилѣжно все, что пахло роскошію и веселіемъ.

Когда все сіе учредилъ, что онъ учинилъ безъ великаго труда, потому что подавалъ самъ собою образъ другимъ; то тогда онъ сталъ думать, что имѣетъ солдатъ, и помышлялъ о дѣйствительномъ произведеніи осады. Велѣлъ взять своему войску топоры, рычаги и лѣсницы, привелъ ихъ ночью въ великомъ молчаніи къ одной части города называемой Мегара, и приказавъ закричать вдругъ великимъ крикомъ, напалъ на ту жестоко. Непріятели , которыи не чаяли, чтобъ на нихъ ночью учинилось нападеніе, сперва весьма испужались , однако защищали себя весьма храбро, такъ что Сціпіонъ не могъ взлѣсть на

стѣ-

стѣны. Но увидѣвъ одну оставленную башню, которая была за городомъ весьма близко стѣнъ, послалъ онъ туда нѣкоторое число смѣлыхъ и отважныхъ солдатъ, которыи по понтонамъ перешли съ башни на стѣны, вошли въ Мегару, и разломали тамъ ворота. Сціпіонъ вышелъ туда въ тожъ самое время, выгналъ оттуду непріятелей, которыи пришедши въ смятеніе отъ сего нечаяннаго нападенія, и думая, что весь городъ былъ уже взятъ, побѣжали въ крѣпость, а за ними слѣдовало и оное также войско, которое за городомъ стояло, такъ что они оставили свой лагерь Римлянамъ, и желали также спасти себя.

Прежде нежели я далѣе поступлю; то долженствую предложить здѣсь нѣкоторое описаніе положенію мѣста, и великости Карѳагена, который содержалъ въ началѣ войны противъ Римлянъ седмь сотъ тысячь жителей. Оный стоялъ въ концѣ нѣкотораго залива окруженнаго моремъ на подобіе полуострова, котораго перешеекъ, то есть Істмъ, коимъ оный соединялся съ твердою землею, былъ шириною на пять верстъ, (на 25 стадій.) полуостровъ имѣлъ вокругъ семдесятъ двѣ версты, (360 стадіи) съ западныя стороны выходилъ великій мысъ земли, шириною почти въ пятдесятъ саженъ, (половина стадій), который простираясь въ море, раздѣлялъ оный съ наводненіемъ, и былъ запертъ со всѣхъ сторонъ каменьями и одинакою стѣною. Съ полуденныя стороны и отъ твердыя земли, гдѣ была крѣпость называемая Бірса, городъ былъ заключенъ тройною стѣною, которыхъ вышина была въ тритцать лактей безъ зубцовъ и безъ башенъ, стоявшихъ по угламъ вкругъ въ равныхъ разстояніяхъ друшка отъ друшки на 24 сажени. Каждая башня имѣла четыре жилья; а стѣны токмо два, которые были съ сводами: внизу были стойла на 300 слоновъ со всѣми принадлежащими вещами до ихъ содержанія; но конюшни были выше на 4000 лошадей, также и анбары на ихъ кормъ. Находились также мѣста, гдѣ можно было жить двантцати тысячамъ пѣхоты, да четыремъ тысячамъ конницы. Наконецъ, все военное пріуготовленіе содержалось въ однихъ токмо стѣнахъ. Одно токмо было мѣсто въ городѣ, котораго стѣны были ниски

Аппі. стр. 56. 57. Страб. кн. 17. стран. 832.

и некрѣпки: сіе было нѣкоторый оставленный уголъ, который начинался при ономъ мысѣ, о коемъ мы говорили, и продолжался до портовъ, которыи были съ западныя стороны. Сихъ портовъ было два, и сообщались они другъ съ другомъ, однако имѣли токмо одинъ входъ шириною въ седмдесятъ футовъ, и который былъ запертъ цепьми. Первый былъ купеческій, гдѣ находились многія и разныя жилища для матросовъ. Другой былъ внутренній портъ для военныхъ судовъ, по срединѣ котораго видимъ былъ одинъ островъ называемый Котонъ, окруженный также какъ и портъ великими обрубами, гдѣ были раздѣленныя мѣста для двухъ сотъ двадцати судовъ; а магазіны выше, въ которыхъ хранилось все что нужно къ вооруженію судовъ. Входъ въ каждое изъ сихъ мѣстъ, опредѣленныхъ на введеніе судовъ, былъ украшенъ двумя марморовыми столпами Іоніческія работы: такъ что какъ портъ, такъ и островъ показывали съ обѣихъ сторонъ двѣ великолѣпные галлереіи. На семъ островѣ были адміральскіе палаты. И какъ оный островъ былъ прямо противъ входа въ портъ; то онъ могъ оттуду видѣть все что ни дѣлалось на морѣ, а съ моря ничего не можно было видѣть, что дѣлалось во внутренностяхъ порта. Купцы также не могли никакъ видѣть военныхъ судовъ: понеже оба порта были раздѣлены двойною стѣною, и находились въ каждомъ изъ нихъ одни особливыя ворота, чтобъ ходить въ городъ, не ходя чрезъ другой портъ. И такъ можно положить три части въ Карѳагенѣ. Портъ, который былъ двойный, называемый иногда Котонъ ради небольшаго острова, кой симъ назывался именемъ: крѣпость называемая Бирса: городъ называемый свойственно, гдѣ пребывали жители, который окружалъ крѣпость; сей точно городъ назывался Мегара.

Бох. въ Фал. стр. 512.

стр. 72. Асдрубалъ (*) на самомъ разсвѣтѣ видя безчесное бѣжаніе своего войска, чтобъ отмстить Римлянамъ, и также, чтобъ отнять у жителей всю надежду къ примире-

(*) Сей самый тотъ, который сперва коммандовалъ внѣ города, и который погубивши другаго Асдрубала внука Масініссіна, взялъ комманду и въ городѣ.

миренію и къ полученію прощенія, взвелъ на стѣны всѣхъ Римскихъ плѣнниковъ, такъ что они могли быть видимы отъ всея армеи. Тамъ не было такія муки, которою бъ онъ ихъ не мучилъ. Велѣлъ имъ выкалывать глаза; рѣзать носы, уши, и персты; велѣлъ здирать со всего ихъ тѣла кожи желѣзными гребнями: а мучивши ихъ такимъ образомъ, приказалъ бросать ихъ съ стѣнъ внизъ. Толь жестокое мученіе привело въ великій ужасъ Карѳагенянъ. Но онъ и ихъ самихъ не жалѣлъ: ибо велѣлъ онъ побить многихъ изъ Сенаторовъ, которыи дерзнули противиться его тіранству.

Сціпіонъ, видя что онъ совершенно завладѣлъ Істмомъ, сжегъ лагерь, который непріятели оставили, и здѣлалъ новый для своего войска. Оный былъ четвероугольный, окруженъ великими и глубокими ретраншементами, а укрѣпленъ добрыми палісадами. Съ Карѳагенскія стороны, взвелъ онъ стѣну вышиною въ двенатцать футовъ, при которой по мѣстамъ стояли башни и редуты; а на башнѣ, которая стояла по срединѣ, была другая деревянная очень высокая, откуду можно было видѣть все что ни дѣлалось въ городѣ. Сія стѣна захватила всю ширину Істма, то есть, двадцати пяти стадій (*) Непріятели, которыи были близко, и могли стрѣлять, имѣли всякое возможное стараніе, чтобъ воспрепятствовать сей работѣ. Но какъ вся армея работала непрестанно днемъ и ночью; то оный былъ оконченъ въ 24 дня. Сціпіонъ получилъ изъ того двойную себѣ пользу: первая, понеже его войско стояло безопаснѣе и покойнѣе; второе, понеже онъ пресѣкъ симъ способомъ съѣсныи припасы осажденнымъ, къ которымъ не можно было, привозить оныхъ, кромѣ токмо что моремъ, въ чемъ была весьма великая трудность, какъ ради того, что съ той стороны часто волнуется море, такъ ради исправнаго и крѣпкаго караула, который имѣлъ Римскій флотъ. Сіе точно было главною причиною голода, учинившагося вскорѣ потомъ въ городѣ. Съ другой стороны, Асдрубалъ раздавалъ токмо хлѣбъ, который къ нему приходилъ, тритцати тысячамъ человѣкъ войску, ему служившему, весьма мало имѣя попеченія о прочемъ множествѣ.

стран. 73.

(*) пять верстъ.

стран. 74. Чтобъ имъ пресѣчь еще больше съѣсныи припасы; то Сціпіонъ предпріялъ заперетъ входъ въ портъ землянымъ валомъ, начавшемся при ономъ мысѣ, о которомъ мы говорили, и былъ онъ весьма блиско порта. Сіе предпріятіе сперва казалось быть безумное осажденнымъ, такъ что и ругались они работающимъ. Но когда они увидѣли, что работа прибавлялась чрезвычайно на каждый день; то они начали подлинно бояться, и старались, чтобъ какъ сей трудъ здѣлать бесполезнымъ. Женскій полъ, и ребята, словомъ всѣ начали работать, но такъ тайно, что Сціпіонъ не могъ нимало увѣдомиться чрезъ плѣнниковъ, которыи токмо сказывали сіе, что слышенъ великій стукъ въ портѣ, а для чего, о томъ неизвѣсно. Напослѣдокъ, когда все было готово; то Карѳагеняне отперли вдругъ новый входъ съ другой стороны порта, и вышли на́-море съ флотомъ довольно великимъ, который они свѣжо построили изъ старыхъ матеріаловъ, нашедшихся въ магазінахъ. Всѣ признаютъ, что ежелибъ они тотчасъ напали на Римскій флотъ; тобъ необходимо оный взяли, потому что, какъ то было весьма нечаянное дѣло, а ктомужъ всѣ были упражнены индѣ, онибъ нашли тотъ безъ гребцовъ, безъ солдатъ, и безъ офіцеровъ. Но, говоритъ їсторікъ, сіе было предопредѣлено, чтобъ Карѳагену разориться до основанія. И такъ они удовольствовались токмо тѣмъ, что здѣлали бутто какое насмѣяніе и уничтоженіе Римлянамъ, да и вошли въ портъ.

стран. 75. Два дни спустя, вывели они свои суда на подлинное сраженіе, къ чему они и непріятеля нашли весьма склонна. Сія баталія долженствовала опредѣлить щастіе обѣимъ сторонамъ. Она была чрезъ долгое время равная: ибо войско съ обѣихъ сторонъ дѣлало чрезвычайное устремленіе, одно, чтобъ спасти свое отечество приведенное къ крайности, а другое, чтобъ окончить свою побѣду. Во время сраженія, Карѳагенскіе бріганті́ны прибѣгая къ самымъ большимъ Римскимъ судамъ, и цепляясь за нихъ, ломали у нихъ то корму, то руль, а иногда вѣсла; а ежели имъ самимъ было трудно, то они убѣгали съ удивительною скоростію, дабы паки на тожъ возвратиться.

Нако-

Наконецъ, когда обѣ армеи бились съ равнымъ щастїемъ до солнѣчнаго захожденїя; то Карѳагеняне рассудили заблаго отойти, не для того, чтобъ они почли себя побѣжденными, но чтобъ начать тожъ на другой день. Одна часть изъ ихъ судовъ когда не могла въ скорости убраться въ портъ, потому что входъ былъ весьма узокъ; то она ретировалась предъ нѣкоторую осыпь весьма пространную, которая была здѣлана при стѣнѣ, чтобъ на оную складывать тавары, у которыя на краю здѣлана была небольшая стѣна во время сея войны, для того чтобъ непрїятель не завладѣлъ оною. Тамъ сраженїе еще жесточайшее началось, и продолжалось всеконечно до са́мыя ночи. Карѳагеняне тутъ много претерпѣли; а которыя у нихъ остались суда, то тѣ въ городъ убѣжали. Когда утро настало; то Сцїпїонъ учинилъ нападенїе на оную осыпь: а взявши ея съ великою трудностїю, сталъ тамъ, укрѣпился, и здѣлалъ кирпичную стѣну о́тъ города, весьма блиско отъ стѣнъ, и въ равнуюжъ вышину. Когда сїю окончали; то онъ туда взвелъ четыре тысячи человѣкъ, приказавъ имъ непрестанно бросать большїе и малые стрѣлы на непрїятелей, которыи отъ того весьма были обеспокоены, для того что обѣ стѣны были равныя высоты, то они почти ни единыя стрѣлы́ не бросали втуне. Симъ окончилась сїя кампанїя.

Во время зимнихъ квартиръ Сцїпїонъ старался облехчить себя отъ внѣшняго войска, которое весьма обеспокоивало его конвои, а пользу дѣлало тѣмъ, кои посылались къ осажденнымъ. Для сего учинилъ онъ нападенїе на нѣкоторый ближнїй городъ называемый Неферїсъ, въ который оное уходило. Въ послѣднюю акцїю съ стороны́ непрїятелей пало больше седмидесяти тысячъ человѣкъ какъ солдатъ, такъ и собравшихся мужиковъ, а городъ былъ взятъ съ великою трудностїю по двадцати двухъ дняхъ осады. За симъ взятьемъ слѣдовала здача почти всѣхъ Афрїканскихъ городовъ, и подало оно много способности къ са́мому взятью Карѳагена, куда отъ того времени почти не возможно уже́ было привозить съѣсныхъврипасовъ. стран. 78.

стран. 79. ЛМ 3859. Рима 603. Въ началѣ весны, Сціпіонъ совокупное учинилъ нападеніе какъ на портъ называемый котонъ, такъ и на крѣпость. Завладѣвши стѣною, которая окружала сей портъ, бросился на большую городскую площадь, которая была блиско отъ того мѣста, съ коего всходили въ крѣпость тремя улицами лежащими косогоромъ, на которыхъ по обѣимъ сторонамъ стояло великое число дворовъ, а съ нихъ бросали премножество стрѣлъ на Римлянъ, которыи были принуждены, прежде нежели могли они пойти далѣе, силою вломиться въ первыи домы, и тамъ засѣсть, дабы выгнать тѣхъ, которыи бились изъ ближнихъ домовъ. Бой въ верьху и въ низу дворовъ продолжался чрезъ шесть дней; а убійство было страшное. Чтобъ очистить улицы, и дать проходъ войску; то таскали крюками тѣла жителей, которыи побиты, или зброшены съ верьху домовъ; а бросали ихъ въ ямы, и были еще изъ нихъ многіи живы, и трепещущіи. Въ сей работѣ, которая продолжалась шесть дней и шесть ночей, перемѣняли солдатъ другіи свѣжіи, безъ чего, не моглибъ они снесть трудности. Одинъ токмо Сціпіонъ, который чрезъ все сіе время не имѣлъ сна, повелѣвая вездѣ, и едва себѣ дая время, чтобъ нѣсколько покушать.

стран. 81. Есть великая причина думать, чтобъ сія осада еще чрезъ долгое была время, и пролилабъ много крови; но въ седмый день вышли люди въ одеждѣ просящихъ, и просили токмо сего, чтобъ угодно было Римлянамъ даровать животъ всѣмъ тѣмъ, которыи захотѣлибъ выйти изъ крѣпости: что имъ и позволено, кромѣ токмо переметчиковъ. Вышло пятдесятъ тысячъ человѣкъ, какъ мужеска такъ и женска пола, которыи выведены на поля при добромъ караулѣ. Переметчики, которыхъ было около девяти сотъ человѣкъ, видя, что нѣтъ никакія имъ надежды, засѣли въ божницѣ Эскулаповой съ Асдрубаломъ, съ его женою, и съ двумя его дѣтьми: гдѣ, хотя ихъ было невеликое число, могли они долго себя защищать, потому что мѣсто было весьма высокое, положенное на дикихъ камняхъ, до котораго ходили токмо чрезъ шестдесятъ ступеней. Но наконецъ, понуждаемыхъ голодомъ, неспаніемъ, и боязнію, и видящихъ погибель свою блиско, нетерпѣли-

терпѣливность обняла; а оставляя они низъ божницы, ушли на самое высокое мѣсто съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ не оставить онаго, какъ токмо съ жизнію своею.

Однако Асдрубалъ, думая спасти свою, сшелъ тайно къ Сціпіону, неся въ рукѣ оліввную вѣтвь, и бросился ему въ ноги. Сціпіонъ тотчасъ показалъ его переметчикамъ, которыи весьма разъярившись ругали его всякимъ непотребнымъ образомъ, да и зажгли оную божницу. Въ то время, какъ огонь разгорѣлся; то сказываютъ, что жена Асдрубалова убравшись въ самую лучшую свою одежду, и показавшись Сціпіону съ обоими своими дѣтьми, говорила ему громко слѣдующее: „Я тебя не проклинаю, о! Римлянинъ: ибо ты употребляешь военное право. Но о Карѳагенскіи боги, и ты съ ними совокупно, да казнятъ „сего вѣрности нарушителя, который предалъ свое отечество, своихъ боговъ, свою жену, и своихъ дѣтей!„ Потомъ обратя свою рѣчь къ Асдрубалу: „бездѣльникъ, „говорила она, вѣрности нарушитель, подлѣйшій изъ всѣхъ „человѣковъ! Сей огонь погребетъ теперь меня, и твоихъ дѣтей. Чтожъ до тебя, недостойный Карѳагенскій „полководецъ; то ты иди украшать торжество твоего „побѣдителя, и принять при зрѣніи Рима казнь, которую ты заслужилъ.„ По сихъ укоризнахъ заколола она своихъ дѣтей. бросила ихъ въ огонь, потомъ и сама тудажъ бросилась. Всѣ переметчики тожъ учинили.

Чтожъ до Сціпіона; то онъ видя сей городъ, который толь процвѣталъ чрезъ седмь сотъ лѣтъ, и могъ сравниться съ самыми великими імперіями пространствомъ своего владѣнія на морѣ и на землѣ, великими своими армеями, своими флотами, своими слонами, своимъ богатствомъ, а еще и превзойти всѣхъ другихъ народовъ своею храбростію и великодушіемъ, который, хотя какъ былъ ни ограбленъ оружіемъ и судами, однако противился ему чрезъ цѣлыи три года, и привелъ его къ понесенію всѣхъ бѣдностей долгія осады: видя, говорю я, что тогда сей городъ совершенно уже разорился, то сказываютъ, что онъ не могъ удержаться отъ слезъ для нещасливаго Карѳагенскаго рока. Рассуждалъ онъ, что городы, народы, и імперіи подвержены премѣнамъ, такъ какъ стр. 82.

и

и люди особливо: что такоежъ нещастіе случилось Троѣ въ древности толь сильному городу; а потомъ Ассиріанамъ, Мидіанамъ, Персамъ, которыхъ господствованіе распространялось весьма далеко; а еще весьма недавно Македонянамъ, коихъ імперія произвела толь великое сіяніе. Будучи исполненъ сихъ печальныхъ мыслей, выговорилъ онъ два Гомерова стіха, которыи слѣдующаго содержанія: (а) „будетъ время, когда Троянскій священный городъ, и храбрый Пріамъ, и его народъ погибнутъ„ Означая чрезъ сіи стихи то, что имѣетъ быть съ Римомъ, какъ то онъ самъ сказалъ Поліbію, который у него требовалъ тому толкованія.

Ежелибъ онъ былъ просвѣщенъ свѣтомъ истинны; тобъ онъ вѣдалъ, чему насъ научаетъ писаніе, „что „царство преходитъ отъ языка въ языкъ ради неправды, „досажденія и хулы, и ради вѣрности нарушенія, которое тамъ всякимъ дѣлается образомъ.„ Карѳагенъ разорился, потому что лихоимство, вѣрности нарушеніе, жестокость пришли тамъ до самыя своея крайности. Римъ будетъ имѣть тожъ нещастіе; когда его излишняя роскошь, высокомѣріе, гордость, также неправедныя похищенія, закрытыя ложно снаружи добродѣтелію и правдою, принудятъ верховнѣйшаго Господа, и раздавателя імперій подать чрезъ его паденіе великій примѣръ всему свѣту.

Іис. Сірах. глав. 10.

Когда Карѳагенъ былъ взятъ такимъ образомъ; то Сціпіонъ оставилъ оный на грабленіе солдатамъ на нѣсколько дней, токможъ бы имъ не брать золота, серебра, статуй, и другихъ приношеній, которыя найдутся въ капищахъ. Потомъ роздалъ онъ имъ многія воинскія награжденія; также и Офіцерамъ, между которыми два прославили себя особливо. Тіб. Гракхъ, и Кай-Фанній, которыи прежде всѣхъ взлѣзли на стѣну. Велѣлъ онъ украсить непріятельскою добычею судно весьма лехкое, и послалъ оное въ Римъ съ вѣдомостію о побѣдѣ.

страи. 83. Л.М. 3859. Карѳ. 701. Рим. 603. Пр. І. Хр. 155.

Въ тожъ время объявилъ онъ Сіцілійскимъ жителямъ, чтобъ они пріѣзжали, узнавали, и назадъ отбирали свои живописные картины и статуи, которые у нихъ отняли

страи. 83.

(а) Ἔσσεται ἦμαρ ὅταν ποτ' ὀλώλῃ Ἴλιος ἱρὴ,
Καὶ Πρίαμος καὶ λαὸς ἐϋμμελίω Πριάμοιο.

Карѳагеняне во время прошедшихъ браней. А отдая Агрігентінянамъ (а) „славнаго Фаларідова вола, говорилъ онъ „имъ, что сей волъ, который былъ совокулно достопамятною „вещію жестокости древнихъ ихъ Царей, и тихія области „новыхъ ихъ владѣтелей, долженствуетъ имъ подать „причину къ уразумѣнію, полезнѣель имъ быть подъ „игомъ Сіціліискимъ, нежели подъ Римскимъ правленіемъ.

Выставивши на продажу нѣкоторую часть изъ добычи, которая нашлась въ Карѳагенѣ, заказалъ онъ накрѣпко своимъ людямъ, чтобъ ничего не брать, и ничего не покупать изъ оныя добычи, толикое онъ имѣлъ попеченіе отдалять отъ своея особы, и отъ своего дому, самое малое корысное подозрѣніе.

Когда вѣдомость о взятьѣ Карѳагена пришла въ Римъ; то тамъ отдались чрезъ мѣру самому живому чувствію радости, буттобъ въ то токмо время общая безопасность стала быть тверда. Приводили себѣ въ память всѣ нещастія, каковы претерпѣли отъ Карѳагенянъ въ Сіціліи, въ Гішпаніи, еще и въ Італіи чрезъ цѣлыя шеснатцать лѣтъ, во время которыхъ Аннібалъ разорилъ четыре ста городовъ, побилъ въ разныи случаи триста тысячъ человѣкъ, и привелъ самый Римъ къ конечной крайности. Воспоминая сіи нещастія, спрашивали другъ у друга, праведноль то, что Карѳагенъ разоренъ. Всѣ чины напрерывъ воздавали благодареніе Богамъ; а городъ чрезъ многіи дни упражнялся токмо въ приношеніи торжественнымъ образомъ жертвъ, и общихъ молитвъ, также въ представленіи игръ и всякихъ зрѣлищныхъ забавъ. Аппі. стр. 83.

По исполненіи законныхъ должностей, Сенатъ послалъ десять Коммісаровъ въ Африку, для сочиненія стата, и состоянія впредь, а здѣлать бы имъ то совокупно съ Сціпіономъ. Первое ихъ стараніе было разорить все, что осталось отъ Карѳагена. Римъ „обладая уже почитай всею вселенною, не „находилъ себя въ безопасности, сколь долго еще могло пребы-

(а) Quem taurum Scipio cum redderet Agrigentinis, dixisse fertur, aequum esse illos cogitare, vtrum esset Siculis vtilius, suis ne seruire, an populo Romano obtemperare, cum idem monumentum et domesticae crudelitatis, et nostrae mansuetudinis haberent.

Cic. Verr. 6. n. 73.

„вать имя Карѳагенское: толико застарѣлая ненависть, и „воспитанная долгими и жестокими войнами, продолжается „по прошествіи уже того времени, вЪ которое надлежало „бояться, и весьма не престаетЪ пребывать, пока „вещь возбуждающая оную, не престанетЪ быть тою „вещію!„ (a) Заказано было именемЪ Римскаго народа жить тамЪ впредь, сЪ страшнымЪ проклятіемЪ на тѣхЪ, которыи, вЪ презрѣніе сего запрещенія, начнутЪ тамЪ что нибудь вновь строить, а особливо возобновлять мѣсто называемое Бірса, также и оное, которое называлось Мегара. ВпрочемЪ, никому не было запрещенія туда пріѣжжать: ибо Сципіону (b) „не неугодно было, чтобЪ видѣли печальные развалины такова города, который дерзалЪ бороться обЪ имперіи сЪ РимомЪ.„ Опредѣлили они еще, чтобЪ городы, которыи во время сея войны держали непріятельскую сторону, всѣ разорить; а земли ихЪ отдали союзникамЪ Римскаго народа. Особливо они пожаловали УтіческимЪ жителямЪ всю ту землю, которая между КарѳагеномЪ и Гіппоною. Все прочее данію обложили, и учинили изЪ того провінцію Римскія імперіи, кудабЪ посылать ежегодно одного Претора.

Тамже

Когда все было учреждено; то СципіонЪ возвратился вЪ РимЪ, куда онЪ вшелЪ сЪ тріумфомЪ. Толь великолѣпнаго не бывало никогда. Несены были токмо почти статуи, и токмо почти рѣдкіе, любопытства достойные, и неоцѣненные вещи, которые Карѳагеняне, во время премногихЪ лѣтЪ, собрали вЪ Афріку, не щитая денегЪ, которые отнесены были вЪ казну, а сумма ихЪ была превеликая.

Апп. стр. 85. ПлутархЪ вЪ житіи Гракх.

Коль ни великая была предосторожность вЪ томЪ, чтобЪ никто никогда не могЪ помыслить, дабы возобновить

вить

(a) Neque se Roma, iam terrarum Orbe superato, securam sperauit fore, si nomen vsquam maneret Carthaginis, adeo odium certaminibus ortum, vltra metum durat, et ne in victis quidem deponitur, neque ante inuisum esse desinit, quam esse desiit.

Vell. Paterc. lib. 1. Cap. 12.

(b) Vt ipse locus eorum, qui cum hac vrbe de imperio certarunt, vestigia calamitatis ostenderet.

Cic. agrar. 2. n. 50.

вить Карѳагенъ; но меньше, нежели по тритцати лѣтахъ, и еще при Сципіоновомъ животѣ, одинъ изъ Гракховъ, чтобъ услужить народу, предпріялъ оный умножить народомъ, и привелъ туда поселеніе состоящее въ шести тысячахъ гражданъ. Сенатъ увѣдомившись, что многіи неблагополучныи знаки вложили страхъ въ работниковъ, когда означали мѣсто на ограду, и полагали основаніе новому городу, хотѣлъ остановить произведеніе: но Трибунъ мало смотря на законъ, и малое имѣя сомнѣніе, поспѣшалъ работою, презирая всѣ худыи знаки, и окончилъ оную въ краткое время. Сїе было первое Римское поселеніе посланное изъ Италїи.

Знатно что тамъ построены были токмо нѣкоторые хижины, потому что (a) „Марій въ бѣдствѣ своемъ туда „ушелъ, и говорятъ, что онъ препровождалъ бѣдную „тамъ жизнь на Карѳагенскихъ развалинахъ, утѣшая себя „видомъ толь страшнаго зрѣлища, и также чрезъ свое „состояніе могъ нѣкоторымъ образомъ быть въ утѣшеніе „тому неблагополучному городу.„

Аппіанъ объявляетъ, что Іулій Цесарь, по смерти Помпеевой, прибывши въ Афрїку, видѣлъ во снѣ великую армею, которая его призывала проливая слёзы, и что пришедъ отъ сего сна въ сожалѣніе, записалъ онъ въ памятной своей книжкѣ намѣреніе, какое онъ воспріялъ при семъ случаѣ, чтобъ возобновить Карѳагенъ и Корїнѳъ. Но понеже онъ былъ убитъ вскорѣ потомъ отъ умышленниковъ; то Цесарь Августъ воспрїятый его сынъ, который нашелъ сїю памятную записку въ его письмахъ, повелѣлъ возобновить городъ Карѳагенъ близъ того мѣста, гдѣ былъ старый, дабы не попасть подъ проклятіе, которое учинено, когда оный разоряли, всѣмъ тѣмъ, кои дерзнулибъ оный вновь строить. страп. 85.

Я не знаю, на чемъ основаніе свое имѣетъ то, что Аппіанъ объявляетъ: но мы видимъ въ Страбонѣ, что Книга 17. стр. 833.

Лл 2 Карѳа-

(a) Marius cursum in Africam direxit, inopemque vitam in tugurio ruinarum Carthaginiensium tolerauit: cum Marius aspiciens Carthaginem, illa intuens Marium, alter alteri posset esse solatio.
Vell. Pater. lib, 2. cap. 19.

Кароагенъ былъ возобновленъ въ тожъ самое время, въ которое и Корінѳъ отъ Цесаря, коему онъ даетъ имя
страи. 83 Божіе, и чрезъ то, не много повыше, ясно онъ означ-
стр. 734 аетъ Іулія Цесаря: а Плутархъ въ его житіи приписываетъ ему точными словами поселеніе обѣихъ сихъ колоній, и примѣчаетъ то, что особливое обоимъ симъ городамъ, то есть, что прежде они взяты и разорены были оба въ одно время, да и возобновлены и населены также совокупно. Какъ то ни есть, токмо Страбонъ объявляетъ, что въ его время Кароагенъ имѣлъ въ себѣ столькожъ много народа, сколько всякой другой городъ въ Африкѣ; и былъ оный всегда при слѣдующихъ Імператорахъ столичнымъ во всей Африкѣ. Стоялъ онъ еще со славою около седми сотъ лѣтъ: но наконецъ совершенно разоренъ отъ Сраценъ въ началѣ седмаго вѣка, такъ что нынѣ въ той землѣ не знаютъ ни имени, ни его слѣдовъ.

ОТСТУПЛЕНІЕ

О НРАВАХЪ И СВОЙСТВѢ ВТОРАГО АФРІКАНСКАГО СЦІПІОНА.

Сціпіонъ, Кароагенскій разоритель былъ родный сынъ славнаго Павла-Эмілія, который побѣдилъ Персея послѣдняго Македонскаго Царя, и слѣдовательно внукъ онаго другаго Павла-Эмілія, который былъ убитъ на Каннской баталіи. Былъ онъ присвоенъ чрезъ сына великаго Африканскаго Сціпіона, и названъ Сціпіонъ-Эміліанъ; что, по уставу присвоеній, соединяло имена двухъ фамилій. (a) Не „потерялъ онъ ихъ чести всѣми великими свойствами, „которыя могутъ прославить перо и шпагу. Во всю его „жизнь, говоритъ нѣкто изъ Історіковъ, ничего въ немъ „не было, кромѣ похвальнаго, какъ дѣла, слова, такъ „и мнѣнія„ Прославилъ онъ себя особливо [похвала весьма

(a) P. Scipio AEmilianus, vir auitis P. Africani, paternisque L. Pauli virtutibus simillimus, omnibus belli ac togae dotibus, ingeniique ac studiorum eminentissimus seculi sui, qui nihil in vita nisi laudandum aut fecit, aut dixit, aut sensit.

Vell. Paterc. lib. 1. cap. 12.

весьма нынѣ рѣдкая въ военныхъ людяхъ] чрезъ совершенное знанїе силы въ красныхъ сочиненїяхъ, и во всякихъ наукахъ, также и чрезъ особливое любленїе къ искуснымъ и ученымъ особамъ. Весь свѣтъ знаетъ, что ему приписывали Терентїевы комедїи: трудъ толь совершенный, что почти въ Римѣ никогда не бывало равнаго въ разсужденїи чистоты языка и тонкости. „(a) Говорятъ въ его „похвалу, что никто не умѣлъ лучше его мѣшать упо„коенїе съ дѣломъ, также и употреблять въ пользу „съ бо́льшею нѣжностїю и вкусомъ празныя времена, ка„ковы ему оставляли дѣла́. Имѣя всегдашнюю охоту къ „оружїю и къ книгамъ, всегда къ военнымъ трудамъ въ „по́лѣ, и къ покойнымъ упражненїямъ въ кабїнетѣ, или „онъ прїобучалъ свое тѣло къ воинскимъ трудностямъ, „или наставлялъ свой разумъ науками.„ Чрезъ сїе онъ показалъ, что ничто не можетъ учинить больше че́сти знатному человѣку, како́вабъ оный званїя ни́ былъ, кромѣ изрядныхъ знанїй. (b) „Цыцеронъ объ немъ говоритъ, что „всегда онъ имѣлъ въ рукахъ книги Ксенофонтовы,„ которые толь полны твердыхъ наставленїй какъ до войны, такъ и до полїтики касающихся.

Сїе совершенное знанїе силы во всякомъ родѣ наукъ, былъ плодъ изряднаго воспитанїя, каково Павелъ-Эмилїй подалъ своимъ дѣтямъ. Училъ онъ ихъ чрезъ самыхъ искусныхъ учителей во всякомъ родѣ, не жалѣя на сїе никако́ва иждивенїя, хотя онъ весьма по среднему былъ богатъ, и присутствовалъ самъ при всѣхъ ихъ ученїяхъ, сколько общїя дѣла́ до того его допускали, хотя чрезъ то быть самъ первымъ имъ учителемъ. Плутархъ въ житїи Эмїл. Павла

Совершенное соединенїе нашего Сципїона съ Полїбїемъ привело въ крайнее въ немъ совершенство рѣдкїя сво́йства, Взято изъ полїб. стр. 147. 163.

(a) Neque enim quisquam hoc Scipione elegantius internalla negotiorum otio dispunxit: semperque aut belli, aut pacis seruiit artibus, semper inter arma ac studia versatus, aut corpus periculis, aut animum disciplinis exercuit.

Ibid. cap. 13.

(b) Africanus semper Socraticum Xenophontem in manibus habebat.

Cic. Tusc. quaest. I. 2. n. 62.

ства, которымъ благополучная природа, и изрядное воспитаніе заставляли уже удивляться. Полібій съ великимъ числомъ Ахеенянъ, которыи пришли въ подозрѣніе Римлянамъ во время войны съ Персеемъ, былъ задержанъ въ Римѣ, гдѣ его достоинство тотчасъ прославило, такъ что самыи знатныи люди въ городѣ искали имѣть съ нимъ дружбу. Сціпіонъ, едва еще имѣя осмнатцать лѣтъ, отдался ему весь, и почиталъ за превеликое щастіе своея жизни, ежелибъ онъ могъ наставленъ быть отъ такова учителя, котораго разговоры предпочиталъ онъ всѣмъ тщетнымъ увеселеніямъ, обыкновенно толь привлекающія къ себѣ молодыхъ людей.

Полібій началъ въ него влагать крайнее отвращеніе отъ всѣхъ роскошей какъ вредныхъ, такъ и бесчесныхъ, которымъ отдавались всѣ молодыи люди въ Римѣ, уже почти обще испортившіися расточеніемъ и своеволіемъ, которыя богатство, и новыя завоеванія ввели въ Римъ. Сціпіонъ, во время пяти первыхъ лѣтъ, въ которыя онъ былъ толь въ изрядной школѣ, умѣлъ употребить въ свою пользу наставленія, каковы ему подавались; и не смотря на насмѣшки и на худый образецъ молодыхъ людей равныхъ себѣ, привелъ онъ себя еще тогда въ почтеніе во всемъ городѣ, такъ что почитали его за примѣръ воздержанія и добронравія.

Оттуду не трудно его было перевесть къ великодушію, къ благородному бескорыствованію, къ изрядному употребленію богатства, то есть, къ добродѣтелямъ толь нужнымъ великороднымъ особамъ, и которые Сціпіонъ произвелъ на верьховную степень, какъ то можно видѣть по нѣсколькимъ дѣламъ, о которыхъ Полібій объявляетъ, да и весьма они достойны удивленія.

(*) Эмілія, жена перваго Афріканскаго Сціпіона, а мать того, кой присвоилъ Сціпіона, о которомъ говоритъ здѣсь Полібій, оставила сему послѣднему умирая богатое наслѣдство. Сія госпожа, сверьхъ алмазовъ, драгоцѣнныхъ камней, и другихъ дорогихъ вещей, изъ которыхъ состоятъ уборы особъ такова достоинства, имѣла великое множество золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ опредѣленныхъ на приношеніе жертвъ, богатыхъ уборовъ, колесницъ, конскихъ прибо-

(*) она была сестра Павла Эмілія отца втораго Афріканскаго Сціпіона.

приборовъ, знатное число невольниковъ и невольницъ; всежъ сіе пропорціонально изобилію дома, въ которой она вошла. Когда она умерла; то Сціпіонъ отдалъ все сіе богатство матери своей Папиріѣ, которая будучи отпущена, ужé тому было нѣсколько времени, отъ Павла-Эмилія, и не имѣя чемъ содержать сіяніе своея породы, препровождала бѣдную жизнь, и не ходила больше ни въ собранія, ни въ публичные церемоніи. Когда ея увидѣли тамъ паки въ свѣтлости; то толь великолѣпная щедрость учинила много чéсти Сціпіону, а особливо между госпожами, которые о томъ не молчали, и въ такомъ городѣ, гдѣ, говоритъ Полибій, не охотно отдается другому имѣніе.

Не меньше онъ себѣ заставилъ удивляться при другомъ случаѣ. Надлежало ему по силѣ наслѣдства, которое онъ получилъ по смерти бабки своея, заплатить въ три разныя срока двумъ дочерямъ, Сціпіона дѣда своего по присвоенію, половину ихъ приданаго, которое состояло въ тринцати тысячахъ рубляхъ. Когда первый срокъ пришелъ; то Сціпіонъ отдалъ въ руки Банкіеру всю оную сумму. Тіберій-Гракхъ и Сціпіонъ-Назика, которыя имѣли себѣ женами сихъ обѣихъ сестръ, думая, что Сціпіонъ обманулся, пришли къ нему, и представили ему, что уставы оставляютъ ему время на три года, чтобъ заплатить сію сумму въ три разные уплаты. Молодый Сціпіонъ отвѣтствовалъ, что онъ вѣдаетъ расположеніе уставовъ, что надлежитъ исполнять по нихъ точно съ чужими; но съ свойственниками и другами должно поступать съ бóльшею простотою, и съ бóльшимъ благородствомъ. Просилъ онъ ихъ, дабы имъ то пріятно было, чтобъ имъ вся сумма совокупно была заплачена. Пошли они отъ него съ великимъ удивленіемъ о великодушіи своего свойственника, „укаряя (a) самихъ себя за „подлость своихъ мнѣній, въ рассужденіи корысти, хотя они были и первыя люди въ городѣ, и самыя почтенныя. Сія щедрость имъ казалась толь наипаче удивительна, говоритъ Полибій, что въ Римѣ, не токмобъ не заплатили

(a) Κατεγνωκότες τῆς αὐτῶν μικρολογίας.

тили тритцати тысячь рублей прежде срока, ещебъ никто не захотѣлъ и дать прежде назначеннаго дня.

Такимже духомъ два года спустя, когда Павелъ-Эмілій отецъ его умеръ, то онъ уступилъ брату своему Фабію, который былъ не толь богатъ, какъ онъ, часть, ему надлежащую, въ наслѣдствіи своего отца. Сія часть состояла въ тритцати шести тысячахъ рубляхъ. Сіе онъ учинилъ для того, чтобъ чрезъ то исправить неравность имѣнія, которое было между обоими братьями.

Сей самый братъ имѣя намѣреніе представить зрѣлище Гладіаторское по смерти своего отца въ честь его памяти, какъ то у нихъ былъ тогда обычай, а не имѣя силы на толикое иждивеніе, которое было весьма велико; то Сціпіонъ далъ ему девять тысячь рублей, чтобъ по крайней мѣрѣ помощи ему въ половинѣ.

Великолѣпный даръ, который Сціпіонъ учинилъ матери своей Папіріѣ, принадлежалъ ему полнымъ правомъ по ея смерти; а сестрамъ его, по обыкновенію того времени, не возможно было ничего тутъ взять. Но онъ рассуждалъ, что себя обесчеститъ, ежели возметъ назадъ свой даръ. И такъ оставилъ онъ все то своимъ сестрамъ, что онъ далъ своей матери. Сіе состояло въ знатной суммѣ, чрезъ что паки получилъ онъ себѣ новые похвалы за показаніе своего великодушія, и за самую ласковую любовь къ своей фамиліи.

Сіи различныи дары, которыи буде совокупить въ едино, то сочиняли великіе суммы, получили себѣ, кажется, новую долготу изъ лѣтъ, въ которыя онъ ихъ дѣлалъ, понеже онъ былъ весьма молодъ, еще больше изъ околичностей временъ, въ которыя онъ ихъ раздавалъ, также изъ благопріятнаго, учтиваго и обязательнаго способа, какимъ онъ все то приносилъ.

Что я теперь предложилъ, то все такъ далеко отъ нашихъ нравовъ, что есть причина бояться, чтобъ не почтено было сіе за чрезмѣрно лишнее описаніе Історіка, описывающаго съ великою склонностію и благопріятствомъ своего Героя, ежелибъ не было извѣсно, что господствующее свойство Полібіево, который то намъ обьявилъ, состояло въ великой любви къ истиннѣ, и въ крайнемъ

отдаленіи отъ всякаго ласкательства. Въ самомъ томъ мѣстѣ, откуду я взялъ все сіе, онъ за должность себѣ почелъ, чтобъ воспріять нѣкоторую предосторожность въ разсужденіи того, что онъ объявляетъ о добродѣтельныхъ дѣйствіяхъ, и о рѣдкихъ Сципіоновыхъ достоинствахъ; желаетъ онъ также, чтобъ наблюдено было и сіе, что понеже его писанія долженствовали быть чтены отъ Римлянъ, которыи совершенно вѣдали все то, что касается до сего великаго человѣка: то они не моглибъ преминуть, назвать его лживымъ, ежелибъ онъ дерзнулъ объявить что нибудь, которое былобъ противно правдѣ: бесчестіе, какова, не вѣроятно, чтобъ, писатель нѣсколько старающійся о своей славѣ, захотѣлъ себѣ низачто.

Мы уже объявили, что онъ не имѣлъ никакова участія въ непорядкахъ и въ худыхъ поступкахъ, которые тогда почти обще пребывали между молодыми Римскими людьми. Получилъ онъ себѣ довольное награжденіе отъ сего добровольнаго лишенія увеселеній и роскошей въ твердомъ и крѣпкомъ здравіи на всю свою жизнь, такъ что онъ былъ въ состояніи наслаждаться чистѣйшею роскошію и дѣлать оныя превосходныя дѣйствія, чрезъ которыя онъ получилъ себѣ толь великую славу.

Псовая охота, которая ему весьма люба была, придала также много, чтобъ тѣлу его быть крѣпку, и такому, которое можетъ снесть самые жестокіе трудности. Македонія, куда онъ ѣздилъ съ своимъ родителемъ, подала ему довольно того, чемъ бы удовольствовать онъ могъ свою склонность, потому что охота, которая была обыкновенною забавою Царей, была отложена отъ нѣсколькихъ лѣтъ ради войны, то тамъ онъ нашелъ невѣроятное множество всякія дичины. Павелъ-Эмилій, прилѣжное имѣя попеченіе сыскать своему сыну честные забавы, дабы его отвратить отъ такихъ, которые запрещалъ разумъ, попустилъ ему наслаждаться съ полною вольностію псовою охотою чрезъ все то время, чрезъ которое Римское войско было въ той странѣ, отъ самыя побѣды, какову онъ получилъ надъ Персеемъ. Молодый человѣкъ употребилъ свою праздность на оную охоту, которая была толь пристой-

стойна его лѣтамъ и склонности, и не меньшій онъ имѣлъ успѣхъ на сей неповинной войнѣ, которую онъ обьявилъ Македонскимъ звѣрямъ, какъ и отецъ его получилъ на оной, кою онъ велъ противъ жителей тоя земли.

Изъ сего точно похода возвратившись, Сціпіонъ нашелъ Полібія въ Римѣ, и вступилъ съ нимъ въ крайнюю дружбу, которая была толь полезною сему молодому Римлянину, и учинила ему не меньше чести въ будущихъ родахъ, какъ и всѣ его завоеванія. Кажется, что Полібій жилъ и кушалъ съ двумя братами. Въ нѣкоторый день, когда Сціпіонъ былъ одинъ съ нимъ, открылъ сей ему свое сердце совершенно, и жаловался, но съ тихостію и ласкою, на то, что Полібій въ своихъ разговорахъ, каковы были при столѣ, говорилъ всегда съ братомъ его Фабіемъ, а съ нимъ никогда. Я совершенно чувствую, говорилъ „онъ ему, что сіе о мнѣ нерадѣніе происходитъ отъ „мысли, какую вы имѣете, какъ и всѣ наши граждане, что „я молодый человѣкъ безъ прилѣжанія, и не имѣющій ничего „изъ того вкуса, который нынѣ господствуетъ въ Римѣ, „потому что не видятъ меня, чтобъ я прилѣжалъ къ „приказнымъ дѣламъ, и къ краснорѣчію. Но какъ бы мнѣ „то и дѣлать? Мнѣ говорятъ непрестанно, что не оратора ожидаютъ изъ дому Сціпіоновъ, но армейскаго „Генерала. Я вамъ признаваюсь, благоволите извинить „смѣлость, съ какою я вамъ предлагаю, что ваше нерадѣніе о мнѣ, или нѣкоторое отъ меня отвращеніе, въ „чувствительную меня печаль приводитъ.„ Полібій, нечаянно удивившись симъ рѣчамъ, какихъ онъ не ожидалъ, утѣшилъ его самымъ возможнымъ образомъ, и увѣрилъ, что хотя онъ и говорилъ обыкновенно съ братомъ его, однако то не для того, чтобъ не имѣлъ онъ къ нему Сціпіону почтенія, но для сего, что тотъ былъ старшій братъ: а съ другой стороны, вѣдая, что оба братья думаютъ согласно, то онъ надѣялся, что говорить съ однимъ, значило, что говорить съ обоими. Впрочемъ, представляетъ онъ себя отъ всего своего сердца къ его услугамъ, и что онъ можетъ совершенно располагать по изволенію его особою. Чтожъ касается до наукъ, къ которымъ

въ

въ немъ видитъ великую охоту; то онъ Сцїпїонъ найдетъ себѣ довольную помощь въ великомъ числѣ ученыхъ людей, которыи прїѣзжаютъ ежедневно изъ Грецїи въ Римъ: но что принадлежитъ до военнаго искусства, которое есть его упражненїе, также и пристрастїе; то онъ Полїбїй можетъ ему быть въ томъ нѣсколько полезенъ. Тогда Сцїпїонъ взявъ у него руки, и прижавъ ихъ къ своимъ: „О! говорилъ онъ, когда я увижу сей благополучный день, „въ который вы, будучи свободенъ отъ всякаго другаго дѣла, „и живучи со мною, восхотите наставлять мой разумъ „и сердце! Тогда точно я буду думать о себѣ, что я „достоинъ моихъ предковъ.„ Отъ того времени Полїбїй, веселясь въ сердечной гарячести, что видитъ въ молодомъ человѣкѣ толь благородныя мнѣнїя, имѣлъ особливое попеченїе о молодомъ Сцїпїонѣ, который его почиталъ всегда потомъ, какъ собственнаго своего отца.

Не одно токмо свойство їсторїка Сцїпїонъ почиталъ въ Полїбїи: выше онъ ставилъ, и имѣлъ больше употребленїе въ ономъ его достоинствѣ, что онъ былъ великїй полководецъ и великїй полїтїкъ. Того ради, требовалъ онъ у него совѣта во всемъ, и поступалъ по оному, да еще и тогда, когда онъ коммандовалъ уже войско, располагая въ тайнѣ съ нимъ всѣ дѣйствїя кампанїи, всѣ движенїя армеи, всѣ предпрїятїя противъ непрїятеля, и всѣ мѣры, чрезъ которые могъ бы онъ получить успѣхъ. Словомъ, общее было у всѣхъ мнѣнїе, что сей Римлянинъ ни единаго не учинилъ добра, которымъ бы онъ не былъ обязанъ Полїбїю; а тогда токмо онъ впадалъ въ погрѣшенїе, когда дѣйствовалъ безъ его совѣта. Павзан. въ Аркад. кн. 8 стр. 505.

Я прошу читателя простить меня за сїе долгое отступленїе, которое можетъ показаться неприлично моему дѣлу, потому что я не пишу Римскїя їсторїи, но однакожъ оно мнѣ показалось быть толь сходно съ намѣренїемъ, какое я воспрїялъ вообще, то есть, чтобъ научить молодыхъ людей, и для того я не могъ удержаться, чтобъ не внесть онаго сюда, хотя я совершенно вѣдаю, что то не весьма его мѣсто. И поистиннѣ, видно въ немъ, какїя есть важности доброе воспитанїе, и коликo есть полезно молодымъ людямъ соединиться за-

благовременно съ достойными особами: ибо сїе было основанїемъ оныя славы, и онаго добраго мнѣнія, которыя здѣлали Сціпіоново имя толь знатно. Но особливо, великій есть образецъ нашему вѣку, въ которомъ часто самая малая корысть раздѣляетъ братей и сестръ, и возмущаетъ тишину въ фамиліяхъ, оное великодушное безкорыствованїе Сціпіоново, которому самые знатные суммы были ни зачто, когда надлежало обязать своихъ сродниковъ. Сїе изрядное Полибіево мѣсто мнѣ не попалось, потому что оно не находится въ изданіи, каково мы имѣемъ въ листъ. Сего природное мѣсто было оное, гдѣ, пишучи о вкусѣ твердыя славы, я говорилъ о презрѣніи, и о благородномъ употребленіи, какое древніи дѣлали въ деньгахъ. Я рассудилъ, что мнѣ не можно необходимо не отдать того здѣсь молодымъ людямъ, за что я имѣю причину пенять на себя, что у нихъ отнялъ то индѣ.

ИСТОРІЯ

О ФАМИЛІИ И О ПОТОМСТВѢ МАСІНІССІНОМЪ.

Я обѣщался, послѣ какъ окончу, что касается до Карѳагенскія республіки, возвратиться къ фаміліи и потомству Масїніссину. Сїя небольшая їсторія сочиняетъ знатную часть їсторіи Афрїканскія, и для того не весьма она неприлична моему труду.

Апп. стр. 63. Вал. Макс. кн. 5. гл. 2. Л. М. 3857. рима. 601.

Отъ того времени какъ Масїнісса, при первомъ Сціпіонѣ, присталъ къ Римской сторонѣ; то онъ всегда пребылъ въ семъ чесномъ союзѣ съ такою ревностїю и вѣрностїю, каковы мало имѣютъ примѣровъ. Видя себя близъ смерти, написалъ онъ къ Афрїканскому Проконсулу, при которомъ тогда служилъ молодый Сціпіонъ, чтобъ онъ благоволилъ его прислать къ нему, приложивъ сїе, что онъ имѣетъ умереть съ удовольствїемъ, ежели умретъ въ его рукахъ, вручивши ему свое послѣднее завѣщанїе. Но чувствуя, что его конецъ приближался прежде нежели онъ могъ получить сїе утѣшенїе; то онъ призвавъ къ себѣ свою жену и дѣтей говорилъ имъ: что онъ не знаетъ во всемъ свѣтѣ кромѣ единаго Римскаго народа,

а

а между симъ народомъ кромѣ единыя фамиліи Сціпіоновъ: что онъ оставляетъ умирая верьховную власть Сціпіону-Эміліану располагать своимъ имѣніемъ, и раздѣлить государство дѣтямъ: что онъ хочетъ, чтобъ все отъ него опредѣленное было исполнено точно, какъ бы онъ самъ опредѣлилъ то своимъ завѣщаніемъ. Такъ имъ выговоривши, умеръ онъ, имѣя больше нежели девяносто лѣтъ.

Сей Государь (который во время своея молодости имѣлъ великія нещастія, былъ выгнанъ изъ своего государства, принужденъ бѣгать изъ провінціи въ провінцію, и больше тысячи разъ погублять свою жизнь) будучи сохраняемъ, говоритъ історікъ, божественнымъ промысломъ, не имѣлъ до самыя смерти, какъ токмо непрерывное послѣдованіе благополучія, которое не было пресѣчено никакимъ печальнымъ случаемъ. Не токмо паки получилъ онъ свое государство, но приложилъ къ оному и царство Сіфакса своего непріятеля, а будучи владѣтелемъ надъ всею землею отъ Мавріганіи до Кірены, сталъ онъ Государемъ сильнѣйшимъ изъ всея Афріки. Имѣлъ онъ до кончины своея жизни здравіе твердое, которымъ безъ сомнѣнія одолженъ онъ былъ крайной трезвости, употребляемой имъ всегда въ питіи и въ кушаньѣ, и также тому старанію, какое онъ имѣлъ, чтобъ ожесточать себя непрестанно трудами и трудностями. Имѣя девяносто лѣтъ, еще онъ дѣлалъ все то, что молодыи люди, и сидѣлъ на лошади безъ сѣдла; а Полівій объявляетъ, (сіе объявленіе соблюлъ намъ Плутархъ) что на другой день послѣ великія баталіи, одержанныя надъ Карѳагенянами, нашли его предъ палаткою кушающаго чорный хлѣбъ. Апп. Тамже

Оставилъ онъ по смерти своей пятьдесятъ четыре сына, изъ которыхъ трое токмо были законныи, то есть, Міціпса, Гулусса, и Мастанабалъ. Сціпіонъ раздѣлилъ царство симъ тремъ послѣднимъ, а другимъ далъ знатныи доходы. Но вскорѣ послѣ того, Міціпса владѣлъ одинъ по смерти обоихъ своихъ братовъ сими пространными областями. Сей имѣлъ двухъ сыновъ, Адгербала, и Гіемпсала; воспиталъ онъ также съ ними въ своихъ палатахъ Югурту, племянника своего, сына Мастанаба-ло-

Престарѣлому надлежитъ ли управлять республіку стр. 791. Апп. тамж. Вал. Макс. кн. 5. гл. 2.

Вся Югуртіна історія взята изъ Салустія.

лова, и имѢлъ объ немъ равное попеченіе, каково и о своихъ собственныхъ дѢтяхъ. Сей послѢдній имѢлъ изрядныя свойства, которыя привели его въ общее любленіе. Будучи статенъ, красенъ лицемъ, исполненъ разума и смысла, не принялся онъ, какъ то обыкновенно молодымъ людямъ, за роскоши и забавы. Обучался онъ съ равными себѢ бѢганію, бросанію стрѢлъ, и какъ садиться на лошадь ; а превосходя всѢхъ, однако умѢлъ онъ какъ приходить къ нимъ въ любовь. Охота токмо была его увеселеніе ; но охота на львовъ, и на другихъ свирѢпыхъ звѢрей. Чтобъ совершить его похвалу, онъ превосходилъ во всемъ, а говорилъ мало о себѢ: Plurimum facere, et minimum ipſe de ſe loqui, то есть, больше дѢлать, а меньше о себѢ говорить обыкъ.

Толь славное достоинство, и толь обще похваленное, начало приводить въ беспокойство Миципсу. Онъ видѢлъ себя при старости, а своихъ дѢтей еще въ крайней младости, (а) „зналъ онъ, что можетъ учинить честолю„біе, когда дѢло идетъ о престолѢ , и что весьма съ „меньшими талантами, нежели каковы имѢлъ Югурта , „легко можно отдаться искушенію толь нѢжному , а „особливо когда ему помогаютъ благовременныя обсто„ятельства.„ Чтобъ отдалить товарыща толь вредительнаго его дѢтямъ, далъ онъ ему комманду надъ войскомъ, которое посылалъ въ помощь Римлянамъ , осадившимъ тогда Нуманцію подъ Сципіоновою коммандою. Льстилъ онъ себя, что Югурта, будучи храбръ , можетъ вступить въ напасное дѢйствіе, и потерять тамъ свою жизнь. Но въ томъ онъ обманулся. (b)„ Сей молодый „Прінцъ при неустрашимой храбрости имѢлъ великую „тихость , и , что весьма рѢдко случается въ такихъ „лѢ-

(a) Terrebat eum natura mortalium auida imperii, et praeceps ad explendam animi cupidinem, praeterea opportunitas ſuae liberormque aetatis, quae etiam mediocres viros ſpe praede tranſuerſos agit.

Salluſt.

(b) Ac ſane, quod difficillimum inprimis eſt, et praelio ſtrenuus erat , et bonus conſilio: quorum alterum ex p:ouidentia timorem, alterum ex audacia temeritatem adferre plerumque ſolet.

idem. Id.

„лѣтахъ, не имѣлъ онъ какъ страшливыя предосторо-„жности, такъ и продерзосныя смѣлости.„ Пріобрѣлъ онъ себѣ въ семъ походѣ любленіе и дружбу отъ всея армеи. Сцiпіонъ отослалъ его съ одобрительными письмами къ его дядѣ, и съ засвидѣтельствованіемъ весьма изряднымъ, давши ему при томъ мудрыи совѣты о томъ, что какъ онъ долженствуетъ поступать. Ибо, будучи искусенъ познавать людей, можетъ быть, что онъ предусмотрѣлъ въ семъ молодомъ Прiнцѣ высокомѣріе, отъ котораго онъ боялся воспослѣдованiй.

Мiцiпса, возрадовавшись отъ сердца о всемъ томъ, что ему писано о племянникѣ, премѣнилъ расположеніе въ разсужденіи его, и помышлялъ токмо привлещи его къ себѣ благодѣяніями. Присвоилъ онъ его въ сына, и чрезъ свое завѣщаніе здѣлалъ его наслѣдникомъ, такъ какъ и обоихъ другихъ своихъ дѣтей. Видя, что онъ былъ при смерти, призвалъ онъ ихъ всѣхъ трехъ совокупно, и велѣлъ имъ приближиться къ себѣ. Тутъ, при присутствіи всего двора, припомянулъ онъ Югуртѣ все что онъ здѣлалъ въ его пользу, прося его для боговъ, чтобъ защищать и сохранять всегда его дѣтей, которыи изъ сродниковъ кровныхъ стали быть его братья по благодѣянію.

(a)„ Представилъ онъ ему, что не войскомъ и ни „сокровищемъ сильно есть государство; но пріятелями, „которыхъ не возможно себѣ получить ни чрезъ оружіе, ни „чрезъ деньги, но токмо чрезъ услуги самымъ дѣломъ показанными, и чрезъ ненарушимую вѣрность. Но можноль „сыскать лучшихъ друговъ, какъ братовъ? И какъ тотъ „можетъ надѣяться на чужихъ, кто будетъ непріятелемъ „своимъ родственникамъ?„ Приказалъ онъ также своимъ дѣтямъ охранять съ великою прилѣжностію, и почитать Югурту, также и не имѣть съ нимъ накакихъ споровъ, кро-

(a) Non exercitus, neque thesauri praesidia regni sunt, verum amici, quos neque armis cogere, neque auro parare queas, officio et fide pariuntur. Quis autem amicior, quam frater fratri? aut quem alienum fidum inuenies, si tuis hostis fuers?

Sallust.

кромѣ токмо, чтобъ быть ему подобными, а буде можно, и превзойти его въ достоинствѣ. Окончилъ онъ завѣщавая имъ всѣмъ быть вѣрнымъ Римскому народу, и почитать его всегда за благодѣтеля, защитителя, и ихъ господина. Міципса умеръ не много дней спустя послѣ того.

А. М. 3887. Рима 631.

А. М. 3888. Рима 632.

Югурта не долго себя принуждалъ. Началъ онъ избавлять себя отъ Гіемпсала, который ему говорилъ съ великою вольностію: да и велѣлъ его умертвить. Адгербалъ увидѣлъ чрезъ то, чего и ему надлежало бояться самому. Нумідія раздѣляется, и пристаетъ и къ тому и другому брату. Набираютъ съ обѣихъ сторонъ великое войско. Адгербалъ, потерявши многіи изъ своихъ городовъ, былъ побѣжденъ на сраженіи, и принужденъ убѣжать въ Римъ; но Югурта не весьма того убоялся. Онъ зналъ, что почти все тамъ продажное. Того ради посылаетъ онъ туда депутатовъ съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ закупить великими подарками главныхъ Сенаторовъ. Въ первой аудіенціи, которая имъ дана, Адгербалъ предложилъ о неблагополучномъ состояніи, въ которое онъ приведенъ, о неправдахъ и насильствахъ Югуртіныхъ, объ убіеніи своего брата, о потеряніи почти всѣхъ своихъ городовъ; а особливо выражалъ послѣднее завѣщаніе, которое отецъ его далъ ему умирая, то есть, надѣяться токмо на Римскій народъ, котораго дружба имѣетъ быть ему и его государству твердѣйшая и надежнѣйшая подпора, нежели все войско, и всѣ сокровища въ свѣтѣ. Рѣчь его была долга, и умилительна. Югуртіны депутаты отвѣтствовали кратко, что Гіемпсалъ убитъ отъ Нумідіанъ ради своея жестокости, что Адгербалъ самъ прежде напалъ, и что бывши побѣжденъ прибылъ онъ жалсваться, что не учинилъ всего зла, каковагобъ онъ желалъ; что ихъ господинъ проситъ Сенатъ рассудить объ его поступкѣ въ Африкѣ чрезъ оную, которую онъ имѣлъ въ Нуманціи, и полагаться больше на его дѣйствія, нежели на обвиненія его непріятелей. Употребили они въ тайнѣ краснорѣчіе дѣйствительнѣйшее, нежели слово; а оное и получило весь чаемый успѣхъ. Кромѣ небольшаго числа Сенаторовъ, которыи хранили еще нѣсколько чести, и не были проданы неправдѣ, всѣ про-

прочїи стали за Югурту. Опредѣлено было послать туда Коммїссаровъ для равнаго раздѣленїя провїнцїй обоимъ братамъ. Можно рассудить, что Югурта не пожалѣлъ денегъ. Раздѣлъ былъ здѣланъ совершенно въ его пользу, храня токмо нѣкоторый видъ правды.

Сей первый успѣхъ вознесъ его бодрость, и увеличилъ его дерзость. Нападаетъ онъ на своего брата явно, а тотъ токмо что посылаетъ къ Римлянамъ; отнимаетъ у него многїи городы, производитъ далѣе свои завоеванїя, и одержавши баталїю, осаждаетъ его самого въ Цїртѣ, столичномъ городѣ его государства. Между тѣмъ прїѣзжаютъ изъ Рима депутаты, имѣя указъ обьявить обоимъ Прїнцамъ отъ Сената и отъ народа, чтобъ они оставили оружїе, и прекратилибъ всю вражду. Югурта показавши свое глубокое почтенїе и совершенное покоренїе указу Римскаго народа, приложилъ, что онъ не думаетъ, чтобъ Римскаго народа было намѣренїе запретить ему защищать свою жизнь отъ ухищренїй своего брата: что впрочемъ, пошлетъ онъ тотчасъ въ Римъ, чтобъ обьявить Сенату свою поступку. Чрезъ сей неточный отвѣтъ избавилъ онъ себя отъ Сенатскаго указа, и не далъ свободы депутатамъ отправиться къ Адгербалу.

Сему коль ни тѣсно было въ городѣ; однако нашелъ онъ способъ писать въ Римъ, прося помощи отъ Римскаго народа противъ брата, который его держитъ въ осадѣ уже тому пять мѣсяцовъ, и хочетъ его лишить жизни. Нѣкоторыи Сенаторы рассуждали, чтобъ не теряя времени обьявить войну Югуртѣ: однако стоящїи за него еще преодолѣли, такъ что удовольствовались токмо отправить депутатовъ состоящихъ изъ самыхъ важныхъ Сенаторовъ, въ числѣ которыхъ былъ Эмилїй Скавръ, человѣкъ сильный между благородными, любящїй мятежъ, и который укрывалъ великїи пороки видомъ добродѣтели. Югурта сперва испужался; однако умѣлъ онъ отговориться отъ ихъ требованїя, и отослалъ ихъ ничего не заключивъ. Тогда Адгербалъ, уже больше не имѣя никакова способа здался съ такимъ договоромъ, что его жизнь будетъ невредна: однако преданъ онъ тотчасъ смерти, также и великое число Нумидїанъ съ нимъ.

Не смотря на ужасъ, каковъ сія вѣсть учинила въ Римѣ, деньги Югуртины еще ему нашли защитниковъ въ Сенатѣ. Но К. Меммій народный Трибунъ, человѣкъ жаркій, и непріятель шляхетству, присовѣтовалъ народу чтобъ не терпѣть, дабы толь ужасная продерзость прошла безъ казни. И такъ война была объявлена Югуртѣ.
А. М. 3894 Рима 638. Пр. І. Хр. 110. Консулъ Калпурній-Бестіа опредѣленъ коммандіромъ. (a) „Онъ имѣлъ преизрядныя достоинства; однако оныя были „опорочены, и здѣланы недѣйствительными чрезъ его „сребролюбіе.„ Скавръ отправился съ нимъ же. Взяли они сперва многіи городы: но деньги Югуртины остановили сіи завоеванія, (b) „да и самъ Скавръ, который по то „время былъ весьма противенъ сему Прінцу, не могъ „устоять противъ толь сильнаго нападенія.„ Сочиненъ былъ трактатъ. Югурта казался, что здался Римскому народу. Тритцать слоновъ, нѣсколько коней, и сумма денегъ весьма посредственная, отданы были въ руки Квестору.

Общее негодованіе востало тогда въ Римѣ. Трибунъ Меммій привелъ въ жаръ сердца чрезъ свои рѣчи. Здѣлалъ онъ такъ, что опредѣлили Кассія, который былъ Преторъ, ѣхать къ Югуртѣ, и принудить его быть въ Римъ за словомъ Римскаго народа, дабы при немъ изслѣдовать, кто тѣ были, который брали деньги. Не возможно ему было туда не ѣхать. Когда его увидѣлъ народъ; то еще въ большій пришелъ гнѣвъ: но Трибунъ закупленный многими подарками здѣлалъ такъ, что судъ долго тянулся, а наконецъ оный со всѣмъ уничтоженъ. Нѣкоторому Нумідійскому Прінцу, внуку Масіниссину, который назывался Массіва, и былъ тогда въ Римѣ, совѣтовано требовать государства Югуртина. Сей о томъ довѣдался, и умертвилъ онаго въ самомъ Римѣ. Убійца былъ пойманъ, и отданъ въ юстицію; а Югуртѣ данъ былъ указъ,

(a) Multae bonaeque artes animi et corporis erant, quas omnes auaritia praepediebat.

Sallust.

(b) Magnitudine pecuniae a bono honestoque in prauum abstractus est.

Sallust.

указъ, чтобъ онъ выѣхалъ изъ Италіи. Сіе было тогда, когда выѣжжая изъ города, и обращаясь многажды къ оному, сказалъ онъ: „(a) Римъ ожидаетъ токмо купца, „чтобъ себя продать, и что оный бы пропалъ, ежелибъ „кто нашелся его купить.„

И такъ война паки возобновляется. Сперва она имѣла весьма худый успѣхъ отъ неприлѣжанія, а можетъ быть и отъ попущенія Консула Албіна; потомъ, [когда онъ возвратился въ Римъ, чтобъ тамъ имѣть собранія] отъ невѣжества брата своего Авла, который введши армею въ нѣкоторое уское мѣсто, откуду она не могла выттти, здался бесчесно непріятелю, который привелъ Римлянъ подъ иго, и взялъ съ нихъ обѣщаніе, что они выдутъ изъ Нумідіи въ десять дней.

Можно лехко рассудить, какъ миръ толь бесчесный, заключенный безъ народныя власти, былъ почтенъ въ Римѣ. Тогда токмо начали имѣть добрую надежду объ успѣхѣ сея войны, когда вручили комманду Консулу Л. Метеллу. (b) „При всѣхъ прочихъ добродѣтеляхъ преизряднаго „полководца, весьма онъ не любилъ бездѣльныя корысти, „и въ себѣ не имѣлъ сея страсти,„ свойство самое нужное тогда противъ такова непріятеля, каковъ Югурта, который по то время, чтобъ побѣждать, меньше употреблялъ шпагу, нежели деньги. Нашелъ онъ Метелла непобѣдимаго съ сея стороны, какъ и со всѣхъ прочихъ. И такъ надлежало платить своею особою и храбростію, за неимѣніемъ онаго способа, котораго ему начало недоставать. Для того и имѣлъ онъ чрезвычайныя устремленія, такъ что все, чего можно ожидать отъ храбрости, отъ искусства, отъ прилѣжанія великаго полководца, которому отчаяніе придаетъ новые силы, и новыи вымыслы, то употребилъ онъ въ сей кампаніи, но

 всегда

(a) Postquam Roma egressus est, fertur saepe tacitus eo respiciens, postremo dixisse: Vrbem venalem et mature perituram, si emptorem inuenerit. Sallust.

(b) In Numidiam proficiscitur, magna spe ciuium, cum propter artes bonas, tum maxime quod aduersum diuitias inuictum animum gerebat. Sallust.

всегда безъ успѣха, потому что у него дѣло было съ такимъ Консуломъ, который ни въ чемъ не проступался, и никакова не пропускалъ случая, чтобъ получить преимущество надъ непріятелемъ.

Главная Югуртіна трудность состояла въ томъ, чтобъ какъ ему спасти себя отъ предателей. Отъ того времени, какъ онъ узналъ, что Бомілкаръ, на котораго онъ имѣлъ совершенную надежду, зло умышлялъ на его жизнь; то онъ не имѣлъ ни на малъ часъ себѣ покоя. Не находилъ онъ нигдѣ безопаснаго мѣста. День, ночь, гражданинъ, иностранный, словомъ, все ему было подозрительно, и все его приводило въ страхъ. Ложился опочивать украдкою, перемѣняя часто постелю, и не охраняя благопристойности приличныя его достоинству. Иногда пробужаясь вскорѣ хватался за оружїе, и кричалъ громко. Толико страхъ приводилъ его въ смятенїе, какъ лишившагося ума!

Марій служилъ таварыщемъ Метеллу. Имѣя превеликое высокомѣріе, старался онъ сперва тайно, чтобъ его худомъ огласить солдатамъ; потомъ ставши явнымъ непріятелемъ и клеветникомъ на своего Генерала, получилъ онъ то, чрезъ сіи недостойныи способы, что збилъ его съ мѣста, и опредѣлился самъ на то, для окончанія войны противъ Югурты.

(a) „Хотя коль ни великодушенъ былъ всегда Ме„теллъ; однако пришелъ въ великую печаль отъ сего не„чаяннаго случая, который принудилъ его плакать,, и „говорить не весьма пристойные рѣчи великому человѣку, „каковъ онъ былъ.„ И поистиннѣ, въ поступкѣ Маріевой была мерсская злость, которая явно показываетъ, что то есть гордость, и какъ она можетъ погасить въ томъ, ктобъ ея ни имѣлъ, всякую честь и добродѣтель. Метеллъ, имѣя великое попеченіе, чтобъ не встрѣтиться съ преемникомъ, котораго токмо видъ былъ бы ему жестокимъ

(a) Quibus rebus supra bonum atque honestum perculsus, neque lacrimas tenere, neque moderari linguam: vir egregius in aliis artibus, nimis molliter aegritudinem pati.

Sallust.

стокимъ мученїемъ, прибылъ въ Римъ, гдѣ принятъ онъ былъ съ общею похвалою. Честь трїумфа была ему позволена, и взялъ себѣ прозванїе сїе: Нумидїкъ, то есть Нумидїческїй. Л. М 3898. Рима 642.

Я рассудилъ заблаго оставить для Римскїя исторїи подробность особливыхъ дѣйствїй, которыя были въ Африкѣ при Метеллѣ и при Марїи, и описаны намъ отъ Саллустїя весьма обстоятельно въ его удивительной исторїи объ Югуртѣ. Я поспѣшаю къ концу сея войны.

Югурта, при совершенномъ разоренїи своихъ дѣлъ, прибѣгъ къ Бокху Мавританскому Царю, котораго на дочери онъ былъ женатъ. Мавританїя есть страна, распространяющаяся отъ Нумидїи за берега моря, которое противъ Гишпанїи. Едва имя Римскаго народа вѣдомо тамъ было; и сей народъ съ своей стороны былъ также незнаемъ Римлянамъ. Югурта предложилъ своему тестю, что ежели онъ попуститъ, чтобъ покорена была Нумидїя; то и его земля безъ сомнѣнїя также придетъ въ подданство, толь наипаче, что Римляне, какъ весьма ненавидящїи царствованїя, кажется что будто на разоренїе всѣхъ престоловъ клятвою обязались. И такъ привлекъ онъ Бокха вступить съ нимъ въ союзъ противъ нихъ, и получалъ отъ него въ разныи случаи помощь весьма знатную.

Сїе соединенїе, которое съ обѣихъ сторонъ было основано на корысти, никогда не пребывало твердо между ними. Какъ впослѣднїе разбитъ былъ Югурта; то сїе совершенно разрывъ учинило ихъ союзу. Бокхъ воспрїялъ злое намѣренїе, чтобъ отдать зятя своего Римлянамъ. Того ради писалъ онъ къ Марїю, чтобъ онъ прислалъ къ нему вѣрнаго человѣка. Сїлла ему показался весьма способенъ къ тому. Сей былъ молодый Офицеръ рѣдкаго достоинства, который служилъ при немъ Квесторомъ. Онъ не убоялся отдаться въ волю варвару, да и отправился туда. Когда онъ къ нему прибылъ; то Бокхъ, по свойству народа, не старался много о вѣрности, и который отъ времени до времени перемѣнялъ намѣренїе, размышлялъ, что не отдать ли его самого Югуртѣ. Пребылъ онъ долго въ семъ сомнѣнїи, борясь съ собою мыслями весьма противными; а нечаянная перемѣна, которая видима была на его лицѣ, въ его видѣ, и во всемъ

его состоянїи, объявляла довольно, что дѣлалось у него вЪ разумѣ. Напослѣдокъ, возвратясь кЪ первому своему намѣренїю, договорился сЪ Сїллою, и отдалЪ ему Югурту, который тотчасЪ отведенЪ былЪ кЪ Марїю.

(а) „Сїлла, говоритЪ ПлутархЪ, поступилЪ при „семЪ случаѣ какЪ молодый человѣкЪ, жаждущїй славы, „и мучащїйся ею, которыя сладостїю началЪ онЪ не„давно пользоваться.„ Вмѣсто чтобЪ приписать своему Генералу честь сего случая, какЪ того должность его требовала, и какЪ сїе долженствовало быть правиломЪ ненарушимымЪ, онЪ себѣ того присвоилЪ бо́льшую часть, и велѣлЪ здѣлать перстень, который онЪ всегда носилЪ, а на немЪ было вырѣзано, что принимаетЪ Югурту изЪ рукЪ БокховыхЪ, и потомЪ употреблялЪ оный всегда вмѣсто своея печати. Марїй поставивЪ себѣ вЪ великую досаду сей родЪ ругательства, не могЪ онаго ему никогда простить. Сїе точно было началомЪ и сѣменемЪ оныя неутолимыя ненависти, которая зажглась потомЪ между сими двумя Римлянами, и пролила толь много крови вЪ республикѣ.

Плутар. вЪ житїи Марїевомъ.

ПлутархЪ тамже А.М. 3901. Пр. I. Хр. 103.

Марїй вшелЪ сЪ трїумфомЪ вЪ РимЪ представляя РимлянамЪ такое зрѣлище, которому они едва могли вѣрить и видя оное, то есть, Югурту плѣнника. Сей былЪ толь страшный непрїятель, что во время его жизни не смѣли надѣяться видѣть конецЪ той войнѣ; толико его храбрость смѣшена была сЪ хитростїю и лукавствомЪ, также и его плодовитый разумЪ на новыи способы вЪ нещастїяхЪ самыхЪ отчаянныхЪ! СказываютЪ, что идучи вЪ трїумфѣ лишился онЪ разума, что по́слѣ церемонїи отведенЪ былЪ вЪ темницу, и что сторожи поспѣшая его ограбить разодрали на немЪ всю верхнюю одежду, и оторвали оба конца у ушей, чтобЪ получить серги, которые у него были вЪ тѣхЪ. ВЪ семЪ состоянїи былЪ онЪ

(а) *Οια νέος Φιλότιμος, ἄρτι δόξης γεγευμένος, ὐκ ἤνεγκε μετρίως τὸ ἐυτυχημα.*

Plutarch. praecept. reip. geren. pag. 806.

онъ брошенъ весь нагъ и въ великомъ страхѣ въ глубокїй ровъ, гдѣ онъ пробылъ шесть дней цѣлыхъ борясь съ голодомъ, страхомъ и смертїю, имѣя всегда, до самаго послѣдняго издыханїя гарячее желанїе жизни: достойный конецъ, прибавляетъ Плутархъ, и достойное воздаянїе за его злыя дѣла: ибо всегда онъ мнилъ что ему все было позволено, чтобъ насытить свою гордость, неблагодарность, вѣрности нарушенїе, злое предательство, жестокость кровопролитную и варварскую.

Юба, Царь Мавританскїй, учинилъ много чести наукамъ и знанїямъ, и для того не надлежитъ его совершенно опустить въ Iсторїи о фамилїи Масiниссiной, которому его отецъ, называемый также Юба, былъ правнукъ, а внукъ Гулуссинъ. Юба отецъ прославилъ себя на войнѣ между Цесаремъ и Помпеемъ чрезъ ненарушимое свое пребыванїе при сторонѣ послѣдняго. Умертвилъ онъ самъ себя пóслѣ Тапсiйской баталїи, на которой его войско, также и Сцiпiоново разбито было совершенно. Юба его сынъ, будучи еще младенецъ, отданъ былъ побѣдителю, который имъ учинилъ главное украшенїе въ своемъ трiумфѣ. Кажется, что имѣли великое попеченїе объ его воспитанїи въ Римѣ, гдѣ онъ получилъ такiя разума просвѣщенiя, которыя его потóмъ сравнили съ самыми учеными людьми, каковы были въ Грецїи. Тогда онъ токмо выѣхалъ изъ сего гóрода, когда онъ отправился брать наслѣдїе областей своего отца. Августъ оное отдалъ ему, когда онъ сталъ быть, по смерти Антонїевой, совершеннымъ властелиномъ располагать по изволенїю провiнцїями ймперїи. Юба, тихостїю своего государствованiя, преклонилъ къ себѣ сердцá у всѣхъ подданныхъ. Будучи чувствительны къ его благодѣянїямъ, внесли они его въ число своихъ боговъ. Павзанїй говоритъ о нѣкоторой статуѣ, которую Аѳiняне поставили ему въ честь. Сїе было весьма праведно, чтобъ городъ, отъ всѣхъ временъ посвященный музамъ, показалъ явный знакъ своего почтенiя такому Царю, который имѣлъ высокую степень между учеными. Суiда приписываетъ сему Государю многїе книги, изъ которыхъ нынѣ остались токмо намъ фрагменты, то есть, неполные книги. Писалъ онъ объ Аравїйской Iсторїи, о древностяхъ Ассiрїйскихъ, о древностяхъ Римскихъ,

Л.М. 3959. Рима 703.

Л.М. 3974. Рима 719. Пр. I. Хр. 30.

Въ словѣ Ἰόβας

скихъ, объ історіи театровъ, о живописаніи и живописцахъ, объ естествѣ и свойствахъ различныхъ животныхъ, о грамматикѣ, и о другихъ подобныхъ матеріяхъ, которыхъ можно видѣть исчисленіе въ небольшой діссертаціи Г. Аббата Севіна о житіи и о книгахъ молодаго Юбы, откуду и я взялъ сіе малое, что объ немъ здѣсь предложилъ.

Томъ 4. меморій, то есть, записокъ Академіи де Бельлетръ стр. 457.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

